№ 1 (38) 2020

ВЕСТНИК БАРНАУЛЬСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Научно-теоретический журнал

Главный редактор:
Проказин Д.Л., канд. юрид. наук, доцент
Заместитель главного редактора:
Анохин Ю.В., доктор юрид. наук, доцент
Ответственный за выпуск:
Авдюшкин Е.Г.

Состав редакционной коллегии:
Архипова Н.А., канд. юрид. наук
Верхоглядов Я.Е.
Галиев Р.С., канд. юрид. наук
Гричанов А.С., канд. пед. наук, доцент
Ермаков С.В., канд. юрид. наук, доцент
Кабанова Ю.С., канд. юрид. наук
Ковалев В.В., канд. техн. наук, доцент
Курсакова Е.Н., канд. ист. наук, доцент
Мальченков Е.В., канд. пед. наук, доцент
Мальченкова В.В., канд. пед. наук
Москвитин Ю.Н., канд. ист. наук
Тимофеев В.В., канд. техн. наук
Трофимова Ю.В., канд. психол. наук, доцент
Черепанова Л.В., канд. юрид. наук, доцент

Ответственный секретарь:
Жолобова Ю.С.

Редактура: О.Н. Татарниковой,
Ю.С. Жолобовой
Компьютерная верстка:
О.Н. Татарниковой

Учредитель:
Барнаульский юридический институт
МВД России

Адрес редакции, издателя, типографии:
656038, Барнаульский юридический институт
МВД России, Барнаул, ул. Чкалова, 49, бюи.мвд.рф.

© Барнаульский юридический институт МВД России, 2020

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999.
Лицензия Плр № 020109 от 15.07.1999.

Подписано в печать 29.06.2020.
Выход в свет 30.06.2020.
Формат 60x84/8. Ризографирование.
Усл.п.л. 30,8. Тираж 90 экз. Цена свободная. Заказ № __.
Научно-исследовательский
и редакционно-издательский отдел.

СОДЕРЖАНИЕ

Внутриведомственный круглый стол «Проблемы правоприменительной деятельности участковых уполномоченных полиции в современный период» 6

Водяная М.Ю., Белов С.В. Некоторые аспекты профилактической деятельности участкового уполномоченного полиции 7

Гайдуков А.А., Левин П.Н. К вопросу о совершенствовании деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений 9

Катаева О.В., Николаенко Е.А. О мерах, направленных на повышение эффективности правоприменительной деятельности участковых уполномоченных полиции в Белгородской области 11

Козун А.В., Щеглов А.И. К вопросу о правовом регулировании оснований постановки на профилактический учёт лиц, больных наркоманией 13

Шишкин П.Е. К вопросу о проведении участковыми уполномоченными полиции профилактической работы с больными наркоманией, состоящими на учете в медицинской организации, совершившими административные правонарушения в области законодательства о наркотических средствах и психотропных веществах 16

Яценко Ж.Д., Старостин А.А. Взаимодействие участковых уполномоченных полиции с уголовно-исполнительными инспекциями по контролю за лицами, состоящими на профилактическом учете 18

Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы стрелковых служебно-прикладных видов спорта в системе МВД России» 21

Архипов С.Н. Использование технических средств при определении динамики навыков стрельбы в стрелковых служебно-прикладных видах спорта 22

Бобровик А.П., Сидоров А.Ю. Некоторые особенности психологической подготовки сотрудников полиции к стрельбе в служебно-прикладных видах спорта 23

Выштикалюк В.Ф., Зайцева Е.В., Тихонов И.Н. Подготовка курсантов группы спортивного совершенствования по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия к выполнению тактических упражнений 25

Демин Д.В., Северин Н.Н. Особенности тренировочного и учебного процесса при работе с иностранными слушателями на огневой подготовке и применение к ним некоторых видов упражнений, используемых в стрелковых и служебно-прикладных видах спорта 27

Ковалёв В.В., Вербилов А.Ф. Развитие служебно-прикладных стрелковых видов спорта в Барнаульском юридическом институте МВД России: исторические аспекты, текущий этап и дальнейшие перспективы 29
Краснопёров Е.О., Савенков Г.И. Практическая стрельба в подготовке сотрудников силовых структур 31
Моисеенко А.А., Злотникова К.А. Возможности применения интернет-технологий для организации соревнований по служебно-прикладным видам спорта 33
Осипов О.О. Психологические аспекты спортивной деятельности в стрельбе из боевого оружия 35
Прекина Т.А., Сергеева А.М. Модель спортсмена в практической стрельбе с учетом основных характеристик огневой подготовленности 36
Романенко Д.Е., Васильченко Е.И. Актуальные проблемы спортивной тренировки спортсмена-стрелка 39
Рустамов Р.А. Методические приемы направленного воздействия на сенсорику и моторику в тренировке стрелка при стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия 40
Шкуро А.П. Рекомендации по развитию специальной выносливости мышц глаз стрелка 41

Всероссийская научно-практическая конференция «Коммуникативная компетентность и лингвистические аспекты межкультурной коммуникации» 44
Беглова Е.И. Трудности в озвучивании письменных текстов обучающимися как проблема культуры коммуникации 45
Валеева Р.А. Коммуникативная компетентность сотрудника правоохранительных органов в проблемных ситуациях 48
Воронцова Ю.А. Современные информационные технологии как средство активизации коммуникативной направленности обучения 50
Гнездилова Е.В. Реализация коммуникативно ориентированного подхода в обучении адъюнктов иностранным языкам в вузах МВД 52
Гузикова В.В. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся: прагматический аспект 55
Дегтярева Л.М., Точилкина А.А. О роли языковой компетенции сотрудника правоохранительных органов при изучении эмоционального состояния личности иностранного гражданина 57
Искандарова Г.Р. Обучение сотрудников ОВД профессиональному общению средствами иностранного языка 59
Калашникова С.В. Роль текста в обучении грамматике английского языка 60
Макович Г.В. Культурологический код и концептуальная схема детективного дискурса 62
Малиновская Т.Н. Использование учебной коммуникативной ситуации при обучении диалогической речи на занятиях по иностранному языку в юридическом вузе МВД России 64
Мамченко Р.И., Резникова А.В. Влияние искусства и художественной литературы на формирование культурной компетенции сотрудников правоохранительных органов 66
Массальская Ю.В. Аномалии в языке и речи 68
Менщикова Г.А. Использование аутентичных материалов в изучении юридического дискурса с обучающимися в БЮИ МВД России 70
Морковин А.М. Теоретико-прикладные аспекты обучения иностранным языкам в образовательных организациях МВД России 72
Навроцкая И.Н., Малкова Т.В. Интеграция дистанционных образовательных технологий в обучении иностранному языку 73
Нестерова В.Е. Развитие навыков письменной речи при реализации профессионально ориентированного обучения иностранному языку 76
Пестова Е.В. Дидактические основы реализации ценностного компонента при обучении иностранному языку в вузе МВД России 78
Петрова Е.А., Байбурина Р.З. Компенсаторная компетенция как компонент иноязычного обучения адъюнктов 79
Поддубная Н.Н. Влияние интерференции на формирование иноязычной коммуникативной компетенции у курсантов БЮИ МВД России 81
Солдатова О.Б. Роль микротекста в формировании навыков монологического высказывания у обучающихся неязыковых вузов 83

Трибуна молодого ученого

Галуцких А.О. Особенности обеспечения личной безопасности сотрудниками полиции при применении огнестрельного оружия 85
Давыденко Н.С. К вопросу о защите авторских прав в средствах массовой информации 87

Зарубина А.С. Психологическая подготовка стрелка ... 89
Ковалева Д.В. Главные составляющие физической подготовки стрелка ... 91
Ковалева Д.В. Проблемы огневой подготовки в настоящее время ... 93
Лихова А.А. Проблемы правового регулирования отношений в сфере реализации права на образование ... 94
Лобанов А.А. Подготовка сотрудников полиции к действиям в экстремальных ситуациях ... 97
Нечипоренко Ю.И. Роль огневой подготовки в деятельности сотрудников органов внутренних дел ... 98
Пучинский Д.С. Кучность и меткость стрельбы, способы их повышения ... 100
Сологубов А.Ю. Некоторые особенности разграничения понятий организованной группы и преступного сообщества ... 102

Вопросы права

Баньковский А.Е. Конституционно-правовые основы взаимодействия государства и религиозных организаций в Италии ... 105
Бачурин А.Г., Долгова Е.А. Деятельность полиции по административно-правовому пресечению табакокурения несовершеннолетних ... 107
Бердиев А.Т. О юридической сущности законности и дисциплины в деятельности органов внутренних дел ... 110
Гришаков А.Г., Яхонтова Я.С. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: анализ правоприменительной практики, связанной с выбором места жительства или пребывания поднадзорного лица ... 112
Ермолинский П.М. К вопросу о правовом регулировании охраны заповедников, национальных парков, заказников и памятников природы Беларуси ... 115
Карнаухов О.П., Кононенко Ю.О. Особенности противодействия безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних ... 119
Красилова Е.В. Особенности самозащиты в рамках правозащитной функции государства ... 121
Медведев И.В., Карнаухов О.П. Проблемы применения сотрудниками полиции физической силы: теоретические и практические аспекты (на примере Алтайского края) ... 123
Никулина А.В. Права человека и проблема их универсальности ... 126
Павлюченко А.М., Федяев Е.А. К вопросу об уклонении от административного наказания лиц, не подвергнутых административному задержанию ... 128
Тырышкин В.В. Актуальные проблемы деятельности подразделений ГИБДД МВД России в сфере осуществления федерального государственного надзора за юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, выполняющими работы и предоставляющими услуги по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств ... 131
Черипко Д.П. К вопросу о реализации сотрудниками органов внутренних дел отдельных прав при переезде на иное место жительства в другой населенный пункт в связи с приемом в образовательную организацию высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел ... 133

Проблемы предварительного расследования

Арсенова Н.В., Орлова Е.А. Перспективы применения видеоконференцсвязи в досудебном производстве ... 136
Асанов Р.Ш. Проблема соблюдения следователем срока разрешения ходатайств, заявленных участниками досудебного производства через входящую корреспонденцию органа уголовного судопроизводства ... 139
Белицкий В.Ю. О структуре обвинительного заключения ... 141
Бердникова О.П. Основные способы совершения краж и угонов автотранспортных средств ... 143
Виноградова О.П. Информационное значение экспертиз при расследовании хищений антиквариата ... 145
Гайнельзянова В.Р. Особенности взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, при расследовании преступлений экстремистской направленности ... 147
Жук И.О. К вопросу об использовании специальных знаний при расследовании преступлений, связанных со взрывами ... 148
Логачев К.К. О некоторых особенностях подготовки и проведения очной ставки с участием потерпевшего ... 150
Маллекер Д.И., Топчиева Т.В. К вопросу о реализации права на заявление ходатайств участниками проверки сообщения о преступлении ... 153
Матчанов А.А. Об особенностях криминалистической тактики розыска преступников ... 155
Низаева С.Р. К вопросу о производстве технико-криминалистической экспертизы документов при расследовании присвоения и растраты ... 158

Ржанникова С.С. Особенности расследования хищений имущества умерших 159
Удовиченко В.С. О некоторых проблемах производства следственного эксперимента 161
Хусанов А.Д. Об особенностях экспертно-криминалистических исследований дорожно-транспортных происшествий в Узбекистане 163
Шаталкина Н.А. Особенности раскрытия и расследования мошенничеств, связанных с продажей товаров и предоставлением услуг в сети Интернет 166

Проблемы противодействия преступности

Проблемы борьбы с преступностью

Железняк И.Н. О подмене понятий в области прокурорского надзора за оперативно-разыскной деятельностью (постановка проблемы) 168
Книс Д.А. К вопросу о классификации и основных характеристиках оперативно-разыскной информации как ключевой категории в теории и практике информационно-аналитического обеспечения оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел 170

Проблемы профилактики преступлений

Ботвин И.В. Структура рейдерской деятельности в современной России 173
Булгакова В.Р. Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, бланков, штампов, печатей: современное состояние и пути решения отдельных проблем 174
Ермакова О.В. Состав преступления: анализ научных подходов 176
Кармановский М.С., Калинкина А.Б. Субъективные признаки соучастия 178
Кубенова А., Сагиева Г.К. Состояние банковской системы Казахстана и роль совершенствования уголовного законодательства в ее развитии (по законодательству Республики Казахстан) 180
Степанов А.Н. Социально терпимая коррупция: объект противодействия или объективная реальность 184
Фризен П.Д. К вопросу о понятии и соотношении экстремизма и терроризма в России 186
Шаганова О.М. Об уголовной ответственности за насилие в отношении педагогического работника образовательного учреждения 187

История ОВД

Антропов В.М. Организация авиационного отряда специального назначения в органах внутренних дел Алтайского края и результаты его оперативно-служебной деятельности (2006-2016 гг.) 190
Курсакова Е.Н. Мораль и искусство в системе социальных факторов правоохранительной деятельности (на историческом материале «культурной революции» Н.А. Щелокова) 192
Морозов В.А., Шатилова О.А. Обучение сотрудников правоохранительных органов в годы Великой Отечественной войны 195
Суверов Е.В. Структура сибирских лагерей и спецгоспиталей для немецких военнопленных (1943-1950 гг.) 198
Шатилов С.П. Обучение заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны 200

Психодидактика высшей школы

Волоткевич О.В. Антиципация как мимесис памяти 203
Вэтра А.В. Об особенностях самоотношения несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных 204
Гнездилов А.А. Развитие информационной профессиональной культуры курсантов и слушателей в Барнаульском юридическом институте МВД России 206
Кренева Ю.А., Роговенко Я.С. Социально-демографические и психологические характеристики сотрудников пенитенциарной системы, несущих службу с огнестрельным оружием 208
Литвинов В.А. Компьютерные тренажеры как средство эффективного формирования компетенций обучающихся 210
Малетин С.В. Роль прикладной физической подготовки в системе профессионального обучения курсантов и слушателей в юридических вузах системы МВД России 213
Нестеров А.Ю. Анализ проблемы реализации дополнительного профессионального образования сотрудников полиции в образовательных организациях системы МВД России с точки зрения андрагогического процесса 214
Ральникова И.А., Ипполитова Е.А., Вологдина П.Е. Личное будущее в представлениях осужденных женщин 217

Служебно-прикладная подготовка

Андрианов А.С., Медведев И.В., Семёнов В.В. О некоторых проблемах совершенствования огневой подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России 219
Архипов Е.В. Некоторые вопросы эффективности табельного оружия участковых уполномоченных полиции 221
Вагайцева Ю.В. Проведение антитеррористических мероприятий как один из основных аспектов деятельности органов внутренних дел в современной России 222
Гричанов А.С., Струганов С.М. Особенности проявлений предстартовых состояний квалифицированных легкоатлетов-стайеров на основе функциональной подготовленности 224
Машлякевич В.А. Некоторые вопросы методики обучения стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия в образовательных организациях МВД России 226
Медведев И.В., Семёнов В.В., Андрианов А.С. К вопросу о формировании готовности слушателей образовательных организаций МВД России к применению огнестрельного оружия 227
Панасенко Н.А., Шпичко В.А. Профессиональные навыки, позволяющие обеспечить личную безопасность сотрудникам органов внутренних дел 230
Самороковский А.Ф. Совершенствование обучения тактико-специальной подготовке курсантов образовательных организаций МВД России 232
Тен Н.А., Колиненко А.Д. Проблемы и пути совершенствования методики обучения управлению спуском курка при стрельбе из пистолета Макарова 234
Толстых А.А., Самороковский А.Ф., Черников Д.Н. Концептуальная модель системы обработки топографической информации 236
Томас А.В., Медведев И.В. Проблемы профессиональной подготовки сотрудников полиции 238
Чебаев А.А., Конычев А.А. Проблемы огневой подготовки сотрудника органов внутренних дел на современном этапе 240
Шпичко В.А., Панасенко Н.А. Методические приемы подготовки к действиям в экстремальных ситуациях 241
Шубин С.П. Этапы проведения специальной операции по освобождению заложников 243

ВНУТРИВЕДОМСТВЕННЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД»

Ежегодный внутриведомственный круглый стол по теме «Проблемы правоприменительной деятельности участковых уполномоченных полиции в современный период» был проведен на кафедре административного права и административной деятельности органов внутренних дел Барнаульского юридического института МВД России 15 ноября 2019 г.

Основными участниками круглого стола стали представители Барнаульского юридического института МВД России, Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина, Дальневосточного юридического института МВД России, Омской академии МВД России, Ростовского юридического института МВД России, которые в режиме видеоконференции обсудили широкий спектр вопросов, касающихся проблем правоприменительной деятельности участковых уполномоченных полиции. Активное участие в работе круглого стола приняли профессорско-преподавательский состав кафедр уголовного процесса, уголовного права и криминологии, криминалистики, психологии и педагогики в ОВД, теории и истории права и государства. К обсуждению наиболее значимых правовых и организационных проблем, возникающих в процессе служебной деятельности УУП, были привлечены представители научного кружка кафедры – курсанты Е.А. Орлова, Д.Е. Пинаев, А.Н. Зуева, И.В. Подковыров, Д.С. Сорокина, а также слушатели факультета профессиональной подготовки, проходящие службу в подразделениях УУП и ПДН. Поддержали работу круглого стола участковые уполномоченные полиции территориальных органов МВД России на районном уровне Алтайского края, Республики Алтай, Кемеровской, Новосибирской и Томской областей, проходящие заочное обучение в институте.

С приветственным словом выступил начальник кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Барнаульского юридического института МВД России кандидат юридических наук, доцент полковник полиции А.Г. Гришаков, который подчеркнул значимость службы участковых уполномоченных полиции в работе с населением и реализации основных направлений деятельности ОВД.

В качестве модераторов мероприятия выступили: начальник управления организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних ГУ МВД России по Алтайскому краю полковник полиции Д.И. Рыбка, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел кандидат юридических наук подполковник полиции А.А. Гайдуков.

В рамках работы круглого стола обсуждались наиболее значимые и актуальные проблемы правового регулирования деятельности участковых уполномоченных полиции. Учеными образовательных организаций были рассмотрены проблемные вопросы, направленные на повышение эффективности правоприменительной деятельности участковых уполномоченных полиции.

Наиболее дискуссионными оказались проблемы, связанные с постановкой участковым уполномоченным полиции лиц на профилактический учет, а также применение различных форм профилактического воздействия к отдельным категориям граждан.

При подведении итогов научно-представительского мероприятия были отмечены доклады, вызвавшие наибольший интерес.

Начальник кафедры административного права
и административной деятельности органов
внутренних дел Барнаульского юридического
института МВД России
канд. юрид. наук, доцент

А.Г. Гришаков

М.Ю. Водяная, *канд. юрид. наук*
Омская академия МВД России;
С.В. Белов
Омская академия МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ

Общественные отношения, возникающие и осуществляемые в связи с реализацией мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также общественные отношения, связанные с оказанием воспитательного воздействия на определенные законом категории лиц в целях недопущения совершения ими правонарушений или антиобщественного поведения, являются предметом регулирования целого блока законодательных и иных нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность субъектов профилактики. Но должностным лицам, являющимся субъектами профилактики, в ряде случаев затруднительно или невозможно выполнить возлагаемые на них обязанности и достигнуть профилактических целей, реализуя предоставленные законом права, в связи с несовершенством и недостаточностью самих норм, регламентирующих меры профилактики и порядок их применения.

В системе профилактики правонарушений одно из центральных мест отводится органам внутренних дел, в составе которых служба участковых уполномоченных полиции является ключевым звеном.

На участкового уполномоченного полиции возложены обязанности по осуществлению общей и индивидуальной профилактики на закрепленном за ним административном участке, включая специальные меры профилактики. Например, индивидуальная профилактическая работа проводится участковым уполномоченным полиции со следующими категориями лиц [3]:

- в отношении которых установлен административный надзор;

- освобожденных из мест лишения свободы и имеющих непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления; преступления при рецидиве преступлений; двух и более преступлений, предусмотренных частью первой ст. 228, ст. 228.3, частью первой ст. 231, частью первой ст. 234.1 УК РФ; умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего;

- допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере;

- больных алкоголизмом, состоящих на учете в медицинской организации, которые в течение года два и более раза привлекались к административной ответственности за совершение административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения, а также по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ;

- больных наркоманией, состоящих на учете в медицинской организации, которым в течение года два и более раза назначено административное наказание за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.8, 6.9, 6.9.1, ч. 2 и 3 ст. 20.20 КоАП РФ;

- совершивших административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, при проведении общественно-политических или спортивно-массовых мероприятий.

Следует заметить, что среди основных мер профилактического воздействия приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 участковому уполномоченному полиции предписано посещать профилактируемых лиц по месту жительства или пребывания и проводить с ними индивидуальную профилактическую работу, использовать такие формы профилактического воздействия, как правовое информирование; профилактическая беседа; объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения; профилактический учет и административный надзор.

Анализ практики применения указанных форм и мер профилактического воздействия показывает, что применение им исключительно методов убеждения и иных профилактических мер является наименее эффективным при организации работы с лицами, допускающими правонарушения в семейно-бытовой сфере (семейно-бытовыми дебоширами), и больными алкоголизмом. Одной из причин является недостаточность правового инструментария, предоставленного участковому уполномоченному.

Так, Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», детально регламентируя виды профилактики правонаруше-

ний и формы профилактического воздействия, не во всех случаях указывает на возможные правовые последствия неисполнения требований субъектов профилактики лицами, в отношении которых ведется профилактическая работа, при этом не налагает на них конкретных обязанностей. В частности, в статье 20 закреплена обязанность исполнения требований о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, в случае неисполнения которой лицо, которому они были объявлены, может быть привлечено к ответственности. Однако конкретные нормы в уголовном и административном законодательстве, которые можно применить в отношении семейных дебоширов, отсутствуют.

Как свидетельствуют материалы административных и уголовных дел, подавляющее большинство противоправных деяний в семье совершается в условиях очевидности, им предшествуют длительные конфликты, хорошо известные окружающим и проявляющиеся в действиях, которые создают правовую основу для вмешательства сотрудников органов внутренних дел [2].

Конфликты, приводящие к правонарушениям в семейно-бытовой сфере, всегда связаны с самой личностью и ее поведением. В большинстве случаев поведение лица, допускающего правонарушения в данной сфере, наглядно свидетельствует о его низкой правовой культуре, игнорировании им норм права как крайней формы проявления правового нигилизма и пренебрежения нормами морали, семейными ценностями, этическими и нравственными стандартами поведения личности в обществе, отрицания минимальных стандартов человечности.

Опрос участковых уполномоченных полиции территориальных органов и подразделений УМВД России по Омской области показал, что лица, допускающие правонарушения в семейно-бытовой сфере, в 93% случаев ведут антисоциальный, паразитирующий образ жизни, злоупотребляют спиртными напитками, не заняты никакой общественно полезной деятельностью, являются в большинстве своем ранее судимыми за насильственные преступления.

В качестве причин, препятствующих эффективной профилактической работе, 99% респондентов указали на отсутствие надлежащих рычагов воздействия на правонарушителей.

Проведение профилактических бесед, правового просвещения, применение методов убеждения и иных профилактических мер к семейно-бытовым дебоширам не дают должного эффекта. Практика показывает, что в данной сфере работа должна опираться не только на методы убеждения и воспитания дебоширов, но и на методы принуждения административного и уголовного характера [1], что требует соответствующего законодательного реагирования.

В целом нельзя не сделать заключение о низкой эффективности действующего законодательства относительно профилактики правонарушений в семейно-бытовой сфере. Необходимо предоставить субъектам профилактики действенный механизм административно-правового воздействия на профилактируемых лиц, установив для них конкретные обязанности, направленные на недопущение антиобщественного поведения, и реальную ответственность за их невыполнение.

Литература

1. Брунер Р.А. Об административном запрете на приближение в сфере противодействия семейно-бытовому насилию // Современное право. 2018. № 7-8.

2. Куянова А.В. Профилактика семейно-бытовых конфликтов, домашнего насилия и предупреждение преступлений, совершаемых на бытовой почве // Административное право и процесс. 2015. № 9.

3. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.А. Гайдуков, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России;
П.Н. Левин, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Одним из наиболее значимых и сложных направлений деятельности участкового уполномоченного полиции (далее – УУП) остается профилактика правонарушений в жилом секторе. В ходе профилактических мероприятий, направленных на недопущение противоправного поведения, значительное место отводится индивидуальной (адресной) работе с лицами, совершившими различного рода противоправные деяния в семейно-бытовой сфере. Инструкция по исполнению служебных обязанностей УУП на обслуживаемом административном участке (далее – Инструкция) [1] установила необходимость проведения индивидуальной профилактической работы с гражданами, допускающими правонарушения в отношении лиц, с которыми они состоят в семейно-бытовых отношениях.

Анализ правовых оснований для проведения индивидуальной профилактической работы указывает на то, что персонифицированное воздействие УУП применяется к лицам, допускающим правонарушения в семейно-бытовой сфере. Согласно п. 33.3 Инструкции лицом указанной категории профилактического учета считается гражданин, привлеченный к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ. К этой же категории учета относятся граждане, привлеченные к уголовной ответственности по ст. 112, 115, 116, 116.1, 117, 119 УК РФ. По смыслу нормативного акта все вышеперечисленные противоправные деяния должны быть совершены в отношении лиц, состоящих с правонарушителем в семейно-бытовых отношениях. Вместе с тем в Инструкции не указано о том, что гражданин осужден и приговор или постановление по делу об административном правонарушении вступили в законную силу либо он находится в процессе привлечения к уголовной или административной ответственности по ранее заявленным составам. Указанные обстоятельства способствуют ущемлению прав и свобод человека и гражданина и дают сотруднику полиции дополнительные дискреционные полномочия. Следует отметить, что согласно действующей Инструкции в случае совершения лицом административного правонарушения в семейно-бытовой сфере, предусмотренного ст. 5.61, 5.35, 5.35.1 КоАП РФ либо законом субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, основания для постановки на профилактический учет отсутствуют, и тем самым игнорируются интересы лиц, состоящих с правонарушителем в семейно-бытовых отношениях.

Таким образом, различные формы физического насилия являются основаниями постановки на профилактический учет лиц, допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере. При этом психическое насилие, основной формой проявления которого является семейно-бытовое дебоширство, вовсе не берется во внимание.

Следующим основанием, дающими право УУП на проведение индивидуальной профилактической работы с рассматриваемой категорией граждан, является прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ), в т.ч. частного обвинения, находящегося в производстве у мирового судьи (ч. 5 ст. 319 УПК РФ). Схожим нереабилитирующим основанием является прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ). Указанные обстоятельства не только дают возможность примириться и найти консенсус лицам, состоящим в семейно-бытовых отношениях, но и избежать социальных и правовых последствий судимости.

Таким образом, лицами, допускающими правонарушения в семейно-бытовой сфере, оказались граждане, которые избежали юридической ответственности по нереабилитирующим основаниям, однако при наличии определенных причин и условий способны к совершению противоправного деяния. В этой связи УУП необходимо заняться разъяснительной работой с жертвами семейного насилия, усилив виктимологическую профилактику правонарушений в указанной сфере.

Важно обратить внимание на то, что действующая Инструкция предполагает только часть нереабилитирующих оснований, по которым лицо может быть поставлено на профилактический учет, что, по нашему мнению, является недостаточным. В случае деятельного раскаяния, амнистии, истечения сроков давности уголовного преследования лицо не может

быть привлечено к уголовной ответственности, а значит не может состоять на профилактическом учете. Указанные обстоятельства противоречат требованиям приказа МВД России от 17 января 2006 г. № 19, который в подп. 14.3 и 18.3 [2] содержит два основания, по которым лицо может быть поставлено на профилактический учет, иных правовых оснований нормативный акт не предусматривает. К этим основаниям относятся: избрание в отношении гражданина меры пресечения, не связанной с лишением свободы; прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям.

Правовой новеллой, дающей возможность проведения УУП индивидуальной профилактической работы с лицами, избежавшими привлечения к уголовной ответственности, является отказ в возбуждении уголовного дела частного обвинения о преступлении, предусмотренном ст. 115, 116.1 УК РФ, совершенном в сфере семейно-бытовых отношений, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по заявлению потерпевшего.

При постановке на профилактический учет по указанному основанию УУП обязан учитывать национальные, религиозные, социальные особенности семьи, где было совершено противоправное деяние. Оценивая возможность совершения противоправного деяния, УУП должен судить, опираясь на собственное усмотрение, а также на оценку определенных фактов.

Во-первых, наличие отрицательной характеристики гражданина (прежде всего по месту жительства, месту работы, учебы, месту прежней службы и т.д.). Характеризующие гражданина сведения собираются путем опроса членов семьи и других близких лиц, соседей, коллег по работе, сослуживцев, иных лиц, подтверждающих его опасное для окружающих поведение. Во-вторых, принимаются во внимание: состояние психического здоровья, наличие травм головы, контузий, посттравматического синдрома, тяжелых жизненных обстоятельств. Важным фактором будет определение уровня его агрессии, а также неоднократности или систематичности антиобщественного либо аморального поведения в отношении семьи. На оценку опасности будет влиять наличие неоднократных жалоб (двух и более) на противоправное поведение лица, содержащих в себе сведения об угрозе личной безопасности, исходящей от члена семьи или иного близкого лица. Круг лиц, обратившихся в полицию, в данном случае неограничен. С заявлением, сообщением могут обратиться родственники, члены семьи, соседи и иные лица.

Таким образом, наличие четких правовых критериев постановки на профилактический учет будет способствовать эффективной работе УУП как на этапе формирования у потенциального правонарушителя умысла на совершение правонарушения, так и в отношении лиц, уже ранее их совершивших. Для защиты прав и свобод граждан, а также профилактики повторных противоправных деяний в сфере семейно-бытовых отношений предлагаем закрепление оснований постановки на профилактический учет в Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, утвержденной приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205.

«Основаниями постановки граждан на профилактический учет являются:

1) совершение административного правонарушения в отношении лиц, с которыми нарушитель состоит в семейно-бытовых отношениях;

2) прекращение уголовного дела за преступление в сфере семейно-бытовых отношений по нереабилитирующим основаниям;

3) отказ в возбуждении уголовного дела частного обвинения о преступлении, предусмотренном ст. 115, 116[1] УК РФ, совершенном в сфере семейно-бытовых отношений, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по заявлению потерпевшего;

4) вступивший в силу приговор суда за преступление в сфере семейно-бытовых отношений, к мере наказания, не связанной с лишением свободы».

Литература

1. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О.В. Катаева, *канд. юрид. наук, доцент*
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина;
Е.А. Николаенко, *канд. юрид. наук*
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

О МЕРАХ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Проблема профессиональной адаптации молодых сотрудников, текучесть кадров стали одними из наиболее остро стоящих вопросов кадровой работы. Высокая ротация кадрового состава отрицательно сказывается на профессиональной деятельности коллектива, не дает возможности полноценно сформировать высокопрофессиональное ядро, что неизменно влечет за собой снижение показателей и эффективности его работы. В складывающейся ситуации необходимо принять безотлагательные меры по решению имеющихся проблем, связанных с оттоком молодых сотрудников, в т.ч. путем совершенствования института наставничества.

Роль наставничества трудно переоценить, оно представляет собой значимое социально-профессиональное явление и уходит корнями в глубь времен. С древности наставничество является широко распространенной «формой профессионального обучения и повышения уровня компетентности сотрудников» [1, с. 41].

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. отмечено, что развитие движения наставничества является особо значимой задачей: «Только так, объединив передовые знания и нравственные основы, обеспечив подлинное партнерство и взаимопонимание поколений, мы сможем быть сильными» [5].

В свете решения этой задачи в 2018 г. кафедрой УиАД ОВД совместно с кафедрой АПД, факультетом правоохранительной деятельности и отделом морально-психологического обеспечения была разработана Программа профессиональной адаптации выпускников института 2018 года в подразделениях Управления организации деятельности участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних УМВД России по Белгородской области на 1-3 году службы. Программа согласована с Управлением организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних УМВД России по Белгородской области, утверждена начальником Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина генерал-майором полиции И.Ф. Амельчаковым и начальником УМВД России по Белгородской области генерал-майором полиции В.П. Умновым.

Документ представляет собой систему поэтапной организации мероприятий по профессиональному становлению выпускников института в службе участковых уполномоченных полиции. В программе содержатся основные организационно-методические и практические мероприятия, обеспечивающие последовательную и целенаправленную реализацию профессиональной адаптации выпускника к службе участковых уполномоченных полиции как высококвалифицированного специалиста, воспитание нравственного, просвещенного и дисциплинированного сотрудника, строго следующего принципам и нормам профессиональной этики и служебного поведения, соблюдающего права и свободы граждан в своей деятельности.

Программа включает в себя два этапа: начальный этап профессиональной адаптации выпускников института 2018 г. в подразделениях УОДУУП и ПДН УМВД России по Белгородской области (1 год); этап закрепления (профессионального становления) выпускников института 2018 г. в подразделениях УОДУУП и ПДН УМВД России по Белгородской области (2-3 год).

Целью реализации Программы является успешная адаптация выпускника к условиям службы в подразделениях УОДУУП и ПДН УМВД России по Белгородской области, всестороннее совершенствование его профессиональных и деловых качеств, привитие высоких профессионально-нравственных и морально-психологических ориентиров в целях эффективного выполнения оперативно-служебных задач и дальнейшего закрепления в службе участковых уполномоченных полиции.

Основными задачами Программы являются: ускорение процесса профессиональной адаптации выпускников; сокращение текучести кадров в подразделениях УОДУУП и ПДН УМВД России по Белгородской области; совершенствование наставнической деятельности; совершенствование основных навыков службы, профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для эффективной служебной деятельности; развитие способности

самостоятельно и качественно выполнять задачи, возложенные на участковых уполномоченных полиции; популяризация и повышение социального престижа службы участковых уполномоченных полиции; адаптация к корпоративной культуре, усвоение традиций и правил поведения в подразделении; воспитание выпускников в духе неуклонного соблюдения Конституции Российской Федерации, законов Российской Федерации, Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, нормативных правовых актов МВД России, Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, а также положений должностного регламента (должностной инструкции); совершенствование морально-психологической готовности выпускников к эффективному выполнению оперативно-служебных задач в подразделениях участковых уполномоченных полиции; совершенствование у выпускников профессионально важных качеств, высокой психологической устойчивости и профессиональной работоспособности в повседневных условиях и при чрезвычайных обстоятельствах; формирование благоприятного социально-психологического климата в служебных коллективах; обеспечение социальной защиты выпускников.

Реализация Программы основывается на использовании современных методов воспитательной, педагогической, психологической, культурно-просветительной и социальной работы, работы по укреплению служебной дисциплины и законности с выпускниками, направленными для дальнейшего прохождения службы в подразделения УОДУУП и ПДН УМВД России по Белгородской области; на систематическом контроле условий труда и результатов служебной деятельности выпускника: обеспеченности его рабочим местом, материально-технической оснащенности, имеющейся рабочей нагрузки, а также анализа его поощрений и взысканий.

Подразделения УОДУУП и ПДН УМВД России по Белгородской области на основании Программы могут разрабатывать собственные планы профессиональной адаптации выпускников к службе. Координацию и контроль программных мероприятий осуществляют: со стороны института – факультет правоохранительной деятельности, кафедры УиАД ОВД и АПД, отдел морально-психологического обеспечения, со стороны УМВД России по Белгородской области – УОДУУП и ПДН УМВД России по Белгородской области.

Мероприятия Программы организуются и проводятся во взаимодействии со всеми структурными подразделениями института, УМВД России по Белгородской области, осуществляющими работу по профессиональному становлению и совершенствованию личности выпускника.

В течение первого года внедрения программы реализованы следующие мероприятия: проведены рабочие встречи преподавателей-кураторов с выпускниками, назначенными на должности в подразделения УОДУУП и ПДН УМВД России по Белгородской области, на каждого выпускника заведено контрольно-наблюдательное дело, подготовлены планы работы кураторов, согласованные с руководством УОДУУП и ПДН УМВД России по Белгородской области; осуществлялась проверка условий труда выпускников, о выявленных недостатках в организации служебной деятельности выпускников информировались руководители УОДУУП и ПДН УМВД России по Белгородской области; в соответствии с планами работы преподавателей-кураторов организована индивидуальная воспитательная работа с выпускниками; проведен семинар-совещание преподавателей-кураторов с выпускниками, их наставниками и непосредственными руководителями, в рамках которого заслушаны выпускники института, их наставники и непосредственные руководители, а также преподаватели-кураторы из числа сотрудников профессорско-преподавательского состава института; разработаны и переданы выпускникам алгоритмы действий в типовых ситуациях деятельности участкового уполномоченного полиции. В рамках проведения индивидуальной воспитательной работы с выпускниками, проходящими службу в подразделениях УОДУУП и ПДН УМВД России по Белгородской области, проводились профилактические беседы и инструктажи по соблюдению служебной дисциплины и законности, разъяснялись положения законодательных актов и нормативных правовых документов, регламентирующих деятельность органов внутренних дел; 1 декабря, 8 декабря, 15 декабря, 22 декабря 2018 г. в институте проведены дни открытых дверей с участием выпускников института; 17 ноября 2018 г. выпускники приняли участие в торжественном мероприятии, посвященном 95-летию образования подразделений участковых уполномоченных; 11 декабря 2018 г. на базе Управления организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних УМВД России по Белгородской области состоялось выездное заседание кафедры, в рамках которого обсужден ход реализации Программы.

Преподаватели-кураторы выпускников института в своих докладах отметили основные проблемы в адаптации выпускников к условиям службы и обозначили пути дальнейшего совершенствования их профессиональных и деловых качеств в целях закрепления в подразделениях участковых уполномоченных полиции.

15 мая 2019 г. кафедрой управления и административной деятельности органов внутренних дел

совместно с УОДУУП и ПДН УМВД России по Белгородской области на базе УМВД России по г. Белгороду проведен семинар-совещание по вопросам культуры профессионального общения участковых уполномоченных полиции с населением.

В мероприятии приняли участие руководители и сотрудники подразделений УУУП и ПДН УМВД России по Белгородской области, в т.ч. выпускники института – участники Программы, профессорско-преподавательский состав кафедр и представители отдела морально-психологического обеспечения института.

11 июня 2019 г. среди курсантов института проведен конкурс «Лучший участковый уполномоченный полиции», в котором приняли участие в качестве членов жюри выпускники института.

По завершении начального этапа профессиональной адаптации выпускников проведен анализ ее промежуточных результатов, подведены итоги кураторской деятельности.

В заключение хотелось бы отметить, что служба участковых уполномоченных полиции в 2019 г. отмечает свое 96-летие. На протяжении всей своей славной истории участковым уполномоченным полиции принадлежала ведущая роль в решении задач, возложенных на орган внутренних дел, обусловленная их близостью к населению, широкой компетенцией в решении многих вопросов борьбы с преступностью и особой значимостью ведения профилактической работы на административных участках. Кафедрой УиАД ОВД совместно с филиалом кафедры УУУП и ПДН УМВД России по Белгородской области планируется проведение мероприятий, направленных на повышение престижа участковых уполномоченных полиции, в числе которых участие выпускников в проведении дней открытых дверей, в торжественном мероприятии в институте, посвященном Дню участкового уполномоченного полиции и др.

Думается, что данные меры будут способствовать повышению престижа службы участковых уполномоченных полиции, снижению текучести кадров и, безусловно, привлечению в службу молодых специалистов.

Литература

1. Ковтков Д.И. Наставничество на гражданской службе // Законодательство и экономика. 2016. № 11.

2. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

3. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Российская газета. 2011. 7 дек. № 275.

4. Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 23.03.2018).

5. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/56957 (дата обращения: 14.11.2019).

А.В. Козун, *канд. юрид. наук, доцент*
Омская академия МВД России;
А.И. Щеглов
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОСНОВАНИЙ ПОСТАНОВКИ НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ УЧЁТ ЛИЦ, БОЛЬНЫХ НАРКОМАНИЕЙ

О необходимости проведения профилактической работы с разными категориями лиц, которые своим поведением или проступками дают основание обоснованно полагать о возможном совершении ими преступления в будущем, высказываются не только сотрудники органов внутренних дел, учёные-криминологи, но и обычные граждане. В последние годы на законодательном

уровне произошли достаточно существенные изменения в области профилактики девиантного поведения. Так, в 2016 году был принят Федеральный закон № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [3]. Кроме того, участковые уполномоченные полиции (далее – УУП) в июле 2019 г. получили новый приказ МВД России № 205 (далее – Инструкция), регулирующий несение ими службы на обслуживаемом административном участке и организацию служебной деятельности [2].

Среди различных категорий граждан особое место в нарушении общественного порядка занимают лица, допускающие немедицинское потребление наркотических средств и их производных (далее – наркотиков). Для них поиск очередной наркотической дозы становится жизненно необходимым и непрекращающимся.

Если на начальном этапе потребления наркотиков «юные» (*имеющие незначительный опыт в потреблении наркотиков*) наркоманы не представляют серьёзной угрозы своим близким, обществу, то при формировании устойчивой формы наркотической зависимости, которая требует систематического потребления наркотиков, поиск наркотической субстанции превращается в главную жизненную задачу и наркозависимые уже начинают представлять серьезную опасность как для себя, так и для окружающих. Нормальные жизненные процессы теряют всякий смысл. Защитные барьеры организма не могут проявлять себя в достаточной мере.

Постепенная деградация личности наркозависимого человека приводит к психической утрате возможности работать. Лиц, страдающих наркотической зависимостью или склонных к немедицинскому потреблению наркотиков, не трудоустраивают, предпочитают от них избавиться или под любым предлогом уволить. Развитием этой негативной, так сказать «виктимной», ситуации является постепенная десоциализация человека, проявляющаяся в утрате дружеских отношений и социально значимых отношений в различных общественных институтах, вплоть до самых близких зависимому от наркотиков человеку лиц. Далее закономерным является состояние, которое позиционируется как «точка невозврата».

В целях предупреждения преступных действий УУП надлежит проводить индивидуальную профилактическую работу с такой категорией граждан. Однако согласно содержанию новой Инструкции с июля 2019 г. профилактический учёт претерпел значительные изменения. Так, из общего перечня профучёта исключена категория лиц, «которым назначено административное наказание за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также за их потребление без назначения врача». В распоряжении УУП осталась одна подобная категория, предусмотренная п. 33.5 Инструкции, – «больные наркоманией, состоящие на учёте в медицинской организации, которым в течение года два и более раза назначено административное наказание за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.8, 6.9, 6.9.1, ч. 2 и 3 ст. 20.20 КоАП РФ» (далее – лица, больные наркоманией) [2].

Вышеизложенное означает, что для постановки на профучёт достаточно наличия двух условий: а) лицо должно состоять в качестве больного наркоманией на учёте в медицинской организации; б) это же лицо должно быть в течение года два и более раза подвергнуто административному наказанию за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 6.8, 6.9, 6.9.1, ч. 2 и 3 ст. 20.20 КоАП РФ.

Основанием для постановки на профучёт следует считать информацию подразделения по исполнению административного законодательства (далее – ИАЗ) после подтверждения медицинской организацией нахождения данной категории лиц на учёте в наркологическом диспансере в связи с лечением от наркомании.

На наш взгляд, некоторые диспозиции выглядят неконкретно и требуют комментария. Прежде всего не совсем ясно, почему Инструкция регламентирует организацию деятельности УУП, а в качестве основания для постановки предполагается получение соответствующей информации из подразделения ИАЗ, когда непосредственно на них данная обязанность не возложена? Представляется целесообразным возложить соответствующую обязанность на данное подразделение приказом МВД России № 19 [1] с указанием периодичности предоставления такой информации. Например, добавив пункт 13.5 «Ежемесячно производит выборку лиц, в течение одного года два и более раза подвергнутых административному наказанию за совершение правонарушения в состоянии опьянения, и предоставляет полученную информацию руководителю службы ОУУПиПДН». Кроме того, по умолчанию предполагается при наличии первого условия обратиться в медицинскую организацию в целях проверки данных лиц на предмет учёта в связи с лечением от наркомании.

Следует отметить, что сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну [3]. В таком случае получить интересующую информацию для сотрудников полиции возможно без согласия гражданина: по запросу органов дознания и следствия в связи с проведением расследования, а значит при наличии уголовного дела, что не вписывается в нашу ситуацию, как следствие, и медицин-

ская организация такую информацию не предоставит, ссылаясь на врачебную тайну [5, с. 89]. В этой связи задачи по постановке больных наркоманией на профучёт и проведению с ними индивидуальной профилактической работы, на наш взгляд, являются трудновыполнимыми.

Полагаем, что вновь предложенный нами алгоритм поможет снять обозначенные проблемы, а именно следующие:

Во-первых, требуется продолжить активную работу по выявлению и привлечению к административной ответственности лиц за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 6.8, 6.9, 6.9.1, ч. 2 и 3 ст. 20.20 КоАП РФ.

Во-вторых, на уровне руководителей подразделений ОУУПиПДН и ИАЗ определить периодичность (не реже 1 раза в месяц) проведения выборки инспектором ИАЗ лиц, подвергнутых административному наказанию по перечисленным выше статьям, с отражением количества подобных фактов в течение одного года и предоставлением начальнику ОУУПиПДН или его заместителю для информирования подчинённых сотрудников и использования в служебных целях.

В-третьих, УУП направляет запрос в наркологический диспансер о предоставлении подтверждения о нахождении запрашиваемого лица на учёте в связи с лечением от наркомании. Но, как мы указывали ранее, вероятность получения положительного результата в виде ответа по существу крайне низка.

Резюмируя изложенное, мы пришли к выводу, что возложенная обязанность на УУП по осуществлению индивидуальной профилактики в отношении предполагаемых больных наркоманией в соответствии с новой редакцией Инструкции является иллюзорной, т.е. «мертвой» нормой. Она есть, но законодательный инструментарий не позволяет её выполнить в соответствии с действующим законодательством.

Учитывая обозначенные законодательные пробелы, достаточно широкая категория лиц, включающая как начинающих потребителей наркотических средств, так и глубоко зависимых наркоманов, остается без какого-либо профилактического воздействия за счёт продекларированных в Инструкции средств профучёта, что ещё только усложнит сложившуюся сегодня наркоситуацию в стране.

Литература

1. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Щеглов А.И. Роль профилактического учёта, осуществляемого участковыми уполномоченными полиции, в противодействии незаконному потреблению наркотических средств // Алтайский юридический вестник. 2018. № 3.

П.Е. Шишкин
Сибирский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПРОВЕДЕНИИ УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С БОЛЬНЫМИ НАРКОМАНИЕЙ, СОСТОЯЩИМИ НА УЧЕТЕ В МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, СОВЕРШИВШИМИ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВАХ

Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. определяет в качестве одной из важнейших задач противодействия угрозе наркотизации российского общества создание комплексной системы профилактики незаконного потребления наркотических средств, психотропных веществ, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ с приоритетом мероприятий первичной профилактики [2].

Как наглядно иллюстрируют статистические данные системы МВД России, за 9 месяцев 2019 г. на территории Российской Федерации сотрудниками органов внутренних дел было выявлено свыше 121 тысячи административных правонарушений в области оборота наркотиков, из них по ст. 6.8 – 14 200 (-347 АППГ), по ст. 6.9 – 77 152 (+3126 АППГ), по ст. 6.9.1 – 19 706 (+1959 АППГ), по ч. 2 ст. 20.20 – 10 231 (+518 АППГ). При этом сотрудниками подразделений наркоконтроля МВД России было выявлено лишь 30 тысяч административных правонарушений в рассматриваемой нами сфере, сотрудниками подразделений УУП – свыше 59 тысяч административных правонарушений [4, кн. 7]. Указанная статистическая информация наглядно свидетельствует о высокой степени вовлеченности подразделений УУП в выявление административных правонарушений в сфере законодательства об обороте наркотиков, в первую очередь в области немедицинского потребления наркотиков (по ст. 6.9 – 35 595 (-2955 АППГ), по ст. 6.9.1 – 10 564 (+255 АППГ), по ч. 2 ст. 20.20 – 4281 (+80 АППГ)) [4, кн. 7], и необходимости повышения эффективности взаимодействия участковых уполномоченных полиции с сотрудниками подразделений наркоконтроля территориальных органов МВД России в рассматриваемом направлении служебной деятельности.

Нормами вновь введённой Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции обязанностей на обслуживаемом административном участке, утвержденной Приложением 1 к приказу МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 (далее – Инструкция), определена обязанность осуществления участковыми профилактической работы в отношении лиц, признанных медицинской организацией больными наркоманией, совершивших в течение года административные правонарушения в области немедицинского потребления наркотиков (ст. 6.9, 6.9.1, ч. 2 и 3 ст. 20.20 КоАП РФ).

Согласно новой Инструкции участковые должны проводить профилактическую работу только после подтверждения медицинской организацией нахождения рассматриваемой категории лиц на учете в наркологическом диспансере в связи с лечением от наркомании, т.е., по сути, после подтверждения диагноза «наркомания» [1, подп. 33.5].

В отличие от ранее действовавшего Наставления по организации деятельности участковых уполномоченных полиции вновь введенной Инструкцией исключены лица, больные наркоманией, состоящие на учете в медицинской организации и представляющие опасность для окружающих, в отношении которых участковые уполномоченные должны были проводить профилактическую работу.

Между тем ряд моментов в новой Инструкции вызывает существенные проблемы при их реализации. Во-первых, в качестве основания для постановки на учет является информация подразделений ИАЗ после подтверждения нахождения данного лица на учете в наркологическом диспансере в связи с лечением от наркомании. Из текста данной нормы неясно, на сотрудников какого именно подразделения возложена обязанность направления запроса вышеуказанных сведений из медицинской организации. Как показывает анализ ведомственного нормативного акта, регламентирующего деятельность подразделений по исполнению административного законодательства, среди их задач и функций указанная функциональная обязанность отсутствует [3].

Во-вторых, согласно ч. 1 и 3 ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья

и диагнозе составляют врачебную тайну. Следовательно, медицинские организации сведения о диагнозе без письменного согласия гражданина или его законного представителя сотрудникам органов внутренних дел предоставлять не обязаны. Среди исключительных обстоятельств, при наличии которых допускается предоставление сведений о диагнозе гражданина (указанных в ч. 4 ст. 13 рассматриваемого федерального закона), отсутствует основание, в Инструкции – проведение профилактической работы в отношении гражданина со стороны правоохранительных органов. Таким образом, можно сделать вывод о возникновении существенных трудностей при постановке указанной категории лиц на профилактический учет. Аналогичная проблема возникает и при постановке на профилактический учет и иной категории лиц – больных алкоголизмом, состоящих на учете в медицинской организации, совершивших в течение года 2 и более административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения, административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ [1, подп. 33.4].

В-третьих, неясным, на наш взгляд, является включение МВД России в качестве основания для постановки на профилактический учет лиц административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 6.8, ч. 2 ст. 6.9 и ч. 3 ст. 20.20 КоАП РФ, ввиду того, что данные нормы являются специальными и применяются в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства. Так как санкции указанных норм предусматривают, помимо административного штрафа или административного ареста, обязательное дополнительное наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации, неясно, каким образом участковые уполномоченные будут осуществлять индивидуальную профилактическую работу с лицами, выдворенными за пределы Российской Федерации, с учетом того обстоятельства, что индивидуальная профилактическая работа должна проводиться в течение одного года с момента принятия решения о ее проведении, а в качестве основания для снятия с учета отсутствует административное выдворение за пределы Российской Федерации [1, подп. 33.5, 34].

Таким образом, на наш взгляд, при повторном совершении вышеуказанных административных правонарушений, в случае если иностранный гражданин или лицо без гражданства каким-либо образом уклонилось от административного выдворения в форме самостоятельного контролируемого выезда за пределы Российской Федерации, постановка на учет будет являться нецелесообразной ввиду дальнейшего исполнения дополнительного административного наказания в виде принудительного выдворения за пределы РФ.

Вышеуказанные доводы подтверждаются и статистическими сведениями МВД России, согласно которым по состоянию за 9 месяцев 2019 г. на учете в органах внутренних дел состоит 7335 лиц, больных наркоманией, состоящих на учете в медицинской организации, представляющих социальную опасность для окружающих, а также 17 006 лиц, которым назначено административное наказание за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также за их потребление без назначения врача [6].

На наш взгляд, необходимо внести изменения в пункт 33.5 Инструкции в следующей редакции: «лиц, совершивших административные правонарушения, которым в течение года два и более раза назначено административное наказание за совершение административных правонарушений, предусмотренных частью 1 статьи 6.8, частью 1 статьи 6.9, 6.9.1, частью 2 статьи 20.20 КоАП РФ». Кроме того, в подпункт «а» пункта 33.5 внести: «основанием для постановки на профилактический учет является информация подразделения по исполнению административного законодательства о совершении двух и более административных правонарушений, указанных в пункте 33.5 настоящей Инструкции».

Альтернативным вариантом является дополнение ч. 4 ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» подпунктом 3.2 следующего содержания: «в целях осуществления уполномоченными федеральными органами исполнительной власти индивидуальной профилактической работы с лицами, признанными больными наркоманией либо потребляющими наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, совершившими в течение года два и более раза административное правонарушение в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах».

С учетом вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что необходимо внести изменения в вышеуказанные нормы новой Инструкции в целях устранения выявленных проблем, возникающих при проведении индивидуальной профилактической работы в отношении больных наркоманией, привлеченных к административной ответственности за административные правонарушения в области оборота или немедицинского потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Литература

1. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Типовых положений о подразделениях организации применения административного законодательства и подразделениях по исполнению административного законодательства [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 декабря 2012 г. № 1156. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Центр статистической информации ГИАЦ МВД России. URL: http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt577_201809.007.txt (дата обращения: 04.11.2019).

Ж.Д. Яценко
Омская академия МВД России;
А.А. Старостин
Омская академия МВД России

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ С УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ИНСПЕКЦИЯМИ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ЛИЦАМИ, СОСТОЯЩИМИ НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКОМ УЧЕТЕ

Обеспечение государственной и общественной безопасности осуществляется путем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб, органов государственного контроля (надзора), совершенствования единой государственной системы профилактики преступности, в первую очередь среди несовершеннолетних и иных правонарушений (включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики), разработки и использования специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений [1].

На сегодняшний день одной из основных и приоритетных задач, стоящих перед Министерством внутренних дел России, является именно профилактическая работа по недопущению преступлений и правонарушений как лицами, совершившими правонарушение впервые, так и ранее привлекавшимися к различным мерам административной и уголовной ответственности.

Закон устанавливает, что профилактика правонарушений – это совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения [3].

Справедливо будет отметить, что ведущим субъектом профилактики правонарушений в системе органов внутренних дел и полиции, в частности, является служба участковых уполномоченных полиции.

При этом меры профилактического воздействия, проводимые участковыми уполномоченными полиции, охватывают различные направления, а также лиц, являющихся объектами профилактического воздействия.

Как показывает практика, при осуществлении данной деятельности дискретно, от случая к случаю, не имея четко выработанной линии воздействия на объектов профилактики, «система дает сбой» в виде рецидива, роста количества правонарушений, что зачастую негативно сказывается на имидже не только указанной службы, но и органов внутренних дел в целом, а самое печальное – снижает «индекс доверия» граждан к сотруднику полиции. Несомненно, есть при этом и объективные причины, способствующие появлению негативных последствий, упомянутых выше. В рамках рассматриваемого вопроса мы остановимся на этом более подробно ниже.

Деятельность участкового уполномоченного в вопросах профилактики не является автократичной, т.е. единоличной. На сегодняшний день достаточно эффективно действует система профилактики правонарушений, включающая различных субъектов профилактики, а также принимаемые ими меры профилактического воздействия.

В своей деятельности участковые уполномоченные полиции достаточно активно и тесно взаимодействуют с подразделениями уголовно-исполнительной системы Федеральной службы исполнения наказания (далее – УИИ ФСИН), которые при осуществлении своей деятельности также являются субъектами профилактики.

Основными точками взаимодействия участковых уполномоченных полиции с уголовно-исполнительной инспекцией является деятельность в отношении лиц, осужденных за совершение преступления, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или наказание в виде лишения свободы условно.

При этом порядок и формы взаимодействия регламентированы совместным приказом Минюста России и МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912 «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений».

На сегодняшний день среди совместных мероприятий в рамках предупреждения повторных преступлений подучетных лиц (снижения их уровня) положительно зарекомендовали себя:

- регулярная сверка с информационными центрами с целью проверки осужденных на привлечение к уголовной и административной ответственности;

- проведение совместных заседаний Межведомственной комиссии по профилактике преступлений и правонарушений с участием представителей службы профилактики органов внутренних дел и уголовно-исполнительной инспекции (не реже 1 раза в месяц) [4, с. 111-113];

- проведение совместных спецопераций, рейдов по проверке осужденных, выявлению лиц, скрывающихся от контроля уголовно-исполнительной инспекции. Так, по учетам территориальных филиалов ФКУ УИИ УФСИН России по Омской области за 2018 г. прошло 17 549 осужденных, к которым были применены меры наказания, не связанные с изоляцией от общества, а за 10 месяцев 2019 г. таких лиц – 15 930. Указанные категории охвачены совместными проверками по месту жительства либо в общественных местах на предмет соблюдения ими установленных обязанностей и ограничений, в т.ч. в рамках проводимых межведомственных комплексных оперативно-профилактических операций, таких как «Ресоциализация», «Группа риска», «Условник»;

- проведение координационных совещаний правоохранительных органов региона по проблемам исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции осужденного от общества и выработке мер, направленных на повышение эффективности взаимодействия (ежегодно).

Благодаря принятым мерам удалось добиться снижения уровня повторной преступности подучетных лиц на территории Омской области: с 2018 г. он снизился на 6,5%. За 10 месяцев текущего года совершено 848 преступлений, за АППГ 2018 г. – 907 (-59). Это стало возможным за счет положительной динамики применения предупредительно-профилактических мер в отношении нарушителей порядка отбывания наказания.

Так, в Омской области за 10 месяцев текущего года в территориальные филиалы ФКУ УИИ УФСИН России по Омской области из органов внутренних дел поступило 752 ходатайства на вменение дополнительных обязанностей и ограничений, продление испытательного срока и замены условного осуждения на реальный срок, из них 740 ходатайств от участковых уполномоченных полиции и 12 – от сотрудников ПДН.

Кроме этого, в соответствии с ежеквартальным утвержденным графиком сотрудниками аппарата УМВД России по Омской области совместно с представителями ФКУ УИИ УФСИН России по Омской области в целях проверки состояния межведомственного взаимодействия осуществляются выезды в подчиненные территориальные подразделения, где проводят рабочие совещания, вносят коррективы в организацию профилактических мероприятий с лицами группы риска, состоящими на учетах в филиалах УИИ.

Несмотря на достаточно хорошо отлаженный порядок взаимодействия участковых уполномоченных полиции с уголовно-исполнительной системой, на сегодняшний день, на наш взгляд, существует ряд проблемных вопросов, на которых хотелось бы остановиться более подробно.

Следует признать, что в рамках обмена информацией относительно подучетных лиц в ряде случаев отмечается формализм при проведении работы по предупреждению преступлений осужденных, отсутствие учета их личности; ненадлежащий контроль за поведением осужденных. Рапорты и иная информация участковых уполномоченных полиции о проверке осужденных по месту жительства и проводимой с ними профилактической работе носят скорее не объективный, а «казенный» характер.

Объяснение этому кроется в отсутствии контроля и организации работы в данном направлении,

однако чаще всего причиной является численный, в т.ч. и качественный, некомплект личного состава указанной службы, когда на участковом пункте полиции отсутствует 50, а то и 70% от положенной штатной численности сотрудников.

Кроме этого, информация в УИИ о возбуждении уголовных дел и о совершении осужденными административных правонарушений зачастую направляется участковыми уполномоченными несвоевременно либо не направляется вовсе, что в итоге отражается на принятии в отношении подучетных лиц соответствующих мер реагирования в виде расширения запретов и ограничений, вплоть до отмены в отношении осужденных наказаний, не связанных с лишением свободы.

Недостаточно внимания уделяется выявлению и устранению причин и условий совершения подучетными лицами преступлений.

Несмотря на имеющиеся недостатки в организации данной деятельности, существуют и объективные причины, не позволяющие в должной мере обеспечивать проведение профилактических мероприятий в отношении лиц, состоящих на профилактическом учете. Одной из таких причин является отсутствие правового регулирования вопроса, связанного с доступом участкового уполномоченного полиции в жилое помещение в целях проверки нахождения подучетного лица по месту жительства. На сегодняшний день данная мера наделяет участкового уполномоченного полиции правом вхождения (проникновения) в жилое или иное помещение к лицу, в отношении которого судом установлен административный надзор [2], по основаниям, предусмотренным ст. 15 федерального закона «О полиции».

К сожалению, на лиц, являющихся объектом совместных действий участкового уполномоченного полиции и инспекторов уголовно-исполнительных инспекций, данное требование не распространяется, что способствует в ряде случаев уклонению указанного лица от запретов и ограничений, связанных, например, с обязанностью находиться по месту проживания (фактического нахождения) в определенное время суток и невозможностью его наказания за невыполнение судебного решения.

В заключение хотелось бы отметить, что только качественное и своевременное проведение участковым уполномоченным полиции и сотрудником уголовно-исполнительной инспекции профилактической и воспитательной работы с осужденными без лишения свободы, принятие своевременных мер реагирования к нарушающим порядок отбывания наказания позволят предотвратить рост повторной преступности среди осужденных без изоляции от общества.

Литература

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс]: федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Смирнова И.Н., Асадов В.В. Проблемы и перспективы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с органами внутренних дел // Закон и Право. 2014. № 3.

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СТРЕЛКОВЫХ СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНЫХ ВИДОВ СПОРТА В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ»

В преддверии празднования Дня защитника Отечества в Барнаульском юридическом институте МВД России 3 февраля 2020 г. состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы стрелковых служебно-прикладных видов спорта в системе МВД России». Конференция была организована кафедрой огневой и технической подготовки и приурочена к проведению в институте первых Всероссийских соревнований МВД России по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия, посвященных памяти М.Т. Калашникова. Соревнования столь высокого уровня стали уже традиционными для нашего вуза. В работе конференции приняли участие ученые из Барнаульского юридического института МВД России, Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, Дальневосточного юридического института МВД России, Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Санкт-Петербургского университета МВД России, Нижегородской академии МВД России, Омской академии МВД России.

Работа конференции была организована по двум секциям: «Организационные и методические аспекты тренировочного процесса в стрелковых служебно-прикладных видах спорта» и «Общие вопросы огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел». В ходе научных дискуссий в процессе работы конференции обсуждались актуальные вопросы как организации тренировочного процесса стрелковых служебно-прикладных видов спорта в системе МВД России, так и общие вопросы огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел.

По результатам конференции были сформулированы предложения по использованию материалов научно-практической конференции в учебно-воспитательном процессе образовательных организаций России по дисциплинам служебно-боевого цикла, а также в системе профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников подразделений различных силовых ведомств.

Начальник кафедры огневой
и технической подготовки
Барнаульского юридического
института МВД России
канд. техн. наук, доцент В.В. Ковалев

С.Н. Архипов
Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ДИНАМИКИ НАВЫКОВ СТРЕЛЬБЫ В СТРЕЛКОВЫХ СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНЫХ ВИДАХ СПОРТА

В последнее десятилетие резко возрос интерес к стрелковым служебно-прикладным видам спорта, все чаще во время соревнований на огневых рубежах разворачивается захватывающая спортивная борьба. И качественная высокоточная стрельба выступает важным фактором борьбы среди спортсменов за медали. Подготовка сборных спортивных команд по стрелковым служебно-прикладным видам спорта в системе МВД России требует ответственного подхода и трудоемкой работы.

Несмотря на то что наблюдается положительная динамика в развитии служебно-прикладных видов спорта, существуют негативные факторы, которые важно принимать во внимание. Один из факторов – это недостаточное развитие стрелковой инфраструктуры в подразделениях МВД России. Если в образовательных организациях МВД России вопрос материально-технического обеспечения стоит менее остро, то в подразделениях зачастую недостаточно оборудованы помещения для стрельбы, а специальные стрелковые тренажеры, необходимые для тренировочного процесса спортсменов, отсутствуют. Процесс формирования у спортсмена-стрелка навыка меткой стрельбы занимает длительное время, поэтому для подготовки эффективных специалистов в короткие сроки требуется использование в учебно-тренировочном процессе современных информационных технологий.

Эффективность стрелковой подготовки и сокращение сроков становления навыков меткой стрельбы напрямую зависят от грамотного подбора стрелковых упражнений, включающих использование технических средств обучения. В.Н. Витольник и А.А. Попов в своих работах отмечают, что технические средства обучения (ТСО) и современные информационно-коммуникационные технологии, которые активно внедряются в образовательный процесс, обладают высокой педагогической ценностью и не только повышают качество обучения, но и способствуют возможности изменения структуры коммуникативных процессов в соответствии с современными требованиями общества [1, с. 247].

Применение технических средств обучения целесообразно на всех этапах формирования навыков стрельбы – как у начинающих, так и у квалифицированных спортсменов. Современные компьютерные тренажеры, позволяющие получить срочную обратную информацию, позволяют проконтролировать качество стрелкового действия и оперативно внести коррективы в тренировочный процесс. Действительно, в условиях тира, например, сложно визуально определить положительную динамику удержания оружия и минимизации его колебания при выстреле, гораздо легче отследить этапы процесса стрельбы на тренажере.

Применение тренажеров в стрелковой подготовке, по мнению А.В. Иваненко, позволяет обеспечить безопасность тренировок и обучения, дает возможность прервать процесс моделирования, осуществить возврат в исходное положение, получить информативную обратную связь от тренера, а также реализовать разнообразные технологии обучения [2, с. 71].

По утверждению А.В. Халманских и Л.А. Гурьева, поиск новых, рациональных форм обучения и подготовки спортсменов может быть направлен на наиболее эффективное использование средств стрелковой подготовки при помощи технических средств обучения [4, с. 43].

В.Е. Козловский убежден: если в учебно-тренировочный процесс систематически и целенаправленно включать средства, обеспечивающие получение срочной информации, в частности тренажер «Скатт», то это даст возможность эффективно управлять процессом совершенствования двигательных умений и навыков обучающихся [3, с. 87].

Действительно, функциональный тренажер «Скатт» в условиях учебно-тренировочного процесса обеспечивает овладение спортсменом внутренним содержанием техники стрельбы, также программа позволяет фиксировать устойчивость системы «стрелок-оружие», с помощью графика можно визуально оценить общее время и время выстрела, детально проанализировать качество выполнения элементов выстрела.

Преподаватель (тренер), фиксируя с помощью тренажера характеристику микроструктуры колебания ствола оружия, динамику обработки спускового крючка, ритма стрельбы, опираясь на объективную картину каждого этапа выстрела, имеет возможность судить о качестве подготовки стрелка и оценить у него динамику развития навыков стрельбы,

также своевременно дать рекомендацию по коррекции действий и осознанному устранению допущенных спортсменом ошибок. Организация и проведение регулярных занятий спортсмена-стрелка на тренажере позволяет соотнести данные на графиках производства выстрела и сделать вывод о динамике овладения навыком стрельбы, которая будет положительной, если траектория, отображаемая на экране, будет занимать меньшую площадь на мишени, или отрицательной, если наоборот.

Технические средства в учебно-тренировочном процессе должны применяться в комплексе со стрелковыми упражнениями и логически их дополнять, решая задачи каждой отдельной тренировки или этапа подготовки. Следует отметить, что вместе с тем, как повышается и закрепляется точность движений стрелка, у него появляется чувство психологической устойчивости к стресс-факторам.

Использование в учебно-тренировочном процессе современных технических средств, позволяющих получать оперативные данные об уровне подготовленности стрелков и определять эффективность их действий, дает возможность эффективно управлять процессом совершенствования стрелковых навыков, а также осуществлять подготовку специалистов в более короткие сроки.

Литература

1. Витольник В.Н., Попов А.А. Совершенствование стрелковых тренировок по огневой подготовке // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы шестнадцатой международной научно-практ. конф-ции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. Ч. 2. С. 247-249.

2. Иваненко А.В. Интерактивные технологии подготовки спортсменов-стрелков // Перспективы науки. 2017. № 10. С. 70-74.

3. Козловский В.Е. Особенности обучения стрельбе из пистолета Макарова в неограниченное время на начальном этапе подготовки с использованием электронного тренажера «Скатт» // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3. С. 87-88.

4. Халманских А.В., Гурьев Л.А., Манжелей И.В. Стрелковая подготовка биатлонистов: монография. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2018.

А.П. Бобровик, *канд. пед. наук*
Санкт-Петербургский университет МВД России;
А.Ю. Сидоров
Военный институт (инженерно-технический) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К СТРЕЛЬБЕ В СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНЫХ ВИДАХ СПОРТА

Компонент тренировки сотрудника полиции, имеющий психологическую направленность, предусматривает настройку на качественный выстрел, сфокусированность внимания на выполнении отдельных технических элементов, на обеспечении устойчивости оружия в момент прицеливания и спуска курка, выполнение тактических действий и психологическую устойчивость [3, с. 85].

На наш взгляд, успешная психологическая подготовка определяется умением сотрудника полиции проявлять в экстремальных условиях самообладание, решительность, настойчивость и другие волевые качества. Помимо основного средства воспитания волевых качеств – систематического преодоления трудностей, психологическая подготовка заключается в умении сотрудника полиции контролировать свое состояние с помощью таких приемов, как самовнушение, самоубеждение, самоприказ. Эти средства способствуют возникновению у стрелка благоприятного состояния боевой готовности.

Анализ своего многолетнего педагогического и служебного опыта позволяет авторам статьи считать, что самостоятельно добиться высоких результатов в стрельбе достаточно сложно, но освоить приёмы психологической подготовки к стрельбе и подготовить себя к реальной стрелковой ситуации вполне возможно [2, с. 605].

У каждого стрелка были моменты, когда он переживал эмоциональное состояние боевого воодушевления, способствующее уверенному и решительному ведению огня. Вот это состояние и должен стрелок закрепить и развить в своей эмоциональной памяти. Сотруднику полиции необходимо постоянно упражняться в воспроизведении этого состояния, чтобы овладеть способностью вызывать его и сохранять в экстремальной обстановке.

Самовнушение – сильное и впечатляющее воздействие на психику человека – исходит из его собственных мыслей и переживаний. Сущность «техники самовнушения» состоит в том, что при подготовке к выполнению боевой задачи снайпер мысленно представляет возможные варианты развития событий, свою роль в них, вызывает психическое состояние, которое он желает испытать во время проведения спецоперации. Это необходимо выполнять заблаговременно, многократно, с полной сосредоточенностью. Наиболее подходящее время для осуществления самовнушения – это период перед засыпанием и после пробуждения.

Самовнушение помогает сотруднику полиции, участвующему в операции или работающему на учебно-тренировочном сборе, создать настроение, психологический фон и окраска которого способствуют самообладанию, решительности, внимательности. Им можно предупреждать возникновение посторонних мыслей, робости, нерешительности, нарушение внимания, устранять психологические барьеры. Стрелок должен знать свои слабые стороны и усилием воли предупреждать их проявление во время работы. Для этого необходимо, чтобы сотрудник полиции мысленно подавлял свои недостатки еще в процессе тренировок, до выезда на операцию.

Некоторые эмоциональные переживания поддаются перестройке с помощью подавления характерных для них внешних проявлений. Эмоции человека всегда находят свои внешние выражения в характерных движениях, выражении лица, изменении тембра голоса и др. Сознательное выполнение противоположных действий может оказать значительное тормозящее влияние на развитие эмоций. Так, обычно повышенное нервное напряжение перед ответственным мероприятием выражается или состоянием апатии, подавленности, общей вялости, или появлением суетливых, неорганизованных движений, в этом случае речь сотрудника полиции ускорена, мысли «скачут». В первом случае рекомендуется провести какие-либо активные действия (небольшая пробежка, активная разминка), во втором случае желательно уединиться, постараться придать своим мыслям плавный ход, стараться не делать резких движений.

Самоприказ – это побуждение к выполнению требуемых действий или выполнению усилий без размышления о причинах, побуждающих к их выполнению. Он должен применяться в условиях сильного утомления, когда снайпер побуждает себя к полноценному завершению усилий.

Самоубеждение – форма воздействия, когда стрелок убеждает себя мотивированными доказательствами, стремясь настроиться на нужные действия.

Вторым видом самовнушения является аутогенная тренировка, с помощью которой вначале создается состояние полного расслабления, называемого аутогенным погружением, при котором в определенной степени снижается уровень бодрствования, тем самым открывается возможность влияния на вегетативную нервную систему.

Тем, кто хочет овладеть техникой аутогенной тренировки, нужно развить в себе механизмы саморегуляции. В этом случае необходимо научиться:

- управлять тонусом скелетных мышц (по своему желанию расслаблять либо концентрировать их силу в зависимости от ситуации);

- создавать нужное эмоциональное состояние;

- управлять таким немаловажным свойством психики, как внимание (концентрировать его на желаемом, отвлекать и суживать его круг).

Существует целый комплекс упражнений для достижения полного расслабления организма. Должный эффект достигается только при регулярных целенаправленных тренировках, лучше под руководством психолога. Для каждой конкретной ситуации в деятельности стрелка должна быть сформирована определенная модель самовнушения, наиболее точно отражающая содержание задачи, решаемой с ее помощью. Формулировка строится в утвердительной форме от первого лица в настоящем времени.

Например: «Я выхожу на огневой рубеж решительно и уверенно. Я испытываю приятное ощущение возросшей силы рук. У меня нет боязни выстрела. Я уверен в своих силах. Ничто постороннее не интересует и не отвлекает. Весь мой организм подчинен выполнению поставленной передо мною цели».

Чрезмерно напряженная работа, выполняемая на фоне нервно-психического перенапряжения, приводит к образованию неврозов. Человек с повышенной эмоциональностью и впечатлительностью надолго фиксирует в своем сознании пережитое, отрицательно окрашенное, что может закрепиться в мозгу в форме «больного пункта». Здесь целенаправленное самовнушение поможет стрелку, побывавшему в экстремальной ситуации, поставить себя на прежний уровень деятельности, вернуть себе хорошее самочувствие и работоспособность. Рекомендуется временная смена деятельности, отвлечение внимания от того, что

вызывает душевное угнетение, нужна физическая активность, мобилизация воли в управлении настроением. В том случае, когда стрелок по каким-либо причинам не в состоянии самостоятельно справиться с возникшей проблемой, требуется помощь психолога.

Литература

1. Бобровик А.П., Василевская С.Л. Методика формирования навыков выполнения первого выстрела при скоростной стрельбе из пистолета // Физическая культура и спорт в постиндустриальную эпоху: проблемы и пути их решения: мат-лы VII международной научно-практ. конф-ции. СПб., 2019. С. 22-25.

2. Бобровик А.П., Курашов В.М. Обучение скоростной стрельбе сотрудников полиции в экстремальных ситуациях // Физическая культура, спорт, туризм: инновационные проекты и передовые практики: мат-лы международной научно-практ. конф-ции, посвященной 90-летию основания кафедры физвоспитания / под ред. Л.Б. Андрющенко, С.И. Филимоновой. М., 2019. С. 604-606.

3. Бобровик А.П., Никулин Л.В. Методические рекомендации, существенно влияющие на повышение уровня стрелковой подготовленности сотрудников полиции // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (55). С. 83-87.

В.Ф. Выштикалюк
Омская академия МВД России;
Е.В. Зайцева, *канд. юрид. наук*
Омская академия МВД России;
И.Н. Тихонов
Омская академия МВД России

ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ ГРУППЫ СПОРТИВНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПО СТРЕЛЬБЕ ИЗ БОЕВОГО РУЧНОГО СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ К ВЫПОЛНЕНИЮ ТАКТИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ

Отбор курсантов в группу спортивного совершенствования (далее – ГСС) по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия, как правило, происходит на первом-втором курсах. На этом этапе обучения курсанты уже имеют общее представление о производстве выстрела, но не обладают достаточными навыками в технике стрельбы. В настоящее время программы ведомственных соревнований включают такие упражнения, как ПБ-8, ПБ-11, ПБ-14. Они значительно отличаются от тех упражнений, которые закреплены в Наставлении по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [1] и которые лежат в основе учебного процесса курсантов. Однако на соревнованиях присутствуют и другие виды упражнений, отличающиеся своей вариативностью, которые берут свое начало из практической стрельбы. Такие упражнения можно сделать более сложными путем изменения мишенной обстановки, расположения мишеней, изменения расстояния до них, могут быть использованы различные виды мишеней (бумажные, металлические). Также эти упражнения отличает наличие штрафных мишеней, возможность поражать мишени из-за укрытий и из неудобных положений. Выполняя упражнение, стрелку необходимо быстро и правильно определить порядок поражения целей, поскольку для того, чтобы показать хороший результат, необходимо за максимально короткий промежуток времени поразить все мишени и не набрать штрафные очки. Все это повышает требования к подготовке участников группы спортивного совершенствования во время тренировочного процесса.

Как отмечалось выше, курсанты ГСС на начальном этапе обучения (1-2 курсы) не обладают достаточными навыками в технике стрельбы. В связи с этим возникает необходимость включения в тренировочный процесс базовых элементов, которые лежат в основе любого упражнения. К таковым мы относим: скоростное извлечение оружия и наведение его на цель, передвижение от одной мишени к другой как по фронту, так и вглубь мишенной обстановки вхолостую, стрельба в движении, стрельба из неудобных положений и с неведущей руки, смена

магазина в движении. Данный перечень не является исчерпывающим и может быть дополнен на усмотрение руководителя ГСС. Поскольку на начальном этапе обучения курсанты не владеют техникой практической стрельбы, осваивать все эти элементы стоит поэтапно.

Навыки, необходимые для успешного выполнения тактических упражнений, можно разделить на три группы:

- двигательные навыки. К ним можно отнести технические элементы, такие как передвижения, извлечение оружия, смена магазина и др.;

- сенсорные навыки, отвечающие за восприятие. К этой группе относится визуальный контроль мушки, отметка выстрела, оценка мишенной обстановки;

- волевые навыки – это навыки концентрации, психической дисциплины, контроля эмоций.

Формирование этих навыков зависит от уровня физической подготовленности, психического состояния, предыдущего опыта, а также индивидуальных особенностей курсантов. Стоит отметить, что для успешного выполнения тактических упражнений большое значение имеют именно двигательные навыки.

Тренировочный процесс ГСС должен быть построен таким образом, чтобы курсанты могли постепенно разучивать новые элементы, формируя при этом устойчивые навыки. Также не стоит забывать, что упражнения выполняются с боевым оружием, и соблюдение мер безопасности должно стоять на первом месте. Поэтому изначально курсантам необходимо запомнить два основных правила: оружие всегда направлено в сторону мишеней и палец не должен касаться спускового крючка до момента прицеливания и ведения огня. Поскольку тактические упражнения практически всегда связаны с передвижениями, внимание стрелка, как правило, концентрируется на мишенной обстановке: необходимо её оценить, определить порядок поражения мишеней и места смены магазина, поэтому соблюдение мер безопасности должно происходить на подсознательном уровне, чтобы не тратить на это время при выполнении самого упражнения.

Сам процесс обучения двигательному действию начинается с создания представления о способе решения двигательной задачи. Затем в ходе неоднократного выполнения нового двигательного действия формируется двигательное умение. При этом стрелок должен постоянно контролировать выполняемые действия, не торопиться. Постепенно, после многократного повторения действия становятся все более привычными и двигательные умения переходят в навык.

Для того чтобы разобрать и выучить новый технический элемент, руководителю ГСС необходимо не просто объяснить, как его выполнять, но и желательно показать самому. В этом случае формируется зрительное представление двигательного действия. Мысленный образ подготавливает мозг, учит его давать правильные команды мышцам. И только после того, как сформировался зрительный образ, стрелок начинает повторять новое двигательное действие многократно, медленно, осознанно [3, с. 247].

Необходимо отметить, что во время тренировки не следует форсировать события и стараться уложить в одно занятие разучивание нескольких двигательных действий (например, смена магазина и стрельба в движении). На стадии обучения, до того момента, пока не сформирован определенный навык, курсанты должны отрабатывать один элемент до автоматизма и только потом, когда тренер поймет, что двигательный навык сформирован, можно переходить к следующему элементу. На начальном этапе обучения мы рекомендуем отрабатывать упражнения без патрона, поскольку это является основным средством формирования техники стрельбы.

Для формирования двигательных навыков мы предлагаем следующие базовые элементы, которые будут присутствовать практически во всех тактических упражнениях:

- *Извлечение оружия.* На тактических упражнениях целесообразно использовать кобуры открытого типа, т.е. где спусковой крючок закрыт корпусом кобуры, а рукоятка открыта. Использование подобной кобуры позволяет за короткий промежуток времени извлечь оружие, что ускорит наведение его на цель. Для отработки данного действия необходимо выполнить многократное извлечение оружия из кобуры с последующим наведением его на цель.

- *Смена магазина.* Помимо тактической кобуры, курсанты используют паучер для размещения запасных магазинов. Для более эффективной работы желательно использовать несколько магазинов (три или четыре, причем один из них уже находится в основании рукоятки). Курсант извлекает оружие, имитирует досылание патрона в патронник, наводит его на цель, делает один выстрел вхолостую, затем не полностью сгибает ведущую руку и поворачивает оружие под углом 45°, чтобы основание рукоятки смотрело в сторону запасных магазинов, в этот момент извлекает магазин, сбрасывает его на пол, берет очередной магазин и снова выводит оружие на цель. Сначала упражнение отрабатывается медленно, со зрительным контролем, постепенно увеличивается темп. Когда движения курсантов будут слаженные и однообразные, данное упражнение можно повторять без зрительного контроля.

- *Передвижения с оружием в руках.* В условиях закрытого тира отсутствует возможность полноценного моделирования упражнения, в связи с этим курсанты осваивают простые передвижения на короткие дистанции (вперед, назад, вправо, влево и

по диагонали). На начальном этапе задания курсантами выполняются вхолостую и без учета времени. Для формирования двигательных навыков мы предлагаем следующие упражнения: стрелок находится на огневом рубеже 20 метров, пистолет в кобуре. По команде он извлекает оружие и наводит его на цель, делает выстрел вхолостую, после чего передвигается вперед с оружием в руках до рубежа 15 метров, делает выстрел вхолостую, передвигается вправо или влево в зависимости от первоначального расположения, делает выстрел вхолостую и затем возвращается на рубеж 20 метров. Данное упражнение позволяет курсантам скоординировать свои действия при передвижении с оружием, а также сформировать навык безопасного обращения с оружием при передвижении, поскольку в данном случае необходимо постоянно контролировать, чтобы оружие было направлено в сторону мишеней, а указательный палец не касался спускового крючка, кроме моментов прицеливания и ведения огня.

Стоит также отметить, что в большинстве случаев в условиях закрытого тира не представляется возможным отработать все элементы тактических упражнений, в связи с чем нарушается принцип постоянства и непрерывности тренировочного процесса, а следовательно, ухудшается процесс формирования двигательных навыков.

На первоначальном этапе подготовки задача стрелка – отработать каждый элемент до автоматизма, чтобы потом соединить все в одно упражнение. Выполнение подготовительных действий до начала выполнения стрелком упражнения является необходимым условием для выявления ошибок и исправления проблемных технических действий с целью сохранения или улучшения им результативности стрельбы.

Литература

1. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Пенькова И.В., Осипов О.О., Выштикалюк В.Ф., Пивоваров Д.В. Основы методики проведения занятий по огневой подготовке: учебно-методическое пособие. Омск, 2014.

3. Пенькова И.В., Пивоваров Д.В. Использование упражнений в стрельбе без патрона на занятиях по огневой подготовке в образовательных учреждениях МВД России // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: мат-лы восемнадцатой Всероссийской научно-методической конф-ции (Иркутск, 28 февраля 2013 г.). Иркутск: ВСИ МВД России, 2013.

Д.В. Демин
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина;
Н.Н. Северин, *доктор пед. наук, профессор*
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

ОСОБЕННОСТИ ТРЕНИРОВОЧНОГО И УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПРИ РАБОТЕ С ИНОСТРАННЫМИ СЛУШАТЕЛЯМИ НА ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ И ПРИМЕНЕНИЕ К НИМ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ УПРАЖНЕНИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В СТРЕЛКОВЫХ И СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНЫХ ВИДАХ СПОРТА

Международное сотрудничество МВД России включает различные аспекты взаимодействия, как одно из направлений своей деятельности с другими государствами предполагает принятие иностранных слушателей для обучения в подразделениях системы МВД России с целью подготовки профессиональных кадров. Так, подготовка иностранных специалистов является стратегической задачей нашего государства, в которой реализуются приоритетные направления взаимодействия, наиболее важной из которых является «активизация взаимодействия правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных государств в области подготовки специалистов, способных эффективно противостоять терроризму, транснациональной преступности и другим угрозам XXI века» [3].

Так, будущим сотрудникам иностранных ведомств необходима высокая правовая, служебная и стрелковая подготовка. Последняя является наиболее значимой, т.к. при выполнении служебных задач учит применять ручное боевое стрелковое оружие в различных ситуациях.

В начале работы с иностранными слушателями на занятиях необходимо учитывать различные факторы проведения занятия, к основным из которых относится знание слушателями русского языка в той мере, которая достаточна для усвоения материала, материальных частей оружия и в первую очередь техники безопасности при обращении с оружием.

Подготовка к применению оружия иностранными слушателями основывается на моральной, психологической и практической подготовке. При этом необходимо учитывать, что в основе адаптации иностранных слушателей к новой социокультурной среде лежат две группы факторов, которые зависят от курсанта и преподавателя. Со стороны иностранных слушателей важны достаточный уровень базовой подготовки, знание русского языка, индивидуальные способности к обучению. В свою очередь преподаватель должен владеть языком общения, быть компетентным в своем предмете и обладать определенными личными качествами [1].

На психологической подготовке необходимо разъяснить слушателям такие аспекты, как изготовка, удержание, плавное и уверенное нажатие на спусковой крючок, а также прицеливание. Как показывает практика, при ведении занятий у иностранных слушателей приемы, показанные с опорой на личный пример, облегчают понимание и повышают качество усвояемого материала, положительно сказываются на знании иностранными специалистами материальной части оружия. Результаты произведенных выстрелов свидетельствуют о том, что психическое состояние стрелка является фундаментальной основой качественной и эффективной стрельбы.

Также необходимо не забывать об индивидуальном подходе к каждому слушателю, об особенностях страны, из которой он прибыл (Таджикистан, Узбекистан, Монголия, Ангола и др.). Положительный эффект в психологической подготовке оказывает работа с оружием вхолостую, что способствует уверенности в обращении с оружием, а также улучшению специальных двигательных и стрелковых навыков, специфичных для разных видов оружия.

Формирование практических навыков стрельбы у иностранных слушателей происходит непосредственно на огневом рубеже при использовании как стандартных методов (медленная и скоростная стрельба), так и комплексных, которые комбинируют в себе остальные. В основе стандартных методов – обучение скоростной стрельбе и тренировка из статичных изготовок по неподвижным мишеням с обязательным прицеливанием и без учета скорости стрельбы (времени выполнения упражнения). При использовании комплексных методов нужно учитывать рельеф, преобладающий в стране, из которой прибыл иностранный слушатель (равнинный или горный), и в дальнейшем успешно использовать при выполнении служебных задач. Рассматривая такой аспект, как рельеф местности, необходимо пробовать стрельбу с различных расстояний, что позволит сформировать навыки, необходимые для поражения противника на расстоянии до 50 метров.

Положительную динамику в подготовке иностранных слушателей дает комбинированное применение упражнений, таких как стрельба по ПБ-9 и ПБ-8, частичное их применение. Так, при выполнении стрельбы из-за укрытия отрабатывается стрельба из различных положений, а также улучшаются навыки практической стрельбы. А упражнения на скорость формируют технические навыки стрельбы и динамические аспекты выполнения. Это формирует основу для огневого боя на близких расстояниях, особенно в городских условиях, где необходим высокий темп стрельбы, высокая динамичность смены положений для стрельбы. В данном контексте приобретают первостепенное значение факторы времени, точности и развития координационных способностей. При выполнении упражнений по правилам практической стрельбы стрелок вынужден поражать мишени на различных расстояниях, из неудобных положений, постоянно менять направление стрельбы, менять магазины, перемещаться, контролируя при этом оружие и расход боеприпасов [2].

При этом можно использовать техники, применимые в служебно-прикладных видах спорта, т.е. стрельбу после физического отягощения организма, что позволяет подготовиться к выполнению задач по обеспечению правопорядка и законности. В базовых (начальных) микроциклах стрелковая работа осуществляется перед основной беговой работой. Этот этап подготовки направлен на формирование рациональных элементов техники стрельбы, поэтому выполнение стрельбы после нагрузки будет способствовать появлению ряда ошибок, которые придется устранять на последующих этапах. После формирования техники стрельбы в спокойном состоянии постепенно вводится физическая нагрузка с целью приспособления организма стрелка к условиям стрельбы при учащенном пульсе и некотором функциональном утомлении.

Таким образом, вопросы, рассматриваемые в работе, позволят улучшить взаимодействие с иностранными слушателями на занятиях по огневой подготовке и сформировать у обучающихся навыки, достаточные для выполнения служебных задач, умения безопасного обращения с оружием, а также повысить уровень огневой выучки.

Литература

1. Богмацера Э.В., Лысенко В.А., Рязанова Н.А. Об особенностях преподавания государственно-правовых дисциплин иностранным слушателям // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 4. С. 149-154.

2. Константинов В.Н. Внедрение элементов практической стрельбы в процесс обучения огневой подготовке // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: мат-лы двадцатой Всероссийской научно-методической конф-ции (Иркутск, 4-5 марта 2015 г.). Иркутск: ВСИ МВД России, 2015. С. 214-216.

3. Основные положения государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях. М., 2002.

В.В. Ковалёв, *канд. техн. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России;
А.Ф. Вербилов, *канд. техн. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

РАЗВИТИЕ СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНЫХ СТРЕЛКОВЫХ ВИДОВ СПОРТА В БАРНАУЛЬСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ МВД РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ, ТЕКУЩИЙ ЭТАП И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

История Барнаульского юридического института МВД России как образовательной организации ведёт своё начало с 27 июня 1957 г., когда приказом МВД СССР № 0410 в г. Барнауле была организована специальная средняя школа по подготовке оперативных работников исправительно-трудовых учреждений. Одной из структурных единиц с момента образования школы был цикл боевой и физической подготовки, осуществлявший в том числе учебный процесс в рамках огневой подготовки.

Одновременно с созданием образовательной организации сформировалась команда по стрельбе. Проводимые в те времена соревнования предусматривали выполнение упражнений пулевой стрельбы. В 1976 году в стране появились единые правила служебно-прикладного вида спорта «Стрельба из боевого оружия», в соответствии с которыми соревнования стали проводиться в дальнейшем.

Наибольшее развитие этого вида спорта в образовательной организации получило с приходом в 1977 г. на должность преподавателя цикла боевой и физической подготовки М.М. Гавриленко, который на тот момент уже имел достаточный опыт стрелковой подготовки. Становление его как стрелка началось еще в то время, когда он проходил сверхсрочную службу в Группе советских войск в Германии. Он занимался пулевой стрельбой, был неоднократным чемпионом РСФСР по этому виду спорта, выполнил норматив «Мастер спорта СССР». Под его руководством команда школы принимала участие в ежегодных региональных соревнованиях и чемпионатах средних учебных заведений МВД СССР. Основу команды составляли опытные стрелки-спортсмены, такие как М.М. Гавриленко, В.П. Барило, М.Л. Скорых. Команда неоднократно была призером соревнований, добившись наивысшего результата в 1985 г. На чемпионате средних учебных заведений МВД СССР в г. Душанбе команда заняла первое место.

В 1986 г. М.М. Гавриленко установил рекорд МВД СССР, набрав при выполнении упражнения АК-3 (А-3) 288 очков.

Когда распался Советский Союз, в России сложилась непростая ситуация как в стране в целом, так и в спорте в частности. После 1991 г. сократилось число спортивных соревнований, например, перестал проводиться традиционный ежегодный турнир среди подразделений ОВД Алтайского края, посвященный Дню Победы. Кроме того, не каждый год команда имела возможность принять участие в чемпионате учебных заведений МВД России. В 1994 году Барнаульская специальная средняя школа была преобразована в филиал Рязанской высшей школы МВД России. С этого года вплоть до образования в 1998 г. Барнаульского юридического института МВД России команда ни разу не выезжала на спортивные соревнования.

С момента образования БЮИ МВД России начинается следующий этап развития стрельбы из боевого оружия. Руководство спортивной секции института было поручено старшему преподавателю А.В. Постолову. Стрелковая команда начала комплектоваться в первую очередь курсантами, которые либо занимались стрелковыми видами спорта до поступления в институт, либо показывали высокие результаты в процессе проведения учебных занятий по огневой подготовке. В этот период в спортивной секции начали заниматься начальник кабинета специальных дисциплин кафедры боевой и тактико-специальной подготовки А.В. Барышников и курсанты Е.А. Синкина, А.А. Моисеенко, П.В. Никифоров, М.В. Ларина. Расширился спектр спортивных мероприятий, в которых команда начала принимать участие – это ставшие на тот момент традиционными турнир памяти фронтовиков-чекистов и чемпионат АКС «Динамо». А в 2000 г. команда впервые приняла участие в чемпионате МВД России среди образовательных организаций в г. Чебоксары. В 2001 году в качестве тренера для проведения занятий со спортивной командой был приглашен ветеран института М.М. Гавриленко.

Позднее когорту выдающихся стрелков пополнили кандидаты в мастера спорта Е.А. Синкина, А.В. Барышников, П.В. Никифоров, А.А. Моисеенко, Н.Н. Пестерев, которые и в настоящее время являются сильнейшими стрелками Алтайского края в различных видах стрельбы из боевого оружия. Спортсмены-стрелки достойно представляют институт и показывают высокие результаты на чемпионатах образовательных организаций системы МВД России. Наиболее успешными в упражнениях являлись: П.В. Никифоров – 2-е место по стрельбе из автомата Калашникова (2006 год); М.В. Ларина – 2-е место по стрельбе из пистолета Макарова (2006 год); А.В. Постолов – 2-е и 3-е места по стрельбе из снайперской винтовки Драгунова (2006 год); А.В. Барышников – 1-е место в дуэльной стрельбе из пистолета Макарова (2009 год); Д.Н. Басов – 2-е место в дуэльной стрельбе из пистолета Макарова (2009 год); П.В. Никифоров – 1-е место по стрельбе из автомата Калашникова (2013, 2014, 2017 гг.); А.А. Моисеенко – 2-е место по стрельбе из пистолета Макарова (2013, 2014 гг.) и 1-е место (2016, 2017 гг.); Н.Н. Пестерев – 1-е место по преодолению полосы препятствий со стрельбой (2010, 2016, 2018 гг.).

Развитие служебно-прикладных стрелковых видов спорта в Барнаульском юридическом институте МВД России определяется не только существованием стрелковой команды, но и организацией и проведением спортивных мероприятий. После реструктуризации в 2002 г. в институте появилось новое подразделение – кафедра огневой и технической подготовки. Ее возникновение как самостоятельного структурного подразделения в значительной степени было предопределено в том числе и совершенствованием ее материальной базы, огромный вклад в становление которой внес коллектив преподавателей под руководством А.И. Шпака, позднее – под руководством В.Р. Жогана, Г.В. Четырешникова и Т.С. Купавцева. В настоящее время кафедра располагает пневматическим тиром на 6 направлений для стрельбы; 25-метровым и 50-метровым боевыми тирами на 5 направлений для стрельбы; интерактивным боевым тиром «Аркада»; интерактивным лазерным тиром «Рубин». Кроме этого, в образовательном процессе по огневой подготовке используется оборудование, позволяющее приблизить учебные занятия к возможным ситуациям применения оружия сотрудниками полиции: бегущая мишень, подвижная платформа, система светошумовой имитации, тренажеры «Скатт», мобильный мишенный комплекс «Антарис», комплекс формирования нестандартной мишенной обстановки по методикам IPSC.

Реконструкция и обустройство новых стрелковых тиров дали возможность кафедре не только на современном уровне обеспечивать проведение практических занятий по огневой подготовке с курсантами и слушателями вуза, но и проводить различного уровня соревнования по служебно-прикладным стрелковым видам спорта из боевого огнестрельного оружия. Помимо проводящихся ежегодно внутривузовских, межведомственных и региональных соревнований по стрельбе из боевого огнестрельного оружия, с 2018 г. дан старт крупномасштабному спортивному мероприятию – Всероссийским соревнованиям Министерства внутренних дел Российской Федерации по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия, впоследствии ставшим ежегодным чемпионатом памяти М.Т. Калашникова. В рамках данных соревнований ряд спортсменов, в т.ч. представителей БЮИ МВД России, добились результатов, соответствующих спортивным разрядам «Кандидат в мастера спорта» и «Мастер спорта». За три года увеличилось число спортсменов и команд, принявших участие в данных соревнованиях (в 2020 г. около 250 участников), что говорит о высоком статусе данного мероприятия.

В настоящее время на кафедре огневой и технической подготовки продолжается работа с прицелом на дальнейшую перспективу развития служебно-прикладных стрелковых видов спорта в Барнаульском юридическом институте МВД России. Это и совершенствование материально-технической базы, разработка эффективных методик огневой и стрелковой подготовки для решения спортивных задач, выявление и активное привлечение в группу спор-

тивного совершенствования наиболее способных курсантов. В конечном итоге совершенствование работы спортивной секции, а также апробация новых методик, техник и технологий в процессе подготовки спортсменов-стрелков позволяют впоследствии внедрить отдельные прикладные элементы спортивной подготовки в образовательный процесс в рамках дисциплины «Огневая подготовка» для различных категорий курсантов и слушателей. Это способствует решению главной задачи образовательного процесса в целом – формированию у сотрудников необходимых специальных умений и навыков обращения с оружием и применения его при решении служебных задач.

Литература

1. Ковалев В.В., Моисеенко А.А. Значение служебно-прикладных стрелковых видов спорта в совершенствовании методик огневой подготовки // Вопросы организации тренировочного процесса в стрелковых служебно-прикладных видах спорта в системе МВД России [Электронный ресурс]: сборник тезисов Всероссийской научно-практ. конф-ции / под ред. С.К. Бурякова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. С. 14-19.

2. Правила служебно-прикладного вида спорта «Стрельба из боевого ручного стрелкового оружия» (утв. приказом Министерства спорта РФ от 30 июня 2017 г. № 609) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е.О. Краснопёров
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина;
Г.И. Савенков
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

ПРАКТИЧЕСКАЯ СТРЕЛЬБА В ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Практическая стрельба является серьёзным набором навыков в арсенале сотрудника силового ведомства, но важный момент заключается в самой концепции «стрелок – лист бумаги», и при этом всём называть данный вид спорта боевым относительно неверно. Да, если судить объективно, то навыки, получаемые в ходе тренировок, входящих в общую концепцию практической стрельбы, позволяют стрелку достигать высоких показателей скорости и точности в стрельбе, но он не получает психологических аспектов подготовки в условиях реальных боевых действий. Иными словами, у стрелка, имеющего высокие достижения, в условиях реальных боевых действий все навыки под воздействием стресса станут бесполезными, могут попросту исчезнуть ввиду человеческого фактора.

Но факт остаётся фактом. Если обратиться к раневой баллистике, то разница поражения 9 или 10 несущественна. В любом случае это будет либо проекция сердца, либо другого жизненно важного органа, что однозначно приведёт к выведению из строя противника.

Время, скорость и точность – три фактора, которые как создают соревновательный момент, так и балансируют его. В условиях соревнований главной целью является максимально быстро и точно поразить цель. Иными словами, стрелок вправе максимально быстро, пренебрегая точностью, израсходовать все патроны в рамках упражнения, или же затратить относительно большее количество времени и поразить область 10 и 9. О чём это говорит? При распределении мест в рамках соревнований учитывают оба фактора, следовательно, стрелки должны подходить к выполнению норматива с чувством баланса, т.е. максимально быстро и точно соблюдать баланс во всём. Такой подход принуждает действовать быстро, но осторожно. Как никакой другой, этот спорт одновременно не ограничивает во времени, но учитывает время и скорость. Компромисс времени к точности является определяющим фактором успешного результата.

Человек, путь которого – служить и защищать, обязан всесторонне развиваться в обращении с оружием. Важный факт: на соревнованиях по практической стрельбе упражнения никогда не повторяются, стрелок знает, какие цели ему нужно поразить, но также прекрасно понимает, что однозначно будет смена положения для стрельбы, перемещение как от позиции к позиции, так и направления огня. Также практическая стрельба подразумевает стрельбу не только с места по неподвижной цели, она принуждает стрелять в движении или же в движущиеся

цели. Само соревнование имеет смысл не просто в сравнении навыков, намеренно навязываются неудобные условия, трудные положения или же неестественные углы для стрельбы. Всё это однозначно будет, но схема «изготовка – выстрел – подзорная труба – изготовка» если и допускается, то только на тренировках, и то при необходимости отработки отдельных элементов.

Важным элементом является экипировка. Она должна быть подобрана индивидуально, т.к. сотрудник обязан использовать штатную кобуру, то и тренироваться крайне желательно с ней для наработки навыков как для службы, так и для соревнований.

Важным аспектом тренировки является отработка таких навыков, как быстрое извлечение магазина после израсходования боезапаса и последующая замена его на снаряжённый, с досыланием патрона в патронник. Данная совокупность действий должна быть непрерывной, быстрой, из каждого предыдущего движения вытекает следующее, в идеале это выглядит как одно очень быстрое движение. Для чего это нужно? Если верить статистике, то не всегда достаточно восьми пуль, чтобы поразить одного противника, не говоря уже о большем количестве. В реальных условиях, опасных для жизни сотрудника или иного лица, данный навык, доведённый до должного уровня, позволяет в течение 2-3 секунд вернуться к изготовке.

Также необходимо сказать, что в практической стрельбе отдельное место занимает устранение задержек. Если на учебных занятиях стрелок, согласно существующим положениям, обязан поднять руку при задержке, то при выполнении упражнения в рамках практической стрельбы необходимо быстро её идентифицировать, если это возможно, устранить и продолжить выполнение упражнения. Данный навык важен на равных со сменой магазина ввиду того, что иногда на учебных занятиях сотрудников буквально дрессируют при задержках не устранять конкретную проблему с последующим продолжением стрельб, а поднимать руку и покорно ждать руководителя или помощника руководителя стрельб для решения. Да, это исключает частоту неправильных действий, которые в последующем могут вывести из строя оружие, но что будут делать такие сотрудники, когда выйдут на выполнение своих прямых обязанностей, когда попадут в критическую ситуацию и применят огнестрельное оружие, и когда у них произойдёт та самая задержка? Вывод прост и ужасен. С уверенностью можно сказать, что как минимум половина таких сотрудников пока смогут разобраться в проблеме, пока вспомнят, как устранить подобного рода задержку, потеряют драгоценные секунды или даже минуты, что может стоить жизни как самому сотруднику, так и гражданам. Всё, что связано с огнестрельным оружием, начиная с азов теории и заканчивая отработкой владения оружием до идеала, если это возможно, имеет фундаментальное значение.

Да, в повседневной жизни сотрудника, спортсмена и других лиц, связанных с использованием огнестрельного оружия, данный навык не так важен. Но, как отмечено выше, всё, что тем или иным образом связано с использованием огнестрельного оружия, должно быть изучено и воспринято с надлежащей серьёзностью.

В заключение хотелось бы отметить, что данная статья не имеет цели критиковать или же превозносить практическую стрельбу или курс стрельб. Оба направления имеют свои плюсы и минусы, однако они лишь могут носить соревновательный характер или способствовать подготовке сотрудника к реальным опасным ситуациям. Именно *способствовать*, т.к. стресс, приток адреналина и другие отдельные элементы, которые воздействуют на личность сотрудника в процессе обучения или тренировок, испытать нельзя. Для конкретной подготовки к боевым действиям или критическим ситуациям с применением огнестрельного оружия необходимо ставить в противостояние сотрудника с другим сотрудником, что из соображений логики и морали крайне абсурдно и неправомерно. Всё, что остаётся, – это постоянное изучение, заучивание, отработка всех действий до автоматизма, их наработка до уровня мышечной памяти, и только это будет являться альтернативным методом подготовки сотрудников для возможных эксцессов в рамках непредвиденных обстоятельств или чрезвычайных ситуаций.

А.А. Моисеенко
Барнаульский юридический институт МВД России;
К.А. Злотникова
Барнаульский юридический институт МВД России

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ СОРЕВНОВАНИЙ ПО СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНЫМ ВИДАМ СПОРТА

В настоящее время в подразделениях и образовательных организациях МВД России, а также в других федеральных органах исполнительной власти проводится большое количество соревнований по служебно-прикладным видам спорта. Так, только на 2020 год в соответствии с календарным планом всероссийских мероприятий по военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта запланировано проведение 31 соревнования всероссийского уровня и выше, из них 19 по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия. В среднем в соревнованиях такого уровня принимает участие 120 человек. Кроме того, в ходе проведения соревнований организуются судейские семинары со сдачей квалификационного зачета, проходящего в форме тестирования.

В связи с короткими сроками проведения соревнований, большим количеством участников, многообразием спортивных дисциплин и различными часовыми поясами регионов – участников соревнований возникают определенные сложности по сбору и обработке секретариатом денных о количестве участников и выполняемых упражнениях. Так, в соответствии с положениями о проведении соревнований по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия представители команд заблаговременно отправляют главному секретарю соревнований технические заявки, в которых указывается информация об участниках, спортивном разряде и выполняемых упражнениях. Часто приходится сталкиваться с тем, что заявки направляются в формате *.jpeg* или *pdf*, что исключает возможность копирования данных в программы подсчета очков, и на обработку данных тратится большое количество времени. Кроме того, в случае изменений в составе команды дополнительное время затрачивается на внесение изменений.

При организации и проведении всероссийских спортивных соревнований МВД России по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия, посвященных памяти М.Т. Калашникова, в 2018, 2019 и 2020 гг. было налажено применение интернет-технологий сбора и обработки данных, а также проведения судейских семинаров. Так, для сбора заявок применяется онлайн-сервис гугл-формы, а для проведения квалификационного зачета – образовательный портал института, система дистанционного обучения *moodle*.

Преимущество гугл-форм состоит в том, что создаваемая форма может содержать в себе любые поля для заполнения, необходимые организаторам: данные об участниках, их спортивной квалификации, выполняемых упражнениях, сведения о дате, времени прибытия и убытия команд и другую необходимую информацию (рис. 1).

Рисунок 1

Данные по всем командам систематизируются в таблице *Excel* (рис. 2), что позволяет ответственному за встречу и размещение команд планировать маршруты движения и количество необходимого транспорта, главному секретарю соревнования оперативно переносить данные в программы подсчета очков, а также формировать стартовые протоколы на упражнения. Кроме того, практически исключаются ошибки в написании фамилий участников и их спортивной квалификации. Используемый сервис позволяет представителям вносить изменения и дополнения, что сразу отображается в таблице.

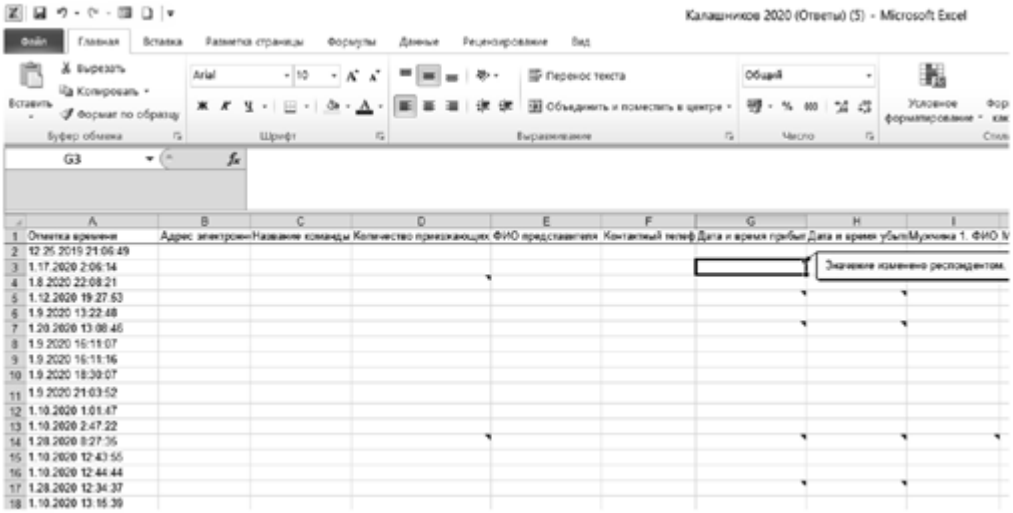


Рисунок 2

Организация судейских семинаров с использованием системы дистанционного обучения *moodle* позволяет организовывать тестирование спортивных судей независимо от места проведения семинара. Доступ к тестам осуществляется персонально с использованием логина и пароля через персональные компьютеры и мобильные устройства. Для проведения семинара необходимо утвердить тесты в ДГСК МВД России и заблаговременно зарегистрировать участников семинара на основании заявок, подаваемых представителями команд на мандатной комиссии. В результате тестирования в автоматическом режиме формируется протокол семинара, в котором содержатся следующие сведения: фамилия, имя, отчество спортивного судьи, судейская категория, регион, оценка за решение тестовых заданий, что значительно ускоряет работу по проведению семинара.

Использование интернет-технологий в процессе организации и проведения соревнований по служебно-прикладным видам спорта, а также судейских семинаров позволяет значительно сократить время, затрачиваемое на сбор и систематизацию данных, что обеспечивает повышение качества проводимых мероприятий. Необходимо отметить, что в настоящее время в системе МВД России целесообразно создание сервера регистрации, позволяющего обеспечить защиту персональных данных и служебной информации, на соревнования и судейские семинары.

Литература

1. Купавцев Т.С., Малиновский А.В., Моисеенко А.А., Юркин Д.В. О развитии в системе МВД России стрелковых служебно-прикладных видов спорта // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 9 (163). С. 181-186.

2. Купавцев Т.С., Моисеенко А.А., Никифоров П.В. Организация соревнований по стрельбе как средство формирования имиджа и популяризации службы в полиции // Государство и право в эпоху глобальных перемен: мат-лы международной научно-практ. конф-ции (Барнаул, 29 июня 2017 г.). Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. С. 321-323.

О.О. Осипов
Омская академия МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРЕЛЬБЕ ИЗ БОЕВОГО ОРУЖИЯ

Специфической особенностью стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия, как и любой другой стрельбы, является направленность двигательной активности на многократное попадание в цель.

Уровень спортивного мастерства для стрелка определяется высокой психологической стоимостью соревновательной надежности, которая неразрывно связана с состоянием физиологических, эмоционально-волевых и психомоторных систем. Эти функциональные системы относительно изменчивы, поэтому их можно отнести к микровременным регуляторам соревновательной деятельности стрелка. В свою очередь, макровременными регуляторами служат более консервативные функции, обусловленные как мотивационно-целевым и рефлексивным, так и нейродинамическим уровнями индивидуальности спортсмена [4, 5].

Возникающих психологических препятствий в стрелковом спорте не так уж много, тем не менее неожиданное появление каких-либо помех может негативно сказаться на результатах стрельбы. Для достижения помехоустойчивости как одного из критериев соревновательной надежности стрелок должен научиться вести стрельбу, не снижая результативности в условиях неожиданно возникающих отвлекающих факторов как позитивного, так и негативного характера [3].

В каждом виде спорта препятствия специфичны, задачей волевой подготовки, характерной для стрельбы, является приобретение способности преодолевать препятствия разной степени трудности [9]. Отсюда следует, что основным средством воспитания психологических качеств стрелка-спортсмена остается практика преодоления психологических трудностей.

Возрастающая роль надежности выполнения выстрела в условиях преодоления препятствий технического, физического и психологического порядка определяет следующие наиболее часто встречающиеся ошибки в действиях стрелков-спортсменов [7, 8]:

1) боязнь плохого выстрела;

2) присутствие посторонних мыслей, отрицательно влияющих на сосредоточенность внимания, сбивающих «настрой» на выстрел;

3) запаздывание момента выстрела по отношению к моменту принятия решения о его исполнении;

4) раскоординация колебаний оружия и нажима на спуск.

Для реализации соревновательной надежности стрелка-спортсмена необходимо учитывать две стороны: владение техникой стрельбы и возможности реализовать свои умения и навыки в условиях напряженной соревновательной борьбы [2]. На наш взгляд, оба эти параметра формируются у стрелков в процессе длительных тренировок и получения соревновательного опыта.

Многие исследователи сходятся в том, что психологическая надежность спортсмена – это «стабильная эффективность» его выступлений [6]. Но ее психологические механизмы трактуются по-разному: как некоторый «психологический резерв», как совокупность психических свойств [5], как психическая устойчивость, как особый результат целенаправленного учебно-тренировочного процесса.

Длительная монотонная, статическая работа стрелка-спортсмена, большое количество стартов, необходимость длительного сохранения действий высокой точности требуют огромной сосредоточенности внимания, сильного напряжения нервной системы. Необходимость противостоять утомлению, сохранять психическую устойчивость в течение всего времени соревновательной стрельбы является важной отличительной чертой стрельбы [1].

Проведя анализ научно-методической литературы по вопросу психологических аспектов спортивной деятельности в стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия, мы выявили некоторые наиболее значимые особенности, характерные именно для стрельбы из пистолета. К ним относятся:

- значимость высокого уровня волевой подготовленности у стрелка, специализирующегося в стрельбе из боевого пистолета. В процессе соревновательной деятельности спортсмен должен постоянно анализировать каждое свое действие, и малейший сбой или неточность могут сбить его эмоциональное состояние;

- особое значение в стрельбе из боевого пистолета приобретает работа пальца при нажиме на спусковой крючок. Производство выстрела состоит

из нескольких фаз, но ключевой является именно нажим на спусковой крючок. При воздействии сбивающих факторов соревновательной деятельности происходит увеличение тремора мышц, на фоне которого плавное нажатие на спуск становится для стрелка весьма проблематичным;

- устойчивость системы «стрелок – оружие» для спортсмена, специализирующегося в стрельбе из боевого пистолета, имеет особое значение. Устойчивость стрелка зависит от координации его действий, рецепторов и анализаторов. Малейшее нарушение или рассогласование в работе организма стрелка непременно приводит к резкому ухудшению его устойчивости, появлению тремора в мышцах;

- также огромную значимость для спортсменов, специализирующихся в стрельбе из боевого пистолета, представляет эмоционально-волевая подготовка. Условия соревновательной деятельности оказывают резко негативное влияние на эмоциональное состояние спортсменов-стрелков, особенно новичков. На наш взгляд, крайне важно научить управлять, владеть своим состоянием, стоя на огневом рубеже;

- надежность спортсмена в условиях соревновательной деятельности – комплексное понятие, состоящее из нескольких взаимосвязанных компонентов, включающее помехоустойчивость и способность к саморегуляции, волевые качества и стабильность выступлений на соревнованиях, а также устойчивые технические навыки стрельбы.

Все эти особенности крайне важны для спортсмена, специализирующегося в стрельбе из пистолета, который хочет добиться высоких результатов в стрельбе. Тренерам по стрельбе необходимо грамотно выстраивать тренировочный процесс на всех этапах подготовки стрелка для формирования надежной деятельности и успешного выступления стрелков на соревнованиях. Вместе с тем данных о том, какие психологические характеристики сопряжены с формированием некоторых качественных признаков, определяющих надежную деятельность стрелков, недостаточно.

Литература

1. Бордунова М.В. Спортивная стрельба. М.: Вече, 2002. 384 с.

2. Заика В.М. Технология формирования соревновательной надежности в процессе психолого-педагогической подготовки. Краснодар, 2014. 174 с.

3. Ивойлов А.В. Помехоустойчивость движений спортсмена. М.: Физкультура и спорт, 1986. 110 с.

4. Кочеткова С.В. Повышение соревновательной надежности спортсменов-стрелков на основе макро- и микровременных факторов ее формирования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Краснодар, 2000. 22 с.

5. Менхин Ю.В. К проблеме обеспечения надежности физической подготовленности спортсменов // Теория и практика физической культуры. 1996. № 4. С. 44-48.

6. Смирнов Ю.И., Зулаев И.И. Надёжность в спорте: исходные понятия и основные показатели // Теория и практика физической культуры. 1996. № 4. С. 26-43.

7. Соколова Л.А. Изучение индивидуально-типологических особенностей саморегулирования и успешности спортивной деятельности (на примере спортивной стрельбы) // Теория и практика физической культуры. 1994. № 1, 2. С. 39-42.

8. Эминбейли Я.И. Повышение надёжности соревновательной деятельности стрелков средствами психолого-педагогического воздействия. М.: ДОСААФ СССР, 1991. 28 с.

9. Юрьев А.А. Спортивная стрельба. М.: Физкультура и спорт, 1973. 432 с.

Т.А. Прекина
Нижегородская академия МВД России;
А.М. Сергеева
Нижегородская академия МВД России

МОДЕЛЬ СПОРТСМЕНА В ПРАКТИЧЕСКОЙ СТРЕЛЬБЕ С УЧЕТОМ ОСНОВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ

Такой специфический вид спорта, как практическая стрельба, является уникальным, и уникальность практической стрельбы заключается в том, что условия соревнований по этому виду спорта максимально возможно воссоздают условия реального применения огнестрельного оружия. Об-

учение базируется на моделировании конкретных стрелковых ситуаций, в которых на самом деле применяется оружие, причем стрелок заранее не знает задания. Постепенная и тщательная отработка упражнений происходит таким образом, чтобы они могли быть максимально приближены к боевой ситуации. Каждый раз судьи придумывают что-то новое, так что стрелок не может «набегать» определенную систему, он должен быть готов ко всему. За счет моделирования можно прогнозировать уровень достижений спортсмена и совершенствовать программу его подготовки [1, с. 72].

Между тем для практической стрельбы характерно наличие измеряемого результата. Как предусматривается правилами проведения соревнований, упражнения по стрельбе не должны повторяться. В связи с этим для моделирования необходимо использовать наиболее часто встречающиеся показатели. В расчет берутся такие индивидуальные характеристики, как уровень технической и физической подготовки, уровень знаний и психической подготовки, уровень тактической подготовки и т.д.

Для участия в соревнованиях по стрельбе отбираются кандидаты, которые имеют достаточный уровень подготовленности. Если на этапе оценивания спортивного мастерства наиболее важна подготовка спортсмена, то на наиболее высоких ступенях квалификации мастерства в наибольшей степени имеют значения характеристики практической стрельбы. Успех в практической стрельбе обеспечивается за счет уровня технического мастерства, психической подготовки и т.д. [3, с. 92].

Всероссийские соревнования по практической стрельбе из пистолета «Тихоокеанский рубеж», состоявшиеся в конце сентября во Владивостоке, – одни из последних соревнований, проведенных Федерацией практической стрельбы России в 2019 году по практической стрельбе, они позволили убедиться в том, что результативность стрельбы определяется двумя основными показателями: самой стрельбой и скоростью прохождения дистанции.

Для создания модели спортсмена в практической стрельбе было проведено анкетирование среди 70 спортсменов с высоким уровнем квалификации [4, с. 117]. Проведенный опрос позволил убедиться в том, что решающее значение имеет уровень тактико-технической подготовки с оптимальным соотношением объема и интенсивности тренировочных нагрузок. Оценка условий, в которых выполнялись упражнения на соревнованиях, помогла определиться с основными модельными характеристиками мастерства. И изучение правил стрельбы позволило убедиться в том, что спортсмен должен обладать высоким уровнем физической подготовки.

Остановимся подробнее на модельных характеристиках физической подготовки. В исследовании А. Каримова отмечается, что спортсмен в области практической стрельбы должен обладать совершенной координацией и силовыми способностями, гибкостью и ловкостью. На соревнованиях спортсмены, как правило, представлены в нескольких возрастных группах. Участники каждой группы должны сдавать контрольные нормативы и выполнять упражнения.

В первой возрастной группе, которая приняла участие в исследовании, были спортсмены из вузов МВД. Во время физической подготовки они занимаются упражнениями для развития силы, быстроты и выносливости. В связи с этим мы можем с уверенностью сказать, что нормативы, предусмотренные для курсантов вузов МВД, могут быть применены по отношению и к спортсменам-практикам. К основным модельным ориентирам необходимо отнести скорость выполнения и количество таких упражнений, как бег на дистанции 100 метров (для оценивания скоростных качеств), 3 километра (для оценивания общей выносливости) и подтягивания на перекладине (для оценивания силовой выносливости) [5, с. 163].

Для измерения характеристик гибкости необходимо организовать выполнение таких упражнений, как наклон вперед в положении сидя и прыжок с места в длину. Для оценки уровня физической подготовки можно взять методику А.М. Буракова. Автор предложил определить для каждого спортсмена индекс степ-теста. Нормативным считается индекс от 123 и более. Индекс в диапазоне 107-122 свидетельствует о высоком уровне тренированности, индекс от 83 до 106 – о среднем уровне тренированности [2, с. 14].

Теперь остановимся на тактико-технических характеристиках подготовки. Одна из главных задач в тренировочном процессе сводится к совершенствованию технической подготовки. Для оценивания эффективности скоростной стрельбы в расчет берутся показатели точности и ритмичности, коэффициент надежности и стабильности.

Анализ правил проведения соревнований позволяет сделать вывод о том, что эффективность в практической стрельбе определяется коэффициентом стабильности, точностью стрельбы и коэффициентом надежности в исследуемой серии выстрелов. Что касается коэффициента ритмичности, то он не имеет значения для практической стрельбы, поскольку ритм поражения целей определяется условиями, в которых выполняются стрелковые упражнения. Наблюдения за спортсменами в области практической стрельбы позволили убедиться в том, что значение имеет скорость «выхватывания»

пистолета и скорость поражения мишени первым же выстрелом [4, с. 68].

В МКПС уровень подготовки спортсмена оценивается по результатам выполнения таких упражнений, как «Эль-президент» и «Билл Дрилл», которые являются модельными. Порядок выполнения упражнения «Эль-президент»: стрелок стоит спиной к мишеням, заряженный пистолет находится в кобуре, руки внизу или подняты вверх, ступни расположены близко друг к другу. Задача стрелка – быстро развернуться, выхватить пистолет и поразить мишень. Это развивает умение быстро и точно поражать цели выстрелами из нестандартных положений с переносом огня. Целью упражнения «Билл Дрилл» является комплексная отработка навыков быстрой стрельбы из пистолета с высокой точностью и кучностью, управления отдачей на скорости и совершенствование стабильности хвата при серии выстрелов. Считаем, что такие упражнения являются тестовыми для определения уровня технической подготовленности стрелка-практика и определяют количественные параметры эффективности стрельбы.

Теперь перейдем к характеристикам психологической подготовки. Здесь как раз многое зависит от психологических свойств самой личности. В стрелковом спорте для определения уровня психологической подготовки необходимо организовать прохождение психологического теста с целью определения способностей спортсмена к самоконтролю. Также необходимо предложить прохождение личностно ориентированного опросника, теста для исследования особенностей мышления.

Оценка психологических свойств личности позволяет нам убедиться том, что модель спортсмена должна соответствовать нескольким требованиям. Во-первых, уровень интеллекта спортсмена должен быть не ниже среднего, спортсмен должен обладать высоким уровнем самоконтроля. Во-вторых, у него должен быть высокий уровень направленности на дело, не менее чем среднее стремление к личным достижениям. В-третьих, у спортсмена не ниже чем на среднем уровне должен находиться субъективный контроль.

Оценивать надежность спортсмена необходимо с позиции помехоустойчивости. Уровень помехоустойчивости будет высоким, если даже при появлении отвлекающих факторов спортсмен не снижает своей результативности. Если на начальном этапе оценивать помехоустойчивость можно по реакции спортсмена, к примеру, на условия погоды: плохую освещенность или, наоборот, яркое солнце, сильный и порывистый ветер и т.д., то на этапе совершенствования своих профессиональных навыков уровень помехоустойчивости следует определять вместе с анализом результатов стрельбы.

Личность спортсмена-стрелка можно охарактеризовать как надежную за счет волевых качеств. Дело в том, что усилием воли спортсмен сохраняет показатели своей работоспособности, устойчивость в условиях эмоционально напряженной обстановки. И оценивать стабильность спортсмена в области практической стрельбы необходимо по сумме занятых мест в результате участия спортсмена в соревнованиях и контрольных стрельбах.

На основании проделанной работы можно сделать вывод, что моделирование в практической стрельбе спортсменов является сложным и многогранным процессом, который требует должного внимания. Важно систематически проводить оценку волевых, профессиональных, личностных навыков спортсменов, чтобы качественно составлять моделирование в данной области. Модель спортсмена позволит определить конкретные задачи тренировочного процесса и на их основании выбрать соответствующие средства, методы и величину тренировочных нагрузок.

Литература

1. Астафьев Н.В. Изготовка, стрельба и обращение с пистолетом при решении оперативно-служебных задач сотрудниками правоохранительных органов: учебное пособие. Красноярск: Изд-во СЮИ МВД России, 2015. 72 с.

2. Бураков А.М. Подготовка общественных тренеров по пулевой стрельбе. М.: Изд-во ДОСААФ СССР, 1987. 117 с.

3. Вайнштейн Л.М. Стрелок и тренер. М.: ДОСААФ СССР, 2017. 92 с.

4. Гаськов А.В., Константинов В.Н. Модель спортсмена в практической стрельбе с учетом основных характеристик огневой подготовки // Вестник БГУ. 2017. № 4. 117 с.

5. Глубокий В.А. Факультативное обучение в вузах МВД России внештатных инструкторов физической подготовки: дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2016. 163 с.

Д.Е. Романенко
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина;
Е.И. Васильченко
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКИ СПОРТСМЕНА-СТРЕЛКА

Каждый спортсмен, занимающийся тем или иным видом спорта, сталкивался с проблемами в тренировочном процессе. Есть видимые ошибки в действиях стрелка, которые поддаются контролю со стороны тренера, а есть так называемая «психологическая область», с которой спортсмену приходится справляться самому. Распространёнными ошибками стрелков являются физическое и, самое главное, с чем сталкиваются многие начинающие стрелки, психологическое состояние в момент производства выстрела.

Если технические ошибки, связанные с положением тела и напряжением мышц, еще можно со временем довести до идеала, то психологический аспект довольно сложно изменить. С этой проблемой сталкиваются абсолютно все на начальном этапе подготовки, но сложнее всего приходится женщинам. В момент ведения огня спортсмен совершает ошибку «ожидание выстрела», следовательно, его организм включает защитную функцию и, соответственно, он не может с предельной точностью поразить мишень. На это есть причины: громкий звук, ощущаемая отдача и яркая вспышка. С этой проблемой спортсмену приходится справляться самостоятельно.

Что касаемо «технических» ошибок, то здесь всё обстоит намного проще. Безусловно, к каждому спортсмену нужен свой индивидуальный подход, и об этом не стоит забывать. Наиболее часто встречаются следующие ошибки при стрельбе: перенапряжение мышц рук во время прицеливания (тремор пистолета), преждевременная реакция стрелка на ожидаемый выстрел, выцеливание «десятки», неправильный выбор района прицеливания, неравномерное усилие рук при хвате пистолета.

Перенапряжение мышц рук во время прицеливания, или, по-другому, тремор мышц, возникает при применении чрезмерно сильного хвата для удержания пистолета в руке или долгого удержания оружия (перетренированности). В основном данная ошибка встречается у начинающих стрелков. Такое удержание оружия приводит к тряске рук стреляющего. При обнаружении ошибки применения чрезмерно сильного хвата для удержания пистолета в руке стреляющему дают рекомендации ослабить хват и запомнить это состояние, стараясь всегда поддерживать его. При постоянных тренировках тремор мышц рук стреляющего от долгого удержания возникает в редких случаях.

Преждевременная реакция стрелка на ожидаемый выстрел. К этой ошибке часто добавляется моргание в момент выстрела. Причина кроется в том, что стрелок, нажимая на спусковой крючок, сильно напрягается, ожидая звука выстрела и отдачи. Из-за этого возникает преждевременная реакция мышц на выстрел, и стрелок резко направляет пистолет вниз [1]. Чтобы решить эту проблему, спортсмену заряжают магазин боевыми патронами вперемешку с учебными. Данный способ тренировки поможет стреляющему увидеть момент «срывания» пистолета вниз, когда при спуске курка в патроннике будет находиться учебный патрон.

Выцеливание «десятки» является распространенной ошибкой среди начинающих спортсменов-стрелков. Она заключается в том, что стрелок никак не может поймать колеблющейся мушкой «десятку» и в момент прохождения мушки через середину мишени резко нажимает на спусковой крючок, результат чего – промах либо отрыв от средней точки попадания [1]. Для того чтобы устранить данную ошибку, стрелку требуется плавно нажимать на спусковой крючок и понимать, что мушка не будет находиться строго в «десятке». При правильной отработке спуска становится выше вероятность попадания в центр мишени.

Неравномерное усилие рук при хвате пистолета заключается в том, что при двойном хвате более слабая рука недостаточно прочно зажимает рукоятку пистолета. Для устранения ошибки стрелку рекомендуется контролировать положение кисти более слабой руки.

Таким образом, повышение эффективности стрелковой подготовки связано с постоянным поиском новых тренировочных средств и совершенствованием психофизиологических механизмов эффективной и точной стрельбы [2, с. 223].

Литература

1. Методика тренировки процесса производства выстрела // Практическая стрельба. Ошибки при стрельбе и методика тренировок. URL: http://www.zakon-grif.ru/shot/articles/view/70.htm (дата обращения: 25.01.2020).

2. Михалев В.И., Аикин В.А., Корягина Ю.В., Реуцкая Е.А. Современные тенденции тренировочной и соревновательной деятельности в пулевой стрельбе (по материалам зарубежной печати) // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6.

Р.А. Рустамов
Тюменский институт повышения квалификации МВД России

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ НАПРАВЛЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СЕНСОРИКУ И МОТОРИКУ В ТРЕНИРОВКЕ СТРЕЛКА ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ БОЕВОГО РУЧНОГО СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ

Сенсомоторика представляет собой взаимную координацию сенсорных и моторных компонентов действий человека. Получение сенсорной информации приводит к запуску действий, которые, в свою очередь, корректируют сенсорную информацию. Человек получает информацию из внешней среды посредством шести основных органов чувств: глаза (зрение), уши (слух), язык (вкус), нос (обоняние); кожа (осязание, ощущение боли, температуры); вестибулярный аппарат (чувство равновесия и положения в пространстве, ускорение, ощущение веса).

Таким образом, в тренировочном процессе служебно-прикладных видов спорта сенсомоторика и ее развитие важны. На основе ранее проведенных исследований [1, с. 125] сделан вывод о целесообразности применения в тренировочных и учебных целях методических приемов направленного воздействия на сенсорику и моторику стрелка.

В зависимости от квалификации спортсменов, уровня их подготовленности, этапа освоения двигательных действий преимущественно используется тот или иной прием или их сочетание. Практическую значимость в технической подготовке квалифицированных стрелков приобретает проблемное освоение двигательных действий, их моделирование. Наиболее подходящим инструментом для подобных тренировок являются методические приемы направленного воздействия на сенсорику и моторику стрелка при стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия.

Специфические для стрелка из боевого ручного стрелкового оружия методические приемы воздействия на сенсорику:

- на зрение и психику: низкая освещенность; высокая освещенность; изменяющаяся освещенность в связи с расположением целей; имитация различных ситуаций оперативной обстановки;

- на слух и психику: импульсный шум от выстрелов из огнестрельного оружия; изменяющаяся сила звука от работы устройств для подачи специальных звуковых сигналов; шум окружающей обстановки (например, выкрики и др.);

- на вестибулярный анализатор: передвижение (ходьба, бег) по узкой или (и) качающейся опоре; имитация передвижения в различных видах транспорта; упражнения на воспитание чувства положения в пространстве (воспитание проприорецепции, т.е. ощущения своего тела). Например, прыжок с двух ног на две с поворотом (на 90°, 180°, 360°), прыжок-кувырок в группировке (вперед, назад); упражнения на воспитание чувства ускорения, ощущения веса (спрыгивание с устойчивой опоры) и др.;

- на кожные покровы и тело: воздействие низких или высоких температур; болевые ощущения от ударов тупыми предметами; дозированные толчки;

- на обоняние: резкий неприятный запах и т.п.

Специфические для стрелка из боевого ручного стрелкового оружия методические приемы воздействия на моторику:

- на речевую моторику: подача команд и речевое взаимодействие («Полиция! Стой! Стреляю!», «Стой!», «Лечь!», «Назад!» и др.);

- на моторику ног: ускоренное передвижение или бег;

- на моторику рук: приемы обращения с пистолетом (устранение задержек при стрельбе; смена магазина); удержание пистолета одной рукой и выполнение двигательных действий свободной (невооруженной) рукой (статических – опора свободной рукой о стену и др. и динамических – блокировка

удара, отталкивание объекта и др.); с дополнительной опорой или без опоры (на ноги, туловище и другие части тела);

- комплексное воздействие на моторику: преодоление естественных препятствий на пересеченной местности; преодоление полосы препятствий; выполнение боевых приемов борьбы;

- ограничение подвижности: в шейном отделе позвоночника (шлем защитный баллистический); ограничение подвижности плечевых суставов (средства индивидуальной бронезащиты); ограничение скорости передвижения (щиты защитные, отягощения).

Следует отметить, что все вышеперечисленные методические приемы применяются в различных сочетаниях как в упражнении вхолостую, так и с производством выстрела или серии выстрелов. Каждый прием используют нестандартно, постоянно приспосабливают к конкретным требованиям, обусловленным особенностями спортивной техники и тактики. При подборе методов необходимо следить за тем, чтобы они соответствовали поставленным задачам, квалификации и подготовленности стрелка, общедидактическим принципам и принципам спортивной или профессиональной тренировки. Собственный педагогический опыт показывает, что применение методических приемов направленного воздействия на сенсорику и моторику стрелков из боевого ручного стрелкового оружия на различных этапах их подготовки улучшает тренировочный процесс, повышает результаты стрельб.

Фундаментальные физиологические и прикладные педагогические исследования показали, что обучение стереотипному выполнению ограниченного количества физических упражнений приводит к снижению надежности результата моторного компонента деятельности [2].

Важным наблюдением является тот факт, что стрелки не зацикливаются и не происходит снижение результатов, как ранее наблюдалось при многократном стереотипном повторении упражнений стрельб.

Литература

1. Астафьев Н.В. Совершенствование двигательных навыков в стрельбе из пистолета с использованием методических приемов направленного воздействия на сенсорные и моторные компоненты деятельности обучаемых // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2017. Вып. 2 (9). С. 122-127.

2. Физиология мышечной деятельности: учебник для ин-тов физической культуры / под ред. Я.М. Коца. М.: Физкультура и спорт, 1982.

А.П. Шкуро, *канд. пед. наук, доцент*
Дальневосточный юридический институт МВД России

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ МЫШЦ ГЛАЗ СТРЕЛКА

При определении положения тела или отдельных его частей в пространстве человек в первую очередь ориентируется на свое зрение.

Органы зрения являются весьма чувствительными и одними из важных наших анализаторов. При помощи органов зрения человек воспринимает внешний мир. Глаз обеспечивает получение представления об освещённости предмета, его цвете, форме, величине, о расстоянии, на котором он находится от нас, о движении предметов.

В многообразной трудовой и спортивной деятельности людей, в выполнении многочисленных, весьма тонких работ глазам принадлежит первостепенное значение. Раздражителем глаза является свет, который, воздействуя на рецепторы сетчатки глаза, вызывает зрительные ощущения [1].

Любая деятельность здорового человека так или иначе связана со зрительными ощущениями, а результаты в стрелковом спорте напрямую зависят от способности стрелка эффективно использовать свой зрительный анализатор и координировать поступающую визуальную информацию с работой мышц. Основная проблема зрительного восприятия у спортсменов-стрелков при использовании оружия с открытым прицелом заключается в невозможности одновременного четкого видения разноудаленных предметов: целика, мушки и точки прицеливания. Глаз стрелка вынужден напря-

женно работать, чтобы обеспечить необходимое качество поступающей в мозг зрительной информации. Мозг, в свою очередь, будет соотносить эту информацию с информацией о пространственном положении частей тела стрелка и осуществлять непрерывную корректировку мышечных усилий, прилагаемых стрелком.

В процессе прицеливания глаз периодически переключает фокус зрения в зависимости от используемого оружия, выполняемого упражнения и т.д. Такое приспособление глаза к видению предметов, расположенных на различном удалении от стрелка, называется аккомодацией. Соответственно, мышцы, сжимающие и растягивающие хрусталик глаза, называются аккомодационными мышцами.

Еще одной важной характеристикой зрения человека, имеющей большое значение для стрелкового спорта, является способность глаза адаптироваться к видению при различной степени освещенности – световая адаптация.

Глаз даёт возможность видеть предмет, отличать его форму, окраску, размер, расстояние, на котором он находится, а также определять направление, в котором он движется. Для того чтобы чётко различать форму, человек должен ясно видеть границы, детали предмета. Способность различать мелкие детали рассматриваемого предмета лежит в основе так называемой остроты зрения [1].

Обычное нормальное зрение осуществляется двумя глазами. Зрением двумя глазами, или бинокулярным, обеспечивается рельефное восприятие окружающих нас предметов, глубины их расположения, расстояния, на котором они находятся. Видение двумя глазами имеет много преимуществ по сравнению со зрением одним глазом [2].

Поле зрения двумя глазами гораздо шире, чем при зрении одним глазом, острота зрения увеличивается.

Оценка расстояния до рассматриваемого предмета, а также оценка его величины называются глазомером. Правильный глазомер имеет очень большое значение в жизни человека. Без точного глазомера не может быть точности движений в повседневной деятельности. Оценка расстояния и величины происходит при движении глаз в вертикальной и горизонтальной плоскости, причём оценка длины горизонтальных линий более точная, чем вертикальных. Глазомер можно улучшить и добиться почти точного определения расстояния и размера до предмета, если включать в тренировочный процесс специальные упражнения [2].

С целью упреждения развития ошибок в прицеливании, возникающих в процессе производства точного выстрела и связанных с метеоусловиями либо недостаточным уровнем специальной тренированности стрелка, на кафедре огневой подготовки ДВЮИ МВД России разработано специальное учебно-тренировочное средство, получившее название «Бусы». Данное тренировочное средство способствует выработке специальной выносливости мышц глаз, остроте восприятия цели.

Тренировочное средство «Бусы» представляет собой плоскую деревянную поверхность, на которой в виде геометрических фигур (треугольников, квадратов, трапеций и др.) закреплены пластиковые шарики диаметром 4 мм, соединенные между собой ниткой на расстоянии 2 мм друг от друга. Задачей стрелка является прицеливание из оружия в заданную точку геометрической фигуры и движение оружием в заданном направлении по периметру фигуры с осуществлением подсчета количества шариков. Оружие должно плавно и непрерывно двигаться по «бусам», остановки запрещены, подсчет шариков осуществляется исключительно через прицельные приспособления. По окончании выполнения упражнения подсчитанный стрелком результат сверяется с реальным количеством. В целях исключения запоминания количества шариков стрелком тренер (преподаватель) каждый раз изменяет конфигурацию и расположение фигур. Начальные тренировки рекомендуется проводить с небольшого расстояния с постепенным удалением от глаз. В последующем можно варьировать цвет шариков, их освещенность и т.д. Вынужденная концентрация внимания на мелких предметах (шариках) вызывает тренировочный эффект аккомодационных мышц глаза стрелка. Систематические тренировки (3-4 раза в неделю) по 5 подходов по 3-5 минут каждый с перерывом между подходами 10-15 минут значительно увеличивают время, в течение которого глаз стрелка способен удерживать четкое изображение так называемой «ровной мушки».

Тренажёры рекомендуется использовать концентрированно. Для этого необходимо организовать отдельное учебное место либо оборудовать специализированное помещение (класс). При оснащении учебных мест тренажерами следует учитывать объем имеющегося пространства и стараться максимально эффективно его задействовать, при этом учебно-тренировочная деятельность на конкретном учебном месте не должна вызывать дискомфорт у обучающихся.

Закрепление и совершенствование навыков прицеливания продолжается на протяжении всей спортивной деятельности. Воспитание зрительной выносливости стрелка начинается с самого начала его обучения. Правильно организованный учебно-тренировочный процесс стрелковой подготовки в последующем позволит исключить необходимость последующего переучивания стрелка при повышении его спортивного мастерства.

Таким образом, использование в тренировочном процессе инновационных средств обучения стрельбе позволяет рационализировать процесс совершен-

ствования стрелковых умений и навыков, успешно добиваться формирования высокоэффективных действий при значительно меньшей вероятности отрицательного влияния на их выполнение на ранних этапах подготовки, повысить уровень профессионального мастерства.

Литература

1. Корх А.Я. Устойчивость тела при стрельбе из пистолета и некоторые возможности ее совершенствования: экспериментальное исследование: автореф. дис. … канд. пед. наук. М., 1965. 19 с.

2. Шкуро А.П. Совершенствование двигательных действий спортсменов в скоростной стрельбе из пистолета с использованием комплекса технических средств: экспериментальное исследование: автореф. дис. … канд. пед. наук. Хабаровск, 2002. 24 с.

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ»

Всероссийская научно-практическая конференция «Коммуникативная компетентность и лингвистические аспекты межкультурной коммуникации» состоялась 26 марта 2020 г. на кафедре иностранных языков Барнаульского юридического института МВД России. В ее работе приняли участие кафедры иностранных языков Барнаульского юридического института МВД России, Уральского юридического института МВД России, Ростовского юридического института МВД России и Уфимского юридического института МВД России (в режиме видеоконференцсвязи).

Работа конференции осуществлялась по следующим направлениям: коммуникативная компетентность как ключевая компетентность будущего юриста; компенсаторная компетенция как компонент иноязычного обучения адъюнктов; модель обучения иноязычному общению на основе профессионально ориентированных проектов; профильно ориентированное обучение иностранному языку; формирование навыка профессионального общения на иностранном языке в системе непрерывной подготовки сотрудников органов внутренних дел; профильно ориентированное обучение иностранным языкам в образовательных организациях системы МВД России.

На открытии конференции с приветственным словом выступили: заведующий кафедрой иностранных языков БЮИ МВД России к.п.н., доцент А.М. Морковин и заведующая кафедрой иностранных языков УЮИ МВД России д.п.н., доцент Е.А. Петрова.

В ходе обсуждения докладов участники конференции рассмотрели педагогическую и лингвистическую составляющие процесса межкультурной коммуникации. Программа научно-практической конференции отличалась широтой и содержательным разнообразием, а также высокой актуальностью представленных докладов, которые отражали практическую направленность процесса обучения иностранным языкам в образовательных организациях МВД России. На конференцию было представлено 23 доклада, каждый из которых вызвал оживленную дискуссию. Среди представленных докладов особенно бурные обсуждения вызвали выступления профессора кафедры иностранных языков УЮИ МВД России Г.Р. Искандаровой об обучении сотрудников ОВД профессиональному общению средствами иностранного языка, доцента кафедры иностранных языков БЮИ МВД России Е.В. Гнездиловой о реализации коммуникативно ориентированного подхода в обучении адъюнктов иностранным языкам в вузах МВД России, заведующего кафедрой иностранных языков УЮИ МВД России Е.А. Петровой о компенсаторной компетенции как компонента иноязычного обучения адъюнктов.

В дискуссии были затронуты проблемы формирования мотивационной готовности обучающихся к изучению иностранного языка, создания стимульных ситуаций в процессе обучения, использования в образовательном процессе активных и интерактивных методов обучения, интернет-ресурсов, креативных методик, установления междисциплинарной интеграции в образовательной организации МВД России, акцентирования лексических особенностей функционирования юридической лекции и т.п.

Участники научно-практической конференции отметили практическую значимость проведенного мероприятия, возможность получить ответы на волнующие их вопросы оптимизации процесса обучения иностранным языкам, решили продолжать сотрудничество, в т.ч. с другими образовательными организациями МВД России и Министерства образования в области вынесенных на обсуждение вопросов, обмениваться учебно-методическими и дидактическими материалами по обучению иностранным и русскому языкам, развивать совместные проекты (проведение межвузовских круглых столов, конкурсов, олимпиад по иностранным языкам), направленные на повышение интереса к изучению иностранных языков в неязыковых образовательных организациях высшего образования, активнее использовать на занятиях современные методы обучения иностранным языкам и высказались за существенное расширение дальнейших взаимных научных исследований.

Заведующий кафедрой иностранных языков
Барнаульского юридического института МВД России
канд. пед. наук, доцент А.М. Морковин

Е.И. Беглова
Нижегородская академия МВД России

ТРУДНОСТИ В ОЗВУЧИВАНИИ ПИСЬМЕННЫХ ТЕКСТОВ ОБУЧАЮЩИМИСЯ КАК ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРЫ КОММУНИКАЦИИ

Одну из важных проблем социальной и профессиональной коммуникации будущих сотрудников правоохранительных органов (в настоящее время обучающихся) можно сформулировать следующим образом: несоблюдение техники речи при озвучивании письменных текстов. Предметом данной статьи являются особенности устной речи, которая подвергается нормированию, как и письменная речь, но более свободному. Цель статьи – обратить внимание обучающихся и преподающих лингвистические дисциплины в неязыковых вузах на соблюдение норм устной речи при озвучивании письменных текстов, в т.ч. связанных и с техникой речи, а также описать трудности, возникающие при озвучивании письменной речи, наблюдающиеся в процессе коммуникации обучающихся с преподавателем и друг с другом.

Учитывая тот факт, что профессия сотрудника полиции относится к профессиям с повышенной речевой ответственностью, преподаватели должны требовать от обучающихся соблюдения фонетической нормы: постановки правильного ударения в словах, логического ударения в тексте, правильного произношения согласных звуков (твердых или мягких) и их сочетаний ([чн], [шн], [щ], [ж’] и др.). Например, необходимо запомнить правильное ударение в словах: *вероисповед'ание, аф'ера, кварт'ал, осужд'ённый, возбужден'о (уголовное дело)*; правильное произношение твердых или мягких согласных звуков: *фе[д’ и д]еральный, компе[т’]енция, [т’ и т]еррор, юриспру[д’]енция* и др. Необходимо обратить внимание на графические знаки, используемые на письме для передачи звучания: ′– знак ударения;’– знак мягкости согласного; [] – знак звука (произношения). Фонетическая норма, т.е. нормы ударения и орфоэпические нормы, фиксируется в соответствующих словарях русского языка с использованием продемонстрированных выше графических знаков. Обучающимся необходимо объяснить, что следует пользоваться словарями, прежде всего изданными Институтом русского языка им. В.В. Виноградова РАН, или на обложке которых находятся следующие логотипы: «Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. Словари XXI века», «Российская академия наук», «Российская академия наук. Словари XXI века», «Словари XXI века. Фундаментальные словари», а также выпущенными издательством «Эксмо». Например, для правильной постановки ударения в словах рекомендуется пользоваться следующим словарем: Резниченко И.Л. Словарь ударений русского языка. М.: АСТ-ПРЕСС Книга, 2019. 944 с. [16]. На обложке этого словаря размещены логотипы «Российская академия наук. Словари XXI века». Названный словарь 2008 года издания был рекомендован Приказом Минобрнауки от 8 июня 2009 г. № 195 [15] как содержащий нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка РФ.

В связи с изложенным преподаватель должен научить обучающихся пользоваться словарями, привить им умения находить нужные словари в интернет-сети, отражающие определенный тип языковой нормы русского литературного языка. Например, продемонстрировать то, что: лексическая норма фиксируется в толковых словарях, словарях синонимов, антонимов, омонимов, паронимов, иностранных слов, лексической сочетаемости, лексических трудностей [1, 3, 7, 11, 13, 14, 20, 23, 24, 25], фразеологических словарях [12, 22]; грамматическая норма (правильные формы разных частей речи, изменение имён собственных (фамилий, названий географических объектов и др.)) зафиксирована в грамматических словарях и грамматиках русского языка [4, 5]; нормы письменной речи (орфографическая и пунктуационная норма) отражаются в орфографических словарях [2], словаре «Пунктуация и управление в русском языке» [18], в полном академическом справочнике «Правила русской орфографии и пунктуации» [17], «Прописная или строчная?» [10]; «Слитно, раздельно или через дефис?» [9]; стилистическая норма – в стилистическом словаре русского языка [6, 21] или в комплексных словарях [19]. Электронный корпус словарей, отражающих разные типы языковой нормы русского литературного языка, облегчит обучающимся работу над правильностью как письменной, так и устной речи.

При чтении письменных текстов или ответах на занятиях по разным дисциплинам, в частности по дисциплинам «Русский язык в деловой документации» и «Риторика», обучающиеся должны совершенствовать технику речи: силу голоса, дикцию, интонирование речи.

Сила голоса – это его громкость и посыл для слушателей, сидящих на последних рядах в аудитории; дикция – это четкое проговаривание окончаний слов, слов и целых фраз; интонирование речи – это соблюдение темпа речи (рекомендуется как средний темп речи 120-130 слов в минуту), расстановки логических и смысловых пауз, повышение и понижение тона голоса во время произнесения фраз, текста. Практика общения с обучающимися как на занятиях, так и вне занятий показывает, что часто обучающиеся снижают голос до такой степени, что окончания слов редуцируются, речь звучит тихо, монотонно, как будто человек говорит для себя, а не для других, которые его слушают. Это еще один недостаток речи обучающихся, наблюдающийся как при озвучивании текстов, так и в устной коммуникации в целом. Заметим, что для некоторых специальностей обучающихся предусмотрено изучение дисциплины «Риторика», которая позволяет преподавателю на занятиях привить им умения соблюдать технику речи. Известно, что практически для всех обучающихся в образовательных организациях системы МВД по разным специальностям преподается дисциплина «Русский язык в деловой документации», в рамках которой, по нашему мнению, можно работать над устранением озвученных выше трудностей и недостатков, возникающих при озвучивании письменных текстов или в устной коммуникации. Например, мы предлагаем на занятиях по дисциплине «Русский язык в деловой документации» один из видов упражнений, способствующих развитию языковой и коммуникативной компетентности, а именно чтение документов разных жанров вслух с разными целями: проинформировать, выступить публично с разъяснением содержания правовых актов или статей законов. Конкретная цель озвучивания текста требует работы над произношением, когда обучающийся должен сделать акцент на тоне и силе голоса, интонировании, дикции, паузах, темпе речи. Обучающиеся должны знать, что все это необходимо для привлечения и удержания внимания слушателей (аудитории).

Для того чтобы привить умения обучающимся говорить выразительно и понятно, можно читать вслух небольшие по объему публицистические тексты на профессиональные темы, а также фрагменты из художественных произведений. Тексты разных стилей и жанров позволяют привить умение обучающимся менять тон голоса стилистически: от официально-делового, твердого до непринужденного, интригующего, шутливого. Такого рода упражнения, направленные на произнесение текстов, устную коммуникацию в целом, способствуют формированию умений у обучающихся переключаться на разную тональность общения, что позволяет располагать слушателей к общению, манипулировать не только их вниманием, но и поведением.

Продемонстрируем виды текстов, которые помогут обучающимся и преподавателям сконцентрировать внимание на технике речи и правильности произношения. Например, публицистический текст для *публичного выступления*:

Драконовские законы

«Фраза "драконовские законы" пришла из Древней Греции. Это были жестокие законы, которые составил законодатель Дракон (Драконт), составитель первого афинского письменного кодекса, над которым он работал целый год, а действовал этот кодекс несколько столетий. Законы были написаны в 621 году до н.э. на деревянных досках, через два века они появились на каменных скрижалях главной афинской площади Агоры, где проходили суды. За преступления виновных ожидали штрафы, конфискация имущества, тюрьма, изгнание, но самым распространённым наказанием в Древней Греции стала смертная казнь. Суды приговаривали к ней преступников не только за злоумышленные убийства, государственную измену, оскорбление богов, неуважение к святыням, но и за грабежи, поджоги, кражи и даже за мелкое воровство, например за кражу овощей и фруктов в чужом огороде или саду.

Иногда самосуд со смертельным исходом приравнивался к законному приговору.

По законам Дракона казнь применялась даже к животным и неодушевлённым предметам, из-за которых погиб или пострадал человек. Чаще всего за такие преступления осуждали свиней и собак, их просто убивали. Например, статую знаменитого олимпийского чемпиона Феагена, которая, рухнув, задавила человека, сбросили со скалы в море» (Горбачёв В. Казни Древней Греции // Тайны XX века. 2017. № 47. С. 28-29).

В текстах отмечаются труднопроизносимые слова, которые помогут развивать дикцию.

Или предлагаем выразительно прочитать фрагмент художественного текста, в котором содержатся слова или синтаксические конструкции (в т.ч. устаревшие, поэтому мало знакомые), вызывающие трудности в произношении, что также способствует отработке дикции. В этом плане интересны, например, рассказы А.П. Чехова, динамичные, выразительные, шутливо-ироничные. Представим один из них – «Случай из судебной практики».

«Дело происходило в N…ском окружном суде, в одну из последних его сессий. На скамье подсудимых заседал N…ский мещанин Сидор Шельмецов, малый лет тридцати, с цыганским подвижным лицом и плутоватыми глазками. Обвиняли его в краже со взломом, мошенничестве и проживательстве по чужому виду. Последнее беззаконие осложнялось еще присвоением не принадлежащих титулов.

Обвинял товарищ прокурора. Имя сему товарищу – легион. Особенных примет и качеств, дающих популярность и солидный гонорарий, он за собой ведать не ведает: подобен себе подобным. Говорит в нос, буквы "к" не выговаривает, ежеминутно сморкается.

Защищал же знаменитейший и популярнейший адвокат. Этого адвоката знает весь свет. Чудные речи его цитируются, фамилия его произносится с благоговением. <…> Когда товарищ прокурора сумел доказать, что Шельмецов виновен и не заслуживает снисхождения; когда он уяснил, убедил и сказал: "Я кончил", – поднялся защитник. Все навострили уши. Воцарилась тишина. Адвокат заговорил и… пошли плясать нервы N…ской публики! Он вытянул свою смугловатую шею, склонил набок голову, засверкал глазами, поднял вверх руку, и необъяснимая сладость полилась в напряженные уши. Язык его заиграл на нервах, как на балалайке… <…>

– Мы – люди, господа присяжные заседатели, будем же и судить по-человечески! – сказал между прочим защитник. Прежде чем предстать перед вами, этот человек выстрадал шестимесячное предварительное заключение. В продолжение шести месяцев жена лишена была горячо любимого супруга, глаза детей не высыхали от слез при мысли, что около них нет дорогого отца! О, если бы вы посмотрели на этих детей! Они голодны, потому что их некому кормить, они плачут, потому что они глубоко несчастны… Да поглядите же! Они протягивают к вам свои ручонки, прося вас возвратить им их отца! Их здесь нет, но вы можете их себе представить. (Пауза). Заключение… Гм… Его посадили рядом с ворами и убийцами… Его! (Пауза). Надо только представить себе его нравственные муки в этом заключении, вдали от жены и детей, чтобы…. Да что говорить?!

В публике послышались всхлипывания… Заплакала какая-то девушка с большой брошкой на груди. Вслед за ней захныкала соседка ее, старушонка.

Защитник говорил и говорил… Факты он миновал, а напирал больше на психологию. <…>

<…> Прокурор, этот камень, этот лед, бесчувственнейший из организмов, беспокойно завертелся на кресле, покраснел и стал глядеть под стол… Слезы засверкали сквозь его очки. "Было б мне отказаться от обвинения! – подумал он. – Ведь этакое фиаско потерпеть! А?".

– Взгляните на его глаза! – продолжал защитник (подбородок его дрожал, голос дрожал, и сквозь глаза глядела страдающая душа). Неужели эти кроткие, нежные глаза могут равнодушно глядеть на преступление? О, нет! Они, эти глаза, плачут! Под этими калмыцкими скулами скрываются тонкие нервы! Под этой грубой, уродливой грудью бьется далеко не преступное сердце! И вы, люди, дерзнете сказать, что он виноват?!

Тут не вынес и сам подсудимый. Пришла его пора заплакать. Он замигал глазами, заплакал и беспокойно задвигался…

– Виноват! – заговорил он, перебивая защитника. – Виноват! Сознаю свою вину! Украл и мошенства строил! Окаянный я человек! Деньги я из сундука взял, а шубу краденую велел своей свояченице спрятать… Каюсь! Во всем виноват!

И подсудимый рассказал, как было дело. Его осудили». (Чехов А.П. Случай из судебной практики).

К каждому тексту можно сформулировать задания, связанные с развитием языковой и коммуникативной компетентности. Например, найти и назвать средства языка, создающие выразительность текста; выписать предложения, не соответствующие синтаксической норме современного русского литературного языка и отредактировать их в соответствии с современной языковой нормой; выписать фразеологизмы и объяснить их значения, определить их функции в тексте; выписать труднопроизносимые слова и словосочетания, еще раз четко их озвучить и др.

Таким образом, на занятиях по дисциплине «Русский язык в деловой документации», преподаваемой обучающимся в неязыковых вузах, в частности в образовательных организациях системы МВД России, применяя специальные упражнения, направленные на совершенствование техники речи и соблюдение фонетической нормы, можно сформировать и развить умения, связанные как с коммуникативными качествами хорошей речи (правильностью, точностью, чистотой, доступностью, экономностью, выразительностью, логичностью), так и с повышением уровня коммуникативной культуры. Кроме того, специально отобранные тексты разных стилей и жанров для их произнесения способствуют развитию лингвистической и коммуникативной компетентности, а также расширяют общий кругозор обучающихся.

Литература

1. Бельчиков Ю.А., Панюшева М.С. Словарь паронимов русского языка. М.: АСТ, Астрель, 2002. 464 с.

2. Букчина Б.З., Сазонова И.К., Чельцова Л.К. Орфографический словарь русского языка. М.: АСТ-ПРЕСС, 2008. 1288 с.

3. Горбачевич К.С. Словарь синонимов русского языка. М.: Эксмо, 2005. 608 с.

4. Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи: Стилистический словарь вариантов / Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. М.: Наука, 2001.

5. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. М.: АСТ-ПРЕСС, 2008. 794 с.

6. Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта, 2019. 696 с.

7. Красных В.И. Паронимы в русском языке. М.: Астрель, АСТ, 2010. 591 с.

8. Лексические трудности русского языка / А.А. Семенюк, И.Л. Городецкая, М.А. Матюшина и др. М., 1994. 586 с.

9. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Слитно, раздельно или через дефис? Орфографический словарь. М.: Эксмо, 2009. 480 с.

10. Лопатин В.В., Нечаева И.В., Чельцова Л.К. Прописная или строчная? Орфографический словарь. М.: Эксмо, 2009. 512 с.

11. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. М.: АСТ-Пресс, 2006. 592 с.

12. Мокиенко В.М., Мелерович А.М. Фразеологизмы в русской речи. 2-е изд., стер. М.: Русские словари, Астрель, 2007. 856 с.

13. Москвин А.Ю. Большой словарь иностранных слов. М.: Центрполиграф, Полюс, 2003. 816 с.

14. Новик Т.В., Суханова В.А. Толковый словарь иностранных слов в русском языке. Смоленск: Русич, 2000. 592 с.

15. Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 8 июня 2009 г. № 195 (зарегистрировано в Минюсте РФ 06.08.2009 № 14483). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90502/ (дата обращения: 05.03.2020).

16. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В.В. Лопатина. М.: Эксмо, 2007. 480 с.

17. Резниченко И.Л. Словарь ударений русского языка. М.: АСТ-Пресс, Книга, 2019. 944 с.

18. Розенталь Д.Э. Пунктуация и управление в русском языке. М.: Книга, 1988. 543 с.

19. Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М.: Международная школа переводчиков, 1994. 400 с.

20. Словарь синонимов и антонимов современного русского языка / под ред. Л.И. Фатеевой. М.: АСТ, Восток-Запад, 2008. 254 с.

21. Солганик Г.Я. Стилистический словарь публицистики. М.: Русские словари, 1999. 650 с.

22. Телия В.Н. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. М.: АСТ-Пресс, 2008. 782 с.

23. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2007. 1175 с.

24. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г.Н. Скляревской. М.: Астрель, АСТ, 2001. 944 с.

25. Шведова Н.Ю., Куркина Л.В., Крысин Л.П. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2007. 1175 с.

Р.А. Валеева, *канд. филол. наук, доцент*
Уфимский юридический институт МВД России

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЯХ

Профессиональную деятельность сотрудников органов правоохранительной деятельности можно представить как бесконечный процесс решения различных проблем. Проблемы межличностного общения составляют основную часть этого процесса, следовательно, полицейский должен быть подготовлен к деятельности, которую специалисты в области коммуникации определяют как барьеры общения.

Вузовская дисциплина «Русский язык в деловой документации» призвана формировать базовые компоненты культуры речи будущего полицейского,

что, несомненно, способствует повышению эффективности профессиональной речи. Однако базовые знания не обеспечивают успешности речевого поведения в нестандартных ситуациях.

Навыки межличностного общения среднестатистического гражданина формируются в процессе роста, образования, формирования личности как члена современного социума, выдвигающего в адрес каждого говорящего целый ряд социальных требований. К этому ряду относят наиболее социально ожидаемые навыки, такие как вежливость и доброжелательность в отношении собеседника, умение оформить информацию с помощью средств национального языка, соблюдение социальной роли в коммуникативной ситуации, готовность к диалогу с лицом более высокого социального статуса.

Сотрудники органов внутренних дел выполняют свои задачи в ситуациях общения не только с добропорядочными и законопослушными гражданами, но и в чрезвычайных обстоятельствах различного характера.

Для молодых, неопытных сотрудников общение с нарушителем закона, использующим особые речевые технологии, может завершиться коммуникативной неудачей. Например, хулиган во время массовых народных гуляний может использовать оскорбление в адрес находящегося в дежурном наряде полицейского с целью спровоцировать его на превышающие полномочия действия.

Сложной для решения профессиональных задач всегда оказывается ситуация в случае общения с опытным коммуникатором.

Коммуникатором называют субъекта, имеющего осознанные, заранее сформулированные цели, который влияет на партнеров по общению, подбирая действия, слова, интонации и другие способы воздействия, для того, чтобы получить нужную реакцию [3, с. 11].

Опытный коммуникатор – собеседник, достигающий цели общения благодаря использованию стратегии и тактики речевого поведения. Опытный коммуникатор – не просто уверенный в себе человек, хорошо владеющий словом. Это тонкий психолог, имеющий богатый опыт межличностного взаимодействия, способный быстро оценивать коммуникативную ситуацию, личностные особенности собеседников, использующий особые приемы воздействия на адресата.

К сожалению, эти навыки сегодня используют разного рода мошенники в своей преступной деятельности для обмана незащищенных слоев населения – пенсионеров, одиноких либо психологически неустойчивых людей. Апеллируя к таким жизненным ценностям, как здоровье, безопасность, жильё, семья, опытный коммуникатор может склонить жертву отдать крупную сумму денег или подписать кабальный договор.

Мошенники демонстрируют свои коммуникативные преимущества и в общении с представителями правопорядка. Используя техники манипуляции, направленные на реализацию своих намерений путем применения скрытых средств, они могут вести двойную игру, чтобы сначала заслужить доверие, предложить услуги, помощь, а затем начать воплощение преступных замыслов, например получить нужную информацию, подтолкнуть полицейского к неправомерным действиям.

Если опытный коммуникатор добивается дестабилизации эмоционального состояния собеседника с помощью нелестных личных и профессиональных характеристик в его адрес, это может вызвать неадекватную реакцию в виде ответной ругани, использования физической силы и оружия. Известно, что преступники применяют техники речевой провокации с целью дискредитации репутации полицейского, отдела внутренних дел, всей правоохранительной системы в глазах средств массовой информации, населения. Положение осложняется несовершенством законодательной базы Российской Федерации, ведь доказать наличие провокационных действий со стороны нарушителя закона в судебном процессе довольно трудно.

Представители правоохранительной деятельности в основной массе либо вовсе не владеют коммуникативными технологиями воздействия на собеседника, либо используют их интуитивно, т.е. не вполне эффективно.

Несостоятельность представителя правопорядка в диалоге с опытным коммуникатором демонстрирует его недостаточную коммуникативную подготовленность. Понятие коммуникативной компетенции гораздо шире распространенного представления о способности человека передавать информацию средствами литературного языка. Оно с необходимостью включает в себя процедурные алгоритмы поведения деловых партнеров, которые формируются на основе применяемых ими в деловой практике приемов и техник, речевых и поведенческих технологий [1, с. 102].

В современных условиях сотрудник правоохранительных органов остро нуждается в усвоении целого ряда узкопрофессиональных речевых навыков и коммуникативных технологий. К ним относятся:

- стратегии речевого поведения в конфликтных ситуациях;
- тактика речевого поведения при оскорблении;
- распознавание и противодействие речевой манипуляции;
- тактики общения с «трудными» типами собеседников (забияка, болтун, молчун, авторитет).

Восполнить пробел в профессиональной подготовке российского полицейского может усиление образовательных программ такими учебными дисциплинами, как «Деловое общение специалистов правоохранительной деятельности», «Деловые коммуникации в системе МВД» и др., а также организация тренингов по стратегии и тактике речевого поведения в проблемных ситуациях в рамках курсов повышения квалификации, профессиональной переподготовки.

Литература

1. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. СПб.: Речь, 2003. 344 с.

2. Иссерс О.С. Стратегия речевой провокации в публичном диалоге // Русский язык в научном освещении. М., 2009. № 2 (18). С. 92-104.

3. Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии XX века. М., 2001. 352 с.

Ю.А. Воронцова

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ

В методике преподавания русского языка как иностранного (далее – РКИ) внимание исследователей сосредоточено на изучении современных информационных технологий в обучении [1, 3, 6, 7, 8, 9, 12, 13], на становлении и развитии новой терминологии, например электронная лингводидактика (Е.В. Жданова, О.В. Харитонова, С.С. Хромов), интернет-дидактика, интернет-технологии (А.Н. Онкович), интернет-ориентированная методика обучения РКИ, интернет-ориентированная педагогика (В.В. Сафонова), смарт-технологии, смарт-образование, смарт-учебник (С.С. Хромов), виртуальная языковая среда (А.Н. Богомолов) и др.

Внедрение современных информационных технологий в образовательный процесс становится доминирующим аспектом его модернизации и оптимизации. Это позволит увеличить потенциал методических средств и приемов, разнообразить формы и методы работы, сделать обучение интерактивным, самостоятельным, увлекательным и насыщенным для обучающихся. В связи с этим теоретические и практические аспекты использования информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) в обучении языку становятся одним из приоритетных направлений в рамках методики преподавания иностранных языков. Поэтому современная практика преподавания РКИ характеризуется активным использованием новых технологий в образовательном процессе с учетом многообразных учебно-методических направлений и подходов к вопросам обучения посредством ИКТ [2, 3, 7, 8, 10, 12, 13, 14].

Очевидно, что ИКТ позволяют использовать разнообразные стратегии овладения языком; дифференцировать способы предъявления учебного материала; учитывать индивидуальные потребности и интересы обучающихся, поскольку их основу составляет «процесс аудиовизуализации обучения» [1, с. 5]. Более того, при обучении РКИ использование ИКТ позволяет создать комплексный, интегрированный подход к обучению языку; обеспечить коммуникативность дидактических материалов; организовать самостоятельную работу обучающихся; максимально приблизить образовательные ситуации к условиям профессиональной деятельности; использовать различные ресурсы, обеспечивающие интерактивный характер обучения.

В результате это дает возможность «постоянно находиться в языковой среде, широко применять игровые методы обучения, использовать инструменты самоконтроля и тестирования, позволяет активизировать такую важную составляющую обучения, какой является коммуникативность» [10, с. 76].

Анализируя и классифицируя различные электронные образовательные ресурсы и средства, исследователи отмечают, что необходимо учитывать не только особенности структурирования и описания в них учебного материала, но и характеристику основных категорий пользователей [2, 3, 4, 11], а также «деление образовательных электронных изданий и ресурсов на информационно-справочные, учебные и общекультурного характера» [2, с. 45].

Чаще всего в процессе обучения РКИ используются различные виды ИКТ: дистанционные технологии; презентации (компьютерные демонстрации учебной информации, средство диагностики и контроля и т.п.); виртуальные образовательные среды

(программное (или виртуальное) представление чего-либо); электронные учебные базы данных (справочно-информационные базы данных, электронные библиотеки, электронные словари и т.п.); сетевые обучающие программы (различные тренажеры и т.п.) и др., которые позволяют организовывать обучение, создавать дидактические материалы, управлять учебным процессом.

ИКТ в системе организованного обучения РКИ позволяют использовать различные инновационные методы и приемы, ориентированные на проявление приобретенных коммуникативных навыков, например обучение в сотрудничестве, виртуальные дискуссии, метод проектов и др. Усилению эффективности их применения способствуют мультимедийные учебные материалы, которые являются «высшей формой наглядности, предполагающей мультисенсорную реакцию со стороны обучающихся, что обеспечивает лучшее освоение учебного материала» [8, с. 117].

При обучении РКИ используется разнообразное электронное образовательное пространство, имеющее большой дидактический потенциал, включающее: справочно-информационные порталы («Грамота.ру», «Культура письменной речи», «Русские словари», «Русский язык для делового человека»); веб-страницы различных образовательных организаций; базы учебных текстов; электронные словари, справочники, библиотеки и т.п. Применение электронной коммуникации в качестве средства обучения способствует решению одной из приоритетных задач обучения РКИ – «создание естественной языковой среды, поскольку дает дополнительные возможности общения на изучаемом языке» [2, с. 50].

ИКТ могут использоваться на всех этапах изучения языка, они обогащают содержание образовательного процесса, осуществляют общую информационную поддержку процесса обучения РКИ, т.к. включают систематизированный учебный материал, помогающий погрузиться в среду изучаемого языка, тем самым поддерживают мотивацию, помогают оценить речевое поведение обучающихся в разных коммуникативных ситуациях. Отметим, что при использовании ИКТ необходимо учитывать практическую направленность обучения, позволяющую формировать специальные умения и навыки, значимые для профессиональной деятельности.

Очевидно, что ИКТ повышают эффективность преподавания РКИ благодаря формированию специфического образовательного пространства, обеспечивающего учебные потребности инофонов, помогающего им усваивать учебный материал, что способствует формированию практических умений и навыков.

В основе современной системы обучения РКИ, базирующейся на ИКТ, лежит не передача знаний и навыков, а формирование у обучающихся умений самообразования. Подчеркнем, что любой педагогический метод обучения обогащается за счет интеграции в него ИКТ, которые являются только его средством, т.е. создают информационную поддержку обучения РКИ, тем самым «способствуют коммуникации с носителями языка, актуализируют различные речевые и грамматические структуры, наглядно представляют страну благодаря знакомству с культурой, обычаями, традициями России» [7, с. 53].

Тем не менее, с одной стороны, ИКТ предоставляют возможность обеспечить высокое качество обучения, делают его доступным и востребованным, а с другой – не всегда возможно их использование в полном объеме, т.к. это технически сложный процесс, требующий создания образовательных порталов и т.п.

Кроме того, интеграция ИКТ в образовательный процесс предъявляет к преподавателю РКИ новые требования. Исследователи отмечают, что необходимо пересмотреть место и роль преподавателя в обучении РКИ, поскольку его приоритетной задачей становится стимулирование познавательного интереса, мотивации к изучению иностранного языка посредством ИКТ [4, 5, 7, 13]. ИКТ-компетентность преподавателя РКИ рассматривается как способность использовать различные информационные и коммуникационные технологии (мультимедийные, веб-блоги, чаты, форумы, видеоконференции и т.д.) с целью развития коммуникативных навыков и формирования устойчивых речевых умений, социокультурной и межкультурной компетенций обучающихся [5, 9]. Как видно, ИКТ-компетентность заключается в способности преподавателя использовать различные ИКТ в процессе обучения РКИ.

Итак, приоритетным направлением модернизации системы образования становится его информатизация. Современная модель обучения базируется на внедрении в учебный процесс ИКТ, которые характеризуются широкими образовательными возможностями. Их использование в практике преподавания РКИ позволяет интенсифицировать образовательный процесс, обеспечить его дифференцированность, увеличить варианты представления учебного материала, реализовать принцип наглядности в обучении, использовать интерактивные методы обучения, обеспечить доступ к электронным аутентичным ресурсам и национальным корпусам текстов, активизировать мотивацию к изучению языка.

Таким образом, в системе организованного обучения РКИ информационные технологии являются одним из главных аспектов совершенствования и оптимизации учебного процесса. Применение ИКТ обеспечивает успешность обучения, поскольку их

основу составляет визуальная и аудиальная информативность, репрезентативность, интерактивность. В итоге, при создании образовательной модели, в основе которой лежит компетентностный подход, использование ИКТ на занятиях способствует достижению главной цели обучения – формированию коммуникативной, социокультурной, лингвострановедческой компетенций.

Литература

1. Абрамова Я.К. Информационно-образовательные технологии в формировании грамматической связи слов у иностранных студентов (уровень А 1): автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2015. 21 с.

2. Азимов Э.Г. Информационно-коммуникационные технологии в обучении РКИ: состояние и перспективы // Русский язык за рубежом. 2011. № 6. С. 45-55.

3. Азимов Э.Г. Информационно-коммуникационные технологии в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 2012. 352 с.

4. Богомолов А.Н. Виртуальная среда обучения русскому языку как иностранному. Лингвокультурологический аспект. М.: МАКС Пресс, 2008. 319 с.

5. Евстигнеев М.Н. Компетентность преподавателя иностранного языка в области использования информационных и коммуникационных технологий // Вопросы методики преподавания в вузе. 2013. № 2 (16). С. 91-104.

6. Жданова Е.В., Харитонова О.В., Хромов С.С. К вопросу о критериях отбора и оценки веб-ресурсов в преподавании иностранных языков и русского языка иностранцам // Статистика и экономика. 2012. № 3. С. 8-15.

7. Матвеенко И.А., Надеина Л.В., Коротченко Т.В. Использование ИКТ в организации процесса обучения профессиональному иностранному языку // Вестник ЧитГУ. 2011. № 11 (78). С. 52-57.

8. Назаренко А.Л. К вопросу об информатизации лингвистического образования // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 1. С. 114-121.

9. Низовая И.Ю. Профессиональная компетенция преподавателя русского языка как иностранного в области информационно-коммуникационных технологий // Вестник ВГТУ. 2012. № 10-1. С. 138-143.

10. Рубцова Е.В. Повышение качества образовательного процесса (коммуникативной направленности обучения) иностранных учащихся с помощью информационных компьютерных технологий // Карельский научный журнал. 2017. № 4 (21). С. 76-80.

11. Руденко-Моргун О.И. Принципы моделирования и реализации электронного учебно-методического комплекса по русскому языку на базе технологий гипермедиа: монография. М.: РУДН, 2009. 332 с.

12. Тряпельников А.В. Современные информационные и коммуникационные технологии в виртуальной среде обучения русскому языку как иностранному // ОТО. 2007. № 2. С. 323-326.

13. Хромов С.С. Смарт-технологии в преподавании русского языка как иностранного // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 3. С. 149-154.

14. Хромов С.С., Гуляева Н.А., Апальков В.Г., Никонова Н.К. Информационно-коммуникационные технологии в преподавании русского языка как иностранного на начальном этапе (уровень А 1, А 2) // Открытое образование. 2015. № 2. С. 75-81.

Е.В. Гнездилова, *канд. пед. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

РЕАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ АДЪЮНКТОВ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВУЗАХ МВД

В настоящее время в российском образовании происходит тотальное изменение отношения к предмету «Иностранный язык». Это значит, что существует реальная потребность современного общества в профессионалах, владеющих хотя бы одним иностранным языком на хорошем уровне.

Многоуровневая система прочно вошла в учебный процесс российских вузов. При её реализации первостепенное значение имеет подготовка специалиста в соответствии с его потребностями, нуждами общества, общностью их целей и задач. Роль педагога также значительно поменялась. Учитель-дикта-

тор меняется на учителя-помощника, руководителя, наблюдателя.

Коммуникативно ориентированный подход является наиболее плодотворным методом среди многочисленных методик, который, как следует из названия, направлен на практику общения, на возможность общения. В основе данного подхода лежит представление о том, что изучение иностранного языка необходимо для совершенствования процесса общения, и поэтому целью этого процесса является коммуникативная компетенция [1]. Структурно данное образование включает в себя иные виды коммуникаций:

- языковую коммуникацию (владение языковым материалом с целью его использования в речевых высказываниях);

- социолингвистическую коммуникацию (умение применять языковые единицы в ситуациях общения);

- дискурсивную коммуникацию (достижение связности в восприятии и формулировании отдельных высказываний в рамках коммуникативно значимых речевых действий);

- межкультурную коммуникацию (знание социально-культурного контекста изучаемого языка);

- социальную коммуникацию.

Коммуникативно ориентированный подход уже давно применяется при организации занятий по иностранному языку в адъюнктуре Барнаульского юридического института МВД России.

В соответствии с новыми стандартами учебные заведения должны создать адъюнктам условия для более детального и глубокого профессионального владения иностранным языком, что предполагает научно-исследовательскую и аналитическую деятельность. В совокупности различных приемов такое обучение позволяет применять знания иностранного языка в реальных ситуациях. Соответственно, разумным методом уже на этапе планирования занятий является разработка ситуаций общения, приближенных к реальности. Причем необходимо взаимосвязанно развивать умения трех аспектов: грамматики, лексики и фонетики с целью систематического развития иноязычных речевых умений [5].

Чтобы настроить обучающихся на «живую» беседу, занятие рекомендуется начинать с повседневных вопросов: какие новости произошли в последнее время в стране и за рубежом, в их научной деятельности, на рабочем месте, в городе и т.д. Каждому адъюнкту задаются разные вопросы, и он должен сразу, без подготовки ответить на них. При этом тренируется не только лексика по специальности, выученная ими на прошлых занятиях, но и бытовая, разговорная. Таковой, по нашему мнению, должен владеть специалист любой профессии, и полицейской в том числе, поскольку в погоне за профессионально ориентированным обучением, как правило, теряется обиходная лексика, хотя она, по сути, составляет основу, костяк всего лексического материала. Затем постепенно эта лексика уже обрастает профессиональной и научной.

Адъюнктура – это такая форма подготовки кадров, которая подразумевает у обучаемых хороший уровень сформированности навыков самостоятельной деятельности. Это значит, что усвоения языковых моделей, предложенных преподавателем, уже недостаточно. Адъюнкты должны уметь принимать собственные решения и быть свободными от мнений других людей. Таким образом, они должны уметь показать не только знание предмета, но и культуру общения, умение тактично вступить в беседу и продолжить её.

Работая с адъюнктами, преподаватель должен организовывать занятие с учетом как групповых, так и индивидуальных форм работы. Помимо информационной и коррекционной функции, учитель является и наблюдателем. Осуществляя контроль над работой, он должен помечать ошибки и после выполнения задания возвращаться к ним и исправлять, давая подробный комментарий правильного ответа. Хорошо, если кто-то из обучаемых объяснит и исправит ошибки без помощи преподавателя, т.е. возможность самостоятельного анализа деятельности ставится во главу угла [4]. Данный прием помогает удерживать внимание и способствует развитию интереса к предмету. Очень важно давать положительную оценку проделанной работе. Похвала и доброе отношение дают хороший стимул для достижения лучшего результата.

Хочется отметить, что в процессе работы с адъюнктами выявляется довольно высокий уровень развития мотивации, причём её внутренней стороны. Они действительно осознают, что иностранный язык им пригодится как в будущей профессиональной деятельности, так и в личной жизни. На наш взгляд, это связано прежде всего с тем, что в адъюнктуре учатся люди приблизительно тридцатилетнего возраста, у которых есть опыт применения знаний на практике. Кто-то из них самостоятельно занимался изучением иностранного языка, кто-то посещал курсы уже после окончания учебного заведения. Поэтому они с большей охотой приступают к выполнению заданий, стараются всегда высказать своё мнение, поделиться им с коллегами, прокомментировать их ответы, дать оценку.

Важно подбирать не просто интересные задания, но и достаточно сложные в грамматическом, лексическом и фонетическом планах [2]. Для этого мы организуем обучение в группе, постепенно уходя от индивидуализированного обучения. Это легко сделать, т.к. группы характеризуются примерно рав-

ным уровнем владения языком, причем достаточно высоким. Таким образом, участник общения учится слушать своих коллег, вести беседы и дискуссии в группе, работать над заданиями вместе. При таком подходе они ориентируются на своих товарищей так же, как и на языковую модель преподавателя.

Прочное усвоение речевого материала – важная сторона коммуникативно ориентированной технологии. Главным механизмом этой технологии является процесс цикличности. Цикл – это определенное количество занятий, необходимых для доведения заданного речевого поведения до стадии речевых умений. Сделать это можно при условии соблюдения всех этапов процесса усвоения. Процесс усвоения речевого материала проходит через три стадии:

1) формирование навыков;

2) совершенствование навыков;

3) развитие речевых умений.

Данные стадии – это не части всего курса обучения. Это периодически повторяющиеся стадии, в которых заложено определенное количество языкового материала. Способность к коммуникации формируется у человека постепенно из умений владения определенными дозами речевого материала. Важно помнить, что лексическая, грамматическая и фонетическая стороны говорения должны быть слиты воедино. Однако данное единство возникает не сразу, а в процессе глубокого и целенаправленного формирования каждого вида по отдельности. Вначале формируются лексические и грамматические навыки общения. Фонетические навыки формируются и закрепляются параллельно с лексическими и грамматическими, т.к. процесс коммуникации невозможен без произнесения речевого материала [3].

Несмотря на значимость работы с отдельным словом (при заучивании новых языковых единиц), в процессе которого выполняются лишь вспомогательные функции общения, более продуктивно новая лексика отрабатывается контекстуально (устные речевые упражнения – 95%, письменные – 5%). Таким образом, в различных типах упражнений лексика повторяется многократно, начиная с перевода с иностранного языка на русский и наоборот. Затем составляются словосочетания, предложения, небольшие тексты, ситуации. Проигрыванию ситуации отводится большая роль, поскольку они подталкивают адъюнктов к речевой активности, что способствует самостоятельной коммуникативной деятельности.

Введение новой лексики идет параллельно с процессом изучения или повторения грамматического материала [7]. Целесообразно начать с теоретической части, а затем осуществлять переход на закрепление материала в упражнениях и текстах. В этом случае происходит выявление грамматических явлений, их закрепление и применение. Однако овладение грамматической стороной отдельно от лексической и фонетической нецелесообразно [6].

Опыт работы в адъюнктуре БЮИ показывает, что использование лексико-грамматических и речевых ситуаций на занятии помогает обучающимся повысить их уверенность в способности свободной самостоятельной коммуникации для выражения своих идей и стремлений.

Перечисленные выше положения относительно коммуникативно ориентированного подхода в обучении говорению на иностранном языке позволяют утверждать, что предметом обучения в данном случае является коммуникативная деятельность. Данный подход предполагает развитие речевых умений говорения. Разработка языковых упражнений для этих умений играет ключевую роль. Это, в свою очередь, дает основание утверждать, что коммуникативный метод обучения говорению представляет деятельностный тип обучения иностранным языкам.

Таким образом, коммуникативно ориентированный подход имеет ряд положительных сторон в процессе подготовки обучающихся в адъюнктуре Барнаульского юридического института МВД России:

1. В основе данного подхода лежит деятельностный тип обучения, особенность которого состоит в том, что он по своему назначению и сущности привязан к определенным видам речевой деятельности.

2. Практическая направленность на коммуникацию является не только целью, но и средством обучения.

3. Применение данного подхода помогает снижать речевой барьер благодаря использованию разнообразных речевых ситуаций, приближенных к действительности.

4. Грамматический материал закрепляется в процессе усвоения лексического и фонетического материалов. Важно помнить, что нужно учить говорению не только свободно, но и правильно.

5. Прочное усвоение речевого материала достигается применением процесса цикличности.

Литература

1. Баграмова Н.В. Коммуникативно-интерактивный подход как способ повышения овладения иностранным языком // Материалы XXXI Всероссийской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. СПб., 2002. Вып. 18. С. 3-6.

2. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. М., 1989. 222 с.

3. Колкер Я.М. Практическая методика обучения иностранному языку. М., 2000.

4. Королькова Е.В. Педагогические условия индивидуализации самостоятельной работы студентов (на материале иностранного языка): дис. … канд. пед. наук. Барнаул, 2004. 195 с.

5. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1991. 223 с.

6. Communication in the modern languages classroom/By Joe Sheils. Strasbourg: Council of Europe Press, 1993

7. Threshold Level 1990. Strasbourg: Council of Europe Press, 1991.

В.В. Гузикова, *канд. филол. наук, доцент*
Уральский юридический институт МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ: ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Развитие и деятельность каждого человека как социального существа происходит в социальной сфере. Она представляет определенный набор социальных и культурных норм, которые дают нам указания по поводу нашего поведения в той или иной социальной группе. Для человека, изучающего иностранный язык, важно усвоить не только новую лингвистическую систему, но и ознакомиться с существующим набором социально-культурных норм, которые выступают регулятором коммуникативных обменов, составляющих конкретную социальную сферу. Учет этих норм позволит обучающемуся успешно сосуществовать в новом мире изучаемого им иностранного языка.

Образовательный процесс на основе коммуникативных подходов ориентирован на обучающегося, на его потребности, следовательно, необходимо постоянное стремление к развитию коммуникативной компетенции. Известно, что коммуникативная компетентность представляет соответствующие знания и умения эффективного применения иностранного языка в различных ситуациях. С этой целью необходимо отобрать ряд важных компонентов, таких как: функциональные, грамматические, лексические и социокультурные, которые дадут возможность говорящему ясно и четко выражать свои мысли на изучаемом им языке.

Функциональные компоненты позволяют отражать язык для коммуникативных целей (говорящий задает вопросы, дает утверждения, повествует или аргументирует), в этом случае ему необходимо владение грамматическими структурами, которые реализуют коммуникативную функцию. Компоненты лексической системы будут иметь непосредственную связь с запланированными событиями и мероприятиями. Прагматические компоненты, как правило, имеют тесную связь с элементами культуры языка (например, образование или политическое устройство, необычные традиции представителей английской нации).

Родной язык и культура вместе с иными языками и культурами способствуют важности понимания социальных и культурных норм, являющихся регулятором вербального взаимодействия, поэтому выбор тех или иных форм языка зависит от многочисленных стилей взаимодействия в языке. Следует знать, каким образом социальные и прагматические нормы управляют в языке, т.е. что сказать в конкретной ситуации общения и как (какой набор ресурсов языка использовать). Именно культура, а не язык сообщает нам, можем мы снимать обувь в общественных местах или нет в случае невербальной коммуникации, а также нужно ли нам употреблять прямые или косвенные вопросы. Отсюда будет зависеть выбор связей коммуникации и, естественно, набор употребляемых грамматических показателей.

Анализ литературы по лингвистике дает целый ряд терминов понятия «прагматика» [3, p. 301; 4, p. 3; 6, p. 6; 7, p. 5]. По мнению Н.Д. Арутюновой и Е.В. Падучевой, «прагматика исследует поведение знаков в процессах коммуникации в условиях реальной действительности» [1, с. 3].

Безусловно, данные определения содержат некоторые различия, но в то же время возможно указать некоторые сходства в их компонентах. Многочисленные дефиниции содержат такие смысловые единицы, как: «контекст», «акт речи», «использование языка», «ситуация».

Социолингвистический (речевой) компонент заключается в знании основ и практических умений общения, включая язык невербальной коммуникации.

Вербальная коммуникация означает языковое общение, выражающееся в обмене мыслями, информацией [2, с. 140]. В процесс обучения иностранному языку целесообразно включать речевые модели и клише, используемые в многочисленных ситуациях общения. Под невербальной коммуникацией понимается совокупность неязыковых средств, знаков и символов, которые употребляются для передачи информации в процессе общения (мимика, жесты, движения, позы, направленность взгляда) [2, с. 152].

Язык как мощное орудие культуры должен изучаться в тесном единстве с историей, культурой и бытом народа изучаемого языка. На занятиях иностранного языка преподаватели часто мало времени уделяют фоновым знаниям о культуре общения, правилам этикета, национальным специфическим особенностям поведения и мышления, не учитывая такие важные компоненты культуры, как традиции, обычаи, обряды и др.

Прагматический аспект обучения имеет место тогда, когда внелингвистическая информация у участников коммуникации в межкультурном общении не совпадает, отдалена в культурологическом плане, требует объяснения и определенных знаний культурного характера. Компонент прагматики межкультурной компетенции определяется различными традициями исторического и культурного наследия прошлого. Учет прагматического подхода при обучении иностранному языку предполагает обязательное включение дополнительных сведений о характерных чертах описываемого предмета или явления культуры. В области межкультурной коммуникации необходимо и важно учитывать правила прагматической согласованности, поскольку высказывание в виде сообщения является сочетанием вербального, паралингвистического и невербального содержания в пределах одной культуры.

Преподаватель может оценить социолингвистический (речевой) и прагматический компонент обучающихся с помощью проведения индивидуального устного собеседования в форме диалога. В процессе ведения диалога или осуществления парной работы он может также учитывать грамотность и насыщенность речи (лексический запас), в т.ч. свободное использование в речи разнообразных слов и выражений, изученных ранее (например, вежливые формы фраз), минимальное количество ошибок.

Важным и необходимым шагом для развития коммуникативной компетентности является создание виртуальной мультимедийной среды обучения межкультурной коммуникации с помощью таких модульных блоков, как:

1) мультимедийные курсы обучения;

2) аутентичные аудио- и текстовые материалы на изучаемых языках;

3) онлайн справочная система на основе многоязычных словарей, лексико-грамматических справочников;

4) онлайн-библиотека учебно-методических пособий и многое другое.

Стоит упомянуть еще одно эффективное средство рассмотрения и обсуждения творческих заданий в виде проектов обучающихся в контексте межкультурной коммуникации, в частности создание блогов, с помощью которых возможно выбрать тему обсуждения и привлечь к данному процессу реальных носителей языков и культур. Мы живем в эру, насыщенную всевозможной информацией, которая раньше была недоступной для миллионов людей, живущих не только в нашей стране, но и во всем мире. На помощь пришел Интернет, который необходимо целесообразно использовать для преподавания иностранных языков и развития межкультурной коммуникации. К главным средствам виртуальной межкультурной коммуникации посредством Интернет можно отнести: электронную почту, интернет-чаты, видеоконференции, межкультурные форумы и т.п.

Таким образом, идея создания такого рода вебпроектов может способствовать процессу успешного приобретения и интеграции знаний со стороны обучаемых в различных сферах знаний: лингвистики, межкультурной коммуникации и информационных технологий, более того, может обеспечить выработку навыков научно-исследовательской деятельности на базе новейших информационных технологий и ресурсов. Верный ответ на вопрос о решении важной задачи преподавания иностранных языков как средства коммуникации между представителями разных народов и культур заключается в том, что языки необходимо изучать в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках. Прав древнегреческий философ Пифагор, который утверждал, что «для познания нравов какого ни есть народа старайся прежде изучить его язык».

С другой стороны, нужно не забывать о том, что успешное овладение иностранным языком и культурой зависит не только от знаний и опыта преподавателей, в большей степени сами обучаемые должны быть мотивированы и самостоятельно двигаться дальше по пути изучения этих жизненно важных предметов.

Известно, что прагматический аспект межкультурной компетенции предполагает включение знания языковых фактов в рамках деятельности человека и изучение языка на основе его употребления в различных функциях. Коммуникативно-прагматические элементы межкультурной компетенции формируются избранными приемами и средствами языка, которые употребляет говоря-

щий с целью достижения успеха в ходе общения, иными словами, принятыми нормами употребления речи.

Итак, опираясь на структуру межкультурной компетенции, можно выделить многочисленные средства ее формирования и сделать ряд важных заключений. Во-первых, учебное пособие в качестве основного средства обучения иностранному языку не предполагает формирования межкультурной компетенции. Во-вторых, требуются современные инновационные формы, методы и средства, такие как методы обучения в форме диалога и проекта. В-третьих, необходимо разрабатывать и использовать всевозможные задания с целью развития навыков понимания иноязычной речи на слух. Они могут включать: упражнения, предусматривающие развитие навыков языковой реализации интенции / коммуникативного намерения с заданной социальной ролью / ситуацией общения; серию заданий, способствующих свободному выражению мысли. Кроме того, важно использовать на занятиях иностранного языка специально разработанные упражнения, предназначенные для формирования межкультурной компетенции.

Литература

1. Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. С. 3-42.
2. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: учебное пособие. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. 288 с.
3. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language. New York: Cambridge University Press, 1983. 488 p.
4. Kasper G. Interlanguage Pragmatics. Oxford: Oxford University Press, 1993. 264 p.
5. Leech G. Principles of pragmatics. London: Longman, 1983. 287 p.
6. Levinson S. Pragmatics. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 420 p.

Л.М. Дегтярева, *канд. филол. наук, доцент*
Ростовский юридический институт МВД России;
А.А. Точилкина
Ростовский юридический институт МВД России

О РОЛИ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЛИЧНОСТИ ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА

Поведение человека находит свое отражение в проявляемых им эмоциях. Эмоции являются рычагом отображения психологического состояния личности, ее отношения к определенному человеку, предмету, событию или явлению. Они оказывают непосредственное влияние на мотивационную сферу человеческой деятельности, т.е. служат поведенческим регулятором. Эмоции могут быть выражены невербальными способами (жесты, мимика) и вербальными (словами).

В деятельности правоохранительных органов при расследовании преступлений, определении субъективной стороны преступления важным является изучение эмоционального состояния личности, а именно эмоций-мотивов. Проблема исследования психоэмоционального аспекта субъективной стороны преступления изучается на протяжении многих веков, однако поныне не раскрыта полностью.

Следует заметить, что субъектом и объектом преступления может являться также иностранное лицо, поэтому в деятельности правоохранительных органов важным аспектом является повышение уровня языковой компетенции сотрудников правоохранительных органов, т.к. изучение психоэмоционального состояния личности иностранного гражданина осложняется еще и наличием языкового барьера, возникающего между последним и представителем правоохранительной системы. Из этого следует, что сотрудник полиции должен обладать профессиональными навыками в области языкознания и психологии.

Система языковых средств позволяет человеку опосредовано или непосредственно адекватно выразить любую эмоцию. Изменения в эмоциональном состоянии личности могут быть отображены в речи следующими особенностями:

1) изменение порядка слов, быстрота (замедление) речи;

2) возникновение грамматических ошибок;

3) недосказанность – грамматическая незавершенность [3, с. 233].

Языковая форма выражения эмоций представляет собой систему из часто употребляемых оборотов речи, к которым относятся слова с явной эмоциональной окрашенностью (указанные слова обычно прописаны в толковых словарях с пометкой «бран.», «прост.» и т.д.), бранные слова, междометия – ой, ах, ух, слова, выражающие эмоциональную оценку.

Вербальное выражение эмоций не всегда может совпадать с реальной психоэмоциональной картиной личности. Необходимо уметь отличать поддельные эмоции от настоящих, особенно в деятельности правоохранительных органов при расследовании преступлений.

Несмотря на то что человеческие эмоции систематизированы на определенные категории, на разных языках их вербализация обладает определенной спецификой. Из этого следует, что под воздействием этнических особенностей, национальных традиций формируется собственный вид языкового выражения эмоций.

Существуют народы, среди которых выражение эмоций носит открытый, экспрессивный характер и, наоборот, народы, в характере которых доминирует самоконтроль, чрезмерное подавление чувств.

Так, например, англичане по своей натуре являются людьми сдержанными и консервативными. Открытое проявление эмоциональности для данной нации является признаком дурного тона.

В лексиконе англичан понятия reserve (сдержанность), understatement (недосказанность), gentle (спокойный) являются часто употребляемыми, т.к. характеризуют индивидуальные особенности поведения англичанина.

Англичанин, выражая свои эмоции в определенных вербальных формах, отрицательно относится к таким словам, как emotional (эмоциональный), считая, что чрезмерное проявление эмоций способствует возникновению состояния бесконтрольного поведения. А вот слово dispassionate (бесстрастный) оценивается положительно.

Американцы, по сравнению с представителями других культур, открыты в проявлении своих эмоций. Эмоции скрывать не принято, например положительные эмоции могут сопровождаться визгом, криками. По своей натуре они открыты, общительны, достаточно легко вступают в контакт. В официальных ситуациях проявляют себя неформально, вызывая, таким образом, доверие у собеседника. У американцев не принято говорить о плохом настроении, жаловаться, выглядеть удрученными. В беседе на вопрос «What's up?» принято отвечать – «It's OK», т.е. принято демонстрировать оптимизм, отличное самочувствие.

В японской культуре, наоборот, принято вести себя сдержанно. Внутреннее состояние японцы в основном передают глазами. О счастье, грусти или иных переживаниях принято молчать. Однако и в обыденной разговорной речи японцев существуют частицы, передающие эмоциональную окраску речи: «Ярэ-ярэ» (О Боже!), «Ээ» (Ого!), «Масака» (Не может быть!) и др.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что уровень языковой компетенции, в частности, в работе правоохранительных органов заслуживает особого внимания. Правильная интерпретация эмоционального проявления у различных народов мира позволяет точно и верно оценивать обстановку произошедшего события.

Знание языка с учетом национальных особенностей позволяет организовать контакт с оппонентом на профессиональном уровне, понять его внутренний мир, психологические особенности, потребности, мотивы поведения [1, с. 32]. Таким образом, уровень языковой компетенции сотрудника полиции является одним из показателей его профессионализма, демонстрирует высокую культуру общения.

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что языковая форма выражения эмоций образована под воздействием культуры, традиций и иных особенностей человеческого сообщества. Определение эмоционального состояния личности, отраженного в языке, носит проблемный характер, т.к. эмоции как часть психики человека по своей структуре сложны, а языковая эмоциональность в равной мере принадлежит как сфере общего языкознания, так и психолингвистики [2, с. 93].

Литература

1. Алипханова Ф.Н. Содержание и структура коммуникативной компетентности современного юриста // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 3 (58). С. 31-32.

2. Килина О.А. Особенности формирования профессионально-ориетированной языковой компетенции студентов юридического вуза // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 3 (24). С. 92-96

3. Маслечкина С.В. Выражение эмоций в языке и речи // Вестник Брянского госуниверситета. 2015. Вып. 3. С. 231-236.

Г.Р. Искандарова, *доктор филол. наук, доцент*
Уфимский юридический институт МВД России

ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОВД ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБЩЕНИЮ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Стремительно развивающееся международное сотрудничество по всевозможным направлениям (социальному, политическому, культурному, экономическому) в настоящее время делает иностранный язык востребованным в профессиональной деятельности специалистов различного профиля.

В высших учебных заведениях на неязыковых специальностях обучение иностранным языкам направлено прежде всего на повышение уровня владения языком. В условиях ограниченного количества часов, выделяемых на данную дисциплину, основной упор делается на развитие коммуникативной компетенции, в частности профессиональной диалогической речи.

Обучение сотрудников ОВД профессиональной диалогической речи нацелено в первую очередь на знание основ грамматического строя иностранного языка и отдельных его категорий: например, порядок слов в предложении, повелительное наклонение, базовые грамматические конструкции, основы системы глагола, на владение необходимым тематическим лексическим минимумом для осуществления элементарной устной речи [3, с. 321].

На последующем этапе обучение иноязычной диалогической речи осуществляется на базе типичных ситуаций профессионального общения в рамках таких тем, как «Охрана общественного порядка», «Выяснение обстоятельств происшествия», «Профилактика ДТП», «Оказание медицинской помощи», «Безопасность на стадионе» и др. Сотрудники ОВД должны также уметь дать ответ на поступившую по телефону информацию о совершенном преступлении; объяснить иностранному гражданину причину его задержания; попросить иностранного гостя показать аккредитационные документы, выяснить место их получения; разъяснить порядок действий в условиях чрезвычайной ситуации и т.д. [4, с. 95].

При обучении сотрудников ОВД профессиональной диалогической речи особое внимание следует уделять формированию умений самостоятельно использовать Интернет в целях решения служебных задач и ведения иноязычного общения с зарубежными партнерами: инициировать сетевое общение с иностранными коллегами в форумах, виртуальных профессиональных сообществах, запрашивать гипертекстовую информацию в Интернете в письменном виде, посредством электронной переписки [2, с. 117-118].

На занятиях по иностранному языку при развитии навыков профессионально ориентированной диалогической речи необходимо формировать также практические навыки и умения в общении с представителями других культур [1, с. 295]. Стимулировать познавательную активность сотрудников ОВД помогут следующие задания:

1. Культуры, в которых коммуниканты часто касаются друг друга в процессе коммуникации, называются…

а) дистантными;

б) контактными.

2. … принадлежат к дистантным культурам:

а) китайцы;

б) латиноамериканцы;

в) японцы.

3. Какой жест считается традиционным приветствием незнакомцев у эскимосов?

а) кивок головы;

б) поднятие бровей;

в) удар кулака по голове или плечу.

4. Непроизвольная мимика (гнев, страх, радость и т.д., не контролируется сознанием)… в разных культурах:

а) не одинакова;

б) одинакова.

5. Постукивание костяшками пальцев по столу в Германии по завершении доклада, выступления означает:

а) просьбу помолчать;

б) несогласие и возмущение;

в) знак одобрения.

6. Изучите следующие стереотипы восприятия. Охарактеризуйте американскую нацию с позиции «русского человека». Как, на Ваш взгляд, выглядят русские в глазах американцев?

...независимые, свирепые, уверенные в себе, бодрые, испуганные, здоровые, подозрительные, любят своего президента, любят попкорн, любят жирную пищу, любят работу, носят футболки, толкаются, заботятся о своих правах, кричат, много работают, говорят «привет», вмешиваются в чужие дела.

При выполнении подобного рода заданий обучающиеся обогащают свои фоновые знания, приобретая элементы чужой культуры; в результате чего

они становятся в определенной степени носителями мировой культуры и начинают лучше понимать и ценить собственную культуру.

Итак, в рамках дисциплины «Иностранный язык» необходимо использовать такую модель обучения, которая могла бы повышать коммуникативную культуру сотрудников ОВД, формировать языковую, речевую и социокультурную компетенции, обучать нормам межкультурного общения на иностранном языке, развивать культуру устной и письменной иноязычной речи в условиях официального и неофициального общения, а также способность представлять свою страну и культуру на международной арене.

Литература

1. Искандарова Г.Р. Об особенностях иноязычной подготовки сотрудников органов внутренних дел в системе повышения квалификации // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: мат-лы VII международной научно-практ. конф-ции, г. Уфа, 23-24 апреля 2015 г.: в 5 ч. / под общ. ред. Ф.Б. Мухаметшина. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2015. Ч. 5. С. 294-300.

2. Кравчук Л.С. О методах и средствах модернизации лингвистической подготовки сотрудников полиции в образовательных организациях системы МВД России // Теоретические и прикладные аспекты современного лингвистического образования в условиях неязыкового вуза: сборник мат-лов Всероссийской научно-методической конф-ции с международным участием. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2016. С. 114-119.

3. Смердина Е.Ю. Об особенностях обучения профессионально-ориентированной иноязычной коммуникации сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к выполнению оперативно-служебных задач в период проведения мероприятий международного уровня // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты. Лингвометодические проблемы и тенденции преподавания иностранных языков в неязыковом вузе: мат-лы IV международной научно-методической конф-ции, г. Омск, 25 мая 2018 г. Омск: ООО «Издательство Ипполитова»; Омский автобронетанковый инженерный институт, 2018. С. 318-323.

4. Тазеев Г.Г. Из опыта подготовки переводчиков – сотрудников ОВД, привлекаемых для работы на период подготовки и проведения XXII зимних олимпийских и XI параолимпийских игр в г. Сочи // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 3 (17). С. 94-96.

С.В. Калашникова, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

РОЛЬ ТЕКСТА В ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Обучение иностранному языку в образовательных организациях МВД России имеет профессионально ориентированный характер, предполагающий учет коммуникативных и познавательных потребностей обучающихся, связанных с их профессиональной специальностью. Источником информации является текст, который отражает речевое поведение и реализует принцип коммуникативной направленности в обучении иностранному языку. Он существует в устной и письменной форме, обладает целостностью, структурной организацией и семантической емкостью. В тексте раскрываются особенности использования языковых единиц, обучающиеся знакомятся с лексико-грамматической организацией иностранного языка. При предъявлении текстового и аудиоматериала актуализируются лексические, грамматические, фонетические и интонационные навыки.

Формирование грамматических навыков как одного из компонентов речевых умений (говорения, аудирования, чтения, письма) является целью обучения грамматике. Грамматический навык – способность говорящего выбрать структуру, отвечающую речевой задаче и оформить в соответствии с нормами иностранного языка. Речевая задача заключается в выражении сообщения, убеждения, сомнения, одобрения, отклонения и т.д. Грамматическая форма и речевая задача взаимосвязаны. Различают следующие виды грамматических навыков: продуктивные, рецептивные, рецептивно-активные. Продуктивные навыки заключаются в выборе обучающимися модели адекватной речевой задачи и ее оформлении в

соответствии с языковыми нормами. При решении коммуникативной задачи возникает соответствующая грамматическая форма. Рецептивные грамматические навыки позволяют совершать автоматизированные действия по определению и пониманию грамматических форм в тексте. Рецептивно-активные навыки основываются на восприятии графического образа явлений.

Текст как речевой образец должен соответствовать следующим требованиям: объем незнакомой лексики составляет не более 1%, представляет завершенное высказывание, вызывает познавательный интерес и отражает естественную ситуацию.

С методической точки зрения текст должен отвечать конкретным задачам обучения грамматике: учитывается особенность его построения, взаимосвязь его частей, адекватность лексико-грамматического оформления и выбора языковых средств.

При чтении текста и его переводе у обучающихся возникает адекватное восприятие грамматической формы. На практических занятиях преподаватель уделяет внимание форме грамматической конструкции (как образуется) и только позднее ее значению (где употребляется, что обозначает). Данное обучение грамматике предполагает «затренированность» структур, запоминание их употребления в отрыве от речевых функций.

Другой подход в обучении грамматическим навыкам подразумевает использование учебного текста как речевого образца. Обучающиеся знакомятся с новым грамматическим явлением в контексте, анализируют его образование и происходит усвоение построения высказывания.

Алгоритм действий при организации работы с грамматическими конструкциями заключается в следующем.

Во-первых, осуществляется предъявление текста, содержащего новое грамматическое явление, в т.ч. и на противопоставлении с уже известными грамматическими формами. В тексте могут быть использованы подсказки (подчеркивание, выделение курсивом или цветом), которые способствуют пониманию конструкции и соответствуют индивидуальным особенностям обучающихся. Однако их деятельность должна направляться и контролироваться преподавателем для исключения возможных ошибок.

Во-вторых, исходя из контекста, обучающиеся формулируют правила образования и использования грамматической структуры.

В-третьих, предусматривается выполнение упражнений на подстановку, трансформацию и перевод с целью овладения грамматическим минимумом при последующем использовании в общении.

Данный подход в обучении грамматике возможен, потому что обучающиеся владеют достаточными умениями, чтобы осуществлять самостоятельную работу при анализе языкового материала. Деятельность, направленная на усвоение грамматических явлений и конструкций, позволяет не только понять язык, но и формирует такие профессиональные умения и навыки, как наблюдательность, способность к концентрации внимания, способность сопоставлять явления и логически мыслить. Обучающиеся должны быть заинтересованы в приобретении грамматических навыков, потому что они содействуют эффективному осуществлению иноязычной профессионально ориентированной коммуникации.

Обеспечение формирования грамматических навыков у обучающихся требует от преподавателя продуманной организации образовательного процесса. Обучение грамматике посредством использования текстов создает условия для осуществления профессиональной коммуникации, реализует индивидуальный подход к обучающимся, формирует информационную культуру, повышает возможность самовыражения обучающихся.

Литература

1. Бим И.Л. Некоторые актуальные проблемы организации обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2001. № 2. С. 61-64.

2. Витлин Ж.Л. Современные проблемы обучения грамматике иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2000. № 5. С. 22-26.

3. Калашникова С.В. Особенности обучения грамматике английского языка в образовательных организациях системы МВД России // Правоохранительные органы: теория и практика. 2019. № 1. С. 155-157.

Г.В. Макович, *доктор филол. наук, профессор*
Уральский юридический институт МВД России

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОД И КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СХЕМА ДЕТЕКТИВНОГО ДИСКУРСА

Детективный дискурс – наиболее востребованный жанр массовой литературы. Его актуальность во многом связана с его открытостью к социальным и политическим изменениям в обществе, а также к художественным новациям. Детективный дискурс – это выражение особой ментальности, специфического создания, получения, обработки знаний о мире. В целом компоненты детективного дискурса организуют специфическую когнитивную модель. Т.Г. Ватолина говорит о когнитивном инварианте детективов, который возможно абстрагировать из детективных текстов [1]. С.Н. Плотникова инвариантную концептуальную систему, к которой восходит всякий детектив, называет концептуальным стандартом детектива [2]. Исследователь опирается в своих основных тезисах на Дж. Лакоффа и М. Джонсона, которые отмечают, что концептуальные системы заучиваются человеком по мере приобретения опыта и внедряются в мозг на нейронном уровне. Благодаря этому мы приобретаем возможность воспринимать и оценивать новых членов той или иной категории по отношению к уже имеющемуся в нашем сознании концептуальному стандарту [3].

Так, в течение длительного времени складывается концептуальный жанровый стандарт через закрепление в текстах разных авторов. У истоков формирования концептуального стандарта детектива стояли авторы начала-середины XX в. – А. Кристи, А. Конан Дойл, Дж. Сименон.

Актуальным представляется сопоставление различных слоев концептов «хаос», «порядок», «расследование как путь от хаоса к порядку» в детективных дискурсах с позиции межкультурных коммуникаций и выделение характерных для данных концептов культурных особенностей.

В работе используется методика концептуального анализа на основе текстовых ассоциаций. В ней реализуется коммуникативный подход к концептосфере детективного дискурса.

Когнитивная модель детективного дискурса базируется на взаимодействии скрытого мира тайны, загадки, связанной с убийством, преступлением, и открытого, видимого мира, в котором установлена взаимосвязь между знаками и предметами и преступление раскрыто. Пространство хаоса становится миром порядка. Организующими центрами мира хаоса являются Преступник, как правило, его Подельник, Жертва. Первым лицом, возникающим в пространстве хаоса, становится Жертва, которая обнаруживает себя сама или чаще с помощью третьих лиц. Преступник и, возможно, Подельник представлены некоторыми артефактами, которые становятся уликами. Обычно улики находятся прямо на виду, но или не замечены, или замечены, но не поняты, и задача автора детектива – сделать так, чтобы загадка была простой, а ключевая улика оказалась названной уже на первых же страницах романа, но при этом продолжала оставаться незамеченной читателями. Сами преступники тоже находятся на виду, являются заметными персонажами, кажутся положительными или неоднозначными личностями, но находятся вне подозрений. В детективе читателю не должна предоставляться возможность следить за ходом мыслей преступника, его мотивами, во всяком случае пока преступление не окажется раскрытым.

Проводником в мир упорядоченности, где проясняется суть событий и вещей, становится Детектив и часто его Помощник. Ключом к упорядоченности оказываются Свидетель, персонажи из близкого круга Жертвы, а также индуктивные и дедуктивные умозаключения Детектива, позволяющие установить связь между знаками и смыслами и восстановить порядок.

Частым персонажем детектива становится Ошибочно подозреваемый в совершении преступления, и сюжетная линия, связанная с ним, призвана иллюстрировать, что путь из мира хаоса в мир упорядоченности не является прямым и простым.

В статье будет проанализирована репрезентация концептов в детективном романе «Снеговик» наиболее популярного норвежского автора Ю. Несбё, в котором полицейский Харри Хол расследует серийные убийства женщин, чьи тела преступник маскирует под снеговиков. Также рассмотрена репрезентация концептов в ироническом детективе польского автора И. Хмелевской «Что сказал покойник», в котором польская пани Иоанна случайно становится единственной обладательницей тайны о запрятанных сокровищах, принадлежащих мафии.

Лингвосмысловой анализ детективных текстов показал, что репрезентация концепта «хаос» происходит в таких ассоциативных рядах на основе смыслового и тематического единства, как смерть,

любовь, соперничество, творчество, душевная смута, мощь (обычно природы), масштабное массовое событие (Рождество, карнавал и др.), тьма, социальные потрясения, начало или конец чего-то (события, состояния), безлюдность. В детективах актуализированы такие грани концепта «хаос», как мятежность, безумие, таинственность, а также интенсивное звучание и движение. Повторяющимися образами во фрагментах текста, связанных с преступлением, являются вихри, буря, смерч, ливень, снежное кружение, туман и т.п. Хаос ассоциируется со страхом, ужасом, бессилием.

Так, характерный для всех романов Ю. Несбё мрачный депрессивный фон, гнетущий мистический колорит с четко прописанными реалистичными деталями становятся декорацией для разворачивающегося криминального действия. В «Снеговике» расследуемое преступление замешано на дурной наследственности и лжи. Стремление преступника к ощущению могущества и власти основывается на его психическом расстройстве и физической болезни. Темы психической травмы, психического расстройства, наследственной болезни являются сюжетообразующими и репрезентируют концепт «хаос». Матиас, преступник, мстит матери и убивает её, а затем его маниакальной идеей становится убийство тех женщин с детьми, в которых он видит отражение своей матери.

В ироническом детективе И. Хмелевской «Что сказал покойник» ассоциации, вербализующие концепт «хаос»: безумный преступник, крики, беспорядочная стрельба, переполох, интенсивные движения (ввалился (в комнату), кинулись, бросился, повалился, отпрыгнул) – то, что, по восприятию персонажа, «прямо содом и гоморра». На фоне этого жертва – в остолбенении, немоте, растерянности. Автор конструирует большие синонимические ряды для обозначения указанных процессов или состояний, и за счет употребления этих синонимов на малом отрезке текста создается ироничное поле концепта. Например, стремительность движения передается таким рядом лексем: вскочить, броситься, нестись, метаться, рвануться, ринуться, отшатнуться. Этот ряд противопоставляется глаголам ползти, выползти, доползти, вползти, втиснуться. В ряды синонимов со значением интенсивного движения автор включает сниженную лексику со значением ироничной оценки, например грохнула, пришлепнула, бабахнула.

Содержание концепта «упорядоченность» репрезентируется ассоциативным рядом понимать, быть осведомленным, распознавать, опознавать, озарение, догадка, распутывание, ощущение, знакомство. Актуализируются такие смыслы концепта, как неспешность, неторопливость, сниженный ритм (как движения, так и звучания), спокойствие, покой, отдохновение, отдых, свет. Повторяющимися ассоциациями являются доверие, преданность, общие взгляды, отношения.

Одна из финальных сцен романа Ю. Несбё «Снеговик» – это встреча Харри после раскрытия преступления с Ракель, едва не погибшей от рук преступника и чудом спасшейся благодаря его, Харри, невероятным усилиям: «Харри спустился с крутых холмов, на которых раскинулся больничный комплекс, и снова поднялся к озеру Согнсванн. Людей там было немного, только вечная группа воскресных гуляющих, скорым шагом обходивших озеро вокруг. Ракель ждала его у шлагбаума. Они обнялись и молча пошли по тропинке. Воздух был острый от мороза, а солнце неярко светило с блекло-голубого неба. Сухие листья, хрустя, ломались под каблуками».

Бесснежные сцены финала ярко контрастируют со снежным фоном, который постоянно присутствует в пространстве хаоса, в непрекращающейся череде преступлений, сопровождает их, становится компонентом преступлений. Снег в романе многофункционален: он создает хаос, скрывает следы, он убивает, но в то же время он становится путем к состоянию упорядоченности, поскольку снег проявляет следы, спасает, становится символом освобождения героев.

У И. Хмелевской в заключительной части романа концепт «упорядоченность» ассоциируется с таким кругом смыслов: открытое пространство, потоки яркого солнечного света, безграничное пространство воды и неба, божественные звуки волн, стирание границ, появление надежности, опоры под ногами, пространственная перспектива.

Концепты «хаос», «упорядоченность» являются универсальными культурными концептами детективного дискурса. Изучение вербализации концептов в культурологических контекстах расширяет представление о содержании концепта и словесно-художественных формах его выражения в разных культурах. Обнаруживается общее и культурно-специфическое в содержании, структуре, средствах репрезентации концептов.

Литература

1. Ватолина Т.Г. Когнитивная модель детективного дискурса (на материале англоязычных детективных произведений XIX-XX вв.): автореф. … дис. канд. филол. наук. Иркутск: Иркутск. гос. ун-т, 2011. 18 с.

2. Плотникова С.Н. Концептуальный стандарт жанра фэнтези // Жанры речи. 2005. № 4. С. 262-273.

3. Lakoff G., Johnson M. Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and its Challenge to Western Thought. N.Y.: Basic Books, 1999. 180 p.

Т.Н. Малиновская, *канд. филол. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УЧЕБНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ МВД РОССИИ

Коммуникативная направленность, ситуативная обусловленность и профессиональная ориентированность обучения иностранному языку в юридическом вузе МВД России обусловливают особую значимость учебной коммуникативной ситуации в качестве одного из приемов формирования навыков и умений общения на иностранном языке.

Существует два вида коммуникативных ситуаций: естественная и учебная. Естественная коммуникативная ситуация возможна лишь в условиях реального речевого общения и не всегда способствует развитию коммуникативной компетенции участников общения, в то время как учебная коммуникативная ситуация призвана активизировать все компоненты коммуникативной компетенции (лингвистическую, речевую, социокультурную, стратегическую и пр.), что несомненно в значительной степени способствует формированию навыков и умений общения на иностранном языке.

Остановимся на одном из видов речевой деятельности (говорении) и на одной из разновидностей говорения – диалогической речи. Диалогическая речь (греч. dialogos – беседа, разговор двоих) представляет собой форму (тип) речи, предполагающую обмен высказываниями-репликами. Для диалогической речи характерны содержательная и конструктивная связь реплик: вопрос – ответ – добавление (пояснение, уточнение) – согласие (возражение) и т.д. В диалоге важен учет условий коммуникации и социальных или профессиональных ролей каждого из участников диалога. Обучение диалогической речи на иностранном языке является важной составляющей при формировании коммуникативной компетенции будущих сотрудников внутренних дел МВД России.

Общение реализуется в различных ситуациях бытовой, профессиональной, научной и прочей коммуникации. Коммуникативная ситуация является, таким образом, единицей общения, в т.ч. единицей обучения иностранному языку. Использование коммуникативной ситуации в качестве методического приема позволяет наиболее эффективно организовать формирование коммуникативной компетенции обучающихся, аккумулируя и используя все составляющие коммуникативной компетенции на предложенном содержательном материале.

Особенностями коммуникативной ситуации, используемой в качестве методического приема обучения диалогической речи в юридическом вузе МВД России, являются:

1) высокая степень стандартизированности и регламентированности коммуникации;

2) насыщенность речевыми клише (общего и профессионального характера);

3) высокая степень концентрации профессиональной лексики.

Указанные особенности во многом обусловлены достаточно небольшим перечнем возможных ситуаций и спецификой общения сотрудников органов внутренних дел с иностранными гражданами (помощь иностранному гражданину в трудной ситуации, опрос иностранного гражданина с уточнением деталей произошедшего, формулировка и предъявление требований иностранному гражданину, нарушившему общественный порядок и т.п.).

Схема работы с учебной коммуникативной ситуацией при изучении иностранного языка в юридическом вузе МВД России, по нашему мнению, может включать в себя следующие составляющие: 1) отбор языкового, речевого и социокультурного материала в рамках конкретной коммуникативной ситуации; 2) предъявление и последующая активизация предъявленного материала; 3) постановка коммуникативной задачи; 4) распределение ролей участников диалога; 5) составление и презентация обучающимися диалога, разработанного на основе диалога-образца с использованием активного лексико-грамматического запаса в рамках конкретной коммуникативной ситуации; 6) обсуждение представленного диалога.

Представим возможную схему работы с коммуникативной ситуацией по теме «Enforcing traffic rules (Обеспечение безопасности дорожного движения сотрудниками полиции)» на примере следующих упражнений.

I. Vocabulary introduction

1. You have violated road traffic rules. – Вы нарушили правила дорожного движения.

2. You have broken road traffic rules. – Вы нарушили правила дорожного движения.

3. You have parked the car in the wrong place. – Вы припарковали (поставили) автомобиль в неположенном месте.

4. You have exceeded the speed limit. – Вы превысили разрешенную скорость.

5. You have gone through a red light. – Вы проехали на красный свет.

6. You have violated the rules of overtaking. – Вы нарушили правила обгона.

7. You haven't fastened your seat belt. – Вы не пристегнули ремень безопасности.

8. You have ignored the traffic sign. – Вы нарушили требования дорожного знака.

9. There is a speed limit here. – Здесь установлено ограничение скорости.

10. There is no parking here. – Здесь стоянка запрещена.

и т.д.

II. Reading

1. Составьте предложения, прочитайте и переведите их на русский язык.

1. You have 2. I:

- violated road traffic rules – didn't know about it;
- broken road traffic rules – didn't know that parking is prohibited here;
- parked the car in the wrong place – didn't see the sign;
- exceeded the speed limit – didn't notice the sign;
- gone through a red light – was in a hurry;
- violated the rules of overtaking – was in a hurry and didn't pay attention to it;
- ignored the traffic sign – was in a hurry and didn't notice it;
- not fastened your seat belt – have forgotten about it;
- agree – don't agree.

3. You must 4. You must pay a fine for:

- show me your driving licence (driver's licence) – violating road traffic rules;
- park your car in a proper place – breaking road traffic rules;
- pay a fine – parking the car in the wrong place;
- follow me to the police station – exceeding the speed limit;
- undergo an examination – going through a red light;
- undergo a medical examination – violating the rules of overtaking;
- unfastened seat belt – ignoring the traffic sign.

2. Прочитайте диалоги по ролям и переведите их на русский язык.

I. P.O.: Let me introduce myself. … You've broken road traffic rules. You've parked the car in the wrong place.

F.: Sorry, I didn't know about it.

P.O.: Your driver's licence, please.

F.: Here it is.

P.O.: You must pay a fine.

F.: All right.

II. P.O.: Let me introduce myself. … You've broken road traffic rules. There is a speed limit here. You've exceeded the speed limit by 20 kilometres.

F.: What is the speed limit?

P.O.: It is 60 kilometers per hour.

F.: I'm sorry. I was in a hurry and didn't pay attention to it.

P.O.: Your driver's licence, please.

F.: Here it is.

P.O.: You have to pay a fine.

F.: OK.

III. Speaking

1. Прочитайте фразы сотрудника полиции и дополните диалог подходящими по смыслу фразами иностранного гостя, данными в скобках. Прочитайте диалог по ролям и переведите его на русский язык.

OK. / I'm sorry, I didn't know about it. / Here it is.)

P.O.: Let me introduce myself. … You've broken road traffic rules. You've parked the car in the wrong place. There is no parking here.

F.:

P.O.: Your driver's licence, please.

F.:

P.O.: You must pay a fine.

F.:

2. Прочитайте фразы иностранного гостя и дополните диалоги подходящими по смыслу фразами сотрудника полиции, данными в скобках. Прочитайте диалог по ролям и переведите его на русский язык.

(Your driver's licence, please. / Let me introduce myself. … You've violated road traffic rules. You've parked the car in the wrong place. / You must pay a fine.)

P.O.:

F.: Sorry, I didn't know that parking is prohibited here.

P.O.:

F.: Here it is.

P.O.:

F.: All right.

3. Переведите предложения с русского языка на английский. Прочитайте диалоги по ролям.

I. P.O.: Позвольте представиться. … Вы нарушили правила дорожного движения. Вы припарковали автомобиль в неположенном месте.

F.: Sorry, I didn't know that parking is prohibited here.

P.O.: Ваше водительское удостоверение, пожалуйста.

F.: Here it is.

P.O.: Вы должны заплатить штраф.

F.: All right.

II. P.O.: Позвольте представиться. … Вы нарушили правила дорожного движения. Здесь установлено ограничение скорости. Вы превысили разрешенную скорость на 20 км.

F.: I'm sorry. I was in a hurry and didn't pay attention to it.

P.O.: Ваше водительское удостоверение, пожалуйста.

F.: Here it is.

P.O.: Вы должны заплатить штраф.

F.: OK.

4. Составьте диалог с участием полицейского и иностранного гражданина в рамках одной из ситуаций, используя представленные выше образцы.

1. A foreigner has exceeded the speed limit.

2. A foreigner has run a red light.

3. A foreigner has parked a car in the wrong place.

Таким образом, использование учебной коммуникативной ситуации при изучении иностранного языка в юридическом вузе МВД России способствует формированию иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся. Учебная коммуникативная ситуация максимально приближена к ситуации реального общения и взаимодействия с иностранными гражданами в рамках исполнения служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел.

Литература

1. Лыскова М.И. Английский язык в ситуациях профессионального общения сотрудников органов внутренних дел. Тюмень, 2018.

Р.И. Мамченко
Донской государственный технический университет;
А.В. Резникова, *канд. соц. наук, доцент*
Донской государственный технический университет

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВА И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Исторически правоохранительные органы играли огромную роль в жизни государства и общества, обеспечивая неприкосновенность закона и оберегая порядок. Но реалии последних десятилетий демонстрируют нерадужную картину: не секрет, что гражданское население воспринимает сотрудников правоохранительных органов сквозь призму негативного отношения к самой структуре, которая, к сожалению, продолжает утрачивать положительный образ, приобретая все более неприглядные характеристики. Следует констатировать, что служба в органах правопорядка уже не является престижной по многим объективным причинам, но тем не менее необходимо признать, что большинство современных полицейских так же доблестно несут свою службу, как и их героические деды и прадеды, вставая на защиту чести и достоинства своей Родины и выступая в роли символа справедливости и безопасности.

Однако возникает закономерный вопрос: отчего сформировался негативный образ сотрудника сил правопорядка? Что следует предпринять, чтобы в корне изменить ситуацию? На наш взгляд, ответ очевиден: необходимо больше внимания уделять не только формированию профессиональной компетенции сотрудника правоохранительных органов, что, безусловно, является приоритетной задачей при обучении курсантов ведомственных образовательных организаций и студентов юридических факультетов, но также и общекультурной компетенции будущих сотрудников системы МВД.

Мы полагаем, что назрела острая необходимость в изменении самих устоев образовательного процесса; справедливо считаем, что дидактический образовательный процесс должен быть преобразован в интерактивный, поскольку живое аудиторное и внеклассное взаимодействие максимально способствует формированию мыслительной функции обучающегося. В этом аспекте отдельное внимание следует уделить введению в учебный план таких дисциплин, как «Литературоведение», «Культура речи», поскольку данные дисциплины играют важ-

нейшую роль в процессе формирования культуры человека и становлении его личности [3].

Естественно, что на протяжении всей жизни человека постоянно воспитывают родители, родственники, учителя, общество, или же он занимается самосовершенствованием, например, посредством эмпирического, теоретического или художественного освоения действительности: изучения литературы, восприятия музыки, созерцания живописи, архитектурных шедевров, постижения сути истории и этапов развития человека и пр. Расширение кругозора способствует формированию интеллектуального ресурса и эрудиции, помогает подняться на новый нравственно-культурный уровень, обогнать среднестатистического обывателя. Однако здесь мы сталкиваемся с новой проблемой – неумением или зачастую нежеланием педагогических работников перестроить свою методическую платформу в соответствии с новыми реалиями и социальным заказом. Сухость и теоретичность в образовательном процессе едва ли смогут стать мотивацией для самостоятельного и дополнительного изучения литературы или искусства. Недостаток эмпатии при обучении гуманитарным дисциплинам также является серьезной проблемой, препятствующей формированию культурной компетенции будущих сотрудников правоохранительных органов. Например, студенты юридических факультетов попросту лишены возможности культурного развития, поскольку общекультурные дисциплины исключены из учебного плана, а вместо них введены такие дисциплины, как «Основы профессиональной этики», «Иностранный язык», что, безусловно, важно, но недостаточно для духовного и интеллектуального роста студента. Подобные дисциплины направлены на развитие концептуально-вербального сознания, но никак не влияют на перцепцию невербального познания, которую можно получить только посредством духовного опыта [2].

По нашему мнению, необходимость формирования культурной компетенции сотрудника правоохранительных органов также обусловлена современными реалиями, такими как:

1) недостаток эрудиции: ограниченность кругозора и нехватка общекультурных знаний, несомненно, скажется на качестве выполняемой работы, на особенностях взаимодействия с коллегами и гражданами, на умении нестандартно и нетривиально подходить к решению той или иной задачи;

2) необходимость морально-нравственного самосовершенствования: сотрудник правоохранительных органов должен обладать чувством сопереживания, сострадания и справедливости. Эмпатия – качество, без которого служба на страже закона и порядка утрачивает саму суть: служить, помогать и защищать.

Итак, подводя итог, отметим, что художественная литература и искусство влияют на просвещение сотрудников и формирование культурной компетенции. Но какое влияние они оказывают на правовое воспитание? Вспомним одно из известных определений права: «Право – это искусство добра и справедливости», можно сделать вывод, что право и есть искусство [1].

Литература

1. Боруленков Ю.П. Юридическое познание как искусство // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 226-231.

2. Егорышев С.В. Социологический анализ эффективности социального взаимодействия правоохранительных органов с гражданским обществом и населением на уровне региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 5. С. 184-187.

3. Резникова А.В. К вопросу о формировании положительного образа полиции в молодежном сознании посредством художественной литературы // Образ современного полицейского: сборник мат-лов международной научно-теоретической конф-ции / отв. ред. В.Б. Рожковский. Ростов-на-Дону, 2019. С. 81-87.

4. Сизов В.Е., Жуков В.Г. Основные проблемы формирования профессионального правосознания сотрудников полиции на современном этапе // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 1. С. 130-135.

Ю.В. Массальская, *канд. филол. наук, доцент*
Уфимский юридический институт МВД России

АНОМАЛИИ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ

На сегодняшний день большого внимания заслуживают противоречия, существующие в языке и речи. Язык – это живой организм. Противоречия, заложенные в языке, не всегда очевидны и в большей степени проявляются в речи. Речь представляет собой динамическое явление, которое содержит большое количество противоречий. По мнению многих лингвистов, речевое противоречие – это источник и результат развития языка.

Еще В. фон Гумбольдт в своих антиномиях показал фундаментальные противоречия, которые свойственны языку, утверждая, что люди говорят одним единым языком, но у каждого он свой язык, это и есть речь.

Существует несколько понятий дефиниции такого лингвистического явления, как «языковая аномалия»: 1) когнитивный и гносеологический (отклонение от основных значимых языковых закономерностей); 2) онтологический (нарушение законов физического мира). Аномальным является все то, что невозможно объяснить с точки зрения рационального познания.

Аномалия не существует сама по себе, для определения её сущности существует такое понятие, как «норма». По мнению Т.Б. Радбиля, норма как единство устойчивых языковых средств и правил их употребления, сознательно фиксируемых и культивируемых обществом, является особым признаком литературного языка. Норма, по его утверждению, является одновременно и лингвистической категорией, и социально-исторической. По замечанию Т.Б. Радбиля, норма вообще невозможна без аномалии, т.к. последняя становится «информативным семантически маркированным коррелятом нормы» [6, с. 338].

Таким образом, языковая аномалия как отклонение от правил или норм не противоречит правилу или норме, а скорее оно рационально мотивировано, коммуникативно подобрано и семантически осмыслено.

Таким образом, понятие «аномалия» близко по значению таким категориям, как «противоположность», «противоречие», «контадикторность».

Аномалии как проявление противоположности в языке были рассмотрены многими лингвистами (Н.Д. Арутюнова, Т.Б. Радбиль, Т.П. Ломтев). Так, Т.Б. Радбиль под языковой аномалией понимает «любое значимое отклонение от принятых в данной социальной, культурной и языковой среде стандартов, имеющее знаковый, то есть языковой характер манифестации, но не обязательно системно-языковую природу» [6, с. 77].

Основное противоречие в языке Т.П. Ломтев видел в противоречии, возникающем между существующими средствами одного языка и постоянно растущими нуждами в обмене мыслями (речью) [4, с. 79].

Особенно ярко и наглядно аномалии проявляются в афористических высказываниях и в рамках паремиологии, в меньшей степени в художественной литературе.

Die gefährlichsten Unwahrheiten sind Wahrheiten, mäßig entstellt (Самая страшная неправда – это постоянная правда) [5, с. 132].

В данном афоризме аномальность (противоположность) выстраивается за счет использования однокоренных антонимов Unwahrheiten и Wahrheiten.

Die Menschen, die niemals Zeit haben, tun am wenigsten [5, с. 159]. (Люди, у которых никогда нет времени, делают меньше всего.)

Речевая аномалия возникает в рамках функционирования лингвистической прагматики.

Рассмотрим паремиологические аномалии: Allzuklug ist dumm (Умный учится, дурак учит); Allzu gerecht tut unrecht (Слишком правильный делает неправильно (дослов.)).

В данном случае аномалия выступает синонимом понятию «парадокс».

Н.Д. Арутюнова подчеркивает, что противоречивость – неоднозначное понятие, которое охватывает такие явления, как логическая противоположность (контрадикторность), несовместимость семантических языковых единиц, несоответствие между коммуникативными целями отправителя сообщения и смыслом высказывания, эмпирическая неосуществимость применительно к устройству современного общества и т.д. При этом автор выделяет неразрешимые и разрешимые ситуации. В последнем случае противоречивость можно избежать за счет семантической редукции, т.е. сведения аномального смысла к нормальному. Отмечается, что «семантически противоречивые высказывания нередко входят в естественно языковой текст на законных основаниях» [1, с. 305].

Н.Д. Арутюнова пишет, что нормальному состоянию мира соответствует «чертеж», который объединяет точки отсчета многих значений, в пер-

вую очередь параметрических, но не сами значения. Развитие семантики стимулировано аберрациями (лингвистическими сокращениями). Всем ненормативным и необычным явлениям обеспечен прямой выход в лексическую базу языка. Именно словарный состав языка в большей степени отражает патологию, чем норму [1, с. 307].

И.М. Кобозева выделяет аномалии семантические и прагмасемантические. Семантическая аномальность проявляется в противоречиях между любыми условными единицами содержания. Она является характеристикой собственно языкового значения и не требует обращения к контексту. Прагмасемантическая аномальность основана на противоречии между конвенциональным (условным) и неконвенциональным компонентами содержания и требует для своего обнаружения обращения к контексту, лингвистическому или экстралингвистическому [3, с. 195].

По мнению Б.А. Серебренникова, противоречия могут возникать на всех уровнях языка и во всех его сферах. Известно, что основная функция языка – общение людей. В истории языка могут происходить такие случаи, когда языковая структура и имеющиеся средства общения не соответствуют друг другу, что в какой-то степени затрудняет общение. Тогда и возникают противоречия. «Единство противоречивых сторон состоит в том, что они сосуществуют и в то же время происходит борьба, целью которой является приведение в соответствие наличных ресурсов языка с потребностями общения. Потребности общения здесь представляют ведущую противоположность» [7, с. 67].

Б.А. Серебренников рассматривает развитие языка как постоянный процесс преодоления противоречий, при этом он допускает возможность существования языка с непреодоленным противоречием.

Профессор Б.Т. Ганеев рассматривает структуру противоречий языка и мира следующим образом. Он полагает, что языковой мир состоит из четырех слоев: физический мир (внешний мир), ментальный мир (внутренний мир, сочетающий в себе логическую и эмоциональную составляющую), языковой мир и речевой мир. Мир физический (внешний) он характеризует отсутствием объективных противоречий. Профессор приходит к выводу, что все противоречия зависят от логического мышления человека; ментальный мир (внутренний) – это, по мнению Б.Т. Ганеева, и есть область противоречий.

Б.Т. Ганеев, занимаясь проблемой языковых противоречий, ввел термин «аллофрония» для обозначения языковых единиц, в которых в той или иной степени присутствует элемент нарушения логической связи.

Таким образом, противоречие – это процесс взаимодействия противоположностей. Противоречия существуют в процессах развития всех вещей и явлений. Противоречие – это естественное явление, порожденное человеком, его мышлением и действиями, которое находит свое отражение в языке и речи. Язык как система знаков непротиворечив. Но наша речь полна противоречий.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.

2. Ганеев Б.Т. Парадокс. Противоречия в языке и речи: монография. Уфа: Изд-во Баш. гос. пед. ун-та, 2004. 472 с.

3. Кобозева И.М. Прагмасемантическая аномальность высказывания и семантика модальных частиц // Логический анализ языка: противоречивость и аномальность текста: сборник научных трудов Института языкознания АН СССР. М., 1990. С. 194-203.

4. Ломтев Т.П. Внутренние противоречия как источник исторического развития структуры языка. М.: Наука, 1976. С. 12-30.

5. Массальская Ю.В. Аллофрония в языке и речи (на материале немецкой литературы): автореф. дис. … канд. филол. наук. Уфа, 2012. 42 с.

6. Радбиль Т.Б. Языковая аномальность в русской речи: к проблеме типологии // Русский язык в научном освещении. М., 2006. № 1 (11). С. 77-100.

7. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление. М.: Наука, 1988. 242 с.

Г.А. Менщикова, *канд. филос. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ИЗУЧЕНИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА С ОБУЧАЮЩИМИСЯ В БЮИ МВД РОССИИ

Использование аутентичных материалов на занятиях по иностранному языку является действенным способом изучения особенностей юридического дискурса. С помощью таких материалов усваиваются новые ценности и знания носителей языка, формируется культуроведческая компетенция. Отражение в текстах живой реальной жизни вызывает интерес у обучающихся, готовность вступать в дискуссию, обсуждать материал.

Изучение аутентичных материалов привлекает внимание обучающихся к реальной действительности, способствует развитию межкультурной и лингвострановедческой компетенции, дает возможность сравнивать, находить в реалиях различное и общее. Кроме того, появляется возможность одновременного обращения к культуре и языку, происходит положительное влияние на личностно-эмоциональное состояние обучающихся.

Следует отметить, что аутентичные материалы обладают характерными признаками неформального естественного общения: заполнителями пауз, естественной эмоциональностью, живой интонацией разговорной речи. Ценность аутентичного материала в учебном процессе проявляется в первую очередь в лингвистическом аспекте, а именно – в своеобразии лексики. В тексте присутствует много словосочетаний, слов с эмоциональной окраской, модных слов, сленга, идиом, фразеологизмов, речевых клише.

Изучение юридического дискурса (допрос, публичные выступления в суде) во взаимосвязи его когнитивного и прагматического аспектов направлено на поиск ответов на интересующие многих вопросы. Так, например, у обучающихся возникает интерес к тому, какие факторы являются решающими в выборе речевых средств, может ли нейтральная лексика, встраиваемая в юридический контекст, приобретать признаки термина, способна ли грубая лексика, употребленная в определенной ситуации юридического дискурса, вызвать негативное отношение к говорящему и др. В качестве базы для проведения анализа юридического дискурса выступают материалы, содержащие современный сленг, реплики участников допроса, судебных речей адвокатов и обвинителей. Названный материал можно найти в словарях, учебных фильмах на английском языке (например, «Deja vu», «The Judge», «Three days to escape»).

Особая семантическая и семиотическая организация речи юриста необходима для успешного и эффективного воздействия на собеседника или аудиторию. Таким способом юрист вводит в дискурс языковые единицы, способные повлиять на сознание собеседника/аудитории или даже изменить его/её поведение с выгодой для себя. В такой ситуации речь идет о стратегии речевого поведения как о способе влияния на собеседника в заранее продуманном направлении.

Прагматический аспект раскрывает в юридической терминологии как лингвистическую, так и экстралингвистическую информацию. Выбрав определенную стратегию речевого поведения, юрист осознает необходимость обратиться не только к устоявшейся терминологической базе, но и к «образованию» новых слов в юридическом дискурсе, полученных, например, при метонимическом переносе значений. Образованные таким способом слова активно пополняют англоязычный сленг. В приведенных ниже примерах используются метонимические неологизмы, значения которых становятся понятными, если известна концептуальная основа и соответствующий дискурс. Например:

- So do you have any tattoos?

- No, I'm a ***cleanskin****, can't you tell?*

В данном примере словосочетание *cleanskin* используется в значении *«a person with no tattoos»*. Употребив выражение *No, I'm a cleanskin* в юридическом дискурсе, мы получим другое значение *«a person who has no criminal record»*.

В следующих примерах также используются метонимические неологизмы, значение которых меняется в зависимости от ситуации:

«We should drop that <…>before it get's outta control». Знакомое слово *drop* используется здесь в значении *to kill someone*.

«When are you going ***to drop*** *that hit?» – «I've already* ***dropped*** *6 ounces of weed today»* или *I* ***dropped*** *like 2 pills an hour ago and I'm …!!!* В этих примерах drop употребляется уже в значении *to consume drug orally*.

Chop us a line of that ***Charge****, Dan или I was on the* ***charge*** *all night man.*

Did u hear about Ben? Ya, he ***caught a charge****.*

Слово *charge* передает здесь два смысла – *slang term for Cocaine and to be caught by the police with drugs*.

Юридическая деятельность всегда предполагает повышенную речевую ответственность. Производство следственных и судебных действий связано с составлением документов и процессуальных актов. Таким образом, культура речи юриста предполагает нормативность. Очевидно, что правильная, нормированная речь остаётся одним из главных требований, предъявляемых к юристам. Рассматривая англоязычный юридический дискурс в когнитивном аспекте, необходимо помнить об особенностях восприятия информации многочисленной аудиторией. Чтобы добиться расположения аудитории, переключить внимание участников опроса, допроса или сторон судебного процесса, юрист должен уметь сочетать в своей речи рациональный и эмоциональный компоненты. Для этого юрист, несмотря на всю серьезность и официальность ситуации, может использовать в своей речи сленг или даже грубую лексику.

Например, в фильме «The Judge» адвокат, пытаясь переключить внимание шерифа и офицеров с опроса Джозефа Палмера, сбить их с мысли, строит предложения, характерные для разговорного стиля, а затем переходит на сленг:

Any strip-mall lawyer's gonna chew that up and spit it out. Stolen vehicle. – Любой двоечник-юрист скажет вам, не задумываясь, – машину угнали.

Whoa, Both – Ways Bobby. Graduation night. – О! Бисексуал Бобби. Выпускной вечер.

Услышав реплику *«You've been on the bench how long?»* вне контекста, мы можем перевести её как «Сколько вы просидели на скамейке?». Как только вопрос *«You've been on the bench how long?»* произносится в зале суда, его значение приобретает оттенок официальной юридической терминологии – «Судья, как долго вы занимаете свой пост?». Способность юридического дискурса придавать нейтральной лексике терминологический характер обнаруживается и в следующих примерах:

I don't buy it. – Я вам не верю.

How do you explain that lapse in judgement? – Как вы объясните это ваше решение? (произносит адвокат в зале суда).

В данных примерах информативность, информационная насыщенность и точность лексических единиц определены их способностью концептуализироваться.

Коммуникативный аспект деятельности юриста обнаруживается в системе взаимодействия людей в процессе их общения. Речевое общение может быть затруднено без установления психологического контакта, так необходимого для убеждения или получения достоверных фактов. Добиться внушительности и доказательности в юридическом дискурсе, повлиять на судью или присяжных помогает особый подход и к синтаксису – говорящий строит утвердительные предложения, но употребляет их в качестве вопросов. Таким способом он пытается убедить аудиторию, передать всю тяжесть ситуации, обратившись к их чувствам и эмоциям:

You lost your wife? – Вы потеряли свою жену?

Tough day? – Тяжелый день?

В данных примерах юридический дискурс выполняет свою прескриптивную функцию – даёт предписания реципиентам и убеждает их.

Высказывания в рамках юридического дискурса реализуют такие его функции, как предписание, убеждение, провозглашение и информирование. Основной функцией юридического дискурса является воздействие на собеседника, а его когнитивный и прагматический аспект диктует выбор таких языковых средств, которые смогут оказать желаемое воздействие. В юридическом дискурсе стратегия речевого воздействия представляет собой способ пользования информацией для изменения мнения, а далее и поведения собеседника в нужном направлении. Для этого говорящий организует свою речь особым семантическим и семиотическим образом, переводит нейтральную лексику в плоскость юридического дискурса и юридической терминологии, использует грубую лексику, сленг. Все изложенное лишь подтверждает прямую зависимость выбора языковых средств, необходимых для определенной ситуации юридического дискурса, от цели высказывания, личностных особенностей говорящего и аудитории, а также от различных экстралингвистических особенностей.

Таким образом, аутентичные материалы представляют собой образец того языка, которым пользуются его носители в общении друг с другом. Применение аутентичных текстов позволяет воссоздать иноязычную среду на занятии, звучащая иноязычная речь демонстрирует нормы аутентичного речевого поведения, понимание иноязычной речи дает обучающимся особое чувство удовлетворения и мотивирует их к дальнейшему изучению языка.

Литература

1. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 2000. 308 с.

2. Каплуненко А.М. Курс дискурса: под флагом Фуко // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 4. С. 9-18.

3. Крапивкина О.А., Непомилов Л.А. Юридический дискурс: понятие, функции, свойства // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 9. URL: http://human.snauka.ru/2014/09/7855 (дата обращения: 26.03.2019).

4. Мордовцев А.Ю. Природа права в пространстве культуры. URL: http://metodologlab.narod.ru/ pravo/ st1.htm (дата обращения: 26.03.2019).

5. Сидельникова Е.А., Стаценко Д.А., Мутыгуллина Ф.Р. Анализ и способы перевода и грамматических конструкций, выражающих стратегии обвинения и оправдания в политическом дискурсе // Филология и человек. 2017. № 2. С. 15-26.

6. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2006.

7. Tean A.van Dijk. Discourse and Context: A Sociocognitive Approach. Cambridge University Press, 2008.

8. Urban Dictionary. Electronic resource. URL: https://www.urbandictionary.com/define.php?term=slang (дата обращения: 13.11.2019).

А.М. Морковин, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Языковая подготовка сотрудников правоохранительных органов является актуальным вопросом и определяется как одна из базовых составляющих профессионального обучения в образовательных организациях системы МВД России, что подразумевает формирование умений и навыков выстраивания деловых отношений с зарубежными коллегами посредством устной и письменной коммуникации.

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо уделять особое внимание теоретико-прикладным аспектам организации воспитательно-образовательного процесса в образовательных организациях системы МВД России. При разработке учебно-методических материалов считаем важным учитывать такие наиболее значимые параметры оценки учебных пособий по иностранному языку, как: ситуативный контекст упражнений, рациональное сочетание языковой и коммуникативной практики; использование разнообразных видов аутентичных текстов; предусмотрение оптимальных условий для самостоятельной работы; использование разнообразного иллюстративного материала, способствующего повышению мотивации обучаемых; функциональный подход к организации языкового и речевого материала и т.д. [3, с. 16-23].

Наряду с использованием в образовательном процессе учебных пособий следует также делать упор на подготовку дополнительного раздаточного материала, который способствовал бы целенаправленной активизации изучаемого лексико-грамматического материала, поскольку он позволяет осуществлять точечную отработку необходимого отдельно взятого аспекта речевой деятельности.

Исходя из того, что современное общество ставит перед образовательными организациями задачи по поиску новых форм и методов подготовки специалистов, в т.ч. и в правоохранительной сфере, возникает необходимость в организации профессиональной подготовки обучающихся в образовательных организациях высшего образования в соответствии с реалиями развития социума. Качественное использование иностранного языка в деятельности позволяет получать необходимую информацию, в т.ч. для служебных целей, из сети Интернет, зарубежных средств массовой информации и т.д., что «делает данный язык незаменимым в познавательной деятельности обучающегося, вместе с тем, сам иностранный язык усиливает общую познавательную активность обучающихся, а следовательно, повышает мотивацию к его изучению» [2, с. 29-31].

При рассмотрении проблематики обучения иностранным языкам с разных точек зрения, например как средству общения, как профессионально ориентированному обучению, возникает достаточно много вопросов, требующих решения, поскольку, во-первых, постоянно развивающееся общество предъявляет к выпускникам образовательных организаций всё новые и новые требования, не учитывать которые при выстраивании образовательного

процесса просто недопустимо, во-вторых, в настоящее время иностранный язык входит в перечень квалификационных требований по многим специальностям, в-третьих, обучающиеся, на наш взгляд, при изучении учебной дисциплины должны не только получать определенный объем знаний по специальности, но и формироваться разносторонне развитыми специалистами, способными выполнять поставленные перед ними задачи на высоком уровне.

Как отмечают отдельные педагоги и исследователи, немногие обучающиеся понимают значимость владения иностранным языком во время обучения в образовательных организациях высшего образования. Здесь, по нашему мнению, важную роль необходимо отвести преподавателю, который должен выступать как заинтересованное лицо в поддержании и последующем развитии интереса к изучению своего предмета. Для этого необходимо осуществлять подбор таких учебных материалов, которые бы выступали дополнительным мотивационным стимулом к изучению обучающимися иностранных языков, в т.ч. и из числа тех, кто до этого не проявлял к данной дисциплине особого интереса.

Полагаем уместным заметить, что при организации воспитательно-образовательного процесса в образовательных организациях высшего образования педагогу следует помнить о необходимости профессионально ориентированной языковой подготовки и профессиональной коммуникации. Некоторые отечественные ученые также считают, что при изучении профессионально ориентированного языкового материала у обучающегося возникает стремление к успешному овладению иностранным языком и приобретению знаний по специальности [1].

Принимая во внимание тот факт, что обучение иностранным языкам в образовательных организациях МВД России не утрачивает своей актуальности, а наоборот, существует постоянная необходимость в апробации новых, соответствующих современным реалиям методов и форм обучения данной учебной дисциплины, имеются все возможности осуществлять эффективную языковую подготовку высококвалифицированных профессионалов правоохранительных органов при условии акцептирования теоретико-прикладных аспектов, современных технологий и подходов в организации образовательной деятельности.

Литература

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранному языку: пособие для учителя. М.: АРКТИ-Глосса, 2000. 165 с.

2. Маслыко Е.А., Дичковская Л.Н. Педагогическое общение как предмет, способ и средство управления учебной деятельностью // Психолого-педагогические проблемы общения в профессиональной подготовке учителя. Горький, 1989. С. 29-31.

3. Якушев М.В. Научно обоснованные критерии анализа и оценки учебника иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2000. № 1. С. 16-23.

И.Н. Навроцкая
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина;
Т.В. Малкова
Санкт-Петербургский университет МВД России

ИНТЕГРАЦИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В основе парадигмы юридического образования заложены научно-теоретические понятия, отражающие основные черты современной действительности.

К ним относятся: индивидуализация и дифференциация учебной деятельности, формирование мотивации обучающихся к учению, личностно ориентированное обучение. Данные ключевые моменты успешно реализуются в информационно-образовательной среде, обеспечивающей организацию образовательного процесса на основе информационно-коммуникационных технологий как очно, так и дистанционно.

Дистанционные технологии должны обеспечить процесс оптимизации и интенсификации образовательного процесса в рамках самых различных обра-

зовательных направлений и программ, в т.ч. и обучения иностранному языку.

Сегодня основные векторы в юридическом образовании направлены на внедрение инновационных моделей и технологий обучения, призванных способствовать повышению качества юридического образования. Благодаря внедрению информационных технологий в образовательный процесс сотрудников правоохранительных органов обучение приобретает более мотивированный характер и способствует повышению качества обучения иностранному языку. Иностранный язык является именно той областью гуманитарных дисциплин, где внедрены элементы электронного обучения и дистанционных образовательных технологий [2, с. 80].

О дистанционном обучении иностранному языку можно говорить тогда, когда средством передачи информации между преподавателем и обучающимся являются информационно-коммуникационные технологии.

Применение дистанционных образовательных технологий (далее – ДОТ) стало неотъемлемой частью обучения сотрудников полиции. Каждый год появляется что-то новое: виртуальные юридические консультации, онлайн-курсы, зарубежные полицейские вебинары, предполагающие владение иностранным языком хотя бы на уровне В1. Однако все это требует решения ряда вопросов, а именно доступ к информации, предоставляемой электронными образовательными ресурсами; контроль качества предоставляемой информации, ее интерпретация и уместность.

Задача преподавателя заключается в оказании помощи обучающимся в осознании необходимости изучения иностранного языка и возможности применения его в своей профессиональной деятельности. Методы дистанционного обучения помогают обучающимся иметь возможность создавать ситуации, максимально приближенные к реальности. Задания, связанные с реальными профессионально ориентированными ситуациями, дают возможность оценить свои знания в роли сотрудника полиции при общении с иностранными гражданами. Благодаря таким заданиям обучающиеся приобретают предварительный опыт взаимодействия с иностранцами, что в дальнейшем облегчает коммуникацию с реальными иностранными гражданами при очном контакте. Однако необходимо постоянно актуализировать информацию на электронных информационных образовательных порталах. Создание электронных информационных образовательных систем (далее – ЭИОС) приводит к тому, что все больше и больше преподавателей используются ДОТ для повышения качества обучения и ответа вызовам технократического общества. В настоящее время все более активно разрабатываются ДОТы по другим учебным дисциплинам, внедряется новое программное обеспечение, позволяющее создавать видеоролики, проводить интерактивные занятия в междисциплинарных группах, что делает процесс более интенсивным, интересным и мотивирует обучающихся на достижение желаемого результата.

Сегодня в образовательных организациях системы МВД России имеется достаточно развитая информационно-образовательная инфраструктура, способная предложить обучающимся целый спектр образовательных дистанционных услуг, расширяя тем самым зону своего охвата.

В основе модели ДО иностранному языку лежит особая учебная языковая среда, состоящая из специально разработанных учебных материалов, комплекса инструментов; позволяющая компенсировать разделенность расстоянием участников учебного общения [2, с. 15]. Данная модель обучения делает дистанционное образование более эффективным. Новые технологии позволяют сделать визуальную информацию яркой и динамичной, построить процесс обучения с учетом активного взаимодействия обучающегося с мультимедийной обучающей программой.

Кафедрами иностранных языков Санкт-Петербургского университета МВД России и Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина накоплен определенный опыт в создании интерактивной языковой среды обучения иностранному языку, способствующей модернизации образовательного процесса на основе интегрированного подхода к организации учебной деятельности обучающихся по изучению иностранного языка в аудиторное и внеаудиторное время. Для организации среды обучения в образовательных организациях системы МВД России используется технологическая платформа – система дистанционного обучения MOODLE. Выбор данной системы объясняется радом причин:

- данная система позволяет предъявлять различный лексико-грамматический материал, предназначенный как для обучения, так и для контроля результатов выполнения обучающимися различных заданий. При такой форме обучения курс иностранного языка базируется на теоретической информации и практических заданиях, а дополнительные материалы, тесты, лекции в интерактивной форме, аудиоматериалы, видеоматериалы размещаются на онлайн-платформе;

- позволяет обеспечивать коммуникацию участников образовательного процесса;

- данная платформа имеет модульную структуру, позволяющую организовать изучение учебных дисциплин «Иностранный язык» и «Иностранный язык в сфере юриспруденции» с учетом направлений подготовки и узкой специализации, формиро-

вание умений во всех видах речевой деятельности (чтение, аудирование, письмо, говорение);

- данная платформа позволяет размещать учебные материалы (в виде методических разработок для самостоятельной работы, глоссариев, методических рекомендаций, а также тренировочных тестов, аудио-, видеоматериалов). Результаты выполнения заданий, особенно тестовых, могут контролироваться преподавателем как в рабочее время, так и во внерабочее время. Оценки за выполнение заданий автоматически выставляются и вносятся преподавателем в электронный журнал.

Не следует бояться, что обучающиеся не справятся с работой в данной системе, ведь в интернет-среде обучающиеся находятся в «свободном плавании» и данная среда – это среда обмена опытом, взаимодействия с товарищами по учебе в целях расширения и накопления опыта изучения языка и культуры [1, с. 150].

Данная система позволяет осуществлять контроль знаний, умений и навыков, оценивать уровень сформированности общекультурных и профессиональных компетенций обучающихся. Кроме того, электронная образовательная среда (ЭИОС) позволяет оптимизировать процесс обучения иностранному языку, выделяя больше времени на контактную работу.

Остановимся на положительных чертах электронной учебной языковой среды:

- одновременный охват большего количества обучающихся при меньшем количестве задействованных преподавателей;

- географическая удаленность от места обучения;

- возможность обучения без отрыва от службы (для слушателей заочной и дистанционной форм обучения);

- возможность обучения по своему собственному графику, независящему от графика работы других обучающихся;

- наличие обратной связи, сопровождающейся комментариями преподавателя-тьютора (при настройке возможности повторного выполнения задания в случае получения отрицательной оценки, а также получения комментария преподавателя с рекомендациями по выполнению соответствующих лексико-грамматических заданий и устранению допущенных ошибок);

- самостоятельность обучающегося при изучении учебного материала;

- неограниченность во времени прохождения тренировочных тестов при использовании определенного количества попыток в индивидуальном темпе;

- возможность просмотреть и проанализировать допущенные в тесте ошибки, выявить пробелы в лексико-грамматическом материале, повторить учебный материал и заново пройти тест;

- возможность применения своих знаний на практике.

Еще один аспект, который нельзя упустить из виду, – это подготовка профессорско-преподавательского состава к использованию информационно-коммуникационных технологий в педагогической деятельности. Развитие у преподавателей иностранного языка ИК-компетенции является приоритетной задачей, потому что без грамотного подхода к использованию инновационных методов трудно представить образовательную деятельность. Мотивация использовать информационно-коммуникационные технологии должна присутствовать у преподавателей и обучающихся. Кроме того, методически правильно организованный образовательный процесс с использованием ЭИОС может вывести обучение иностранному языку на новый качественный уровень.

Подводя итог вышеизложенному, можно заключить, что интеграция информационных технологий в учебный процесс предоставляет обучающимся возможность самостоятельно формировать индивидуальный образовательный маршрут, повысить уровень мотивации, расширить социализацию и непрерывное развитие языковой личности. Использование современных подходов к дистанционному обучению не только делает процесс обучения иностранному языку более интересным и насыщенным, но и способствует межкультурному общению и сотрудничеству.

Литература

1. Абукакирова Н.П. Опыт использования дистанционного обучения как составляющей учебного процесса по иностранному языку в неязыковом вузе // Научно-методические основы формирования инновационной системы языковой подготовки в неязыковом вузе. М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2014. С. 149-157 (Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Педагогические науки. Вып. 12 (698)).

2. Александров К.В., Шамов А.Н. Информационно-коммуникационные технологии как средство совершенствования заочного иноязычного образования // Высшее образование сегодня. 2011. № 1. С. 79-82.

3. Кожевникова Т.В. Современные тенденции развития дистанционного обучения иностранному языку // Приоритетные направления в обучении иностранным языкам. М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2011. С. 98-110

(Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Педагогические науки. Вып. 12 (618)).

4. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / под ред. Е.С. Полат. М.: Academia, 2000.

В.Е. Нестерова
Уральский юридический институт МВД России

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В настоящее время основной целью образовательных организаций высшего образования становится формирование коммуникативной компетенции, которая реализуется в первую очередь за счет профильно ориентированного обучения. Под профильно ориентированным обучением понимается обучение, основанное на учете потребностей обучающихся, связанных с особенностями будущей профессии.

Говоря о профильном обучении, необходимо отметить совершенствование всех видов речевой деятельности (далее – ВРД): говорение, чтение, аудирование и письмо. Первым трем ВРД методисты уделяют особое внимание, в то время как обучение письму остается недостаточно разработанным аспектом в преподавании иностранного языка, а также является наименее осмысленным в теоретическом плане ВРД. К методологическим причинам второстепенного и вспомогательного отношения к письму как к ВРД относятся: неразработанность структуры умения письма; недостаточное осознание связи письма с остальными ВРД; отсутствие комплексной системы обучения письму как самостоятельному ВРД; отсутствие учебных и учебно-методических пособий по теории и практике обучения иноязычному письму [3].

В первую очередь стоит отметить, что обучение непосредственно письменной речи становится целью обучения иностранному языку только на среднем и старшем этапах обучения в школе, а затем в системе высшего образования развивается и совершенствуется как самостоятельный ВРД. Основной целью обучения письму на старшем этапе является умение аннотировать и реферировать профессионально ориентированные тексты, а также написание резюме, деловых писем, писем-заявлений, писем-запросов, статей в журналы, заполнение бланков, оформление договоров и составление различных протоколов [2].

Методисты рассматривают письмо как овладение обучающимися графической и орфографической системами иностранного языка с целью фиксации речевого и языкового материала для эффективного запоминания лексических и грамматических единиц и в качестве средства овладения устной речью и чтением. В связи с этим целесообразно развести такие два понятия, как письменная речевая деятельность и письменная речь, т.к. они отличаются друг от друга в методологическом аспекте. Письменная речевая деятельность является целенаправленным и творческим оформлением мысли в письменном слове, а письменная речь выступает в качестве формирования и формулирования мысли в письменных языковых знаках. Таким образом, письмо можно рассматривать в двух аспектах: как продуктивный вид деятельности, который заключается в фиксировании речи с целью ее передачи, и как результат этой деятельности, т.е. это тексты, предназначенные для чтения другими [6].

Являясь продуктивным видом речевой деятельности, письмо характеризуется трехчастной структурой, которая состоит из таких компонентов, как мотивационно-побудительный, аналитико-синтетический и исполнительный. Мотивационно-побудительный этап заключается в необходимости передачи информации в письменной форме, т.е. на этом этапе оформляется замысел высказывания. Аналитико-синтетический этап является формирующим, т.к. именно здесь происходит формирование и реализация самого высказывания, отбор лексических единиц, необходимых для конкретного письменного текста, выделение предиката, темы и ремы высказывания, а также организация связи между предложениями. Исполнительный этап, или результирующий, включает в себя фиксацию готового продукта письменной речи с помощью графических средств языка [1].

Письменные высказывания обучающихся должны содержать в себе ясность и логичность мысли, быть стилистически окрашены, информативны и характеризоваться языковой правильностью. В процессе создания любого связного текста обучающийся совершает несколько последовательных операций. Во-первых, необходимо определить замысел высказывания и выстроить его план, во-вторых, отобрать стилистические средства выражения мысли и определенные структурные особенности абзаца и установить синтаксическую связь между ними, в-третьих, осуществить проверку правильности готового текста и внести соответствующие коррективы.

Таким образом, при создании письменного высказывания на иностранном языке обучающийся должен знать стилистические особенности, типичные для личной и деловой переписки формулы и клишированные фразы, орфографические, грамматические и лексические аспекты изучаемого языка; владеть определенными умениями и навыками построения плана высказывания, основными речевыми формами (повествованием, описанием и рассуждением); уметь логически и последовательно излагать свои мысли, а также выражать свое отношение к сообщаемому факту или явлению [5].

Основные трудности при составлении письменного высказывания заключаются в отсутствии умений у обучающихся правильно с грамматической точки зрения связывать отдельные предложения и осуществлять подбор соответствующих лексических, синтаксических и словообразовательных средств; в отсутствии умений осуществлять передачу в повествовательной форме прямой речи в косвенную и обратно; в незнании социокультурных явлений изучаемого языка и допущении дискурсивных ошибок в письменной речи; в неправильном подборе необходимого стиля высказывания из-за неумения абстрагироваться от разговорной речи.

В связи с перечисленными трудностями одной из основных задач преподавателя является возможность сформировать у обучающихся умение устанавливать связи между предложениями и осуществлять анализ текста. С этой целью необходимо использовать на занятиях практические задания на уровне отдельного предложения, например, составить сложное предложение из нескольких простых, описать одним предложением внешность того или иного человека. Например, при изучении темы «Идентификация личности» обучающиеся описывают внешность потерпевшего, преступника, свидетеля, его приметы и черты характера, а затем составляют на основе описания фоторобот или письменное описание места преступления в процессе изучения темы «Преступление и наказание». Еще одним репродуктивным письменным заданием может стать восстановление целого абзаца с использованием необходимых средств связи между предложениями и т.д. После заданий на уровне предложения следует отрабатывать умение логического выстраивания абзацев и подбор средств связи между ними. Кроме того, необходимо «систематически использовать упражнения на передачу сначала отдельных предложений диалогической речи в монологическом высказывании, а затем перевод целых отрывков диалогов в косвенную речь и наоборот» [4]. Такое задание можно использовать при изучении таких профильно ориентированных тем, как «Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности», «Безопасность дорожного движения», «Борьба с терроризмом» и др.

Таким образом, с целью успешного формирования навыка письменной речи при реализации профильно ориентированного обучения необходимо знать психологические, лингвистические и методологические особенности письма. Поэтому обучение письму должно проходить последовательно, градуированно, начиная от стадии записи отдельных слов, составления плана письменного высказывания, выделения ключевых предложений и заканчивая трансформацией текстов различных текстов с целью создания собственных речевых высказываний, эссе, сочинений, различных по объему, характеру и тематике, включая аннотирование и реферирование профильно ориентированных текстов.

Литература

1. Воронина Л.А., Баева Г.А. Практикум по технологиям обучения иностранным языкам: учебно-методическое пособие. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2017. 119 с.

2. Гальскова И.Д. Современные методики обучения иностранным языкам. М.: Издательский центр «АРКТИ», 2000. 145 с.

3. Долгина О.А. Обучение основам иноязычной письменной речи: автореф. дис. … канд. пед. наук. М., 1983. 25 с.

4. Каргина Е.М. Особенности профильно-ориентированного обучения иностранному языку // Культура и образование. 2014. № 5 (9). С. 19.

5. Комарова Е.В., Киналь А.В. Формирование навыков деловой переписки в процессе обучения немецкому языку в техническом вузе // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 3.

6. Рогова Г.Н., Рабинович Ф.М., Сахарова Т.Е. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. М.: Издательский центр «Просвещение», 1991. 287 с.

Е.В. Пестова, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕННОСТНОГО КОМПОНЕНТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ МВД РОССИИ

Международное общение на иностранном языке – это важнейшая составляющая профессиональной деятельности любого специалиста в определенной области. Обучение иностранному языку имеет профессионально ориентированный характер и является обязательным компонентом общего образования.

Формирование ценностного отношения к изучению иностранного языка является необходимым компонентом современного общества и образования в целом. Профессиональные компетенции любого современного специалиста включают в себя владение иностранным языком как средством общения в контексте международного сотрудничества, так и фактором, повышающим общекультурную и профессиональную подготовку. Всесторонне развитая личность со сформированным запасом ценностных ориентиров способна на долгосрочное саморазвитие и автономное осуществление своей профессиональной деятельности. Владение иностранным языком рассматривается как внутреннее принятие его как учебной дисциплины и внутренней потребности в языке, что является показателем сформированного и устойчивого убеждения. Так как процесс обучения, воспитания и формирования грамотной личности является долговременным, иностранный язык может служить эффективным средством познания мира в целом.

С одной стороны, востребованность иноязычных знаний очень высока в обществе, что должно было бы стимулировать внутренний процесс и укреплять внутреннюю положительную мотивацию к предмету. Но с другой стороны, обучаемые вузов МВД России показывают неоднозначное отношение к изучению иностранного языка на протяжении двух лет, что выражается в непринятии, безразличии и даже отторжении.

Одна из причин – это низкая осведомленность об объективной значимости иностранного языка в профессии полицейского в познавательном, практическом и культурологическом аспектах. Во-вторых, низкий школьный уровень не позволяет подняться на уровень владения языком, который бы позволил считать его личной и профессиональной ценностью, т.к. некоторые обучаемые не умеют читать, составлять простые предложения, отвечать на вопросы и др. Большое значение придается преподавателю как ролевой модели, его преподавательской и жизненной философии, а также выбору системы дидактических средств в условиях коммуникативного обучения.

Компетентностный подход к формированию профессиональных компетенций будущих сотрудников органов внутренних дел по иностранному языку выделяет коммуникативную компетенцию как ведущую и определяющую базовые компетенции и интегрирует общекультурные, интеллектуальные, социальные и профессиональные качества личности, обеспечивающие эффективное ведение деловых коммуникаций, решение определенных практических задач. Профессионально ориентированный подход в обучении иностранным языкам формирует личность, преодолевая весь комплекс психологических, лингвистических и социальных трудностей. Следовательно, возникает необходимость формирования личности будущего сотрудника ОВД через теснейшую связь иностранного языка со специальными дисциплинами и понимание обучающимися ценности изучения иностранного языка.

Профессионально ориентированное лексико-грамматическое содержание программы обучения иностранному языку обеспечивает основу для изучения языка, а интересные межкультурные и лингвострановедческие разделы способствуют целенаправленному и мотивирующему контексту для овладения коммуникативной функцией иностранного языка. Связь изучения предметов как общегуманитарного и специального направлений рассматривается как необходимое условие осознания смысла обучаемыми своего профильного образования, т.к. они могут увидеть его актуальность как в процессе обучения, так и в своей будущей карьере.

Значимость изучения иностранного языка как дисциплины определяется следующими компонентами:

1) подчинение всего образовательного процесса эгоцентрической закономерности (ценностью является только то, что можно применить на практике либо важно лично для человека);

2) умение читать и понимать иноязычный текст с последующим извлечением основной мысли;

3) умение работать с иноязычными источниками с целью формирования такой ценностной категории,

как «я-самость», учиться самому и развивать познавательные способности без участия преподавателя и др.

В целом иноязычная коммуникативная компетентность обучаемого вуза рассматривается нами как формирование целостной личности, обладающей совокупностью межкультурных, лингводидактических, дискурсивных и межличностных коммуникативных умений и навыков, в основе которых лежит концепция развития языковой личности, способной к продуктивному общению и готовой к эффективному диалогу.

Формирование и развитие ценностного компонента при изучении иностранного языка с опорой на принцип профилизации процесса обучения определяют содержание профессионально ориентированной иноязычной подготовки как целостного, комплексного и в то же время интегративного процесса формирования специалиста как языковой личности с профессиональной иноязычной и коммуникативной компетенцией. Учитывая тот факт, что процесс обучения является длительным процессом, вуз должен готовить будущих специалистов к самостоятельной работе, мотивировать их на дальнейшее саморазвитие в профессиональном пространстве, используя для этого эффективный инструмент – знание иностранных языков.

Литература

1. Ворожбитова А.А. Синергетический аспект высшего образования в контексте лингвистического и риторического подхода // Вестник Высшей школы. 1999. № 2.

2. Исаева Т.Е. Классификация профессиональных и личностных компетенций преподавателей вузов // Педагогика. 2006. № 9.

3. Крупченко А.К. Формирование профессиональной лингводидактики как теоретико-методологическая проблема профессионального образования: автореф. дис. … д-ра пед. наук. М., 2007.

4 Хуторской А.В. Ключевые компетенции: технологии формирования // Народное образование. 2003. № 5.

Е.А. Петрова, *доктор филол. наук, доцент*
Уфимский юридический институт МВД России;
Р.З. Байбурина, *канд. филол. наук, доцент*
Уфимский юридический институт МВД России

КОМПЕНСАТОРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК КОМПОНЕНТ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБУЧЕНИЯ АДЪЮНКТОВ

В соответствии с антропоцентрической парадигмой образования основной целью подготовки адъюнктов является совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции в единстве речевой, языковой, социокультурной, компенсаторной и учебно-познавательной компетенций. На наш взгляд, компенсаторная компетенция является одной из самых важных составляющих коммуникативной компетенции, поскольку она прочно взаимосвязана с каждой из компетенций, составляющих иноязычную коммуникативную компетенцию и, таким образом, является интегратором этих компетенций. По определению И.Л. Бим, «компенсаторная компетенция – это способность выходить из положения в условиях дефицита языковых средств при получении и передаче информации» [1]. Компенсаторный аспект языковой компетенции предполагает обладание совокупностью стратегий, позволяющих справляться с лексическими, грамматическими, коммуникативными лакунами в знаниях. Исходя из этого, при работе с адъюнктами мы нацеливаем нашу работу именно на формирование и совершенствование компенсаторной компетенции, поскольку мы вслед за В.В. Давыденко считаем, что «основу компенсаторной компетенции составляют три блока лингвистических знаний и коммуникативных навыков и умений: лексические; грамматические; устно-речевые» [2]. Таким образом, в структуру компенсаторной компетенции, по мнению исследователя, входят «когнитивный, деятельностный и мотивационно-ценностный компоненты». Итак, степень сформированности компенсаторной компетенции у адъюнктов можно определить следующими характеристиками: чтением и переводом аутентичной литературы на иностранном языке по юриспруденции; оформлением извлеченной из аутен-

тичных источников информации в виде аннотации, резюме, эссе и т.д.; умением вести коммуникацию по научно-исследовательской работе, демонстрируя приобретенные лексико-грамматические навыки.

Компенсаторный элемент учебно-познавательной компетенции заключается в использовании стратегий по привлечению дополнительных источников (учебно-методических пособий, образцов текстов, справочников, компьютерных программ и шаблонов и т.п.) применительно к любой дисциплине и на любом языке. Для реализации поставленных задач на нашей кафедре созданы несколько учебно-методических изданий по английскому языку для адъюнктов (авторы Ф.Р. Имамутдинова, Д.А. Галиева, Е.А. Петрова), предназначенных для формирования иноязычной компетенции и ее компонентов.

Рассуждая о наиболее эффективных приемах по совершенствованию компенсаторной компетенции у адъюнктов, считаем уместным остановиться на следующих внешних и внутренних ресурсах, которые могут быть использованы для достижения поставленной цели:

1. Использование видеопродукции на иностранном языке в учебном процессе, спектр которой может быть довольно широким: художественные видеофильмы, отбираемые преподавателем с учетом юридической направленности; учебные фильмы правовой тематики; криминальная хроника. Так, на занятии проводится просмотр и обсуждение фильмов и новостей, формируются глоссарии из незнакомых слов и языковых конструкций, составляются обзоры.

2. Использование компьютерных мультимедийных программ, позволяющих активизировать все виды языковой деятельности и компенсировать недостаточность речевого и социального опыта общения в иноязычной среде. На кафедре создана большая медиатека с мультимедийными программами юридической направленности (The work of an operative group at the crime scene, Crimes, Branches of Law, The State System, The Constitution и другие).

3. Использование компьютерной графики для отработки монологического высказывания. Мы считаем, что научить адъюнктов связному логичному монологическому высказыванию можно лишь в том случае, если оно имеет коммуникативную направленность и выражает законченную мысль. Этому могут помочь зрительные опоры в виде компьютерной графики текстового материала.

В процессе обучения вербальной коммуникации на уровне самостоятельно подготовленного высказывания по юриспруденции и диссертационному исследованию (в форме резюме или доклада) целесообразно применение различного рода опор (вербальных и изобразительных), функционально-смысловых и логико-смысловых таблиц по исследуемой проблеме. Дидактический принцип наглядности рассматривается не только как процесс чувственного отражения действительности в обучении, но и как учебного материала на основе визуальности. Компьютерная графика помогает адъюнктам в логической последовательности излагать свои мысли с опорой на текст, ориентироваться в общем содержании текста с учетом его композиции, видеть логическую и семантическую структуру текста, выделить основную информацию, самостоятельно программировать и строить краткое или развернутое высказывание на различных уровнях владения языком.

Используя данные виды опор, можно наглядно продемонстрировать выражение смысловых отношений между частями информации и соответствующие им средства связи (например, обобщение, вывод, введение новой информации, связь с предыдущей, сопоставление, противопоставление и другие им соответствующие связи в построении текста). И наконец, компьютерная графика акцентирует внимание адъюнктов на узловых проблемах по изучаемой теме, способствует развитию приемов умственных действий, таких как: поиск закономерностей, мышление по аналогии, поиск иерархической зависимости между объектами и понятиями, сравнение, нахождение общего и выделение частного, построение логических умозаключений, раскрытие ассоциативных связей, выделение главного.

4. Использование ролевых игр. Моделирование деятельности будущих сотрудников органов внутренних дел представляется наиболее эффективным средством управления устным иноязычным общением адъюнктов на учебных занятиях. Под моделированием мы понимаем процесс исследования, отбора, создания и использования профессионально ориентированных ситуаций с тем, чтобы на их основе можно было активизировать свободное, естественное общение на иностранном языке с максимальным учетом предусматриваемых программой учебных материалов. На кафедре разработаны сценарии различных ролевых игр, например, The work of an operative group, Investigation of crimes, Proceedings before Trial, Adoption of Laws и др.

5. Участие адъюнктов в международных научно-практических конференциях. Работа над научной статьей и выступление на конференции на иностранном языке являются одной из возможностей компенсирования коммуникативных пробелов. В указанных пособиях есть целый раздел, посвященный данной теме. В нем, помимо необходимого лексического минимума, обучающимся предлагается целая система заданий и упражнений, помогающая подготовиться к устному докладу, переводу информационных писем конференций, заполнению анкеты, научной дискуссии. (Например, Fill in a

registration form like that, Translate the script of the conference chairman's opening address, While taking part in the discussion use the following phrases, Speak on the latest conference you've attended according to the given plan и др.)

Суммируя изложенное выше, следует констатировать, что творческий и инновационный подход в обучении адъюнктов иностранным языкам позволяет развивать не только их творческий потенциал, формировать устойчивую мотивацию к иноязычной деятельности, но и совершенствовать компенсаторную компетенцию, являющуюся составляющей иноязычной коммуникативной компетенции.

Литература

1. Бим И.Л. Модернизация структуры и содержания школьного языкового образования // Иностранные языки в школе. 2005. № 8. С. 2-11.

2. Давыденко В.В. Компенсаторная компетенция как целевая доминанта иноязычного профильно-ориентированного обучения старших школьников // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 2. С. 77.

Н.Н. Поддубная, *канд. филол. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У КУРСАНТОВ БЮИ МВД РОССИИ

Одной из основных целей обучения иностранному языку в образовательных организациях системы МВД России является формирование у курсантов иноязычной коммуникативной компетенции, позволяющей использовать иностранный язык как средство профессионального и межличностного общения. Иноязычная коммуникативная компетенция рассматривается как «способность средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность в соответствии с целями и ситуацией общения в рамках той или иной сферы деятельности» [5, с. 139]. Среди исследователей нет единой точки зрения относительно набора компонентов, входящих в состав коммуникативной компетенции. Однако ученые сходятся во мнении, что базовым компонентом является языковая (лингвистическая) компетенция. Данной точки зрения придерживаются А.Н. Щукин, И.Л. Бим, Е.Н. Соловова. В рамках данного исследования особое внимание уделено особенностям формирования языковой компетенции, поскольку она представляет собой основу для формирования остальных типов компетенции. Языковая компетенция включает в себя владение знаниями о системе языка, о правилах функционирования единиц языка в речи и способность с помощью этой системы понимать чужие мысли и выражать собственные суждения в устной и письменной формах [5, с. 140]. Особое внимание при формировании иноязычной языковой компетенции следует обратить на тот факт, что в сознании обучающихся происходит «наслоение» системы родного языка на систему изучаемого языка, что приводит к таким явлениям, как интерференция и трансференция. Трансференция заключается в положительном переносе навыков родного языка, это возможно в том случае, если фонетические, лексико-семантические, грамматические, графические явления родного и иностранного языков совпадают. В этом случае языковой материал легко усваивается обучающимися. Исходя из этого, важно обращать внимание курсантов на сходство родного и изучаемого языков при объяснении некоторых грамматических явлений. Это позволяет преподавателю экономить время на занятиях при введении нового материала, т.к. объяснений почти не требуется [4, с. 56]. Так, например, при изучении английского языка из русского как родного могут быть перенесены такие грамматические явления, как множественное число имен существительных, образование степеней сравнения прилагательных.

Однако опора на родной язык оказывает не только положительное влияние, но также может способствовать нарушению норм изучаемого языка, что приводит к интерференции. Под интерференцией В.А. Виноградов понимает «взаимодействие языковых систем в условиях многоязычия, при котором происходит неконтролируемое пере-

несение определенных структур или элементов одного языка в другой. При этом имеет место отклонение от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [2, с. 197].

Как показывает практика преподавания иностранного языка в неязыковом вузе, стремление курсантов перенести привычные нормы родного языка на изучаемый язык, т.е. интерференция, является основной причиной возникновения ошибок.

Проявление интерференции на фонетическом уровне наблюдается в отклонении от орфоэпических норм английского языка. В произносительных нормах английского языка следует отметить ряд особенностей, которые чужды русскому языку и игнорирование которых приводит к многочисленным ошибкам обучающихся. К таким особенностям можно отнести отсутствие палатализации согласных, необходимость произношения согласных [p], [t], [k] с придыханием. Фонетические ошибки, связанные с отклонением от описанных выше норм произношения, не являются столь существенными, поскольку не затрудняют понимание и при обучении английскому языку в неязыковом вузе не требуют постоянного исправления в отличие от фонологических ошибок, в основе которых лежит смешение фонем, что приводит к изменению значения слова. Примером фонологической ошибки может служить замена долгих гласных краткими в следующих словах: *fill [fil] – заполнять, feel [fi:l] – чувствовать, ship [ʃip] – корабль, sheep [ʃi:p] – овца*, а также смешение звуков [æ], [e]: *bad [bæd] – плохой, [bed] – кровать*. Недопустимым является также оглушение звонких согласных в конце слова, поскольку эти звуки являются смыслоразличительными, например: *land [lænd] – земля, lend [lend] – давать взаймы*.

Типичными являются также ошибки, связанные с расхождением в соотношении значений или оттенков значения лексических единиц в иностранном и родном языках. Примерами ошибок, в основе которых лежит лексико-семантическая интерференция, могут служить межъязыковые омонимы, их также называют «ложными друзьями переводчика». Это такие лексические единицы, которые принадлежат разным языкам и имеют схожее написание и звучание, но различаются по смыслу. Так, английское слово *«aspirant» (кандидат, претендент)* довольно часто переводится обучающимися как аспирант, существительное *magazin (журнал)* ошибочно используется в значении *«магазин»*, а *intelligence (интеллект, разведка)* употребляется в значении *«интеллигенция»*. Предупреждению ошибок, возникающих по ложной аналогии с русскими словами, способствуют своевременные замечания преподавателя, а также работа со словарем [1, с. 110].

Грамматическая интерференция связана с несовпадением грамматических структур в русском и английском языках. Особые трудности у обучающихся вызывает категория времени, поскольку системы времен глагола в английском и родном русском языках значительно отличаются. При переводе предложения, действие которого относится к прошедшему времени, обучающийся стоит перед выбором правильной глагольной формы (Past Indefinite, Past Continuous или Past Perfect). Этот выбор для обучающихся довольно сложный, поскольку в русском языке существует лишь одна форма прошедшего времени. Рассмотренные выше ошибки являются примерами прямой интерференции, при которой в речь переносятся явления и правила родного языка. Однако причиной ошибок в речи изучающих иностранный язык может являться косвенная интерференция, в основе которой лежит отсутствие в родном языке некоторых грамматических категорий. Так, например, ошибки в употреблении определенного или неопределенного артикля в речи курсантов связаны с отсутствием формальных средств выражения категории определенности/неопределенности в русском языке.

Интерференция в области синтаксиса связана главным образом с проецированием правил синтаксического оформления предложения, свойственных родному языку, на правила, действующие в английском предложении [3, с. 75]. Как показывает практика, типичные ошибки, основанные на синтаксической интерференции, связаны с нарушением порядка слов в предложении. Так, по аналогии с русским языком, в котором порядок слов является свободным, довольно часто курсанты допускают ошибки при построении предложений на английском языке, не учитывая строгий порядок слов, например: *In crime detection a key role plays eyewitness testimony*. Нормативный вариант: *Eyewitness testimony plays a key role in crime detection*.

Следует также отметить, что в процессе обучения необходимо учитывать не только речевую, но и графическую интерференцию языков, при которой происходит перенос в изучаемый язык правил написания слов родного языка, что приводит, в свою очередь, к орфографическим ошибкам. Так, например, графическая интерференция приводит к ошибкам в написании слов с удвоенными согласными: *aggression – агрессия; address – адрес, officer – офицер.*

В заключение следует отметить, что межъязыковая интерференция оказывает большое влияние на формирование иноязычной коммуникативной компетенции, в частности ее базового компонента – языковой компетенции. В связи с этим данное явление требует особого внимания со стороны преподавателя. С целью предупреждения ошибок курсантов все описанные выше виды межъязыковой интерференции должны заранее предусматриваться препо-

давателем. Меньшему проявлению интерференции может способствовать использование в учебном процессе аутентичных учебных материалов, газет, журналов, материалов сети Интернет, а также целенаправленная работа над особенностями изучаемого языка.

Литература

1. Карташова В.Н. Проблема интерференции в обучении немецкому языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3-2 (45).
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.
3. Мурдускина О.В. Синтаксическая интерференция при переводе и способы ее преодоления у студентов – будущих переводчиков // Альманах современной науки и образования. 2015. № 11 (101).
4. Ревина Е.В. Межъязыковая интерференция при обучении второму иностранному языку и способы ее преодоления // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики: сборник научных статей. Пенза, 2018.
5. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика. М., 2004.

О.Б. Солдатова, *канд. филол. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

РОЛЬ МИКРОТЕКСТА В ФОРМИРОВАНИИ НАВЫКОВ МОНОЛОГИЧЕСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Федеральный государственный стандарт третьего поколения обозначает основные профессиональные компетенции обучающихся неязыковых вузов, среди которых иноязычная коммуникативная компетенция, рассматриваемая в исследованиях ряда ученых [1, 2, 3]. Иноязычная коммуникативная компетенция трактуется как уровень владения языковыми, речевыми и социокультурными знаниями, навыками и умениями, позволяющими обучающемуся коммуникативно приемлемо и целесообразно варьировать свое речевое поведение [5].

В критериях Федерального государственного стандарта прописано, что обучающиеся должны уметь осуществлять межкультурное общение на иностранном языке, что может быть достигнуто лишь при условии сформированных навыков чтения, письма, аудирования и, конечно, говорения. Это, в свою очередь, должно подкрепляться знаниями фонетики, лексики и грамматики.

Способность межкультурного общения на иностранном языке формируется у обучающихся посредством регулярного использования заданий, прагматически направленных на развитие навыка такого вида речевой деятельности, как монолог. В методике под монологом понимается продукт самостоятельной коммуникативной деятельности (текст), который реализует коммуникативное намерение автора. Как отмечет С.В. Нестерова, для монологической речи характерны «ясность и точность мысли, логическая стройность и достаточная информативность, доказательность, а также выражение собственного мнения и оценки» [3, с. 138].

Зачастую обучающиеся неязыковых вузов, в частности образовательных организаций системы МВД России, не обладают в должной мере навыками монологической речи. Практика показывает, что в большинстве случаев курсанты и слушатели испытывают трудности при презентации неподготовленной монологической речи. Это обусловлено низким уровнем культуры монологической речи в организациях среднего образования в целом. В процессе обучения обучающиеся изучают и заучивают тексты (темы) по изучаемым темам, что детерминирует отсутствие сформированной способности находить речевые решения самостоятельно и спонтанно. Для абсолютного большинства обучающихся неязыковых вузов презентация монологического высказывания без опоры на текст вызывает затруднения, поскольку данный вид речевой деятельности, к сожалению, не является приоритетным ни в общеобразовательных организациях, ни в образовательных организациях среднего и высшего образования. Зачастую всё, что умеют курсанты и слушатели, – это написать текст на русском языке, перевести его с помощью электронного переводчика и прочитать.

Очевидно, что технический прогресс таким образом способствует лишь полному отсутствию необходимости у обучающихся использовать собственные знания лексики и грамматики, а также нивелирует стремление самостоятельно строить монологические высказывания. Более того, применение в образовательном процессе широко распространённых учебников в общеобразовательных школах и колледжах дает возможность обучающимся пользоваться готовыми заданиями, что полностью исключает потребность выполнять какие-либо задания на иностранном языке самостоятельно.

Существует большое количество упражнений, целью которых является развитие навыков монологической речи. В методике упражнения принято классифицировать на языковые (предречевые), условно-речевые (содержащие отдельные элементы учебной речевой коммуникации), речевые (коммуникативные).

Согласно Общеевропейским компетенциям владения иностранным языком [4] критериями устного неподготовленного высказывания являются такие критерии, как:

1) решение коммуникативной задачи – предусматривает полное и точное раскрытие содержания в соответствии с ситуацией общения в заданном объеме;

2) организация высказывания – предполагает логичность и связность текста, соответствие композиции (введение, основная часть, заключение);

3) языковое оформление речи – понимается как корректное оформление речи с точки зрения грамматики и лексики, а также соответствие коммуникативной задаче.

Существует большое количество упражнений на развитие монологической речи обучающихся. Одной из форм организации данного вида речевой деятельности является краткий пересказ текста или создание микротекста. Микротекст – это короткое монологическое высказывание на основе изученного текста либо с опорой на него. Объем микротекста – 10-15 предложений. Подчеркнем, что микротекст представляет собой исключительно устное высказывание, запрещается чтение написанного текста, разрешена опора на план.

В процессе изучения английского языка курсанты и слушатели образовательных организаций МВД России могут создавать микротексты на основе учебных текстов о культурных особенностях стран изучаемого языка, особенностях организации политической системы, систем правоохранения, образования и др.

Важно отметить, что использование данного типа задания должна предварять объемная подготовительная работа. Рассмотрим некоторые методические рекомендации по организации креатирования микротекста курсантами и слушателями:

1) необходимо составить план высказывания, обозначив основные содержательные моменты;

2) обучающимся необходимо представить клише, которые можно использовать во введении и заключении микротекста: I would like to describe/ tell you about/ to present… initially, finally, eventually, at last etc.;

3) необходимо научить курсантов и слушателей составлять логичные и связные высказывания, чему в немалой степени способствует употребление союзов и наречий: also, however, by the way, besides, in addition, on the one hand, on the other hand, in contrast, as well etc.;

4) обучающиеся должны выражать собственное мнение по поводу описываемой ситуации/проблемы с использованием вводных конструкций as for me, to my mind, in my opinion etc.;

5) формируется умение следовать заданным параметрам (объем высказывания, пересказ текста либо составление текста по аналогии).

Таким образом, использование микротекста в значительной степени способствует формированию навыка монологической речи курсантов и слушателей. Регулярное использование заданий, прагматически направленных на развитие данного навыка, является необходимым условием становления иноязычной компетенции обучающихся.

Литература

1. Ионова А.М. Проверка уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции студентов на основе микротекста // Иностранные языки в школе. 2016. № 9. С. 35-40.

2. Коряковцева Н.Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык. М., 2002. 173 с.

3. Нестерова С.В. Способы оптимизации обучения устному иноязычному монологическому высказыванию в неязыковом вузе // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2018. № 2. С. 136-147.

4. Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка: департамент по языковой политике. Страсбург, 2003. URL: https://b-ok.xyz/book/3255118/196952 (дата обращения: 28.02.2020).

5. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж, 1996. 189 с.

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

А.О. Галуцких
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
Научный руководитель – А.С. Нерубенко
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Ежегодно Министерство внутренних дел Российской Федерации несет невосполнимые потери в результате применения преступниками огнестрельного оружия. Так, 7 ноября 2018 г. Владимир Колокольцев встретился с семьями сотрудников, которые погибли при выполнении служебных обязанностей. В.А. Колокольцев отметил: «Борьба с преступностью всегда была связана с риском для жизни. В текущем году погибли 37 сотрудников, более 1300 сотрудников полиции получили ранение» [4]. Согласно статистике, опубликованной на сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2017 г. погибло около 490 сотрудников органов внутренних дел. В связи с этим можно сделать вывод, что количество погибших сотрудников сократилось.

В результате столкновений с вооруженными преступниками почти каждый день на территории Российской Федерации погибает сотрудник полиции. Наиболее часто гибнут сотрудники при задержании лица, совершившего тяжкое преступление, или при нападении на сотрудника органа внутренних дел во время несения службы с огнестрельным оружием.

Недопущение гибели сотрудников органов внутренних дел является одним из приоритетов МВД России. Сотрудники органов внутренних дел должны успешно выполнять свои профессиональные обязанности, задерживать преступников и уметь оставаться в живых в ситуациях, связанных с применением огнестрельного оружия.

В связи с этим необходимо определить эффективные средства и методы обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД при нападении вооруженных преступников, а также действия сотрудников полиции в экстремальных ситуациях.

Многие ученые и авторы научных исследований рассмотрели особенности обеспечения безопасности сотрудников полиции при использовании огнестрельного оружия в своих научных трудах, пытаясь выяснить основные ошибки и отсутствие профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, которые привели к их смерти [1].

Говоря об уровне личной безопасности сотрудников полиции, стоит отметить, что он в большей степени зависит от ряда факторов:

- во-первых, моральной подготовки, потому как сотрудник полиции должен всегда быть готов отражать нападение и выполнять служебные обязанности в экстремальных ситуациях;

- во-вторых, владеть профессиональными навыками для правильного и своевременного отражения нападения.

Для того чтобы достичь указанных факторов, необходимо при применении огнестрельного оружия соблюдать меры безопасности при обращении с оружием. Для этого в первую очередь при выполнении упражнений необходимо убедиться, что на огневом рубеже и рядом не находятся посторонние люди, которые при выполнении стрельб могли бы пострадать. Действия, связанные с выполнением выстрелов, следует выполнять в точности по команде руководителя или помощника руководителя стрельб (если команда непонятна сотруднику, переспросить).

Техника создания визуального представления и реализации различных методов стрельбы означает, что сотрудники полиции должны сосредоточиться на правильной практике стрельбы из огнестрельного оружия.

При проведении учебных стрельб сотрудники органов внутренних дел должны разработать и руководствоваться методами, которые будут способны ориентировать на правильность и точность выполнения стрельбы в любой экстремальной и быстро

меняющейся обстановке, для того, чтобы стрельба из огнестрельного оружия была эффективной в реальных условиях [1].

Повторяя упражнения несколько раз в течение тренировочного процесса, постепенно формируется автоматичность упражнения. Однако на практике встречается также множество ошибок, по причине которых сотрудники полиции не поражают цель, а если и поражают, то не точно. Многие из ошибок, допущенных сотрудниками органов внутренних дел во время учений, не могли быть обнаружены сразу, поскольку они часто проявляются в «сложных формах».

Для обучающихся наиболее сложными при стрельбе из пистолета являются: прицеливание, крепкое удержание оружия и плавное нажатие на курок. Данные факторы способствуют в первую очередь неэффективной стрельбе, а также влияют на результативность.

Для того чтобы избежать данных ошибок, необходимо развить у сотрудника определенные качества. Однако для начала необходимо распознать, какую именно ошибку выполняет обучающийся. Например, некоторое время при выполнении упражнений на огневом рубеже понаблюдать за работой индивидуально каждого и оценить способности выполнения упражнений. После того как руководитель или помощник руководителя стрельб выявят ошибку, необходимо индивидуально объяснить сотруднику правильность выполнения того или иного упражнения. Некоторое время поработать вместе с обучающимся вхолостую для того, чтобы сотрудник полиции настроился на выполнение упражнения правильно. Возможно неопределенное количество времени не оценивать действия обучающегося, потому как при выполнении упражнения чаще всего сотрудники нацелены на получение оценки, а именно отличной оценки. Поэтому в данном случае вышеуказанные меры будут способствовать недопущению сотрудниками ошибок и эффективной стрельбе.

Поэтому для обеспечения личной безопасности сотрудники органов внутренних дел должны обучаться мобильной стрельбе, т.е. быть готовыми выполнять стрельбу в любое время [2]. Важно отметить, что вмешательство в движение сотрудников органов внутренних дел приводит к увеличению характерных ошибок при выстреле. Например, «преждевременная реакция на ожидаемый выстрел» является также одной из распространенных ошибок.

Подводя итог, необходимо отметить, что сотрудники полиции, которые ежедневно стоят на страже закона и правопорядка, должны уметь правильно стрелять. Быть всегда морально готовыми к выполнению тех или иных упражнений, которые в дальнейшем могут повлиять на задержание преступника. Уметь не только работать в рамках учебных стрельб, но и адаптироваться и быстро принимать решения в экстремальных ситуациях, поскольку именно благодаря тем навыкам, которые и являются составляющими «личной безопасности», сотрудники МВД России способны задержать преступника и остаться в живых.

Литература

1. Баландин О.С., Нерубенко А.С., Ветрова Ю.В., Олейник Д.В. Повышение эффективности обеспечения личной безопасности сотрудниками полиции в ситуациях с применением огнестрельного оружия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (80). С. 151-158.

2. Барихин А.Б. Стрелять или не стрелять! Порядок приобретения и применения гражданского оружия: практическое пособие. М.: Книжный мир, 2010. 256 с. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=89797 (дата обращения: 28.01.2020).

3. Огневая подготовка: учебник / под общ. ред. В.И. Третьякова. 3-е изд., испр. и доп. Волгоград: ВА МВД России, 2009. 516 с.: ил.

4. Санков П.А., Кавецкий Д.Б., Сериков С.Н. Организация и проведение занятий по огневой подготовке в процессе оперативно-служебной деятельности: учебно-практическое пособие. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2014. 88 с.

Н.С. Давыденко
Барнаульский юридический институт МВД России
Научный руководитель – Г.Б. Федоренко
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ АВТОРСКИХ ПРАВ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Для того чтобы в настоящее время наука, литература и искусство благополучно развивались, а авторы своих произведений могли спокойно создавать великие произведения и не бояться, что их работы кто-то нелегально присвоит и будет использовать под своим именем, нужна надежная юридическая защита.

А.П. Сергеев считает, что «защитой авторских прав является совокупность мер, направленных на восстановление или признание авторских прав и защиту интересов их обладателей при их нарушении или оспаривании» [4, с. 365].

Произведение автора охраняется независимо от его назначения и достоинства, не будет иметь значения, в какой области было создано и может быть применено произведение.

Согласно статье 1255 Гражданского кодекса РФ автору произведения принадлежат следующие права [2]:

1) исключительное право на произведение;
2) право авторства;
3) право автора на имя;
4) право на неприкосновенность произведения;
5) право на обнародование произведения.

Порядок использования авторских произведений и писем в средствах массовой информации (далее – СМИ) регулируется Законом РФ «О средствах массовой информации» [3].

Согласно статье 42 вышеуказанного закона «редакция обязана соблюдать права на используемые произведения, включая авторские права, издательские права, иные права на интеллектуальную собственность. Автор либо иное лицо, обладающее правами на произведение, может особо оговорить условия и характер использования предоставляемого редакции произведения» [3].

В работе редакций СМИ важное значение имеют служебные произведения – произведения, созданные журналистами в порядке выполнения служебных обязанностей или служебного задания. Чтобы признать произведение служебным, между автором и третьим лицом должны быть трудовые отношения, регулируемые нормами трудового права.

За нарушение авторских прав наступает гражданско-правовая, уголовная и административная ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Наиболее грубым нарушением является полное или частичное присвоение чужого авторства. Даже если право авторства нарушено по неосторожности или совсем невиновно, тогда оно подлежит восстановлению.

Например, если издательство опубликовало произведение и ошибочно присвоило авторство на него другому лицу, оно должно исправить свою ошибку.

Автор или иное лицо, являющееся владельцем авторских прав, всегда имеет право обратиться в суд за защитой своих авторских прав. Право на защиту нарушенных прав утрачивается в том случае, если обладатели авторских прав приобрели их незаконно или осуществляют их, чтобы причинить вред другому лицу.

Защита авторских прав включает в себя два уровня защиты: для начала определяется способ защиты, который может быть применен для защиты любого гражданского права, а второй уровень заключается в установлении способов защиты, которые применяются для защиты конкретных видов авторских прав или защиты от конкретных правонарушений.

Проблема интеллектуальных прав в современной журналистике остается актуальной и злободневной. Иногда за любым скачиванием того или иного файла может стоять нарушение авторских прав.

Т.К. Чернышева и В.С. Новикова в своей работе предлагают следующие задачи для усовершенствования и развития системы охраны интеллектуальной собственности [7, с. 76]:

1) совершенствование нормативной базы в области защиты умственной деятельности на основе анализа функционирующего законодательства;

2) осуществление безграничной политической деятельности в области защиты интеллектуальной собственности с целью нахождения баланса интересов пользователей и разработчиков объектов умственной деятельности;

3) повышение правовой культуры граждан с учетом их склада ума;

4) обеспечение безоговорочного исполнения решений судов по спорам по поводу объектов интеллектуальных прав.

Средства массовой информации – одна из наиболее распространенных для авторов сфер, в которой можно разгласить созданные ими произведения.

Каждый автор хочет высказать свое мнение, скорее обнародовать это, но каждый хочет быть уверен, что работа не будет украдена. Защита авторского права – дело сложное, особенно в части доказательств факта нарушения прав.

Редакция любого средства массовой информации, администрация любого сайта так или иначе сталкиваются с вопросом выполнения авторских неимущественных и имущественных прав на используемые произведения [3]. Администрация должна соблюдать авторское право и правомерно применять или разрешать применять произведения под своим именем либо под псевдонимом или вовсе анонимно.

Но в отношении интернет-ресурсов размещение своих произведений (музыки, стихов, рассказов и др.) осуществляется авторами без каких-либо предварительных договоренностей с администрацией сайтов. При этом администрация все так же обязана соблюдать авторские права на размещаемые произведения.

И.А. Близнец пишет: «Если определенные условия не будут обсуждены создателем или другим правообладателем в договоре с редакцией, то будут действовать правила, которые были предусмотрены законом. Рационально обговорить в договоре возможность передачи редакцией полученных прав иным лицам. В отсутствие такого рода оговорки права, которые передаются по такому договору, не могут передаваться иным лицам» [1, с. 216].

А являются ли СМИ аккаунтом популярного блогера? Блогеры наделены некоторыми правами и обязанностями, которые свойственны СМИ (посредством тех и других распространяется массовая информация). Например, блогер, как и СМИ, обязан проверять достоверность распространяемой им информации.

Средством массовой информации является издание, зарегистрированное в порядке, установленном Законом «О СМИ». Например, сайт может быть зарегистрирован в качестве сетевого издания. Факт регистрации в качестве СМИ (т.е. факт получения статуса СМИ) подтверждается в данном случае решением Роскомнадзора и свидетельством о регистрации в качестве СМИ.

В отношении блогера есть похожий порядок наделения статусом – включение блогера в список Федеральной службы по надзору в сфере связи при определенных критериях. Но реестры СМИ и владельцев блогов – это различные вещи, и в регулировании деятельности тех и других применяются различные правовые механизмы.

Владелец блога должен соблюдать требования законодательства Российской Федерации, которые регулируют порядок распространения массовой информации. Блогер может приравниваться к СМИ в том случае, если он зарегистрирует в качестве сетевого издания собственный веб-сайт. Но в этом случае юридически он перестанет быть блогером, а станет СМИ [6]. Также ссылка на источник-блогер не освобождает СМИ от ответственности за распространение недостоверной информации. Таким образом, блогер не является СМИ в терминологии Закона «О СМИ», следовательно, аккаунт блогера не будет являться СМИ.

Самым обычным способом защитить собственный материал является заявление об авторстве. Если объектом права является видеоматериал, можно при разработке видео наложить текст либо значок, который будет отображаться до конца ролика.

Встроенная антипиратская система – это онлайн-защита. Например, видеохостинг YouTube – если разместить на этом ресурсе видео, на которое было объявлено авторское право, система в течение минуты определяет сходство. Некоторые веб-сайты разрешают копировать и применять размещённые материалы, но требуют сохранять ссылки на ресурс.

Для того чтобы официально зарегистрировать авторское право, необходимо обратиться к нотариусу. Каждое нотариальное учреждение способно провести процедуру оформления.

Нотариус исследует поданные материалы, и если выяснится, что вы первый, кто сообщил о правах, выдаст свидетельство о регистрации авторского права. Кроме этого, вам могут предложить депонирование. Юристы считают, что это высоконадежный способ доказать своё авторство, если дело дойдёт до суда.

Приведем пример из судебной практики: «Известный блогер Илья Варламов подал иск к обществу "Архи.ру", которое использовало 22 его фотографии на своем веб-сайте www.archi.ru. Ответчик на размещенных фотографиях указал имя автора и ссылку на его блог, но истец считал, что нужно было спросить разрешения. Варламов посчитал свои права нарушенными и требовал компенсации. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска, так как на фотографиях было указано имя автора и его страница в сети, фотографии были взяты из открытых источников, они находились в свободном доступе. Апелляция отменила решение суда первой инстанции, так как имело место использование фотографий в целях иллюстрирования информационных материалов. Кассация оставила постановление без изменений. Верховный Суд РФ отменил постановление апелляции и оставил в силе решение суда первой инстанции, так как утверждение о возможности цитировать только литературные произведения не соответствуют положениям подп. 1 п. 1 ст. 1274

ГК РФ: "Любые произведения науки, литературы и искусства, охраняемые авторскими правами, в том числе фотографии, могут быть свободно использованы без согласия автора и выплаты вознаграждения в целях цитирования"» [2]. При этом ВС РФ особо подчеркнул «некоммерческий характер произведений, что исключает их незаконное использование. Таким образом, допускается цитирование любых произведений, охраняемых авторским правом, в том числе фотографий» [5].

Что касается новостей, защищены ли они авторским правом?

Как было отмечено выше, сообщения о событиях и фактах, которые имеют информационный характер, не будут являться объектами авторских прав, т.к. в таких сообщениях нет оригинальности, поэтому в защите и охране они не нуждаются. Таким образом, произведение признается объектом творческого труда, если оно несет в себе новую информацию, ранее неизвестную, что-то творческое, отличающееся индивидуальностью.

Таким образом, защитить авторские права в интернете довольно сложно, особенно если нет доказательств. Другими словами, любой человек может назвать себя создателем любого использованного материала, расположенного в сети Интернет в случае, если он официально не был защищен. А что касается блогерства, то это явление объективно существует, и законодателю следует задуматься о правовом регулировании деятельности блогеров.

Литература

1. Близнец И.А. Авторское право и смежные права. М.: Проспект, 2017. 456 с.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О средствах массовой информации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27.12.1991 № 2124-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М.: ТК «Велби», 2003. 752 с.

5. Судебная практика. URL: https://pravo.ru/review/view/142418/ (дата обращения: 04.03.2020).

6. Чем блогер отличается от средств массовой информации. URL: https://mediapravo.com/media/chem-bloger-otlichaetsya-ot-smi.html (дата обращения: 03.03.2020).

7. Чернышева Т.К., Новикова Т.С. Интеллектуальная собственность в РФ: сущность, проблемы реализации и перспективы развития // Научная статья. 2018. № 1. С. 70-76.

А.С. Зарубина
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
Научный руководитель – В.Ю. Дубровский
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СТРЕЛКА

Психологическое состояние является общей характеристикой психологической активности в определенный период времени. Оно показывает уникальность психологического процесса от отраженных объектов и фактических явлений, предшествующих психологическим характеристикам личности.

В пулевой стрельбе эмоциональный стресс все время увеличивается.

Сегодня курсант (студент) отличается практичностью мышления и эмоций, причина эмоционального стресса стала более интеллектуальной, более утонченной.

Ученые по-разному оценивают влияние психологического стресса на качественные характеристики и эффективность человеческой деятельности: некоторые считают, что это только отрицательный фактор, вызывающий временное снижение функций, другие утверждают, что психологическое напряжение улучшает деятельность в критические моменты. В то время как другие полагают, что с течением времени данное улучшение деятельности в критических ситуациях временно и произойдет изменение положительной динамики на отрицательную, и, наконец, некоторые ученые считают, что психологическое напряжение, оказывающее положительное влияние на деятельность курсанта, может усиливать состояние напряжения, что приводит к несогласованности действий курсанта (слушателя) при стрельбе.

Усталость является одним из важнейших факторов, влияющих на эффективность труда и спорта. С точки зрения применения на практике наиболее важным является изменение производительности обучающегося из-за появления у него усталости (утомляемости). В большинстве случаев усталость определяется как функциональное состояние, которое возникает в результате энергичной или длительной физической активности, проявляющейся как дисфункция и временное снижение работоспособности.

Стрельба является сознательной деятельностью, и решение любой проблемы, возникающей в процессе этой деятельности, связано с одним или несколькими добровольными усилиями стрелка.

При стрельбе необходимы:

- длительность работы тех частей коры головного мозга, которые связаны с формированием динамического стереотипа;

- поддержание достигнутого баланса между возбуждающим и тормозящим процессами;

- высокая тормозная способность;

- плавная смена процессов возбуждения и торможения.

Поэтому для обучающихся наиболее важными качествами воли являются, во-первых, выносливость и самоконтроль, т.е. качества, производимые силой процесса торможения. Волевые усилия прежде всего направлены на мобилизацию внимания. Во время каждого выстрела, от момента прицеливания до момента завершения нажатия на спусковой крючок, необходима полная концентрация внимания на своих движениях.

Во-вторых, с их помощью курсант преодолевает усталость, утомляемость.

В-третьих, необходимые волевые усилия помогают в борьбе с негативными эмоциями, возникающими во время ведения огня и препятствующими успешному преодолению трудностей. Таким образом, эмоциональная стабильность, обязательная для придания уверенности действиям курсанта в экстремальных условиях, тесно связана с волевыми качествами личности курсанта.

За счет индивидуального стиля стрельбы морально неустойчивые курсанты могут достигать таких же высоких результатов, как морально устойчивые курсанты, и с помощью боевой и служебной подготовки можно достигнуть такого результата, что курсант не будет испытывать страха перед неудачей и проявлять излишнее эмоциональное напряжение.

Совместная работа кафедры огневой подготовки с отделом морально-психологического обеспечения позволяет повышать морально-волевые качества курсантов (слушателей), что способствует повышению эффективности общего уровня способности курсанта к стрельбе. В ходе подготовки к контрольным стрельбам немаловажно общее психическое состояние курсанта, важны способности подавить внутренние страхи, неуверенность. Также на степень готовности курсанта не должны влиять внешние факторы – будь то проблемы в служебной или учебной деятельности, потому как одной из основных задач на огневом рубеже является подавление своих страхов и эмоций перед выстрелом. Это важно, т.к. в практической деятельности огнестрельное оружие применяется в особых стрессогенных условиях, поэтому необходимо научиться контролировать свой эмоциональный фон, чтобы суметь произвести точный выстрел в любой экстремальной ситуации – таких как контрольные стрельбы или задержание опасного преступника.

На занятиях по огневой подготовке акцент делается на развитии стрелкового интеллекта, способности к саморегуляции, формировании волевых черт характера, развитии оперативного мышления и памяти, специализированном восприятии, создании общей психической подготовленности к стрельбам [1].

Достижение высоких и стабильных результатов на огневом рубеже возможно, как правило, только в процессе постоянных систематических тренировок и отработки упражнений на учебных местах из различных положений и изготовок. Для того чтобы этот процесс был эффективным, сотрудник обязан на протяжении всей своей служебной деятельности не только поддерживать результаты на одном уровне, но и регулярно развивать свои навыки и способности к стрельбе посредством регулярных тренировок и занятий в тире.

В связи с этим необходимо сформировать устойчивые представления курсанта о процессе стрельбы от момента совмещения мушки с целиком до плавности нажатия на спусковой крючок, т.к. от этих связующих факторов зависит точное попадание в заданную цель.

В заключение можно сделать вывод о том, что в скоростной стрельбе нет времени на продолжительное прицеливание, однако успешная работа курсанта (слушателя) возможна только в оптимальном состоянии – важно самообладание, которое вырабатывается на занятиях огневой подготовки, а также за счет самостоятельной подготовки самим курсантом (слушателем).

Литература

1. Костикова Н.В. Особенности деятельности спортивного психолога в России // Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации. 2014. № 2. С. 93-96.

Д.В. Ковалева
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
Научный руководитель – Ю.В. Ветрова
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

ГЛАВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТРЕЛКА

Физическая подготовка является базовым фактором, способствующим успешному совершенствованию своих умений в стрелковом спорте. Она играет главнейшую роль в координации, от которой будет зависеть правильное производство выстрела. На занятиях, включающих специальные стрелковые физические упражнения, повышается работоспособность стрелка, которая в значительной мере повлияет на дальнейшие результаты.

Для того чтобы добиться успеха в стрелковом деле, необходимо ежедневно давать организму физическую нагрузку для выработки выносливости и сохранения высокой работоспособности организма [1].

Психологическая подготовка является решающей в таких вопросах, как формирование индивидуальных свойств личности (мировоззрение, жизненные понятия и убеждения, стойкость, выдержка). Кроме того, она способствует постепенному развитию и совершенствованию волевых качеств, формированию его личности и позволяет достичь высокого уровня в самосовершенствовании спортсмена. В целом психологическая подготовка определяется как совокупность мероприятий, совершенствующих специальные психологические функции, которые были ранее развиты, и сохраняющих на высоком уровне волевые качества.

Многие учёные и исследователи в области психологической подготовки в процессе многочисленных анализов и экспертиз выявили огромное количество проявлений психических функций, которые наиболее важны в достижении желаемых результатов.

Психологическая подготовка также оказывает огромное влияние на уверенное выступление, т.е. на точное и правильное выполнение поставленной задачи в сложных условиях, в напряженной обстановке, в ограниченное время.

Физическая подготовка напрямую зависит от психологической, они тесно взаимосвязаны, т.к. физические упражнения развивают физические качества, которые способствуют воспитанию силы, быстроты, выносливости, ловкости, координации и точности движений.

Основными задачами общей физической подготовки являются:

- развитие индивидуальных двигательных способностей спортсменов;
- обеспечение благоприятной тренировочной деятельности, необходимой для формирования навыков в стрельбе;
- увеличение общей работоспособности организма;
- сохранение постоянной работоспособности специальных двигательных и вегетативных функций спортсменов в неблагоприятных климатических условиях;
- совершенствование и развитие морально-волевых и психологических качеств;
- поддержание на высоком уровне спортивной формы в течение необходимого спортсмену цикла выступлений;
- укрепление здоровья и закаливание организма;
- устранение недостатков в физическом развитии, препятствующих достижению поставленных целей.

Уровень развития основных физических качеств – быстроты, силы, выносливости и ловкости, достигаемый в процессе общей физической подготовки, оказывает существенное влияние на формирование, совершенствование навыков в выполнении выстрела, а также на устойчивость к сбивающим воздействиям [5, 4].

При подборе подготовительных упражнений необходимо учитывать квалификацию спортсмена, а также его индивидуальные признаки.

Степень развития основных физических качеств у начинающих стрелков как результат общей физической подготовки является той базой, на основе которой формируется специальный навык в стрельбе [6]. Вот почему при организации занятий с этими спортсменами тренер должен определить уровень их общей физической подготовленности и строить учебный процесс исходя из их возможностей.

Процесс общей физической подготовки начинающих спортсменов строится исходя из специфических особенностей возраста начинающего стрелка и вида стрельбы. От возрастных особенностей зависят приспособительные возможности организма воспринимать и переносить нагрузки, способности к двигательному обучению, а также психическое развитие. Специфические особенности вида стрель-

бы определяют длительность и направленность общей физической подготовки.

На этапе высокого спортивного мастерства значение общей физической подготовки, казалось бы, резко падает. Однако это неверно. Роль и значение общей физической подготовки по мере роста спортивного мастерства остаются существенно важными, несмотря на то, что задачи, поставленные перед спортсменом, изменяются. Главной задачей является обеспечение устойчивости в тренировочном процессе, а также в соревновательный период. Особенно это важно для стрелков-винтовочников, у которых на работу уходит огромное количество времени.

В основной части занятия решаются такие задачи, как [7]:

- овладение основными двигательными навыками;
- развитие общих физических качеств;
- повышение устойчивости к неблагоприятным факторам;
- воспитание способности применять усвоенные навыки в усложненных условиях.

Для выполнения данных задач используются упражнения, приемы и действия, которые направлены на подъем общего уровня физической подготовленности. Кроме того, включаются игры и эстафеты, благодаря которым повышается интерес занимающихся к общефизической подготовке и увеличивается физическая нагрузка на организм спортсменов, вырабатывается умение действовать в коллективе, развивается чувство товарищества и ответственности за успех команды.

Продолжительность основной части занятия составляет 35-40 мин.

Заключительная часть служит для того, чтобы привести спортсменов в относительно спокойное состояние, нормализовать пульс и восстановить дыхание после физической нагрузки, подвести итоги занятия, разобрать ошибки и возникшие при выполнении трудности и проблемы, а в необходимых случаях и поставить индивидуальные задачи, необходимые для спортсменов при самостоятельном выполнении.

Содержание этой части занятия составляют медленный бег, упражнения на глубоком дыхании, при расслаблении мышц [3]. Эти упражнения путем постепенного снижения физической нагрузки позволяют привести организм спортсменов от возбужденного состояния к более спокойному.

Продолжительность заключительной части занятия составляет 3-5 мин.

На каждое учебно-тренировочное занятие составляется план-конспект. Его наличие помогает тренеру правильно распределить время занятия, определить чередование физических нагрузок, иметь содержание занятия.

Наиболее целесообразно все занятия по общей физической подготовке проводить в виде комплексных, когда предусматривается развитие всех основных физических качеств, двигательных умений и навыков [2]. В отдельных случаях, в зависимости от индивидуальных особенностей и уровня подготовленности занимающихся, содержание учебно-тренировочных занятий может акцентироваться на формировании или развитии определенного физического качества.

Все учебно-тренировочные занятия следует проводить так, чтобы рационально использовать время, отводимое на них, стремиться к достижению достаточной плотности занятия.

На учебно-тренировочных занятиях должна соблюдаться определенная физическая нагрузка. На каждом занятии она обычно планируется заранее в строгом соответствии с конкретными задачами, уровнем физической подготовленности занимающихся, их возрастными и половыми особенностями и другими условиями. В зависимости от обстоятельств тренер регулирует физическую нагрузку.

Физическая подготовка стрелка-спортсмена важна для повышения навыка и уровня специальных возможностей, которые способствуют достижению желаемых результатов и успеху на предстоящих соревнованиях [2].

Литература

1. Домрачёва Е.Ю., Васильченко Е.И., Ермоленко С.А., Клименко С.С. Правильный дыхательный процесс как один из факторов, влияющих на производство выстрела из пистолета у курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России // Современный ученый. 2019. № 4. С. 42-45.

2. Кубланов А.М., Колосова Л.А., Кубланов М.М. Современные условия практико-ориентированного обучения студентов пулевой стрельбе // Культура физическая и здоровье. 2014. № 2 (49). С. 34-36.

3. Симоненков В.С. Утренняя физическая зарядка в системе общефизической подготовки студентов // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: мат-лы Всероссийской научно-методической конф-ции (с международным участием), Оренбург, 4-6 февраля 2015 г. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2015. С. 3244-3250.

4. Соболев С.В., Соболева Н.В., Рябинина С.К. Совершенствование тренировочного процесса в спортивном туризме в дисциплине «Дистанции – пешеходные»: монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. 134 с.

5. Спортивная медицина: учебное пособие / под ред. В.А. Епифанова. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2006.

6. Тихонович М.И. Основные направления в методике обучения владению огнестрельным оружием // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 1 (74). С. 130-133.

7. Учебно-методическое пособие для руководителей и инструкторов военно-спортивных клубов «Патриот» / Н.Н. Жаров и др. Красноярск, 2004.

Д.В. Ковалева
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
Научный руководитель – Д.В. Олейник
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

ПРОБЛЕМЫ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Огневая подготовка в процессе обучения должна совершенствоваться и улучшаться, для того чтобы навыки владения оружием закреплялись и оттачивались без права на ошибку. Чаще всего так и происходит, но существуют определенные трудности, которые могут препятствовать данному процессу.

Такая учебная дисциплина, как огневая подготовка, не может допускать возникновения ошибок и неточностей. Однако в современном мире в большинстве случаев игнорирование необходимых методов обучения и углубления в теорию значительно сказывается в дальнейшем негативными последствиями.

В результате получения профессионального образования стрелок должен быть подготовлен не только физически и психологически, но и немаловажно освоить тактическую подготовку. Потому как без освоения данных направлений невозможно ни осуществление различных профессиональных функций, ни профессионального личностного развития.

При задержании преступников и вооруженных преступных групп, которые в результате достижения поставленных целей совершают самые жестокие действия, необходимо исключить право на ошибку и быть отлично подготовленным.

В процессе практической деятельности основной проблемой является недостаточная как физическая, так и психологическая подготовленность сотрудника к выполнению служебных задач, а также неуверенное пользование табельным оружием в зависимости от меняющейся оперативной обстановки.

Часто во время пресечения правонарушения получают травмы и ранения не только сотрудники ОВД, но и обычные граждане, которые оказались на месте выполнения оперативного задания.

Служба в полиции всегда опасна, т.к. есть вероятность гибели сотрудника, и помочь её снизить могут постоянные и профессиональные тренировки. Неумелое обращение с оружием может повлечь за собой не только невыполнение поставленных задач, но и гибель, ранение сотрудников, а также посторонних граждан [3, с. 346]. Огневая подготовка на сегодняшний день является одним из самых важных компонентов профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Для лучшего освоения данной дисциплины будущие сотрудники ещё во время обучения проходят специальный учебный курс, а непосредственно на службе совершенствуют полученный навык в классах, тирах на протяжении всего периода службы.

Тренировки позволяют моделировать ситуации, близкие к реальным, для того, чтобы при случае сотрудник мог оперативно реагировать в конкретной обстановке. Поэтому важно уделять внимание не только самому процессу стрельбы, но и подготовке к ней, т.е. быстрому изъятию оружия из кобуры, принятию удобной и эффективной изготовки для выстрела. Для решения данной проблемы необходимо уделять внимание данным аспектам на тренировках и занятиях и включить их в методические рекомендации.

Следующая проблема заключается в совмещении сотрудниками органов внутренних дел тренировок и несения службы в обычном режиме. Для того чтобы поддерживать навыки на должном уровне, необходимы регулярные тренировки, но также сотрудникам полиции нужно выполнять свои повседневные служебные обязанности.

Решением этой проблемы может стать оборудование классов стрелковой подготовки в зданиях ОВД стрелковыми тренажёрами, для того чтобы сотрудники могли тренироваться в свободное время и доводить навыки до автоматизма. Использование таких тренажёров позволяет улучшить не только навык стрельбы, но и саму физическую форму сотрудников. Путём многократных повторов можно задействовать мышечную память, которая существенно увеличивает скорость реакции [4, с. 181].

При прохождении курса огневой подготовки делается упор больше на сам процесс стрельбы, нежели на изучение строения самого оружия и правил обращения с ним. Необходимо в равной мере изучать данные аспекты для выработки твёрдых навыков в работе с оружием и в целях совершенствования навыков стрельбы, а также для быстрого обнаружения неполадки, определения и устранения её причины. Для наглядности обучения необходимо достаточное количество учебного, пригодного для стрельбы оружия, модели которого поступают на вооружение ОВД, для наиболее эффективного обучения и выполнения учебных задач. В случае если обучающийся тренировался на моделях оружия, которые в настоящее время не используются сотрудниками ОВД при выполнении служебных задач, ему будет сложно нести службу. Решение этого вопроса зависит от достаточного материально-технического обеспечения, позволяющего приобрести должное оснащение. Таким образом, подводя итог, можно ещё раз подчеркнуть пути решения перечисленных выше проблем. В первую очередь необходимо строительство и совершенствование стрельбищ и тиров с классами, оснащёнными современными учебными установками при ОВД, затем процесс обучения в равной мере следует посвятить как самой стрельбе, так и навыкам обращения с оружием, и заключительной мерой служит оснащение современным оружием образовательных организаций системы МВД России.

Литература

1. Архипов С.Н. Огневая подготовка в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел: проблемы и пути их решения // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2016. № 1 (6). С. 171-173.

2. Кавецкий Д.Б. Подготовка учебно-методической литературы по дисциплине огневая подготовка // Подготовка кадров силовых структур: современные направления и образовательные технологии: мат-лы девятнадцатой Всероссийской научно-методической конф-ции. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2014. С. 280-282.

3. Куляева А.В., Поспеев К.Ю. Проблемы огневой подготовки сотрудников полиции // Научные исследования и современное образование: мат-лы международной научно-практ. конф-ции (Чебоксары, 29 апреля 2017 г.). Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 346-347.

4. Макаров В.М., Долгих И.П. Физическая подготовка – неотъемлемое средство повышения мастерства работника МВД России // Актуальные проблемы педагогики и психологии: сборник статей МНПК (19 февраля 2014 г.) / отв. ред. А.А. Сукиасян. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. С. 179-181.

А.А. Лихова
Барнаульский юридический институт МВД России
Научный руководитель – Р.С. Галиев, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

Право на образование, несомненно, является одним из неотъемлемых субъективных прав для человека, влияющих на развитие и становление личности. Данное положение нашло отражение во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [1], во Всеобщей декларации прав ребенка 1959 г. [2], в Конвенции о правах ребенка 1989 г. [3], а также в Протоколе № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод [9]. Ключевыми национальными нормативными правовыми актами в России, закрепляющими гарантии получения образования, являются Конституция Российской Фе-

дерации [4], Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [8], а также Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [7]. Несомненно, образование способствует совершенствованию человека, воспитанию уважительного отношения к ценностям общества, к достигнутому уровню культуры, а также создает возможность доступа к результатам развития цивилизации и формированию национальной культуры, содействует социальному прогрессу.

Бесспорно, будущее человечества зависит от подрастающего поколения, поэтому эффективное обеспечение прав детей и их правовая защита, безусловно, выступают как часть международного и национального права в области прав человека. Проблема соблюдения прав ребенка имеет существенное значение в современном обществе, т.к. реализация права на образование детьми происходит не в полной мере. Также существуют пробелы в нормативных правовых актах, которые гарантируют и регулируют данное право, что, в свою очередь, оказывает значительное влияние на развитие и совершенствование личности ребенка. Исходя из этого, на сегодняшний день возникает необходимость разработки и принятия решений, способствующих устранению существующих недостатков в области образования.

В статье 5 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [7] провозглашается общедоступность и бесплатность начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования. Но на данный момент, к сожалению, закрепленное формальное равенство на образование сопровождается таким противоречием, как усиление неравенства в плане доступа к образованию. Так, например, несмотря на то что ст. 43 Конституции Российской Федерации [4] закрепляет бесплатность дошкольного образования, п. 2 ст. 65 закона «Об образовании в Российской Федерации» содержит положения о том, что «за присмотр и уход за ребенком учредитель организации, осуществляющей образовательную деятельность, устанавливает плату, взимаемую с родителей (законных представителей), и ее размер».

Также одной из основных проблем в сфере права на образование является реализация норм, закрепленных в ст. 5 «Об образовании в Российской Федерации» и в ст. 43 Конституции России [4], которые гарантируют получение бесплатного среднего профессионального образования. В настоящее время данное право реализуется большей частью населения на платной основе, например, на официальном сайте Колледжа Алтайского государственного университета в перечне специальностей, на которые был объявлен набор на очную форму обучения на 2019/2020 год, больше половины мест предоставляются на платной основе. Так, на специальность «Информационные системы (по отраслям) (в экономике)» на базе 9 классов определено 35 мест на обучение за счет федерального бюджета, а 40 мест предоставляется на основе договора об оказании платных образовательных услуг. На еще одну популярную специальность «Право и организация социального обеспечения» на базе 9 классов выделено всего 15 бюджетных мест и 85 платных, а вот на эту же специальность только на базе 11 классов предоставляется 100 мест, и все они на платной основе. Исходя из представленных нами данных, можно сделать вывод о том, что большая часть мест в колледжах предоставляется на платной основе, препятствует реализации положений Конституции. Полагаем, что такая ситуация недопустима, и необходимо дополнительно установить законодательные и финансовые гарантии функционирования дошкольных и средних специальных учреждений, которые позволили бы ребенку реализовать в полной мере свое право на бесплатность и общедоступность образования путем предоставления бюджетных мест за счет средств федерального бюджета и бюджета субъекта России.

По нашему мнению, также стоит рассмотреть еще одну важную проблему в сфере образования. В пункте «е» ч. 1 ст. 28 Конвенции о правах ребенка [3] закреплено положение о том, что государства-участники принимают меры по содействию регулярному посещению школ и снижению числа учащихся, покинувших школу. Однако в настоящее время в Российской Федерации и особенно в Алтайском крае, где доля сельского населения значительна, большое количество учеников находятся в группе риска, т.е. дети не посещают по каким-либо причинам школу. Основными причинами непосещения выступают: малообеспеченность семей, малодоступность школ для детей в сельской местности. Например, школа в селе Большая Тихая в Алтайском крае была закрыта несколько месяцев из-за отсутствия учителей, часть детей учится в школе соседнего села Карпово. Невозможность получать образование в своем населенном пункте нарушает права детей на образование, к сожалению, не у всех есть возможность добраться до школы, которая находится в соседнем селе.

В контексте проблемы нехватки учителей в сельских школах стоит отметить проблему качества получаемого образования, оба обозначенных фактора – укомплектованность школы учителями и качество образования – находятся в косвенной зависимости от мотивированности педагогических работников на трудовую деятельность и добросовестное исполнение своих обязанностей. На сегодняшний

день самым действенным мотивирующим фактором остается материальное содержание педагогического работника, которое оставляет желать лучшего.

Майские указы 2012 г. не привели к улучшению ситуации с оплатой труда.Чаще всего происходило перераспределение доходов от стимулирующих выплат в пользу ставки по должности, в конечном итоге не позволившее увеличить реальные доходы учителей.Также необходимо обозначить, что 12 сентября 2019 г. Государственная Дума отклонила в первом чтении законодательную инициативу «Справедливой России» – проект федерального закона № 590947-7 «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации"» в части установления дополнительных гарантий педагогических работников». Кроме ввода ряда льгот для педагогов, в законопроект были включены предложения по изменению системы окладов в сфере образования («привязка» майских указов к ставке педагога, а не к зарплате в целом).

Считаем, что для решения таких проблем, несомненно, нужно стимулировать деятельность учителей как морально, так и материально. Одним из решений данной проблемы может стать целенаправленная подготовка учителей для конкретных регионов, районов, школ. Усиление заинтересованности молодых специалистов возможно путем предоставления определенных льгот при поступлении на работу, например заключение контракта между студентами и потенциальными работодателями – образовательными организациями, предоставление определенных субсидий для молодых специалистов, работающих в малокомплектных школах.

Следует положительно отметить в этом плане принятые 09.11.2019 изменения в государственную программу Российской Федерации «Развитие образования» (Проект «Земский учитель»), которые позволяют учителям, прибывшим на работу в сельскую местность, получить субсидию в размере 1 млн рублей (для субъектов Дальневосточного федерального округа – 2 млн рублей) [5]. Кроме того, в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент обозначил необходимость стимулирования труда учителей путем дополнительной оплаты за классное руководство в размере 5 тысяч рублей, и в настоящий момент Министерством просвещения Российской Федерации подготовлен проект Постановления Правительства о внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие образования» [6].

Рассмотренные нами проблемы имеют огромное значение в современном обществе. Считаем, что наличие таких фактов недопустимо для демократического государства, каким и является Россия. Ведь право на образование – это неотъемлемое право, которое должно соблюдаться. От состояния образовательной системы и ее уровня развития во многом зависит и в целом будущее Российской Федерации, экономическое развитие страны, уровень благосостояния в обществе, развитие гражданского общества. В современном правовом государстве нормы образовательного законодательства должны быть надежными юридическими гарантиями реализации закрепленного международными актами и конституционными нормами права на образование. По нашему мнению, предложенные решения существующих пробелов в сфере образования непосредственно будут способствовать устранению противоречий в законодательстве, а также смогут помочь реализовать свои права на образование.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Декларация прав ребенка: принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989; вступила в силу в 1990) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие образования» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 09.11.2019 № 1430 (с изм. от 22.01.2020 № 36). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие образования» [Электронный ресурс]: проект постановления Правительства Российской Федерации (подготовлен Минпросвещения России 10.02.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Протокол № 1 от 20 марта 1952 г. к Конвенции о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Хартия основных прав Европейского Союза: принята в г. Ницце 07.12.2000 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.А. Лобанов
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
Научный руководитель – С.А. Ермоленко
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ДЕЙСТВИЯМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

В наше время сотрудникам органов внутренних дел все чаще приходится выполнять свой долг в условиях обостренной оперативной обстановки, которые обуславливаются ростом преступности, увеличением наличия огнестрельного оружия у организованных преступных групп, а также учащением случаев нападения на сотрудников полиции с целью завладения их личным оружием. Сложившаяся ситуация делает необходимым предъявление высоких требований ко всем сотрудникам полиции, в частности повышение навыков владения огнестрельным оружием сотрудниками.

Особое внимание при решении данной проблемы следует уделить первоначальной подготовке, т.к. она является обязательной для всех учебных заведений и сотрудников органов внутренних дел, и от того, какого качества будет начальный уровень подготовки, во многом будет зависеть дальнейшая служба сотрудников полиции и качество выполнения ими их служебных задач [3].

По данным статистики, опубликованным пресс-службой МВД, количество сотрудников органов внутренних дел, погибших при исполнении служебных обязанностей, составило 45 человек [2]. Общее же число сотрудников ведомства, умерших и погибших в течение 2018 г., составило 446 человек. За 9 месяцев 2019 г. общее число погибших сотрудников составило 117 человек, тяжкие увечья получил 601 сотрудник. Все это делает необходимым совершенствование огневой подготовки сотрудников в образовательных учреждениях системы МВД.

В настоящее время в образовательных учреждениях МВД России огневая подготовка проводится на основании Приказа от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», основной задачей которого является формирование у сотрудников навыков и умений правомерного применения огнестрельного оружия, а также изучение его материальной части [3].

Проблемой данного метода обучения является то, что все упражнения, используемые на учебных занятиях, выполняются в идеальных условиях, при статической мишени, ее отличной видимости и в ситуации, когда на обучающегося не влияют никакие внешние и внутренние факторы в виде стресса, погодных условий, рельефа местности и т.д.

В связи с этим возникает необходимость введения элементов тактической подготовки сотрудников. С.Д. Бойченко пишет о пользе моделирования в процессе подготовки: «В основе этих методов лежит принцип активного моделирования в учебно-тренировочном процессе взаимодействий спортсменов в условиях вариативно-конфликтных ситуаций, адекватных боевых взаимодействий с партнером и противодействий соответствующим противником». В целях решения данной проблемы он предлагает разделить тактические действия на три фазы: первая – восприятие и анализ ситуации, вторая – мысленное решение тактической задачи, третья – двигательное решение тактической задачи [4].

Данный метод обучения призван способствовать снижению потерь среди сотрудников органов

внутренних дел в обстановке, которая угрожает их жизни. Также не представляется возможной адекватная оценка ситуации, а в связи с этим и применение огнестрельного оружия без профессионально-психологической подготовки сотрудника к действиям в экстремальных условиях. Данные аспекты были изучены в трудах А.В. Буданова и А.М. Столяренко.

А.М. Столяренко пишет, что профессионально-психологическая подготовка является не просто желательной добавкой к его умениям, а обязательным условием к его мастерству.

Она развивает в сотруднике такие необходимые качества, как:

- понимание им действия в экстремальных условиях, их анализ и учет;

- развитие качеств, необходимых для успешных действий;

- развитие психологической устойчивости.

Также нельзя исключать и индивидуальные особенности. У каждого человека имеются как сильные, так и слабые стороны, которым необходимо уделять особое внимание и прилагать наибольшие усилия для их устранения и минимизации их негативного воздействия на сложившуюся обстановку.

Подготовить человека к стрессовым ситуациям, опираясь лишь на теорию, невозможно, необходимо моделировать экстремальную ситуацию, т.к. именно она позволит в полной мере задействовать весь потенциал человека, выявить его сильные и слабые стороны в различных ситуациях и позволит развить умение управлять своими эмоциями, что является краеугольным камнем в подготовке к экстремальной ситуации.

Таким образом, подготовка сотрудников полиции к действиям в экстремальных ситуациях представляет собой комплексный процесс, включающий системную совокупность множества компонентов, которые призваны подготовить их к действиям в непредвиденных ситуациях, связанных с риском для жизни и здоровья как самого сотрудника, так и граждан.

Литература

1. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880.

2. Сергун П.П. Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998.

3. Ураков И.В. Совершенствование огневой подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России: дис. ... канд. пед. наук. М., 2003. 245 с.

4. Ураков И.В. Стрелковая подготовка курсантов слушателей образовательных учреждений МВД России при применении огнестрельного оружия в экстремальных условиях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2003. № 1 (19). С. 48-50.

Ю.И. Нечипоренко
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
Научный руководитель – В.А. Гончаров
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

РОЛЬ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Каждый сотрудник ОВД должен владеть определенными базовыми знаниями, которые необходимы для качественного выполнения боевых и служебных задач. Одним из таких базовых предметов является огневая подготовка. С ней сотрудников знакомят буквально с первых дней службы. Известно, что по своей сути работа полицейского трудна и опасна, т.к. она связана с постоянным контактом с разного рода правонарушителями и маргиналами. И не всегда заранее можно предположить, когда сотруднику пригодится оружие. Поэтому независимо от звания и занимаемой должности он должен быть готов в любую минуту его применить в строгом соответствии с законом, правильно и эффективно.

Огневая подготовка является фундаментальной частью боевой подготовки. В свою очередь, она направлена на формирование, развитие и улучшение

навыков и умений, которые необходимы для уверенного владения оружием при выполнении оперативных и служебных задач. Готовность сотрудников органов внутренних дел при проведении различных операций, освобождении заложников, задержании правонарушителей и пресечении преступлений во многом обусловлена твердым и правильным владением табельного оружия.

Согласно статистическим данным, наибольшее количество применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции было с целью отражения нападения на них и пресечения попытки завладения огнестрельным оружием [1, с. 44; 3]. А вот наименьшее применение связано с освобождением заложников и отражением группового или вооруженного нападения на здания, помещения, сооружения и иные объекты муниципальных органов, общественных объединений, организаций и граждан [2, с. 33].

Как было отмечено выше, огневая подготовка включает в себя 3 составляющих: знание, умение и навык. Только в такой последовательности можно подготовить высококвалифицированного и знающего свое дело сотрудника. Любое оружие является источником повышенной опасности. Именно поэтому изучение этой дисциплины начинается с освоения требований мер безопасности и материальной части. Только после освоения и уверенного владения данным материалом можно переходить к умению. Классической основой огневого мастерства с давних времен считается изготовка, которая включает в себя удобную позу, правильное удержание оружия, сдерживание в момент спуска дыхания и полную внимательность в момент прицеливания. А вот что касается третьего аспекта – навыка, он приходит только с опытом. И достигается долгими и упорными тренировками.

Целью огневой подготовки является формирование готовности сотрудников к пресечению правонарушений и обеспечению правопорядка с помощью боевого ручного стрелкового оружия [4]. Но никто не говорит, что защищать правопорядок можно, только применяя оружие. Стрельба хороша тем, что в процессе систематических тренировок человек активно развивается. В первую очередь вырабатываются волевые усилия, которые, как никому другому, важны сотруднику полиции. Улучшается память, появляется устойчивость к стрессовым ситуациям, формируется контроль за эмоциями, развивается вестибулярный аппарат и зрительный анализ. В дальнейшем это помогает сотруднику решить задачу до того, как появится необходимость применить оружие.

Несомненно, многое зависит от того, насколько заинтересован человек. И ответственность научить вновь прибывшего сотрудника целиком и полностью ложится на плечи преподавателя. В современном мире существует несколько методик, но самой успешной на первоначальном этапе является организация всей группы одновременно, так человек быстрее подавляет свой страх перед оружием. Спустя пару занятий преподаватель уже может более-менее видеть картину и уделять внимание тем или иным характерным ошибкам обучающихся, находить индивидуальный подход к ним. Для создания отчетливого представления о технике выполнения тех или иных приемов стрельбы следует заострять внимание обучаемых на разучиваемом упражнении во время показа. Для этого необходимо правильно назвать прием и образцово показать технику его выполнения. Создание разнообразных условий тренировки позволяет довести выполнение изученных приемов до автоматизма независимо от сложностей и обстоятельств, что необходимо как для стрельбы в реальной жизни, так и для профессионального применения приобретенных умений и навыков. Автоматизм действий, как всем известно, формируется не сразу, а постепенно, путем их многократного повторения [7].

В системе формирования огневого мастерства прослеживаются следующие тенденции обучения стрельбе [6, 8]:

1) мгновенная оценка правомерности применения оружия;

2) с исходной позиции, когда пистолет находится в кобуре;

3) стрельба из различных положений;

4) метод скоростной стрельбы;

5) поражение внезапно появляющихся целей;

6) в ситуациях, имитирующих открытую местность, улицу, дом, магазин, кинотеатр и т.д.;

7) при любых погодных условиях;

8) в условиях слабой освещенности, использования приборов ночного видения;

9) «баррикадная» стрельба;

10) в условиях, имитирующих преследование преступника в движении;

11) сразу после бега или иной физической нагрузки.

Благодаря им сотрудник как физически, так и психологически становится более подготовленным к встречам с такими ситуациями в реальной жизни, тем не менее не стоит забывать, что от своевременности и правильности действий может зависеть не только жизнь его самого, но и окружающих граждан.

Всем известно, что в органах внутренних дел почетное место занимают служебно-прикладные виды спорта. Несомненно, огневая подготовка входит в категорию таких видов. Среди сотрудников ОВД часто проводятся соревнования различных уровней, популярными являются соревнования, приуроченные к памятным датам Российской Федерации.

Литература

1. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М.: Юридическая литература, 2014. Т. I.
2. Бахрах Д.Н. Административное право: учебник. М.: Бек, 2016.
3. Гаужаева В.А., Шамаев А.М. Выдача табельного оружия сотрудникам органов внутренних дел на постоянное ношение: «за» и «против» // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2017. Т. 3. С. 134-137.
4. Начальная профессиональная подготовка и введение в специальность: учебное пособие / Н.Э. Егорова, Е.Е. Новичкова, М.Ю. Аграфонов и др. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2014. Т. 1. Ч. I.
5. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 27.11.2019).
6. Пацакула И.В. Психология профессиональной безопасности сотрудников спецподразделений правоохранительных органов в экстремальных условиях деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2001.
7. Санков П.А., Кавецкий Д.Б., Сериков С.Н. Организация и проведение занятий по огневой подготовке в процессе оперативно-служебной деятельности: учебно-практическое пособие. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2014. 88 с.
8. Упорникова-Пивоварова И.В. Профессионально-психологическая подготовка сотрудников специальных подразделений органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях // Юридическая психология. 2010. № 4. С. 5-8.

Д.С. Пучинский
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
Научный руководитель – О.С. Баландин
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

КУЧНОСТЬ И МЕТКОСТЬ СТРЕЛЬБЫ, СПОСОБЫ ИХ ПОВЫШЕНИЯ

Меткость стрельбы вырабатывается на протяжении бесчисленных часов тренировок. Она важна не только спортсменам, имеющим дело с спортивным оружием, но и сотрудникам полиции. Доведение навыков меткой стрельбы до совершенного уровня путем отработки тех или иных упражнений сотрудником полиции позволяет ему действовать быстро и верно в сложившейся стрессовой ситуации. Но что собой подразумевает точная стрельба?

Меткость стрельбы определяется точностью совмещения средней точки попадания (далее – СТП) с намеченной точкой на цели и величиной рассеивания. При этом, чем ближе средняя точка попадания к намеченной точке и чем меньше рассеивание пуль, тем лучше меткость стрельбы [2, 3].

Меткость стрельбы основывается на точной изготовке оружия к стрельбе, правильном уходе за оружием и боеприпасами к нему, поддержании его в готовности к применению и навыках стреляющего.

Для улучшения точности стрельбы стреляющий должен правильно рассчитывать расстояние до цели, учитывать погодные условия и уметь корректировать прицеливание, в соответствии с наставлениями выполнять приемы прицеливания, внимательно подбирать все факторы правильного хранения оружия и боеприпасов.

Основными ошибками, снижающими меткость стрельбы, являются нарушения изготовки и прицеливания, сваливание оружия, неточный выбор зоны прицеливания и неверное соотношение мушки с целиком.

В случае неверного прицеливания и соотношения мушки с целиком пуля будет отклоняться от цели в сторону, что заметно ухудшит кучность стрельбы или же сместит СТП в сторону, нередко пуля вовсе может не достичь цели.

При завале оружия СТП смещается в сторону завала и вниз от района прицеливания.

При нарушении изготовки к стрельбе образуется дополнительный тремор мышц рук, что приводит к повышению рассеивания кучности попадания, покачиванию корпуса на уровне тазового пояса, в связи с этим и всего корпуса. Также немалую роль играет хватка. Неправильная хватка может стать причиной отклонения от заданной точки попадания.

Если приклад упирается в плечо нижним краем, то СТП отклоняется вверх, а если верхним краем, то она отклоняется вниз.

В ситуациях, когда мушка выше прицельной планки, СТП отклоняется вверх, когда ниже – вниз. Если просвет между мушкой и правой стенкой прорези прицельной планки меньше, это приводит к отклонению СТП вправо, а если с левой стороны прорези прицельной планки – к отклонению ее влево. Неоднообразное прицеливание может привести к разлету пуль на мишени относительно СТП.

Неплавное нажатие на спусковой крючок влечет за собой отклонение СТП вверх и влево, но чаще всего вправо и вниз.

Точность стрельбы снижается из-за поломок или неисправности как самого оружия, так и боеприпасов к нему. Также влияет и разница весовых характеристик боеприпасов, изменяя СТП относительно центра цели, увеличивает разлет пуль.

На меткость стрельбы влияют освещение и погодные условия. Например, если солнце светит с левой стороны, то на левой стороне мушки образуется отблеск, который стрелок при прицеливании принимает за сторону мушки; при этом мушка будет отклонена вправо, отчего и пули отклонятся вправо. Боковой ветер, дующий справа, отклоняет пулю влево, а ветер слева – в правую сторону.

Условиями, влияющими на траекторию полета пули, являются:

- разнообразие в атмосферных условиях, особенно в направлении и скорости ветра между выстрелами (очередями);

- разнообразие характеристик пуль, приводящее к изменению величины силы сопротивления воздуха.

Вышеперечисленные условия приводят к увеличению кучности стрельбы, как правило, к горизонтальному и вертикальному рассеиванию и в основном зависят от внешних факторов и от боеприпасов.

При производстве прицельного выстрела на стрелка и на пулю действуют все факторы в разной комбинации. Это значит, что полет новой пули отличается от траектории полета предыдущих пуль.

Произвести выстрел так, чтобы на него не влияло ни одно из ранее перечисленных условий, невозможно, а следовательно, устранить и само рассеивание невозможно. Однако, зная все обстоятельства, от которых зависит рассеивание, можно уменьшить влияние каждого из них и тем самым уменьшить рассеивание или, как принято говорить, повысить кучность стрельбы [1].

В качестве действенных способов повышения точности стрельбы можно выделить несколько элементов. К таким относят уменьшение влияния звуковых раздражителей на стрелка, этот способ поможет сконцентрировать все внимание на качестве подготовки к стрельбе, отработке элементов и самом выстреле. Также следует не обращать внимание на попадание в мишень. Мысленное воспроизведение выстрела (идеомоторная тренировка) нужно для повышения результативности путем четкого представления способов закрепления тела и оружия, движения оружия при наводке. Элементами техники идеомоторной тренировки являются мысленные самоприказы («Держать», «Поджимай», «Стоп», «Позже», «Раньше» и т.п.).

Увеличение кучности попадания достигается простыми упражнениями, требующими внимания стрелка к этим мелочам. На отличную подготовку стрелка влияют внимание и бережное отношение к оружию и боеприпасам и усиленная подготовка к стрельбе, четкое выполнение наставлений по стрельбе, правильная изготовка к стрельбе, точное прицеливание, плавное нажатие на спусковой крючок, устойчивое и однообразное удержание оружия при стрельбе.

Подводя итоги, можно отметить, что на стрельбу влияет множество условий, делающих кучность стрельбы больше относительно нормы, но соблюдение базовых наставлений и выработка навыков прицеливания, стойки и хватки могут значительно повысить кучность стрельбы и привести меткость стрельбы ближе к идеальной. Разумеется, идеальной стрельба не может быть, т.к. присутствуют такие факторы, которые не зависят от навыков обучения стрелка, но минимизируя факторы, которые все же от него зависят, можно значительно улучшить меткость стрельбы.

Литература

1. Ахматгатин А.А. Основы баллистики: учебное пособие. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2013. 51 с.

2. Ворожко Н.П. Зависимость действительности огня от приведения стрелкового оружия к нормальному бою // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 2 (24). С. 79-82.

3. Филиппов М.А., Лаврушин А.В. Влияние вибрации ствола неавтоматического стрелкового оружия на меткость стрельбы // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2014. С. 180-184.

А.Ю. Сологубов
Барнаульский юридический институт МВД России
Научный руководитель – В.В. Мальченкова, канд. пед. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ И ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА

Актуальность данной статьи заключается в том, что в современном обществе проблема организованной преступности является чрезвычайно важной и её необходимо решать. Борьба с организованной преступностью является первостепенной задачей не только для правоохранительных органов Российской Федерации. Прежде всего она остается проблемой общегосударственной, международной. Так, выступая на заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации, В.В. Путин в качестве приоритетов отметил противодействие организованной преступности, снижение ее влияния на криминогенную обстановку в регионах. Президент в своей речи отметил, что органами внутренних дел за 2017 год было раскрыто более 10 тыс. преступлений, совершенных преступными группами и преступными сообществами, например, в 2018 г. было зарегистрировано более 15 тыс. преступлений [7].

Организованная преступность представляет собой вид преступного множества, свойство общества воспроизводить наиболее опасную форму криминального проявления. В Концепции национальной безопасности Российской Федерации в качестве одной из основных угроз безопасности страны выделяется угроза криминализации общественных отношений, роста организованной преступности и коррупции [4].

Организованная преступность является одним из сложных видов преступности, общественно опасным, посягающим прежде всего на экономические, политические, правовые и нравственные сферы общества. Стоит отметить, что основное отличие преступного сообщества от организованной группы заключается в цели объединения соучастников: если организованная группа объединяется для совершения одного или нескольких преступлений без указания их тяжести, то преступное сообщество объединяется для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Согласно ч. 3 ст. 35 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее договорившейся о совместном совершении преступления. Исходя из ранее изложенного, можно выделить следующие её признаки. Единая цель, которая объединяет лиц в преступной группировке, – это совершение самого преступления. Необходимо отметить, что существуют определенный мотив, которым они руководствуются при совершении общественно опасного деяния, и цель [6].

Например, А.П. Козлов к признакам преступной группировки относит строго ограниченный круг лиц, максимально точное планирование, под которым понимает установление времени, места, объекта посягательства, мест сокрытия, иначе говоря, любое совершение общественно опасного деяния преступной группировкой, участники которой заранее составляют определенный план, в котором должны фигурировать все значимые для них моменты. Таким образом, у каждого участника преступной группировки свои функции, в рамках которых они действуют во время посягательства на объект или предмет преступления [3].

На данный момент в Российской Федерации существует довольно широкий круг судебной практики по расследованию преступлений, совершаемых преступными группами. Уместно будет привести весьма показательный пример из одного дела. Пушкинский городской суд Московской области установил: с целью реализации своего преступного умысла Гомзетов Д.М. создал организованную преступную группу, в которую вовлек своих знакомых Набеева Г.С., Наруллаева А.Р., Акиева Ч.Б., не имеющих постоянного источника дохода, с которыми находился в дружеских отношениях. 11 апреля 2017 г. Гомзетов Д.М., Наруллаев А.Р. и Набеев Г.С., действуя совместно и согласованно по указанию Гомзетова Д.М., имея при себе заведомо поддельные банковские билеты Центрального банка Российской Федерации номиналом 500 рублей в количестве 7 купюр, с целью их сбыта прибыли в зал пригородных касс Павелецкого вокзала г. Москвы, тем самым осуществили незаконную перевозку поддельных банковских билетов Центрального банка Российской Федерации номиналом 500 рублей. Существовали штрафные санкции за несвоевременное

выполнение указаний организатора. Руководитель возложил на себя обязанности контроля над всеми участниками преступной группы, распределение функций для каждого из них, координирование действий.

Данный пример показывает, как устроена преступная группа, каковы цели, действия каждого участника. Присутствует ли иерархичность, распределение ролей, функций, обязанностей, в рамках которых реализуется преступный умысел. Исходя из вышеизложенного, можно выделить общие принципы, в рамках которых действует преступная группа. Прежде всего это максимально четкое распределение ролей каждого участника, меры конспирации, контроль руководителя за деятельностью всех лиц, задействованных в преступной схеме, иерархичная система подчинения, использование определенного сленга, речевых оборотов при осуществлении своих действий, наличие лидера в группе, у которого находятся в подчинении все участники, который вносит в преступную деятельность целенаправленность, контроль за исполнением всех условий, которые возлагаются на участников, является одним из основных признаков организованной группы [5].

Так, устойчивость группового преступного поведения есть характерная черта организованных форм преступного взаимодействия. Она, по мнению Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова, проявляется в наличии организатора или руководителя группы, т.к. организатор создает группу, осуществляет подбор участников, распределяет их преступные роли, устанавливает дисциплину и т.п., а руководитель обеспечивает направленную и слаженную деятельность как группы в целом, так и каждого его участника [2].

Структура преступного сообщества устроена довольно сложно, поэтому многие сотрудники правоохранительных органов испытывают трудности в ее выявлении. Ведь на практике сотрудник полиции должен собрать целую базу доказательств, которая будет свидетельствовать о существовании преступного сообщества, к таким доказательствам мы относим показания свидетелей, обвиняемых, прослушивание телефонных переговоров участников преступной деятельности, а также результаты оперативно-разыскных мероприятий. Необходимо отметить, что создание или участие в преступном сообществе влечет за собой уголовную ответственность при наличии признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ. Эта черта характерна и для зарубежной практики.

В зарубежной практике встречаются и иные признаки преступного сообщества. Так, например, в законе США «О контроле над преступностью и безопасностью на улицах» 1968 г. к организованности преступников относят незаконную «деятельность высокоорганизованной и дисциплинированной ассоциации, занимающейся поставкой запрещенных законом услуг, включая азартные игры, проституцию, распространение наркотиков и иную противозаконную деятельность подобного рода». Так, в Японии насчитывается 21 преступное сообщество, которое именуется «Якудза», крупнейшими из групп являются «Ямагучи-Гуми», «Инагава-Кай», а также «Сумиёси-Кай». Основную сферу деятельности преступных сообществ составляют торговля наркотиками, оружием и людьми, проституция и азартные игры. Помимо вышеизложенного, они занимаются законным бизнесом, например строительством, торговлей недвижимостью, производством автомобилей. «Якудза», как и мафия, состоит из отдельных семей с числом участников от 2500 до 110 000, ей также присущи сильное влияние национальных традиций, кодекс поведения и субординация, отношения всех участников такого преступного сообщества строятся по модели «отец – сын». Необходимо отметить, что «Якудза» официально не запрещена в Японии, и возникает вопрос: а почему же власти не пресекают такое сообщество, которое создает реальную опасность для общества и государства в целом? Но при этом ее деятельность выходит за пределы Японии, японские преступные группировки действуют на территории Южной Кореи, Филиппин, США, Таиланда и охватывают Западную Европу. Ответ на поставленный вопрос такой – в японском менталитете есть золотая середина, у данного рода сообщества в стране влияния намного больше, чем у правительства, полиция тесно связана с преступными группами, поэтому никакие ограничения не будут действовать в отношении «Якудзы», потому что в каждой государственной структуре от мафии «свой человек», который координирует их деятельность.

Уместно будет также упомянуть о том, что участники Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Куба, Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 г.) отметили, что «растущая угроза организованной преступности и ее дестабилизирующее и разлагающее влияние на фундаментальные социальные, экономические и политические институты представляют собой проблему, решение которой требует широкого и эффективного международного сотрудничества» [1].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что существование организованных групп и преступных сообществ разного рода остается актуальной проблемой для большинства государств, и её необходимо решать посредством эффективного международного сотрудничества, усилить меры наказания за создание таких групп. Мы совершенно согласны с мнением ученых и практиков об

усилении меры наказания и считаем правильным решение о внедрении в Уголовный кодекс ст. 210.1, которая предусматривает ответственность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Организованная преступность угрожает самому существованию демократического общества, поэтому многие страны должны уделять серьезное внимание борьбе с преступными группировками, следовательно, устанавливать особый правовой режим, системы специального контроля, способствовать повышению гарантии обеспечения законности.

Возникает вопрос, а какие факторы влияют на увеличение преступных групп и сообществ? Касательно поставленного вопроса кандидат юридических наук С.В. Ванюшкин выделяет такие факторы, как провалы в экономике, постоянное ухудшение в этой сфере, падение жизненного уровня значительной части населения, дифференциацию в обществе. Но с мнением ученого-правоведа можно и не согласиться. Да, безусловно, создание преступных группировок и сообществ является причиной нестабильной экономики в стране. Мы считаем, что создание таких групп и сообществ не всегда зависит от экономики той или иной страны, потому что в каждой преступной организации существует своя определенная идеология, т.е. некое представление, взгляды участников групп, с какой целью они создают их. К основным причинам создания криминальных группировок можно отнести: неэффективность действий государственных институтов и структур, в т.ч. правоохранительных органов и специальных служб, следовательно, потерю этими органами стратегических ориентиров.

Таким образом, можно сделать вывод, что преступления, совершенные преступной группой или преступным сообществом, всегда представляли и будут представлять общественную опасность как для граждан, общества, так и для государства в целом. В данной статье мы предлагаем усилить меры наказания за создание таких групп, повысить эффективность работы правоохранительных органов и не допускать увеличение такого рода преступлений. В связи с этим задача наших ученых-правоведов заключается именно в разработке методических рекомендаций по противодействию преступных группировок, что, в свою очередь, приведет к усовершенствованию законодательства.

Литература

1. Гапеенок Д.Е. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологический аспекты. М.: МГОУ, 2018. 118 с.

2. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). М., 1997.

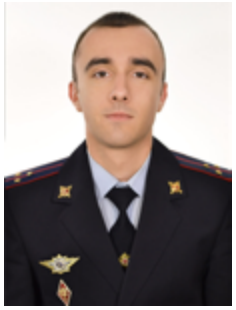
3. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001. 362 с.

4. Концепция национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 // Независимое военное обозрение. 2000. № 1.

5. Приговор № 1-61/2019 от 27 июня 2019 г. по делу № 1-61/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/GkAkHbk7Pfd4/?regular.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/be9/sbornik_12_2018.pdf (дата обращения: 22.01.2020).



А.Е. Баньковский, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ИТАЛИИ

Вторая половина XX в. в странах Западной Европы ознаменовалась построением государств с развитой рыночной экономикой и демократической государственно-правовой системой. Одним из проявлений открытой рыночной экономики и подлинно демократического государства стало провозглашение ориентации на построение мультикультурного общества. Общества, которое не имело бы строгих ограничений в области культуры и религии. В то же время подавляющее большинство государств Западной Европы имеет устойчивые традиционные христианские верования и ценности, что однозначно ставит вопрос о конституционном регулировании взаимоотношения религиозных организаций и государства.

Достаточно интересными с юридической точки зрения представляются взаимоотношения Итальянской Республики и различных религиозных организаций. Формально Конституция Италии 1947 г. провозглашает Италию как светское государство. Однако, несмотря на это, Конституция Италии разделяет все религиозные организации в государстве на католическую церковь и некатолические религиозные организации, взаимоотношения с которыми выстраиваются на различных правовых началах. А именно статья 7 Конституции Италии указывает, что государство и католическая церковь независимы и суверенны в принадлежащей каждому из них сфере. Их отношения регулируются Латеранскими соглашениями. Изменения этих соглашений, принятые обеими сторонами, не требуют какой-либо процедуры по пересмотру Конституции. Иными словами, Итальянская Республика хотя и провозглашает себя светским государством, тем не менее оставляет особую роль за католической церковью. На основании этого положения статья 8 Конституции Италии закрепляют, что некатолические вероисповедания имеют право создавать свои религиозные организации согласно своим уставам, поскольку они не противоречат итальянскому правовому порядку. Следовательно, особые нормативные правовые соглашения на сегодняшний день определяют взаимоотношения католической церкви и Итальянской Республики.

В качестве подобного соглашения 18 февраля 1984 г. премьер-министром Итальянской Республики Беттино Кракси и государственным секретарем кардиналом Агостино Казароли со стороны католической церкви был подписан Конкордат. Законом от 25 марта 1985 г. № 121 «О ратификации соглашения между Итальянской Республикой и Святым Престолом (с Дополнительным протоколом) от 18 февраля 1984 года, изменяющего предыдущий Конкордат от 11 февраля 1929 г.» парламент Италии одобрил соглашение. Принятый и ныне действующий Конкордат 1984 г. значительно отличается от ранее существовавшего Конкордата 1929 г. В преамбуле подчеркивается, что стороны принимают его, «учитывая политические и социальные изменения, произошедшие в Италии в последние десятилетия, и изменения в церковном учении, произведенные Вторым Ватиканским собором».

Обратим внимание на следующие важные аспекты нового Конкордата. Пункт 1 Дополнительного протокола, принятого для устранения трудностей в понимании и толковании Конкордата, установил, что, учитывая статью 1 Конкордата, утверждающую независимость и суверенность Итальянской Респу-

блики и Святого Престола, больше не действует принцип католической религии как единственной религии Итальянского государства, первоначально установленный Латеранскими пактами. На основании этого можно сделать вывод, что, по существу, закрепляется светский характер Итальянского государства. В то же время государство взяло на себя обязанность в порядке, устанавливаемом последующими соглашениями между государством и церковью, в соответствии с положениями ст. 11 Конкордата оказывать духовную помощь гражданам в органах внутренних дел, вооруженных силах, медицинских учреждениях, организациях социального обеспечения, исправительных учреждениях и т.д. Соответственно, Конкордат не закрепил нейтралитет как принцип невзаимодействия государства и церкви, а, наоборот, указал на важность соответствующего сотрудничества. Конкордат законодательно установил право Католической церкви беспрепятственно создавать образовательные организации всех уровней (п. 1 ст. 9), а также гарантировал преподавание католической религии во всех школах, хотя теперь оно перестало быть обязательным, но тем не менее государство взяло на себя обязанность обеспечивать преподавание католической религии в школах [2].

Положение о том, что государство должно обеспечивать преподавание католической религии в школах, стало предметом разбирательства в Конституционном суде Италии. А именно органы власти Флоренции обратились в Конституционный суд Италии с вопросом о признании неконституционными положения вышеназванного Конкордата от 18 февраля 1984 г. в части того, что «Итальянская Республика, признавая ценность религиозной культуры и учитывая тот факт, что основы католицизма являются частью исторического наследия народа Италии, продолжит обеспечивать преподавание католической религии, в контексте учебных целей, на каждом уровне и ступени публичного образования, за исключением университетов» [3, с. 184-185]. Власти Флоренции ссылались на то, что в светском государстве недопустимо обеспечение преподавания католической веры со стороны государства, даже с учетом того, что такое преподавание не является обязательным и осуществляется только с согласия родителей. Конституционный суд Италии в своём Постановлении от 11 апреля 1989 г. № 203 указал по этому поводу следующее. Действительно, конституционными ценностями Италии являются независимость государства и религиозных организаций друг от друга, равная свобода всех религиозных конфессий, а также свобода создания и деятельности религиозных организаций. Всё это формирует принцип светского государства, являющегося важнейшей институциональной чертой Итальянской Республики. Однако принцип светского государства не означает, что государство имеет равнодушное отношение к религии. Став с 1984 г. светским государством, Италия тем не менее не потеряла своей культурно-исторической идентичности, которая напрямую связана с католической верой и церковью. Более того, как отмечает Конституционный суд Италии, в истории Италии католическая церковь как религиозная организация и собственно сама вера первоначально выступала как способ улучшить и поддержать общепринятую мораль, которая должна присутствовать и в светском обществе. Неоспоримым является также то, что католицизм является фундаментом наследия народа Италии с исторической точки зрения. Государственное обеспечение изучения католической веры в школах несёт в себе признание ценности религиозной культуры, ибо религия – это черта национальной идентичности, которая достойна того, чтобы развивать её в публичных школах [3, с. 184-185].

Именно посредством данных аргументов Конституционный суд Италии признал конституционность государственного обеспечения преподавания католической веры в школах. Наконец, не менее ярким примером, описывающим особые взаимоотношения католической церкви с Итальянским государством, является «Дело о распятии», рассмотренное в Конституционном суде Италии, суть которого заключалась в том, что в каждом классе публичной школы размещались распятия. Граждане, не состоявшие ни в одной из христианских религиозных организаций, жаловались на подобное содержание закона, требуя признать это неконституционным и нарушающим положения конституции в части провозглашения разделения церкви и государства. Данное дело по своему содержанию абсолютно аналогично делу, которое было рассмотрено в Федеральном конституционном суде ФРГ [1, с. 51-52], вот только результат его рассмотрения в Италии оказался диаметрально противоположным. Если Конституционный суд ФРГ признал подобную ситуацию неконституционной и нарушающей светский характер государства, то Конституционный суд Италии признал подобное положение конституционным. Мнение итальянского суда состояло в том, что распятие есть не что иное, как «национальная особенность» Италии. Для Италии как для государства с древнейшей историей характерно наличие особых и тесных отношений между государством и католической церковью, что обусловлено территориальным, культурным и историческим развитием. Анализируя данную позицию, следует сделать вывод, что на сегодняшний день Итальянская Республика руководствуется концепцией «позитивной светскости» в отличие от той же Германии, которая подобную концепцию отвергает. Именно в связи с этим Конституционный суд Италии неоднократно отмечал, что в Основном Законе страны заложена идея «позитив-

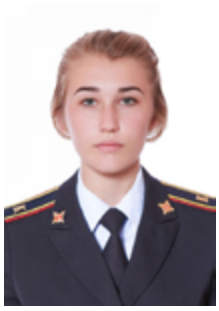
ной светскости», не отрицающей присутствия религии в публичном пространстве [3]. Представляется, что подобный подход является абсолютно верным, ибо право должно учитывать исторический опыт развития государства и его национальные особенности, способные подчеркнуть самоидентификацию государства в мире с нарастающей глобализацией и унификацией.

Литература

1. Баньковский А.Е. Конституционно-правовые основы взаимодействия государства и религиозных организаций в ФРГ // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы восемнадцатой международной научно-практ. конф-ции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2020. Ч. 2.

2. Пибаев И. Италия как светское государство: историко-правовой очерк // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 4 (33). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/italiya-kak-svetskoe-gosudarstvo-istorikopravovoy-ocherk (дата обращения: 14.03.2020).

3. Сравнительное конституционное право в доктрине и судебных решениях: учебное пособие / И.П. Кененова, А.А. Троицкая, Д.Г. Шустров. М.: Красанд, 2015.



А.Г. Бачурин, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

Е.А. Долгова
Барнаульский юридический институт МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ ПО АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМУ ПРЕСЕЧЕНИЮ ТАБАКОКУРЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

На сегодняшний день никто не отрицает необходимости борьбы с пьянством, алкоголизмом, наркоманией, но борьба с курением почему-то всегда оставалась на втором плане. Проблема потребления табачных изделий изначально в большей степени касалась взрослого населения, но в настоящее время отмечается увеличение числа курящих несовершеннолетних. Так, согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в 2013 г. употребление табачных изделий в несовершеннолетнем возрасте в среднем начиналось в 14-15 лет, в 2018 г. средний возраст курильщика – 10-12 лет [12].

Например, сейчас среди молодежи набирает популярность курение кальяна и электронных сигарет (вейпов). На этот счет отдельные авторы высказываются о том, что данный вид курения способствует приобщению к этой пагубной привычке несовершеннолетних.

На наш взгляд, курение среди несовершеннолетних имеет весьма серьезные масштабы, соответственно, необходимо принимать действенные меры для пресечения распространения этой пагубной привычки среди данной категории лиц.

Российское государство последовательно реализует антитабачную политику, одно из проявлений которой – принятие в 2013 г. Федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» [9] (далее – Закон № 15-ФЗ). Одним из основных направлений названного закона является защита прав некурящих граждан, а также снижение темпов роста потребителей табачных изделий, в т.ч. среди несовершеннолетних лиц.

В целом под ограничением курения табака подразумевается не полный запрет его потребления, а, как пишут некоторые исследователи, «снижение уровня его потребления путем утверждения специ-

альных требований к рекламе данной продукции, а также определения обязательной маркировки табачных изделий, реализации табака в отдельных местах и определенным категориям лиц» [1, с. 27], т.е. путем применения комплекса мер административно-правового воздействия, в т.ч. и пресекательного характера.

Административно-правовые меры пресекательного характера, направленные на противодействие табакокурению, применяются органами полиции. Так как именно сотрудники полиции взаимодействуют с населением в жилом секторе, пресекают административные правонарушения, связанные с потреблением табака, в т.ч. несовершеннолетними. В соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 12 федерального закона «О полиции» [8] сотрудник полиции должен следить за соблюдением закона, пресекать их нарушения и осуществлять производство по делам, отнесенным законодателем к его подведомственности.

Основываясь на данных Всемирной организации здравоохранения [13], можно сделать вывод о том, что независимо от разновидностей табачных изделий активный и пассивный курильщик получают вред здоровью. Поэтому, преследуя цель предотвращения воздействия окружающего табачного дыма, законодатель обозначил отдельные места, в которых потребление табачных изделий запрещено.

Сотрудники полиции при осуществлении своей деятельности зачастую сталкиваются с фактами потребления табака в местах, в которых курение запрещено.

Анализируя перечень мест, в которых потребление табака запрещено, В. Стрельников утверждает, что при детальном рассмотрении запретов статьи 12 Закона № 15-ФЗ можно увидеть иррациональности и нелогичности в этих запретах [11, с. 10].

Например, некоторые общественные места могут использоваться курильщиками в качестве мест потребления табака без нанесения вреда здоровью третьим лицам, к таковым относится детская площадка в ночной период времени, когда на ней нет детей или других людей, которые могут подвергнуться воздействию табачного дыма. Однако мы не согласимся с высказанной точкой зрения, т.к. зачастую курение на детских площадках, даже при отсутствии детей, сопровождается иными проступками, например замусориванием территории.

Кроме того, следует сказать, что нарушения антитабачной политики могут быть связаны еще с местами и способами продажи табачной продукции, на это сотрудники полиции должны обращать внимание.

В Законе № 15-ФЗ существует норма, которая запрещает не только приобретение табачной продукции несовершеннолетними, но и продажу им этой продукции. Кроме того, существуют запреты на потребление табачных изделий несовершеннолетними.

Данные деяния чаще всего по своему составу подходят под административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.24 КоАП РФ «Нарушение установленного федеральным законом запрета курения табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах».

Другими нарушениями законодательства в сфере потребления табачных изделий являются действия, подпадающие под состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.23 КоАП РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в процесс потребления табака».

Необходимо учесть, что под вовлечением принято понимать действия, направленные на покупку или передачу несовершеннолетнему лицу табачной продукции, а также требование или предложение малолетнему употребить эти изделия.

Стоит отметить, что по ст. 6.23 и 6.24 КоАП привлекают к ответственности только лиц, достигших к моменту совершения правонарушения шестнадцатилетнего возраста. Однако в Законе № 15-ФЗ закреплена норма, согласно которой запрещается потребление табачной продукции несовершеннолетними, хотя ответственности за нарушение данного запрета нет, что является пробелом в законодательстве.

Следует согласиться с мнением П.С. Булатецкого, который в своей работе [2, с. 52] указывал на названный пробел.

Для выработки действенного механизма противодействия потребления табака несовершеннолетними уместно обратиться к аналогичному зарубежному опыту и провести анализ административной ответственности в сфере потребления табачных изделий в странах СНГ. Их законодательство наиболее схоже с российским правом, однако имеет свои национальные особенности.

Например, в Республике Беларусь нарушение правил потребления табачных изделий так же, как и в России, регулируется Кодексом об административных правонарушениях.

Однако с первого же взгляда видны существенные различия в составах административных правонарушений. Так, в КоАП Республики Беларусь отсутствует состав административного правонарушения о вовлечении несовершеннолетнего в процесс потребления табака, который существует в законодательстве Российской Федерации.

В КоАП Республики Беларусь есть административная ответственность за такое правонарушение, как курение (потребление) табачных изделий в запрещенных местах [4].

В КоАП Республики Беларусь существует состав административного правонарушения о вовлечении несовершеннолетнего в антиобщественное

поведение, но данная норма не предусматривает ответственности за вовлечение в потребление табачных изделий несовершеннолетнего.

Статья 159 КоАП Республики Казахстан устанавливает ответственность за нарушение запрета потребления табачных изделий в общественных местах.

В КоАП Республики Казахстан отсутствует ответственность несовершеннолетних за нарушение запрета потребления табачных изделий. А статья 128 КоАП Республики Казахстан предусматривает санкции за вовлечение несовершеннолетнего в совершение административного правонарушения [5].

КоАП Узбекистана предусматривает ответственность за потребление табачных изделий в неустановленных местах: на транспорте либо деревянных мостах и мостах с деревянными настилами [6].

Кроме того, в законодательстве Республики Узбекистан существует ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение административного правонарушения.

Следует сделать вывод, что ни в одном из приведенных примеров законодательства так же, как и в Российской Федерации, нет ответственности самих несовершеннолетних за нарушение запрета потребления табачных изделий.

Соответственно, представляется необходимым включение в КоАП РФ новой нормы, в соответствии с которой сотрудники полиции будут наделены правом применять меры административной ответственности при выявлении фактов потребления табака несовершеннолетними, при отсутствии «фактора вовлечения».

Следует помнить, что административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения шестнадцати лет, поэтому административно-правовая норма могла бы иметь следующий вид:

«Статья 6.23.1. Потребление табачных изделий несовершеннолетним

1. Потребление табачных изделий несовершеннолетним в возрасте до шестнадцати лет −

влечет наложение административного штрафа на родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего в размере от пятисот до одной тысячи рублей либо обязательные работы на срок до ста часов.

2. Потребление табачных изделий несовершеннолетним в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет −

влечет наложение административного штрафа на родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего в размере от одной тысячи рублей до двух тысяч рублей либо обязательные работы на срок до ста восьмидесяти часов».

Таким образом, на наш взгляд, с включением данной нормы в действующее законодательство об административных правонарушениях количество несовершеннолетних, желающих употреблять табачные изделия, можно серьезно уменьшить.

Также данная норма наделила бы правоприменителя в лице сотрудника полиции правом применять не только законные меры по пресечению действий лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, нарушившего запрет о потреблении табачных изделий, но и полный объем мер по предупреждению таких правонарушений.

Литература

1. Боговская Е.А., Биксолт А.М., Иванова М.В., Лунева И.Е. К вопросу о правовом регулировании курения табака в Российской Федерации // Медицинское право. 2013. № 3. С. 27-30.

2. Булатецкий П.С. О некоторых проблемах правоприменительной практики «антитабачного» закона // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 9. С. 51-54.

3. Декрет Президента Республики Беларусь «О государственном регулировании производства, оборота и потребления табачного сырья и табачных изделий» от 17.12.2002 № 28. URL: http://www.newsby.org/documents/dekretp/dek00096-20120206.htm.

4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21.04.2003 № 194-З. URL: http://kodeksy.by/koap/statya-17.4.

5. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05.07.2014 № 235-V. URL: http://kodeksy-kz.com/ka/ob_administrativnyh_pravonarusheniyah/128.htm.

6. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности от 22.09.1994 № 2015-XII. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421092#sub_id=1130000.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. URL: http://base.garant.ru/12125267/5f08c3e52eef1830ad77d4c9445c156b.

8. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. URL: http://ivo.garant.ru/#/document/12182530/paragraph/30828:5.

9. Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака: федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ. URL: http://ivo.garant.ru/#/document/70321478/paragraph/1:3.

10. Репьев А.Г., Полежайкина Е.В. Обеспечение и охрана здоровья граждан от воздействия табачного и нетабачного дыма: общеправовой и административный аспект // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 23. С. 63-72.

11. Стрельников В. Закурить не найдется // ЭЖ-Юрист. 2013. № 27. С. 10.

12. URL: http://rosstata.ru/ofitsialnyj-sajt.

13. URL: https://ria.ru/spravka/20100222/210023334.html.

14. URL: https://nrm.uz/contentf?doc=3878_kodeks_respubliki_uzbekistan_ob_administrativnoy_otvetstvennosti_(utverjden_zakonom_ruz_ot_22_09_1994_g_n_2015-xii)&products=1_.

А.Т. Бердиев

Следственный отдел при Управлении координации деятельности ОВД Сергелийского района г. Ташкента

О ЮРИДИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ЗАКОННОСТИ И ДИСЦИПЛИНЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Деятельность правоохранительных структур государства, в т.ч. органов внутренних дел, основывается на законности и строгой дисциплине. Узбекистан в этом отношении не исключение, и принятый 16 сентября 2016 г. Закон «Об органах внутренних дел» является законодательной основой для законной деятельности ОВД [6]. С принятием данного закона в стране началось целенаправленное реформирование системы ОВД, основанной на многолетнем опыте деятельности данной правоохранительной структуры, по соблюдению законности и дисциплины. Так, в статье 6 Закона Республики Узбекистан «Об органах внутренних дел» прямо указано, что «сотрудники органов внутренних дел в своей деятельности обязаны точно соблюдать и исполнять требования Конституции Республики Узбекистан, настоящего Закона и других актов законодательства». При этом делается акцент, что всякое отступление от точного исполнения и соблюдения законов, какими бы мотивами оно ни было вызвано, является нарушением законности и влечет за собой установленную ответственность.

Кроме этого, закрепляется положение о том, что сотрудники ОВД не могут в оправдание своих незаконных действий (бездействия) при выполнении служебных обязанностей ссылаться на интересы службы, экономическую целесообразность, незаконные требования, приказы и распоряжения вышестоящих должностных лиц или какие-либо иные обстоятельства, не соответствующие закону. Также актуальны такие принципы, как законность, единство, соблюдение и уважение прав, свобод и законных интересов граждан, открытость и прозрачность деятельности ОВД.

Вместе с тем в законе подробно изложены обязанности и права органов внутренних дел, четко оговариваются вопросы применения ими отдельных мер принуждения, а также физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

В сущности, принятие вышеуказанного закона позволило создать реальные правовые гарантии деятельности сотрудников по защите прав, свобод и законных интересов граждан, конституционного режима, борьбы с преступностью и правонарушениями, обеспечению безопасности граждан, общества и государства.

Как уже отмечалось выше, деятельность органов внутренних дел строится на строгом соблюдении законности и служебной дисциплины сотрудниками данной правоохранительной структуры. И в этом отношении важно определить понятийный аппарат законности и дисциплины как юридических категорий в деятельности органов внутренних дел.

Законность как юридический термин выражается в качестве определенного состояния или категории правовых отношений граждан, общества и государства между собой.

Большинство юристов высказывают мнение, что законность является необходимым правовым принципом как «метод и режим реализации норм права, содержащихся в законах и основанных на них подзаконных нормативных актах, всеми участ-

никами общественных отношений (государством, его органами, должностными лицами, организациями, гражданами)» [2, с. 40]. Следовательно, сотрудники ОВД, основываясь на данном принципе, осуществляют свою профессиональную деятельность, строго соблюдая закон в обеспечении правопорядка.

Действительно законность следует воспринимать как конституционный принцип, т.к. она практически во всех конституциях мира указывается в качестве основополагающего принципа, необходимого условия правовых отношений между государством и личностью.

Деятельность ОВД включает в себя весь спектр правоохранительной деятельности, соответственно, охрана общественного порядка как основная функция также должна осуществляться в рамках закона. Значит, сотрудники ОВД при выполнении своих служебных обязанностей должны основываться на неуклонном соблюдении принципа законности, который является единственным способом и методом выполнения ими профессиональных полномочий.

Соблюдение законности сотрудниками ОВД во многом зависит от состояния служебной дисциплины, требования которой они должны беспрекословно выполнять. В этом отношении понятие «служебная дисциплина в органах внутренних дел» выражается в строгом и безусловном соблюдении сотрудниками требований дисциплинарного Устава ОВД и основывается на высокой сознательности и глубоком понимании каждым сотрудником своего служебного долга и личной ответственности за порученное дело.

Обязанность каждого сотрудника ОВД – соблюдать Конституцию и законы Республики Узбекистан, решения палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, указы, постановления и распоряжения Президента Республики Узбекистан, постановления и распоряжения Кабинета Министров Республики Узбекистан и другие нормативно-правовые акты, строго выполнять требования решений Коллегии МВД Республики Узбекистан, приказов, распоряжений и указаний Министра внутренних дел Республики Узбекистан.

От каждого сотрудника требуется быть верным присяге сотрудника органа внутренних дел, безусловно, выполнять свой служебный долг и следовать принципу «Служить интересам народа». Они должны самоотверженно нести службу по защите прав, свобод и законных интересов граждан, собственности физических и юридических лиц, конституционного строя, обеспечению верховенства закона, безопасности личности, общества и государства, а также предупреждению и профилактике правонарушений, постоянно совершенствовать свои знания и профессиональные навыки, повышать квалификацию и правовую культуру.

Высокая служебная дисциплина в органах внутренних дел достигается формированием у сотрудников высоких духовно-нравственных и деловых качеств, сознательного отношения к выполнению служебного долга, личной ответственностью каждого сотрудника за выполнение своих служебных обязанностей, строгим соблюдением общеобязательности закона.

В этом отношении можно привести мнение В.С. Нерсесянца, согласно которому «общеобязательность закона обусловлена его правовой природой… Смысл этого определения состоит не только в том, что правовой закон обязателен, но и в том, что общеобязателен только правовой закон» [7, с. 191]. Следовательно, общеобязательность – это непременное условие для соблюдения законности и служебной дисциплины в деятельности ОВД.

При выполнении своих служебных обязанностей сотрудники ОВД, соблюдая законность и служебную дисциплину, выполняют основную свою обязанность – охрану общественного порядка, или соблюдение правопорядка.

По мнению Н.С. Куликовой, наиболее перспективной является логическая связь категорий «законность» и «правопорядок», т.к. правопорядок есть некоторый итог как правового регулирования, так и правоприменения. Он может быть основан на законности, а может иметь существенные отклонения от реализации данного принципа. В связи с этим Н.С. Куликова полагает, что «законность является одной из характеристик правопорядка, позволяющих утверждать, что он базируется на взаимном соблюдении основными сторонами публичных правоотношений – органами государства и гражданами – нормативных установлений» [3, с. 13].

В определении правопорядка существуют различные мнения в отношении его понимания. Так, В.В. Лазарев считает, что «правопорядок – это состояние упорядоченности общественных отношений, основанное на праве и законности» [4, с. 37]. А.Б. Венгеров, в свою очередь, определяет правопорядок как «юридическое состояние общественных отношений, суммарный итог, результат соблюдения, исполнения, использования и применения правовых норм в обществе» [1, с. 282]. А.В. Малько отмечает, что «правопорядок представляет собой систему общественных отношений, в которых поведение субъектов является правомерным» [5, с. 92].

На наш взгляд, охрана общественного порядка сотрудниками ОВД является разновидностью правопорядка в стране и является неотъемлемым элементом последнего как составляющий компонент законности в деятельности правоохранительных структур. Весь этот механизм соблюдения законности и служебной дисциплины сотрудников ОВД

основан на приоритете Конституции, законов и подзаконных актов, регулирующих деятельность ОВД.

На основании вышеизложенного можно констатировать, что законность и дисциплина в деятельности органов внутренних дел являются правовой основой охраны общественного порядка как основной задачи органов внутренних дел в правоохранительной структуре государства. Эти понятия играют важную роль в деятельности органов внутренних дел как представителей исполнительной власти, которые обязаны выполнять законодательные нормы, принятые высшим законодательным органом государства.

Литература

1. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 2000.

2. Гойман В.И. Общая теория права и государства: учебник для студентов вузов / под ред. В.В. Лазарева. М.: Юристъ, 2005.

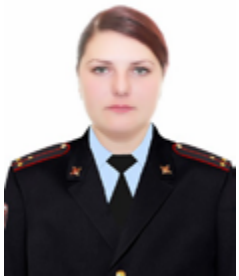
3. Куликова Н.С. Правовое регулирование обеспечения законности и дисциплины в административной деятельности полиции: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2016.

4. Лазарев В.В. Общая теория права и государства: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 1996.

5. Малько А.В. Теория государства и права в схемах, определениях и комментариях: учебное пособие. М.: Проспект, 2010.

6. Об органах внутренних дел: Закон Республики Узбекистан от 16.09.2016 № ЗРУ-407.

7. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под общ. ред. академика РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004.



А.Г. Гришаков,
канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

Я.С. Яхонтова
ОМВД России по Первомайскому району

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ, СВЯЗАННОЙ С ВЫБОРОМ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА ИЛИ ПРЕБЫВАНИЯ ПОДНАДЗОРНОГО ЛИЦА

На сегодняшний день вопросам, связанным с административным надзором за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, а также отдельным видам ограничительных мер, назначаемых указанным лицам, продолжается уделяться особое внимание со стороны как сотрудников территориальных органов внутренних дел, так и представителей образовательных организаций МВД России. Актуальность рассматриваемого направления деятельности подтверждается практическими сотрудниками полиции, указывающими на наличие различных проблем при осуществлении контроля за прибытием, образом жизни, связями, окружением и перемещением поднадзорных лиц, а также «пробелами» федерального законодательства по отдельным аспектам осуществления административного надзора.

Напомним, что административный надзор устанавливается для предупреждения совершения преступлений и других правонарушений определенной

категорией лиц, оказания на них индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов. В соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [2] (далее – федеральный закон «Об административном надзоре») в отношении поднадзорного лица могут устанавливаться следующие административные ограничения: запрещение пребывания в определенных местах; запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях; запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток; запрещение выезда за установленные судом пределы территории; обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации.

В рамках данной статьи нам хотелось бы обратить пристальное внимание на ограничительную меру, связанную с запрещением выезда за установленные судом пределы территории, которая, на наш взгляд, должна препятствовать не только совершению со стороны поднадзорных лиц повторных преступлений и административных правонарушений, но и иных антиобщественных действий.

Напомним, что ранее при установлении указанного административного ограничения в преобладающем большинстве случаев судьи использовали такую формулировку, как «запрет на выезд за пределы муниципального образования, являющегося местом жительства или пребывания поднадзорного лица», без указания конкретного региона проживания. В то же время в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [1] был сделан акцент на то, что «в случае запрещения выезда за установленные судом пределы территории в решении надлежит, в частности, указывать наименование субъекта Российской Федерации, муниципального образования, границы которого не разрешается покидать поднадзорному лицу в период действия административного надзора».

С указанного периода времени в отдельных территориальных органах МВД России стали возникать разногласия по реализации указанного вида административного ограничения[1]. Так, при решении сменить место проживания поднадзорное лицо уведомляет об этом орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения. При этом, получив маршрутный лист и прибыв в территориальный орган внутренних дел по новому месту проживания для постановки на учет, поднадзорное лицо может получить отказ в связи с тем, что ему запрещено покидать конкретное муниципальное образование и регион. Более того, сотрудники подразделений административного надзора могут и не уведомить территориальный орган МВД России, выдавший маршрутный лист поднадзорному лицу о том, что последнему отказано в постановке на учет и оно отправлено к прежнему месту пребывания, что влечет за собой утрату соответствующего контроля за перемещениями поднадзорного лица.

В качестве иллюстрации обозначенных нами проблем целесообразно привести некоторые примеры из практики. Решением Куйбышевского районного суда Новосибирской области от 17 января 2019 г. в отношении гражданина «Ж» был установлен административный надзор сроком на 3 года и следующие административные ограничения: обязательная явка для регистрации 2 раза в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания; запрет пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в ночное время суток с 22.00 до 06.00 часов; запрет на выезд за пределы определённой территории, муниципального образования места жительства и пребывания, а именно г. Новоалтайска Алтайского края.

К сожалению, при вынесении указанного решения судом не было взято во внимание то обстоятельство, что гражданин «Ж» является уроженцем г. Черепаново Новосибирской области и из близких родственников имеет только родную сестру, проживающую в Новосибирской области. Кроме этого, гражданин «Ж» ранее не имел на территории г. Новоалтайска какого-либо жилья. Более того, в рамках судебного заседания также были допущены ошибки в наименовании муниципального образования, которое согласно письменному заявлению избрал в качестве предполагаемого места жительства гражданин «Ж», что в дальнейшем привело к определенным трудностям при осуществлении административного надзора в отношении указанного лица.

После освобождения гражданин «Ж» согласно выданному ему предписанию прибыл и встал на учет в ОМВД России по Первомайскому району Алтайского края, на территории оперативного обслуживания которого находится избранный им в качестве места жительства населенный пункт с. Березовка. Позднее в связи с отсутствием возможности проживать по выбранному им первоначальному

[1] Результаты анкетирования сотрудников полиции, проходивших обучение в Барнаульском юридическом институте МВД России на факультетах заочного обучения переподготовки и повышении квалификации, профессиональной подготовки в 2018-2020 гг.

адресу, в частности, из-за возникшего конфликта с собственником жилого помещения, менее чем через месяц после прибытия гражданин «Ж» согласно письменному заявлению избрал своим новым местом жительства реабилитационный центр, расположенный на территории г. Новоалтайска.

По истечении нескольких месяцев гражданин «Ж» вновь обратился в ОМВД России по г. Новоалтайску с заявлением об очередной смене места жительства и о получении маршрутного листа для убытия на постоянное место жительства в г. Новосибирск. После прибытия в г. Новосибирск и обращения в территориальный орган МВД России для постановки на учет гражданин «Ж» получил отказ в связи с тем, что ему запрещено выезжать за пределы г. Новоалтайска Алтайского края[1]. В настоящее время гражданин «Ж» фактически пребывает на территории г. Новосибирска и административный надзор за ним не осуществляется.

Аналогичный пример можно привести и по МО МВД «Славгородский», где гражданин «В» подал заявление о смене места пребывания и избрании в качестве нового места жительства жилого дома, распложенного в г. Барнауле. При обращении поднадзорного лица в территориальный орган внутренних дел г. Барнаула с заявлением о постановке его на учет им также был получен отказ в связи с запретом покидать территорию г. Славгорода. Обращение в Славгородский городской суд с административным исковым заявлением о снятии с него административного ограничения в виде запрета на выезд за пределы г. Славгорода было оставлено без удовлетворения.

Если рассматривать процедуру перемены места жительства с точки зрения ее регламентации федеральным законом «Об административном надзоре», то можно заметить, что в правах поднадзорного лица предусмотрено только право на подачу заявления о краткосрочном выезде по исключительным личным обстоятельствам, при этом право на подачу заявления о смене места жительства не предусмотрено.

В то же время п. 5 ст. 11 федерального закона «Об административном надзоре» определил, что поднадзорное лицо обязано уведомить орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения в течение трех рабочих дней о перемене места жительства, пребывания или фактического нахождения. Между тем в законе нет никакого указания на вид или форму такого уведомления.

При анализе федерального закона «Об административном надзоре» можно также заметить, что ч. 3 ст. 12 наделила орган внутренних дел полномочиями на разрешение поднадзорному лицу, в отношении которого установлено административное ограничение в виде запрета на выезд за установленные судом пределы территории, на краткосрочный выезд в связи с определенными исключительными личными обстоятельствами. Заметим, что ситуации, связанные с выездом поднадзорного лица при перемене места жительства, в рассматриваемой статье не урегулированы, что, в свою очередь, вызывает много вопросов на практике как у сотрудников полиции, так и у поднадзорных лиц.

Полагаем, что на сегодняшний день назрела необходимость внесения изменений и дополнений в федеральный закон «Об административном надзоре» в вопросах регламентации прав и обязанностей поднадзорных лиц. Также следует детализировать форму уведомления органа внутренних дел при перемене места жительства, пребывания или фактического нахождения (например, в письменной форме, при личном обращении, посредством почтовой или факсимильной связи, посредством официального обращения в сети Интернет). Кроме этого, на уровне Центрального аппарата МВД России целесообразно разработать методические рекомендации для сотрудников подразделений административного надзора территориальных органов в целях формирования в регионах единого подхода к рассматриваемой проблеме и исключения различных трактовок норм федерального законодательства.

Литература

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.
2. Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2037. (с последними изм. и доп.).

[1] Данные предоставлены ГУ МВД России по Алтайскому краю.

П.М. Ермолинский, *канд. юрид. наук, доцент*
Академия МВД Республики Беларусь

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОХРАНЫ ЗАПОВЕДНИКОВ, НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКОВ, ЗАКАЗНИКОВ И ПАМЯТНИКОВ ПРИРОДЫ БЕЛАРУСИ

Особо охраняемые природные территории занимают 7,2% Государственного земельного фонда республики и являются золотым фондом природы Беларуси.

Закон Республики Беларусь «Об особо охраняемых природных территориях», принятый 23 октября 2004 г. (с изм. и доп.), определяет правовые основы функционирования и охраны особо охраняемых территорий, являющихся национальным достоянием народа Беларуси, а также их объявления, преобразования и прекращения функционирования. При этом при изменении правового статуса рассматриваемых территорий социально-экологические интересы государства имеют приоритет над экономическими [5].

Под особо охраняемыми природными территориями понимаются участки земли (включая атмосферный воздух над ними и недра) с уникальными, эталонными или иными ценными природными комплексами и объектами, имеющими особое экологическое, научное, историко-культурное, эстетическое и иное значение, изъятые полностью или частично из хозяйственного оборота, в отношении которых установлен особый режим охраны и использования. Основной целью объявления названных территорий особо охраняемыми является сохранение биологического и ландшафтного разнообразия.

Национальное законодательство республики об особо охраняемых природных территориях основывается на Конституции Республики Беларусь [3], Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [4] и состоит из нормативных правовых актов республики, регулирующих отношения в области функционирования и охраны особо охраняемых природных территорий, а также их объявления, преобразования и прекращения функционирования.

Категории и виды данных территорий определяются в зависимости от особенностей природных комплексов и объектов, подлежащих особой охране, а также уровня государственного управления их функционированием.

Заповедники и Национальные парки являются территориями республиканского значения. Заказники же и памятники природы могут быть территориями как республиканского, так и местного значения.

Земли названных территорий являются землями природоохранного назначения и не подлежат передаче в частную собственность. Изъятие и предоставление во владение либо пользование указанных земель осуществляются в порядке, установленном земельным законодательством.

Рассматриваемые природные территории находятся только в собственности государства и не подлежат разгосударствлению и приватизации. Юридические лица частной формы собственности и физические лица не имеют права создавать или иным образом приобретать право собственности на них.

Владение и пользование названными территориями осуществляются уполномоченными государственными органами, юридическими лицами государственной формы собственности в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Объявление, преобразование и прекращение функционирования особо охраняемых природных территорий осуществляются в порядке, определенном нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в области их функционирования и охраны, а также объявления, преобразования и прекращения функционирования. Территория приобретает или утрачивает указанный статус с момента принятия соответствующего решения о ее объявлении или прекращении функционирования уполномоченным на то органом государственного управления.

Объявление и преобразование заповедников, национальных парков, заказников республиканского значения осуществляются, как правило, в соответствии со Схемой рационального размещения особо охраняемых природных территорий республиканского значения. Преобразование осуществляется также в случаях необходимости изменения их категории или вида.

Прекращение функционирования данных территорий происходит в случаях окончания выполнения возложенных на них задач либо уничтожения особо охраняемых природных комплексов и объектов.

Исследуя режим охраны и использования рассматриваемых территорий, следует отметить, что землевладельцы и землепользователи, участки которых входят в состав данных земель, обязаны соблю-

дать установленный режим охраны и использования этих территорий.

Размещение и реконструкция объектов строительства в границах особо охраняемых природных территорий республиканского значения осуществляются по проектам, согласованным с Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды, Министерством архитектуры и строительства и другими государственными органами специальной компетенции в соответствии с нормативными правовыми актами.

В соответствии с установленным режимом охраны и использования заповедников и национальных парков для них разрабатываются проекты их территориальной организации. В случае необходимости подобные проекты разрабатываются также для заказников и памятников природы.

Режим охраны и использования подобных природных территорий учитывается при разработке проектов и схем землеустройства, лесоустройства и мелиорации земель, градостроительных проектов и программ социально-экономического развития.

Резервирование территорий, которые планируется объявить особо охраняемыми природными территориями, осуществляется для предотвращения нарушения или уничтожения природных комплексов и объектов в результате хозяйственной и иной деятельности.

Собственники земельных участков, землевладельцы и землепользователи, земельные участки которых расположены в границах охранных зон особо охраняемых природных территорий, обязаны соблюдать установленный режим охранных зон.

Научно-исследовательская деятельность на этих территориях проводится путем организации стационарных круглогодичных, многолетних и периодических исследований, направленных на изучение природных комплексов и объектов, наблюдения за динамикой природных процессов в целях оценки и прогноза экологической обстановки, разработки научных основ охраны природы, сохранения биологического и ландшафтного разнообразия, воспроизводства и рационального использования природных ресурсов. Она координируется Национальной академией наук Беларуси.

Закон «Об особо охраняемых природных территориях» выделяет следующие их категории: заповедники, национальные парки, заказники и памятники природы.

В Республике Беларусь имеется два заповедника, объявленных с противоположными целями и задачами, – Березинский государственный биосферный заповедник и Полесский государственный радиационно-экологический заповедник.

Организация старейшего Березинского государственного заповедника была продиктована крайне бедственным состоянием природных ресурсов Беларуси в начале прошлого века. В годы Первой мировой и Гражданской войн в период 1914-1921 гг. на огромных площадях погибли леса, резко сократилась численность многих видов диких животных. В республике на грани исчезновения оказались лось, олень, косуля, дикий кабан, медведь, выдра, куница, редкими стали глухарь, тетерев и другие виды. Уникальная находка профессора А.В. Федюшина колонии речного бобра в верховьях реки Березины, считавшегося уже полностью истребленным, предрешила вопрос о срочном объявлении территории заповедной. 30 января 1925 г. постановлением Совета Народных Комиссаров БССР был учрежден первый в БССР Государственный охотничий заповедник, цель которого заключалась в охране и размножении ценных диких животных и пернатой дичи, в особенности речных бобров.

Первоначальная площадь заповедника равнялась порядка 60 тыс. га. Народный комиссариат земледелия разработал Положение о заповеднике. В его состав входили Великоречское и Березинское лесничества. Внешние границы устанавливались по существующим дорогам. В 1928 году проходило первое лесоустройство и выселение хуторов. На их месте закладывались лесные угодья. Постепенно в заповеднике начала проводиться научно-исследовательская работа. В 30-х годах здесь были организованы бобровая ферма, лосиный питомник, создан музей, стал проводиться мониторинг животного мира. Усиление охраны благотворно сказалось на увеличении численности многих видов животных, особенно бобров, лосей и диких кабанов. Березинский бобр был не только сохранен, но и хорошо расселен в другие области страны.

В 1965 году после проведения дополнительного комплексного лесоохотоустройства к заповеднику были присоединены земли двух колхозов, расположенных внутри его границ. Общая площадь увеличилась до 76,2 тыс. га.

В 1979 году Березинский заповедник включается в мировую сеть биосферных заповедников, созданных в рамках постоянной Программы «Человек и биосфера» ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

С 4 августа 1994 г. указом Президента Республики Беларусь № 19 Березинский биосферный заповедник находится в ведении Управления делами Президента.

В 1995, 2000, 2005 и 2010 годах заповедник награждался Европейским дипломом.

Естественные болота заповедника занимают 43 тыс. га, что делает его одним из крупнейших болотных массивов в Европе. Кроме реки Березины, которая течет по заповеднику на протяжении 110 км и которую питают свыше 50 притоков, в заповедни-

ке имеется масса озер. Крупнейшими из них являются Палик (712 га), Плавно (332 га), Домжерицкое (191 га), Манец (113 га) и др.

Антиподом Березинского биосферного заповедника является Полесский государственный радиационно-экологический заповедник. Это бывшая зона эвакуации (отчуждения), объявленная после техногенной катастрофы на четвертом блоке Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 г. Данный заповедник основан во исполнение Постановления Совета Министров Республики Беларусь в 1988 г. на территории наиболее пострадавших Брагинского, Наровлянского и Хойникского районов площадью в 215 тысяч гектаров. На его территории наблюдается наиболее высокий уровень радиоактивного загрязнения почв. Здесь сконцентрировано около 30% изотопов цезия-137, свыше 70% изотопов стронция-90 и около 97% выбросов изотопов плутония, выпавших на всей территории Беларуси.

Целью создания Полесского радиационно-экологического заповедника является ведение экологического мониторинга, радиобиологических исследований, поиска возможных путей использования территории, с которой было отселено население, вывезены субъекты хозяйствования и на которой полностью прекращена хозяйственная деятельность, а также для сохранения генофонда и видового разнообразия местной флоры и фауны.

На территории Республики Беларусь расположено четыре национальных парка: «Беловежская пуща», «Припятский», «Нарочанский» и «Браславские озера».

Национальным парком считается территория, объявленная с целью сохранения в естественном состоянии природных комплексов и объектов, восстановления нарушенных природных комплексов и объектов, имеющих особую экологическую, историко-культурную и эстетическую ценность, и устойчивого их использования в природоохранных, научных, просветительских, оздоровительных и рекреационных целях [5].

Национальный парк «Беловежская пуща» является старейшей природоохранной территорией нашей страны. Через Пущу проходит государственная граница Республики Беларусь с Республикой Польша. Площадь этого уникального первобытного леса на нашей территории около 102 тыс. гектаров и в два раза больше у соседей.

На землях Пущи впервые в мире зародилось заповедное дело. При князе Ягайло в 1420 г. на ее территории были поселены 277 стрелков-стражников с семьями, которые оберегали первобытный лес от самовольных порубок и браконьерства. Правом же охоты пользовались лишь сам Великий князь Витовт и его родной брат Витольд, либо Великий князь давал как государственную награду право на отстрел зубра или ныне уничтоженного тура своим опричникам [1].

Статус заповедной территории Пуща приобрела в 20-е годы прошлого века, когда польские биологи попытались сохранить на Земле вид зубра. Были собраны из зоопарков последние двадцать особей зубра европейского, в стадо были добавлены представители более мелкого вида зубра кавказского, а также североамериканского бизона. Строго говоря, получился нынешний современный новый вид – зубр беловежский. Таким образом, хотя и с потерями, зубр как биологический вид на планете был сохранен. В настоящее время в НП «Беловежская пуща» идет активное разведение этого уникального вида диких животных и распространение поголовья по всей республике и за рубеж. На сегодняшний день непосредственно в Пуще поголовье зубра беловежского превышает тысячу особей.

После варварского проведения мелиоративных работ на площади в один млн гектаров в 60-е гг. прошлого века на территории Белорусского Полесья и вызванной этим экологической катастрофы в 1969 г. был создан Национальный парк «Припятский» для сохранения в естественном состоянии уникального для Белорусского Полесья ландшафта и изучения на его базе изменений в природе, вызванных осушением деградированных земель Полесской низменности.

А в 1995 и 1999 гг. решением Президента Республики Беларусь были объявлены два новых национальных парка Беларуси – «Браславские озера» и «Нарочанский» для эффективного использования рекреационных (для отдыха и туризма) возможностей природных объектов с аналогичными названиями.

Объявление, преобразование и прекращение функционирования национального парка осуществляются решением Президента либо Правительства республики по представлениям Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь.

Порядок подготовки представлений об объявлении, преобразовании и прекращении функционирования национальных парков определяется Минприроды.

При объявлении или преобразовании национального парка решением Президента и Правительства утверждаются границы, площадь и состав земель национального парка, границы, площадь и состав земель заповедной зоны и зоны регулируемого использования, положение о национальном парке, государственный орган, в оперативное управление которого передается национальный парк, а также сроки создания государственного природоохранного учреждения, осуществляющего управление национальным парком.

В состав земель национального парка, образующих его территорию, входят земли, предоставленные в постоянное пользование государственному природоохранному учреждению, осуществляющему управление им, а также земли иных землепользователей.

Участки земель, необходимые для обеспечения охраны природных комплексов и объектов и функционирования национального парка, предоставляются в постоянное пользование государственному природоохранному учреждению, осуществляющему управление национальным парком, в порядке, установленном земельным законодательством.

В состав земель национального парка, образующих его территорию, не входят земли населенных пунктов, транспорта, связи, обороны и иные земли, расположенные в границах парка, но специальное назначение которых не отвечает природоохранным целям.

Здания, сооружения, историко-культурные и другие объекты недвижимости, а также иное имущество, расположенные на землях национального парка, находятся только в собственности государства.

Заповедники и национальные парки являются юридическими лицами и расположены на собственных землях. Заказники же юридическими лицами не являются и располагаются на землях других землевладельцев, землепользователей, собственников, в т.ч. и арендаторов.

Заказником объявляется территория с целью сохранения, воспроизводства и восстановления природных комплексов и объектов, природных ресурсов одного или нескольких видов в сочетании с ограниченным и согласованным использованием других природных ресурсов.

В зависимости от особенностей природных комплексов и объектов, подлежащих особой охране, заказники подразделяются на следующие виды:

1) ландшафтные или комплексные, предназначенные для сохранения и восстановления ценных природных ландшафтов и комплексов;

2) биологические (ботанические либо зоологические), предназначенные для сохранения и восстановления редких, исчезающих, а также ценных в экологическом, научном, хозяйственном и культурном отношении растений, животных или отдельных особо ценных участков леса;

3) водно-болотные, предназначенные для сохранения водно-болотных угодий, имеющих особое значение главным образом в качестве мест обитания водоплавающих птиц, в т.ч. в период миграции;

4) гидрологические (болотные, озерные или речные), предназначенные для сохранения и восстановления ценных водных объектов и связанных с ними экологических систем;

5) геологические, предназначенные для сохранения ценных объектов или комплексов неживой природы;

6) палеонтологические, предназначенные для сохранения ископаемых природных объектов и их комплексов.

Памятниками природы объявляются уникальные, невосполнимые, ценные в экологическом, научном, историко-культурном и эстетическом отношении природные комплексы и объекты с занимаемой ими территорией с целью обеспечения условий сохранения уникальных, эталонных и иных ценных качеств, присущих данному природному комплексу или объекту.

В зависимости от особенностей объекта охраны памятники природы подразделяются на ботанические, гидрологические и геологические.

Ботанические памятники природы (ботанические сады, дендрологические парки, произведения садово-паркового искусства, участки леса с ценными древесными породами, отдельные вековые или редкие породы деревьев и их группы, участки территории с реликтовой или особо ценной растительностью и места произрастания видов растений, находящихся под угрозой исчезновения) предназначены для сохранения, восстановления, изучения и обогащения разнообразия объектов растительного мира, ценных в экологическом, научном, культурном и хозяйственном отношениях. Наиболее значимыми ботаническими памятниками природы Беларуси являются 700-летний «Царь-дуб» в Пожеженском лесничестве Малоритского района, старинный парк имения композитора Огинского начала XIX в. «Залесье» Сморгонского района, а также 400-летний «Суворовский дуб» в д. Девин Кобринского района.

Гидрологические памятники природы (озера, болота, участки рек с поймами, водохранилища и пруды, участки старинных каналов, родники и т.п.) предназначены для сохранения и восстановления небольших по размерам ценных водных объектов. Из гидрологических памятников природы республики следует отметить группу родников с водопадом «Святые криницы» в Красносельском лесоохотничьем хозяйстве Минского района и уникальный родник «Голубые криницы» Славгородского района с водой голубовато-зеленоватого цвета.

И наконец, геологические памятники природы (обнажение ледниковых отложений и коренных пород, характерные элементы рельефа, крупные валуны и их скопления) предназначены для сохранения небольших по размерам ценных объектов и комплексов неживой природы. Примером геологического памятника неживой природы может послужить скопление ледниковых конгломератов

«Смольчицкое» Кореличского района из 15 валунов диаметром свыше 3 метров, один из которых имеет высоту более 8 метров [2].

Исследовав правовое регулирование охраны и рационального использования института особо охраняемых природных территорий Беларуси, в заключение хотелось бы подчеркнуть, что лес – это не только источник различных материальных благ, но и важнейший фактор сохранения благоприятной окружающей среды, легкие нации. Именно лесам и болотам принадлежит особая роль в утилизации углекислоты и пополнении запасов кислорода на Земле, в сохранении и очищении водных ресурсов, а также в защите плодородного слоя почвы от ветровой и водной эрозии. Лес эффективно влияет на температурный и водный режимы, количество и равномерное распределение осадков, он очищает атмосферный воздух от вредных примесей и пыли. Наконец, лес с его санитарно-рекреационными свойствами необходим для оздоровления самого человека, улучшения его физического и морального состояния, для сохранения биологического разнообразия в природной среде на благо настоящего и будущих поколений.

Литература

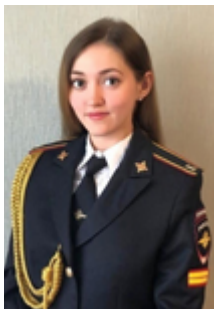
1. Ермолинский П.М. Лесное право Республики Беларусь. Минск: ТЕСЕЙ, 2007.

2. Ермолинский П.М. Дыхание прошлых веков (Памятники природы Беларуси) // Лесное и охотничье хозяйство. 2002. № 3. С. 47.

3. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. 92 с.

4. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утв. Указом Президента Республики Беларусь 24.01.2014 № 49 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. Минск, 2019.

5. Об особо охраняемых природных территориях [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 20 октября 2004 г. № 3335-XII (в ред. от 9 января 2018 г. № 91-З; с изм. и доп. от 31 декабря 2017 г. № 86-З) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. Минск, 2019.



О.П. Карнаухов
Барнаульский юридический институт МВД России

Ю.О. Кононенко
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Авторы статьи, оценивая значимость темы, связанной с развитием и воспитанием несовершеннолетних, уже обращались к данному вопросу [1]. Было проведено исследование причин наличия большого количества несовершеннолетних, совершивших противоправные действия, для чего использовались статистические данные ГИАЦ МВД России в целом по России и в Алтайском крае. В соответствии с рассматриваемыми источниками в ходе исследования проблематики были отмечены основные причины и пути их решения, в частности, акцент был сделан на повышении правовой ответственности несовершеннолетних. Так, ежегодно по России в сферу профилактического воздействия органов внутренних дел попадает свыше 140 тыс. подростков-правонарушителей и более 80 тысяч родителей, отрицательно влияющих на поведение детей [4]. На протяжении ряда лет сохраняется высокая криминогенная активность малолетних лиц. За последние годы на учет в подразделениях по делам несовершеннолетних ставятся десятки тысяч несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности вследствие недостижения возраста привлечения к уголовной ответственности. Состояние

такой ситуации обуславливает необходимость поиска эффективных методов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, совершенствование их с учетом актуальных потребностей семьи и государства.

В положениях распоряжения Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [3] указывалось, что проблемным фактором является деструктивное информационное воздействие на молодежь, следствием которого в условиях социального расслоения, как показывает опыт других стран, могут стать повышенная агрессивность в молодежной среде, национальная и религиозная нетерпимость, а также социальное напряжение в обществе.

Актуальными остаются вопросы организации в субъектах Российской Федерации необходимой инфраструктуры для реализации всех мер, направленных на противодействие правонарушений несовершеннолетних.

При исследовании причин рассматриваемого негативного состояния среди несовершеннолетних необходимо отметить экономические, социальные факторы (ухудшение жизни беднейших слоев населения, негативная семейная обстановка, отсутствие соответствующего контроля), а также серьезные упущения на государственном уровне идеологического, патриотического воспитания молодежи, слабое формирование правосознания, недостаточное уделение внимания вопросам морали [5, с. 7], формированию мотивации к здоровому образу жизни, физкультуре и спорту. На последнем факторе следует, на наш взгляд, остановиться подробнее. Считаем, что это очень важный рычаг предупреждения правонарушений, безнадзорности и других негативных явлений, к сожалению, не используемый в полной мере в современный период. К такому мнению мы пришли не случайно, а имея реальные примеры из жизни. Так, анализируя данное явление, можно с уверенностью сказать, что именно занятия в спортивных секциях долгое время удерживали, отвлекали многих несовершеннолетних от активных противоправных действий и антисоциального поведения. Воспитываемые в неблагополучных семьях юноши, как правило, слабо учатся в школе, но физически более развиты, чем сверстники, вследствие чего могут легко встать на путь правонарушителей и потенциальных преступников.

Подростки, которым уделяется внимание в указанном направлении в основном родителями, имеют все шансы достичь многого и оставаться достойными гражданами нашего государства. Уметь заинтересовать и бороться, преодолевая трудности, за победу, переходя от одной цели к другой, – в этом и заключается великая роль родителей, педагогов. Как показывает практика, такие дети развиваются сильными, умеющими преодолевать любые жизненные трудности, со здоровым телом и духом. У них изначально формируется «металлический стержень», с которым их не сломает никакое дурное влияние, ни проблемы жизненного пути. Им некогда «бегать по крышам», хулиганить или засиживаться за гаджетами.

В основополагающем Федеральном законе от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в ч. 1 ст. 24 «Другие органы и учреждения, общественные объединения, осуществляющие меры по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. Федерального закона от 07.07.2003 № 111-ФЗ) указывалось, что соответствующие органы системы профилактики должны привлекать несовершеннолетних к занятиям, в т.ч. в спортивных секциях, оказывать содействие спецучреждениям для несовершеннолетних в организации спортивной и другой работы с ними. Также в ст. 14 «Органы, осуществляющие управление в сфере образования» закреплено, что последние должны обеспечивать организацию общедоступных спортивных секций.

Однако, несмотря на наличие соответствующих положений в нормативной правовой базе, значимых изменений в системе профилактики не происходит. Недостаточно закрепить в нормах права соответствующие требования. Необходимо обеспечить их практическую реализацию, создать соответствующие условия для этого. Пока наблюдается отсутствие действенных механизмов реализации эффективного решения задач. Имеющиеся проблемы с удовлетворением потребностей несовершеннолетних в сфере физической культуры и спорта заключаются в недостаточном количестве современных спортивных секций для занятий физической культурой и спортом, особенно на удаленных территориях, недостаточном количестве бесплатных спортивных секций. Необходима финансовая поддержка для проведения тренировок, участия в соревнованиях, приобретения дорогостоящей экипировки. Лица, отвечающие за работу и организацию этого направления, имеют низкую зарплату, работают в большей степени на энтузиазме, в ряде случаев со слабой материальной базой. Либо к этому добавляется низкий профессионализм. Остается в большей части неблагоприятное влияние средств массовой информации, интернет-ресурсов на развитие моральных ориентиров.

Представляется, что для изменения положения необходимо:

- определить данное направление в качестве одного из приоритетных федеральной и региональной политики;

- увеличить финансирование лиц, работающих непосредственно в этой сфере, а также семей, кото-

рые не обладают достаточным материальным обеспечением, для их поддержки;

- пропагандировать в СМИ, интернет-ресурсах здоровый образ жизни, занятия физкультурой и спортом, законопослушное поведение;

- распространять положительный опыт с конкретными примерами профилактической работы.

Данные меры позволят предупреждать и снижать уровень безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Также требует совершенствования вопрос конструктивного взаимодействия всех субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних. В работе с молодежью главное значение имеют меры ранней профилактики, т.к. они направлены на устранение отрицательных тенденций, пока не сформировавшихся в устойчивую позицию. Важно направить на правильный путь и создать для этого все необходимые условия, чтобы увеличивалось количество молодых людей, мотивированных на позитивные действия, обладающих хорошим физическим здоровьем, занимающихся физической культурой и спортом, не имеющих вредных привычек, работающих над собой, чтобы стать гармоничной личностью, любящих свою страну [3].

Литература

1. Карнаухов О.П., Кононенко Ю.О. Актуальные проблемы предупреждения правонарушений, совершаемых несовершеннолетними // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 2 (37). С. 90-91.

2. О плане мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (вместе с «Планом мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р») [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 12.12.2015 № 2570-р (ред. от 28.07.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Отчет о результатах работы территориальных органов МВД России по предупреждению и пресечению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних за 2014-2018 годы (форма 180) ГИАЦ МВД России. URL: http://10.5.0.16/csi/modules.php.

5. Профилактика правонарушений несовершеннолетних: учебно-методическое пособие / У.Н. Ахмедов и др. Воронеж: ВИ МВД России, 2019. 178 с.

Е.В. Красилова
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ САМОЗАЩИТЫ В РАМКАХ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

В настоящее время проблемы, возникающие в сфере обеспечения прав человека, являются первостепенными. Правозащитная функция государства как одна из основных функций представляет собой деятельность государственных органов, направленную на всестороннюю защиту прав человека. Однако в реалиях современного общества работа одного лишь государства в указанном направлении является недостаточной. В связи с этим в рамках реализации правозащитной функции, помимо государственных органов, выделяются другие субъекты, которые могут полноценно защитить права граждан. К таковым относятся: адвокатура, нотариат, правозащитные организации и т.д. Помимо перечисленного, стоит обратить особое внимание на человека как субъекта, способного самостоятельно защищать свои права. В юридической науке институту самозащиты не уделено должного внимания, но в пределах правозащитной функции государства эта форма защиты прав занимает важное место, в связи с чем её необходимо рассмотреть подробнее.

Начало становления института самозащиты было положено на международном уровне. Впервые сведения о нём были зафиксированы в «Конвенции о защите прав человека и основных свобод», за-

ключенной в г. Риме 4 ноября 1950 г. В пункте «с» ч. 3 ст. 6 указанного документа обозначено право обвиняемого в совершении уголовного преступления «защищать себя лично» [5]. При этом определен только один статус – обвиняемого, что создает преграду человеку, находящемуся в другом статусе, воспользоваться правом на самозащиту. Более обширная позиция о самозащите была закреплена в Парижской хартии для новой Европы (Париж, 21 ноября 1990 г.). В ней отмечено утверждение о том, что государства-участники в механизме человеческого измерения будут обеспечивать участие отдельных лиц в деятельности по защите их прав [7]. Стоит заметить, что понятия «самозащита» в этом документе не содержится. Но указанное положение подразумевает прямое разрешение на применение самостоятельной защиты своих прав.

В Основном законе Российской Федерации понятие «самозащита» прямо не закреплено. Однако согласно ч. 2 ст. 45 Конституции РФ каждый гражданин вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [6]. Под этим тезисом принято понимать самостоятельную защиту прав. Вместе с тем проблема четкого определения понятия «самозащита» и его признаков остается нерешённой до настоящего времени. Этот вопрос представляется актуальным в рамках правозащитной функции государства, т.к. рассматриваемая форма является уникальной формой защиты права, без которой правозащитное направление исследования прав человека оказывается неэффективным, как, соответственно, и действие функции.

Тезисы о самозащите как форме защиты и, следовательно, составной части правозащитной функции государства впервые выдвинула А.И. Земскова. Изучая правозащитную функцию, она отметила, что её сущность проявляется в наличии субъективного права, т.е. возможности самостоятельно защищать свои права: «Человек как объект и основной субъект правозащитной деятельности» [4, с. 25]. Мы согласны с мнением автора и считаем, что правозащитная функция государства является многоаспектной. Она распространяется на широкий круг общественных отношений в правозащитной сфере. Самозащита как одна из форм защиты прав является ключевой, т.к. человек, помимо права на государственную защиту, имеет все основания защищать свои права самостоятельно. Этот факт придает рассматриваемой форме особое первостепенное значение.

Самозащита является межотраслевым комплексным институтом права. В качестве особой формы защиты она применяется в таких отраслях права, как уголовное, гражданское, административное и т.д. Однако в гражданском праве самозащите было уделено намного больше внимания, чем в других. В частности, в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) самозащите посвящена отдельная статья. Статья 14 ГК РФ закрепляет положение, допускающее применение такого способа защиты прав, как самозащита, способы которого должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения [3]. В статье 12 ГК РФ, помимо указанной, перечислены иные способы защиты. Необходимо заметить, что с точки зрения гражданского законодательства самозащита является не формой, а способом. В науке такой подход критикуется учеными. Так, например, А.П. Сергеев считает, что самозащита гражданских прав является формой, а не способом защиты [9, с. 270]. По мнению Е.Е. Богдановой, имеет место неудачная редакция нормы права, которую следует изменить [1, с. 40].

Мы согласны с вышеизложенными мнениями и считаем, что самозащита представляет собой самостоятельную форму, с помощью которой вполне реально защитить свои права. Законодатель действительно внес противоречие, закрепив в ст. 14 ГК РФ норму, в которой указал словосочетание «способы самозащиты», а в ст. 12 ГК РФ определив самозащиту как отдельный способ защиты прав. Исходя из анализа, можно заключить, что самозащита является способом, который, в свою очередь, имеет свои собственные способы. Конечно, такой порядок слов является тавтологией. В связи с этим необходимо устранить выделенную ошибку в законодательстве.

В продолжение темы стоит рассмотреть самозащиту в трудовых отношениях. Статья 352 Трудового кодекса Российской Федерации закрепляет положение о так называемой самостоятельной защите прав: «Каждый имеет право защищать свои трудовые права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» [10]. Следует обратить внимание на то, что законодатель, в отличие от гражданского права, не устанавливает конкретные пределы правомерности использования способов самозащиты, что является большим недостатком.

Анализируя нормы уголовного права, можно отметить, что законодатель не закрепил понятие «самозащита», однако вполне конкретно определил её отдельные способы, которыми являются необходимая оборона (ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)) и крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ). Особенностью уголовного законодательства является то, что в нем прослеживается два вида самозащиты – активный и пассивный. Активным видом является применение необходимой обороны или совершение действий в случае крайней необходимости в целях защиты себя и своих прав. Пассивным видом признается бездействие лица, которое совершается в целях его самозащиты. К примеру, ст. 308 УК РФ содержит положение, согласно которому лицо не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний против себя самого, своего супруга или своих близких родственников. Конечно, такой тезис является конституционным (ст. 51 Конституции РФ), однако сам факт закрепле-

ния этого способа защиты в уголовном законодательстве только усиливает его значимость.

Резюмируя изложенное, стоит отметить, что правозащитная функция, являясь глобальной функцией государства [8, с. 137], наряду с институтом самозащиты регулирует широкий круг вопросов, пронизывающих все отрасли права. В связи с этим самозащита, как и правозащитная функция, «не имеет фиксированных, четко установленных границ» [2, с. 4]. Однако институт самозащиты содержит много проблемных аспектов, которые связаны с действующим законодательством. По нашему мнению, рассматриваемую форму необходимо тщательно изучать и модернизировать. Результат этого положительно скажется на реализации правозащитной функции.

Таким образом, самозащита – это форма защиты права, реализуемая в рамках правозащитной функции государства и имеющая межотраслевой характер, выраженная в действии (бездействии) лица, направленная на защиту своих прав с целью их восстановления.

Литература

1. Богданова Е.Е. Формы и способы защиты гражданских прав и интересов // Журнал российского права. 2003. № 6 (78).

2. Горбачева С.В. Самозащита прав по российскому законодательству: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

4. Земскова А.И. К вопросу о сущности правозащитной функции государства // Общество и право. 2009. № 3 (25).

5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 15. Ст. 1691.

7. Парижская хартия для новой Европы: принята в г. Париже 21 ноября 1990 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Протасов В.Н. Теория государства и права: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.. 2018.

9. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право: учебник. М., 1996. Ч. 1.

10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 3.

И.В. Медведев, *канд. пед. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

О.П. Карнаухов
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

На сотрудников полиции возложены важные задачи, связанные с охраной общественного порядка, обеспечением общественной безопасности, защитой жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействием преступности. Для их выполнения сотрудники полиции наделены пра-

вами на применение мер принуждения, в их числе применение физической силы.

В решении профессиональных задач правоохранительной деятельности сотрудники полиции сталкиваются с проявлением самых различных видов агрессивного поведения граждан, начиная от вербального оскорбления и заканчивая нападением с применением различного вида оружия и подручных предметов, что нередко приводит к тяжелым последствиям. Данные статистики за последнее время показывают увеличение количества нападений на сотрудников и возросшего в силу этого уровня травматизма.

По итогам 12 месяцев 2019 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 15,8% (с 366 до 424) произошло увеличение возбужденных уголовных дел по ст. 317-319 УК РФ. В большинстве случаев ранения и телесные повреждения сотрудники получают при задержании правонарушителей, выяснении обстоятельств и составлении административных и служебных материалов.

Так, 16.01.2019 во время сопровождения в специальное помещение задержанных лиц ДЧ ОМВД России по Зональному району гражданин отреагировал агрессивно, схватил сотрудника за форменную одежду, повалил его на снег, при этом повредил ему палец правой руки, а также нанес кулаком один удар в область лица, после чего скрылся. Позже был задержан.

27 января 2019 г. в ДЧ ОМВД России по Шипуновскому району поступило сообщение о ДТП. Прибывшим на место ДТП сотрудникам ГИБДД ОМВД гражданин оказал злостное неповиновение и при посадке в служебный автомобиль нанес удар головой в область лица инспектору ДПС, причинив ему ушиб мягких тканей лица.

2 апреля 2019 г. при составлении административного материала гражданин нанес два удара по ноге и удар по лицу участковому уполномоченному полиции МО МВД России «Краснощековский» и удар ногой по лицу стажеру, причинив им ушибы мягких тканей тела [5].

Такие ситуации происходят на фоне определенного количества негативных факторов, осложняющих работу полиции в современный период, и остаются неизменными на протяжении долгого периода, несмотря на активные попытки и внутриведомственных специалистов, и общественных деятелей придать этому направлению какое-либо движение.

Наибольшее количество нареканий высказывается в адрес физической подготовленности полицейских, вернее, неготовности сотрудников к серьезному силовому противостоянию с физически подготовленным правонарушителем. Случаи избиения полицейских постоянно появляются и обсуждаются в медийном пространстве.

Постараемся найти причины этого явления, для этого рассмотрим правовые основы применения физической силы.

Важнейшими международными документами в этом вопросе являются Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка [1], а также Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка [6]. Немаловажно, что в данном документе придается значение тому, что обучение использованию силы должно осуществляться в условиях, максимально приближенных к реальности.

Нормативным правовым актом, регламентирующим основания и порядок применения сотрудниками полиции физической силы, является Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Федеральный закон № 3-ФЗ) [2].

Согласно части 1 статьи 18 ФЗ № 3-ФЗ сотрудник полиции имеет право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия лично или в составе подразделения (группы) в случаях и порядке, предусмотренных законом (гл. 5).

В соответствии с ч. 9 ст. 18 полицейский не несет ответственности за вред, причинённый гражданам и организациям при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, если применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены законом.

Дополняют правовую основу применение мер принуждения положения п. 27-28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [3].

Казалось бы, что перечисленные нормы и непосредственно ст. 20 «Применение физической силы» ФЗ «О полиции» понятны и не должны вызывать трудностей в их реализации. Однако в большинстве случаев полицейские стараются избегать применения физической силы и других специальных мер, когда для этого имеются законные основания, опасаясь негативной оценки их действий. При этом нередко приводятся примеры отрицательных последствий имеющих такой опыт сотрудников. Указанное обстоятельство влечет негативную тенденцию, т.к. нейтрализует инициативу и уверенность в своих действиях, соответственно, мешает сотруднику в какой-либо ситуации оперативно предотвратить и пресечь преступление в отношении граждан, более того, и в отношении самих полицейских.

На наш взгляд, одной из причин является то, что специальные меры пресечения, обозначенные в гл. 5 ФЗ № 3, базируются на уголовно-правовых

нормах (необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, и крайняя необходимость). В уголовном праве и практике применения указанных норм нередко существовала сложность в объективности оценки правомерности причинения вреда. Соответственно, это обстоятельство присуще и административным нормам, где фактически все положения базируются на указанных нормах УК РФ. Также остается проблематичным положение, когда, находясь в состояниях, исключающих преступность деяния, сотрудники полиции в соответствии с законом «О полиции» более ограничены в правах, чем гражданские лица (обязанность стремиться к минимизации любого ущерба, другие ограничения и запреты в применении данных мер). Специальные нормы права должны детализировать предписания общих норм и не должны им противоречить. Однако проблема кроется еще и в возможности различного толкования положений норм права должностными лицами, контролирующими и осуществляющими надзор за законностью действий сотрудников полиции, например ч. 3. ст. 19 ФЗ № 3, где сотрудник полиции при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются указанные средства, характера и силы оказываемого ими сопротивления. При этом сотрудник полиции обязан стремиться к минимизации любого ущерба. Такая формулировка дает возможные варианты оценивания с учетом субъективного мнения контролирующего лица. Так, при недостаточности обеспечения правовой защищенности (в т.ч. недостаточной ответственности за совершение преступления и правонарушения в отношении сотрудника), отсутствии гарантий презумпции доверия сотрудник полиции действительно остается в более уязвимом положении в различных ситуациях.

Это требует совершенствования правовых основ и практики применения специальных мер пресечения, а также системы профессиональной подготовки сотрудников полиции.

Возникает необходимость применения и более эффективных методик физической подготовки сотрудников полиции, которые способствовали бы реальному формированию нужных навыков силового противостояния с правонарушителем.

Вместе с тем существующая система подготовки и оценки боевых приемов борьбы направлена на минимизацию волевого и физического компонента обучаемого и непричинение ущерба ассистенту, что не способствует формированию правильных боевых навыков. В качестве иллюстрации рассмотрим применение расслабляющих ударов в их прикладном качестве и в правовом аспекте.

Расслабляющие удары должны применяться в качестве отвлекающих, оказывающих болевое дезориентирующее воздействие на задерживаемого и создающих благоприятные условия для последующего применения физической силы или боевых приемов борьбы с целью задержания правонарушителя. Чтобы данный удар был действительно эффективен, он должен наноситься в наиболее уязвимые зоны, когда даже незначительное воздействие вызывает соответствующую физиологическую реакцию. Кроме того, расслабляющие удары требуют серьезной и длительной тренировки, особенно это касается точности их нанесения и дозирования прилагаемого усилия. Анализируя документы по физической подготовке, встречаем описание расслабляющего удара голенью во внутреннюю часть одноименного бедра. Какое прикладное значение имеет удар в данную область? Какую физиологическую реакцию можно вызвать подобным ударом? С какой силой нужно нанести данный удар для получения ожидаемого эффекта? Ответить на эти вопросы вразумительно невозможно. Но главная опасность заключается в том, что искажается ориентировочная основа технического действия. Разучивающий прием, соблюдая его описательную часть, теряет в итоге ценность его содержания. И если подобная техника отрабатывается длительное время, возникает отрицательный перенос сформированного навыка на правильность выполнения боевого приема и его прикладное значение.

Рассматривая детальное описание представленных в Наставлении боевых приемов борьбы, многие специалисты сходятся во мнении, что большая их часть содержательно и методически не отвечает требованиям практики задержания правонарушителей сотрудниками полиции.

Пути решения проблематичности положения должны быть системны: тщательный отбор кадров на этапе поступления на службу и профессиональной подготовки, в частности в правовой и физической готовности выполнения должностных обязанностей. Однако и сами нормы права, особенно в части применения государственных, исключительных мер принуждения, не должны иметь различное толкование. Необходимы изменения в оценке деятельности самого сотрудника, позволяющие полицейскому применять специальные меры пресечения в зависимости от внутренних убеждений в соответствии с нормами права. Государство должно гарантировать презумпцию доверия и поддержку сотруднику полиции при выполнении им служебных обязанностей. В другом случае необходима точная инструкция, алгоритм действий для сотрудника полиции при применении специальных мер пресечения.

Также в связи с вышеизложенным целесообразно в соответствии с международными нормативны-

ми актами и практикой применения реализовывать один из главных принципов – обучение использованию силы должно осуществляться в условиях, максимально приближенных к реальности. На этом должна быть построена методическая часть приказа МВД России от 01.07.2017 № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» [4]. Также в раздел VII «Боевые приемы борьбы» следует внести изменения, а именно в подпунктах 57.1-57.9, содержащих большое количество ограничений относительно характера нанесения расслабляющего удара и порядка выполнения приемов, например, «Ограничение свободы передвижения скручиванием руки наружу ("рычаг руки наружу")» необходимо предоставить возможность выполняющему болевой прием на выбор выполнить расслабляющий удар, а также выбрать вариант приемов, имеющихся в приказе.

Таким образом, несомненно, должна прослеживаться логическая взаимосвязь, когда основополагающие принципы деятельности полиции – доверие и поддержка населения – будут реализованы лишь при успешной защите прав и свобод граждан, но для этого нужна сильная и уверенная в своих полномочиях полиция.

Литература

1. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка: принят 17.12.1979 Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН.

2. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 01.07.2017 № 450. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Обзор ГУ МВД России по Алтайскому краю «Информация о чрезвычайных происшествиях, связанных с гибелью и ранениями сотрудников ОВД края»: исх. № 1/8069 от 30.12.2019.

6. Основные принципы применения сил и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка: принят восьмым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г.).

А.В. Никулина
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРОБЛЕМА ИХ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ

Проблема прав человека вот уже на протяжении многих лет будоражит умы ученых и до сих пор носит дискуссионный характер, особенно когда речь заходит об их универсальности.

Права человека как элемент правовой действительности представляют собой явление сложное и многогранное, которое находится в постоянном взаимодействии с такими сферами жизнедеятельности людей, как культура, религия, философия. Эта категория понимается как естественные возможности индивида, позволяющие обеспечивать жизнь, достоинство и свободу его деятельности во всех сферах человеческого общежития [2, с. 25].

В вопросах, касающихся универсальности прав человека, исследователи, как правило, занимают две противоположные позиции: одни считают права человека универсальными априори, другие придерживаются иной точки зрения и говорят об их относительности, аргументируя это сложностью в разработке единых стандартов в сфере обеспечения прав человека в силу огромных цивилизационных различий.

Большинство ученых связывают активный процесс универсализации прав человека с созданием после Второй мировой войны Организации Объединенных Наций (далее – ООН). В Уставе ООН было заявлено о решимости «вновь утвердить веру в основные права личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство больших и малых наций» [5, с. 61]. В последующем в продолжение процес-

са универсализации прав человека были приняты Международный билль о правах человека, включающий Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., Международные Пакты о правах человека и др.

Одним из первых исследователей природы прав человека в отечественной юридической науке считается профессор Ф.М. Рудинский. Как справедливо отмечает Ф.М. Рудинский, универсальность прав человека проявляется в том, что они принадлежат всем людям, являются неотъемлемыми и не могут быть отчуждены каким-либо способом [6, с. 74]. При этом права человека не должны зависеть от национальности индивида, его этнической принадлежности, пола, языка, религиозной принадлежности и пр. Каждое право принадлежит отдельной личности, но в совокупности вся система прав человека имеет социальное назначение и нацелена на защиту человечества от угрожающих всему миру опасных явлений.

В целях обеспечения этой защиты возникает необходимость создания универсальных международно-правовых норм. Об этом в своих работах пишет Е.А. Лукашева, акцентируя внимание на установлении общечеловеческих стандартов прав и интересов личности, обусловленных проблемой урегулирования общественных отношений в сфере обеспечения прав человека в условиях сосуществования разных правовых систем [4, с. 361].

Несмотря на это, нельзя в полной мере констатировать, что существующие нормы международного права сводят на нет проблему универсальности прав человека. Так, ученый-правовед С.В. Черниченко в своих исследованиях отмечает, что Всеобщая декларация прав человека базируется на универсальной концепции межгосударственного сотрудничества в области прав человека, а не на универсальной концепции прав человека [3, с. 106].

В условиях развития современного сообщества и активной глобализации вопросы универсальности прав человека приобретают еще более актуальный характер. По мнению Е.А. Лукашевой, процессы глобализации приводят мировое сообщество к постоянному усилению всеобщей зависимости, что объединяет человечество и требует перманентной совместной деятельности людей в целях преодоления социокультурных, конфессиональных, национальных и иных барьеров [4, с. 348]. Глобализация неизбежно приводит к созданию единого правового пространства, в котором взаимодействие людей должно базироваться на принципе свободы и соблюдения прав человека.

Концепция прав человека традиционно считается «продуктом» западной цивилизации. Однако все в большей степени интенсивные интеграционные процессы охватывают «неевропейские» регионы. При этом остро встает вопрос о несоответствии «универсальности» прав человека национальной и социокультурной среде многих стран, которая формировалась в иных традициях и условиях, отличных от западных. Таким образом, ряд ученых ставят под сомнение универсальность прав человека, подвергая критике данную концепцию.

Рассматривая проблему прав человека в призме цивилизационного подхода, исследователи акцентируют внимание на том, что права на международном уровне выражены «западным» языком, они чужды Востоку и находят лишь слабый отклик в исламе, конфуцианстве, индуизме. В этой связи многие ученые придерживаются позиции культурного релятивизма, смысл которого заключается в относительности прав человека, которые под влиянием различных социокультурных факторов (национальных традиций, религиозных воззрений) на уровне локальных культур утрачивают признаки своей универсальности.

В целях налаживания диалога различных правовых культур, поиска вариантов их согласования исследователи предлагают использование межцивилизационного подхода к изучению проблемы прав человека. Такой подход ориентирует на взаимодействие культур и предполагает универсальность прав человека как общечеловеческой ценности, их способность «встраиваться» в несхожие культуры с различными традициями и ценностями [4, с. 352].

В этой связи человеческое сообщество оказывается перед необходимостью постепенного естественного взаимодействия культур с целью осознания их ценностей и стандартов. Учет особенностей развития других стран позволит выявить действительно универсальные человеческие ценности и придать международной правовой системе мощный импульс для дальнейшего развития.

Таким образом, многие противоречивые моменты концепции универсальности прав человека служат как источником напряжения, так и источником эволюционного развития.

По мнению Л.Н. Шестакова, права человека приобретут универсальный характер и статус общечеловеческих ценностей тогда, когда в перечень основных прав и свобод будут включены те, которые, несмотря на то, что незнакомы европейскому обществу, признаются правами и свободами в неевропейских цивилизациях [3, с. 107].

Универсальность прав человека, на наш взгляд, должна базироваться на уникальности человеческой личности. Ввиду того что ценность человеческой жизни признана всем мировым сообществом, нам представляется уместным использование межцивилизационного подхода к проблеме понимания универсальности прав человека.

Этот подход, на наш взгляд, поможет достичь согласованности относительно минимальных стандартов по защите прав человека и учесть особенно-

сти различных стран и регионов, сохранив культурно-цивилизационное разнообразие народов, их национальную, культурную, религиозную, языковую уникальность.

С нашей точки зрения, необходимым аспектом универсальной концепции является рассмотрение прав человека через призму культурного многообразия, ценности и равноправия всех типов культур, существующих в современном мире, что, в свою очередь, поможет создать духовно-нравственный идеал прав человека как основу человеческого существования.

Литература

1. Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). М.: Юрист, 2003. 304 с.

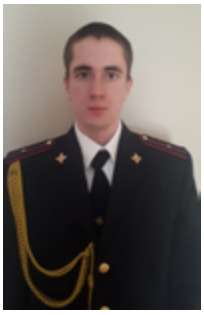
2. Дроздова А.М., Чмырев В.С. Права человека: современное понимание и содержание // Право: история и современность. 2018. № 3. С. 24-29.

3. Куркин Б.А., Искевич И.С. Универсалистское и цивилизационное понимание прав человека в современной правовой доктрине // Право: история и современность. 2019. № 2. С. 102-111.

4. Лукашева Е.А. Права человека и процессы глобализации современного мира. М.: Изд-во «Норма», 2007. 464 с.

5. Мингазов Л.Х. Универсализм прав человека и культурное многообразие мира // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 5. С. 61-72.

6. Рудинский Ф.М. Понятие и содержание прав человека // Право и жизнь. 2000. № 27. С. 74-80.



А.М. Павлюченко
Барнаульский юридический институт МВД России

Е.А. Федяев
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ УКЛОНЕНИИ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ ЛИЦ, НЕ ПОДВЕРГНУТЫХ АДМИНИСТРАТИВНОМУ ЗАДЕРЖАНИЮ

На сегодняшний день участковые уполномоченные полиции сталкиваются с большим количеством проблемных вопросов в правоприменительной практике, решение которых невозможно с помощью действующего законодательства. Одной из таких проблем является уклонение от административного наказания лиц, которые не подверглись административному задержанию. Впоследствии лицо зачастую не является в суд для разрешения дела об административном правонарушении по существу, что в некоторых случаях является обязательным условием привлечения к ответственности правонарушителя. В большинстве ситуаций розыск такого лица возлагается на участкового уполномоченного полиции. На сегодняшний день сотрудники дежурных частей территориальных отделов полиции крайне неохотно принимают решение о задержании правонарушителей. Связано это в первую очередь с невозможностью обеспечить надлежащие условия содержания, что является обязательным условием в соответствии с ч. 2 ст. 27.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и соответствующего постановления Правительства Российской Федерации [4].

В главе 27 КоАП РФ отсутствует какая-либо мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, которая бы способствовала обязательной явки лица, в отношении которого рассматривается дело об административном правонарушении, за исключением привода. В данном случае при невозможности подвергнуть

лицо административному задержанию участковый уполномоченный полиции может полагаться только на правосознание гражданина, воздействуя на него с помощью убеждения.

Хотелось бы отметить, что в подготовленном проекте Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [5], который включил в себя все процессуальные правила, в т.ч. меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, присутствует такая мера, как «Обязательство о явке». В статье 4.8 указанного проекта говорится, что «при необходимости у лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, должностным лицом, осуществляющим производство по делу об административном правонарушении, может быть взято обязательство о явке. Лицо, нарушившее обязательство о явке, может быть подвергнуто приводу». Отметим, что подобная мера закреплена в ст. 112 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Полагаем, что данное нововведение полностью не решит обозначенной проблемы, но является попыткой законодательного воплощения сложившейся неофициальной практики. Кроме того, в действующем КоАП РФ в ст. 27.15 сейчас закреплена такая мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, как «Привод», однако, по нашему мнению, данная мера не гарантирует выполнения лицом обязательства о явке. Кроме того, можно констатировать тот факт, что «Привод» как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях участковым уполномоченным полиции используется достаточно редко. Вышеизложенное подтверждается статистикой. Так, за 2018 год «Привод» применялся всеми категориями сотрудников лишь 19 075 раз, в то время как административное задержание было использовано в 544 603 случаях [6]. Одним из путей решения вышеуказанной проблемы могло бы стать введение административной ответственности за нарушения обязательства о явке без уважительной причины, хотя встречаются и другие предложения, суть которых также сводится к денежному взысканию [7, с. 111-117].

К сожалению, в настоящее время у участкового уполномоченного полиции отсутствуют эффективные законодательные инструменты, с помощью которых он мог бы обеспечить явку лица в суд для разрешения дела об административном правонарушении. В данном случае сотрудник полиции различными способами пытается разыскать лицо, однако подобные действия не всегда приводят к желаемому результату. Таким образом, участковый уполномоченный полиции теряет большое количество времени, которого, как показали исследования [3, с. 98-106], не хватает на выполнение основных обязанностей, закрепленных в нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность участкового уполномоченного полиции. Следовательно, говорить об эффективном розыске лиц, которые уклоняются от административного наказания в связи с тем, что они не были доставлены в орган внутренних дел и впоследствии задержаны, не приходится.

В практической деятельности участковый уполномоченный полиции сталкивается с тем, что лицо, совершившее правонарушение, влекущее в качестве наказания административный арест, имея цель избежать административной ответственности за истечением сроков давности, покидает свое место жительства или иным способом скрывается от сотрудников полиции. Ведь согласно ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ «постановление по делу не может быть вынесено по истечении двух месяцев со дня совершения административного правонарушения (по делу об административном правонарушении, рассматриваемому судьей, – по истечении трех месяцев)». Нередки случаи, когда в ходе разбирательства правонарушитель указывает ложные сведения о своем местожительстве или регистрации, по которым он фактически не проживает. Справедливо отметить, что в этом случае возникает вопрос о добросовестности исполнения сотрудником своих обязанностей.

Казалось бы, вышеуказанные проблемы можно решить с помощью административного задержания и доставления лица, совершившего административное правонарушение, в специально отведенное помещение органов внутренних дел. Однако, учитывая тот факт, что административное задержание является мерой принуждения и ограничивает конституционные права граждан, применение данной меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях должно осуществляться в исключительных случаях. Судебная практика показывает, что около 30% всех жалоб, связанных с осуществлением производства по делам об административных правонарушениях, касаются нарушения порядка проведения и несоблюдения процессуальных сроков административного задержания [2, с. 186].

Согласно статье 27.3 КоАП РФ под административным задержанием понимается кратковременное ограничение свободы физического лица, которое может быть применено в исключительных случаях для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении. К сожалению, в данном определении административного задержания не говорится, какие случаи можно считать исключительными, что вызывает определённые трудности у правоприменителей. Понятие исключительности также отсутствует и в подготовленном проекте Процессуального ко-

декса Российской Федерации об административных правонарушениях, что является, по нашему мнению, упущением законотворческих органов, которое оставит возможность произвольного толкования подобных обстоятельств, о чем ранее в научной среде неоднократно говорилось [1, с. 111-112].

В деятельности органов внутренних дел сложилась неоднозначная практика, которая связана с тем, что суды при рассмотрении дел об административных правонарушениях требуют, чтобы в материалах дела об административном правонарушении присутствовал протокол об административном задержании. В ситуации, когда, с одной стороны, дежурная часть отказывается задерживать лиц, а с другой – суд отказывается рассматривать дело об административном правонарушении, перед участковым уполномоченным полиции встает вопрос: каким образом обеспечить привлечение правонарушителя к административной ответственности? Проанализировав судебную практику Индустриального районного суда г. Барнаула за август 2019 г. по ст. 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство», удалось выяснить, что в 10 из 11 материалов дел об административных правонарушениях присутствует протокол об административном задержании. Таким образом, при наличии всех обозначенных проблем можно высказать предположение – скорее всего, какая-то часть данных протоколов была составлена формально и лица, в отношении которых был составлен протокол об административном задержании, фактически ему не подвергались. Решением в подобной ситуации могло бы стать закрепление перечня составов административных правонарушений, рассмотрение которых невозможно без лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, что ранее предлагалось и другими исследователями [8, с. 30-44].

Подводя итог, можно предложить следующее:

Во-первых, понятие исключительности нуждается в легальном толковании со стороны законотворческих органов, а также указании конкретного перечня данных случаев, когда необходимо прибегать к административному задержанию.

Во-вторых, обеспечить дежурные части территориальных органов полиции возможностью содержать административно задержанных, соблюдая все конституционные права последних.

В-третьих, предусмотреть административную ответственность за нарушения обязательства о явке без уважительной причины.

В заключение хотелось бы отметить, что обозначенная нами проблема находит своё отражение в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел и требует принятия комплексных мер для её решения.

Литература

1. Бараковских С.А. Мотив административного задержания: так ли он важен? // Личность, право, государство. 2017. № 4.

2. Гапонов О.Н. Реализация мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок. М.: Юристъ, 2006.

3. Гришаков А.Г., Репьев А.Г., Тырышкин В.В. Рабочее время участкового уполномоченного полиции и факторы, влияющие на его распределение в течение дня // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 2 (31).

4. Об утверждении Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц: постановление Правительства РФ от 15.10.2003 № 627 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 31.03.2020).

5. Проект Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/01-20/00099061 (текст по состоянию на 30.01.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Судебная статистика Российской Федерации. URL: http://stat.апи-пресс.рф/ (дата обращения: 31.03.2020).

7. Сургутсков В.И., Пивоваров Д.В. О совершенствовании правового регулирования применения полицией отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11 (60).

8. Шмаков Н.Е., Шмаков Е.В. Дисциплинарная ответственность судей за судебные ошибки в судебных делах по делам об административных правонарушениях // Актуальные вопросы публичного права. 2014. № 6.

В.В. Тырышкин, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГИБДД МВД РОССИИ В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО НАДЗОРА ЗА ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ И ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМИ РАБОТЫ И ПРЕДОСТАВЛЯЮЩИМИ УСЛУГИ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ И РЕМОНТУ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Обеспечение должного уровня безопасности дорожного движения на дорогах Российской Федерации всегда было и остается одним из приоритетных направлений осуществления федерального государственного надзора, реализуемого органами государственной власти [1], т.к. количество пострадавших и погибших на дорогах РФ превышает все допустимые пределы. Согласно официальной статистике ГИБДД МВД России, в 2019 г. в результате ДТП погибли 14 420 человек и ранены 195 037 человек [5].

Одним из основных субъектов, осуществляющих федеральный государственный надзор в сфере безопасности дорожного движения, является Государственная инспекция безопасности дорожного движения МВД России (далее – ГИБДД МВД России). В рамках реализации федерального государственного надзора подразделения ГИБДД МВД России в том числе обязаны контролировать юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, выполняющих работы и предоставляющих услуги по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств.

Надлежащее техническое состояние транспортных средств является одним из слагаемых повышения уровня безопасности дорожного движения на дорогах, т.к. от технического состояния транспортных средств во многом зависит вероятность совершения дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП) водителем данного автомобиля.

Поддержание должного технического состояния автотранспортных средств не представляется возможным без надлежащего контроля со стороны органов государственной власти за юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, выполняющими работы и предоставляющими услуги по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств, проще говоря – за станциями технического обслуживания (далее – СТО). Это важно, т.к. от качества ремонтных работ, запасных частей, используемых при ремонте, безусловно, зависит последующее надлежащее техническое состояние транспортного средства.

В соответствии с действующим законодательством деятельность СТО не лицензируется, владельцам мастерских по ремонту автомобилей нет необходимости получать какое-либо разрешение для осуществления ремонтной деятельности, поэтому контролировать данные организации достаточно сложно. Сегодня практически в каждом втором частном гараже можно видеть вывеску, гласящую о том, что в нем предоставляются услуги по ремонту автомобилей. Таким образом, деятельность по ремонту автомобилей, являясь бесконтрольной, развивается хаотично. Отсутствие какого-либо официального перечня СТО, нормативно закрепленных обязанностей получать лицензию или разрешение на ремонт автомобилей приводит к тому, что очень часто неквалифицированные специалисты осуществляют ремонт. Ведь ремонт в частном гараже гораздо дешевле, чем у официальных дилеров, и неоригинальные запасные части также стоят на порядок ниже оригинальных, что приводит к тому, что спрос на неофициальные СТО постоянно растет вместе с увеличивающимся количеством автомобилей.

Теоретически порядок в сфере оказания услуг по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств должен был наступить после принятия приказов МВД России № 727-2016 [3] и № 878-2018 [4], регламентирующих порядок проведения проверок СТО и форму проверочного листа (списка контрольных вопросов), используемого при осуществлении федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения в целях проведения оценки соблюдения законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, выполняющими работы и предоставляющими услуги по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств. Однако практика применения данно-

го нормативного документа пока не наработана. За 2019 год не проверено ни одного СТО. Ввиду этого количество юридических лиц, осуществляющих перевозки автомобильным транспортом в рамках предоставления транспортных услуг либо для нужд организации, владеющей транспортным средством, достаточно велико. Поэтому при проведении проверок акцент подразделениями ГИБДД делается именно на эти организации, а на проверки СТО банально не хватает времени и сил.

В целом деятельность СТО по ремонту и техническому обслуживанию транспортных средств регламентирована постановлением Правительства РФ от 11 апреля 2001 г. № 290 [2], данным постановлением утверждены Правила оказания услуг (выполнения работ) по техническому обслуживанию и ремонту автомототранспортных средств. В данных правилах содержатся 5 разделов: 1) общие положения; 2) информация об услугах (работах), порядок приема заказов и оформления договоров; 3) порядок оплаты оказываемых услуг (выполняемых работ); 4) порядок оказания услуг (выполнения работ); 5) ответственность исполнителя услуг. Таким образом, в данном постановлении в основном рассмотрены юридические аспекты осуществления СТО технического обслуживания и ремонта транспортных средств. Каких-либо требований к техническому оснащению, квалификации работников, другим актуальным вопросам, возникающим при техническом обслуживании и ремонте транспортных средств, данными правилами не регламентировано, и в каких-либо иных правовых актах они также не отображены.

Поэтому анализируя положения проверочного листа (списка контрольных вопросов), используемого при осуществлении федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения в целях проведения оценки соблюдения законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, выполняющими работы и предоставляющими услуги по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств, закрепленного в приказе № 878-2018, мы видим, что все позиции данного списка ориентированы на конечный результат – соответствие отремонтированного транспортного средства техническому регламенту Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» (ТР ТС 018/2011), утвержденному решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 877, а также Основным положениям по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностям должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, утвержденным постановлением Совета Министров Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090.

Поэтому сразу же возникает вопрос: если в рамках договора ремонтных работ ремонтировался двигатель автомобиля, а при проверке транспортного средства будет установлено, что неисправна тормозная система, будет ли нести ответственность СТО за некачественное осуществление работ? По-видимому, нет, т.к. отсутствует причинно-следственная связь между ремонтом и выявленными недостатками. И второй вопрос: проверка данных организаций может осуществляться в рамках плановых и внеплановых проверок? Соответственно, о плановых проверках юридическое лицо заблаговременно уведомляется, и если во время плановой проверки ни одно транспортное средство не будет отремонтировано, значит, предмет проверки отсутствует и целесообразности проведения плановых проверок данных юридических лиц нет.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что процесс организации технического обслуживания и ремонта транспортных средств необходимо упорядочивать. Как минимум необходимо вводить разрешительную процедуру осуществления данного вида деятельности. Также для решения данной проблемы необходимо в обязательном порядке создать реестр СТО, уполномоченных осуществлять техническое обслуживание и ремонт транспортных средств. Для этого также крайне необходимо закрепить требования к техническому оснащению СТО и квалификации сотрудников, работающих в них. Кроме этого, необходимо внести изменения в КоАП РФ и установить ответственность за осуществление конкретно данного вида деятельности, предусмотрев наказание, соразмерное совершенному деянию. Как видится, данное наказание должно быть достаточно суровым, учитывая серьезность вопросов, связанных с техническим состоянием транспортных средств.

Да, с одной стороны, все это приведет к подорожанию услуг, предоставляемых СТО, но, с другой стороны, безопасность дорожного движения, жизнь и здоровье граждан, страдающих в результате ДТП, не исчислимы никакими деньгами. Поэтому в рамках реализации программы повышения безопасности дорожного движения необходимо пристальное внимание уделить совершенствованию процесса осуществления технического обслуживания и ремонта транспортных средств.

Литература

1. О федеральном государственном надзоре в области безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 19 августа 2013 г. № 716.

2. Об утверждении Правил оказания услуг (выполнения работ) по техническому обслуживанию и ремонту автомототранспортных средств [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 11 апреля 2001 г. № 290.

3. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения в части соблюдения осуществляющими деятельность по эксплуатации транспортных средств, выполняющими работы и предоставляющими услуги по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями и гражданами – участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации, правил, стандартов, технических норм и иных нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения к конструкции и техническому состоянию находящихся в эксплуатации автомототранспортных средств и предметов их дополнительного оборудования, изменению их конструкции, перевозкам пассажиров и грузов [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 14 ноября 2016 г. № 727. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении форм проверочных листов (списков контрольных вопросов), используемых при осуществлении федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения в целях проведения оценки соблюдения законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими деятельность по эксплуатации автомобильных дорог (их участков), в том числе в границах железнодорожных переездов, выполняющими работы и предоставляющими услуги по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 31 декабря 2018 г. № 878. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Официальная статистика ГИБДД МВД России. URL: http://stat.gibdd.ru/.

Д.П. Черипко
Сибирский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОТДЕЛЬНЫХ ПРАВ ПРИ ПЕРЕЕЗДЕ НА ИНОЕ МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА В ДРУГОЙ НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ В СВЯЗИ С ПРИЕМОМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ОРГАНА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации образовательным организациям МВД России делегировано право осуществлять прием на обучение в адъюнктуре при наличии соответствующей лицензии на осуществление образовательной деятельности по программам подготовки научно-педагогических кадров [6, 7, 8]. Прием на такое обучение осуществляется по результатам вступительных испытаний, проводимых образовательной организацией МВД среди сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), имеющих высшее образование – специалитет или магистратура.

Таким образом, осваивать программу подготовки научно-педагогических кадров в образовательной организации МВД России может любой сотрудник ОВД при выполнении следующих условий:

- во-первых, наличия у образовательной организации, находящейся в ведении МВД России, соответствующей лицензии;

- во-вторых, наличия у кандидата высшего образования – специалитета или магистратуры;

- в-третьих, успешного прохождения кандидатом на обучение вступительных испытаний, проводимых образовательной организацией МВД России.

Кандидаты на обучение, успешно прошедшие вступительные испытания, но не пребывшие к учебным занятиям в образовательную организацию системы МВД (без уважительных причин), считаются отказавшимися от зачисления.

Следует отметить, что перечень подобных «уважительных» причин (за исключением болезни) законодателем не установлен [7], в связи с чем в практике деятельности ОВД возникает множество вопросов, вызванных целым рядом обстоятельств, связанных в большей степени с отсутствием разъяснений и правоприменительной практики. Более того, указанные причины приводят к возникновению служебных споров, что негативно сказывается на результатах оперативно-служебной деятельности ОВД.

Одной из таких причин может выступить ***отсутствие денежных средств на приобретение проездных билетов к месту обучения.***

Так, право на возмещение сотрудникам органов внутренних дел расходов, связанных с переездом на иное место жительства в другой населенный пункт, – дефиниция, содержащаяся в п. 1 ч. 12 ст. 3 Федерального закона от 19 ноября 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о социальных гарантиях) [5]. В развитие указанного права специальными нормами устанавливается порядок его осуществления. Так, возмещение расходов на проезд сотрудникам органов внутренних дел, переезжающим на новое место службы в другой населенный пункт, осуществляется *по последнему месту службы* [9].

Последним местом службы признается то подразделение ОВД, куда сотрудник переводится по основаниям, предусмотренным Законом о социальных гарантиях (таким основанием может выступать прием в образовательную организацию высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел для обучения по образовательным программам, срок освоения которых составляет более одного года), подразделение ОВД, из которого осуществляется перевод, является *прежним (промежуточным) местом службы*.

Согласно п. 115 Инструкции «О порядке возмещения расходов, связанных с перевозками, а также оформления, использования, хранения и обращения с воинскими перевозочными документами в системе МВД России» [2] сотрудникам органов внутренних дел, зачисленным в адъюнктуру, выписываются воинские перевозочные документы на проезд от прежнего (промежуточного) места службы до места учебы. Однако практический опыт автора показывает, что указанная норма реализуется как минимум не всегда или нечасто. Как правило, сотрудники финансовых подразделений зачастую ссылаются на их отсутствие, в связи с чем у сотрудника ОВД, переезжающего на иное место жительства в другой населенный пункт, возникают проблемы материального характера, связанные с необходимостью изыскания возможности приобретения проездных билетов за счет собственных средств. И эта проблема нарастает, когда речь идет о переезде не только самого сотрудника, но и членов его семьи, или географической удаленности нового места службы.

В случае если сотрудник органов внутренних дел не получал воинские перевозочные документы в ОВД, в котором он проходил службу до перевода, возмещение соответствующих транспортных расходов должно быть осуществлено ОВД, в который вышеуказанный сотрудник переведен [1], при этом сроки возмещения расходов по проезду *не установлены, т.е. выплаты производятся в пределах имеющихся лимитов бюджетных обязательств.*

Указанные обстоятельства влекут за собой следующую проблему, перед которой может столкнуться сотрудник ОВД, переезжающий на новое место службы в другой населенный пункт. Так, в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 49 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о службе в ОВД) [4] отсутствие сотрудника ОВД по месту службы без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного служебного времени является ***грубым нарушением служебной дисциплины сотрудником органов внутренних дел,*** при котором, согласно п. 6 ст. 82 Закона о службе в ОВД, контракт о прохождении службы в органах внутренних дел может быть расторгнут, а сотрудник органов внутренних дел может быть уволен со службы в органах внутренних дел.

Ключевым критерием для наступления негативных последствий для сотрудника в данном случае является *«отсутствие по месту службы без уважительных причин»*. В связи с этим возникает вопрос: является ли уважительной причиной отсутствие возможности прибыть к месту службы (обучения в адъюнктуре) из-за материальных затруднений, не позволивших сотруднику приобрести проездные билеты к новому месту службы?

Правоотношения в сфере государственной службы в ОВД регулируются в большей степени специальным законодательством, однако в случаях, не урегулированных нормативными правовыми актами Российской Федерации, применяются нормы трудового законодательства.

Так, статья 81 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) [10] определяет перечень случаев расторжения трудового договора по инициативе работодателя. На основании подп. «а» п. 6 ст. 81 трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае однократного грубого нарушения работником трудовых обязанностей – прогу-

ла, т.е. отсутствия на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня (смены), независимо от его (ее) продолжительности, а также в случае отсутствия на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня (смены). Однако кодекс не содержит перечня уважительных причин для отсутствия работника на рабочем месте. Анализ правоприменительной практики [3] также не дает однозначного ответа на этот вопрос, поскольку при рассмотрении подобных споров и оценке того, являются ли причины отсутствия на рабочем месте сотрудника ОВД уважительными или нет, у судов отсутствуют четкие нормативно установленные критерии, какие есть, например, при оценке соответствия гражданина, поступающего на службу в органы внутренних дел, установленным требованиям. Поэтому суды, руководствуясь правовым опытом, правовой культурой и оценив представленные сторонами доказательства, принимают порой противоречивые решения.

Таким образом, становится очевидным, что проблемы реализации сотрудниками органов внутренних дел отдельных прав при переезде на иное место жительства в другой населенный пункт в связи с приемом в образовательную организацию высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел требуют отдельного исследования и поиска путей их решения в целях недопущения возможных конфликтных ситуаций.

Литература

1. О компенсации транспортных расходов в системе органов внутренних дел Российской Федерации (вместе с «Разъяснениями отдельных вопросов по применению некоторых нормативных правовых актов») [Электронный ресурс]: письмо МВД России от 17.10.2013 № 14/6621. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О порядке возмещения расходов, связанных с перевозками, а также оформления, использования, хранения и обращения с воинскими перевозочными документами в системе МВД России [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 22.08.2003 № 667. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

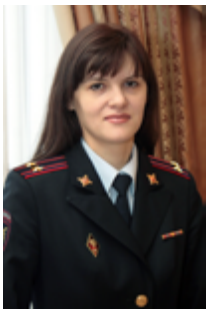
7. Об утверждении Порядка и условий приема в федеральные государственные организации, осуществляющие образовательную деятельность и находящиеся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 12.03.2015 № 321. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) [Электронный ресурс]: приказ Минобрнауки России от 19.11.2013 № 1259. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Об утверждении Правил возмещения расходов на проезд и провоз багажа к избранному месту жительства сотрудникам органов внутренних дел, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, выплаты денежной компенсации расходов на проезд в санаторно-курортные организации гражданам Российской Федерации, уволенным со службы в органах внутренних дел, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей, а также проезда членов семьи и родителей погибшего (умершего) сотрудника органов внутренних дел, лица, проходившего службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имевшего специальное звание полиции, к месту его погребения, находящемуся за пределами территории Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 30.12.2011 № 1229. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Проблемы предварительного расследования



Н.В. Арсенова,
канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

Е.А. Орлова
Барнаульский юридический институт МВД России

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Актуальность и востребованность использования современных технологий при производстве по уголовному делу не вызывает сомнения. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) ориентирует суды активно применять видеоконференцсвязь (далее – ВКС) в ходе судебного производства. Так, в ч. 6 ст. 35, ч. 4 ст. 240, ч. 1 ст. 293 УПК РФ говорится о возможности участия подсудимого и допросе потерпевшего, свидетеля посредством данной технологии. Ю.А. Жданова отмечает, что широкое использование средств ВКС позволяет получать устные объяснения сторон и иных участников процесса, исключая необходимость их непосредственной явки в зал суда, а также обеспечивая публичность процесса [2, с. 82].

Действительно, ВКС призвана существенно улучшать оперативность судопроизводства, сокращать финансовые расходы, усиливать безопасность участников уголовного судопроизводства. Но, к сожалению, анализ действующего уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о том, что возможность применения ВКС в досудебном производстве на сегодняшний день отсутствует.

Многие авторы, такие как Б.А. Поликарпов [4, с. 91-93], В.А. Терехин и А.Е. Федюнин [6, с. 22-24], Л.В. Бормотова [1, с. 26] и другие, считают, что использование ВКС в ходе досудебного производства обладает значительным потенциалом, особенно при производстве следственных действий. Применение ВКС при производстве допроса, очной ставки, предъявления для опознания, освидетельствования в условиях действующих реалий целесообразно, актуально и даже необходимо.

Преимущества использования данной технологии в досудебном производстве очевидны.

Во-первых, отпадает необходимость преодоления значительных расстояний. Россия – самая большая по площади страна мира, и зачастую удаленность населенных пунктов до районных центров

может превышать несколько сотен километров. При этом добраться до некоторых удаленных точек нашей страны возможно исключительно посредством морского, речного или воздушного транспорта.

Во-вторых, применение ВКС влечет сокращение финансовых затрат, в частности на покупку билетов, оплату командировок, проживание следователя или дознавателя, вынужденного выезжать в другой населенный пункт для производства следственного действия.

В-третьих, применение ВКС может способствовать соблюдению разумных сроков уголовного судопроизводства и даже в некоторых случаях сокращению сроков проверки сообщения о преступлении и сроков предварительного расследования, поскольку не нужно будет затрачивать время на дополнительные разъезды для производства следственных действий, на ожидание выделения денежных средств для покупки билетов и др.

В-четвертых, применение ВКС в ходе досудебного производства, полагаем, будет способствовать повышению эффективности предварительного расследования. Поручение производства следственного действия следователю (органу дознания) по месту производства следственного действия не всегда положительно сказывается на результатах расследования, поскольку следственное действие может быть проведено некачественно в силу отсутствия у сотрудника необходимой информации об обстоятельствах расследуемого преступления либо поверхностно, наспех, только в целях исполнения отдельного поручения следователя. Направление письменных поручений для производства процессуальных действий также не всегда является эффективной мерой соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства.

В-пятых, использование ВКС при производстве процессуальных действий может обеспечить безопасность и конфиденциальность лиц, участвующих в расследовании, исключение психологического давления.

О необходимости применения ВКС в ходе допроса высказывался сенатор А.В. Кутепов. Им был внесен в Государственную Думу РФ законопроект от 05.04.2018 № 434998-7 [3], в котором предлагалось введение в УПК РФ ст. 189.1, предусматривающей возможность допроса свидетеля посредством ВКС. Данный законопроект предлагал предоставить право следователю, в производстве которого находится уголовное дело, выносить постановление о производстве допроса и направлять его в следственные органы и органы дознания по месту жительства или нахождения допрашиваемого свидетеля в тех случаях, когда личное участие свидетеля невозможно. На орган дознания или следственный орган по месту нахождения свидетеля должна возлагаться обязанность по организации проведения допроса с использованием ВКС. Сам же допрос согласно законопроекту производится по общим правилам, в соответствии со ст. 189, 192 УПК РФ, но при этом с учетом некоторых особенностей, таких как:

1) удостоверение личности свидетеля, составление (в соответствии со ст. 166, 167 и 190 УПК РФ), оглашение и передача следователю, в производстве которого находится дело, протокола допроса, а также иных документов, предоставленных свидетелем, ордера адвоката (если свидетель явился на допрос с адвокатом) производятся органами и должностными лицами следствия и дознания, которым поручена организация проведения допроса свидетеля по месту его нахождения;

2) непосредственно сам допрос и подписание протокола допроса после его получения осуществляются следователем, в производстве которого находится уголовное дело.

Полагаем, реализация данного законопроекта могла бы лучшим образом повлиять на эффективность досудебного производства, поскольку смогла бы привести к достижению вышеперечисленных преимуществ ВКС. Положительно отмечены нововведения были и Правительством Российской Федерации. При этом законопроект был рекомендован с учетом устранения следующих недостатков:

1) законопроект регламентирует возможность допроса с помощью ВКС только свидетеля, в то время как необходимо предусмотреть использование ВКС и при допросе иных участников уголовного судопроизводства: подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, специалиста, эксперта;

2) отсутствие в законопроекте указания на необходимость проверки поступивших следователю документов, в т.ч. протокола допроса;

3) отсутствие обстоятельств, при которых производство допроса при применении ВКС не допускается (например, при разглашении охраняемой законом тайны);

4) отсутствие процедуры наделения следователя по месту нахождения допрашиваемого лица полномочиями по совершению процессуальных действий, направленных на обеспечение производства допроса, а также составлению и подписанию протокола.

В целом положительно оценивая указанный законопроект и рекомендации Правительства РФ, считаем, что в УПК РФ необходимо предусмотреть более широкое применение ВКС в ходе досудебного производства.

На наш взгляд, не следует ограничиваться применением ВКС только при допросе (допрос также, полагаем, может быть любого участника уголовного судопроизводства). Так, к следственным действиям, производство которых возможно с использованием ВКС, могут также относиться: очная ставка, предъ-

явление для опознания, освидетельствование (в т.ч. при проверке сообщения о преступлении).

Поддерживаем мнение Е.В. Прытковой о том, что ВКС при производстве опознания следует проводить не только в случаях нахождения опознаваемого (опознающего) в отдаленной местности, но и для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства; очную ставку следует проводить в исключительных случаях посредством ВКС с аудио- и видеопомехами, исключающими идентификацию подозреваемого (обвиняемого), сотрудничающего с правоохранительными органами, также в целях обеспечения его безопасности [5, с. 20].

К тому же видится правильным составление протокола не органами и должностными лицами следствия и дознания, которым поручена организация проведения допроса свидетеля по месту его нахождения, а следователем, в производстве которого находится уголовное дело. Это обусловлено более качественным, полным и эффективным составлением протокола последним, поскольку он является лицом заинтересованным, владеет детальным знанием материалов уголовного дела. Ознакомление с протоколом также должно осуществляться им, о чём будет делаться соответствующая запись в протоколе допроса, а на органы и должностные лица следствия и дознания, которым поручена организация проведения допроса свидетеля по месту его нахождения, должна возлагаться обязанность отобрать подписку с допрашиваемого (адвоката, если имеется) о факте ознакомления с протоколом допроса. Гарантией того, что в протокол не будут внесены изменения, послужит видеозапись допроса, а именно момент, когда следователь, в производстве которого находится уголовное дело, будет оглашать дословное содержание протокола следственного действия. При этом необходимо отметить, что права и обязанности лицам, участвующим в следственном действии, должны разъясняться органами и должностными лицами по месту нахождения допрашиваемого, о чем с последних также должна браться подписка и делаться запись в протоколе допроса.

Весьма интересной и также перспективной может являться возможность использования ВКС не только при производстве следственных действий, но и при избрании (продлении) меры пресечения. В частности, тех мер пресечения, для применения которых требуется решение суда (заключение под стражу, домашний арест, залог, запрет определенных действий). Это новшество сможет способствовать упрощению данной процедуры, сократить временные и финансовые затраты. При этом обязательной должна быть видеозапись процесса избрания меры пресечения, служащая гарантией всестороннего и качественного рассмотрения вопроса, которую при возникновении спорных ситуаций можно будет просмотреть и устранить противоречия.

Таким образом, внедрение ВКС в досудебное производство может улучшить эффективность и расширить возможность работы органов предварительного расследования, разрешить отдельные организационные проблемы, а также сократить время на его производство. К перспективным направлениям использования ВКС в ходе досудебного производства следует отнести применение ВКС как при производстве отдельных следственных действий, так и иных процессуальных действий (например, избрание мер пресечения).

Литература

1. Бормотова Л.В. Особенности информационно-коммуникационного обеспечения уголовного судопроизводства РФ // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 3 (152).

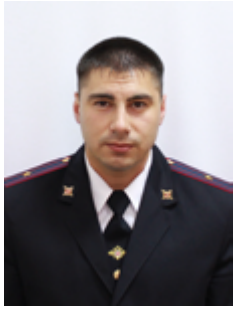
2. Жданова Ю.А. Правовая природа электронного правосудия и его место в системе институтов информационного общества // Административное право и процесс. 2015. № 4.

3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о допросе свидетеля следователем посредством видеоконференцсвязи): законопроект от 05.04.2018 № 434998-7 // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. URL: https://sozd.duma.gov.ru/search?q=434998-7#data_source_tab_b (дата обращения: 20.02.2020).

4. Поликарпов Б.А. Видеоконференцсвязь как современный способ преодоления противодействия уголовному преследованию // Уголовная юстиция. 2014. № 1 (3).

5. Прыткова Е.В. Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования: уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические аспекты: автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2015.

6. Терехин В.А., Федюнин А.Е. Видеоконференцсвязь в современном судопроизводстве // Российская юстиция. 2006. № 1.



Р.Ш. Асанов
Уральский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМА СОБЛЮДЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ СРОКА РАЗРЕШЕНИЯ ХОДАТАЙСТВ, ЗАЯВЛЕННЫХ УЧАСТНИКАМИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ЧЕРЕЗ ВХОДЯЩУЮ КОРРЕСПОНДЕНЦИЮ ОРГАНА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Одним из важных способов реализации, отстаивания и защиты прав, свобод и законных интересов личности, вовлеченной в уголовно-процессуальную деятельность, является возможность заявления дознавателю, следователю и в суд ходатайств о производстве следственных действий или принятии процессуальных решений. Указанным правомочием законодатель наделил фактически любого участника уголовного процесса, чьи права затронуты в ходе судопроизводства (ст. 119 УПК РФ). Подчеркивая значимость данного вопроса, В.В. Пушкарев и Э.Н. Алимамедов отмечают, что «возможность заявлять ходатайства является одним из наиболее важных процессуальных прав участников уголовного судопроизводства» [1, с. 134].

Применительно к досудебному производству это означает, что на должностных лиц, ведущих расследование (следователь, дознаватель – далее следователь), в рамках осуществления ими правообеспечительной деятельности возложена обязанность по своевременному рассмотрению каждого заявленного ходатайства.

Переходя к вопросу о сроках рассмотрения ходатайств, следует обратиться к уголовно-процессуальному закону. Согласно ст. 121 УПК РФ «ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. В случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству, заявленному в ходе предварительного расследования, невозможно, оно должно быть разрешено не позднее 3 суток со дня его заявления». Важно отметить, что в правоприменительной практике лишь малая часть ходатайств разрешается следователями «непосредственно после их заявления». Как правило, в условиях современной загруженности органов предварительного расследования правоприменители руководствуются трехсуточной отсрочкой, предусмотренной уголовно-процессуальным законом.

Невзирая на достаточно подробную регламентацию института ходатайств в уголовном процессе, все же следует отметить, что отдельные нормы УПК РФ создают некоторые сложности в практической деятельности. Так, опираясь на положения, изложенные в ст. 120 УПК РФ, согласно которым письменное ходатайство приобщается к материалам расследования, а устное – заносится в протокол процессуального действия, можно сделать вывод о том, что в зависимости от формы заявления следует различать устные и письменные ходатайства. В свою очередь, заявление следователю ходатайств в письменной форме в правоприменительной деятельности достигается двумя способами: а) путем непосредственного вручения; б) путем направления в орган уголовного судопроизводства. Указанные способы направления письменных ходатайств не имеют нормативного закрепления. В УПК РФ по данному поводу отражены лишь общие положения, согласно которым «ходатайство заявляется следователю, дознавателю либо в суд» (ч. 2 ст. 119 УПК РФ).

Как итог, отсутствие должной нормативной регламентации способов заявления письменных ходатайств, а также сроков их рассмотрения и разрешения приводит к тому, что в практической деятельности перед правоприменителями часто встают проблемные вопросы: 1) что является моментом заявления письменного ходатайства, направленного следователю опосредованно через орган уголовного судопроизводства; 2) как правильно исчислять срок рассмотрения таких ходатайств? Как справедливо отмечает И.А. Насонова, «важной проблемой, связанной с применением ходатайств, жалоб, отводов, является определение момента их заявления» [3, с. 36].

Очевидно, что указанные проблемные вопросы не распространяются на ходатайства, заявленные устно при производстве того или иного процессуального действия, а также письменные ходатайства, если они были вручены следователю непосредственно на руки. В данных случаях момент заявления ходатайств очевиден и не вызывает каких-либо трудностей. В связи с этим в рамках темы исследования речь идет исключительно о ходатайствах, заявленных следователю путем направления через орган уголовного судопроизводства, в составе которых функционирует соответствующее следственное подразделение.

Как известно, вся входящая корреспонденция, поступающая в орган уголовного судопроизводства,

независимо от его ведомственной принадлежности подлежит регистрации. Указанный порядок предусмотрен специальными подзаконными нормативно-правовыми актами. Так, в органах внутренних дел это Приказ МВД России от 20.06.2012 № 615 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в ОВД РФ»; в Следственном комитете Российской Федерации руководствуются в данном вопросе Приказом СК России от 18.07.2012 № 40 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству СК РФ»; в органах государственной безопасности действует Приказ ФСБ России от 30.08.2013 № 463 «Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан РФ в органах ФСБ».

Опираясь на общие правила регистрации входящих документов, указанные в вышеперечисленных нормативно-правовых актах, следует, что ходатайство, адресованное следователю и поступившее в отдел делопроизводства, подлежит регистрации в день поступления, после чего передается руководителю соответствующего структурного подразделения (в данном случае руководителю следственного органа) для организации исполнения. Указанный процесс может занять в лучшем случае не менее одного рабочего дня. Кроме этого, некоторое время также потребуется для перенаправления заявленного ходатайства непосредственно следователю. На практике вся эта процедура в среднем занимает два – два с половиной рабочих дня с момента регистрации ходатайства. Как итог, следователь получает ходатайство на руки не ранее чем по прошествии двух-трех дней с момента его поступления и регистрации в органе уголовного судопроизводства. При указанных обстоятельствах соблюсти сроки рассмотрения и разрешения заявленных ходатайств, предусмотренные УПК РФ, следователю становится практически невозможно. Совершенно справедливо по данному поводу пишет Ю.А. Зеленская: «…считаем целесообразным конкретизировать в УПК РФ момент рассмотрения ходатайства и принятия по нему решения» [2, с. 21].

Как правило, в правоприменительной деятельности большинство следователей моментом заявления подобных ходатайств считают дату их регистрации. Однако насколько верна данная позиция? Ведь фактически осведомление о заявленном ходатайстве следователь получает лишь при его получении. Соответственно, в данном случае следует разграничивать момент заявления ходатайства от его регистрации, а также непосредственного получения следователем. А равно совершенно иначе необходимо подходить к вопросу о сроках рассмотрения и разрешения ходатайств, заявленных подобным способом.

Подводя итог, следует отметить, что в целях совершенствования правоприменительной практики уголовно-процессуальный закон нуждается в дополнении положениями, касающимися закрепления конкретных способов заявления участниками досудебного производства письменных ходатайств, в частности, направленных следователю опосредованно через орган уголовного судопроизводства. Также не менее важной проблемой выступает необходимость нормативного закрепления в УПК РФ момента заявления ходатайств данного вида, а также конкретизация сроков их рассмотрения.

Литература

1. Алимамедов Э.Н., Пушкарев В.В. Актуальные вопросы теории и практики заявления и разрешения ходатайств, заявленных по окончании ознакомления с материалами уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 143-146.

2. Зеленская Ю.Е. Разрешение ходатайств в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2013. № 3. С. 17-24.

3. Насонова И.А. Ходатайства, жалобы, отводы: сходства и различия // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 1. С. 34-38.

В.Ю. Белицкий, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

О СТРУКТУРЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

В современном отечественном уголовно-процессуальном законодательстве обвинительному заключению посвящена статья 220 УПК РФ. При этом структура данного итогового, завершающего предварительное следствие процессуального решения законом не определена, а изложены только элементы его содержания. В связи с этим в научной литературе высказаны различные научные позиции о количестве и наименовании составных элементов обвинительного заключения.

По мнению одной группы авторов, в структуре данного процессуального акта следует выделять только описательную и резолютивную части (например, А.А. Поперечный [10] и др.).

С точки зрения других исследователей (Ю.В. Буров, И.А. Насонова [5, 6], С.К. Питерцев [9], Н.Я. Якубович [12] и пр.), структурными элементами обвинительного заключения являются вводная, описательная (описательно-мотивировочная) и резолютивная части.

Так, Ю.В. Буров на страницах своего диссертационного исследования высказал обоснованное мнение о том, что обвинительное заключение должно иметь структуру, аналогичную приговору суда, т.е. содержать вводную, описательную и резолютивную части [6, с. 99].

Отметим, что Ю.В. Буров, И.А. Насонова, Н.А. Якубович, основываясь на нормах уголовно-процессуального закона, указывают также на наличие приложений к обвинительному заключению, при этом не называя их самостоятельной его частью.

В то же время Э.Н. Алимамедов приложение называет частью обвинительного заключения, наряду с вводной и описательно-мотивировочной [1].

Обоснованной и заслуживающей внимания является позиция С.П. Ефимичева и П.С. Ефимичева [7] о том, что структурно обвинительное заключение содержит четыре части: вводную, описательно-мотивировочную, резолютивную и приложения.

По мнению А.В. Шуваткина, в структуре обвинительного заключения необходимо выделять четыре части. При этом в отличие от С.П. Ефимичева и П.С. Ефимичева третью часть обвинительного заключения автор именует заключительной [11, с. 72, 86]. Таким образом, он выделяет вводную, описательно-мотивировочную, заключительную части и приложения.

В научной литературе (А.Д. Грачева, О.А. Заикина, С.М. Килепо, А.О. Колесник, П.В. Мирончкина, Е.А. Пирогов) высказано мнение и о том, что структурными элементами обвинительного заключения являются: вводная, основная, завершающая и заключительная части [8].

При этом во вводной части обвинительного заключения отражаются «данные о следователе, составившем обвинительное заключение, времени и месте составления обвинительного заключения, данные об обвиняемом, защитнике, потерпевшем, гражданском истце и гражданском ответчике» [8].

Основная часть обвинительного заключения содержит информацию о событии преступления и лице, его совершившем, а также выводы следователя о доказанности обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу.

В завершающей части рассматриваемого акта отражается вывод об уголовно-правовой квалификации содеянного с указанием точного пункта, части и статьи Уголовного кодекса РФ.

Заключительная часть включает список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, подпись следователя и указываются приложения к обвинительному заключению [8].

Считаем, что обвинительное заключение, исходя из его содержания и назначения, является одним из процессуальных документов, отражающих процессуальное решение. Структура процессуальных решений выработана законодательной и правоприменительной практикой и включает в себя вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную части.

Учитывая специфику рассматриваемого итогового, завершающего предварительное следствие решения, положения уголовно-процессуального закона (части 4, 5, 5^1 ст. 220 УПК РФ), составной частью обвинительного заключения являются приложения, включающие список лиц, подлежащих вызову в суд, и справку.

Вводная часть содержит следующие реквизиты:

1) данные об утверждении обвинительного заключения прокурором с отражением должности,

классного чина, фамилии, инициалов прокурора и даты утверждения;

2) наименование документа, а также фамилию, имя и отчество обвиняемого с указанием квалификации совершенного им преступления;

3) данные о личности обвиняемого: фамилию, имя, отчество; число, месяц, год и место рождения; место жительства и (или) регистрации; гражданство; образование; семейное положение, состав семьи и другие необходимые анкетные данные.

В описательно-мотивировочной части обвинительного заключения отражаются обстоятельства, перечисленные в п. 3-9 ч. 1 ст. 220 УПК РФ.

Считаем верным наименование данной части именно как «описательно-мотивировочная», поскольку следователь не только фиксирует сущность и содержание обвинения, описывая установленные по делу обстоятельства, но и приводит мотивы, аргументы принятого решения, обосновывая доказательствами выдвинутый обвинительный тезис.

На страницах своих работ [2, 3, 4] мы неоднократно отмечали, что в обвинительном заключении следователь «…аргументирует свой… вывод о доказанности события преступления, совершении его обвиняемым, виновности обвиняемого в совершении преступления… дает предварительную оценку… обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу» и «…для обоснования своей позиции приводит доказательства в определенной последовательности, в необходимых случаях проводя их анализ» [4, с. 103].

Резолютивная часть обвинительного постановления содержит решение следователя о направлении обвинительного заключения вместе с уголовным делом прокурору; сведения о дате и месте составления обвинительного заключения; номере уголовного дела, в рамках которого оно составлено; наименование прокуратуры, в которую направлено уголовное дело вместе с обвинительным заключением; должность, орган, специальное звание следователя, его составившего, подпись, фамилию, инициалы следователя, а также согласование данного процессуального акта с руководителем следственного органа с указанием его должности, специального звания, подписи, фамилии и инициалов.

Считаем, что во избежание научных дискуссий отечественному законодателю следует использовать опыт зарубежных коллег, уголовно-процессуальные кодексы которых отражают как конкретные части рассматриваемого итогового процессуального акта, так и сведения, раскрываемые в каждой из них.

Например, статья 379 УПК Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. (с изм. и доп. по состоянию на 25.12.2019) регламентирует, что обвинительное заключение содержит описательно-мотивировочную и резолютивную части, а также определяет содержание каждой из них.

Часть 1 статьи 299 УПК Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. (с изм. и доп. по состоянию на 11.01.2020) закрепляет, что обвинительный акт состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей. Далее в частях 2-4 названной статьи раскрывается содержание каждого из выделенных структурных элементов рассматриваемого итогового процессуального документа, завершающего досудебное расследование.

Литература

1. Алимамедов Э.Н. Структура и содержание обвинительного заключения как отражение его социальной и функциональной направленности // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 187-191.

2. Белицкий В.Ю. К вопросу о содержании обвинительного заключения // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2009. № 2 (17). С. 49-51.

3. Белицкий В.Ю. Анализ доказательств в обвинительном заключении // Актуальные проблемы современности: международный научный журнал. Караганды: РИО «Болашак-Баспа», 2015. № 5. С. 11-13.

4. Белицкий В.Ю. К вопросу о назначении и содержании обвинительного заключения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 3 (86). С. 100-107.

5. Буров Ю.В., Насонова И.А. Процессуальные действия на этапе окончания предварительного следствия // Общество и право. 2008. № 3 (21). С. 216-219.

6. Буров Ю.В. Процессуальный порядок окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения: дис. … канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. 204 с.

7. Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. Обвинительное заключение, его содержание и структура // Российский следователь. 2005. № 12. С. 13-17.

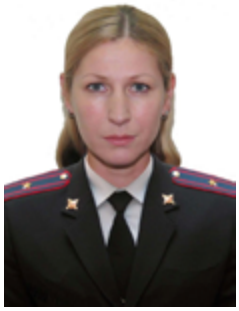
8. Пирогов Е.А., Гарипова В.Р., Колесник А.О., Миронкина П.В. Структура обвинительного заключения и способ его изложения // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования. Электронный сборник статей по материалам XLVII студенческой международной научно-практ. конф-ции. Новосибирск, 2018. С. 428-432.

9. Питерцев С.К. Составление обвинительного заключения: учебное пособие. СПб., 1996. 68 с.

10. Поперечный А.А. Значение и содержание обвинительного заключения // Эпоха науки. 2017. № 9. С. 71-74.

11. Шуваткин А.В. Обвинительное заключение и обвинительный акт в современном уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. 242 с.

12. Якубович Н.А. Окончание предварительного следствия по делам, направляемым в суд. М., 1970. 102 с.



О.П. Бердникова, *канд. юрид. наук*
Уральский юридический институт МВД России

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ КРАЖ И УГОНОВ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Способ совершения краж и угонов автотранспортных средств выступает основным элементом криминалистической характеристики и является предметом доказывания по уголовным делам данной категории. У дознавателя (следователя) имеется данная ему законом обязанность по достоверному установлению вышеуказанного обстоятельства. Определение конкретного способа по каждому уголовному делу поможет принять верное и обоснованное решение о направлении хода расследования, что является важным обстоятельством на момент возбуждения уголовного дела и также при выдвижении возможных версий о цели, мотиве совершенного преступления [1, с. 8].

Выбор преступником способа совершения преступления зависит от субъективных (цель, мотив, установка на преступление, наличие навыка в данной сфере, личностные качества) и объективных факторов (место, время, местонахождение авто, условия его хранения, определенная складывающаяся ситуация).

Для раскрытия особенностей, касающихся основных способов совершения краж и угонов автотранспортных средств, необходимо учитывать актуальное положение состояния преступности по данным категориям дел, а также провести анализ между негативными результатами преступной деятельности и происходящими социально-экономическими явлениями в обществе и государстве.

На основе изучения официальной статистики по кражам и угонам автотранспортных средств можно сделать вывод о том, что наибольшее количество хищений совершается в отношении легковых автомобилей иностранного производства. Также не стоит забывать и про другие виды транспортных средств. Так, за последние три года (период 2016-2018 гг.) увеличилось число хищений грузовых автомобилей и спецтехники, но вместе с тем наблюдается снижение хищений мототранспорта [2, с. 23].

Чаще всего основные риски хищения связаны с легким обходом заводских охранных устройств либо с применением дополнительных охранных систем бюджетного класса, поддающихся простым методам нейтрализации [4].

После подробного анализа и изучения складывающегося на сегодняшний день социально-экономического положения в стране остановимся на трех способах совершения данных преступлений.

1. Завладение автомобилем, находящимся на открытой местности, прилегающей к уличной территории.

2. Завладение автомобилем, находящимся в гараже или на стоянке, в т.ч. на подземной парковке.

3. Завладение автомобилем с находящимся в нем водителем или пассажиром.

Отметим, что все вышеуказанные способы совершения подходят как для характеристики краж, так и угонов автомобилей. Угон является преступлением более ситуативным, т.к. при его совершении важное значение имеет определенная, сложившаяся в конкретный период времени ситуация. Раскрывая способ совершения вышеуказанных преступлений, выделим определенные действия преступника, которые разделим на три этапа. Первый этап заключается в подготовке преступника к совершению угона либо кражи, второй заключается в непосредственном совершении деяния, и третий, соответственно, содержит в себе действия преступника по сокрытию преступлений.

Как показывает практика, большинство краж довольно хорошо подготовлены со стороны преступников. Угоны дорогостоящих транспортных средств в большинстве случаев совершаются организованными группами с предварительной тщательной под-

готовкой и налаженными каналами сбыта похищенных автомобилей или их запчастей.

Также к действиям по подготовке к кражам (угонам) транспортных средств относятся: поиск средств, орудий, с помощью которых данное преступление будет совершаться, выбор похищаемого автомобиля, данные о нем, в особенности сведения об установленной на нем противоугонной системе (автосигнализация, системы блокировки двигателя, дверей, запирающих устройств, рулевого управления), местонахождение автомобиля (проезжая часть, придомовая территория, тротуар, охраняемая парковка, гараж и другие места), сбор информации о владельце, о маршрутах его передвижения на автомобиле, образе жизни и других сведений, имеющих значение для преступника.

Что касается подготовки к непосредственному совершению, то к ней относятся: конкретное место кражи или угона автомобиля, удобное время совершения (как правило, это ночное и утреннее время), ознакомление с близлежащей территорией, возможностью беспрепятственных путей подхода и отхода к месту и от места совершения данных преступлений (важным фактором является то, что момент отхода будет осуществляться непосредственно на самом автомобиле, поэтому для преступника будет играть роль тщательное планирование этого этапа, т.к. здесь присутствует множество мелочей, которые могут внести сложности в реализацию преступного умысла, будь это уровень топлива в бензобаке, исправность отдельных механизмов и узлов или техническое состояние авто). Также преступнику необходимо подобрать наиболее эффективный и менее затратный по времени способ вскрытия замков и завладения автомобилем. К действиям по подготовке также можно отнести создание алиби и выбор поведения при возможном задержании.

Как известно, автомобили, в частности иностранного производства, обладают определенными современными средствами защиты от незаконных воздействий. Соответственно, и преступная деятельность не отстаёт от создания способов противодействия указанным защитным средствам и постоянно развивается, изучая данные системы, их материальную часть, механизмы ее работы, уязвимые элементы и пути их возможного взлома и выведения из строя.

Так, например, если автомобиль расположен в гараже, то преступнику необходимо будет получить доступ через запорное устройство двери путем подбора необходимых для взлома замка отмычек. Этим же путем можно воспользоваться при взломе запирающего устройства в самом автомобиле. Помимо набора отмычек преступники также используют различные виды современных портативных инструментов, включая гидравлические ножницы, паяльно-сварочный карандаш типа «Оксал», а для нейтрализации действия противоугонных систем – радиотехнические устройства «кодграбберы», «удочки»; устройства перехвата сигнала с брелока; ретрансляторы, преобразовывающие аналоговый сигнал в цифровой, имитирующие заводской ключ-брелок и передающие сигнал на автомобиль [3, с. 107].

Подводя итоги вышеизложенному, необходимо еще раз отметить, что наиболее часто кражи и угоны совершают с открытых стоянок, где, как правило, потерпевшие оставляют автомобили без надлежащего присмотра (это могут быть случаи, когда автомобиль имеет лишь штатный замок, без автосигнализации, и из окна потерпевшего не видно место, где припаркован его автомобиль), также аналогичные деяния совершают с территорий дворов, прилегающих территорий различных магазинов, торговых центров, иных заведений, рынков, офисных зданий и любых других всевозможных мест, где граждане могут оставлять свои автомобили как на кратковременную остановку, так и на продолжительную стоянку.

Литература

1. Гришин Ю.Н. Особенности раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным завладением транспортными средствами. М., 2012.

2. Кудрявцев Б.А. Розыск автотранспортных средств. М., 2016.

3. Ржанникова С.С. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершаемых при помощи радиотехнических устройств // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: сборник мат-лов Всероссийской научно-практ. конф-ции. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2018. С. 106-109.

4. URL: https://www.ugona.net/article/statistika-ugonov-za-2018-god-po-rossii-371.html (дата обращения: 20.11.2019).

О.П. Виноградова, *канд. юрид. наук*
Уральский юридический институт МВД России

ИНФОРМАЦИОННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ АНТИКВАРИАТА

К числу обязательных судебных экспертиз по делам данной категории наряду с традиционными следует отнести искусствоведческую экспертизу, необходимую для установления подлинности культурной ценности, авторства, её исторической, научной, художественной или культурной ценности с учётом не только стоимости в денежном выражении, но и особой значимости для истории, науки и культуры [1, с. 12]. Следует отметить, что необходимо придерживаться следующей последовательности проведения экспертиз: вначале криминалистические, а затем нетрадиционные экспертизы. Так как организация и проведение традиционных экспертиз широко освещены в криминалистической литературе, представляется правильным коснуться освещения особенностей проведения некоторых криминалистических экспертиз и более подробно раскрыть особенности производства нетрадиционных исследований.

При осмотре места происшествия хищений антиквариата из квартир и домов граждан наиболее распространенным является обнаружение и изъятие следов пальцев рук с гладких, глянцевых поверхностей мебели, предметов быта, оконных стекол, малых киотов и др. При краже из церквей характерно изъятие следов с таких предметов, как рамы, стекла, киоты, замазки и стекла на окнах, а также предметов, покрытых серебром или сусальным золотом, навесных замков при их взломе, с икон, снятых с места крепления, но находящихся на месте преступления либо брошенных преступниками по пути их следования. При обнаружении нечетких следов пальцев рук на поверхностях уникальных предметов не следует их изымать с помощью следокопировальной дактилоскопической пленки и тем более обрабатывать специальными порошками, растворами специальных веществ, иначе следы можно деформировать или уничтожить, а предметам нанести непоправимый ущерб. В этом случае предметы со следами фотографируются, тщательно упаковываются и передаются экспертам для проведения экспертизы.

С целью совершения хищений из домов или церквей преступники нередко подъезжают к месту преступления на автомашинах или мотоциклах. По изъятым, сфотографированным следам транспортных средств, протоколу осмотра места происшествия назначается транспортно-трасологическая экспертиза, предметом которой является установление обстоятельств дела, связанных с идентификацией транспортных средств по их следам. Трасологическая экспертиза дает возможность определить, какой вид транспорта имели преступники, в каком направлении двигались, какие особенности имеет автотранспортное средство.

В большинстве своем кражи антиквариата сопровождаются взломом дверей, окон, решеток, а иногда взломом и разбором потолочных перекрытий, крыш, стен, поэтому возникает необходимость в проведении механоскопической экспертизы (следов орудий и инструментов). В этих случаях с места происшествия изымаются следы отжимов, разрубов, разрезов, сверления, распиливания. При взломе дверей церкви у входа обычно обнаруживают навесные замки с перепиленными, перекусанными или отогнутыми дужками, накладки, скобы, а также зубила, молотки, ломы, монтировки. При перепиливании решеток окон следует изымать оставленные преступниками поломанные ножовочные полотна, на которых могут быть обнаружены отпечатки пальцев рук. На них также может быть обнаружено смазывающее вещество, используемое преступниками при перепиливании решетки, и приставшие к нему микроволокна от одежды похитителей. В таких случаях к производству экспертизы, которая становится комплексной, привлекаются, кроме трасологов, другие специалисты. Ответы на эти вопросы могут быть получены при условии: назначения комплексной экспертизы, изъятия ножовочных полотен, осмотра места перепиливания решетки с указанием высоты и других индивидуальных особенностей расположения окна, изъятия части прутьев перепиленной решетки. Изъятые следы, предметы не следует упаковывать вместе с другими обнаруженными на месте орудиями, инструментами, приспособлениями, чтобы не допускать образования новых следов от взаимных наложений. В ходе осмотра места происшествия не допускается различного рода проведения экспериментов – прикладывания обнаруженных орудий к

следам для уточнения, этим ли орудием был произведен отжим, разруб.

Иногда в процессе расследования возникает вопрос о назначении трасологической экспертизы с целью выяснения механизма обработки доски иконы (в случаях, если искусствоведческая экспертиза оказалась в затруднительном положении при установлении возраста иконной доски, возраста наложения изображения и в целом возраста всей иконы). В связи с этим перед трасологами могут быть поставлены вопросы о том, каким инструментом (топором, рубанком, стамеской или другим инструментом) были обработаны края, тыльная сторона иконы, изготовлены шпонки и углубления в них.

При расследовании хищений антиквариата фототехническая экспертиза обычно проводится для установления тождества только снимков, снимков и предметов. Она назначается, если в деле имеются изъятые у обвиняемого (или иных лиц) предметы, фотоснимки предметов, похожих на похищенные, и фотоснимки предметов, изготовленных до их похищения, когда факт кражи именно этих предметов обвиняемым не признается; в деле имеются изъятые у обвиняемого (или иных лиц) предметы, похожие на похищенные, и фотоснимки, изготовленные до совершения кражи, когда хищение этих предметов обвиняемым не признается, а потерпевший или священнослужитель сомневаются в подлинности изъятых у обвиняемых предметов. При назначении фототехнической экспертизы следователь может направлять только фотографии для установления тождества, однако при наличии идентифицируемых предметов желательно направлять сами предметы. Эксперт найдет нужный для сравнительного исследования ракурс, сам сделает снимки более высокого качества и тем самым освободит следователя от трудоемкой и лишней работы [2, с. 23].

При расследовании хищений антиквариата может быть назначена металловедческая экспертиза, объектами исследования которой выступают оклады икон, металлические украшения икон и Евангелий, различные предметы религиозного культа, а также медальоны, ордена, медали, слитки, монеты и пресс-формы монет и другие различные металлические изделия как старинного, так и современного производства. Объектами пробирной экспертизы в данном случае являются: золотые и серебряные монеты, оклады от икон и Евангелий, кресты и другая церковная утварь из металла, слитки, изделия из проволоки, платины, сусального золота и серебра, а также изделия с различными камнями. Такая экспертиза, по усмотрению работников правоохранительных органов, может назначаться независимо от того, имеются или нет на изделиях и предметах пробирные клейма. При определении исторической, художественной и иной культурной ценности камня геммологической экспертизой учитывается достаточно большое количество характеристик, среди них: достоинство самого материала камня, его физические свойства, химический состав, ювелирные качества (форма, качество и виды огранки, облагораживания, размер (вес), степень декоративной распространенности камня и ювелирных разновидностей минерала (чем реже встречается, тем дороже ценится), наличие исторической «легенды», времени давности изготовления, технология обработки.

Иногда, прежде чем сформулировать вопрос перед экспертом, необходимо проконсультироваться со специалистом. Нередки случаи, когда, например, церковная утварь является предметом промышленного производства и на неё имеются соответствующие прейскуранты. Поэтому достаточно бывает обратиться в местную епархию и, получив справку, приобщить её к материалам уголовного дела. В таком случае экспертами (специалистами) могут быть научные сотрудники Министерства культуры Российской Федерации (которое является правопреемником Росохранкультуры, в т.ч. по обязательствам, возникшим в результате исполнения судебных решений); местных краеведческих и специализированных музеев, картинных галерей, выставок; художественных училищ, профильных вузов в области искусствоведения, археологии, истории; НИИ искусствоведения Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени И.Э. Грабаря и пр.

В зависимости от обстоятельств расследования уголовных дел о таких преступлениях могут назначаться и проводиться комплексные комиссионные историко-художественные, историко-филателистические и другие экспертизы.

Оценивая заключение эксперта, следователь должен учитывать время и способ изготовления похищенного предмета, его художественные качества и оригинальность, а также степень сохранности. При этом следует убедиться в правильном понимании экспертом поставленных вопросов, определить значение его выводов для квалификации содеянного – проверить обоснованность выводов эксперта, их аргументированность и подтверждённость проведёнными исследованиями. Следует проанализировать заключение эксперта в его связи с другими доказательствами по делу (показаниями потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, свидетелей, справочными материалами и иными документами). Данная работа должна предусматривать постоянный обмен информацией следователя с сотрудниками уголовного розыска, экспертно-криминалистических подразделений, участковых инспекторов полиции и др.

Литература

1. Пискунова Е.В. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в сфере искусства: судебно-искусствоведческая экспертиза: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2013.

2. Резван А.П. Правовые и криминалистические проблемы борьбы с хищением предметов, имеющих особую ценность: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Волгоград, 2000.

В.Р. Гайнельзянова, *канд. юрид. наук*
Уфимский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В настоящее время основной угрозой национальной безопасности Российской Федерации являются различные элементы экстремистской деятельности, такие как радикальные, религиозные, националистические, этнические и иные течения, которые непосредственно нацелены на дезорганизацию единства и целостности территории страны, а также на нарушение организации социальной и внутриполитической обстановки Российской Федерации в целом.

Так, следует отметить, что произошло увеличение количества внутренних и внешних угроз. К угрозам внутреннего характера можно отнести распространение в социальном обществе религиозных, неформальных течений, которые объединяются в организации. В качестве внешней угрозы экстремистской деятельности отмечается поддержка иностранными государственными органами и организациями экстремистских течений в целях дезорганизации общественно-политических устоев в Российской Федерации. Также нельзя исключать тот факт, что экстремизм вышел за пределы отдельных государств. В этой связи отметим, что деятельность экстремистской направленности является угрозой не только для Российской Федерации, но и представляет глобальную угрозу безопасности всего мирового сообщества.

Одним из оснований для возбуждения уголовного дела при расследовании преступлений экстремистской направленности могут послужить оформленные в установленном законом порядке результаты оперативно-разыскной деятельности.

Кроме того, результаты оперативно-разыскных мероприятий могут быть положены в основу решений о производстве следственных действий, направленных на обнаружение и закрепление доказательств: осмотров, освидетельствования, допросов свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, контроля и записи телефонных и иных переговоров, наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, о назначении экспертиз [1, с. 71]; использоваться в доказывании по уголовным делам.

Поисковая деятельность оперативных подразделений на стадии выявления признаков преступления обусловлена характером складывающейся оперативной обстановки и определяется следующими особенностями: во-первых, аккумулируется информация, имеющаяся в средствах массовых информаций, во-вторых, осуществляется сбор сведений о несовершеннолетних лицах, попавших под влияние экстремистских сообществ; в-третьих, изучается информация об экстремистских проявлениях в сети Интернет; в-четвертых, анализируются собранные материалы, в которых имеются сведения об экстремизме.

Все случаи экстремистских проявлений связаны либо с отдельно взятыми лицами, либо с организованным проявлением экстремизма, в зависимости от устойчивости такой организации.

В литературе раскрывается классификация форм взаимодействия, которая осуществляется по различным основаниям [3, с. 76]:

- по отношению к системе управления: внешнее и внутреннее взаимодействие;
- по времени: постоянное, временное и единовременное взаимодействие;
- по субъектам взаимодействия: взаимодействие органов, подразделений (служб), лиц;
- по этапам расследования: первоначальное, последующее, завершающее (заключительное);
- по формам деятельности: процессуальное и непроцессуальное и др.

Не ставя перед собой задачи рассмотрения возможных классификаций форм взаимодействия, отметим, что в рамках расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с экстремистской деятельностью, наиболее актуальным является взаимодействие следователя с сотрудниками региональных центров противодействия экстремизму органов внутренних дел. Следственным департаментом МВД России подчеркивается, что в состав следственно-оперативных групп должны включаться сотрудники региональных центров противодействия экстремизму органов внутренних дел [2]. Кроме того, в ходе расследования рассматриваемой категории преступлений может возникнуть необходимость межведомственного взаимодействия с территориальными органами ФСБ России по субъектам Российской Федерации, УФСИН России и т.п.

Характерными формами взаимодействия при организации расследования преступлений экстремистской направленности являются осуществление деятельности по исполнению оперуполномоченным полиции поручений следователя о производстве следственных и оперативно-разыскных мероприятий, отдельных процессуальных действий, кроме того, оказание органами дознания помощи лицу, осуществляющему расследование, содействие при подготовке и производстве следственных действий.

Завершая рассмотрение особенностей взаимодействия при расследовании преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, полагаем необходимым упомянуть о профилактике указанных видов преступлений. Так, в рамках расследования уголовного дела лицу, осуществляющему расследование, необходимо принимать профилактические меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности, заключающиеся:

1) в выявлении причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

2) внесении представлений в порядке ст. 158 УПК РФ о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления (других нарушений закона).

Вместе с тем в целях предотвращения совершения преступлений экстремистской направленности и для создания атмосферы нетерпимости к идеологии экстремизма возможно использование выступлений по его профилактике в образовательных организациях, на телевидении, публикации в прессе для доведения информации о завершенных расследованиях уголовных дел указанной категории, в т.ч. положительных моментах борьбы с экстремистскими проявлениями.

Литература

1. Белкин Р.С. Тактика следственных действий. М.: Новый Юристъ, 1997.

2. О направлении обзора и принятии дополнительных мер, направленных на противодействие экстремизму [Электронный ресурс]: письмо Следственного департамента МВД России от 14 февраля 2014 г. № 17/3-4037. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Предварительное следствие / под ред. М.В. Мешкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.

И.О. Жук, *канд. юрид. наук, доцент*
Нижегородская академия МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ СО ВЗРЫВАМИ

В юридической литературе широко используется термин «криминальный взрыв» – взрыв, причиняющий материальный ущерб, вред здоровью и жизни людей, интересам общества, а также взрыв, который может вызвать смерть человека [5].

К криминальным взрывам относятся как взрывы в целях совершения умышленного преступления, так и нарушения специальных правил безопасности, которые привели к взрывам.

В последнее время особую тревогу и озабоченность вызывает распространение преступлений террористической направленности, связанных с использованием взрывных устройств, которые оказывают не только сильное морально-психологическое воздействие на человека, но и вызывают общественный резонанс.

Так, 31 октября 2018 г. в тамбуре здания УФСБ России по Архангельской области привёл в дей-

ствие взрывное устройство 17-летний анархо-коммунист Михаил Жлобицкий. Он погиб от полученных ранений. Пострадали три сотрудника ФСБ [4].

Криминальный взрыв может являться объектом познания, как и любое другое происшествие. Все изменения, связанные со взрывом, отражаются в различных материальных источниках в виде определенной потенциальной информации.

Специальные знания необходимы для того, чтобы потенциальная информация, заложенная в вещной обстановке события, стала реальной, установленной в ходе расследования, что невозможно без помощи специалистов.

Как известно, под специальными познаниями понимаются знания, умения и навыки, которыми обладает лицо (специалист) в результате получения соответствующего специального образования и (или) опыта практической работы по соответствующей специальности [6, с. 402-403].

Р.С. Белкин полагал, что специальные познания – это профессиональные знания и умения в области науки, техники, искусства, необходимые для решения вопросов, возникших при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел [2, с. 217].

Специальные познания необходимы как обязательный элемент при исследовании обстоятельств криминального взрыва, которые в большинстве случаев связаны с умышленными действиями людей. Применение специальных познаний приводит к появлению ориентирующей, консультационной информации при работе специалиста или доказательственной при производстве экспертизы или проведении других следственных действий с его участием.

Проанализировав научную литературу, можно заключить, что в ней имеется исчерпывающий перечень процессуальных и иных форм применения специальных знаний при расследовании различных преступлений: 1) непосредственно оперативным сотрудником в ходе документирования преступной деятельности; 2) непосредственно лицом, производящим дознание (дознавателем); 3) непосредственно следователем; 4) судом; 5) путем получения справок и консультаций у специалистов; 6) путем привлечения специалистов для участия в оперативно-разыскных мероприятиях; 7) путем привлечения специалистов для участия в следственных действиях (ст. 168 УПК РФ); 8) путем ревизии (инвентаризации, документальной проверки); 9) путем экспертизы [3, с. 72].

Для расследования преступлений, связанных со взрывами, наибольшее значение имеют следующие специальные знания: криминалистические, технические, естественно-научные, юридические.

Специальные криминалистические знания при расследовании преступлений, связанных с криминальными взрывами, включают в себя умение обращаться с криминалистической техникой, навыки обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов, знания из разделов криминалистической тактики, методики расследования преступлений данной категории и т.д. Ключевой составляющей данной сферы являются знания о криминалистической взрывотехнике, понятиях и видах взрывных устройств, их элементах и следовых картинах взрыва.

Положительным примером использования специальных знаний может служить ситуация расследования уголовного дела, возбужденного по факту убийства гражданина С. путем подрыва его автомашины во время начала движения во дворе магазина «Центральный» г. Челябинска [1].

Первичный осмотр, произведенный в ночное время с участием специалиста, помог установить лишь факт происшествия, место стоянки автомобиля и место взрыва, а также частично повреждения, полученные автомобилем. С места взрыва собраны частицы, обладающие ферромагнитными свойствами.

Повторный осмотр места происшествия производился в утреннее время. Произведено изъятие всех частиц из лужи, над которой произошел взрыв. Помимо фрагментов, принадлежавших, вероятно, элементам конструкции автомобиля, обнаружены частицы металла черного цвета, обладающего ферромагнитными свойствами.

Также проведен дополнительный осмотр транспортного средства, его повреждений и деталей конструкции.

При осмотре трупа извлечены осколки, среди которых обнаружен фрагмент электрического мостика и нити накаливания электродетонатора.

По результатам экспертно-криминалистических исследований дано техническое описание взорванного устройства, указаны его составные части и их марка (ПВВ, ЭДП). У одного из подозреваемых (изготовителя и исполнителя) обнаружены взрывотехнические объекты, аналогичные взорванным на месте происшествия. Определена связь подозреваемого исполнителя с потенциальными «заказчиками». Путем системы допросов и доказательного подтверждения выдвигаемых версий установлены все участники преступного сговора.

Таким образом, участие специалистов и экспертов внесло вклад при расследовании уголовного дела и существенно упрочило доказательственную базу.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать несколько заключений.

Условие обладания специальными знаниями требует серьезной работы по сбору, систематизации и использованию данных о преступниках-взрывни-

ках, самих преступлениях, а также средствах и способах их совершения. Такая работа уже ведется, но нуждается в дальнейшем развитии.

Предпочтительными формами использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных со взрывами, являются участие специалиста в отдельных следственных действиях и судебная экспертиза.

Субъектам расследования преступлений данной категории необходим тесный контакт, обмен информацией, опытом работы, обсуждение проблем правоприменительной практики и обучения новых специалистов. Только тесное взаимодействие и сотрудничество следователя со специалистами и экспертами является залогом успешного расследования данных преступлений.

Литература

1. Архив Челябинского областного суда. 2012.

2. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997.

3. Малыхин И.В., Симоненко Е.И. Тактика осмотра места происшествия по фактам взрывов на объектах транспортной инфраструктуры // Проблемы правоохранительной деятельности. Белгород: Белгородский юрид. ин-т МВД России им. И.Д. Путилина, 2018. С. 72-73.

4. «Скорее всего, я подохну из-за взрыва»: что известно о теракте в здании архангельского ФСБ. URL: https://tvrain.ru/articles/arhangelsk_fsb- 474255/?utm_term=474255&utm_source=facebook&utm_medium=social&utm_campaign=instant&utm_content=tvrain-main&fbclid=IwAR3tafW5KKr4CNQPYQwJm4o-_OSf2oehUUypRgO_um4V5ocCqG96RYJbNP8 (дата обращения: 31.10.2018).

5. Таубкин И.С. О терминологии в уголовно-правовой классификации взрывов // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 1 (29).

6. Энциклопедия судебной экспертизы. М., 1999.

К.К. Логачев
Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОЧНОЙ СТАВКИ С УЧАСТИЕМ ПОТЕРПЕВШЕГО

Одним из инструментов для устранения противоречий, выявленных в ходе предварительного расследования по уголовному делу, является очная ставка. По своей природе она представляет собой перекрестный допрос лиц, в показаниях которых имеются противоречия.

Данное следственное мероприятие имеет важное значение не только для следователя, но и для потерпевшего, свидетеля, подозреваемого (обвиняемого). Поскольку при проведении очной ставки происходит непосредственный контакт указанных участников, их реакция на вопросы, реакция друг на друга помогает следователю визуально оценить отношение сторон между собой и к совершенному деянию, разоблачить ложь, инсценировку или же самооговор. Помимо устранения противоречий, возможно установление новой информации, которая прямо или косвенно относится к расследуемому уголовному делу.

«Главной целью очной ставки является устранение существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц. Однако из содержания текста ст. 192 УПК РФ не следует, что законодатель, конструируя процессуальную модель данного следственного действия, "снабжает" его именно названной выше целью. Часть первая ст. 192 УПК РФ называет лишь условия, при которых возможно производство очной ставки, а именно: если в показаниях допрошенных лиц имеются существенные противоречия. Что касается уголовно-процессуальных целей данного следственного действия, то они лишь подразумеваются – проверка и получение доказательств» [2, с. 89].

Цель очной ставки можно вычленить при системном толковании смысла ст. 192 УПК РФ «Очная ставка» и ст. 14 УПК РФ «Презумпция невиновности», которая предписывает органам предварительного расследования принимать все меры к устранению сомнений в виновности обвиняемого. Результатом такого анализа будет выяснение уголовно-процессуальной, т.е. нормативной цели следственного действия.

Анализ практики расследования уголовных дел в Алтайском крае показал, что в 40% уголовных дел очная ставка проводится. Однако необходимо отметить цель ее проведения. В подавляющем большинстве случаев она проводится не для устранения противоречий, а для демонстрации перед стороной защиты, что органы предварительного расследования располагают достаточными сведениями, изобличающими виновного (например, свидетель в присутствии обвиняемого дает показания, чем вынуждает подозреваемого (обвиняемого) заговорить). По окончании проведения очной ставки в 70% имеющиеся противоречия не устраняются. По факту лицо, ведущее расследование, не стремится устранить их, а ограничивается лишь перекопированием данных из одного бланка в другой (например, показания свидетеля и обвиняемого из протоколов допросов в протокол очной ставки), заканчивая проведение очной ставки дежурной фразой «участник (например, свидетель Иванов) свои ранее данные показания в качестве свидетеля подтвердил и на них настаивает» [3, с. 127].

Распространена практика проведения очной ставки между потерпевшим и подозреваемым (обвиняемым), который отказался давать какие-либо показания по существу дела. Таким образом, усматривается нарушение действующего законодательства, т.к. по факту органы предварительного расследования проводят очную ставку при отсутствии оснований для ее проведения. Происходит подмена следственного действия «допрос потерпевшего (свидетеля) в присутствии обвиняемого». А.Р. Белкин поддерживает идею проведения очной ставки с лицом, ранее отказавшимся от дачи показаний: «ответ на этот вопрос должен быть только положительным: в ходе очной ставки, услышав показания других лиц, это лицо вполне может изменить свое решение об отказе и все же согласиться дать показания» [1, с. 99].

Как правило, должностное лицо, осуществляющее предварительное следствие, самостоятельно принимает решение о целесообразности проведения очной ставки. Однако заявить ходатайство о проведении очной ставки может любой участник уголовного дела, в т.ч. и потерпевший.

Такое ходатайство может быть устно заявлено следователю во время проведения допроса и должно быть занесено в протокол, либо лицо самостоятельно записывает его в графе протокола «дополнения», «примечания» или «ходатайства».

Также ходатайство может быть подано должностному лицу в письменном виде. На рассмотрение ходатайства у следователя в соответствии со ст. 121 УПК РФ имеется не более 3 суток.

Некоторые авторы предлагают перед проведением очной ставки, применяя тактические приемы, направленные на восстановление в памяти забытого, дополнительно или повторно допросить участника, который, по мнению следователя, давал правдивые показания, для того чтобы удостовериться, что в памяти допрашиваемого сохранились необходимые сведения, если он их забыл. Либо при проведении дополнительного или повторного допроса следователь выяснит, что на допрашиваемое лицо оказывали воздействие (давление) и он изменил свои показания, при этом следователь, применяя тактические приемы, снова может склонить допрашиваемого к его прежним показаниям и в любом случае уже будет знать, что ожидать на очной ставке. Данная позиция видится нам неверной, т.к. при первоначальном допросе лицо предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, а также что его показания будут учитываться в суде. Также если участник забыл определенные моменты, УПК РФ предусматривает возможность во время очной ставки оглашать ранее данные показания допрашиваемых лиц.

Особое внимание необходимо уделить формулировке задаваемых вопросов допрашиваемым (вопросы должны быть четкие (не двусмысленные), касаться одного обстоятельства; ответ на поставленный вопрос не должен допускать односложных ответов; вопросы должны быть последовательны). Помимо вопросов, необходимо заранее подготовить для предъявления вещественные доказательства, которые для разоблачения ложных показаний следователь может предъявить при проведении очной ставки.

Помимо подготовки к следственному действию самого следователя, надо отметить, что к проведению очной ставки необходимо подготовить и допрашиваемое лицо, в нашем случае потерпевшего. Следует выяснить, готов ли потерпевший подтвердить свои показания в присутствии лица, которого его показания разоблачают. Не всегда те показания, которые дают следователю наедине, могут повторить на очной ставке. Можно предложить модель поведения при следственном действии:

- необходимо четко отражать обстоятельства дела, по возможности максимально конкретно, подробно, опустив эмоции, что задержит производство следственного действия;

- максимально четко описывать события произошедшего;

- необходимо отказаться от додумывания фактов и выводов;

- не стоит проявлять излишнюю агрессию к обвиняемому или иному участнику очной ставки, исключить оскорбления и угрозы;

- по возможности свои показания строить последовательно и подтверждать иными фактами; доказательствами, а не только словами;

- не пытаться утаить какую-либо информацию, ведь из-за этого все его показания могут восприниматься критически.

Следователю следует позаботиться о подготовке технических средств фиксации для применения на очной ставке. Как показывает практика, применение таких средств оказывает положительное влияние на допрашиваемых лиц как для дачи правдивых показаний, так и для обеспечения законности данного следственного действия.

Р.С. Белкин отмечал, что очная ставка производится в условиях тактического риска, когда из возможных вариантов только один является приемлемым, когда один из допрашиваемых (предполагаемо дающий ложные показания) под давлением правдивых показаний другого допрашиваемого перестает лгать и дает правдивые показания, иные результаты очной ставки неблагоприятны для следователя (участник, ранее дававший правдивые показания, под давлением отказывается от своих показаний и соглашается с ложными; каждый из допрашиваемых продолжает настаивать на своих показаниях, тем самым имеющееся противоречие не устраняется; участник, дающий ложные показания, узнает от второго необходимую информацию и лишь усиливает свою позицию либо с учетом полученной информации перестраивает свои показания, тем самым у следователя возникает необходимость проверять их снова).

«Следователю необходимо контролировать свое собственное состояние, так как эмоциональная напряженность очной ставки требует от него эмоциональной устойчивости. Острая конфликтная ситуация, высокая эмоциональная напряженность очной ставки требуют от него как ее организатора прекрасного волевого состояния и хорошей эмоциональной устойчивости, иначе цель очной ставки может не быть достигнута. Планирование очной ставки производится с учетом анализа всех факторов, всех материалов, имеющихся у следователя. Подход следователя к участникам в течение всей очной ставки должен быть глубоко индивидуальным, основанным на всестороннем анализе личности каждого из них, занимаемой им позиции, анализе причин такой позиции с учетом всех материалов уголовного дела» [4, с. 23].

Как мы отмечали выше, проведение очной ставки – это право следователя, а не его обязанность, и лишь при «существенных противоречиях» возможно проведение данного следственного действия.

Уголовно-процессуальное законодательство не дает толкования, что понимать под «существенными противоречиями». В любом случае существенность имеющихся разногласий определяет следователь, в производстве которого находится уголовное дело. Исходя из действующего законодательства, существенными следует считать противоречия об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указанных в ст. 73 УПК РФ.

Перед производством очной ставки следователь разъясняет всем участникам ее цель, значение, порядок выполнения, их права и обязанности.

На первом этапе следователь выясняет у допрашиваемых лиц, знакомы ли они ранее и в каких отношениях находятся (ч. 2 ст. 192 УПК РФ). Выяснение указанных обстоятельств имеет существенное значение для оценки показаний, полученных на очной ставке, и в определенной степени оказывает влияние на выбор тактических приемов производства очной ставки.

Далее предлагает поочередно допрашиваемым дать показания о тех обстоятельствах дела, для проверки которых она проводится, большинство предлагают первым допрашивать лицо, которое, по мнению следователя, дает правдивые показания.

Следует отметить условие, которое органами предварительного расследования на практике нарушается: оглашение показаний участников очной ставки, содержащихся в протоколах предыдущих допросов, а также воспроизведение аудио-, видеозаписи этих показаний допускаются только после дачи показаний указанными лицами или их отказа от дачи показаний на очной ставке (ч. 4 ст. 192 УПК РФ). Нарушение указанного положения приводит, как нами указывалось выше, к формализму проведения очной ставки, тем самым к утрате доказательственного значения.

Допрашиваемым лицам, между которыми проводится очная ставка, с разрешения следователя предоставляется возможность задавать друг другу вопросы, о чем делается отметка в протоколе. Показания лиц записываются в той очередности, в какой они давались.

Очная ставка является неотъемлемым средством установления доказательств. Умение следователя использовать эти средства приводит к даче правдивых показаний, а в некоторых случаях к распознанию лживых показаний.

Предлагаем дополнить пункт 1 статьи 192 УПК (Очная ставка) после слов «…существенные противоречия» следующим содержанием: «а также при поступлении заявления об этом от обвиняемого (подозреваемого) или его защитника».

Литература

1. Белкин А.Р. Процессуальные проблемы очной ставки // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3 (33). С. 97-101.

2. Князьков А.С. Тактико-криминалистические средства досудебного производства: дис. … д-ра юрид. наук. Томск, 2014.

3. Логачев К.К. Процессуальные проблемы, возникающие при проведении очной ставки // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы шестнадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. Ч. 1. С. 127-128.

4. Чепрасов М.Г., Алехина К.В., Барбосынова Ю.Б. Процессуальные и криминалистические аспекты подготовки и проведения очной ставки // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2017. № 18-3. С. 22-30.

Д.И. Маллекер
Барнаульский юридический институт МВД России

Т.В. Топчиева, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЯВЛЕНИЕ ХОДАТАЙСТВ УЧАСТНИКАМИ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Уголовный процесс современной России базируется на основных положениях, закрепленных в Конституции Российской Федерации. Важнейшие конституционные принципы устанавливают гарантии прав участников уголовного судопроизводства. Основной вектор совершенствования отечественного уголовно-процессуального законодательства направлен на надлежащее обеспечение прав участников уголовного процесса на любой стадии судопроизводства, в т.ч. и на стадии возбуждения уголовного дела. Изменения, коснувшиеся правовой регламентации порядка рассмотрения сообщения о преступлении [1] и обжалования действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство [2], с одной стороны, определили круг прав участников проверки сообщения о преступлении, с другой стороны, еще в большей мере обозначили правовую неопределенность процессуального статуса лиц, участвующих в процессуальных действиях на стадии возбуждения уголовного дела.

Одним из неразрешенных вопросов, касающихся объема процессуальных прав лиц, участвующих в процессуальных действиях при проведении проверки сообщения о преступлении (помимо должностных лиц), является вопрос о праве на заявление ходатайств на стадии возбуждения уголовного дела. Институт ходатайств находит своё процессуальное закрепление в главе 15 раздела 4 УПК РФ, являясь одним из основных способов реализации принципа диспозитивного начала в уголовном судопроизводстве. На досудебных стадиях уголовного процесса ходатайства составляют важнейшую форму участия лиц, вовлечённых в уголовное судопроизводство, заинтересованных в исходе дела и доказывании сопутствующих обстоятельств.

Процессуальный порядок заявления и разрешения ходатайств регламентирован нормами ст. 120-122 УПК РФ. Однако в них умалчивается о возможности заявления ходатайств именно на стадии возбуждения уголовного дела, что является существенным пробелом в нормах уголовно-процессуального российского законодательства. В целях устранения пробельности закона Федеральным законом от 30.12.2015 № 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [2] в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя были внесены изменения и в раздел 4 УПК РФ «Ходатайства и жалобы». Однако изменения скорректировали только процессуальный институт жалоб, оставив институт ходатайств без внимания, в связи с чем появляется закономерный вопрос: это упущение законодателя или его принципиальная позиция?

Статья 144 УПК РФ регламентирует порядок рассмотрения сообщения о преступлении и содержит перечень прав участников на стадии возбуждения уголовного дела. Следует отметить, что часть 1.1 рассматриваемой нормы закрепляет за лицами, участвующими в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, право на подачу жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц, но не предусматривает заявление ходатайств. Возникает закономерный вопрос: имеется ли право на заявление ходатайств лицами, участвующими в проведении проверки сообщения о преступлении? Если есть, то почему не находит своё отражение в соответствующей статье УПК РФ?

Разрешая возникшую правовую неопределенность, необходимо обратиться к нормам ст. 119 УПК РФ, содержащим перечень лиц, уполномоченных заявлять ходатайства. К таковым законодатель относит не только участников, имеющих определенный статус в уголовном судопроизводстве, но и лиц, чьи права и интересы затронуты в ходе досудебного и судебного производства. И вновь появляется закономерный вопрос: кого можно отнести к иным лицам, обладающим правом на подачу ходатайств? Учитывая правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации [3, 4], к таковым относятся любые лица, вовлеченные в уголовное судопроизводство, права и интересы которых затронуты в ходе производства по уголовному делу. К таковым следует отнести лиц, принимающих участие в проверке сообщения о преступлении (заявителя, пострадавшего, очевидцев, лица, в отношении которого проводится проверка); залогодателя и др.

Пункт 58 ст. 5 УПК РФ прямо указывает, что участниками уголовного судопроизводства являются лица, принимающие непосредственное участие в уголовном процессе. Отталкиваясь от этого, следует прийти к выводу о том, что уже непосредственно с начальных стадий, независимо от момента определения процессуальной функции участника, он наделён процессуальными правами, в т.ч. и правом на заявление ходатайств. К таким участникам можно отнести: заявителя; пострадавшего (если он и заявитель – это не одно и то же лицо); лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении; адвоката (защитника) лица, в отношении которого осуществляется такая проверка. Кроме того, в силу ч. 1 ст. 119 УПК РФ это может быть и любое другое лицо, права и законные интересы которого были затронуты на данной стадии.

Поскольку уголовно-процессуальный закон напрямую не закрепляет на стадии возбуждения уголовного дела заявление ходатайств, практика применения норм, предусмотренных ст. 144 УПК РФ, складывается по-разному. Так, в период с 2018 по 2020 гг. изучено 25 уголовных дел, находящихся в производстве следователей, дознавателей ОП по Центральному, Железнодорожному, Октябрьскому районам УМВД России по г. Барнаулу, и 55 материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенных следователями, органами дознания ОП по Центральному, Железнодорожному, Октябрьскому районам УМВД России по г. Барнаулу. Результаты изучения эмпирического материала свидетельствуют о том, что на данном этапе уголовного судопроизводства в основном заявленные ходатайства связаны с необходимостью продления срока проверки (100%), что обусловлено, во-первых, четкой законодательной регламентацией процедуры, во-вторых, данный вид ходатайств самостоятелен и не связан с обеспечением прав участников проверки сообщения о преступлении (соответственно, не является предметом данного исследования).

Наибольший интерес представляет содержание ходатайств, поданных лицами, участвующими при проведении проверки сообщения о преступлении, которые, как показывает практика, довольно редко заявляют ходатайства. В основном заявленные ходатайства связаны с желанием ознакомиться с материалами об отказе в возбуждении уголовного дела (40%); с назначением экспертизы, заключением эксперта (2%); о реализации права на переводчика (1%). Однако такое положение дел скорее связано с существующей правовой коллизией, нежели с недостаточно активной позицией участников проверки сообщения о преступлении. Поскольку довольно часто в практической деятельности возникают ситуации, когда от заявителя, очевидца поступают просьбы о предоставлении переводчика, об опросе того или иного лица, которому известны обстоятельства совершенного преступления, при этом, однако, органы дознания и предварительного следствия разрешают данные вопросы в рабочем порядке, но не в порядке УПК РФ. Кроме того, практика заявления и разрешения ходатайств об ознакомлении с материалами об отказе в возбуждении уголовного дела в различных регионах неоднородна. Например, само обращение оформляется по-разному: в форме ходатайства, заявления. Результат ознакомления также оформляется в каждом регионе по своему: протоколом (актом) ознакомления, отметкой об ознакомлении на заявлении об ознакомлении [5, с. 32]. При этом в некоторых регионах должностные лица необоснованно отказывают заявителям в ознакомлении с отказными материалами, нарушая тем самым их права. Указанные обстоятельства свидетельствуют не только о необходимости скорейшего законодательного разрешения правовой неопределенности, но и существенной практической значимости рассматриваемого вопроса, поскольку в настоящее время наблюдается рост количества

обращений с просьбой об ознакомлении с материалом доследственной проверки или о снятии копий с документов, полученных в результате проверки сообщения о преступлении [5, с. 42]. Например, в УМВД России по г. Абакану за последние пять лет количество обращений увеличилось в 4 раза; в Алтайском крае – в 5 раз, Кемеровской области – в 2 раза [6].

Таким образом, правоприменительная практика свидетельствует о довольно широком применении норм, предусмотренных ст. 119 УПК РФ. Однако правоприменение должно регулироваться нормами закона, которые, в свою очередь, должны гармонировать и не противоречить друг другу. Поскольку ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ напрямую закрепляет обязанность должностных лиц разъяснять права участникам проверки сообщения о преступлении, думается, необходимо гармонизировать нормы закона, предусмотренные ст. 144 УПК РФ и гл. 15 УПК РФ, внеся в них соответствующие изменения.

Литература

1. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.12.2015 № 440-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Обзорная справка Прокуратуры Алтайского края. URL: www.prok-altai.ru (дата обращения: 19.02.2020).

4. Обзорная справка Прокуратуры Кемеровской области. URL: http://www.kemprok.ru (дата обращения: 19.02.2020).

5. По делу о проверке конституционности части второй статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда РФ от 18.03.2014 № 5-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Б.А. Сотникова [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.2019 № 23-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Статистические данные УМВД России по Республике Хакасия. URL: https://19.мвд.рф (дата обращения: 19.02.2020).

8. Черепанова Л.В., Лизакова Л.П. Действия сотрудников ОВД по ознакомлению граждан и их представителей с материалами доследственных проверок: учебно-методическое пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. 44 с.

А.А. Матчанов, *доктор юрид. наук, доцент*
Академия Министерства внутренних дел Республики Узбекистан

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ РОЗЫСКА ПРЕСТУПНИКОВ

Криминалистическая тактика розыска лиц, совершивших преступления, должностными лицами, ответственными за расследование в досудебном производстве (следователи, дознаватели, органы, осуществляющие доследственную проверку и оперативно-разыскную деятельность), основывается на закономерностях общей криминалистической тактики.

Необходимо отметить, что имеются различные мнения о содержании разыскной тактики вышеуказанных участников уголовного процесса. Одни понимают под ней поисковую деятельность, осуществляемую посредством проведения тактических мероприятий в рамках следственных действий разыскной направленности, разыскных и оперативно-разыскных мероприятий. Другие к криминалистической тактике розыска относят использование только активной деятельности участников уголовного розыска, которые наделены широкими полномочиями проведения тактических комбинаций и ме-

роприятий оперативно-разыскной направленности, непосредственно относящихся к установлению лиц, совершивших преступления и умышленно скрывающихся от правосудия.

При этом следует помнить, что, с одной стороны, осуществляется розыск не установленных следствием лиц, совершивших преступления, а с другой стороны, установленных в ходе расследования преступников, вина которых доказана, но которые умышленно скрываются от правосудия.

Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, по мнению А. Богуславского и Т. Ткачук, представляет собой «систему криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии их использования в указанных целях» [2, с. 47-50].

Эти положения следует отнести и к разыскной тактике следователя, дознавателя и оперативного сотрудника уголовного розыска, которые непосредственно осуществляют розыск преступников.

Касаясь криминалистических и процессуальных аспектов разыскной функции следователя, С.В. Еремин отмечает, что «розыскная деятельность следователя включает в себя не только криминалистические, но и процессуальные аспекты деятельности, направленные на обнаружение местонахождения установленных лиц и иных известных объектов, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений» [3, с. 10].

По нашему мнению, под разыскной тактикой, применяемой следователями, дознавателями, должностными лицами, осуществляющими доследственную проверку и оперативно-разыскную деятельность, в указанных случаях следует понимать наиболее приемлемые, эффективные методы, способы, приемы проведения ими следственных действий, разыскных и оперативно-разыскных мероприятий, а также выдвижение и реализацию разыскных версий относительно местонахождения разыскиваемых преступников.

На наш взгляд, наиболее полным, заслуживающим внимания представляется определение комплексной тактики уголовно-процессуального порядка, криминалистического обеспечения и оперативно-разыскного сопровождения розыска преступников, данное Р.С. Белкиным. Он характеризует ее как «комплекс взаимосвязанных розыскных, следственных, оперативно-розыскных, организационно-подготовительных и иных действий и приемов, проводимых в определенные сроки по совместному плану следователя с оперативными подразделениями органов дознания, направленных на обнаружение и задержание умышленно скрываемых обвиняемых, место нахождения которых неизвестно» [1, с. 210].

В криминалистической тактике розыска необходимо учитывать соотношение оперативно-разыскной деятельности и уголовно-процессуального порядка. Так, по мнению В.К. Зникина, «определение уровня реального соотношения и взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса остается актуальной задачей. При этом, несмотря на нововведения действующего уголовно-процессуального закона, существует острая необходимость в регламентации механизма оптимального использования полученных результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве» [4, с. 4].

Включив в определение криминалистической тактики оперативно-разыскное обеспечение розыска органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, он расширил содержание тактики криминалистического обеспечения розыска скрывающихся преступников. На наш взгляд, данную проблему необходимо рассматривать в концептуальном аспекте как практику совершенствования гласного оперативно-разыскного сопровождения розыска лиц, совершивших преступления.

Большое значение в розыске преступников уделяется использованию криминалистической регистрации. Так, С.А. Ялышев, касаясь значения криминалистической регистрации, используемой в уголовном судопроизводстве, указывает, что оно заключается в «содействии розыску интересующих правоохранительные органы лиц и предметов, местонахождение которых неизвестно, а также их опознание…» [8, с. 38].

А.М. Ишин предложил включить в содержание тактики криминалистического обеспечения розыска преступников использование средств массовой информации при установлении и розыске преступников в ходе предварительного следствия [5, с. 24].

Действительно, в условиях быстрого развития инновационных информационно-коммуникационных технологий (цифровой фиксации и передачи интересующей информации, интернета, сотовой связи и других достижений научно-технического прогресса) их оптимальное использование в розыске лиц, совершивших преступления, позволит достигнуть высокой эффективности тактических приемов и методов розыска преступников.

Т.А. Ткачук в своей докторской диссертации исследовала эту проблему и разработала предложения, направленные на совершенствование тактики криминалистического обеспечения розыска лиц, совершивших преступления [7, с. 41]. На наш взгляд, это перспективное направление для совершенствования криминалистической тактики разыскной деятельности следователей, дознавателей, должностных лиц,

осуществляющих доследственную проверку и оперативно-разыскную деятельность.

Общепризнано, что содержательную сторону криминалистического обеспечения розыска составляют его методика и тактика розыска, выражающиеся в организации и планировании, проведении разыскных мероприятий и использовании разыскных возможностей следственных, процессуальных и оперативно-разыскных действий.

Е.А. Касаткина отмечает, «что розыск подозреваемого, обвиняемого не может реализовываться только на предписаниях уголовно-процессуального закона. Важная роль в розыске подозреваемого, обвиняемого, скрывшегося от следствия, дознания или суда, принадлежит также и внепроцессуальным формам его организации и осуществления» [6, с. 13]. Организационной составляющей данного процесса и является криминалистическая тактика розыска лиц, совершивших преступления. Она предполагает учет и расстановку наличных сил и средств, определение форм и методов взаимодействия субъектов розыска. С организацией неразрывно связано планирование розыска скрывшихся обвиняемых, осуществляемое на основе выдвигаемых разыскных версий относительно их местонахождения.

При этом субъектам розыска в лице следователя, дознавателя, органов, осуществляющих доследственную проверку и оперативно-разыскную деятельность, следует планировать и целесообразно применять следующие приемы криминалистической тактики розыска преступников:

- проведение комплекса следственных действий, разыскных и оперативно-разыскных мероприятий в местах вероятного нахождения или возможного появления преступника, что будет сковывать свободу его передвижения;

- посредством проведения следственных действий и оперативно-разыскных и разыскных мероприятий превентивного характера, создания условий, побуждающих лицо, находящееся в розыске, действовать в затруднительной для него обстановке, мешающей ему свободно передвигаться, отыскивать убежище и длительное время скрываться в нем;

- следователь и дознаватель, взаимодействуя с должностными лицами, осуществляющими доследственную проверку и оперативно-разыскную деятельность, осуществляют комбинации и операции по созданию ситуации, затрудняющей разыскиваемому правильно оценивать обстановку, в которой производится розыск;

- проведение различных комбинаций по созданию ситуации, вынуждающей скрывающегося преступника для связи с необходимыми ему людьми посетить то или иное место, находящееся под наблюдением органов расследования;

- оптимальное использование выявленных путей поддержания связи родственников, знакомых и других лиц со скрывающимся преступником с целью установления его вероятного места нахождения;

- систематическое проведение комплекса разыскных и оперативно-разыскных мероприятий в местах наиболее вероятного нахождения разыскиваемого через определенные промежутки времени;

- осуществление различного рода процессуальных, следственных и иных организационных действий, направленных на побуждение преступников, находящихся в розыске, к добровольной явке в органы расследования;

- если у разыскиваемого имеются соучастники и в отношении них не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, побудить их оказывать помощь для обнаружения или склонения скрывающегося преступника к добровольной явке;

- основываясь на достижениях инновационных и информационно-коммуникационных технологий, проводить необходимые мероприятия с использованием их возможностей, направленные на получение положительного результата в розыске лиц, совершивших преступления.

Таким образом, можно констатировать, что совершенствование криминалистической тактики розыска позволит разработать оптимальные приемы и методы в установлении места пребывания разыскиваемого преступника, которые должны знать и умело применять в своей практической деятельности сотрудники правоохранительных органов, непосредственно занимающиеся раскрытием преступлений.

Литература

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т.; т. 2: Частные криминалистические теории. М., 1997.

2. Богуславский А., Ткачук Т. Сущность тактико-криминалистического обеспечения в системе криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 4 (13).

3. Еремин С.В. Криминалистические проблемы реализации оперативно-розыскной информации в розыскной деятельности следователя: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2000.

4. Зникин В.К. Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2006.

5. Ишин А.М. Использование средств массовой информации при установлении и розыске лиц, совершивших преступления, в ходе предварительного следствия: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1996.

6. Касаткина Е.А. Розыск обвиняемого в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Владимир, 2004.

7. Ткачук Т.А. Научно-техническое обеспечение розыскной деятельности в уголовном процессе России: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Владимир, 2011.

8. Ялышев С.А. Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1999.

С.Р. Низаева, *канд. юрид. наук*
Уфимский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ

В ходе расследования уголовных дел, где основную доказательную значимость несут в себе документы, регламентирующие ту или иную сферу правоотношений, зачастую информации о наличии признаков подделки документа, полученной на основе осмотра вещественных доказательств, недостаточно для объективного установления истины по уголовному делу. Тогда лицо, осуществляющее расследование, организует производство соответствующей экспертизы. Именно результат экспертного исследования позволяет с наибольшей точностью выявить признаки, указывающие на следы подделки, а также подтвердить или опровергнуть суждение лица, ведущего расследование, о наличии или отсутствии таковых.

Прежде всего, необходимо осуществить анализ понятия криминалистического исследования документов. Так, «криминалистическое исследование документов – это отрасль криминалистической техники, изучающая закономерности технологии изготовления документов, обеспечения их защиты от подделки; способов подделки документов, механизма возникновения при этом следов; формирования и отражения в документах личных (субъективных) признаков и свойств их исполнителя, разрабатывающая на этой основе методы, средства, приемы обнаружения и изъятия документов, методики их осмотра и исследования в целях раскрытия и расследования преступлений» [1, с. 286]. Соответственно, экспертиза документов является составным элементом вышеупомянутой отрасли криминалистической техники и представляет собой исследование документов специально уполномоченным на то лицом, обладающим соответствующими знаниями, проводимое на основании постановления с целью установления сведений, имеющих значение для уголовного дела в рамках соответствующей компетенции.

Согласно вышеуказанному определению, а также в соответствии с российским законодательством основанием для проведения экспертизы является постановление лица, ведущего расследование по уголовному делу. Однако необходимость производства экспертизы может возникнуть на этапе проверки материала, поступившего в правоохранительные органы (например, заявлений о преступлении). Например, при расследовании хищений, совершаемых путем присвоения или растраты, как раз требуется незамедлительное производство экспертизы документов. Ситуация может осложниться необходимостью поиска документа, содержание и смысл которого повлек за собой хищение имущества или денежных средств, поскольку проводить экспертизу всех документов, характеризующих финансово-хозяйственную деятельность организации, нецелесообразно. Поэтому на подготовительном этапе следует обеспечить системный и объективный подход к поиску объекта экспертизы, целесообразно привлечь специалиста, обладающего знаниями в сфере бухгалтерского учета, а также экономической, финансовой деятельности в целом.

Облегчить задачу отыскания документа, подделка которого повлекла за собой совершение корыстного преступления, позволяют ревизионные мероприятия. Суть ревизии состоит в том, чтобы установить соответствие документальных и фактических данных о хозяйственной деятельности предприятия; в процессе сличения таковых возможно обнаружение несоответствий, недостач и прочих недостатков. Условно документы, изымаемые дознавателем или следователем в ходе производства по уголовным делам, возбужденным по признакам

таких преступлений, как присвоение или растрата, можно классифицировать:

1. Документы, отражающие законодательные, нормативно-распорядительные нормы, регламентирующие деятельность предприятия государственной и негосударственной форм собственности.

2. Учредительные, констатирующие факт образования и регистрации предприятия негосударственной формы собственности.

3. Бухгалтерско-учетные и банковские документы.

4. Договорные (весь комплекс договорно-исполнительских документов).

5. Документы, сопровождающие конкретные производственные операции (акты, наряды, ведомости, накладные и пр.).

6. Документы государственного ведомственного и иного контроля.

7. Документы «черной бухгалтерии» [2, с. 187].

Изучение документов, отражающих финансово-производственную деятельность, следователем или дознавателем позволит получить сведения, требующиеся для установления и доказывания обстоятельств дела. Документы могут содержать следующие сведения:

1. О лицах, их составлявших, разрабатывавших, а также о лицах, выполнявших производственные операции, нашедших свое отражение в документах.

2. Этапы производственной деятельности с указанием времени, условий и иных обстоятельств выполнения той или иной работы.

3. Результаты контрольной деятельности.

4. Информация о способах совершения, сокрытия преступления, а также в документах может отражать непосредственно ход преступной деятельности.

Технико-криминалистическая экспертиза документов представляет собой вид специального исследования, направленный на установление способа осуществления подделки. Однако выявление такового не является единственной задачей данного вида экспертного исследования. В процессе проведения технической экспертизы документа эксперт разрешает вопросы как идентификационного, так и диагностического характера. К группе первых относятся вопросы, касающиеся соответствия аппаратуры, с помощью которой мог быть изготовлен поддельный документ, непосредственно самому документу [2, с. 188]. Эксперт также обладает возможностью определить групповую принадлежность красителей по отношению к печатающему устройству. В ряде случаев устанавливается общность нескольких документов по способу или времени изготовления. Диагностические задачи разрешаются при ответе на вопросы, касающиеся давности изготовления документа, последовательности выполнения его отдельных фрагментов, а также при восстановлении исходного содержания документа. По своей сути, решение диагностических и идентификационных задач позволяет достичь конечной цели экспертного исследования, т.е. выяснить способ осуществления подделки.

В общем и целом роль технико-криминалистической экспертизы документа сводится к определению времени, механизма и способа осуществления подделки, а также установлению орудий, с помощью которых она была осуществлена.

Литература

1. Бобовкин М.В. Судебно-почерковедческое и технико-криминалистическое исследование документов: практическое пособие. М.: Изд-во «Юрайт», 2018. 316 с.

2. Резван А.П., Субботина М.В. Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений: учебник. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. 223 с.

С.С. Ржанникова
Уральский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ ИМУЩЕСТВА УМЕРШИХ

В последнее время участились случаи хищения имущества с тел умерших или находящегося при них. Предметами краж становятся различные объекты: мобильные телефоны, золотые украшения, часы и даже зубные коронки из драгоценного металла, кардиостимуляторы и дорогостоящие протезы.

Обычно хищения с умерших совершаются определенным кругом лиц, имеющим доступ к телу покойного: врачи, прибывшие на вызов для фиксации

факта смерти; сотрудники полиции, прибывшие на место происшествия для проведения осмотра; работники специализированной организации, оказывающей услуги по перевозке тел умерших в морг или патологоанатомическое отделение; сотрудники морга или медицинского учреждения: работники приёмного покоя и патологоанатомического отделения; работники организации, оказывающей ритуальные услуги. Именно эти лица имеют доступ к телу умершего с момента наступления смерти до момента захоронения покойного. Способы совершения хищений имущества также могут быть разные.

Так, в июне 2019 г. двое участковых уполномоченных г. Энгельса Саратовской области при проверке сообщения о неприятном запахе в подъезде одного из домов обнаружили тело 68-летнего мужчины и его мобильный телефон. Используя симкарту умершего человека, полицейские подключили мобильный банк, при помощи которого перевели около 40 000 рублей со счета мужчины на счет одного из родственников участковых [2]. А в октябре 2019 г. санитарка Котельничского патологоанатомического отделения Кировского областного бюро судебно-медицинской экспертизы похитила с трупа женщины, погибшей на пожаре, золотые серьги и два кольца [3].

Обычно по вызову лиц, обнаруживших умершего, для фиксации факта смерти прибывает дежурный врач или бригада скорой медицинской помощи, участковый уполномоченный полиции, а также представители специализированной организации, оказывающей услуги по перевозке тел умерших. Медицинские работники фиксируют факт смерти, затем участковый уполномоченный производит осмотр и выписывает направление тела умершего в морг, указывая в нём имеющиеся на теле умершего и при теле ценные вещи и деньги, после чего (без изъятия указанных ценностей) тело передаётся сотрудникам специализированной организации для транспортировки в морг (патологоанатомическое отделение).

Сотрудники специализированной организации доставляют тело умершего в морг и на основании направления участкового уполномоченного передают его на хранение или для проведения патологоанатомического вскрытия, при этом санитар морга обязан снять с тела умершего все имеющиеся на нём ценные вещи и одежду, внести опись ценностей и имущества, находившегося на теле, в журнал поступления тел умерших, после чего сдать все ценности на хранение.

Именно на указанном этапе чаще всего и происходит хищение. Благодаря расхожему заблуждению, что вещи и ценности, находящиеся на теле умершего, никому не принадлежат, у лиц, имеющих доступ к телу, возникает умысел на их кражу.

В марте 2019 года в г. Новоуральске Свердловской области обнаружен труп пожилого мужчины [4]. Первоначальным осмотром трупа установлено наличие на его шее цепи с нательным крестом из металла жёлтого цвета и кольца из металла жёлтого цвета на безымянном пальце правой руки. Перечень этих вещей был отражен участковым уполномоченным в направлении тела в морг. Тело было доставлено в патологоанатомическое отделение местной больницы, где при приёме тела на хранение из-за гнилостных изменений санитар не смог снять ценные вещи и сделал в журнале приёма тел умерших запись о их наличии, перечислив все ценности.

В дальнейшем при выдаче тела родственникам умершего было установлено, что ценности пропали. При этом на шее и безымянном пальце правой руки трупа имелись следы воздействия инструмента.

В ходе разбирательства по факту утраты ценностей было установлено, что после поступления тела и сопроводительных документов к нему в направление, выписанное участковым, внесены изменения первоначального содержания путём закрашивания первоначального текста пастой-корректором и нанесения иной записи в целях сокрытия факта наличия на теле ценных вещей. Все сотрудники медицинского учреждения, имевшие доступ к телу умершего с момента его доставления в медучреждение и до момента выдачи тела родственникам, дали объяснения о непричастности к факту хищения [1].

Расследование подобных преступлений и сбор доказательственной информации без применения специальных знаний весьма затруднены.

В ходе проведения почерковедческого исследования было установлено, что изменяющая надпись в направление внесена одним из санитаров патологоанатомического отделения.

Таким образом, можно выделить категории специальных познаний, подлежащих применению для установления лица (лиц), совершившего преступление.

Так, в первую очередь, учитывая наличие документа с признаками изменения его первоначального содержания и внесения рукописных записей, не соответствующих действительности, необходимо привлечь к участию в расследовании специалиста в области почерка. Установить причастность лица к совершению данного преступления поможет проведение почерковедческой экспертизы.

На вопрос о первоначальном содержании документа и способе его изменения ответит технико-криминалистическая экспертиза документа, на разрешение которой следует поставить вопросы:

1. Имеются ли в представленном документе признаки изменения первоначального содержания?

2. Если да, то какие и каким способом внесены?

В рассматриваемом случае необходимо направлять документ для проведения технико-криминалистической экспертизы после проведения почерковедческой, поскольку рукописный текст, изменяющий первоначальное содержание, нанесён поверх слоя корректора, закрашивающего первоначальную запись, либо назначить проведение комплексной экспертизы, сэкономив тем самым процессуальное время и обеспечив комплексность исследования доказательства.

При обнаружении на теле умершего следов воздействия постороннего предмета, использованного для удаления с тела ювелирных изделий, необходимо применение специальных познаний в области трасологии и судебной медицины. Назначение комплексной трасологической и судебно-медицинской экспертизы позволит отграничить повреждения, образовавшиеся в результате разложения трупа, от причинённых вследствие механического воздействия.

Для установления условий, времени, способа совершения преступления, последовательности действий участников событий, признаков их внешности и других обстоятельств преступления целесообразно использовать материалы видеозаписей камер видеонаблюдения.

Таким образом, своевременное проведение комплекса следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, направленных на установление круга лиц, причастных к краже имущества с тела умершего, а также привлечение к расследованию соответствующих специалистов является залогом эффективного сбора доказательственной информации для изобличения виновных.

Литература

1. Постановление Новоуральского городского суда Свердловской области № -112/2019 // Архив Новоуральского городского суда.

2. URL: https://ruposters.ru/news/11-09-2019/saratovskie-politseiskie-obokrali-mertvogo (дата обращения: 28.11.2019).

3. URL: https://www.newsler.ru/incidents/2019/10/11/rabotnica-kotelnichskogo-morga-pohitila-zoloto-s-trupa (дата обращения: 27.11.2019).

4. URL: http://nugazeta.ru/news/46-proisshestviya/7373-maroder-obokral-telo-ottsa-olimpijskogo-prizjora (дата обращения: 28.11.2019).

В.С. Удовиченко
Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Следственный эксперимент является важной составляющей системы следственных действий как инструмент полноты, всесторонности производства расследования по уголовному делу. В современной науке уголовного процесса теоретические и практические проблемы следственного эксперимента неоднократно рассматривались учеными-процессуалистами, в частности в трудах А.В. Бондаренко, Е.В. Егоровой, И.И. Ершова, В.О. Захаровой, В.В. Калиницкого, А.С. Князькова, К.К. Логачева, К.А. Лоншаковой, С.Ю. Скобелина, О.К. Чернецкого и других ученых.

Значимость следственного эксперимента в деятельности следователя сложно переоценить. Так, проверка сообщения о дорожно-транспортном преступлении возвращает нас к необходимости рассмотрения следственного эксперимента как необходимого следственного действия, без которого не представляется возможным принять законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела по ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако в современной концепции законодательной регламентации стадии возбуждения уголовного дела невозможно применить следственный эксперимент, хотя такая необходимость есть. Так, по 15 изученным уголовным делам о ДТП, находящимся в производстве УМВД России по г. Барнаулу, следственный эксперимент был проведен, но уже в ходе расследования. На практике данный подход приводит к искусственному ограничению процессуальных средств следователя по получению и проверке доказательств для принятия важных процессуальных решений. В связи с этим представляется возможным допол-

нить ст. 144 УПК РФ рассматриваемым следственным действием.

Следующей проблемой процессуального законодательства является проведение следственного эксперимента в жилых помещениях. Статьи 12, 29, 165 УПК РФ не содержат отсылки на производство в жилище других следственных действий, в связи с чем следует запрет судебного решения о следственном эксперименте в жилище.

Статья 25 Конституции РФ закрепила правомочие принятия решения о проникновении в жилище как исключительное полномочие судебной власти. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1993 г. предписано, что суды должны рассматривать материалы, подтверждающие необходимость проникновения в жилище, при предоставлении достоверных доказательств в суд, подтверждающих неотложность. После рассмотрения судьей материалов о разрешении следственного действия в жилище оно оформляется мотивированным постановлением о разрешении производства следственного действия [4].

В статьях 12, 29, 165 УПК РФ ничего не сказано о следственном эксперименте. Так, в ч. 2 ст. 29 предусмотрено, что суд в отношении жилища граждан правомочен принимать решения о производстве тех действий, которые прямо указаны.

В этой связи интересна позиция профессора В.П. Божьева, который считает, что в случае проведения следственного эксперимента, требующего проникновение в жилище, при условии возражения против этого проживающих в нем лиц следователь в соответствии со ст. 165 УПК РФ должен получить разрешение суда [3]. В целом следует поддержать высказанную точку зрения, т.к. она предусматривает с разрешения проживающих провести такое следственное действие, но необходимо правовое регулирование данного вопроса в ст. 29 и 165 УПК РФ, что является объективно важным.

Не менее острой стоит проблема процессуальной подмены следственного эксперимента осмотром места происшествия или проверкой показаний на месте [2, с. 126-128]. И выход из такой ситуации видится в необходимости дополнительного рассмотрения ст. 181 УПК РФ. Прежде всего содержание рассматриваемой статьи далеко от совершенства. Так, В.М. Быков и Н.В. Ткачева отмечают: «Во-первых, в законе совершенно неудовлетворительно сформулировано содержание рассматриваемого следственного действия: не "воспроизведение действий" является сущностью этого следственного действия, а проведение следователем на месте проверяемых событий специальных опытов. Само название этого следственного действия происходит от латинского слова "опыт". Во-вторых, законодатель ошибочно не указал одну из целей следственного эксперимента – проверку профессиональных навыков лица. В-третьих, одним из важных условий проведения следственного действия является производство его в той самой обстановке, в которой происходило проверяемое экспериментальное действие. Поскольку к моменту производства следственного эксперимента эта обстановка может не сохраниться, то следователь до проведения следственного действия вынужден проводить ее восстановление – следственную реконструкцию. К сожалению, в статье 181 УПК РФ ничего не говорится о том, как эту следственную реконструкцию проводить и процессуально оформлять» [1, с. 140-141].

Содержание ст. 181 УПК РФ не предполагает проведения опытов, требуемых для конкретной проверяемой ситуации. В рассматриваемой статье указан лишь общий способ производства следственного эксперимента (воспроизведение действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события). Наряду с этим сложно представить его содержание без конкретных опытных действий. Природа следственного эксперимента характеризуется экспериментальными, опытными действиями, проводимыми неоднократно и с изменением условий их производства.

Следует согласиться с позицией А.С. Рубан, что если сравнить содержание ст. 181 УПК РФ «Следственный эксперимент» и ст. 194 УПК РФ «Проверка показаний на месте», то становится очевидным, что и в том и в другом случаях (в ходе обоих следственных действий) «воспроизводится обстановка и обстоятельства определенного события», т.е. два различных следственных действия фактически производятся одинаково, что, по нашему мнению, явно недопустимо [5, с. 78].

В завершение можно отметить, что с позиции формального рассмотрения определения следственного эксперимента, приведенного в ст. 181 УПК РФ, обнаруживаем, что получение доказательств не является целью эксперимента, что необходимо разрешать. Вместе с тем не подлежит сомнению тот факт, что следственный эксперимент должен быть разрешен при проверке сообщения о преступлении. Необходимо использовать весь потенциал следственного эксперимента, в т.ч. при проведении его в жилище, что также требует совершенствования норм ст. 29 и 165 УПК РФ. Необходимо дополнить содержание ст. 181 УПК РФ для более четкого отграничения от схожих следственных действий. Кроме того, неясным остается и вопрос о необходимости вынесения постановления о производстве следственного эксперимента, если его производство будет нарушать работу предприятий или общественного транспорта, что требует дальнейшего изучения и осмысления.

Литература

1. Быков В.М., Ткачева Н.В. Принуждение при производстве следственных действий // Право и политика. 2005. № 5.

2. Логачев К.К. Следственный эксперимент как способ подмены доказательств // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1 (36). С. 126-128.

3. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: постатейный / под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. М., 2007.

4. О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.1993 № 13 (ред. от 06.02.2007). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Рубан А.С. Следственный эксперимент: теория и практика: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

А.Д. Хусанов
Академия МВД Республики Узбекистан

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

В настоящее время во всем мире исследуются проблемы, связанные с раскрытием, расследованием дорожно-транспортных происшествий, используя информационно-коммуникационные технологии и иные автоматизированные информационно-разыскные системы и компьютерные программы. К их числу можно отнести такие системы, как West Law, Lexis Nexis, которые создают необходимые предпосылки для создания базы электронных сообщений и широкого использования других международных систем в получении правовой информации.

В Узбекистане активно назначаются и проводятся автотехнические экспертизы. Так, показатель назначения данного вида экспертиз в 2019 г. по сравнению с 2018 г. повысился на 129% [1]. Однако имеющиеся проблемы в механизме использования научно-технических достижений в сборе, оформлении, проверке и оценке доказательств посредством судебных экспертиз в расследовании ДТП снижают их эффективность. В связи с этим возникает проблема, связанная с созданием теоретического и правового механизма криминалистического обеспечения ДТП путем проведения данного вида экспертиз.

Проведенный анализ норм уголовно-процессуального законодательства, имеющих отношение к процедуре фиксации ДТП, показал, что данный процесс имеет отношение к обнаружению, сбору и проверке доказательственной информации, которая материализуется посредством криминалистических средств и способов установления объективной истины в расследуемом уголовном деле, связанном с нарушением правил дорожного движения. В научных исследованиях, посвященных расследованию ДТП, отмечается, что «повышение эффективности и качества расследования преступлений неразрывно связано с активным внедрением в деятельность правоохранительных органов достижений науки и техники» [5, с. 3], следовательно, процедура фиксации доказательственной информации основывается на возможностях науки в автотехнической сфере. Для этого органы, ответственные за расследование, обязаны привлечь соответствующих специалистов, экспертов и обеспечить своевременную, оптимальную, качественную, основанную на научно-техническом прогрессе фиксацию доказательственной информации о произошедшем ДТП.

В 2018 году в ст. 91 действующего УПК Узбекистана была определен термин «фиксация»: «фиксация процессуальных действий в виде осмотра места происшествия по особо тяжким преступлениям, обыска, проверки показаний на месте события, следственного эксперимента с использованием средств видеозаписи является обязательной»[1]. Законодатель данной новеллой дал понять, какое значение уделяется процессуальному закреплению, т.е. фиксации доказательственной информации.

[1] Статья 91 дополнена частью четвертой Закона Республики Узбекистан от 4 апреля 2018 г. № ЗРУ-470 (Национальная база данных законодательства. 05.04.2018 № 03/18/470/1005).

Научно-теоретический анализ содержания рассматриваемого термина в контексте нашего исследования показывает, что оно соответствует криминалистически подкрепленному понятию удостоверения факта совершения ДТП, который позволяет обеспечить доказательственную базу в раскрытии и расследовании данного вида преступлений. В сущности, под фиксацией понимается практическая реализация процедуры закрепления доказательств, предусмотренных в уголовно-процессуальном порядке, которые оформляются соответствующими нормативно-правовыми актами (в нашем случае протоколами следственных действий и заключениями экспертов или специалистов в автотехнической сфере).

Доказывание в уголовном процессе не ограничивается только субъективным уяснением обстоятельств дела самим дознавателем, следователем или специалистом-криминалистом. Согласно ст. 85 УПК РУз «доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления истины об обстоятельствах, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела». Также под доказыванием понимаются источники доказательственной информации, которые не всегда возможно приобщить к материалам уголовного дела. Поэтому уголовно-процессуальный закон предоставляет основания для их документальной или технической фиксации. На этом основании В.В. Лысенко пришел к выводу, что собирание, проверка и оценка сведений о временных характеристиках дорожно-транспортного преступления являются одной из основных проблем, которые необходимо исследовать [6, с. 26]. Следовательно, при расследовании ДТП фиксирование обстоятельств, связанных с дорожно-транспортным происшествием, обеспечивает доказательственную базу, которая позволит установить реальную картину совершенного деяния.

Следует иметь в виду, что доказательство, связанное с ДТП, не всегда можно легко обнаружить и зафиксировать. Поэтому следователь, дознаватель или должностное лицо, осуществляющее доследственную проверку, привлекает специалистов (экспертов), которые оказывают помощь в обнаружении и фиксации необходимых обстоятельств. При этом последние могут применять специальные криминалистические, технические средства и приборы. Кроме этого, при фиксации обстоятельств данного вида преступлений важное место занимают понятые, участие которых, по мнению Е.В. Шкоды, необходимо оптимизировать посредством выработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства [7, с. 4]. По нашему мнению, институт понятых необходимо совершенствовать, в особенности при расследовании ДТП.

Научный анализ содержания ст. 85 УПК РУз показывает, посредством какой деятельности и какого источника доказательственной информации он обнаружен. Наиболее эффективным способом создания доказательственной базы по делам, связанным с ДТП, являются предусмотренные УПК следственные действия, особенно осмотр места происшествия и назначения автотехнической экспертизы. При их проведении составляется протокол или выносится заключение эксперта, в которых фиксируются обстоятельства произошедшего ДТП. В частности, в ст. 90 УПК РУз указано, что «сведения и предметы могут быть использованы в качестве доказательств только после того, как они зафиксированы в протоколах следственных действий». В протоколе и заключении эксперта должны быть указаны технические средства, примененные при производстве следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты.

Процессуальный порядок фиксирования доказательств регулируется в назначении и проведении автотехнической экспертизы, при этом должностное лицо органа, осуществляющего доследственную проверку, дознаватель, следователь выносят постановление о назначении экспертизы, в котором должны быть указаны: мотивы, послужившие основанием для назначения экспертизы; вещественные доказательства или другие объекты, направляемые на экспертизу, с указанием где, когда и при каких обстоятельствах они обнаружены и изъяты, а при проведении экспертизы по материалам дела – сведения, на которых должны основываться выводы эксперта; вопросы, поставленные перед экспертом; наименование экспертного учреждения или фамилия лица, которому поручено проведение экспертизы [3].

Анализ приведенных процессуальных норм, регламентирующих фиксацию дорожно-транспортного происшествия при осмотре места происшествия, назначения и проведения экспертиз позволяет сделать определенные выводы, которые характеризуют механизм обеспечения необходимой доказательственной базой.

Согласно исследованиям А.М. Зокина, уголовно-правовое противодействие преступления, связанного с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, предполагает установление объективной стороны преступного деяния [4, с. 23], что, в свою очередь, по нашему мнению, закрепляется применением криминалистического механизма фиксации доказательственной информации. Данный механизм можно обозначить как своеобразную технологию криминалистического обеспечения фиксации ДТП.

Научно-теоретический анализ обеспечения фиксации дорожно-транспортного происшествия

в раскрытии и расследовании преступлений показывает, что данный технологический процесс выражается в использовании оптимального механизма использования криминалистических тактики, методики и техники, направленной на получение необходимой доказательственной информации. При этом под фиксацией в криминалистике понимаются определенные тактические действия, направленные на обнаружение и собирание доказательственной базы для раскрытия и расследования преступлений.

Определенные аспекты, связанные с криминалистической фиксацией ДТП, затронул в своих исследованиях Р.Ю. Ачмиз, который рассмотрел теоретические и тактико-методические аспекты расследования данного вида преступлений [1, с. 28]. Но он придерживается классического механизма получения доказательственной информации, а мы являемся сторонниками более широкого применения инновационных технологий в криминалистической фиксации ДТП. В этом отношении можно согласиться с мнением В.А. Городокина, который является сторонником использования специальных автотехнических знаний при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств [2, с. 25], но при этом, на наш взгляд, необходимо шире использовать последние достижения научно-технического прогресса, в частности видеофиксацию на дорогах и перекрестках, использование body camera у сотрудников дорожно-патрульной службы и др. Следует признать, что на современном этапе без применения инновационных технологий невозможно обеспечить безопасность дорожного движения и эффективность расследования ДТП.

Таким образом, в целях решения проблем, связанных с криминалистическим обеспечением фиксации ДТП, в процессе доказывания необходимо широко применять достижения научно-технического прогресса и инновационных технологий. Для этого, по нашему мнению, следует привлекать специалистов в научно-технической сфере, которые обладают навыками в этой области и в качестве экспертов или специалистов могут оказать действенную помощь в обнаружении и фиксировании доказательственной информации.

Литература

1. Ачмиз Р.Ю. Расследование дорожно-транспортных преступлений: теоретические и тактико-методические аспекты: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 1999. 28 с.

2. Городокин В.А. Использование специальных автотехнических знаний при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 25 с.

3. Закон Республики Узбекистан от 6 сентября 2017 г. № ЗРУ-442 // Собрание законодательства РУ. 2017. № 36. Ст. 943.

4. Зокина А.М. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств: зарубежный опыт; вопросы совершенствования российского законодательства: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2019. 23 с.

5. Ким О.Д. Проблемы и пути совершенствования расследования дорожно-транспортных происшествий на основе научных знаний: на материалах следственной и экспертной практики Кыргызстана: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Воронеж, 1998.

6. Лысенко В.В. Собирание, проверка и оценка сведений о временных характеристиках дорожно-транспортного преступления: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2002. 26 с.

7. Шкода Е.В. Правовой статус понятых и их роль в уголовном процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Т., 2001.

Н.А. Шаталкина
СО МО МВД России «Заринский»

ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВ, СВЯЗАННЫХ С ПРОДАЖЕЙ ТОВАРОВ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ УСЛУГ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

На наших глазах в мире происходит четвертая технологическая революция, которая влечет коренные изменения в экономике и общественной жизни. Развитие информационных технологий обусловлено экономической целесообразностью и направлено на повышение качества жизни человека. Но стремительный прогресс имеет и свои негативные стороны, в числе которых активное использование мошенниками сети Интернет для совершения преступлений.

В России, согласно статистическим данным Министерства внутренних дел РФ, произошел всплеск интернет-мошенничеств, предусмотренных ст. 159 Уголовного кодекса РФ. Несмотря на высокую латентность таких преступлений, в период с января по сентябрь 2019 г. в стране их было зарегистрировано 83 333, и это на 29,9% больше, чем было зафиксировано за аналогичный период прошлого года [3].

Проведенный анализ судебно-следственной практики позволяет заметить, что значительную часть указанных противоправных деяний составляют мошенничества, связанные с продажей товаров и предоставлением услуг в сети Интернет. Рост таких преступлений обусловлен постоянным увеличением онлайн-покупок. Согласно исследованию Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ), в 2018 г. объем российского рынка интернет-торговли достиг 1,66 трлн рублей, увеличившись на 59% относительно 2017 г. По прогнозу АКИТ, по итогам 2019 г. объем рынка онлайн-торговли увеличится еще на 32,5% [4].

Как справедливо отмечено М.И. Плисковской и П.А. Трохировой, масштабное развитие интернет-торговли ставит под сомнение рациональность традиционных форм покупки товаров, поэтому ожидается существенный рост увеличения объемов интернет-коммерции [2, с. 59].

Подготовка, совершение, сокрытие мошенничеств в сфере продажи товаров и предоставления услуг в сети Интернет, а также процесс их последующего выявления, раскрытия и расследования характеризуются общими криминалистически значимыми признаками, которые отличают их от интернет-мошенничеств в иных сферах. Среди основных таких признаков можно назвать следующие:

1. Способ совершения указанных интернет-мошенничеств основан на гражданских правоотношениях и связан с заключением между потерпевшим и преступником договора купли-продажи либо договора возмездного оказания услуг. Как правило, такие сделки стороны заключают в устной форме в ходе телефонного разговора или в ходе переписки в сети Интернет, реальный физический контакт отсутствует. Предполагается продажа товара либо предоставление услуги дистанционным способом.

2. Совершение мошенничеств в сфере интернет-торговли и оказания онлайн-услуг не требует от преступников ни специальных познаний в области информационных технологий, ни преступного профессионализма. Для использования в преступных целях виртуальных торговых площадок и управления похищенными денежными средствами через интернет-банкинг вполне достаточно обывательских навыков компьютерного пользователя. Даже создание интернет-магазина не требует знаний программирования. Любой школьник может создать сайт, используя специальные конструкторы, размещенные в сети Интернет. Рассматриваемые преступления часто совершают лица, содержащиеся в исправительных учреждениях, ранее судимые, и представители других асоциальных групп населения.

3. Потерпевшие по уголовным делам о мошенничествах в сфере продажи товаров и предоставления услуг в сети Интернет также имеют свои специфические особенности. Обычно жертвами такого рода преступлений становятся молодые люди, возраст которых составляет 25-35 лет (50%), поскольку именно данная категория населения является активными потребителями различных онлайн-услуг и товаров в интернет-магазинах. Женщины становятся потерпевшими по таким преступлениям чаще мужчин (60%)[1]. Кроме того, потерпевших по данной категории преступлений отличает виктимное поведение. Для привлечения покупателей в свои фиктивные интернет-магазины злоумышленники устанавливают цены на товары значительно ниже среднерыночных. Движимые корыстными мотива-

[1] Изучено 42 уголовных дела, возбужденных следственными подразделениями МВД России по Алтайскому и Хабаровскому краям в 2015-2018 гг.

ми люди теряют бдительность и выполняют требования мошенников, не вникая в суть производимых ими действий. Аферисты хорошо знают особенности психологии обывателя и умело их используют в своих целях.

4. Для механизма следообразования рассматриваемой категории преступлений характерно большое количество электронно-цифровых следов. В отличие от иных хищений в глобальной сети, при совершении данных преступлений, как правило, присутствует общение между мошенником и его жертвой посредством телефонных переговоров или переписки в сети Интернет. Указанное обстоятельство позволяет получить важные сведения о личности преступника и дает правоохранительным органам возможность установить его местонахождение.

Следы мошенничеств в сфере онлайн-торговли и предоставления онлайн-услуг можно условно разделить на следующие группы:

- следы регистрации и использования сайтов и аккаунтов в социальных сетях при создании фиктивных интернет-магазинов либо следы использования интернет-сервисов, предназначенных для размещения объявлений о продаже товаров и оказания услуг (Avito, Drom, eBay и т.д.);

- следы взаимодействия потерпевшего и мошенника в сети Интернет либо посредством сотовой связи;

- следы, оставляемые в системах безналичного расчета при переводе похищенных денежных средств.

Необходимо отметить, что в связи с трансграничным характером исследуемых преступлений для получения указанных сведений сотрудникам правоохранительных органов приходится направлять запросы в другие регионы, что приводит к серьезным увеличениям сроков предварительного расследования. Кроме того, злоумышленники принимают разнообразные приемы для конспирации своей преступной деятельности. Например, используют симкарты, электронные кошельки, личные кабинеты на специализированных сайтах, зарегистрированные на вымышленные анкетные данные либо на анкетные данные третьих лиц.

В связи с рассмотренными выше особенностями мошенничеств в сфере продажи товаров и предоставления услуг в сети Интернет в ходе их раскрытия и расследования у сотрудников правоохранительных органов возникают значительные сложности. Это связано с недостатками профессиональной подготовки, необходимостью постоянного применения в ходе расследования специальных познаний и отсутствием полноценных научных разработок по данной теме.

В научной литературе представлен ряд исследований, затрагивающих вопросы преступности, связанной с использованием компьютерной техники, однако интернет-мошенничества в них практически не упоминаются. Единственным монографическим исследованием в области методики расследования хищений в глобальной сети является работа Р.С. Атаманова [1]. В данном научном труде рассматриваются общие криминалистические особенности, характерные для всех интернет-мошенничеств. Учитывая, что совершение мошенничеств, связанных с продажей товаров и предоставлением услуг в сети Интернет, а также их последующее раскрытие и расследование имеют ряд принципиально важных особенностей, возникает необходимость в разработке частной криминалистической методики расследования таких преступлений. Использование такой методики позволит повысить эффективность органов предварительного расследования и суда по решению задач уголовного судопроизводства в области противодействия преступности данного вида.

Литература

1. Атаманов Р.С. Основы методики расследования мошенничества в сети Интернет: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2012.

2. Плискановская М.И., Трохирова П.А. Интернет-магазины как новая экономическая реальность // Бизнес-образование в экономике знаний. 2018. № 2.

3. Сайт ассоциации компаний интернет-торговли. URL: https://www.akit.ru/%d0%b0%d0%bd%d0%b0%d0%bb%d0%b8%d1%82%d0%b8%d0%ba%d0%b0-%d0%b0%d0%ba%d0%b8%d1%822018/ (дата обращения: 27.11.2019).

4. Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф (дата обращения: 26.11.2019).

Проблемы противодействия преступности

Проблемы борьбы с преступностью

И.Н. Железняк, *канд. юрид. наук*
Восточно-Сибирский юридический институт МВД России

О ПОДМЕНЕ ПОНЯТИЙ В ОБЛАСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) *«в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет: ...надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность…».*

Казалось бы, что может быть прозрачней четко сформулированного посыла, определяющего одно из основных назначений единой федеральной централизованной системы органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением и исполнением законов, действующих на территории страны? Однако на практике, общаясь с поднадзорными (имеются в виду сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел РФ (далее – ОВД)), вникая в вопросы и тонкости исследуемой материи, мы понимаем, что в рамках самого надзора, осуществляемого отдельными представителями органов прокуратуры, совершенно некому обратить внимание на широту трактовок и простор толкований, используемых ими в вопросах понимания *верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.*

К сожалению, Закон о прокуратуре не содержит упоминаний о существовании надзора за надзирающими, а значит велика вероятность влияния принципа энтропии Вселенной[1] [3] или первородного хаоса[2] [2] и на эту отрасль юриспруденции.

Отдельные ученые в области оперативно-разыскной науки посвятили не одну публикацию исследованию несовершенства законодательного регулирования прокурорского надзора за ОРД и не один месяц систематизации фактов практического воплощения исследуемого несовершенства [1]. Поэтому мы коснемся рассматриваемого вопроса лишь поверхностно, в рамках анализа нескольких требований и представлений надзирающих прокуроров, вынесенных ими в 2018 и 2019 гг. на территории Красноярского края.

[1] Системы либо процессы, которые пущены «на самотёк», неизменно стремятся перейти от порядка к беспорядку.

[2] Хаос – понятие древнегреческой философии, трагический образ космического первоединства, начало и конец всего, вечная смерть всего живого и одновременно принцип и источник всякого развития, он неупорядочен, всемогущ и безлик.

Так, например, в марте 2018 г. и в октябре 2019 г. в адрес Межмуниципального отдела МВД России «Ачинский» вынесено три требования надзирающего прокурора «Об устранении нарушений ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" в связи с выявленными нарушениями требований ст. 2 ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" при документировании оперативно-розыскной деятельности»[1]. При анализе требований на предмет выявления наличия фактических обстоятельств нарушения оперативным подразделением положений ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (далее – ФЗ об ОРД) было установлено, что они заключаются в данном случае, по мнению прокурора, в отсутствии планирования предполагаемого им комплекса различных оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ), истечении запланированного срока проведения проверочных мероприятий по делу оперативного учета, а также в отсутствии при проведении ОРМ тактических приемов, продуктивно влияющих на эффективность решения задач оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД). В связи с этим прокурор пришел к выводу о нарушении оперативным подразделением требований ст. 2 ФЗ об ОРД при документировании ОРД.

В еще одном исследованном нами случае надзирающий прокурор, вынесший в декабре 2018 г. представление «Об устранении нарушений ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности"» в адрес Межмуниципального отдела МВД России «Ачинский», проанализировал количество зарегистрированных на территории обслуживания ОВД преступлений экономической направленности за 2017 и 2018 г., упомянул количество преступлений, расследование которых окончено, высчитал процент раскрываемости и количество направленных в суд уголовных дел, подкрепил каждый из упомянутых показателей сведениями об аналогичном в период прошлого года (АППГ) и пришел к неумолимому выводу о нарушении оперативным подразделением требований ст. 2 ФЗ об ОРД в части выявления, пресечения и раскрытия преступлений в экономической сфере. Мотивировал свой вывод прокурор следующими позициями: МО МВД России «Ачинский» оперативно значимой информацией о преступлениях в указанной сфере не располагает, по результатам ОРД уголовные дела не возбуждались, а единичные оперативные проверки прекращены за неподтверждением информации. В резолютивной части представления прокурор указал, что *«…отмеченные нарушения требований закона свидетельствуют о том, что ведомственный контроль не в полной мере отвечает предъявляемым требованиям».*

Возвращаясь к вопросу подмены понятий в области прокурорского надзора за ОРД, следует обратить внимание на первоисточник, т.е. на ст. 2 ФЗ об ОРД, в которой законодатель определил задачи этой деятельности, в числе которых выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших; добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации; установление имущества, подлежащего конфискации.

Как мы видим, указанная норма не регламентирует обязанность субъекта ОРД по осуществлению самой деятельности или вопросы полноты её осуществления, а указывает, для решения каких задач она проводится. Путем несложного предположения «от обратного» можно прийти к заключению, что единственным случаем возможного нарушения субъектами ОРД требований ст. 2 ФЗ об ОРД может быть лишь её осуществление вне рамок поставленных законом задач, например проведение субъектом ОРД ОРМ для решения задачи выявления административного правонарушения или осуществление им же ОРМ в интересах третьих лиц при наличии между ними гражданского спора и т.п.

Таким образом, представляется очевидным, что надзирающему прокурору как дипломированному юристу не может быть непонятным столь явное различие в фактических обстоятельствах вменяемых нарушений (которые априори должны подвергаться ведомственному контролю, регулируемому статьей 22 ФЗ об ОРД) и определенных законом задачах, неисполнение которых возможно, но не в случае падения числовых и процентных показателей раскрываемости преступлений конкретным ОВД и отсутствия надлежащего ведомственного контроля за организацией и тактикой ОРД.

Первопричинами появления документов прокурорского реагирования с очевидной подменой понятий нам видятся исторически сложившиеся традиции делового оборота, выражающиеся в необходимости любого российского государственного органа отчитываться о количестве (а зачастую и росте) показателей эффективности своей деятельности, о чем ярко свидетельствует введенный в действие с 01.01.2016 статистический отчет «Надзор за испол-

[1] Следует обратить внимание на неуклюжую формулировку акта прокурорского реагирования, которого не существует в Законе о прокуратуре.

нением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» по форме ОРД[1].

Нам видится, что подмена понятий как явление, направленное на рост количества, а не качества вынесенных актов прокурорского реагирования в области надзора за оперативно-разыскной деятельностью, негативно влияет не только на эффективность решения задач ОРД, но и обесценивает авторитет надзирающего органа в глазах общества. А значит, постановка проблемы в настоящих тезисах требует более углубленного изучения способов её решения.

Д.А. Книс
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ И ОСНОВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ КАТЕГОРИИ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Классификация информации выступает как один из важнейших методов научного-теоретического и исключительно практического познания в любой научной отрасли. В теории и практике оперативно-разыскной деятельности классификация служит для осмысления и последующего описания ключевых закономерностей и тенденций деятельности органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, является одной из основ эмпирического познания и распространенных форм контролируемого познания. Представляет собой один из наивысших этапов систематизации разрозненных знаний, необходимых для организации и развития информационно-аналитического обеспечения оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел [5, с. 118].

Изучение и анализ исследований, посвященных различным аспектам информации в оперативно-разыскной деятельности, позволяют говорить о том, что оперативно-разыскная информация содержит в себе широкий спектр сведений, характеризующих основные силы, средства и методы оперативно-разыскной деятельности, а также оперативную обстановку [2, с. 108].

Оперативно-разыскную информацию, которая поступает, возникает, используется и реализуется в органе или оперативном подразделении в ходе осуществления оперативно-разыскной деятельности, представляется возможным классифицировать следующим образом:

1. По месту возникновения и использования оперативно-разыскную информацию можно разделить: а) на входящую – это информация, поступающая в орган, осуществляющий оперативно-разыскную деятельность, или в его подразделения из другого органа или подразделения; б) исходящую – это информация, поступающая из органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, в другой орган, подразделение или организацию; в) внутреннюю (внутриведомственную) – это информация, возникающая внутри органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, и используемая только внутри этого органа или его подразделения либо в одном ведомстве; г) внешнюю (межведомственную) – это информация, возникающая в ином органе или подразделении либо ином ведомстве, уполномоченном на осуществление оперативно-разыскной деятельности, либо в ходе межведомственного взаимодействия.

2. По времени поступления и степени обновляемости оперативно-разыскная информация может быть: а) периодической – информация, получаемая в ходе работы с лицами, сотрудничающими с орга-

[1] Утвержден Приложением № 1 к приказу Генпрокуратуры России от 15.02.2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» (вместе с «Инструкцией о порядке составления и представления отчета о работе прокурора по надзору за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности»).

нами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность систематически; б) эпизодической (случайной) – информация, полученная в ходе однократного сотрудничества; в) постоянной – информация, содержащаяся в специализированных информационно-поисковых ресурсах.

3. По стадии обработки и степени преобразования оперативно-разыскная информация может быть: а) первичной – это информация, которая возникает непосредственно в процессе оперативно-разыскной деятельности оперативного работника и находит отражение в оперативно-служебных документах на начальном этапе раскрытия преступления; б) вторичной (производной) – это информация, которая образуется в процессе обработки и анализа первичной информации, в зависимости от перспективы и возможности её реализации в последующей деятельности может быть: промежуточной (необходимой) – это информация, которая используется в качестве исходных данных для построения плана последующих оперативно-разыскных мероприятий, направленных на раскрытие преступления; результативной (достаточной) – это информация, образующаяся в органе или подразделении, осуществляющем оперативно-разыскную деятельность в процессе анализа первичной и реализации промежуточной информации, которая поможет в розыске преступника, отыскании вещей, предметов, а также фактических обстоятельств преступления, и впоследствии может предоставляться в установленном законом порядке органу дознания, следователю или в суд и использоваться в качестве доказательств по уголовному делу.

4. По форме (способу) отображения и виду носителя оперативно-разыскная информация может подразделяться: а) на визуальную (текстографическую) – это совокупность алфавитно-цифровых и специализированных символов, а также графических изображений, посредством которых оперативная информация представляется на материальном физическом носителе (бумаге, фотоплёнке и т.п.), например: печатный или рукописный текст, микрофильмы, фотографии и фотоснимки, слайды, киноленты, фонограммы, видеограммы, фотопленки, магнитные, лазерные диски, в зависимости от формы её представления может быть: буквенно-цифровая (текстово-числовая) – это информация в виде знаков и цифр, отражающих математические вычисления, а также в виде символов, предназначенных обозначать устную речь, например бухгалтерские и иные документы, полученные в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий; кодированная информация, скрытая от посторонних посредством применения системы счисления или кодирования; б) аудиовизуальную (смешанную) – магнитные ленты и лазерные компакт-диски, аудиозапись, видео-, кинофильм.

5. По значимости для решения конкретных целей и задач оперативно-разыскной деятельности информация, получаемая в ходе её осуществления, может быть классифицирована: а) на актуальную – это информация, ценная для раскрытия преступлений в текущий временной промежуток; б) достоверную – это информация, полученная из оперативных источников без искажений; в) понятную – это информация, выраженная в форме и на языке, понятном тому, кому она предназначается; г) полную – это информация, достаточная для принятия верного процессуального решения или правильного понимания оперативно-разыскной или следственной ситуации; д) полезной (оперативно значимой) – оперативная значимость или полезность оперативно-разыскной информации определяется субъектом, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, получившим данную информацию в зависимости от объёма и оперативных возможностей её использования для решения целей и задач оперативно-разыскной деятельности.

6. По целевому предназначению и в соответствии с решаемыми задачами вся оперативно-разыскная информация исследователями делится: а) на тактическую – это оперативные сведения и фактические данные, на основе которых посредством интеллектуальных операций, предполагающих профессиональные знания и опыт практической деятельности, а также плодотворное мышления сотрудника органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, осуществляется выбор эффективных средств, методов, иных возможностей осуществления оперативно-разыскной деятельности; порядка и последовательности их применения в ходе осуществления оперативно-разыскных мероприятий с учётом характера и степени общественной опасности и противодействия криминальных элементов; принимаются тактические решения по соблюдению конспирации и обеспечению законности оперативно-разыскных действий для достижения конкретных целей; б) стратегическую – это оперативные сведения и фактические данные, которые отражают методы и способы совершения элементами преступной среды противоправных деяний, основные тенденции в различных сферах криминальной активности, а также наиболее уязвимые точки, воздействие на которые будет способствовать разобщению криминалитета либо его дезориентации, иными словами, представляют так называемый оперативно-аналитический поиск.

Для того чтобы дать развернутое определение оперативно-разыскной информации как ключевого элемента в теории и практике информационно-аналитического обеспечения оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел, недостаточно одной лишь классификации, следует провести анализ и раскрыть основные черты и признаки не только самой информации, но и рассмотреть основ-

ные стадии или этапы формирования систем информационно-аналитического обеспечения [1, с. 219].

В ходе анализа научных публикаций, посвященных оперативно-разыскной информации, представляется возможным выделить основные специфические черты и характерные признаки, присущие только информации, получаемой как в процессе, так и в результате осуществления уполномоченными на то органами оперативно-разыскной деятельности [3, с. 98]. К ним следует отнести:

- способность к объективному отображению реальных сведений о конкретных объектах, фактах, процессах, явлениях и иных обстоятельствах, имеющих ключевое значение для борьбы с преступностью;

- легальный характер получения с соблюдением установленных условий и законных оснований независимо от этапа осуществления оперативно-разыскного процесса с последующим приобретением соответствующего правового статуса;

- специфику субъекта получения, особенность источников возникновения, а также специфичность самих оперативно-разыскных данных, подлежащих поиску, оценке, сбору, документированию, переработке, анализу и использованию как в рамках уголовно-процессуальной, так и иных видах правоохранительной деятельности;

- специфичность передачи от источников к субъекту реализации, а также особенности её представления использования и правового регулирования порядка представления [4, с. 104];

- возможность формирования специализированных информационно-поисковых ресурсов органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, на основе физических (материальных) носителей такой информации.

Последняя характеристика позволяет говорить о системе оперативно-разыскной информации как одном из основных элементов, входящих в структуру информационно-аналитического обеспечения оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел, уровень которой, в свою очередь, является одним из важнейших факторов, предопределяющих эффективность деятельности органов внутренних дел по раскрытию преступлений и борьбе с преступностью [6, с. 253].

В связи с этим следует отметить, что оперативно-разыскной информационный процесс состоит из двух основных взаимосвязанных и взаимообусловленных этапов или элементов:

а) регистрация представляет собой систему обнаружения, сбора, фиксации информации и ее подготовки к последующему размещению в специализированных поисковых системах;

б) учет представляет собой специализированную систему информационно-аналитических поисковых ресурсов, предназначенную для накопления, хранения, поиска и распространения оперативно-разыскной информации.

Исходя из вышеизложенного, под оперативно-разыскной информацией в контексте информационно-аналитического обеспечения оперативно-разыскной деятельности следует понимать поступающие, возникающие, использующиеся и реализующиеся в ходе осуществления оперативно-разыскной и иных видов правоохранительной деятельности реальные сведения о конкретных объектах, фактах, процессах, явлениях и иных обстоятельствах, полученные с соблюдением установленных условий и законных оснований, подлежащие сбору, фиксации, накоплению, хранению и распространению с учетом особенностей её представления, использования и правового регулирования порядка представления, являющиеся основным результатом осуществления оперативно-разыскной деятельности и составляющие основу информационно-аналитических поисковых ресурсов, необходимых для эффективной борьбы с различными проявлениями криминальной среды.

Литература

1. Давыдов С.И., Климачков А.В. О необходимости разработки комплексной методики оперативно-разыскного обеспечения уголовного судопроизводства по делам о незаконном сбыте наркотических средств // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 6 (104). С. 217-221.

2. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация. М.: Инфра-М, 2000. 367 с.

3. Пилюшин С.В. Источники информации как один из элементов информационного обеспечения // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2018. № 1 (43). С. 95-100.

4. Синкин К.А., Мальченков Е.В. Некоторые проблемы использования оперативно-розыскной информации в расследовании преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2001. С. 104.

5. Телепнев П.Ф. К вопросу о правильности использовании термина «оперативно-розыскная информация» или «оперативная информация» в оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскное противодействие организованной преступности (посвящается памяти профессора Д.В. Ривмана): мат-лы региональной научно-практ. конф-ции. СПб.: СПб. ун-т МВД России, 2015. С. 116-120.

6. Шахматов А.В., Телепнев П.Ф. Оперативно-розыскная информация как один из основных элементов оперативно-розыскной деятельности // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: мат-лы международной научно-практ. конф-ции. СПб.: СПб. ун-т МВД России, 2016. С. 250-254.

Проблемы профилактики преступлений

И.В. Ботвин, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

СТРУКТУРА РЕЙДЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Современные негативные тенденции в правовой, экономической и политической сферах предопределили существенное наращивание в обществе криминогенного потенциала. В условиях нескончаемого реформирования практически всех сфер современного российского общества особую актуальность имеют вопросы, связанные с функционированием системы национальной безопасности.

Одной из таких угроз продолжает выступать феномен рейдерства, который в последние годы получил широкое распространение в Российской Федерации и который до сих пор не получил должного внимания со стороны органов законодательной и исполнительной власти.

Регулярно проводимые рейдерские захваты, безусловно, потрясают сегодня экономику страны, в результате чего происходит очередной криминальный передел собственности. Рейдерство стало своего рода одним из направлений высокодоходного бизнеса, прибыль от которого может сравниться только с торговлей наркотиками и оружием. Часто рейдерство стали называть экономическим бандитизмом или терроризмом. По словам некоторых специалистов, рейдерские атаки могут полностью уничтожить малый и средний бизнес в нашей стране.

Для того чтобы должным образом реагировать и эффективно предупреждать рейдерскую деятельность в Российской Федерации, необходимо выяснить, каким образом осуществляется рейдерская операция и из каких основных этапов состоит.

Анализ научной литературы позволяет выделить обобщенную структуру «рейдерской операции» с выбором объекта захвата [1, с. 37-41; 2, с. 418].

1-я стадия. Поиск потенциальных объектов захвата.

Содержание данной стадии во многом зависит от того, каков масштаб криминальной деятельности рейдеров. Структуры, действующие на профессиональной основе, могут самостоятельно вести поиск потенциальных жертв в процессе своей легальной коммерческой деятельности, создавать специальные «поисковые» подразделения либо работать под заказ.

2-я стадия. Разведка объекта захвата.

Данная стадия заключается в получении необходимой легальной и закрытой информации об объекте захвата. Задачи, решаемые на этом этапе:

- оценка стоимости имеющихся высоколиквидных активов предприятия;
- поиск слабого звена в цепи жизнедеятельности предприятия;
- оценка способности его к защите.

Для получения информации, находящейся в свободном доступе, изучаются следующие источники: годовые отчеты предприятия – цели, бухгалтерские отчеты, проспекты эмиссий акционерных обществ и другие сведения, которые подлежат обязательному публичному раскрытию.

Например, сведения из Единого государственного реестра юридических лиц, который ведет Федеральная налоговая служба (далее – ФНС России), можно получить по запросу любого юридического лица, а выписку из реестра акционеров – от имени любого акционера. Интересующая информация: установочные данные на руководителей, состав и сведения о пайщиках либо акционерах, структура распределения на предприятии прав собственности, в т.ч. наличие госсобственности, финансовое состояние и перспективы развития, коммерческие партнеры, в т.ч. банки, наличие кредитных задолженностей и т.д.

Иная необходимая информация получается из «закрытых» источников.

3-я стадия. Разработка схемы захвата предприятия.

Выбор схемы захвата предприятий зависит от организационно-правовой формы объекта захва-

та, структуры собственности объекта, стоимости привлечения необходимых сил из госорганов, возможности обеспечения при необходимости PR-прикрытия, планов дальнейшего использования его активов (владение либо перепродажа), наличия действенных компроматериалов и результатов оценки системы защиты.

В общем виде можно выделить две основные формы захватов: «силовые» (путем оказания давления на собственников и топ-менеджмент со стороны регулирующих, правоохранительных органов и криминальных структур, как правило, в случаях, когда планируется «разгром» и распродажа предприятия) и «экономические» (с использованием легальных экономических институтов, в основном в случаях, когда планируется дальнейшее использование захваченных предприятий в соответствии с профилем деятельности). При «силовом» захвате со стороны криминальной структуры возможны следующие виды противоправных деяний: применение или угроза применения оружия; шантаж; похищение человека; насилие, к которому относятся разбой, причинение вреда здоровью; убийство.

Необходимо отметить, что данное разделение форм рейдерской деятельности на «силовые» и «экономические» в значительной мере условно, т.к. в процессе осуществления рейдерских операций они зачастую используются совместно, дополняя друг друга.

«Экономические» формы рейдерских захватов путем использования возможностей:

1) инструментария фондового рынка;

2) обеспечения возвратности кредитов;

3) процедур банкротства;

4) процедур приватизации.

4-я стадия. Осуществление захвата.

Исходя из применяемой тактики «нападения» на объекты захвата, можно выделить «скрытные» и «публичные» рейдерские захваты.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о том, что анализ изложенного алгоритма рейдерской деятельности свидетельствует о том, что в полной мере его реализация вероятна при наличии у захватчиков сплоченной организации, способной использовать все имеющиеся возможности по нейтрализации противодействия со стороны как правоохранительных органов, так и корпоративных структур безопасности, чей потенциал зачастую превышает возможности государственных структур. Для предупреждения изучаемого феномена сотрудникам правоохранительных органов следует с максимальной долей внимательности относиться к организации и осуществлению деятельности рейдеров, которая несет скрытый характер.

Литература

1. Ионцев М.Г. Корпоративные захваты: слияния, поглощения, гринмэйл. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Ось-89, 2005. 224 с.

2. Клейменов М.П. Криминология: учебник. М.: Юр. норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. 432 с.

В.Р. Булгакова
Барнаульский юридический институт МВД России

ПОДДЕЛКА, ИЗГОТОВЛЕНИЕ ИЛИ ОБОРОТ ПОДДЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ, БЛАНКОВ, ШТАМПОВ, ПЕЧАТЕЙ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

В различных сферах системы частных и публичных отношений, субъектами которых выступают как органы государственной власти, местного самоуправления, так и физические лица, возрастает роль документооборота в аспекте их обеспечения.

В связи с этим официальные виды документов нуждаются в охране, т.к. только подлинные документы обеспечивают нормальное функционирование всех процессов, происходящих в государстве и обществе.

В условиях развития «Информационной среды» [5] появляются новые способы их подделки. Официальные документы становятся предметами следующих противоправных деяний: мошенничество, присвоение и растрата и др.

Согласно анализу статистических данных, в 2018 г. к уголовной ответственности по ст. 327 Уго-

ловного кодекса РФ (далее – УК РФ) было привлечено 11 057 лиц (25% от общего числа осужденных по главе 32) [1], к административной ответственности по ст. 19.23 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) – 16 [6].

Подделка документов, их изготовление или оборот для кого-то служат средством обогащения, для кого-то – способом изменения круга прав и обязанностей, иногда из этого делают даже бизнес, кто-то преследует корыстные цели, связанные, например, со служебной деятельностью, а для кого-то это необходимо, чтобы сэкономить время и не остановить рабочий процесс.

Перечень факторов можно продолжать бесконечно, однако, невзирая на то, почему все-таки совершаются данные противоправные деяния, отечественным законодательством официальные документы, бланки, штампы, печати взяты под охрану.

Учитывая, что подделывать документы начали еще с момента образования Древнерусского государства и правовая база, устанавливающая ответственность за данные деяния, видоизменялась и совершенствовалась, данное явление не теряет своей актуальности и в настоящее время, что подчеркивает значимость проводимых исследований в данном направлении.

Первое, на что сразу стоит обратить внимание, – понятийный аппарат. Ни в Уголовном кодексе РФ, ни в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях понятие «документ» не закреплено. Лишь в Федеральном законе № 77 «Об Обязательном экземпляре документов» даются следующие определения, что указывает на бланкетность ст. 327 УК РФ и ст. 19.23 КоАП РФ:

- под документом следует понимать материальный носитель с зафиксированной информацией в любой форме, имеющий реквизиты, позволяющие его идентифицировать, а также предназначенный для ее передачи, использования и хранения;

- под официальными документами понимаются документы, исходящие от органов государственной власти РФ, местного самоуправления и опубликованные ими или от их лиц [4].

Учитывая, что электронный документооборот начинает вытеснять бумажный, внедряясь во многие сферы деятельности, считаем целесообразным под официальным документом понимать информацию, закрепленную как на материальном носителе, так и в электронном виде, исходящую от органов государственной власти РФ, местного самоуправления, подтверждающую события или факты, имеющие правовое значение и реквизиты, позволяющие ее идентифицировать.

Следующим спорным моментом, возникающим при исследовании ст. 327 УК РФ и ст. 19.23 КоАП РФ, является субъект. В первом случае это физическое лицо, во втором – юридическое [2]. Однако при изучении судебной практики встречаются случаи, когда к административной ответственности привлекают физическое лицо либо когда деяния виновного подпадают под действие ст. 327 Уголовного кодекса РФ, несмотря на это, он отделывается лишь административным наказанием, т.к. является представителем юридического лица.

Подобная ситуация складывается потому, что нормы УК РФ и КоАП РФ, предусматривающие ответственность за подделку документов, имеют почти идентичные конструкции, что не позволяет оценить их на предмет разной общественной опасности.

Видится, что положения ст. 327 Уголовного кодекса РФ нуждаются в расширении и закреплении отдельных признаков, таких, например, как подделка документов, «причинившая ущерб», «совершение группой лиц» и иные.

При внесении данных изменений в уголовное законодательство в качестве субъекта административного правонарушения можно выделить и физическое лицо. Подобная ситуация позволит исключить разную правоприменительную практику и не будет способствовать возникновению трудностей при квалификации деяний.

Дискуссионным является также вопрос о применении в одной норме таких понятий, как «поддельный» и «подложный». До внесенных изменений в июле 2019 г. [3] в ч. 1 ст. 327 УК РФ предусматривалась ответственность за подделку документов, их изготовление или сбыт, а также бланков, штампов, печатей, государственных наград РФ, СССР и РСФСР, в ч. 2 – за совершение деяний, указанных в ч. 1, с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а в ч. 3 – за использование подложных документов.

После внесения поправок ст. 327 УК РФ стала включать 5 частей, при этом ч. 3 стала предусматривать ответственность за «приобретение, хранение, перевозку в целях использования или сбыта либо использование заведомо поддельных паспорта гражданина, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампов, печатей или бланков», а ч. 5 – за использование заведомо подложного документа [7].

При исследовании судебной практики до июля 2019 г. понятие «поддельный» было тождественно понятию «подложный». Однако, расширив перечень противоправных деяний, законодатель в одной норме закрепил положения, связанные с использованием заведомо поддельных официальных документов, и положения, связанные с использованием заведомо подложного документа.

На наш взгляд, термин «поддельный» происходит от слов «подделка», «подделывать», а «подложный» – «подложить». Думается, что в первом случае ответственность должна наступать за использование поддельных документов, а во втором – когда лицо, предъявляя, например, чужой паспорт гражданина РФ, выдает его за свой. В такой ситуации в документ не вносится никаких изменений, но в силу того, что его использование осуществляется незаконно и данные деяния могут наделить виновного кругом новых прав или обязанностей, по сути, можно говорить о новом способе подделки документов наравне с материальным и интеллектуальным – подложном.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, мы приходим к выводу о том, что ныне действующее уголовное и административное законодательство, предусматривающее ответственность за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, бланков, штампов или печатей, нуждается в доработке и совершенствовании. Необходимо подойти к осмыслению проблемы как на теоретическом уровне (уточнение понятийного аппарата), так и практическом (разграничение ст. 327 УК РФ со смежными составами, изменение конструкции и редакции нормы и т.д.). В случае устранения недостатков может быть достигнута единообразная правоприменительная практика, а также уголовно-правовые меры, направленные на борьбу с подделкой документов, будут реализовываться более эффективно.

Литература

1. Данные Судебного департамента при Верховном суде РФ за 2018 г. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 16.02.2020).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195 (ред. от 01.03.2020) // Российская газета. 2001. № 256.

3. О внесении изменений в статью 327 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 26.07.2019 № 209 // Российская газета. 2019. № 166.

4. Об обязательном экземпляре документов: федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. 1995. № 11-12.

5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 30.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2159.

6. Судебная статистика РФ. URL: http://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/1 (дата обращения: 18.02.2020).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

О.В. Ермакова, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: АНАЛИЗ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ

В науке уголовного права состав преступления традиционно признается важнейшим институтом, оказывающим влияние на квалификацию преступления, построение уголовного закона и его толкование.

В 1581 году итальянский криминалист Фаринациус (Farinacius) впервые использовал понятие corpus delicti для обозначения доказанных преступных фактов. Многие годы указанный термин имел лишь процессуальное значение. Материально-правовое понятие состава преступления ввел в теорию уголовного права немецкий криминалист-классик Павел Ансельм Фейербах [7, с. 3-7].

В России наибольшее развитие концепция состава преступления получила в советский период, поскольку именно тогда были опубликованы ключевые монографии А.Н. Трайнина [5], М.П. Карпушина, В.И. Курляндского [3] и других ученых. В вышедших работах доказывается уникальность состава преступления, заключающаяся в том, что именно данная теория позволяет унифицировать, систематизировать все многообразие преступных деяний.

Несмотря на длительное историческое развитие и признанную значимость, УК РФ не содержит понятие состава преступления. Однако данный термин упоминается в ст. 8 УК РФ при определении основания уголовной ответственности; в ст. 31 УК РФ, посвященной добровольному отказу от совершения преступления, в части необходимости отсутствия в действиях отказывающегося лица признаков иного состава преступления.

В большинстве научных источников под составом преступления понимается совокупность установленных уголовным законом признаков (объективных и субъективных) определенного общественно опасного деяния, характеризуемого как преступление [1, с. 4].

Если соотнести приведенные нормы уголовного закона и высказанные мнения ученых, то очевидным видится единство в понимании состава как совокупности определенных признаков.

Однако юридическая природа состава преступления до настоящего времени вызывает научные дискуссии.

В частности, существует мнение, сводящее состав к модели, образцу, набору каких-либо признаков [6, с. 100].

Другой подход основывается на неразрывной связи преступления и состава. Состав преступления не может быть противопоставлен преступлению, он представляет собой его юридически важную часть, которая обладает специфическими характеристиками, и определяет все деяния какого-либо рода [4, с. 25].

Полагаем, что рациональное зерно содержится в каждой из трактовок, поскольку, с одной стороны, состав есть прообраз реально существующего деяния (а если быть точнее, типовой вид определенной группы деяний). В этом проявляется очевидная связь между составом преступления и преступлением как реально существующим в общественной жизни поступком. С другой стороны, структура состава преступления представляет собой совокупность объективных и субъективных признаков. Соответственно, только комплексное, системное понимание сущности и правовой природы состава преступления является наиболее полным.

Представленный вывод не свидетельствует об идентичности преступления и состава преступления, нами подчеркивается лишь их неразрывная связь. Соотношение же данных терминов заключается в следующем: преступление есть более широкое понятие, характеризующееся уникальным набором признаков. При этом признаки преступления включают в себя и характеристику состава преступления (например, такой признак, как общественная опасность, проявляется и в объекте преступления, и в характеристике деяния, и в форме вины и т.д.).

В научной литературе высказываются суждения о надуманности теории состава преступления. По мнению авторов, состав преступления есть не что иное, как структура преступления, составляющая его содержание [3, с. 169].

Однако полагаем, что представленная критика не достаточно обоснована. Тем более что ученые, пытающиеся отойти от использования термина «состав преступления», все равно признают необходимость разработки какой-либо теории, позволяющей познать такое сложное явление, как преступление.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что состав преступления есть модель реально существующего общественно опасного деяния, структурно состоящая из совокупности объективных и субъективных признаков, характеризующих деяние в качестве преступления.

Существование теории состава преступления позволяет систематизировать многообразие проявлений преступных деяний, придать им единую юридическую форму, что, в свою очередь, облегчает структурирование норм уголовного закона, а также их толкование.

Помимо сложностей понимания правовой природы состава преступления, достаточно дискуссионным выступает вопрос о структуре состава преступления.

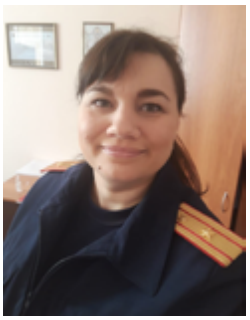
В частности, в советское время использовалось трехэлементное деление: деяние, лицо, его совершившее, и объект преступного посягательства. В настоящее время абсолютно обоснованно включается в состав преступления не только внешняя характеристика, но и внутренняя, именуемая субъективной стороной. Кроме того, расширено понимание объективной стороны за счет указания не только на признаки деяния, но и последствия, причинную связь, место, время, способы, обстановку и др.

Четырёхэлементная структура состава преступления полностью соответствует реально совершаемому лицом общественно опасному деянию, посягающему на определенные общественные отношения конкретным действием (бездействием) с той или иной формой вины.

Изложенное не означает, что в настоящее время не существует вопросов в понимании состава преступления. Наоборот, следует отметить, что каждый из элементов отличается сложностью своего понимания и установления, поэтому необходимы дальнейшие разработки, осуществляемые при признании научным сообществом важности и значимости состава преступления для науки уголовного права, правоприменительной и законотворческой деятельности.

Литература

1. Ермакова О.В., Штаб О.Н. Состав преступления. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017. 70 с.
2. Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М.: Юридическая литература, 1974. 231 с.
3. Козлов А.П. Понятие преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 819 с.
4. Преступление и состав преступления как основополагающие категории уголовного права: учебное пособие / О.В. Ермакова, И.В. Ботвин, О.Н. Штаб и др. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. 70 с.
5. Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1951. 388 с.
6. Уголовное право России / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. М.: НОРМА, 2006.
7. Ширяев А.Ю. Понятие «состав преступления»: сравнительно-исторический очерк // Российский юридический журнал. 2011. № 5.



М.С. Кармановский,
канд. юрид. наук
Алтайский институт экономики – филиал Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики

А.Б. Калинкина
Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОУЧАСТИЯ

Соучастие может иметь место только в преступлениях, совершаемых с умышленной формой вины. Умышленное совместное участие лиц в преступлении означает, что вина каждого соучастника находит своё отражение в фактических обстоятельствах, которые составляют объективные признаки соучастия преступления. В процессе квалификации необходимо установить субъективные признаки соучастия. Данный признак означает, что участвующие в преступлении лица действуют с единым умыслом и осознают факт участия в преступлении иных лиц.

1. Единство умысла образуется за счет заведомой направленности действий (бездействия) преступников на достижение общего результата. Из этого следует, что для квалификации соучастия недостаточно лишь внешнего единства деяния. Между тем такие явления, при которых самостоятельные действия нескольких лиц в силу совпадения их в одном месте и в одно время приводят к причинению вреда единому объекту посягательства, имеют место и именуются совпадением действия.

При этих условиях деяние каждого из осужденных переквалифицировано на самостоятельное преступление, исключено указание на соучастие в преступлении. Таким образом, темпорально-территориальное совпадение преступных деяний само по себе не позволяет установить в содеянном соучастие.

2. Общность умысла предполагает, что участвующие лица действуют с едиными преступными целями. В случае если один из двух субъектов действует с намерением пресечь совершение преступления, квалификация соучастия исключается [4, с. 57]. Распространенным примером таких ситуаций являются случаи контролируемого совершения преступления, когда в роли «соучастника» выступает агент или сотрудник правоохранительного органа, действующий в рамках оперативно-разыскного мероприятия. Задача этого лица заключается в пресечении общественно опасного посягательства, что, конечно, сви-

детельствует об отсутствии преступного умысла и соучастия в преступлении в целом. Примером квалификации контролируемого преступления при отсутствии признаков соучастия является следующее судебное решение.

Приговором Новосибирского областного суда Е. осужден по ч. 1 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ за приготовление к убийству по найму. Он признан виновным в том, что обратился к ранее знакомому ему В. с просьбой подыскать исполнителя убийства А., перед которым у него имелись долговые обязательства. В., не желая принимать участия в совершении преступления, обратился в правоохранительные органы, которым сообщил о поступившем от Е. предложении помочь в организации убийства А. Далее, действуя в рамках оперативного эксперимента, В. принял от Е. инструкции и денежные средства на расходы, связанные с убийством. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения [1].

Существует другой подход к квалификации рассматриваемой ситуации, когда деяние «заказчика» убийства (в рассмотренном примере деяние Е.) квалифицируется как совершенное в соучастии. Вывод о наличии соучастия следует из того, что «заказчику», склоняющему исполнителя к совершению убийства и стремящемуся стать подстрекателем убийства, не удается реализовать свой преступный умысел и довести преступление до конца по независящим от него обстоятельствам (исполнитель действует в рамках оперативно-разыскного мероприятия). В соответствии с ч. 5 ст. 34 УК РФ действия такого «заказчика» предлагается квалифицировать как покушение на его собственное преступление – подстрекательство к убийству [10, с. 27; 5].

3. В теории уголовного права нет единства мнений в вопросе о квалификации действий субъектов при наличии между ними односторонней субъективной связи. Наличие односторонней связи означает, что преступный результат объективно достигается совместными усилиями нескольких лиц, однако осознает данное обстоятельство только один из участников содеянного, фактически выступающий в роли «тайного подельника». Буквальное толкование дефиниции соучастия не позволяет признавать подобные деяния совершенными в соучастии, поскольку отсутствует совместная умышленность действий. Не удивительно, что данная ситуация довольно часто становится предметом обсуждения [8, с. 40].

Правоприменитель, в свою очередь, сталкиваясь с несовершенством законодательного регулирования совместно совершаемых преступлений, вынужден изыскивать возможность для маневра и действовать фактически praeter legem. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в Определении от 31 марта 2011 г. признала правильной квалификацию соучастия при отсутствии двусторонней субъективной связи, указав при этом следующее: «Камышев, производя выстрел в Ш. с целью его убийства, не предполагал, что в убийстве потерпевшего будет принимать участие и другое лицо (Гордеев). С учетом изложенного действия Камышева надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ, то есть как умышленное причинение смерти другому человеку (убийство). Действия Гордеева, в отличие от Камышева, правильно квалифицированы как убийство, совершенное группой лиц, поскольку после выстрела Камышева он (Гордеев), стреляя в потерпевшего Ш., осознавал, что участвует в убийстве совместно с Камышевым» [3].

4. Неотъемлемой характеристикой единого умысла соучастников является осознание ими факта совершения одного и того же преступления. Не зря законодатель в ст. 32 УК РФ говорит о преступлении, а не о преступлениях.

5. Квалификация соучастия в преступлении возможна, когда с умыслом действует каждый из соучастников [9, с. 42]. Это предполагает, что на стороне участвующих лиц должны отсутствовать уголовно значимые обстоятельства, исключающие возможность привлечения к уголовной ответственности.

Действительно, выделение указанного признака вступает в противоречие с общей тенденцией, направленной на квалификацию соучастия при наличии лишь одного «годного» субъекта, однако сторонники такого подхода по-прежнему продолжают встречаться не только в научной среде, но и в правоприменительной практике [2, 6]. В основе их аргументации лежит буквальное толкование ст. 32 УК РФ, согласно которому признак умышленного участия в преступлении в силу «совместности» должен распространяться как минимум на двух субъектов.

Представляется, что подобная практика в большей мере соответствует уголовному закону, поскольку с умыслом в уголовно-правовом понимании могут действовать только вменяемые лица, достигшие возраста уголовной ответственности; установление формы вины на стороне лиц, не отвечающих признакам субъекта преступления, считается юридически некорректным. Отсутствие же двух субъектов, умышленно участвующих в преступлении, т.е. двух соучастников преступления, должно вести к выводу об отсутствии самого соучастия.

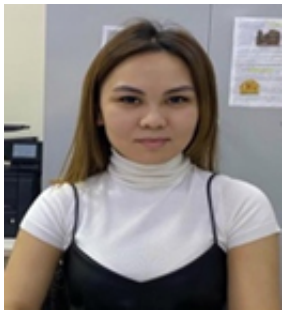
Последним обязательным признаком соучастия, относящимся к числу субъективных, является умышленный характер совершаемого преступления. Иными словами, вменение в вину преступникам соучастия в преступлении становится возможным при совершении ими посягательства, характеризующегося умышленной формой вины. Данный вывод следует из нормативной дефиниции соуча-

стия, в соответствии с которой невозможно как неосторожное участие в умышленном преступлении, так и умышленное участие в неосторожном преступлении.

Примечательно, что в отдельных нормах Особенной части УК РФ законодатель все же допускает возможность совершения неосторожного преступления группой лиц. Так, в ст. 263.1 УК РФ содержатся ч. 3, 4, которые предусматривают ответственность за нарушения требований в области транспортной безопасности, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. При этом данные преступления могут быть совершены исключительно с неосторожной формой вины: объективная сторона преступлений заключается в нарушении специальных правил, повлекших по неосторожности наступление тяжких последствий; само по себе нарушение специальных правил, независимо от наступления тяжкого последствия (криминообразующего признака основного состава преступления), преступлением не признается. Выходит, что законодатель в данном случае фактически предусмотрел возможность соучастия в неосторожном преступлении, т.к. указанные формы в соответствии со ст. 35 УК РФ относятся к институту соучастия в преступлении. Такой подход не согласуется с законодательным определением соучастия [7, с. 61].

Литература

1. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 8 апреля 2014 г. № 67-АПУ14-18.
2. Апелляционное определение Московского областного суда от 13 июня 2013 г. по делу № 22-3857/2013.
3. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 31 марта 2011 г. № 56-О11-20.
4. Мелешко Д. Неудавшееся «соучастие» в убийстве по найму // Законность. 2015. № 11. С. 55-59.
5. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 11 сентября 2007 г. № 11-Д07-93.
6. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 18 июля 2011 г. по делу № 1-842/10.
7. Пикуров Н. Новое в уголовно-правовой охране транспортной безопасности // Уголовное право. 2014. № 3. С. 61-62.
8. Шарапов Р.Д. Совместная преступная деятельность без признаков соучастия: прикосновенность к преступлению, участие в преступлении при отсутствии совместности умысла // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4 (34). С. 39-41.
9. Яни П. Квалификация хищения в судебной практике // Законность. 2016. № 1. С. 40-45.
10. Яни П. Проблемы понимания соучастия в судебной практике // Законность. 2013. № 8. С. 24-28.



А. Кубенова
Казахско-русский Международный университет (Республика Казахстан)

Г.К. Сагиева, *канд. юрид. наук*
Баишев университет
(Республика Казахстан)

СОСТОЯНИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ КАЗАХСТАНА И РОЛЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЕЕ РАЗВИТИИ (ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

Банковская деятельность является одной из самых развивающихся отраслей экономики Республики Казахстан, прочно связана с экономической деятельностью предприятий, учреждений, других коммерческих и некоммерческих организаций, обществ, товариществ, отдельных физических лиц.

Основной особенностью развития мирового сообщества на сегодняшний день является роль и

влияние финансового сектора на улучшение национальной экономики как приоритетной сферы экономики страны. Ситуации, процессы, происходящие в этой сфере в последние годы, определяют социальную стабильность общества.

Борьба с преступлениями, совершаемыми в банковской сфере, является одной из актуальных проблем. Когда начался переход к рыночной экономике, отрасль банковской деятельности быстро развивалась и стала одним из наиболее важных секторов экономики. Банки, действительно, являлись стратегической частью экономической системы, которая внесла большой вклад в формирование и развитие рыночного механизма. Действительно, коммерческие банки оказывали непосредственное влияние на экономический рост страны.

Роль банковского сектора в экономике Казахстана

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.
ВВП, млрд тенге	40 755	40 884	46 193
Отношение активов к ВВП, %	60,6	87,5	87,7
Отношение кредитного портфеля к ВВП, %	41,1	59,1	66,6
Отношение собственного капитала к ВВП, %	7,9	11,5	13,4
Отношение депозитов к ВВП, %	33,9	46,5	48,2
Примечание: из материалов «Текущее состояние банковского сектора Республики Казахстан» по состоянию на 2015-2017 гг.[1]			

С 2015 года по 1 января 2017 года доля собственного капитала банков в ВВП также увеличилась с 7,9 до 13,4%. Увеличение собственного капитала обусловлено, во-первых, необходимостью поддержания уровня капитала по нормативам в достаточном размере по мере роста активов банков, во-вторых, увеличением субординированных займов банков и выходом некоторых из них на IPO своих ценных бумаг на иностранном рынке. Что касается депозитов, то их доля в ВВП с 2015 г. до 1 января 2017 г. выросла с 33,9 до 48,2%. Рост депозитов клиентов в банках также характеризуется ростом доходов населения, т.е. появлением их избыточного денежного содержания.

По состоянию на 1 января 2017 г. в Республике Казахстан осуществляли свою деятельность 33 банка и 8 организаций, действующих в Республике Казахстан, в т.ч. 3 ипотечных организаций; отдельные виды банковских операций:

Структура банковского сектора	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Количество банков второго уровня, в т.ч.:	37	35	33
- со 100% участием государства в уставном капитале	1	1	1
Количество филиалов БВУ	324	352	379
Количество расчетно-кассовых отделений	1489	2028	2167
Количество представительств БВУ за рубежом	22	177	14
Количество представительств банков-нерезидентов РК	23	26	25
Количество банков-участников системы обязательного коллективного гарантирования вкладов физических лиц	35	33	32
Количество банков, имеющих лицензию на осуществление кастодиальной деятельности	9	10	10
Примечание: из материалов «Текущее состояние банковского сектора Республики Казахстан» по состоянию на 2015-2017 гг.			

А на конец 2018 г. по отчету Национального Банка Республики Казахстан, утвержденному Указом Президента Республики Казахстан от 23 мая 2019 г. № 49, в Республике Казахстан функционировали 28 банков и 7 организаций, осуществляющих отдельные виды банковских операций, в т.ч. 3 ипотечные организации (на начало 2018 г. – 32 банка и 6 организаций, осуществляющих отдельные виды банковских операций, в т.ч. 2 ипотечные организации). За 2018 год активы банковского сектора увеличились на 1,2 трлн тенге, или на 4,5%, и составили 25,2 трлн тенге. Судный портфель банковского сектора по итогам 2018 г. составил 13,8 трлн тенге, увеличившись с начала года на 1,3%. По итогам 2018 г. провизии, сформированные в соответствии с требованиями международных стандартов финансовой

[1] Текущее состояние банковского сектора Республики Казахстан по состоянию на 2015-2017 гг. (с января по декабрь) (на казахском языке).

отчетности, по кредитному портфелю банковского сектора составили 1,8 трлн тенге, или 12,9% от совокупного кредитного портфеля [5].

Формирование банков в Казахстане и формирование правовых основ их деятельности входит в число важнейших результатов. Структура банковской системы усложнилась. Появились новые виды финансовых учреждений, новые кредитные инструменты. То есть банковское дело развивается на основе закономерностей общественного развития: переход от простого к сложному.

Очевидно, что утечка преступных доходов с использованием активов банка будет способствовать распространению опасного транснационального преступления, создавая серьезную угрозу надежности и стабильности не только финансовой системы, но и всей страны. В этой связи главной целью остается совместная работа для правоохранительных и иных уполномоченных органов по пресечению легализации и отмывания доходов, полученных незаконным путем.

Анализ состояния банковской системы за последние годы показал, что формирование рыночных отношений с каждым годом в этой сфере сопровождается ухудшением криминогенной обстановки. Об этом свидетельствуют значительные изменения в структуре и росте преступности в данном секторе экономики. В условиях роста преступности особую опасность представляют экономические преступления, наносящие значительный материальный ущерб обществу, гражданам. Преступления в банковской сфере занимают особое место среди экономических преступлений, потому что финансовая отрасль является ядром рыночной экономики. В последние годы основным направлением борьбы с экономической преступностью в целом на государственном уровне, особенно в сфере банковской деятельности, является борьба с преступностью в целом.

Преступления наносят тяжелый материальный ущерб сфере банковской деятельности. Особая опасность банковского преступления связана с его групповым характером; в нем участвуют как юридические лица, так и физические лица, а также должностные лица, наделенные правом осуществления контрольных и надзорных функций в сфере банковской деятельности. Вместе с тем преступления в сфере банковской деятельности отличаются различными, постоянно обновляемыми, сложными высокоразвитыми интеллектуальными методами и приемами. Поэтому основными угрозами для казахстанской банковской системы являются не только макроэкономические катаклизмы, но и преступные посягательства, угрожающие стабильности всей финансовой системы Казахстана, в частности, экономической безопасности по своим качественным характеристикам.

Кроме того, следует отметить, что не проведено комплексное исследование проблем противодействия преступности в сфере банковской деятельности.

На сегодняшний день государству необходимо уделять особое внимание проблеме противодействия экономической преступности. А актуальной задачей юридической науки является достижение этого.

Несмотря на возрастающий интерес со стороны юридической науки к проблеме обеспечения безопасности в банковской сфере в последние годы, ее глобализация и широта вызывают новые проблемы, требующие решения.

Учитывая вышеизложенное, противодействие преступлениям, имеющим место в сфере банковской деятельности, следует отнести к числу серьезных проблем.

Опасность преступлений в банковской сфере связана с вывозом национального богатства за границу.

По данным комитета статистики МНЭ РК, в отчетном периоде по расследованным в течение января-ноября 2019 г. преступлениям сумма материального ущерба в целом по республике составила 307 млрд 960,7 млн тенге (379,34/$1), из них 69,3% приходится на преступления против собственности, 19,9% – в сфере экономической деятельности [7].

В ходе проведения социально-экономических реформ большое значение имеет модернизация уголовного законодательства, регулирующего общественные отношения в сфере экономики. В Уголовном кодексе Республики Казахстан впервые в 1997 г. экономическая деятельность вошла в качестве отдельного объекта уголовно-правовой защиты. Здесь также была предусмотрена ответственность за преступные действия, совершаемые в сфере банковской деятельности. Однако некоторые статьи, например ст. 191, 192, 194, 195 (1997 г.) Уголовного кодекса Республики Казахстан, все еще были слабыми [6].

В число несовершенств уголовно-правовых норм включены проблемы организационного плана. Государственные органы, которые должны осуществлять противодействие данному виду преступлений, сегодня неспособны эффективно выполнять возложенные на них задачи. Низкий уровень координации действий правоохранительных и контролирующих органов, межведомственная разобщенность, проявление узкоспециализированных интересов – все, в частности, препятствует проведению оперативных мероприятий, приводит к потере доказательной базы, в конечном счете некачественному производству уголовного дела.

Очевидным фактом является то, что преступления в банковской отрасли совершаются не только клиентами банка, но и их работниками, работника-

ми различных категорий и структурных подразделений банка.

Преступления, совершаемые руководителями кредитно-банковских организаций, – мошенничества. Статья 190 Уголовного кодекса РК (далее – УК) определяет мошенничество как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием [6].

Наверное, данный вид преступления получил довольно широкое распространение как в банковской сфере, так и в других отраслях нашей экономики. Совершаемое руководителями банков мошенничество характеризуется значительным масштабом наносимого ущерба, сложностью и изощренностью используемых криминальных схем, разнообразием применяемых приемов и способов. Помимо хищений, совершаемых заемщиками, такие преступления могут совершаться и самими работниками банка.

Так, например, в 2005 г. по результатам комплексной проверки Агентства Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций выявлены многочисленные нарушения законодательства в деятельности акционерного общества «Валют-Транзит Банк» и отозвана лицензия банка. При этом серьезную озабоченность вызвало качество ссудного портфеля, что определило необходимость формирования значительного объема провизий и увеличения собственного капитала банка. Также были выявлены факты манипулирования заемными деньгами банка группой юридических лиц.

Более того, решением Совета директоров банка от 2 мая 2006 г. под председательством Алкеевой А.Б. (супруга Белялова А.З. – крупного акционера банка) была выведена часть активов банка [1].

Банки незаконно списывали комиссию за обслуживание кредита, за ведение ссудного счёта, или сокращённо КВСС. Банки брали с клиентов деньги за то, что, по сути, к числу услуг и не относится. При получении кредита клиент в обязательном порядке заключает с банком или микрофинансовой организацией договор. В этом документе прописаны все платежи и комиссии, которые финансовый институт будет получать от заёмщика. Последний список таких комиссий утвердило правление Национального банка в 2016 г.

Всего их 11, но можно отметить самые часто встречающиеся:

- за рассмотрение заявления и документов на получение займа, микрокредита;
- организацию займа, микрокредита;
- выдачу займа, микрокредита;
- открытие и ведение текущих счетов, связанных с обслуживанием займа;
- изменение условий предоставленного займа, микрокредита.

До 1 июля 2016 г. за операции со ссудными счетами банки брать деньги не могли, поскольку эти операции не относились к расчётным. Ссудные счета признавались способом бухгалтерского учёта денежных средств, на которых отражаются данные о кредите. В 2012 году регулятор своим письмом уведомил коммерческие банки о том, что нужно прекратить взимание комиссий за ведение ссудного счёта. Также организации, выдающие займы, должны были принять меры по возврату клиентам ранее неправомерно удержанных комиссий. Перечень банковских операций определён статьёй 30 Закона «О банках и банковской деятельности» [2]. В ней не предусмотрена операция в виде обслуживания банковского займа. Таким образом, банк незаконно удерживал деньги за неё с заёмщика.

Хищения, совершаемые банковскими работниками как самостоятельно, так и по сговору с другими лицами (незаконная выдача кредитов своим сообщникам и их присвоение; оформление кредитным специалистом на неосведомлённых граждан кредитов, их получение и присвоение и др.); хищения, совершаемые третьими лицами с причинением ущерба банку или заемщику («черными брокерами»); хищения из банкоматов с использованием кредитных карт.

Хищения денежных средств с использованием пластиковых карт. Согласно п. 15 постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 г. № 6 «О судебной практике по делам о мошенничестве» хищение чужих денежных средств через банкомат путем использования заранее похищенной или поддельной кредитной (расчетной) карты, ценных бумаг на предъявителя (облигация, вексель, акция и пр.) не образует состав мошенничества. В этом случае совершенное следует квалифицировать как кражу чужого имущества [4].

Действия, связанные с хищением чужих денежных средств, находящихся на счете в банке, путем использования похищенной или поддельной кредитной либо расчетной карты следует квалифицировать как мошенничество только в тех случаях, когда лицо путем обмана или злоупотребления доверием ввело в заблуждение уполномоченного работника банка.

Изготовление или сбыт поддельных платежных карточек является преступлением, предусмотренным ст. 232 УК РК. В соответствии с названной статьей основанием для наступления уголовной ответственности является «изготовление в целях сбыта или сбыт поддельных платежных карточек, а также иных платежных и расчетных документов, не являющихся ценными бумагами» [6].

Часть 1 ст. 232 УК РК устанавливает следующее наказание: «Изготовление с целью сбыта или сбыт поддельных платежных карточек, а также иных платежных и расчетных документов, не являющихся ценными бумагами, наказывается лишением свободы на срок до трех лет с конфискацией имущества» [6].

Получила распространение криминальная практика создания банков и других кредитных организаций с целью привлечения и последующего хищения денежных средств других лиц. Многочисленные лжебанки, финансовые компании причинили ущерб десяткам миллионов граждан. Значительный ущерб был связан с деятельностью фирм, использующих принцип финансовых пирамид.

Однако в Казахстане отменили уголовное наказание за лжепредпринимательство (ст. 215 УК РК исключена Законом РК от 03.07.2017 № 84-VI) [6].

Постановление Верховного суда «О некоторых вопросах применения законодательства о лжепредпринимательстве» от 12 января 2009 г. № 1 утратило силу на основании постановления Верховного суда Республики Казахстан от 29 июня 2018 г. № 13 [3].

Норма «лжепредпринимательство» из законодательства исчезла, а проблема лжепредпринимательства осталась.

Литература

1. Казахстанский банк лишился лицензии // Экономика, бизнес, финансы. Интернет-газета. Казахстан. URL: https://zonakz.net/2007/01/09/казахстанский-банк-лишился-лицензии/ опубликовано 09.01.2007 03:00 (дата обращения: 16.03.2020).

2. О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 г. № 2444. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002444.

3. О некоторых вопросах применения законодательства о лжепредпринимательстве: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 12 января 2009 г. № 1. Утратило силу нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2018 г. № 13. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P09000001S.

4. О судебной практике по делам о мошенничестве: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 г. № 6. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000006S.

5. Отчет Национального Банка Республики Казахстан за 2018 год. URL: https://nationalbank.kz/cont/2018-рус.pdf (дата обращения: 01.03.2020).

6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (дата обращения: 01.16.03.2020).

7. Уровень преступности в Казахстане в январе-ноябре 2019 г. снизился на 15,9%. URL: https://inbusiness.kz/ru/last/uroven-prestupnosti-v-kazahstane-v-yanvare-noyabre-2019-godu-snizilsya-na-15-9 (дата обращения: 01.03.2020).

А.Н. Степанов
Алтайский филиал РАНХиГС

СОЦИАЛЬНО ТЕРПИМАЯ КОРРУПЦИЯ: ОБЪЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИЛИ ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

В последние годы российская коррупция существенным образом преобразовалась и поднялась высоко во властные и управленческие структуры. К сожалению, она достигла такого угрожающего уровня высот, что затрагивает уже все сферы жизнедеятельности общества: здравоохранение, образование, экономику, а также правоохранительные органы и государственный аппарат Российской Федерации в целом [3, с. 97]. Согласно исследованию, проведенному международной неправительственной организацией Transparency International, Россия занимает 136 место из 180 в мире по индексу восприятия коррупционных проявлений.

Несомненно, государство предпринимает меры, направленные на стабилизацию и последующее улучшение коррупционной составляющей, но об их эффективности вести речь не приходится [2, с. 6-8]. Практическая реализация применяемых государством профилактических мероприятий, к сожалению, не привела к существенным улучшениям, напротив, вызвала общественную неприязнь.

Президент Российской Федерации 29 июня 2018 г. подписал Указ «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы», в соответствии с которым федеральным органам был предписан ряд рекомендаций и указаний, направленных на повышение эффективности противодействия коррупции. В нормативном акте предполагается дальнейшее совершенствование системы запретов и ограничений, обеспечение единообразия применения законов, совершенствование контроля за расходами и доходами должностных лиц, систематизация нормативно-правовой базы и т.д. Однако прошло два года, и сдвигов в вопросах борьбы с коррупционными проявлениями не наблюдается.

По своей сути, данный план является повторением предыдущих, содержит всё те же профилактические направления деятельности, а значит носит лишь декларативный характер и, по-видимому, не способен существенным образом повлиять на состояние коррупции в нашей стране.

Укреплению коррупционной практики в России способствовало очень много факторов: переход к рыночной системе экономики, изменение морально-психологических настроений россиян, алчность и жажда наживы чиновников всех уровней власти, несовершенство действующего антикоррупционного законодательства, отсутствие жёстких мер наказания за коррупционные посягательства, их поощрение и укрывательство. Недостаточная юридическая и правовая грамотность населения России является первостепенным катализатором для ряда должностных лиц по затягиванию и усложнению бюрократических процедур.

Россия – самая большая по географическому критерию страна в мире, имеющая на своей территории всевозможные природные ресурсы, которые являются национальным богатством её народа. Самое интересное, что в России проживает менее 3% всего населения планеты, а сосредоточено на её территории около 35% всех мировых ресурсов. При суммарной оценке всего этого каждый гражданин России в 3-5 раз богаче американца и в 10-15 раз богаче любого европейца. Россия способна не просто разработать новую Национальную концепцию, направленную на улучшение экономической и социальной жизни своих граждан, но и совершенно без ущерба для государственного бюджета её реализовать.

Итак, что же позволит России выйти из сложившегося положения, оставив позади статус коррумпированной сверхдержавы? Совершенно очевидно, что это не перестройка законодательства и не усиление контроля и надзора за должностными лицами. Проблема современной антикоррупционной политики заключается в том, что она направлена именно на уже существующие последствия, а не на причину их возникновения, она направлена на устрашение людей правовыми последствиями за их действия, а не на улучшение их социального и экономического положения. Опираясь на примеры других государств, можно с уверенностью сказать, что обеспечение должного уровня жизни населения и достойной заработной платы напрямую способствует снижению уровня коррупционных проявлений. Поэтому необходимо разработать Национальную концепцию, направленную на улучшение жизни россиян, обеспечение достойной оплаты их труда, доступ к различным льготам и т.д.

Увеличение уровня заработной платы – первое и необходимое условие для эффективной реализации комплекса мер, направленного на снижение уровня коррупции. Низкая заработная плата работника среднего звена стимулирует его искать дополнительный источник доходов, чтобы довести своё материальное положение до оптимального уровня и покрыть свои потребности [1, с. 194-199]. Однако мы признаём и тот факт, что данный способ не всегда актуален, ведь порой коррупционные доходы направлены на удовлетворение потребностей, не являющихся базовыми.

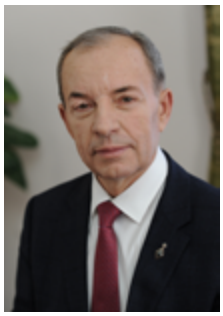
Последнее десятилетие показало, что любые репрессивные меры не способны искоренить коррупцию, а лишь позволяют частично снизить её уровень. При этом с учетом латентности рассматриваемого феномена установить реальный масштаб коррупции в нашей стране просто не представляется возможным. Усиление ответственности за коррупционные действия – мера необходимая, но не первостепенная, а вот усиление контрольно-надзорной деятельности действительно позволит преуспеть в решении исследуемой проблемы.

Литература

1. Ботвин И.В. Особенности криминологической характеристики корыстной преступности (по материалам Алтайского края) // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 194-199.

2. Ботвин И.В. Реализация современных законодательных трендов в уголовной политике Российской Федерации // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы семнадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. Ч. 2. С. 6-8.

3. Комплексный анализ криминальной ситуации в регионе: теория, методология, практика: монография / под ред. проф. Р.М. Абызова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. 299 с.



П.Д. Фризен, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СООТНОШЕНИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В РОССИИ

Общеизвестно, что в самом общем виде экстремизмом называют приверженность к крайним взглядам и мерам [6, с. 875]. Однако данное определение является размытым и, на наш взгляд, не отражает полностью ключевые особенности данного явления.

Как таковой экстремизм представляет собой междисциплинарную область научного познания и полностью не соотносится ни с одной из отдельных сфер изысканий исследователей. В психологии и социологии экстремизм применяется для характеристики состояний перехода границ ранее дозволенного и нередко не имеет определенной (негативной или позитивной) окраски. Экстремизм нередко рассматривается не иначе как определенный скачок к отношениям нового типа и повод для реактивных или поступательных изменений общественных или внутриличностных установок [2, с. 79].

Совершенно иное толкование экстремизм получает в рамках исследований юридических научных дисциплин. Поскольку кодифицированные нормативные правовые акты основных отраслей публичного права, закрепляющие ответственность за деяния экстремистской направленности (т.е. Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях), не содержат понятия экстремизма, мы считаем необходимым привести определение, данное в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Так, под экстремизмом законодатель понимает ряд разнообразных, многоаспектных направлений противоправной деятельности, каждое из которых отражает сущностные особенности экстремизма и является напрямую запрещенным соответствующими нормами уголовного и административного законодательства.

При этом экстремизм как понятие приобретает исключительно негативную окраску и уже мало соотносится с соответствующими определениями иных гуманитарных дисциплин. Однако, на наш взгляд, приведенное в законе понятие экстремизма является крайне громоздким и нуждается в корректировке. Проанализировав мнения ученых, исследующих в своих трудах проблемы терроризма и экстремизма (К.О. Никонов [5, с. 42], Н.Е. Макаров [3, с. 13-14] и др.), мы предлагаем следующее определение экстремизма: это деятельность, сопряженная с применением насилия и возбуждением социальной, расовой, национальной или религиозной розни, ненависти либо вражды, направленная против основ конституционного строя, общественной безопасности, а также против отдельных социальных групп и личностей.

Говоря о понятии терроризма, во-первых, отметим, что уже на законодательном уровне он признан одним из направлений экстремистской деятельности. Вышеназванный федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» в ст. 1 указывает, что экстремизмом является публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность. Однако очевидно, что данные понятия не являются тождественными.

Обращаясь к определению терроризма, данному в Федеральном законе «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ, отметим, что законодатель под терроризмом понимает идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

В отличие от законодательного определения экстремизма, в данном случае законодатель, наоборот, отказался от отражения в законе характеристик терроризма, отдав предпочтение лаконичному определению. Несмотря на это, обобщение данного законом толкования вкупе с изучением нами научных определений терроризма (А.Р. Бахтеева [1, с. 16], А.В. Никитин [4, с. 15] и др.) позволило с легкостью выделить признаки, характеризующие данный социальный феномен:

- терроризм есть социальное явление, возможное только в рамках общества (более того, само общество является объектом воздействия);

- это преступное деяние, поскольку ответственность за него предусмотрена уголовным законом;

- данное деяние совершается в форме физического и (или) психического насилия;

- устрашение является основным способом воздействия;

- терроризм имеет своей целью изменение ситуации, сложившейся в определенном секторе общественной жизни (политической, идеологической, религиозной и т.п.).

Исходя из приведенных нами понятий, а также из выведенных характерных черт терроризма и экстремизма, сделаем следующее заключение: терроризм является одним из проявлений экстремизма, и данные понятия соотносятся как часть и целое, находясь в отношениях подчинения. Несмотря на то что российский законодатель привел нормативно закрепленные определения понятий терроризма и экстремизма, многогранность и сложность данных явлений продолжают уже на понятийном уровне давать почву ученым для дальнейших научных изысканий.

Литература

1. Бахтеева А.Р. Политический терроризм как социальное явление современности: дис. ... канд. социол. наук. М., 2010. 115 с.

2. Когнитивная психология: учебник для вузов / И.В. Блинникова, А.Н. Воронин, В.Н. Дружинин и др.; под ред. В.Н. Дружинина, Д.В. Ушакова. 2-е изд. М.; Саратов: ПЕР СЭ, АйПиЭр Медиа, 2019. 480 с.

3. Макаров Н.Е. Политический экстремизм как радикальная модель политического процесса и организация государственного противодействия экстремизму: дис. ... канд. полит. наук. Чита, 2006. 161 с.

4. Никитин А.В. Терроризм как форма девиантного поведения (криминологический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. 155 с.

5. Никонов К.О. Проблемы определения экстремизма // Юридический мир. 2011. № 7. С. 41-43.

6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000. 940 с.

О.М. Шаганова, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАБОТНИКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

В современном обществе в СМИ все чаще и чаще находят отражение факты, когда школьники проявляют жестокость в отношении своих учителей. Так, по данным исследования национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», 70% педагогов хотя бы раз подвергались насилию и травле со стороны учеников [1]. При этом насильственные деяния совершаются не «где-то на улице», а в стенах образовательных учреждений прямо на уроках.

Например, в одной из школ г. Москвы ученик ударил учительницу физики, когда она, несколько раз просив убрать наушники и слушать не музыку, а новую трудную тему, которую он сам потом не сможет разобрать, подошла к нему и вынула эти наушники у него из ушей [5]. В белгородской школе после замечания учителя подросток ударил его по лицу, разбив губу и щеку. Сразу после этого уже несколько учеников класса повалили учителя на пол [6]. Учитель физкультуры (молодая женщина), обратив внимание на то, что один из учеников школы хочет ударить другого ученика, попыталась преградить путь нападавшему. Однако последний не только не отказался от задуманного, но и, ударив учителя по голове, продолжил драку [2].

Вызывает тревогу и тот факт, что другие ученики в подобных случаях не пытаются противодействовать деянию одноклассника, снимают на смартфоны, а отдельные из них в последующем еще и публично демонстрируют видеоролик в социальных сетях в Интернете. Поскольку практически все подростки состоят в той или иной социальной сети, то хотя бы раз каждый из них просматривал такой видеоролик. Возможно, у кого-то возникло чувство сожаления в отношении учителя как реакция на увиденное, кого-то видеоролик позабавил, кто-то решил для себя, что не допустит подобного поведения в своем классе, а кто-то захотел повторить.

Реакция общества на случаи насилия в отношении педагогических работников крайне негативная.

Одни предлагают решить проблему с помощью технического оснащения всех кабинетов камерами, другие – разработать штрафные санкции для родителей, дети которых неподобающим образом ведут себя по отношению к учителю. Отдельные общественные организации выходят с законодательной инициативой в профильные комитеты Государственной Думы РФ. Так, например, Общероссийский профсоюз образования предложил ввести в УК РФ ст. 334.1 «Насильственные действия в отношении педагогического работника», предусматривающую ответственность за нанесение побоев или применение иного насилия в отношении педагогического работника, совершенные во время исполнения им профессиональной деятельности в сфере образования и нахождения в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность [7].

Возникает вопрос, есть ли необходимость криминализировать статьи в УК РФ или его современная редакция уже позволяет привлечь к уголовной ответственности несовершеннолетних за совершение насилия в отношении педагогических работников образовательных учреждений?

Анализ действующего уголовного законодательства позволяет прийти к выводу, что охрана жизни и здоровья педагогических работников образовательных учреждений осуществляется на должном уровне.

Отметим, что общественная опасность деяния, совершенного виновным, причинившего смерть педагогу, вред здоровью любой степени тяжести, а также выразившегося в виде угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью, повышается, и ответственность за него наступит не по ч. 1 соответствующей статьи УК РФ (ст. 105, 115, 112, 111, 117, 119), а по части второй, имеющей признак «в отношении лица в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности».

В правоприменительной практике под осуществлением служебной деятельности понимаются действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству [4].

Таким образом, учащийся образовательной организации или любое другое лицо, применяющее насилие к педагогическому работнику, может подлежать ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 112, п. «г» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119 УК РФ, если будет установлена либо определенная цель – помешать педагогу выполнять свои прямые обязанности, либо определенный мотив – месть за такую деятельность.

При недоказанности указанных цели или мотива ответственность будет наступать по первым частям вышеуказанных статей.

Интересен вопрос о том, с какого возраста могут привлечь к уголовной ответственности лицо, совершающее насилие в отношении педагогического работника образовательного учреждения?

Опираясь на положения ст. 20 УК РФ, можно заключить, что за убийство, умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью педагогическому работнику ответственность наступает при достижении субъектом ко времени их совершения четырнадцати лет. Соответственно, за причинение легкого вреда здоровью, истязание, угрозу убийством или причинение тяжкого вреда здоровью педагогическому работнику ответственность субъекта наступает при достижении шестнадцати лет.

Неоднозначно решается вопрос об уголовной ответственности лиц, которые нанесли педагогическому работнику побои или совершили иные насильственные действия, не причинившие вред здоровью и не содержащие признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ. При совершении таких деяний впервые виновный будет привлечен лишь к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ. И только в случае совершения аналогичного деяния в срок, определенный ст. 4.6 КоАП РФ, лицо возможно будет привлечь к уголовной ответственности по ст. 116.1 УК РФ.

Поскольку чаще всего насилие в отношении педагогического работника образовательной организации выражается именно в побоях или совершении иных насильственных действий, не причинивших вред здоровью, то складывается ситуация, что виновные лица остаются практически безнаказанными по сравнению с теми, кто совершает истязание, причиняет вред здоровью и т.д. То есть отсутствует необходимая повышенная уголовная ответственность за самый распространенный вид физического насилия в отношении педагога.

Недавно в ст. 115, 119 УК РФ были внесены изменения в части дополнения их квалифицирующими признаками: «в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга» [3].

Полагаем, что назрела необходимость охранять не только здоровье и жизнь педагогических работников образовательной организации, но и их телесную неприкосновенность.

Для устранения данного законодательного пробела предлагаем ст. 116 УК РФ дополнить в абзаце первом после слов «социальной группы, –» слова-

ми «а равно в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, –».

Литература

1. Домашнее назидание // Российская газета. Федеральный выпуск № 39 (8093). URL: https// rg.ru/2020/02/24/roditeli-budut-platit-shtrafy-esli-ih-rebenok-oskorbit-uchitelia.html (дата обращения: 11.03.2020).

2. «Закрыла собой ученика»: в Сызрани школьники избили преподавателя до потери сознания. URL: https://fishki.net/2837306-zakryla-soboj-uchenika-v-syzrani-shkolyniki-izbili-uchitelja-do-poteri-soznanija.html (дата обращения: 11.03.2020).

3. О внесении изменений в УК РФ и ст. 151 УПК РФ в части защиты жизни и здоровья пациентов и медицинских работников: федеральный закон от 26.07.2019 № 206-ФЗ // Российская газета. 2019. № 166.

4. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // Бюллетень Верховного Суда. 1999. № 3.

5. Про московскую учительницу, презумпцию виновности и увольнение за непрофессионализм. URL: https://zen.yandex.ru/media/mamamonte_2344392/pro-moskovskuiu-uchitelnicu-prezumpciiu-vinovnosti-i-uvolnenie-za-neprofessionalizm-5e243655028d6800b1145363 (дата обращения: 11.03.2020).

6. Школьник избил учителя информатики в Белгороде. URL: https://www.ntv.ru/novosti/2242103 (дата обращения: 11.03.2020).

7. URL: http://www.eseur.ru/Files/zakon_protiv_nasiliya47302.pdf (дата обращения: 11.03.2020).

История ОВД

В.М. Антропов
Управление Росгвардии по Алтайскому краю

ОРГАНИЗАЦИЯ АВИАЦИОННОГО ОТРЯДА СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ АЛТАЙСКОГО КРАЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ЕГО ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (2006-2016 ГГ.)

Авиация органов внутренних дел используется для перевозки личного состава, вооружения, боевой и специальной техники при выполнении задач по обеспечению режима чрезвычайного положения, в борьбе с преступностью, в условиях вооруженных конфликтов, а также для выполнения иных задач, включая перевозку грузов федеральных органов исполнительной власти. В годы гражданской войны авиационные части имелись в войсках внутренней охраны республики. Впоследствии авиация, обслуживающая НКВД, организационно входила в состав пограничных войск. Во внутренних войсках авиационные части были созданы в 1978 г. [2, с. 21]. В ряде регионов авиационная техника использовалась территориальными органами внутренних дел. Настоящая статья посвящена вопросам организации авиационного подразделения в органах внутренних дел Алтайского края и результатам его деятельности до включения в структуру Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардии).

В Алтайском крае авиационный отряд специального назначения (далее – АОСН) был создан в июне 2006 г. по инициативе руководства Главного управления внутренних дел Алтайского края (далее – ГУВД) в соответствии с рекомендациями МВД России и с учетом протяженности региона, а также наличия 800-километрового участка государственной границы с Республикой Казахстан [3, с. 22]. Создание еще одного специального подразделения, как ранее ОМОН и СОБР, было обусловлено также тем, что Алтайский край, на территории которого располагались крупнейшие промышленно-сырьевые и финансовые центры, энергетические ресурсы и транспортные узлы, неизменно находился в сфере преимущественных криминальных интересов [4, с. 50-51].

Приказом ГУВД от 5 августа 2006 г. № 423 было утверждено положение об АОСН, который являлся самостоятельным структурным подразделением, непосредственно подчиненным начальнику ГУВД, относящимся к государственной авиации и предназначенным для повышения эффективности и оперативности решения задач и реализации функций, возложенных на органы внутренних дел.

Основными задачами подразделения являлись: обеспечение деятельности подразделений органов внутренних дел (далее – ОВД) при осуществлении мероприятий по борьбе с преступностью, охране общественного порядка, организации дорожного движения; осуществление воздушных перевозок сил и средств ОВД; оказание содействия иным федеральным органам [7, д. 677, л. 120].

Зонами ответственности АОСН являлись Алтайский край и Республика Алтай.

На должность командира АОСН – начальника авиации ГУВД был назначен подполковник внутренней службы А.А. Ковалев, ранее проходивший службу в ГУВД Новосибирской области, где зарекомендовал себя высококвалифицированным специ-

алистом, умелым организатором, способным руководителем, опытным наставником [6, с. 36].

В марте 2007 г. утвержден табель положенности авиационной техники, средств технического обслуживания летательных аппаратов и средств наземного обеспечения. В соответствии с ним АОСН полагалось 3 единицы авиатехники (2 вертолета среднего класса и 1 вертолет легкого класса), средства наземного обслуживания летательных аппаратов общего и специального применения, средства содержания летных полей и аэродромов, средства связи и радиотехнического обеспечения полетов, бортовые и наземные средства контроля, инструмент и средства ремонта, средства метеорологического обеспечения полетов (аэродромная дистанционная метеостанция), средства размещения летного состава, средства поиска и спасения: поисково-эвакуационный автомобиль повышенной проходимости; пожарно-аэродромный автомобиль; санитарный автомобиль, парашюты, индивидуальные средства экипировки и защиты летного состава [7, д. 701, л. 59-62].

В соответствии с требованиями федеральных авиационных правил в целях организации полетов в отрыве от мест постоянного базирования получили допуски к полетам на оперативных аэродромах (площадках) А.А. Ковалев, заместитель командира АОСН – начальник летной службы подполковник внутренней службы О.В. Дударенко, старший бортовой авиационный техник авиационного звена майор внутренней службы О.В. Бондарь и бортовой авиационный техник экипажа вертолета Ми-8 капитан внутренней службы Е.В. Жилинских [7, д. 711, л. 114-115].

В декабре 2007 г. состоялась приемка федеральной авиационной техники – вертолета Ми-8АМТ (регистрационный номер RF 28980) на Улан-Удэнском авиационном заводе. Облет и перегонку воздушного судна с завода-изготовителя на аэродром базирования совершил экипаж в составе А.А. Ковалева, О.В. Дударенко и Е.В. Жилинских [7, д. 711, л. 116, 120].

Для выполнения полетов на оперативно-служебные задачи определены 4 состава экипажей, каждый из которых состоял из трех человек: командира воздушного судна, летчика-штурмана (второго пилота) и бортового техника (механика) [7, д. 725, л. 39-40]. Члены экипажей имели допуски для выполнения дневных и ночных полетов на воздушную перевозку сил и средств, эвакуацию раненых (больных), десанта посадочным способом и с использованием подъемных устройств, на десантирование специальных групп посадочным, штурмовым, парашютным способом и с использованием спусковых устройств, на выполнение десантно-транспортных, разведывательных и специальных задач [7, д. 729, л. 249].

С 2008 года АОСН приступил к выполнению оперативно-служебных задач по предназначению.

Приказом ГУВД от 5 августа 2008 г. № 373 были утверждены инструкция и алгоритм действия руководителей органов и подразделений по применению воздушных судов АОСН, определявшие порядок применения авиации в мероприятиях по охране общественного порядка и борьбе с преступностью [7, д. 731, л. 58].

Сотрудники специальных подразделений ГУВД (ОМОН и ОМСН) обучались десантированию с вертолета посадочным, штурмовым, парашютным способом и с режима висения с использованием спусковых устройств [7, д. 731, л. 65-66].

В июне 2010 г. в АОСН была образована группа эксплуатации беспилотных летательных аппаратов [7, д. 790, л. 213], в августе этого же года на вооружение поступил комплекс беспилотных летательных аппаратов самолетного и вертолетного типа большой и средней дальности производства ижевской компании Zala Aero Group, входящей в состав концерна «Калашников». Большой вклад в становление и развитие группы внес ее начальник майор внутренней службы Е.П. Аверячкин. С 2011 года личный состав группы неоднократно выезжал в служебные командировки на территорию Северо-Кавказского региона, где добросовестно обеспечивал выполнение поставленных служебно-боевых задач [6, с. 38].

Для повышения эффективности решения задач и реализации функций, возложенных на органы внутренних дел, на воздушном судне АОСН в 2013 г. было установлено дополнительное оборудование системы видеонаблюдения, предназначенное для дистанционного слежения в реальном масштабе времени и определения координат обнаруженных объектов в любое время суток.

В октябре 2009 г. на базе АОСН проходили всероссийские сборы под руководством начальника Центра авиации МВД России – начальника авиации органов внутренних дел Российской Федерации полковника внутренней службы С.Ю. Ежова [7, д. 759, л. 13]. С учетом высоких показателей в оперативно-служебной деятельности и поддержания должного уровня безопасности полетов, а также мастерства, самоотверженности и профессионализма сотрудников, проявленных при авиационном обеспечении деятельности подразделений органов внутренних дел, АОСН дважды, в 2010 г. и 2013 г., становился лучшим среди авиационных отрядов специального назначения территориальных органов МВД России. Также дважды, в 2014 г. и 2015 г., при подведении ежегодных итогов оперативно-служебной деятельности отмечался руководством авиации МВД России в лучшую сторону [6, с. 39]. Командир АОСН – начальник авиации ГУВД А.А. Ковалев имел квалификационную категорию «Летчик-снай-

пер», заместитель командира АОСН – начальник летной службы О.В. Дударенко – «Летчик 1-го класса», начальник технико-эксплуатационной части майор внутренней службы О.В. Бондарь и старший бортовой техник авиационного звена Е.В. Жилинских – «Бортовой специалист 1-го класса» [7, д. 805, л. 233-234].

В период нахождения в структуре органов внутренних дел личным составом АОСН для обеспечения оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов выполнено более 3 тыс. полетов, налет составил более 2 тыс. часов. Применение воздушных судов АОСН способствовало раскрытию 110 преступлений, пресечению 398 административных правонарушений; обнаружению 86 единиц оружия и более 7 тыс. шт. боеприпасов, более 1,6 кг наркотических средств, 44 лица и 11 единиц автотранспорта, находящихся в розыске, выявлению 6 фактов браконьерства и 123 факта хищения биоресурсов, 376 нарушений правил дорожного движения. АОСН обеспечил проведение 27 специальных операций и 879 иных мероприятий (обеспечение противопаводковых мероприятий совместно с ГУ МЧС России по Алтайскому краю, доставку гуманитарной помощи и грузов пострадавшим от стихийных бедствий, мониторинг пожаров в пожароопасный период, контроль с воздуха за проведением демонстраций, культурно-спортивных и других массовых мероприятий). По воздуху перевезено более 10 тыс. чел. личного состава, включая 6 случаев оперативной доставки сотрудников ГИБДД на место ДТП, 4 раненых и больных доставлены в медицинские учреждения. Подтвержденный экономический эффект, объем которого формируется из стоимости изъятых с участием авиации незаконно добытых биоресурсов, обнаруженного крупного рогатого скота, похищенного имущества и т.д., составил более 153 млн руб. [1, с. 331].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 авиационные подразделения МВД были включены в структуру Росгвардии [5]. А.А. Ковалева откомандировали для дальнейшего прохождения службы на вышестоящей должности в Центре специального назначения сил оперативного реагирования и авиации МВД России, и АОСН возглавил О.В. Дударенко. 1 октября 2016 г. подразделение было передано в структуру Управления Росгвардии по Алтайскому краю.

Литература

1. 80 лет на страже правопорядка. Главное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Алтайскому краю / под общ. ред. О.И. Торубарова. Барнаул, 2017.

2. Авиация // МВД России: энциклопедия. М., 2002.

3. Алтайский край: регион, милиция, пресс-служба. Барнаул, 2008.

4. Болва Н.В., Брагина А.Г., Бушмин С.И., Гордеев Р.Н. и др. Состояние преступности за 1997-2005 гг. в Сибирском федеральном округе: аналитический обзор. Красноярск, 2006.

5. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 157 (ред. от 17.06.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Исторический очерк Управления Росгвардии по Алтайскому краю. Барнаул, 2019.

7. Отдел реабилитации и архивной информации Информационного центра Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Алтайскому краю (ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю). Ф. 4. Оп. 1.

Е.Н. Курсакова, *канд. ист. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

МОРАЛЬ И ИСКУССТВО В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ИСТОРИЧЕСКОМ МАТЕРИАЛЕ «КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» Н.А. ЩЕЛОКОВА)

Согласно методическим рекомендациям по организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, одним из важнейших направлений воспитательной работы в органах внутренних дел является профессионально-нравствен-

ное воспитание [5]. Данное направление призвано развивать у сотрудников представления о нравственных основах службы, формировать нормы этического и навыки антикоррупционного поведения. Каждый сотрудник органов внутренних дел должен быть не только настоящим профессионалом своего дела, но и гражданином, обладающим высоким уровнем духовно-нравственного развития, осознающим необходимость следования моральным нормам.

Как совершенно верно отмечают специалисты по данному вопросу В.С. Бялт и С.Н. Трипутин, «убежденность сотрудников в необходимости и полезности установленных правовых и моральных норм поведения, привитая отчасти в рамках профессионально-нравственного воспитания, будет играть существенную роль в снижении числа нарушений сотрудниками служебной дисциплины и законности» [1, с. 139].

По мнению большинства исследователей, нравственное формирование личности сотрудника органов внутренних дел включает в себя три этапа: 1) получение знаний о нравственных нормах и принципах; 2) переход знания в личные нравственные убеждения; 3) практическое применение нравственных убеждений.

Изучение нравственных норм и принципов начинается еще в раннем детстве, в семье в процессе воспитания. Всего можно выделить три источника формирования культуры нравственного мышления личности: 1) литература (сказки, притчи, басни, былины и т.п.), 2) традиции и обычаи, 3) религия.

Важную роль в формировании нравственных суждений играет художественная литература, фольклор. Знакомство ребенка с миром литературы начинается всегда с чтения сказок, притч, былин. Эти самые древние и мудрые произведения устного народного творчества в доступной поэтической форме объясняют, что такое хорошо, а что такое плохо, прививают доброту, уважение к старшим, завещают быть смелыми и достойными людьми. Стремясь пробудить лучшие чувства в личности, уберечь от равнодушия, эгоизма, черствости, литература демонстрирует борьбу добра и зла, вселяет уверенность в победу добрых сил.

Кроме того, большое значение в овладении нравственными понятиями играют традиции и обычаи, а также религиозное воспитание личности, в процессе которого у верующих формируется мировоззрение, нормы отношений, поведения, соответствующие вероучительным принципам конфессии. Религия всегда была важнейшим фактором социализации человека. Нет плохих или хороших религий. Все мировые религии (буддизм, христианство, ислам) учат добру.

Таким образом, как совершенно верно делает заключение специалист по этике Г.В. Дубов, «процесс духовно-нравственного воспитания личности, т.е. формирования у человека нравственных чувств (например, совести, долга, ответственности, гражданственности); нравственного облика (терпимости, милосердия и т.п.), нравственной позиции (готовности к преодолению жизненных испытаний, способности различать добро и зло и т.п.); нравственного поведения (готовности служению людям, доброй воли и культуры мира и т.п.), т.е. духовности, основанной на высших нравственных идеалах, начавшийся в раннем детстве в семье, затем должен быть продолжен в школе, в вузе, в профессиональном сообществе» [2, с. 108]. Это первый, но самый важный этап формирования нравственного сознания.

В ходе получения знаний о нормах и принципах нравственности постепенно происходит их превращение в убеждения, когда человек осуществляет свой моральный выбор не потому, что так принято в обществе, а потому, что безнравственно поступить он просто не может. Огромную роль на данном этапе формирования нравственности играет искусство.

В.Я. Кикоть в учебнике по профессиональной этике приводит цитату Г.В. Дубова: «Искусство – великий воспитатель, в том числе и воспитатель нравственности». Далее автор уже сам развивает мысль Г.В. Дубова: «Лишь искусство, в произведениях которого аккумулируется нравственный опыт всех времен и народов, соединенный с высшими духовными идеалами и через них получающий оценку, дает нам всестороннее представление о нравственности. Искусство является великим учителем жизни, учителем нравственности. Его воздействие на человека не сопоставимо ни с чем другим, ибо оно сочетает в себе идеи, право, мораль, религию и политику, умноженные на гигантскую силу эстетического переживания» [3, с. 56].

В истории органов внутренних дел имеется ценнейший опыт формирования культуры нравственного мышления у сотрудников, который бесспорно может быть востребован и сегодня. Речь идет о так называемой «культурной революции» Н.А. Щелокова (пятидесятого министра внутренних дел в истории ведомства и тринадцатого – в советской истории), целью которой было «воспитание милиционера, внутренне не способного совершить преступление» [4, с. 37].

Сформулированная тема данной статьи не позволяет рассмотреть все глубокие преобразования ведомства, совершенные Николаем Анисимовичем Щелоковым за 16 лет его руководства. Остановимся на важнейшей, с нашей точки зрения, попытке формирования внутреннего мира сотрудника органов правопорядка, его нравственной культуры с помощью искусства.

Биограф Н.А. Щелокова С.А. Кредов указывает, что спустя год после своего назначения, в августе

1967 г., министр охраны общественного порядка направил записку на имя Л.И. Брежнева, в которой сформулировал первые развернутые предложения по укреплению органов внутренних дел. Этому событию предшествовала длительная поездка Н.А. Щелокова по стране, в результате которой новый министр увидел нищую, плохо обмундированную, малограмотную милицию. «Погружение» в проблемы ведомства позволило Н.А. Щелокову прийти к заключению, что «в милицию идут преимущественно люди, которые не могут устроиться в других местах, с низким образовательным и культурным уровнем…» [4, с. 16]. Министерство оперативно начало решать данную проблему.

Первоочередной задачей явилось повышение престижа службы в органах правопорядка. Для этого министерство стало реализовывать ряд совершенно новых для себя направлений. В начале 1970-х гг. МВД стало главным заказчиком фильмов о милиции. Появились кинематографические шедевры, в числе которых «Рожденная революцией», «Следствие ведут знатоки», «Место встречи изменить нельзя». С 1969 по 1978 г. вышли три фильма по сценарию Виля Липатова о деревенском участковом Анискине.

Кроме того, МВД открыло свои архивы. В каждом номере «Литературной газеты» советские журналисты начали печатать какое-либо криминальное расследование, очерк или рассказ о резонансном уголовном деле. В этот период журнал «Советская милиция» благодаря сотрудничеству с лучшими детективными публицистами увеличил свой тираж почти до миллиона экземпляров.

Композитор Дмитрий Шостакович создал «Марш советской милиции», который зазвучал на всех официальных мероприятиях МВД (при принятии присяги, на парадах, смотрах и т.п.).

Как отмечает С.А. Кредов, в 1969 г. при МВД была создана студия художников, которую возглавил президент Академии художеств СССР скульптор Евгений Вучетич. В 1970-е годы по всей стране стали «заключать соглашения о культурном шефстве творческих коллективов над органами милиции, открывать ведомственные дома культуры, санатории, дома отдыха, в управлениях внутренних дел создавать ансамбли песни, пляски, оркестры» [4, с. 33].

В 1974 году создана Академия МВД СССР, при которой был образован университет культуры, педагогический состав которого С.А. Кредов описывает следующим образом: «Его ректор – Арам Хачатурян, кафедры возглавляют кинорежиссер Лев Кулиджанов, художник Илья Глазунов, среди преподавателей и лекторов, частных гостей академии – композитор Никита Богословский, певица Людмила Зыкина, актеры Юрий Яковлев, Михаил Ульянов, Алексей Баталов, Василий Лановой, Юрий Никулин, режиссер Марк Захаров» [4, с. 34].

Генерал-майор доктор юридических наук А.В. Сенопальников, учившийся в Академии МВД в 1991-1993 гг., подчеркивал, что «традиции, заложенные в 1970-е гг. ее первым начальником С.М. Крыловым, были сильны», даже в годы его учебы о них хорошо помнили. Он вспоминал, что в Академии учили «не только прикладным дисциплинам, но и, например, современному русскому языку – мы писали диктанты высокой сложности. Учили правильно разговаривать и с подчиненными, и с представителями общественности» [4, с. 34]. В этом плане стоит вспомнить легендарный приказ Щелокова «О вежливом и внимательном отношении работников милиции к гражданам», изданный в 1968 г. Кроме того, А.В. Сенопальников отмечал, что «при академии продолжал работать университет культуры. Каждый четверг, даже в тяжелые 1990-е, к нам приезжали известные деятели культуры… Бесплатно распространялись билеты на концерты. Мы шли в Центральный музей МВД и видели там уникальные экспонаты, вещественные доказательства по самым известным преступлениям, совершавшимся в России и СССР. А по средам к нам приезжали руководители МВД – начальники главков, следственного управления, финансисты, кадровики, отвечали на наши вопросы. Всё это традиции Щёлокова – Крылова» [4, с. 34].

При Н.А. Щёлокове, кроме Академии МВД, были открыты 17 ведомственных высших учебных заведений, десятки школ первоначальной подготовки и повышения квалификации.

«Союз Фемиды с музами» давал в некоторой степени иммунитет от профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел, давал силы и вдохновение, чтобы, по словам Н.А. Щелокова, «ежедневно общаясь с человеческими отбросами, мешающими жить другим, оставаться при этом человеком в лучшем понимании и значении этого слова» [4, с. 35].

В 2010 году был снят документальный фильм «Министр Щелоков», который был рекомендован для просмотра всем сотрудникам в процессе морально-психологической подготовки полицейских. Автор фильма, Максим Брежнев, очень высоко оценил преобразования Щелокова. По его словам, министр не просто провел самую успешную реформу МВД, ему удалось заложить фундамент, на котором МВД функционирует до сих пор. Действительно, таким фундаментом, или основой, органов внутренних дел стал сотрудник с соответствующим образовательным, а также высоким уровнем культуры, нравственного мышления, которые формировались под воздействием лучших образцов культуры и искусства.

К сожалению, не были окончательно искоренены факты сокрытия преступлений, превышения власти, взяточничества, однако в целом руководству МВД удалось справиться с поставленными задачами. Сегодняшние ветераны МВД утверждают, что такого авторитета, как в период руководства Н.А. Щелокова, милиция ни в какие другие времена не имела.

Таким образом, осуществляя профессионально-нравственное воспитание сотрудников органов внутренних дел на современном этапе, вполне целесообразно использовать исторический опыт «культурной революции» Н.А. Щелокова по формированию милиционера не только как профессионала, но и личности, обладающей высоким уровнем духовно-нравственного развития, осознающей необходимость следования моральным нормам. И огромную помощь в решении данной задачи может оказать искусство.

Литература

1. Бялт В.С., Трипутин С.Н. Воспитательная работа по укреплению служебной дисциплины и законности среди личного состава органов внутренних дел: актуальные проблемы и пути решения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1 (61). С. 139-144.

2. Власенков В.В., Гришин А.А., Гущин С.В., Дубов Г.В. и др. Этика сотрудников правоохранительных органов: учебник / под ред. Г.В. Дубова. М.: Щит-М, 2004. 524 с.

3. Кикоть В.Я. и др. Профессиональная этика и служебный этикет: учебник для студ. вузов, обуч. по спец. «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / под ред. В.Я. Кикотя. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2012. 559 с.

4. Кредов С.А. Щелоков. М.: Молодая гвардия, 2016. 320 с.

5. Организация морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: методические рекомендации ДГСК от 10.10.2018 № 21/8/10998.

В.А. Морозов,
канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

О.А. Шатилова,
канд. ист. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы войны в правоохранительных органах постоянно наблюдался некомплект. Так, за военный период неукомплектованность кадров в территориальных органах милиции возросла в 2,6 раза, увеличившись с 4,6% по состоянию на 1 января 1941 г. до 12,2% к ноябрю 1945 г. [6, л. 41-47].

Возникшие проблемы, связанные с мобилизацией работников правоохранительных органов на фронт, вызвали необходимость подготовки кадров, т.к. по всей стране впервые принятые на работу в основном не имели опыта работы и юридического образования, следовательно, были неспособны полноценно выполнять возложенные на них служебные обязанности. Отсутствие знаний в области юриспруденции приводило к существенным проблемам при квалификации преступлений и составлении процессуальных документов.

В исследуемый период повышение общеобразовательного и юридического уровня работников правоохранительных органов осуществлялось в следующих формах: обучение в юридических школах и институтах по очной и заочной формам обучения; обучение на трех- или шестимесячных юридических курсах; участие в регулярных краткосрочных курсах

и курсах-семинарах; участие в плановых методических конференциях (сборах); прохождение стажировки работников в правоохранительных органах.

Наиболее целесообразными формами в подготовке работников правоохранительных органов стало заочное обучение в юридических школах и институтах, а также краткосрочные юридические курсы. Так, только в Алтайском крае в 1942 г. в заочных юридических школах проходили обучение 57 прокурорско-следственных работников [1, л. 306]. Только в 1944 г. процессом обучения был охвачен 2301 сотрудник УНКГБ по Новосибирской области [4, л. 8об].

Руководство правоохранительных органов существенное внимание уделяло обучению впервые принятых на службу и действующих сотрудников. Так, 26 июня 1941 г. НКВД СССР был издал приказ «О перестройке работы учебных заведений НКВД СССР на период военного времени» [12, с. 39], установивший мероприятия по преобразованию деятельности школ милиции и задачи по ускоренной подготовке офицерского состава.

Великая Отечественная война вызвала необходимость ускорить принятие и реализацию мер по укреплению кадров, для чего в специализированных учебных заведениях были сокращены сроки обучения с двух лет до девяти месяцев. Для всех обучающихся вводился 12-часовой рабочий день. Кроме того, были разработаны учебный план, специальная программа в соответствии с новыми задачами и сроками обучения [13, с. 23].

Во всех правоохранительных органах во время войны регулярно организовывались краткосрочные курсы и курсы-семинары для сотрудников разных категорий: командного состава, следователей, оперативных сотрудников, сотрудников паспортных и военно-учетных столов, участковых уполномоченных, обслуживающего персонала (секретари-машинистки, делопроизводители). Так, в целях создания резерва для пополнения на случай откомандирования работников УНКВД по Алтайскому краю в освобожденные от немецких войск районы для 13 неоперативных работников и оперсостава, не имеющего чекистской подготовки, без отрыва от работы с июля 1942 г. по 1 января 1943 г. при отделе кадров были организованы курсы-семинары [8, л. 7].

Прокуратурой Алтайского края на трехмесячные межобластные юридические курсы в г. Новосибирск было откомандировано 16 человек с 14 апреля 1942 г. [8, л. 123-125], два человека с 22 августа 1942 г. [8, л. 263], один человек с 1 сентября 1942 г. [8, л. 271]. С 13 апреля 1944 г. на трехмесячные юридические курсы в г. Красноярск было направлено девять человек. Во исполнение приказа НКЮ РСФСР и прокурора РСФСР от 30 июня 1944 г. № 31 «Об организации трехмесячных курсов по повышению квалификации судебных и прокурорско-следственных работников», а также распоряжения прокурора РСФСР от 5 июля 1944 г. № 8/ОП «О производстве отбора районных прокуроров, их помощников и районных следователей» было откомандировано на курсы 20 человек [2, л. 85-85об].

На краткосрочные юридические курсы принимались следующие сотрудники правоохранительных органов: не являющиеся военнообязанными; имеющие образование не ниже 7 классов средней школы; являющиеся членами или кандидатами в члены ВКП(б), члены ВЛКСМ; имеющие опыт государственной, партийной, комсомольской и хозяйственной работы; в возрасте не моложе 25 лет; для НКВД и НКГБ – обладавшие физической и боевой подготовкой.

Преимущество при приеме на трех- или шестимесячные юридические курсы имели инвалиды Великой Отечественной войны [10, с. 127].

Перед руководством и профессорско-преподавательским составом юридических курсов стояла очень сложная задача – в короткий срок обучить юридическим дисциплинам, привить практические навыки, необходимые для работы в правоохранительных органах.

В начале войны процесс подготовки работников правоохранительных органов столкнулся с рядом проблем. Во-первых, учебные планы, которые были подготовлены на 1941/42 учебный год, оказались совершенно невыполнимыми по причине большого количества часов, выделяемых на учебные дисциплины. В свою очередь, условия войны потребовали сокращения сроков обучения в юридических учебных заведениях, например, чекистская учеба продолжалась около 100 часов [5, л. 44]. Во-вторых, в связи с мобилизацией сократилось количество профессорско-преподавательского состава и абитуриентов [7, с. 185-188].

В годы войны трудности возникли и у слушателей во время учебы. Связано это было с возросшей нагрузкой на последних, экономическими проблемами, а также отсутствием учебной юридической литературы. Кроме текстов кодексов (уголовного, гражданского, уголовно-процессуального), другой литературы практически не было.

Эти обстоятельства нашли отражение в учебных планах, поэтому в них больше отводилось учебных часов на изучение таких дисциплин, как «Советское государство и право», «уголовное право», «уголовный процесс», «криминалистика». Существенное количество часов давалось на изучение русского языка [14, с. 221].

В годы войны возникшие проблемы руководством правоохранительных органов решались поразному. Например, немаловажная роль в решении многих проблем принадлежала методическому со-

вету прокуратуры, созданному 24 февраля 1944 г. Прокурором СССР, он же был его председателем. Заседания совета должны были проводить не реже одного раза в месяц. Для участия в заседаниях методического совета привлекались практические работники прокуратуры и суда для выполнения отдельных поручений.

Методический совет прокуратуры выполнял следующие функции: разрабатывал различного рода методические вопросы, направляемые в структурные подразделения прокуратуры, организующие повышение квалификации прокурорско-следственных работников; рассматривал методические пособия, подготовленные к изданию; разрабатывал и обсуждал вопросы, возникающие в практической деятельности органов прокуратуры; осуществлял изучение и обобщение отдельных категорий дел, представляющих особый интерес с точки зрения их квалификации; проводил научное обобщение практики прокурорско-следственной работы; занимался постановкой отдельных научных проблем перед научно-исследовательскими институтами [3, л. 41].

В годы Великой Отечественной войны большинство работников правоохранительных органов осознавали важность получения юридического образования и успешно сочетали работу с заочной учебой, добиваясь в ней высоких результатов [2, л. 102]. Вместе с тем имелись случаи, когда работники правоохранительных органов, обучающиеся заочно, не справлялись с учебным процессом. Так, в Алтайском крае в 1942 г. из 31 прокурорско-следственного работника, обучающегося на 2-м курсе юридической школы, на 3-й курс было переведено всего 9 человек. Остальные либо сдали один-два зачета и одну-две контрольные работы, либо не выполнили ничего [2, л. 77].

Все обучающиеся, не сдавшие своевременно зачеты и контрольные работы, привлекались к дисциплинарной ответственности и освобождались от занимаемой должности.

В своих приказах руководство правоохранительных органов, осознавая значимость повышения квалификации, с первых дней войны стало уделять большое значение контролю за организацией обучения и успеваемостью сотрудников правоохранительных органов. О важности работы по подготовке и обучению кадров милиции свидетельствует тот факт, что приказом начальника УНКВД АК от 16 февраля 1945 г. № 184 за срыв начала занятий-семинаров с участковыми уполномоченными горотдела НКВД г. Барнаула начальник отдела кадров УНКВД по Алтайскому краю был привлечен к дисциплинарной ответственности [9, л. 93].

Кроме того, требовалось систематически проверять выполнение индивидуальных учебных планов слушателей заочной формы обучения и ежемесячно докладывать руководству, предоставлять отчеты на оперативных совещаниях всех обучающихся по заочной форме по графику.

За отказ повышать свою квалификацию сотрудники прокуратуры подлежали увольнению. Так, за отказ поехать на трехмесячные межобластные курсы в г. Новосибирск была уволена народный следователь Тальменского района [11, с. 43].

На основании вышеизложенного следует отметить, что вопрос комплектования личного состава правоохранительных органов оставался актуальным в годы Великой Отечественной войны. Правоохранительные органы пополнялись за счет лиц, зачастую не имевших не только юридического, но иногда и среднего образования. Поэтому в военный период акцент в кадровой политике правоохранительных органов был сделан на подготовку квалифицированных кадров. Руководители правоохранительных органов боролись за повышение общеобразовательного и юридического образования различными методами и средствами, поскольку непосредственно от квалификации кадров зависел успех борьбы с преступностью в условиях чрезвычайной ситуации, обусловленной войной.

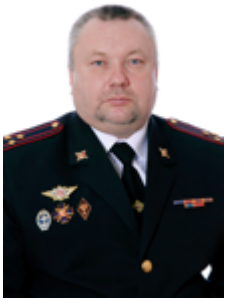
Литература

1. Архив прокуратуры Алтайского края. Ф. Р-1474. Оп. 2. Д. 5.
2. Архив прокуратуры Алтайского края. Ф. Р-1474. Оп. 2. Д. 6.
3. ГААК (Государственный архив Алтайского края). Ф. Р-1474. Оп. 1. Д. 677.
4. ГАНО (Государственный архив Новосибирской области). Ф. П-1204. Оп. 1. Д. 42.
5. ГАНО. Ф. П-1204. Оп. 1. Д. 17.
6. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-9401. Оп. 8. Д. 1, 13.
7. Оголь Е.Г. Особенности работы кадров органов прокуратуры в 1925-1945 гг. // Наука и современность. 2017. № 50. С. 185-188.
8. ОРАИИЦ ГУВД АК (Отдел реабилитации и архивной информации Информационного центра ГУВД Алтайского края). Ф. 4. Оп. 2. Д. 3.
9. ОРАИИЦ ГУВД АК. Ф. 4. Оп. 2. Д. 1.
10. Рубан А.М. Структурная перестройка органов военной прокуратуры в предвоенные годы и с началом боевых действий // Великая победа: история и современность: мат-лы научной конф-ции. М., 1995.
11. Семенов В.М., Шатилов С.П. Деятельность милиции Алтайского края в период Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект: учебное пособие. Барнаул, 2001.

12. Шатилов С.П. Профессиональная подготовка кадров органов милиции в годы Великой Отечественной войны в районах тыла // История государства и права. 2006. № 4. С. 39-40.

13. Шатилов С.П., Шатилова О.А. Структура органов милиции в годы Великой Отечественной войны // Вестник алтайской науки. 2004. № 1. С. 22-24.

14. Широкова А.А. Подготовка и переподготовка кадров советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 7.



Е.В. Суверов, *доктор ист. наук, профессор*
Барнаульский юридический институт МВД России

СТРУКТУРА СИБИРСКИХ ЛАГЕРЕЙ И СПЕЦГОСПИТАЛЕЙ ДЛЯ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ (1943-1950 ГГ.)

В ходе Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) советскими войсками были взяты в плен 2 389 560 германских военнослужащих [13, с. 5]. Они направлялись в лагеря для военнопленных и спецгоспитали, в которых находились до 1950 г. С 1943 по 1950 г. в Западной Сибири было создано 13 лагерей для немецких военнопленных НКВД-МВД СССР, в т.ч. режимный лагерь МВД СССР № 464 [4, с. 108]. На Алтае функционировали лагерь № 128 в г. Барнауле, лагерь № 511 в г. Рубцовске, лагерь № 36 в г. Чесноковке, где военнопленные трудились на местных предприятиях [12, с. 70].

В ходе продвижения Красной армии на запад количество пленных из германской армии стало увеличиваться, особенно после окончания Сталинградской операции 1943 г. Так, в сентябре 1944 г. первые эшелоны доставили 4 286 военнопленных-гитлеровцев в лагерь № 199 в Новосибирской области [10, л. 85, 86].

Немецкие пленные были распределены в батальоны, роты и взводы под командованием бывших своих офицеров. Для стимулирования работы выплачивалось денежное вознаграждение. Не выполняющие производственного задания оставлялись на сверхурочные работы до двух часов. Злостных нарушителей направляли на гауптвахты или в штрафные подразделения (до трех месяцев) с особо тяжелым режимом работ и лишением дополнительных видов питания [5, л. 118].

Структурные подразделения, находившиеся в штате лагерей НКВД-МВД СССР, выполняли различные функции: охранную, производственную, управленческую, воспитательную, лечебную, финансовую, агентурную и т.д.

Лагеря состояли из лагерных отделений, как правило, разбросанных на большой территории. В ноябре 1945 г. в Управлении лагеря № 31 НКВД-МВД СССР в Иркутской области действовал агентурный, следственный, антифашистский, политический отделы, отдел инспектирования и арттехснабжения, функционировала канцелярия и отделение кадров. Структура № 1 лагерного отделения № 31 лагеря НКВД СССР состояла из оперативной и учетной группы, группы охраны и режима, производственной и финансовой группы, санитарной части, амбулатории, группы снабжения, лазарета на 25 коек [6, л. 1-4].

В Кузбассе пленников использовали в основном в угольной промышленности. Военнопленные лагеря № 503 работали в г. Анжеро-Судженске на шахте «Физкультурник», в строительстве, на Ленкомбинате, стекольном заводе; в г. Ленинске-Кузнецком в шахте «Новая»; в г. Кемерове на шахте «Северная», на строительстве дороги, шахте «Ягуновка» [7, л. 35].

Особое внимание сотрудники НКВД уделяли антифашистской пропаганде среди бывших военнослужащих вражеской армии: проводились разнообразные занятия по дискредитации фашистской идеологии, привитию коммунистического мировоззрения, активно действовали антифашистские клубы. С лета 1943 г. в лагерях для немецких военнопленных начало свою работу общество «Свободная Германия». Функционировали радиоузлы и библиотеки. К 1947 году библиотечный фонд лагеря № 525 насчитывал более 1000 книг, газет и журналов [2, с. 40].

Завербованные сотрудниками НКВД-МВД агенты помогали выявить военных преступников, осуществлявших в годы войны карательные акции против мирного населения и советских военнопленных. В апреле 1947 г. в лагере № 511 МВД СССР в Алтайском крае из 1020 военнопленных немцев было завербовано семь секретных осведомителей.

Агент Шмидт сообщил, что Биллер Франк, бывший обер-ефрейтор германской армии, заявил: «Мало еще было расстреляно русских». Военнопленный Шульц, воевавший на Восточном фронте, признался: «Я часто на задании сопровождал русских военнопленных, преимущественно в ночное время, заводил их в лес и расстреливал. Первый раз расстрелял 25 человек, второй раз 30 человек…» [9, л. 28].

Больные и раненые немецкие военнопленные направлялись в спецгоспитали, созданные Наркоматом здравоохранения и Наркоматом обороны СССР для содержания и оказания специализированной помощи пленным. Медицинский персонал в них нередко состоял из врачей-военнопленных [11, с. 19].

Главным отличием спецгоспиталей от прочих лечебных учреждений было наличие ограждений и соблюдение строгого режима содержания спецконтингента. Охрана, учет и оперативное обслуживание военнопленных являлись прерогативой НКВД СССР [3, с. 97].

На территории Западной Сибири в годы войны и в послевоенный период действовали три специальных госпиталя для лечения военнопленных, в т.ч. и № 1407 в г. Сталинске Кемеровской области (1948-1950 гг.). Этот госпиталь был создан на базе оздоровительного лаготделения № 8 лагеря МВД СССР № 525, на территории совхоза «Сталинец» Кузнецкого металлургического комбината. В спецгоспитале два здания были приспособлены под хирургическое отделение, три корпуса – под терапевтическое отделение, один – под туберкулезное [1, с. 55].

Спецгоспиталь № 1512 был организован в г. Славгороде Алтайского края в конце июня 1943 г. на 500 человек, в основном немцев и итальянцев. В целом смертность была невелика, умирали в основном от туберкулеза легких и дизентерии [8, л. 17].

Таким образом, с 1943 по 1950 г. деятельность структурных лагерных подразделений была направлена на поддержание порядка, организацию производственной деятельности, обеспечение пленных обмундированием, питанием, жильем, врачебной помощью. Сотрудники лагерей для военнопленных НКВД-МВД СССР осуществляли охрану военнопленных, антифашистскую пропаганду, агентурную разработку, выявление военных преступников, в т.ч. и за счет полученной от агентуры информации.

Литература

1. Белоусова О.А. Немецкие военнопленные в Кузбассе (1940-1950-е годы) // Вестник Кузбасского института. 2011. № 2 (5).

2. Иностранные военные в Кузбассе в 1940-е годы: документы и материалы / сост. К.Д. Лукин, В.В. Сенкус, Г.Ф. Шабалин; под ред. Н.М. Маркдорф-Сергеевой, Р.С. Бикметова. Кемерово, 2002.

3. Кузьминых А.Л. Спецгоспитали для военнопленных в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 3 (31).

4. Маркдорф Н.М. Материально-бытовые проблемы лагерей НКВД-МВД СССР для военнопленных в Западной Сибири и пути их решения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2012. Т. 12. № 4.

5. ОАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области (Отдел архивной информации Информационного центра Главного управления МВД России по Новосибирской области). Ф. 4. Оп. 1. Д. 331.

6. ОАИиР ИЦ ГУ МВД России по Иркутской области (Отдел архивной информации и реабилитации Информационного центра ГУ МВД России по Иркутской области). Ф. 39. Оп. 1. Д. 47.

7. ОАИиР ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области (Отдел архивной информации и реабилитации Информационного центра ГУ МВД России по Кемеровской области). Ф. 1. Оп. 1. Д. 11.

8. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю (Отдел реабилитации и архивной информации Информационного центра Главного управления МВД России по Алтайскому краю). Ф. 17. Оп. 1. Д. 6.

9. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 17. Оп. 1. Д. 3.

10. РГВА (Российский государственный военный архив). Ф. 1п. Оп. 9в. Д. 73.

11. Робышев К.Я. Санитарно-медицинское обслуживание военнопленных Вермахта в лагерях для военнопленных СССР в 1941-1944 гг. // Геродот Science. 2019. № 1.

12. Суверов Е.В., Малкова Ю.А. Система мест заключения в Алтайском крае (1937-1953 гг.): монография / под общ. ред. Е.В. Суверова. Барнаул, 2012.

13. Хавкин Б. Немецкие военнопленные в СССР и советские военнопленные в Германии. Постановка проблемы. Источники и литература // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры: русское издание. 2006. № 1. URL: http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/inhaltruss5.html.

С.П. Шатилов, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОБУЧЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ ЛАГЕРЯХ И КОЛОНИЯХ НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны основной задачей исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР, наряду с изоляцией преступников, становится наиболее эффективное и рациональное использование труда заключенных.

Лагеря и исправительно-трудовые колонии, выполняя эту задачу, были обязаны открывать необходимое количество курсов и школ по массово-техническому обучению заключенных. Это давало возможность лагерям и колониям подготовить для использования на производстве (в строительстве) более квалифицированную рабочую силу, а заключенным к моменту выхода из лагерей или исправительно-трудовой колонии иметь рабочую профессию.

Осужденные, прибывавшие в лагеря или колонии без специальности, были обязаны пройти курсы по одному из видов массово-технического обучения и получить определенную квалификацию и ее усовершенствовать путем приобретения трудовых навыков.

Рост квалификации рабочей силы исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР и ее техническое обучение должен был обеспечить массовое движение трудового соревнования в процессе выполнения и перевыполнения производственных норм и планов лагерей и колоний, в связи с чем заместителем Народного Комиссариата внутренних дел СССР 3 июля 1941 г. было утверждено положение «О массово-техническом обучении заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР», согласно которому была определена сеть массово-технического обучения [5, с. 31].

Во исполнение данного положения во всех исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР, в т.ч. и в Алтайском крае, были созданы следующие формы обучения:

1. *Краткосрочные курсы подготовки квалифицированной рабочей силы.* На данных курсах должны были готовить заключенных без отрыва от производства менее квалифицированным специальностям со сроком обучения от 1 до 4 месяцев.

2. *Курсы технического минимума,* которые предусматривали обучение работающих на производстве заключенных в порядке прохождения техникума. На них заключенные должны были приобрести необходимые технические знания по специальности, кроме того, овладеть стахановскими методами и приемами труда.

Срок обучения устанавливался в зависимости от специальности и сложности обучения в соответствии с программами в пределах от 2 до 6 месяцев без отрыва от производства.

3. *Курсы повышения квалификации и переподготовки,* основными целями которых являлись:

а) повышение квалификации заключенных по своей специальности;

б) обучение двум-трем смежным специальностям;

в) обучение заключенных механизированным способам производства работ;

г) переподготовка заключенных в соответствии с необходимой потребностью в той или иной специальности лагеря или исправительно-трудовой колонии;

д) подготовка заключенных для переквалификации на более сложную родственную специальность и т.д. [2, л. 119].

Срок обучения устанавливался в зависимости от характера поставленных перед курсами задач и сложности обучения в пределах от 1 до 4 месяцев без отрыва от производства.

4. *Школы передачи и изучения стахановских методов труда.* Срок обучения в них устанавливался руководством лагерей или исправительно-трудовых колоний в зависимости от специальности и степени сложности изучаемых стахановских методов труда.

5. *Школы мастеров (десятников)* создавались во всех лагерях и колониях, осуществлявших крупное строительство или массовое производство. Окончившим школу мастеров (десятников) присваивалось звание мастер (десятник) соответствующего разряда согласно полученной квалификации. Обучение проходило в пределах от 4 до 6 месяцев без отрыва от производства.

Прежде чем начать обучение на курсах или школах, отделения и лагпункты составляли списки специальностей, подлежащих подготовке на курсах массово-технического обучения, которые утверждались управлениями лагерей и отделами исправительно-трудовых колоний (ОИТК).

Учебные планы и программы теоретического и производственного обучения для курсов не разрабатывались руководством курсов и школ, а использовались из тех, которые уже были подготовлены профильными наркоматами.

Для обсуждения учебных планов, программ, инструкций, мероприятий по улучшению организации обучения и повышения качества преподавания, обсуждению итогов выполнения программы и учебных планов создались педагогические советы курсов в составе всего педагогического персонала под председательством главного инженера или его заместителя и инженера по массово-техническому обучению [2, л. 119].

Обучение организовывалось на лагерных пунктах, участках и возлагалось на начальника участка или начальника лагерного пункта. Массово-техническим обучением по лагерю руководил старший инженер, специально выделенный для этой работы и непосредственно подчиненный главному инженеру лагеря или колонии. В отдельных случаях с разрешения ГУЛАГа допускалась организация курсов массово-технического обучения при управлении лагеря или в ОИТК для централизованной подготовки квалифицированной рабочей силы.

Зачисление заключенных на курсы утверждалось приказом по лагерю по представлению старшего инженера по массово-техническому обучению, по согласованию с представителем культурно-воспитательного отдела (части) лагеря или колонии. Окончание учебы на курсах оформлялось актом после проведения соответствующих зачетов обучающимся [2, л. 120].

Переброски заключенных, обучающихся на курсах, в ущерб учебе внутри лагерей и колоний допускались только при особой необходимости с разрешения начальника лагеря.

В обязанности начальника лагеря или колонии, где организовывались курсы массово-технического обучения, входило обеспечение всем необходимым оборудованием (столами, стульями, классными досками, освещением, отоплением и пособиями).

Набор на курсы массово-технического обучения производился в соответствии с планом подготовки квалифицированной лагерной рабочей силы. Планы разрабатывались лагерями и исправительно-трудовыми колониями и утверждались соответствующими производственными отделами и управлениями ГУЛАГа [2, л. 120]. Комплектование курсов осуществлялось в первую очередь из заключенных, осужденных за должностные и бытовые преступления, показывающих высокие результаты на производстве и соблюдавших лагерный режим. Школа мастеров (десятников) комплектовалась из числа заключенных, осужденных за служебные и бытовые преступления, работающих стахановскими методами труда, соблюдавших лагерный режим и обладавших организаторскими способностями.

Осужденные за контрреволюционные преступления на курсы мастеров (десятников) не допускались.

Курсами массово-технического обучения привлекались наравне с мужчинами и женщины по всем профессиям, на которых использовался мужской труд.

Для заключенных, не знавших русского языка, при необходимом количестве на одном участке организовывались особые группы при курсах с преподаванием на их родном языке при наличии преподавателей, знавших соответствующий язык.

Для преподавания в школах и на курсах привлекались наиболее квалифицированные инженерно-технические работники, как привило, из вольнонаемных и только в отдельных случаях из заключенных, сотрудничавших с администрацией лагеря или колонии.

При управлениях лагерей, ОИТК и при крупных лагерных подразделениях создавались постоянно действующие аттестационные комиссии для окончивших курсы и школы массово-технического обучения.

В состав аттестационной комиссии входили:

Председатель – главный инженер лагеря, ИТК или начальник лагерного подразделения.

Заместитель председателя – руководитель массово-технического обучения.

Члены комиссии – представители культурно-воспитательного отдела (части), отдела кадров, курсов, соответствующих специалистов [2, л. 121].

Комиссия должна была определить успешность заключенных, окончивших курсы или школу и определить степень их технической квалификации. Только начальники лагерей и начальники ОИТК имели право выдать удостоверения об окончании соответствующего вида массово-технического обучения, также поощрять заключенных, окончивших курсы с отличными показателями [2, л. 122].

Руководство НКВД СССР особое внимание уделяло школам передачи и изучения стахановских методов труда, потому что, во-первых, они малозатратны, во-вторых, в кратчайшие сроки без отрыва от производства обучали заключенных приемам и методам, повышающим производительность труда. В связи с этим заместителем Народного Комиссара внутренних дел СССР 26 августа 1941 г. было утверждено положение «О школе освоения и передачи стахановских методов труда в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР» [4, с. 40]. Согласно положению освоение и передача стахановских методов труда в школах осуществлялись в процессе работы заключенных при выполнении наряда-задания.

Содержание занятия включало в себя: а) вводную часть – преподавание теоретического материала и консультации для обучаемых во внерабочее время; б) производственное обучение – практические навыки стахановских методов труда; в) производственные консультации и инструктажи.

В процессе преподавания инструктор школы рассказывал о своих приемах, методах работы, организации рабочего места и планировании рабочего дня, практически показывал обучаемым стахановские методы труда, кроме того, консультировал каждого заключенного в процессе выполнения ими работ. Консультант должен был оказывать помощь инструктору школы в проведении занятий, давать методические рекомендации обучаемым, готовить соответствующие наглядные пособия, наблюдать за деятельностью обучаемых в процессе их работы на производстве в целях повышения качества освоения стахановских методов труда [2, л. 117].

По окончании школы руководитель производства (прораб, начальник цеха и т.д.) совместно с начальником культурно-воспитательного отдела (части) составлял протокол, в котором указывался руководитель школы (инструктор), персональный состав школы, выполнение норм по данной специальности до занятий в школе и по окончании ее для каждого учащегося в отдельности.

Инструктор школы, помимо премиального вознаграждения за выполнение наряда-задания, данного школе, получал за руководство как преподаватель по ставкам профтехобразования [2, л. 117-118].

Вместе с тем в начале Великой Отечественной войны во время работы курсов и школ массово-технического обучения возникали трудности, в основном это было связано с оттоком заключенных из исправительно-трудовых учреждений. В первый год войны 12 июля и 24 ноября указами ПВС СССР «Об освобождении от наказания осуждённых по некоторым категориям преступлений» была объявлена официальная мобилизация заключённых. Только во исполнение вышеназванных указов в первый год войны было освобождено 420 тысяч человек, что составило около 25% от общего числа лишённых свободы. Так, во втором полугодии 1941 г. было организовано 22 школы по техминимуму с 407 обучаемыми, подготовлено 28, остальные были освобождены из мест лишения свободы, не успев закончить школу. Кроме того, было организовано 28 школ стахановцев с 139 обучаемыми, окончили школу 80, остальные были освобождены по указу Правительства [1, л. 60]. В дальнейшем ситуация в исправительно-трудовых учреждениях Алтайского края улучшилась.

В конце статьи хотелось бы отметить, что результаты данной работы не заставили себя долго ждать, о чем наглядно свидетельствуют архивные материалы. Так, производственная программа по ОИТК УНКВД по Алтайскому краю в 1941 г. была выполнена на 110% [1, л. 60]. В середине войны, 25 июня 1943 г., на партийной конференции исправительно-трудовых лагерей и колоний УНКВД по Алтайскому краю были подведены итоги работы за первое полугодие. Посев зерновых был закончен 29 мая, с опережением сроков. План по валовой продукции в первом квартале 1943 г. был выполнен на 100%, в апреле на 113,4%, в мае на 119% [3, л. 17].

Литература

1. ОРАИИЦ ГУВД АК (Отдел реабилитации и архивной информации Информационного центра ГУВД Алтайского края). Ф. 2. Оп. 1. Д. 494.

2. ОРАИИЦ ГУВД АК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 495.

3. ОРАИИЦ ГУВД АК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 516.

4. Семенов В.М., Шатилов С.П. Деятельность милиции Алтайского края в период Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект: учебное пособие. Барнаул, 2001.

5. Шатилов С.П. Профессиональная подготовка кадров органов милиции в годы Великой Отечественной войны в районах тыла // История государства и права. 2006. № 4. С. 39-40.

Психодидактика высшей школы

О.В. Волоткевич
Академия ФСИН России

АНТИЦИПАЦИЯ КАК МИМЕСИС ПАМЯТИ

Антиципация является важным феноменом, присущим человеку, который связан с функциями головного мозга и является базовым свойством психики здоровой личности. Антиципация основана на способности принимать решение с определенным пространственно-временным упреждением, заранее извлекая из памяти необходимую информацию. Включаясь практически во все жизненные события, антиципация является опережающим отражением действительности. Также это познавательный психический процесс, протекающий частично сознательно, частично бессознательно. Каждый сможет описать множество событий из жизни, в которых она проявлялась, как на подсознательном уровне, когда возникало «непонятное чувство», так и при непосредственном анализе ситуации и схематическом поиске выхода из проблемной ситуации до ее непосредственного возникновения. Ежедневно в жизнедеятельности антиципация помогает нам формировать цели, планировать и программировать поведение, регулировать социальные взаимоотношения. При обдумывании какой-либо деятельности человек представляет себе антиципируемый итог, который мотивирует на определенную деятельность и помогает запустить мотивационный процесс, т.е. выступает мотивацией мотивации.

Антиципация является процессом восприятия и включает в себя функцию осознания предметов, которая основана на включении нового впечатления в системы имеющихся опыта и знаний. В процессе восприятия принимают участие: прошлый опыт, опасения, ожидания, а также значимость для человека воспринимаемых событий.

Когда мы говорим о познавательных психических процессах и их отношении к понятию «время», то мы знаем, что процесс восприятия связан с настоящим, понятие «антиципация» – с будущим, а память – с прошлым.

Восприятие включает в себя прошлый опыт, хранящийся в памяти, с одной стороны, и антиципацию как представление о будущем – с другой. Несмотря на то что понятие «антиципация» относится к будущему, она опирается на прожитый опыт, хранящийся в памяти человека и являющийся его обязательной предпосылкой. В данном случае память выступает как хорошо организованное хранилище сведений, позволяющее в каждой ситуации извлекать именно ту информацию, которая необходима для принятия решения в подобной ситуации. Память позволяет не только знать прошлое, но и прогнозировать предстоящее и заблаговременно готовиться к нему [1]. Антиципируя итог событий, человек следует по образцу, по шаблону, хранящемуся в памяти в виде воспоминаний, представленных отредактированными данными. Воспоминания не только сохраняются, но и кастрируются и переосмысливаются, становясь представлением о том, как события должны были складываться в прошлом с сегодняшних позиций личности, обуславливая возможность правильно оценить и отреагировать на различные жизненные события. Происходит осмысление ситуации и изменение автоматизмов, корректируется поведение.

Работу антиципации схематично можно обозначить как стимул-реакцию. Приспосабливаясь к различным жизненным ситуациям, человек автома-

тически формирует данные связки, отражающие отношение к себе, другим людям, вещам, ценностям, идеям и т.д.

Можно сказать, что механизмы антиципации в определённом своём смысле являются копинг-механизмами. При помощи антиципации человек прилагает сознательные усилия, направленные на овладение ситуацией или проблемой. От уровня развития антиципации зависит правильный выбор стратегии совладения с травмирующей ситуацией. К числу механизмов антиципации можно отнести проблемный анализ ситуации и ее последствий, поиск информации из прошлого по данной проблеме, обдумывание решений. Антиципационные способности можно назвать своеобразными регуляторами поведения личности: они обуславливают ценностно-смысловое измерение жизненных ситуаций, задают направленность поведения личности в ситуации выбора, а также создают основу для самореализации.

Литература

1. Фейгенберг И.М. Видеть-предвидеть-действовать. М.: Знание, 1986. 160 с.

А.В. Вэтра
Академия ФСИН России

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ САМООТНОШЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ И ОСУЖДЕННЫХ

Обращаясь к статистике аналитики МВД России за последние годы, мы можем наблюдать снижение показателей преступлений, совершенных несовершеннолетними. Однако количество преступлений, совершенных с особой жестокостью, остается неизменным. Подобное становится возможным в связи с постоянной пропагандой средствами массовой информации на телевидении, а главное в сетях Интернета насилия, безнравственности, жестокости и бездуховности. Помимо этого, невозможность достижения несовершеннолетними пропагандируемых жизненных благ, отсутствие должного воспитания, влияние семейного неблагополучия, укоренение в сознании подростков вседозволенности обуславливают их активное вовлечение в преступную деятельность [4, с. 12]. Дополнительными социально-психологическими детерминантами такой преступности, по данным отечественных и зарубежных ученых, выступают криминальная зараженность несовершеннолетних, деформация правосознания, безответственность, безнравственность, неумение анализировать последствия собственного поведения и др. Все эти особенности часто обусловлены отсутствием позитивного самоотношения.

В настоящее время в отечественной и зарубежной литературе не существует полноценного исследования самоотношения несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Вопрос самоотношения в рамках юридической психологии рассматривался с точки зрения направленности личности осужденного (В.Г. Деев), как осознание нравственной ответственности за свое поведение (Ю.М. Антонян), самосознание (В.В. Лаврищев), «Я-концепция» (В.М. Раева), самооценка (И.К. Саясова) и пр. Несмотря на отсутствие комплексного исследования самоотношения несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных, многие ведущие психологи указывали на необходимость учитывать данный феномен сотрудниками исправительных учреждений для исправления и наиболее эффективного психологического сопровождения данного спецконтингента.

Тем не менее существует немало значимых исследований специалистов, затрагивающих проблему самоотношения личности несовершеннолетних подростков, осужденных, подозреваемых, обвиняемых или склонных к деструктивному поведению.

Так, Л.В. Ковтуненко утверждает, что подростки не считают содеянное тяжким преступлением и не раскаиваются в совершенном деянии. Неспособность критически оценивать себя приводит к тому, что они не видят необходимости преодолевать отрицательные качества и привычки, бравируют преступлением, перекладывают вину на других [5, с. 114-116]. Л.М. Попов также считает, что среди несовершеннолетних осужденных нередко встречаются юноши, для которых агрессивность, брава-

да, неповиновение выступают средством поднятия своего личного положения в среде ближайшего социального окружения, демонстрацией уверенности в самом себе. У подростков проявляются симптомы ущербного «Я», которые находят свое выражение в отрицании, отчуждении, укоренившемся чувстве враждебности по отношению к другим, низкой самооценке [8, с. 13-14].

В.М. Раева исследовала особенности «Я-концепции» осужденных подростков и выявила, что они проявляются в нарушениях самопознания, снижении уровня их самоуважения и степени самопринятия, нарушении их самоконтроля и самоактуализации [9, с. 3-8].

Е.Н. Власова в своем исследовании пришла к выводу о том, что несовершеннолетние правонарушители характеризуются недостаточным уровнем осознания себя, неустойчивостью и неоформленностью самосознания. Это проявляется в конформности поведения, отсутствии самоотношения и самоуважения, которое, в свою очередь, способствует антинормативным действиям и девиантному поведению [2, с. 80].

А.А. Кокуев доказал, что для несовершеннолетних преступников характерно осознание собственной неуспешности, поэтому агрессивные тенденции личности во многом носят компенсаторный характер и являются деформированным способом повышения самоценности [6, с. 171].

И.К. Саясова затрагивает вопрос о том, что у большинства несовершеннолетних правонарушителей преобладает низкая самооценка, что, по мнению автора, создает предпосылки к снижению моральных требований к себе и другим, а также способствует поиску причин и мотивов собственных поступков в обстоятельствах и действиях других людей [10, с. 165].

О.А. Падун выявила, что особенности самоотношения несовершеннолетних осужденных за совершение корыстно-насильственных преступлений определяются противоречивостью, лежащей в основе самооценивания системы ценностей, своеобразием отдельных самооценок и низким уровнем самоприятия [7, с. 8-9].

В.П. Велев, изучая самосознание девиантных подростков, определил, что оно характеризуется слабыми рефлексивными способностями и выраженными асоциальными ориентациями. Таким образом, повреждение самосознания вследствие совершения асоциальных поступков, направленность на аморальные ценности, самооправдание, отсутствие позитивного самоотношения способны сформировать личность будущего преступника [1, с. 78].

Обобщая все вышеизложенное, необходимо подчеркнуть недостаточную разработанность данной проблемы. Однако обоснованы перспективы изучения самоотношения личности несовершеннолетнего преступника, в частности изучения его понимания себя, а также отношения к совершенному преступлению для наиболее эффективного психологического сопровождения и исправительного процесса в целом.

Литература

1. Велев В.П. Особенности самосознания и поведения девиантных подростков: дис. ... канд. психол. наук. М., 2012.

2. Власова Е.Н. Влияние социальной изоляции на личность несовершеннолетнего правонарушителя в условиях центра временной изоляции: дис. ... канд. психол. наук. М., 2000.

3. Ганишина И.С., Кириллова Т.В. Психология аддиктивного поведения осужденных. Ульяновск: Изд-во «Зебра», 2018.

4. Ганишина И.С., Жарких А.А. Психологические особенности наркозависимых осужденных // Прикладная юридическая психология. 2014. № 4.

5. Ковтуненко Л.В., Середин А.А., Зозуля В.В. Личность несовершеннолетнего осужденного: уголовно-правовая, социально-педагогическая, психологическая характеристики. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013.

6. Кокуев А.А. Особенности доверия к себе и другим у несовершеннолетних преступников, отбывающих наказание в виде лишения свободы: дис. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2003.

7. Падун О.А. Психологические особенности личности несовершеннолетних, осужденных за совершение корыстно-насильственных преступлений: дис. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2005.

8. Попов Л.М. Психология несовершеннолетнего осужденного: учебное пособие / под ред. Л.М. Попова. Казань: Изд-во «Бриг», 2010.

9. Раева В.М. Особенности Я-концепции несовершеннолетних правонарушителей: дис. ... канд. психол. наук. М., 2000.

10. Саясова И.К. Социально-психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей // Трудные судьбы подростков. Кто виноват? М., 1991.

А.А. Гнездилов, *канд. техн. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ В БАРНАУЛЬСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ МВД РОССИИ

Информационная профессиональная культура человека является частью общей культуры личности и предполагает информационную грамотность, устойчивое информационное мировоззрение и эффективное применение информационных компьютерных технологий в профессиональной деятельности. В более широком смысле информационная культура – это способность общества широко использовать информационные ресурсы и средства информационных коммуникаций, а также применять новейшие достижения в данной сфере.

Для активной и полноценной деятельности курсантам вузов МВД России нужно не столько овладеть определенным уровнем знаний, умений и навыков, сколько научиться способам рационального применения информационных технологий. Иными словами, информатизация в области образования должна идти на шаг вперед информатизации других сфер жизни социума, поскольку эта система закладывает и развивает социально-психологические, общекультурные и профессиональные предпосылки информатизации общества в целом, а также творческий и интеллектуальный потенциал каждой отдельной личности [6]. Таким образом, наиболее эффективно информационная профессиональная культура будет формироваться через систему образования, а вузы как основа формирования профессиональной деятельности обязаны обеспечить образовательный процесс качественными программами, формирующими этот вид культуры личности.

В данной статье информационную профессиональную культуру личности мы рассматриваем с нескольких позиций, а именно как:

1) способность восприятия общества как системы прямых и обратных информационных связей;

2) эффективную образовательную и, как следствие, профессиональную деятельность, основанную на качественном уровне сформированности навыков применения информационно-коммуникативных технологий;

3) высокий уровень информационного стиля мышления, предполагающий навыки по восприятию, переработке и декодированию профессиональной информации с целью использования на практике наукоемких технологий.

В Барнаульском юридическом институте МВД России (далее – БЮИ) информационная культура курсантов и слушателей формируется путем изучения следующих дисциплин: «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности», «Информационные технологии в юридической деятельности», «Основы информационной безопасности в ОВД», «Правовая информатика», «Информационные технологии в науке и образовании». Такое многообразие предметов говорит о том, что будущий полицейский в своей деятельности обязан использовать современные достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационную телекоммуникационную инфраструктуру [5]. Такая инфраструктура является базой для всей работы государства по установлению законности в стране и борьбе с преступностью.

Эти обстоятельства доказывают необходимость доминирования информационной составляющей в структуре профессиональной деятельности специалиста МВД России [4]. Воспитание такого сотрудника необходимо осуществлять при проектировании и реализации учебных программ с учетом целей и задач, стоящих перед конкретным образовательным учреждением. В БЮИ МВД России важной составляющей процесса подготовки будущего сотрудника ОВД является ориентация процесса обучения на реально существующие условия. Эта же ориентация диктует разработку определенного содержания и структуры системы профессиональной подготовки по предметам информационного цикла.

Исходя из этого, процесс привития информационной профессиональной культуры слушателям и курсантам мы рассматриваем как совокупность функциональных и структурных составляющих, которые формируют определенные умения и навыки человека, являющиеся основой дальнейшего совершенствования полицейского-профессионала и развития данного вида культуры в целом.

Исходя из опыта работы и результатов тестирования курсантов и слушателей, а также с учетом проанализированных источников [1-3, 7] нами раз-

работаны три уровня сформированности информационной профессиональной культуры сотрудников полиции. Отметим, что при переходе от низшего к более высокому уровню соблюдается принцип количественных изменений в качественные и на каждом уровне присутствуют элементы каждого из них.

1-й уровень – информационная грамотность. Особенностью этого уровня является набор умений и навыков, необходимых для поиска и переработки искомой информации, а также ее анализа и применения в профессиональной деятельности.

2-й уровень – информационная профессиональная компетентность. В ее основе лежат знания особенностей информационных потоков в области профессиональной деятельности, способности распознавания актуальной информации и ее применения на практике с целью решения задач, соответствующих типовым профессиональным ситуациям.

3-й уровень – информационная профессиональная культура. Характерной особенностью данного уровня является совокупность умений и навыков в сфере информационно-телекоммуникационных технологий с целью поиска профессионально значимой информации и ее использования в нестандартных ситуациях на практике. Этот уровень характеризуется сформированностью навыков «творческого познания информационной среды и ее преобразования в соответствии с целями и задачами этой деятельности; наличием устойчивых интересов и потребностей в саморазвитии личности» [4, с. 28].

Очевидно, что в процессе приобретения умений от первого к третьему уровню развивается особое творческое мышление, а это помогает улучшить процесс формирования информационной профессиональной культуры. Что касается средств и методов, используемых нами для достижения этой цели, то целесообразно применять как традиционные, так и активные методы обучения современным информационно-коммуникационным технологиям. Стоит при этом учитывать следующие педагогические условия:

1. Всесторонний менеджмент процессом развития информационной профессиональной культуры.

2. Учет индивидуальных особенностей курсантов и слушателей (сюда входит определение как личностных характеристик, так и уровня подготовленности по предмету).

3. Высокая информационная культура преподавателя и его мотивированность в достижении целей.

4. Достаточная база информационной образовательной среды, ее развитие и совершенствование.

5. Гуманитаризация образования.

Первые три условия напрямую зависят от личности преподавателя и от его способности стать «информационным лидером», его умений заинтересовать и мотивировать курсанта и слушателя на возможность применения того или иного источника, разъяснить разнообразные способы использования информации, исходя из темы исследования, определенной информационной компетентности, способности к самостоятельной работе и т.д.

В нынешнее время недопустимо, чтобы слушатель разбирался в современных информационных технологиях лучше, чем преподаватель. В связи с этим преподаватель должен постоянно самосовершенствоваться и видеть несомненные преимущества применения информационных технологий в обучении. Этому помогут обсуждения новых информационных технологий на кафедрах, научных секциях, конференциях, в исследовательских работах, издание учебно-методических пособий, а также привлечение курсантов и слушателей к участию в студенческих научно-практических конференциях, олимпиадах, викторинах и т.д.

Информационная среда вуза является важным условием формирования информационной профессиональной культуры. Не стоит забывать, что эта среда содержит лишь потенциальные возможности применения информации, а переводить определенную информацию в личностно значимую должен уметь каждый курсант, имея сформированный багаж знаний и определенные навыки.

Гуманитаризация образования представляет собой систему мероприятий, направленных на приоритет общекультурных составляющих в содержании образования, и предполагает развитие личностной зрелости курсантов и слушателей. Этот дидактический принцип реализуется с помощью изучения дисциплин гуманитарного цикла: философии, иностранного языка, истории, психологии и т.д. Именно они развивают целостную систему ценностных ориентиров сотрудников полиции.

Таким образом, информационную профессиональную культуру специалиста МВД России мы рассматриваем как важное личностное новообразование, в огромной степени влияющее на успешность выполнения полицейским своих должностных обязанностей в информационной области профессиональной деятельности. Такая культура мотивирует курсанта и слушателя к творческому познанию, преобразованию и саморазвитию личности, развивает способность умело оперировать в быстро меняющейся информационной среде с учетом специфики профессиональной деятельности.

Литература

1. Бражникова С.С. Развитие понятия «информационная культура» в рамках профессиональной подготовки государственных служащих // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. 2017. № 3 (41). С. 88-92.

2. Годочкин Е.Ю. Проблемы преподавания информатики и информационных технологий экономическим специальностям в вузах // Молодой ученый. 2011. № 11. Т. 1. С. 67-69.

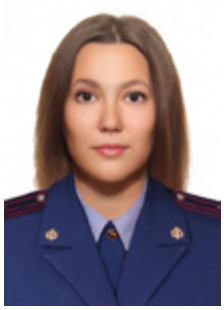
3. Грошев А.С. Информатика: учебник для вузов. Архангельск: Арханг. гос. техн. ун-т, 2010. 470 с.

4. Никитина Е.О. Информационная культура сотрудников полиции // Наука и школа. 2011. № 2. С. 26-29.

5. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

6. Персиянцева Н.А. Формирование информационной культуры обучающегося. URL: https://multiurok.ru/files/formirovaniie-informatsionnoi-kul-tury-obuchaiushc.html (дата обращения: 14.01.2020).

7. Фурса И.А. Социодинамика информационного общества как условие развития профессиональной культуры личности // Социальная политика и социология. 2013. № 5-2 (99). С. 212-223.



Ю.А. Кренева,
канд. психол. наук, доцент
Южный федеральный университет

Я.С. Роговенко
Академия ФСИН России

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ, НЕСУЩИХ СЛУЖБУ С ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ

Как известно, основой качественного выполнения любой профессиональной деятельности является мотивация к её выполнению. Не являются здесь исключением и силовые структуры, в число которых входит пенитенциарная система. Как в любой разветвлённой структуре, в пенитенциарной системе существуют узкие специализации. В идеале на ту или иную должность сотрудника назначают по результатам проведённого с ним собеседования на основе анализа психодиагностических данных. Однако, даже будучи назначенным на должность, по всем параметрам соответствующую его психологическим особенностям, требуется систематическое проведение с сотрудником воспитательных мероприятий, направленных на повышение его мотивации к выполнению порученной деятельности, снижение психоэмоционального напряжения, формирование и развитие профессионализма и морально-этических качеств.

Одной из основных категорий сотрудников, входящих в штат любой силовой структуры, являются сотрудники, несущие службу с огнестрельным оружием, в должностные инструкции которых входит возможность законного применения этого оружия на поражение в случае возникшей в этом необходимости. Организация воспитательной работы с указанной категорией сотрудников имеет свою специфику и должна проводиться на знание основных их социально-демографических особенностей.

Проведённое в 2016 г. в рамках научно-исследовательской работы сотрудниками МОПР ГУФСИН России по Ростовской области практическое исследование, в качестве инструментария в котором были применены авторская биографическая анкета, 16-факторный опросник Р. Кеттелла (форма С), тест «Уровень субъективного контроля», тест «Метод рисуночной фрустрации» С. Розенцвейга, опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолкман, тесты «Метод цветовых выборов» М. Люшера и «Метод цветовых метафор» И.Л. Соломина, позволило выявить следующие социально-демографические и психологические характеристики этой категории сотрудников пенитенциарной системы.

Основную их часть составляют люди в возрасте старше 30 лет, имеющие стаж службы в УИС более 5 лет. Чаще всего эти сотрудники имеют семьи и детей, но при этом не имеют собственного жилья. Типичный для них уровень образования – среднее специальное либо высшее, они не стремятся повышать свой образовательный уровень. Основной мотив службы в уголовно-исполнительной системе – финансовая стабильность.

Поскольку специфика деятельности описываемой категории сотрудников пенитенциарной системы связана в том числе и с угрозой их личной безопасности, неудивительно, что в качестве основного эмоционального фона у них выступает тревога и частое ухудшение общего эмоционального состояния. Компенсацией постоянного (привычного) стресса может стать активация внутренних резервов организма. При этом они не всегда могут переключаться достаточно эффективно с такой активации ресурсов, «включающейся» у них в процессе выполнения ими служебных задач, на отдых. Происходит своеобразное «застревание» сотрудников в рабочем процессе вследствие их неспособности быстро переключиться на другую деятельность (на решение семейных вопросов, общение с близкими людьми), что, в свою очередь, может вызывать негативные реакции у членов их семей.

Характер реагирования на стресс у большинства сотрудников, несущих службу с огнестрельным оружием, в ситуации фрустрации заключается в направлении агрессивных реакций вовне. Большинство обследованных в решении проблемных ситуаций опираются на стандартный привычный алгоритм поведения. Выбор стратегий выхода из проблемных ситуаций сотрудниками, несущими службу с оружием, зависит от специфики пенитенциарных учреждений. Так, сотрудники отделов охраны осознано выбирают активные формы копинг-поведения, которые в дальнейшем меняются на пассивные формы, в то время как сотрудники конвойной службы предпочитают выбирать пассивные формы, которые несколько позже меняются на активные.

Учитывая тот факт, что характер их реагирования в ситуации фрустрации имеет внешнюю направленность, способы решения проблем, выбираемые ими, чаще всего основаны на использовании окружающих людей, можно даже говорить о склонности к манипулированию окружающими.

Сравнительный анализ усреднённых личностных профилей этой категории сотрудников показал, что на службу в пенитенциарную систему в 2016 г. поступали люди более общительные, эмоционально стабильные, социально нормативные, волевые, менее склонные к абстрагированию и фантазированию, при этом более настойчивые и упорные, склонные к доминированию, более сдержанные и осторожные, с более высокой самооценкой, чем на 10 лет раньше (в 2006 г.).

Говоря о типичном функциональном состоянии этой категории сотрудников, можно констатировать незначительный уровень непродуктивной напряженности, означающий преобладание установки на активность и действие. Они свободно управляют своим вниманием, в условиях интересной деятельности не испытывают трудностей с оперативным и долговременным запоминанием и воспроизведением, из стрессовых ситуаций выходят с достоинством. Также можно говорить о наличии у них установки на активное действие, оптимального уровня мобилизованности физических и психических сил, умеренного деятельного возбуждения, отсутствия страха перед возможными трудностями. В экстремальной ситуации для них наиболее вероятна высокая скорость ориентировки и принятия решений, целесообразность и успешность действий.

Сотрудники, относящиеся к указанной категории, автономны, независимы, активны, инициативны, самостоятельны, склонны к доминированию, стремятся к самоутверждению и успеху. Они интересуются окружением как объектом воздействия или источником получения помощи. У большинства из них отмечается небольшой перевес в сторону противоречивости, несбалансированности личностных свойств, при этом преобладает тонус симпатической нервной системы, катаболических обменных процессов, хорошая способность к восстановлению сил и ресурсов. Отмечается высокий уровень работоспособности и низкий уровень выраженности стрессового состояния. Свою служебную деятельность и свои перспективы, не связанные со служебной деятельностью, сотрудники оценивают положительно.

Таким образом, опираясь на результаты проведённого исследования и выявленные усреднённые социально-демографические и психологические особенности категории сотрудников, несущих службу с оружием, можно предположить, воздействие на какие ценности и удовлетворение каких потребностей может быть у них основой формирования мотивации к повышению эффективности своей служебной деятельности. А с учётом этих факторов можно грамотно и эффективно выстраивать психолого-воспитательную работу с ними.

Литература

1. Психопрофилактика и психокоррекция негативных состояний у лиц, несущих службу с оружием // Отчет о НИР МОПР ГУФСИН России по Ростовской области. Ростов-на-Дону, 2016.

В.А. Литвинов, *канд. физ.-мат. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТРЕНАЖЕРЫ КАК СРЕДСТВО ЭФФЕКТИВНОГО ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Вопросы повышения эффективности образовательного процесса являются актуальными на протяжении многих лет. Научные публикации, посвященные данной тематике, условно можно разделить на три группы. Первую группу составляют работы, в которых рассматриваются критерии и методики оценки эффективности и качества образования [3, 9, 10]. Ко второй группе можно отнести работы, посвященные общему содержанию образовательных программ и федеральных государственных стандартов [5, 7, 8]. Следует отметить, что в данной группе работ поднимаются вопросы и об отказе от системы бакалавриат-магистратура в пользу специалитета [5]. Применительно к образовательным организациям МВД России в настоящее время данный вопрос менее важен, чем вопросы дидактического наполнения отдельных дисциплин и особенно дисциплины «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» [7].

Третью группу работ, в которых рассматриваются пути и методы повышения эффективности образовательного процесса, составляют исследования, связанные с применением инновационных технологий при проведении отдельных занятий [1, 4, 6]. В качестве инновационных методов во многих работах рассматривается применение на занятиях различных мультимедийных средств или компьютерных тренажеров. В работе В.С. Добровольского и Г.Г. Шпакова «Инновационный подход к повышению качества военного обучения студентов» [1, с. 142] для повышения эффективности образовательного процесса рекомендуется решать (выполнять) на занятиях «комплексные тактико-специальные учебные задачи и комплексные групповые упражнения».

В программе дисциплины «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» предусмотрено знакомство обучающихся с ведомственными ресурсами МВД России. Политика безопасности, необходимость защиты персональных данных не позволяют организовать учебные занятия с использованием реальных ресурсов, что существенно снижает интерес и активность обучающихся на данных занятиях. Повысить эффективность таких занятий можно, если использовать программы, позволяющие смоделировать работу с реальными ресурсами.

На рисунке 1 приведен пример экрана компьютера при работе с программой-тренажером сервиса обеспечения охраны общественного порядка (СООП). Интерфейс программы полностью идентичен реальному сервису СООП. На приведенном рисунке отображается этап заполнения реквизитов протокола при создании дела об административном правонарушении.

Рис. 1. Образ экрана при редактировании протокола об административном правонарушении в тренажере СООП

В тренажере предусмотрена возможность формулировать практические задания и давать теоретический материал. Подготовка теоретического материала для мини-веб-страниц может быть автоматизирована при помощи инструментария, описанного в работе С.Ю. Донских и В.А. Литвинова «Инструментарий для создания электронных учебников» [2].

В тренажере доступны все действия, которые приходится выполнять сотруднику органов внутренних дел при ведении дела об административном правонарушении. Обучающиеся могут выполнить всю цепочку действий при составлении протоколов, постановлений, определений. При этом в тренажере можно предусмотреть фиксацию попыток выполнения ошибочных действий обучающимся, чтобы в дальнейшем при подведении итогов занятия обратить на это внимание. Например, в реальном сервисе и в тренажере нет возможности внести в дело об административной ответственности протокол, если в деле уже имеется постановление. Попытка же выполнить такое действие может быть вызвана разными причинами: простая невнимательность, непонимание существа вопроса. Это может быть предметом обсуждения при подведении итогов.

При выполнении практических заданий с разными тренажерами у обучающихся формируется представление об общих элементах интерфейса для различных сервисов. Это облегчит в дальнейшем освоение других ресурсов, если такая необходимость появится в процессе выполнения должностных обязанностей во время практической работы. Например, на рисунке 2 приводится фрагмент составления (ввода) адреса. Данный интерфейс работы с адресами используется во всех сервисах ИСОД, включая процедуру добавления адреса, отсутствующего в общем справочнике. Отработав эти действия с тренажером, обучающийся, столкнувшись на практике с ситуацией, когда в справочнике отсутствует адрес, будет знать последовательность необходимых действий. Он будет психологически готов вносить коррективы и в общие справочники.

Можно привести множество других операций, которые выполняются одинаково во всех сервисах, например фильтрация списка отображаемых в таблице записей, настройка для отображения столбцов таблицы и т.д. Таким образом, выполнив задания по двум-трем тренажерам, обучающийся получит достаточный опыт работы с интерфейсом сервисов ИСОД.

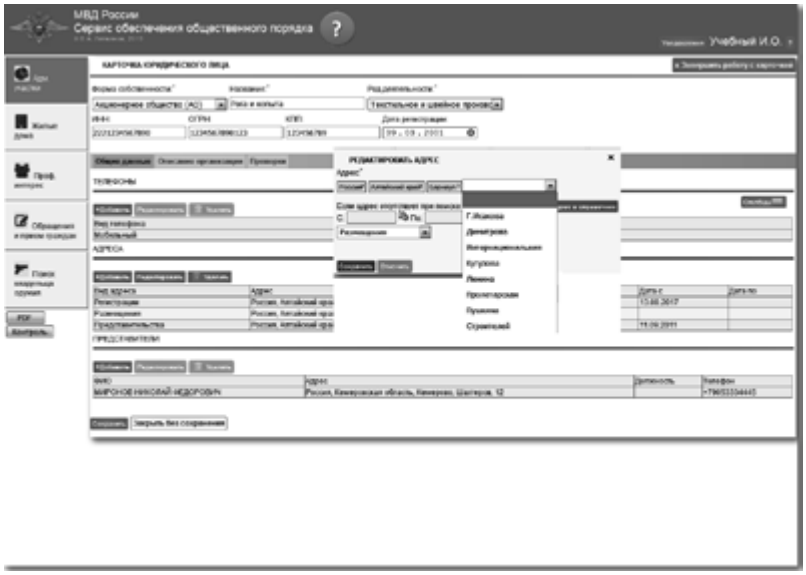


Рис. 2. Редактирование адреса организации в карточке юридического лица административного участка в тренажере СООП

Ознакомив обучающихся с интерфейсом сервисов ИСОД, задачу дисциплины «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» можно считать выполненной, но применение рассматриваемых тренажеров в образовательном процессе на этом не заканчивается. Задания, которыми снабжены тренажеры, могут иметь вид не пошаговых инструкций, а представлять собой некоторую комплексную задачу. Например, участковому, принявшему новый административный участок, предлагается ознакомиться с ним, выполнить необходимые первоочередные действия и ответить на контрольные вопросы. При этом обучающийся должен сам определить, какие действия, например, проверки необходимо выполнить на участке. Результаты проверок, включающие дату, вносятся в паспорт участка (см. рис. 3). В качестве вопросов могут быть адреса, по которым содержатся опасные животные, проживают владельцы оружия и т.д.

Рис. 3. Карточка юридического лица. Проверки

Дисциплина «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» изучается на первом курсе, и обучающиеся не владеют в достаточной степени знаниями, позволяющими решать комплексные задачи. Применение приведенных в работе тренажеров, а также ряда других для решения комплексных задач рекомендуется осуществлять при изучении специальных дисциплин, например административной деятельности.

Литература

1. Добровольский В.С., Шпаков Г.Г. Инновационный подход к повышению качества военного обучения студентов // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 5. С. 141-151.

2. Донских С.Ю., Литвинов В.А. Инструментарий для создания электронных учебников // Педагогические технологии в подготовке педагога-воспитателя и социального педагога в условиях модернизации педагогического образования: мат-лы II Всероссийской конференции. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2003. С. 113-115.

3. Ивинская М.С. Критерии оценки эффективности повышения качества образования на основе использования электронных ресурсов и электронной образовательной среды // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-2. С. 100-103.

4. Караулова О.А., Киреева Н.В. Интерактивные методы обучения как фактор повышения качества образовательного процесса // Наука. Информатизация. Технологии. Образование: мат-лы XI международной научно-практ. конф-ции. Екатеринбург, 2018. С. 217-223.

5. Киселев А.А. Повышение эффективности российского высшего профессионального образования через формирование новых образовательных стандартов, основанных на отечественном опыте и традициях // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество: мат-лы Всероссийской научно-практ. конф-ции / под ред. Ж.В. Мурзиной. Чебоксары, 2018. С. 41-43.

6. Левадный Ю.В., Телеш В.А., Архипова А.А. Повышение эффективности системы военно-профессионального образования с использованием интерактивных технологий обучения // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2019. № 12. С. 548-552.

7. Литвинов В.А. К вопросу о содержании и формировании информационных, компьютерных и цифровых компетенций // Вестник учебного отдела БЮИ МВД России. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. № 34. С. 48-51.

8. Лунина Ю.Ю. Обновление стандартов образования как фактор повышения эффективности учебного процесса // Инновационное развитие. 2018. № 4 (21). С. 222-224.

9. Семенов В.В. Теоретические аспекты и проблемы повышения эффективности и качества образования // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2018. Т. 1. С. 31-33.

10. Челнокова О.Ю. Индикаторы оценки эффективности функционирования региональных систем высшего образования // Известия Саратовского университета. Новая серия: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. № 4. С. 409-414.

С.В. Малетин, *канд. пед. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

РОЛЬ ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ В ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗАХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Высоконапряжённый процесс профессиональной деятельности современного сотрудника полиции требует от специалиста не только обладания высококвалифицированными знаниями в юридической области, но и при необходимости без промедления эффективных действий в экстремальных ситуациях, сопряженных с высоким риском для жизни и здоровья как самого сотрудника, так и окружающих его лиц.

Большинство действующих сотрудников правопорядка проходят специальную подготовку в стенах специализированных юридических вузов системы МВД России. Важное место среди дисциплин юридического профиля занимает и прикладная физическая подготовка. Именно от уровня развития навыков и умений, сформированных за период изучения данной дисциплины, зависит эффективность выполнения поставленных задач повышенной сложности.

При задержании правонарушителя сотрудник полиции имеет право применить в рамках действующего законодательства физическую силу, боевые приемы борьбы и элементы рукопашного боя. Но на практике возникают случаи физического сопротивления и угрозы со стороны нарушителей правопорядка. В таких случаях некоторые сотрудники полиции совершают ряд ошибок: либо превышают применение физической силы, либо не могут задержать правонарушителя ввиду недостаточных навыков применения специальных приемов, теряющихся в резко меняющейся обстановке.

В связи с этим, на наш взгляд, актуальным является рассмотрение вопроса о роли прикладной физической подготовки в системе профессионального обучения курсантов и слушателей в юридических вузах МВД России.

В процессе профессионального обучения будущим сотрудникам полиции необходимо освоить множество компетенций. В системе прикладной физической подготовки большинству курсантов и слушателей приходится осваивать совершенно новые, ранее не изучаемые ими координационно сложные двигательные навыки и умения, требующие проявления основных физических качеств: силы, выносливости, ловкости, гибкости. К тому же для успешного использования боевых приемов борьбы в условиях, опасных для жизни и здоровья, необходимо обладать определенным набором профессионально важных качеств.

На законодательной основе закреплено, что сотрудники, принятые на службу в органы внутренних дел, проходят первоначальную подготовку, предусматривающую приобретение ими основных профессиональных знаний и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в т.ч. в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [3, с. 27].

Таким образом, физическая подготовка курсантов и слушателей как будущих сотрудников полиции высших школ системы МВД России не заканчивается вместе с процессом обучения, а следует в течение всей службы в ОВД. Соответственно, профессионально ориентированное направление физической подготовки сотрудника полиции строится с учетом особенностей оперативно-служебной деятельности.

В связи с этим физическая подготовка в системе профессиональной подготовки курсантов и слушателей к будущей служебной деятельности приобретает иной смысл, мотивируя тем самым обучающихся к более осмысленному подходу в формировании и развитии специальных навыков и умений, применении физической силы и более тщательному изучению боевых приемов борьбы и элементов рукопашного боя [1].

Итак, роль физической подготовки в системе профессионального обучения курсантов и слушателей в юридических вузах системы МВД России приобретёт приоритетное направление, если при проведении занятий будут соблюдаться некоторые условия, а именно:

1) использование педагогических методов, направленных на формирование специальных навыков и умений у будущих сотрудников полиции, способствующих умелому применению физической силы, боевых приемов борьбы при пресечении противоправных действий;

2) формирование специальных физических качеств, направленных на развитие общей выносливости: бег на длительные дистанции, прохождение полосы препятствий с пересечением естественных

преград, а также ускоренное передвижение по пересеченной местности, бег на лыжах, умение плавать и держаться на воде;

3) овладение системой практических умений и навыков применения физической силы и боевых приемов борьбы для задержания правонарушителя, а также для самозащиты и личной безопасности в экстремальных ситуациях служебной деятельности, требующих незамедлительных активных действий;

4) формирование необходимых профессионально важных качеств личности сотрудника полиции, профессиональная компетентность;

5) формирование осознанной внутренней потребности в саморазвитии и самосовершенствовании, укрепление здоровья, поддержание иммунитета;

6) участие в спортивно-массовых мероприятиях на различном уровне, начиная с выступления на уровне образовательной организации системы МВД России, а также в служебно-прикладных видах спорта [2].

Основной задачей, стоящей перед специалистами в области физической подготовки, является не только научить выполнять, но и суметь применить любой прием, связанный с применением физической силы, на практике. Подготовить будущего сотрудника правоохранительных органов к различного рода экстремальным ситуациям, знающего и умеющего применить соответствующие навыки и умения, развитого физически и устойчивого психологически – это основная цель, которая стоит перед педагогическими работниками системы образовательных организаций МВД России. Но чем выше роль физической подготовки в профессиональной деятельности будущих сотрудников полиции, тем качество и эффективность выполняемых ими обязанностей будет расти, а статус стража правопорядка непременно завоюет у граждан доверие и уважение.

Литература

1. Малетин С.В. К вопросу повышения эффективности обучения курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России ударной технике рук // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы шестнадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018.

2. Малетин С.В., Гричанов А.С., Зуев В.М. Основные направления подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России к будущей профессиональной деятельности // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 5 (66). С. 145-147.

3. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 3 июля 2012 г. № 663, г. Москва // Российская газета. 2011. № 5873.

А.Ю. Нестеров
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АНДРАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Динамичное развитие в политическом, экономическом и социальном мире, российском обществе, в условиях прогресса научно-технического сектора, затрагивающего все сферы жизни, требует от руководителей служб, отделов и других подразделений органов внутренних дел Российской Федерации необходимости повышения квалификации, обучения и переобучения своих сотрудников. В условиях глобальных перемен в стране для опытных сотрудников полиции дополнительное профессиональное образование должно обеспечивать возможность не только совершенствования своей профессиональной деятельности, но и систематической профессиональной переориентации с целью приобретения адаптивной способности успешного представления и защиты интересов граждан при уважении и соблюдении прав частных и государственных структур. Исходя из этого, по-

иск для уже зрелых сотрудников полиции способов и средств повышения уровня профессионализма, образованности является актуальной педагогической проблемой, а эффективное использование возможностей технического, научно-методического и педагогического потенциалов вузов в процессе дополнительного профессионального образования становится объективной потребностью и одним из важнейших условий развития образовательных организаций системы МВД России.

Закономерности, определенные в модели обучения, характерны для того или иного подхода к организации процесса обучения, но они представлены именно в комплексе, в наиболее полном виде. В реальной практике они реализуются в таком объеме далеко не всегда. Это является идеальным представлением о процессе обучения, которое формируется либо с точки зрения педагогики и обучения невзрослых, либо с точки зрения андрагогики и обучения взрослых людей [1, с. 49].

Взрослый человек в ходе реального обучения чаще занимает активную позицию, не склонен имитировать интерес к занятию, готов к критическим замечаниям, требует от преподавателя практической актуализации изучаемого учебного материала. Мотивация взрослого обучающегося отличается чёткостью и ясностью, т.к. обучение для него становится средством реализации и совершенствования в избранной им профессии. Поэтому важно, чтобы в образовательном процессе был востребован его практический опыт, а для преодоления возникающих трудностей в обучении требуется создание положительного климата, поддержки со стороны преподавателей и обучающихся, их взаимодействия с ориентацией на прогресс и достижения.

Существуют особенности образования уже зрелых, опытных сотрудников ОВД, и проявляются они в тесной связи служебной подготовки, обучения в очной, очно-заочной, дистанционной формах обучения, самообразовании и имеющегося профессионального опыта сотрудников. В дополнительном профессиональном образовании в обязательном порядке учитываются потребности отделов и служб ОВД, а также личных целеполаганий обучающихся специалистов.

В условиях систематического реформирования системы образования в Российской Федерации актуальное значение имеет проблема разработки и внедрения новых технологий обучения взрослых, опытных сотрудников органов внутренних дел. Приоритетность исследований в этом направлении обуславливается тем, что существует необходимость адаптировать принципы классической или традиционной дидактики к требованиям современного постиндустриального общества, придать им более инструментальный характер [4, с. 73]. Обязательные цели, которые важно ставить в первую очередь, следующие:

- важно активно внедрять в учебный процесс современные достижения науки и техники, увеличивать интерес к самостоятельным занятиям, личностному и профессиональному самосовершенствованию сотрудников полиции;

- создавать условия для обучения и переобучения взрослых людей, предоставлять им свободу выбора направлений работы;

- предоставлять возможность взрослым людям выбирать различные варианты образовательных услуг, повышения квалификации, активно внедрять систему дистанционного образования;

- важно активно внедрять в практику принципы образовательной деятельности: гуманизацию и индивидуализацию обучения, использовать диалоговую форму общения педагога и обучающегося, следуя к максимально планируемому результату при минимальной затрате на это средств;

- систематически использовать дидактические, социометрические и психологические способы диагностики для оценки результатов деятельности педагогов и образовательных организаций в андрагогическом процессе;

- разработать комфортные и эффективные технологии обучения взрослых, которые будут осуществляться под конкретным педагогическим замыслом в соответствии с принятыми целевыми установками и ожидаемыми результатами их авторов.

В настоящее время в дополнительном профессиональном образовании основную роль играет «опережающая» подготовка обучающихся специалистов по применению новых направлений науки и техники, что становится фундаментом для прикладной работы по существующим направлениям деятельности. Кроме того, изменяются функции итоговой квалификационной работы, которая создается из самостоятельной, творческой и когнитивной работы обучающихся, предоставляя возможность сотрудникам совершенствовать свои знания, умения и трансформировать их в усовершенствованные профессиональные навыки.

С учетом особенностей образования уже опытных сотрудников полиции сформулированы первостепенные задачи дополнительного профессионального образования, включающие в себя:

- совершенствование служебных характеристик обучающихся сотрудников, подготовка к выполнению новых, интегрированных служебных задач по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений;

- приобретение новых и расширение уже имеющихся профессиональных компетенций;

- возвышение персонального, жизненного, социального опыта взрослого сотрудника и расширение свободы выбора траекторий образования;

- развитие у сотрудников полиции способностей самостоятельно регулировать деятельность санкционными нормами при использовании нравственных идеалов и общечеловеческих ценностей, что связано с воспитанием грамотного поведения.

Практику дополнительного профессионального образования в образовательных организациях системы МВД России необходимо осуществлять, опираясь на жизненный, личный и профессиональный опыт обучающихся, приобретенный в процессе предыдущей служебной деятельности [2, с. 32]. Кроме того, важна тесная организация взаимодействия между сотрудниками, осуществляющими образовательный процесс: преподавателями вузов, руководством комплектующих органов системы МВД России, самими обучающимися. Обучающийся сотрудник, начиная процесс переобучения, является «субъектом познания», а в системе дополнительного профессионального образования позволяет осуществить индивидуальное развитие личностных и профессиональных качеств, обязательных для «субъекта познания». Обмен опытом различных структур системы МВД России, интеграцию личного и профессионального опыта сотрудников важно осуществлять путем их слияния, согласования.

Непрерывность стремления к совершенствованию социально-профессиональной деятельности обусловливает личностное и профессиональное становление сотрудника полиции через трансформацию его собственного профессионального опыта.

В дополнительном профессиональном образовании сотрудники стремятся к самореализации, ставят для себя цель – достичь высоких результатов не только в профессиональной деятельности, но и в семье, быту. Сотрудники обладают значительным жизненным опытом, который можно использовать в качестве источника обучения, и могут сразу же применять в жизни новые знания, умения, качества своей личности, приобретаемые в процессе обучения. Учебная деятельность взрослого, опытного сотрудника полиции обусловлена внешними жизненными факторами, которые могут либо способствовать, либо препятствовать обучению [3, с. 25]. Однако большая загруженность на рабочем месте ограничивает время на учёбу, а возможность постоянно использовать полученные знания в своей профессиональной деятельности способствует эффективности обучения. Важный содержательный признак непрерывности обучения – «горизонтальная интеграция», т.е. интеграция образования, получаемого вне образовательной организации (в т.ч. спонтанно приобретаемых знаний и жизненного опыта), с образованием в рамках учебных заведений по специально созданным программам дополнительного профессионального образования.

Таким образом, готовность опытных сотрудников полиции и общества в целом к глобальным преобразованиям во многом определяется степенью разработанности технологий и систем образования взрослых, их ориентацией на развитие личности, творческих способностей, профессиональной компетенции. Чтобы успешно действовать в информационном обществе в условиях усложняющихся технологий производства и конкуренции на рынках труда, человек должен постоянно уметь использовать новые технологии при решении стоящих перед ним профессиональных задач. Социально-экономические перемены в обществе требуют пересмотра образовательной политики как в целом, так и ее составных компонентов, стратегии образования взрослых, которая призвана помочь человеку правильно ориентироваться в изменившейся жизненной ситуации.

Литература

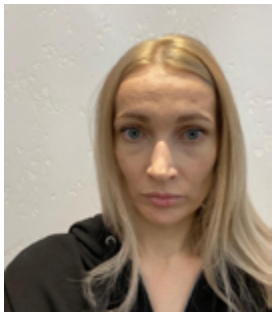
1. Асеев И.М. Методическое обеспечение дополнительного профессионального образования сотрудников государственной противопожарной службы в вузах МЧС России: автореф. … канд. пед наук. СПб., 2017.

2. Марон А.Е., Монахова Л.Ю. Ведущие тенденции развития андрагогических исследований // Академический вестник Института образования взрослых Российской академии образования. М., 2013.

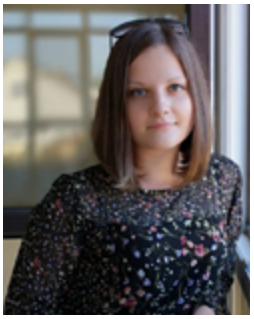
3. Михалкина Т. Основополагающие принципы андрагогической модели обучения: Оптимальные условия их применения. М., 2002.

4. Подобед В.И., Марон А.Е. Практическая андрагогика: методическое пособие. Книга 1: Современные адаптивные системы и технологии образования взрослых. СПб.: ГНУ «ИОВРАО», 2003.

И.А. Ральникова, *доктор психол. наук, профессор Алтайский государственный университет*



Е.А. Ипполитова, *канд. психол. наук, доцент Алтайский государственный университет*



П.Е. Вологдина *Алтайский государственный университет*

ЛИЧНОЕ БУДУЩЕЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН[1]

В последнее десятилетие в отечественной гуманитарной науке одной из особенностей стало повышенное внимание к проблеме социализации и ресоциализации осужденных. Многие научные деятели, например Ю.М. Антонян, В.М. Анисимкова, В.Н. Волков, А.И. Зубкова, В.М. Позднякова, А.А. Рябинина, А.Ф. Сизого, А.Ф. Степанюк, В.М. Трубникова, В.Е. Южанина и др., указывают на широкий спектр факторов, существенно влияющих на процесс ресоциализации спецконтингента. Одним из таких факторов является представление о будущем, который не получил достаточного отражения в исследованиях. Адекватное восприятие будущего обеспечивает фиксацию и развитие личностного смысла происходящих изменений в социальных отношениях, направленных на обучение осужденного целенаправленному упорядочению своей деятельности, определению жизненных перспектив, выделению и осознанию различных систем ценностей, лежащих в основе тех или иных социальных отношений, а также устойчивость качеств, которые определяют ресоциализированность осужденного [1, 2].

В связи с этим для выявления особенностей представлений о будущем осужденных женщин нами было проведено исследование, в котором приняли участие 36 осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительной колонии ФКУ ИК-11 УФСИН России по Алтайскому краю в возрасте 28-54 лет. Контрольную группу составили 37 женщин в возрасте 27-60 лет, не имеющих конфликтов с законом. Был использован комплекс методов сбора (анкетный опрос, семантический дифференциал времени) и обработки данных (описательные статистики, U-критерий Манна-Уитни, факторный анализ).

Результаты проведенного исследования позволили констатировать, что осужденные и законопослушные женщины представляют личное будущее позитивным. В то же время выявлены особенности представлений о будущем, характерные для отбывающих наказание женщин. Так, осужденные приписывают будущему времени обратимый характер (M=1,58; δ=2,01), (p=0,027). Данная тенденция в меньшей степени проявляется у законопослушных женщин (M=0,78; δ=2,00). Уделяя особое внимание такому свойству времени, как обратимость, осужденные женщины, вероятно, подразумевают возможность «повернуть время вспять», изменить свою жизнь в будущем в лучшую сторону. Осужденные наделяют личное будущее такой характеристикой, как спокойное время (M=1,88; δ=1,93), (p=0,030) в большей мере, чем законопослушные женщины (M=1,08; δ=2,08). Возможно, это связано с тем, что в ситуации социальной изоляции, которая распространяется и на будущее, они оказываются отстраненными от решения ряда жизненных проблем, с которыми вынуждены справляться их современницы, находящиеся на свободе. Еще одной особенностью представлений о будущем осужденных женщин является его большая протяженность (длительность) (M=1,83; δ=1,44), (p=0,031), чем у законопослушных (M=0,37; δ=2,55). Осужденные женщины (M=2,30; δ=1,32), (p=0,036) в оценках собственного будущего отличаются от женщин, не состоящих в конфликте с законом (M=1,13; δ=2,16), по такой его характеристике, как «ритмичность». Данная временная характеристика сильнее выражена в группе осужденных женщин. Предполагая периодическую повторяемость каких-либо явлений

[1] Публикуется при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 17-36-00023-ОГН «Жизненные перспективы человека в изменяющемся мире».

и процессов во времени, ритмичность будущего у осужденных, по-видимому, свидетельствует в пользу возможного повторения уже случившихся когда-то в жизни событий, не исключено, что и тех, из-за которых они оказались в исправительном учреждении.

Применение метода главных компонент с вращением варимакс позволило выявить факторную структуру представлений о будущем в группах осужденных и законопослушных женщин. В основе конструирования будущего у осужденных женщин лежат 6 факторов, объясняющих в 67,18% случаев общую дисперсию. Ведущими из них являются факторы «Оптимистичности», «Перемен», «Свободы». Фактор «Оптимистичности» будущего (17,34% объясненной дисперсии) представлен такими характеристиками, как яркое (а=0,915), радостное (а=0,897), плотное (а=0,880), светлое (а=0,763), спокойное (а=0,686). Фактор «Перемен» (13,74% объясненной дисперсии) включает такие оценки будущего, как обратимое (а=0,769), большое (0,760), ритмичное (а=0,681), ощущаемое (а=0,640). Фактор «Свободы» (10,23% объясненной дисперсии) объединил следующие характеристики: частное (а=0,833), объемное (а=0,669), неделимое (а=0,577).

В основе представлений о будущем законопослушных женщин лежат 5 факторов, объясняющих 74,12% общей дисперсии. Ведущими стали факторы «Значимости», «Личностной вовлеченности», «Насыщенности». В фактор «Значимости» будущего (26,73% объясненной дисперсии) с наибольшим весом вошли такие его характеристики, как глубокое (а=0,887), большое (а=0,887), светлое (а=0,885), непрерывное (а=0,841), активное (а=0,826), радостное (а=0,800). Фактор «Личностной вовлеченности» (16,38% объясненной дисперсии) образовали такие оценки будущего, как реального (а=0,887), ощущаемого (а=0,846), неделимого (а=0,826), ритмичного (а=0,780), изменчивого (а= -0,649). Фактор «Насыщенности» (15,32% объясненной дисперсии) составили характеристики будущего: широкое (а=0,872), объемное (а=0,839), плотное (а=0,801), цветное (а=0,794), яркое (а=0,723).

Таким образом, результаты научного исследования, с одной стороны, показали, что осужденные и законопослушные женщины смотрят в будущее позитивно. С другой стороны, доказали наличие различий в представлениях исследуемых категорий респондентов относительно личного будущего. Так, предикторами, обусловливающими особенности образа будущего осужденных женщин, стали оптимистичный настрой на будущее, надежды на изменения в жизни, связанные с мечтой «повернуть время вспять», «начать жить заново», самим распоряжаться собственной жизнью, принимать решения, отвечать за последствия сделанных выборов. Представления о будущем законопослушных женщин сконструированы с опорой на такие его оценки, как личностная значимость будущего, наполненность его разнообразными событиями, эмоциями, активностью. Можно констатировать, что образ будущего как для осужденных, так и законопослушных женщин выступает в качестве мотивирующего фактора самореализации в будущем. Исследование также позволило определить, что особенности представлений о будущем осужденных и законопослушных женщин связаны с выбором разных оснований для его конструирования. У осужденных в качестве таких оснований выступают факторы эмоционального и экзистенциального плана. У законопослушных – факторы мотивационно-ценностного характера и факторы активности.

Выявленное стремление к позитивным жизненным изменениям в будущем у осужденных женщин может быть осмыслено в качестве важного фактора успешной ресоциализации. В связи с этим актуализируется необходимость разработки, организации и осуществления практико-ориентированных психологических мероприятий, позволяющих придать устойчивость данному стремлению, осмыслить его в контексте постановки конкретных и реалистичных жизненных целей в рамках жизненного пути осужденных, социально приемлемых и личностно доступных способов их реализации, тем самым снизить риски жизненных решений женщин, способных привести к лишению свободы.

Литература

1. Абибулаева А.Б., Мардахаев Л.В., Куатов А.К. Временная перспектива как фактор ресоциализации осужденных // ЦИТИСЭ. 2019. № 3 (20). С. 22.

2. Дмитриев Ю.А., Казак Б.Б. Пенитенциарная психология. М., 2007.

А.С. Андрианов
Барнаульский юридический институт МВД России

И.В. Медведев,
канд. пед. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

В.В. Семёнов, *канд. техн. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ

В ходе проведении занятий по огневой подготовке интерес курсантов и слушателей должен концентрироваться на тех сторонах профессиональной деятельности, которые нуждаются в формировании и развитии. При этом необходима такая форма организации проведения занятий, которая бы вызывала интерес и поднимала мотивацию курсантов и слушателей [1].

Главным направлением кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации выступает задача формирования и развития профессионально-качественного ядра сотрудников ОВД. В данном направлении пристальное внимание обращается на деятельность образовательных учреждений системы МВД России, нацеленную на формирование и укрепление профессионализма курсантов и слушателей.

Механизмами такого обучения в образовательных учреждениях МВД России должны служить соревновательные и проблемно-ситуационные занятия. В учебной программе образовательных учреждений МВД России, действующей на сегодняшний момент, занятия по огневой подготовке содержательно представлены разнообразными упражнениями по стрелковой подготовке, которые выполняются в условиях стрелкового комплекса, где статичное мишенное оборудование моделируется исходя из положений и ситуаций, в которых возможно применение огнестрельного оружия, и возможностей материальной базы [3].

Хотелось бы остановиться на тех проблемах, которые мешают дальнейшему совершенствованию методики стрельбы курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России [2]. Так, в настоящее время широкое распространение во многих западных странах, таких как США, Израиль, Германия, Англия и т.д., получили тренировочные центры. Данные центры оборудованы хардбольным и страйкбольным оснащением и приближены к реалиям несения службы, где могут произойти ситуации, при которых применяется огнестрельное оружие. В ходе таких занятий отрабатываются необходимые действия одного сотрудника или сотрудников в составе группы, при различных условиях и ситуациях. Здесь формируется тактическое мышление и необходимые практические умения и

навыки, направленные на формирование и развитие профессиональных качеств. На таких занятиях необходимо применять аналоги оружия, которые приближены к стандартам настоящего или реального. К сожалению, в органах внутренних дел Российской Федерации данный вид занятий не используется вообще, а если и применяется, то носит больше игровой развлекательный характер и не развивает никаких навыков. Многоуровневые сооружения либо специально подготовленные участки моделируют реальные условия проведения специальных операций. В образовательных учреждениях МВД России не используется данный вид подготовки из-за отсутствия материальной базы и необходимого финансирования. Анализ профессиональной практики среди иностранных образовательных учреждений показывает, что таковые виды обучения в рамках дисциплины «Огневая подготовка» апробированы и успешно применяются на практике [5].

Еще одна проблема, влияющая на совершенствование методики проведения занятий по огневой подготовке с курсантами и слушателями образовательных учреждений МВД России, на которой хотелось бы заострить внимание, затрагивает организующую их часть [4]. Так, в ходе проведения занятий наиболее остро стоит вопрос о недостаточном количестве учебного оружия. Так, на группу из 30 человек приходится не более 5 единиц учебного оружия, что в результате оказывает негативное влияние на итоговый уровень профессиональной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений. А ведь именно с учебным оружием отрабатываются навыки стрельбы из пистолета и выполнение нормативов по огневой подготовке [6, 7].

Изложенные возможности практического совершенствования навыков обращения с огнестрельным оружием при проведении занятий по огневой подготовке и устранении проблем, влияющих на недостаточную профессиональную подготовку курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России, будут способствовать совершенствованию методики стрельбы из огнестрельного оружия.

Литература

1. Андрианов А.С., Медведев И.В. Адаптированность слушателей первоначального обучения образовательных учреждений МВД России к учебной деятельности средствами пропаганды здорового образа жизни // Проблемы современного педагогического образования. Серия: Педагогика и психология: сборник научных трудов. Ялта: РИО ГПА, 2017. Вып. 55. Ч. 4. С. 23-28.

2. Андрианов А.С. Проблема совершенствования профессионально-психологической подготовки сотрудников полиции // Евразийское Научное Объединение. 2015. Т. 1. № 12 (12). С. 65-67.

3. Купавцев Т.С., Андрианов А.С. Организационно-педагогические основы огневой подготовки курсантов и слушателей вузов МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2014. № 2 (27). С. 75-77.

4. Медведев И.В., Семенов В.В., Андрианов А.С. Подготовка полицейских к применению огнестрельного оружия в условиях силового противодействия правонарушителей // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-2. С. 160-164.

5. Семенов В.В., Медведев И.В., Андрианов А.С. Психологический фактор как важнейшая составляющая огневой подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России: методические рекомендации. Барнаул, 2020.

6. Об организации снабжения, хранения, учета, выдачи (приема) и обеспечения сохранности вооружения и боеприпасов в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 12 января 2009 г. № 13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об оружии [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е.В. Архипов
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТАБЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

Одним из основных направлений деятельности полиции является предупреждение и пресечение преступлений, осуществляемое с целью защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, а также противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности. Данные годового отчета о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» говорят о том, что в 2018 г. всего на территории Российской Федерации было зарегистрировано 1 991 500 преступлений [2]. При этом большой общественный резонанс и опасность представляют преступления, совершенные с использованием огнестрельного оружия, для пресечения которых в большинстве случаев необходимо и можно противопоставить лишь применение огнестрельного оружия.

Анализ материалов служебных проверок по фактам применения оружия сотрудниками полиции за период с 2015 по 2018 г. показал, что в 18,1% случаев оружие применяется службой участковых уполномоченных полиции. Вместе с тем в 17,6% случаев при применении огнестрельного оружия возникают основания для открытия огня на поражение.

Пистолет Макарова, который в настоящее время является основным оружием сотрудников полиции, при всей его надежности и долговечности уже давно перестал отвечать современным требованиям. Достаточно большой вес (730 г) при небольшой мощности патрона (9х18 мм) и малой емкости магазина (8 патронов) достаточно выразительно говорят об этом. Так, пистолет Лебедева (ПЛ-15К), разработанный специально для силовых структур, при тех же габаритах весит 720 г, имеет более емкий магазин (14 патронов) и мажорный фактор мощности (патрон 9х19 мм).

Очевидно, что в ситуации противоборства с вооруженным преступником применение устаревшего оружия может отрицательно повлиять на исход такой борьбы. Нельзя не согласиться, что служебная деятельность участкового уполномоченного полиции предполагает систематические контакты с различными категориями граждан, в т.ч. относящимися к преступникам и иным правонарушителям, которые по каким-либо причинам могут быть вооружены. Нередко сотрудники службы участковых уполномоченных полиции применяют табельное оружие для обезвреживания животного, угрожающего жизни и здоровью граждан и (или) сотрудника полиции. Нужно понимать, что атаки животных стремительны и непредсказуемы, это требует от сотрудника умения производства серии точных и быстрых выстрелов [1, с. 329]. Пистолет Лебедева является по-настоящему компактной моделью огнестрельного оружия, оснащенной современной эргономичной рукояткой, имеющей достаточно большой угол наклона. Благодаря данной особенности стрелок получает возможность производства выстрела навскидку за минимальное время, что может сыграть ключевую роль в ситуациях применения огнестрельного оружия. Кроме того, и повторный выстрел из пистолета Лебедева займет меньше времени, чем у многих аналогов, т.к. расстояние между затыльником рукоятки пистолета и центральной осью канала ствола сделано минимально возможным. Соответственно, стрелок сможет быстрее прицелиться. Следовательно, эффективность применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции может зависеть как от практических навыков сотрудника, так и от технических характеристик самого оружия.

Деятельность подразделений участковых уполномоченных полиции непосредственно связана с раскрытием преступлений, где нередко возникают основания для применения огнестрельного оружия, поэтому мы полагаем, что в настоящее время возникла необходимость перевооружения данной категории сотрудников и замены стоящего на вооружении органов внутренних дел пистолета Макарова на более современный российский пистолет, который в числе прочего должен отвечать таким требованиям, как удобство обращения, относительно небольшой вес, высокая кучность боя.

На военно-техническом форуме «Армия-2016» концерном «Калашников» был представлен писто-

лет Лебедева (ПЛ-15), произведенный под наиболее популярный патрон 9х19 мм. А уже через год концерн представил и компактную версию ПЛ-15К, разработанную специально для силовых структур.

Автоматика ПЛ-15К основана на достаточно сложном принципе работы. В общих чертах ее можно описать в виде использования отдачи затвора, соединенного со стволом. При этом ствол имеет короткий ход, гораздо меньший, чем ход затвора. Именно это качество позволило сделать пистолет небольшим и удобным для постоянной носки. Особенности конструкции оружия также позволяют дополнительно установить более длинный ствол и различные модели мушки и целика. Запирание канала ствола сопровождается его перекосом и дальнейшим сцеплением массивного выступа, имеющегося над казенной частью ствола, с окном в затворе, предназначенным для выброса стреляных гильз. Последующее расцепление ствола с затвором выполняется путем перекоса казенной части ствола вниз, сопровождающимся взаимодействием наклонной поверхности прилива, расположенного под казенной частью ствола, с осью его фиксатора. За счет этого массивный выступ прекращает зацепление с окном затвора, ствол останавливается, а затвор, в свою очередь, продолжает движение назад.

В угоду безопасности при обращении с оружием усилие, которое необходимо приложить для спуска курка, составляет 4 кг. Конструкторы постарались максимально снизить вероятность выстрела при непреднамеренном нажатии на спусковой крючок, а также самопроизвольного выстрела даже при падении пистолета на твердую поверхность с уровня груди человека среднего роста.

Пистолет Лебедева оснащен двусторонними органами управления, что позволяет одинаково эффективно обращаться с ним как правой, так и левой рукой. Кроме того, пистолет имеет указатель наличия заряженного патрона. Он позволяет как тактильно, так и визуально определить, имеется ли патрон в патроннике. Под стволом пистолета находится крепление типа «Пикатинни», служащее для установки на него лазерного целеуказателя или фонаря.

Тактико-технические характеристики ПЛ-15К: калибр – 9 мм, применяемый патрон – 9х19 мм, емкость магазина – 14 патронов, масса пистолета с магазином без патронов – 720 г, масса снаряженного пистолета – 990 г, высота пистолета – 130 мм, длина пистолета – 180 мм, ширина пистолета – 28 мм, начальная скорость полета пули – 420 м/с.

Очевидным плюсом рассматриваемого пистолета является его небольшая масса и габариты, при этом он имеет достаточно большую емкость магазина, эргономичную рукоятку и высокую точность стрельбы. Надежность пистолета, заявленная конструкторами, исчисляется 10 000 выстрелов. Полагаем, что пистолет Лебедева, представленный оружейным концерном «Калашников», сможет занять достойное место в линейке короткоствольного оружия, выпускаемого на территории Российской Федерации. Совокупность факторов, отраженных в работе, позволяет дать рекомендации о возможности вооружения сотрудников службы участковых уполномоченных полиции пистолетом Лебедева.

Литература

1. Архипов Е.В., Машлякевич В.А. Проблемы применения огнестрельного оружия участковыми уполномоченными полиции и пути их решения // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133). С. 329-330.

2. URL: https://mvd.ru/upload/site1/folder_page/001/869/963/Godovoy_otchet_za_2018_OOP_i_PP.pdf (дата обращения: 13.11.2019).

Ю.В. Вагайцева
Следственное управление УМВД России по г. Барнаулу

ПРОВЕДЕНИЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ АСПЕКТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В современных реалиях террористические акции и проявления имеют все более изощренные способы и методы проведения. В связи с этим органы внутренних дел, проводя антитеррористические мероприятия, должны быть готовы к принятию своевременных и эффективных мер по их профилактике, пресечению или минимизации. Следует отметить, что антитеррористическая дея-

тельность государства – это система мероприятий по выработке основ государственной политики в сфере борьбы с терроризмом путем осуществления мониторинга и прогнозирования террористической обстановки и на этом основании координации деятельности органов исполнительной власти по выявлению, предупреждению, устранению причин и ликвидации последствий террористической деятельности [2].

Такая специфическая деятельность органов внутренних дел предполагает выполнение ряда основных задач в рамках проведения антитеррористических мероприятий:

- предупреждение, предотвращение и пресечение преступлений, преследующих террористические цели;

- освобождение захваченных объектов, транспорта, заложников;

- нейтрализация террористических групп и отдельных террористов;

- минимизация последствий такого рода преступлений.

Привлечение сотрудников органов внутренних дел к противодействию терроризму при учете их количества и границ полномочий имеет эффективную практику [4, с. 190]. Фактически сотрудники полиции более приближены к населению, чем представители других органов власти, имеют разветвленную систему информирования о готовящихся или совершенных правонарушениях, а также широкий комплекс технических средств и полномочий, с помощью которых есть возможность предупредить совершение соответствующих форм террористической деятельности [1, с. 16; 3, с. 146].

Проведенное исследование показало, что основные функции органов внутренних дел в борьбе с терроризмом можно распределить на две группы.

1. Функции, выполняемые органами внутренних дел самостоятельно. К их числу относятся самостоятельная реализация оперативно-разыскной деятельности и оперативно-профилактической функции по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений террористической направленности в пределах, определенных законодательством.

2. Функции, которые являются вспомогательными. В ходе своей деятельности органы внутренних дел взаимодействуют с другими субъектами антитеррористической деятельности, участвуют в проведении совместных (с другими субъектами) антитеррористических мероприятий.

Отдельной специфической задачей органов внутренних дел при проведении антитеррористических мероприятий является пресечение деятельности категории лиц, распространяющих деструктивную информацию. Сложность выявления и установления таких лиц обусловлена рядом обстоятельств:

- преступления террористического характера являются замаскированными, и для их раскрытия нужны целенаправленные усилия высокопрофессиональных специалистов – субъектов борьбы с терроризмом;

- распространители деструктивной информации осуществляют свою деятельность в группах, участники которых, как правило, тщательно скрывают свои преступные действия;

- лица, которые попали под влияние, не всегда желают раскрывать источники приобретения этой информации;

- необходимо учитывать и то обстоятельство, что террористы часто прекращают заниматься общественно полезной деятельностью, а средства на приобретение оружия, взрывчатых и других опасных веществ получают преступным путем, совершая преступления, отнесенные к тяжким.

Подводя итог вышеизложенному, следует подчеркнуть, что перед органами внутренних дел стоит комплекс взаимосвязанных задач по выявлению, предупреждению, устранению причин и ликвидации последствий террористической деятельности. Главной характерной чертой органов внутренних дел в современных реалиях развития общества является постоянное взаимодействие с подразделениями по борьбе с терроризмом и с другими подразделениями.

Литература

1. Гричанов А.С. Социально-культурные факторы и условия формирования физической культуры курсантов вузов МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 4 (63). С. 16-19.

2. Коробкина И.А., Садченко В.Н., Величко Л.Н. Международный терроризм и проблемы безопасности на Северном Кавказе: учебное пособие. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2016. 270 с. URL: http://www.iprbookshop.ru/69404.html.

3. Малетин С.В., Гричанов А.С., Зуев В.М. Основные направления подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России к будущей профессиональной деятельности // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 5 (66). С. 145-147.

4. Милославская М.А. Основные причины, порождающие терроризм // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2012. № 5. С. 190.

А.С. Гричанов, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России;
С.М. Струганов, *канд. пед. наук*
Восточно-Сибирский институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЙ ПРЕДСТАРТОВЫХ СОСТОЯНИЙ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ЛЕГКОАТЛЕТОВ-СТАЙЕРОВ НА ОСНОВЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ

Реалии современного спорта определяют новые тенденции в тренировочном процессе спортсменов. Особенно заметны изменения в требованиях к психологической и функциональной подготовкам. Важную роль в достижении наилучших результатов на соревнованиях играет правильная организация предсоревновательного этапа подготовки. В подготовке легкоатлетов-стайеров этот вид подготовки занимает отдельное место, что подчеркивалось разными авторами [1, с. 43; 6, с. 53]. При этом ряд исследователей отмечают, что эффективность соревновательной деятельности легкоатлета-стайера непосредственно зависит от его функциональной подготовленности [5, с. 80].

Функциональная подготовленность как понятие является сложным и многогранным. Понятие «функция» трактуется в физиологии как отправление организмом, органами и системами органов своих действий. Это позволяет определить, что функциональная подготовленность есть готовность организма к выполнению определенной деятельности [4, с. 146]. Анализируя представленные выше понятия, можно определить более точное и полное понятие функциональной подготовленности. «Функциональная подготовленность спортсменов – это относительно установившееся состояние организма, интегрально определяемое уровнем развития ключевых для данного вида спортивной деятельности функций и их специализированных свойств, которые прямо или косвенно обусловливают эффективность соревновательной деятельности» [7, с. 11].

Следует отметить, что в легкую атлетику входит большое количество различных дисциплин, и каждая дисциплина предъявляет определенные требования к физическим и психологическим качествам спортсмена, которые, в свою очередь, под воздействием ряда определенных факторов могут влиять на функциональную подготовленность и в конечном счете на спортивные достижения в избранной дисциплине легкой атлетики [4, с. 17; 2, с. 29]. Так, бег на средние и длинные дистанции предполагает развитие показателей скоростной и специальной выносливости, а также способности удерживать длительное время определенную скорость. Анализ этих показателей позволяет оценить общую физическую подготовленность легкоатлетов-стайеров.

В своем исследовании мы рассматривали эффективность выступления в соревнованиях различного уровня легкоатлетов-стайеров сквозь призму влияния их функциональной подготовленности. Следует отметить, что правильно подобранные и взаимосвязанные средства функциональной и психологической подготовки в большинстве случаев будут иметь решающее значение в результативности выступления [4, с. 146]. При этом комплекс вопросов, касающихся механизмов возникновения и проявления предстартовых состояний в ходе участия в соревнованиях различного уровня у легкоатлетов-стайеров на основе функциональной подготовленности, остается не в полной мере решенным.

Основной целью проведенного исследования стало определение влияния уровня функциональной подготовленности квалифицированных легкоатлетов-стайеров на механизм возникновения и протекания у них предстартовых состояний в зависимости от уровня предстоящих соревнований.

Для достижения поставленной цели был поставлен ряд задач, решение которых позволило более подробно изучить уровни функциональной подготовленности квалифицированных легкоатлетов-стайеров, определить характерные особенности предстартовых состояний данной категории легкоатлетов на соревнованиях различного уровня, проанализировать отношение спортсменов к возникающим предстартовым состояниям и способам их формирования. В ходе подготовки к проведению исследования были изучены источники специальной литературы научно-исследовательского характера и принято решение о необходимости применения методов наблюдения, опроса и математико-статистической обработки полученных результатов.

С помощью методов наблюдения и опроса был выявлен характер предстартового состояния квали-

фицированных легкоатлетов-стайеров. В ходе исследования спортсмены приняли участие в десяти соревнованиях различного уровня. В зависимости от уровня легкоатлетических соревнований все они были разделены на три группы: 1) соревнования регионального уровня; 2) соревнования городского (ведомственного) уровня; 3) соревнования, проводимые в образовательной организации МВД России (локальные). Это позволило нам выявить влияние функциональной подготовленности легкоатлетов-стайеров на предстартовое состояние. В связи с преобладанием в исследовании спортсменов с высоким уровнем функциональной подготовленности, было принято решение проанализировать влияние высокого уровня функциональной подготовленности легкоатлетов-стайеров на проявление предстартового состояния перед соревнованиями. Отметим, что у 40% легкоатлетов-стайеров перед соревнованиями регионального уровня регистрировалось оптимальное боевое состояние, 35% спортсменов отмечали нахождение в состоянии предстартовой лихорадки, у 25% легкоатлетов отмечались признаки предстартовой апатии. Перед соревнованиями городского (ведомственного) уровня у 65% легкоатлетов-стайеров наблюдались признаки оптимального предстартового состояния. Признаки предстартовой лихорадки были отмечены у 25% спортсменов, и только у 10% легкоатлетов регистрировалась предстартовая апатия. Перед соревнованиями, проводимыми в образовательной организации МВД России (локальный уровень), число спортсменов с оптимальным предстартовым состоянием составило 75%, предстартовая лихорадка отмечалась у 20%, а предстартовая апатия – у 5% спортсменов.

Опрос легкоатлетов-стайеров, направленный на выявление приоритетных направлений в тренировочном процессе, выявил, что 45% из них ориентированы на комплексную функциональную и предстартовую психологическую подготовку; 20% – только на функциональную подготовку, потому что считают занятия предстартовой подготовкой отвлечением от поставленной цели; 20% – на тщательную предстартовую подготовку, при этом указывают, что функциональная подготовка произойдет непосредственно в ходе тренировочного процесса; 15% делают акцент на тактико-технической подготовке, потому что считают остальные виды подготовки менее важными.

Основываясь на изложенных материалах, можно сделать вывод о том, что достижение победы в спортивных соревнованиях по бегу на средние дистанции непосредственно зависит от уровня функциональной и психологической подготовленности спортсмена. Выявление предстартовых состояний в тренировочном процессе легкоатлетов-стайеров позволит при использовании специальных средств и методики спортивной психологии выйти на новый качественный уровень подготовки. Базовые знания о природе происхождения предстартовых состояний, рассматриваемых в работе, способах их регуляции, а также влиянии уровня функциональной подготовленности могут найти свое применение в повышении эффективности подготовки курсантов-спортсменов образовательных организаций МВД России.

Литература

1. Вяткин Б.А. Избранные психологические исследования индивидуальности: теория, эксперимент, практика. Пермь, 2005. 387 с.

2. Галимова А.Г., Струганов С.М. Теоретические основы адаптации к физическим нагрузкам курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России: учебное пособие. Иркутск: ВСИ МВД России, 2019. 156 с.

3. Гричанов А.С. Социально-культурные факторы и условия формирования физической культуры курсантов вузов МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 4 (63). С. 16-19.

4. Малетин С.В., Гричанов А.С., Зуев В.М. Основные направления подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России к будущей профессиональной деятельности // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 5 (66). С. 145-147.

5. Мищенко В.С. Функциональные возможности спортсменов. Киев: Здоровье, 1990. 200 с.

6. Общая и спортивная психология / под ред. Г.Д. Бабушкина. Омск, 2004. 416 с.

7. Шамардин А.А., Солопов И.Н. Функциональные аспекты тренировки спортсменов // Фундаментальные исследования. 2013. № 10-13. С. 2996-3000.

В.А. Машлякевич
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ СТРЕЛЬБЕ ИЗ БОЕВОГО РУЧНОГО СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел предъявляет определенные требования к личностным качествам человека, основными из которых следует признать высокую стрессоустойчивость, умение хладнокровно принимать решения, довольно высокий уровень физической подготовки. При этом следует отметить, что в зависимости от должностной категории такие требования могут варьироваться. Так, повышенные требования к личностным качествам имеют место у сотрудников полиции, чья служебная деятельность связана с несением службы с оружием, а значит и возможностью его применения. Не секрет, что уже сформировавшиеся психологические и психофизиологические свойства личности положительно влияют на эффективность стрельбы.

Навык применения огнестрельного оружия формируется и совершенствуется на занятиях по огневой подготовке в процессе обучения в образовательных организациях МВД России, а также в процессе оперативно-служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Следует отметить, что первоначальную и ключевую роль в подготовке сотрудников ОВД к действиям, связанным с применением огнестрельного оружия, играют образовательные организации МВД России, в которых курсанты и слушатели получают навыки безопасного обращения с огнестрельным оружием, производства выстрела как без ограничения времени, так и с таковым, а также решения тактических задач по применению оружия.

В данном случае преподаватели специализированных кафедр, как правило, имеют дело с молодыми людьми 17-18-летнего возраста, чьи психологические и психофизиологические качества находятся еще в стадии формирования. Соответственно, одной из ключевых педагогических задач является формирование упомянутых качеств. Среди основных психологических качеств, необходимых для успешного обучения огневой подготовке, следует выделить интеллект, мотивацию достижения и волевой самоконтроль. К наиболее важным аспектам в данном контексте следует отнести оценку и прогнозирование обучаемым параметров сложившейся ситуации, ее последствий, а также планирование и реализацию действий по выходу из нее в условиях дефицита времени. Развитие перечисленных качеств лежит в прямой зависимости от интеллектуального уровня обучаемого, который является своеобразной детерминантой для формирования конструктивных профессиональных умений. Без сомнения, высокие интеллектуальные способности являются основным критерием обеспечения целенаправленности профессиональной деятельности, а также позволяют своевременно выявлять и корректировать различные психические состояния обучаемых, возникающие в процессе подготовки к выполнению ими профессиональных задач.

В свою очередь, к основным психофизиологическим качествам, развитие которых необходимо в контексте применения огнестрельного оружия, следует отнести координационные способности, восприятие времени и пространства, скоростные двигательные реакции, устойчивость к воздействию внешних раздражителей, выносливость, способность к длительной концентрации внимания. Как правило, стрельба из боевого оружия (в особенности на первых этапах обучения) сопровождается чувством страха, тревоги, которые могут оказывать доминирующее влияние на работу центральной нервной системы, затормаживая ее функциональную деятельность. В данной ситуации обучаемый может испытывать напряженность всех систем организма. Такое состояние создает фон, негативно влияющий на технику производства выстрела, тем самым существенно увеличивая временной критерий формирования необходимых двигательных навыков. При этом не может вестись речь о концентрации внимания на прицельных приспособлениях, т.к. нервная система бросает все силы на противодействие стрессовой ситуации. Совершенно справедливо, что «нервно-психическое напряжение может иметь различную степень, но в любом случае отрицательно влияет на результат стрельбы» [1, с. 69].

Следует отметить, что возникновение подобного рода состояний характерно не только для обучаемых, впервые знакомящихся с огнестрельным оружием. Каждый переход от более простого задания, которое на протяжении некоторого времени

успешно выполнялось, к сложному может и будет сопровождаться стрессовой ситуацией. В данном контексте можно выделить следующие этапы обучения стрелка:

- переход от работы с учебным оружием вхолостую к стрельбе из боевого оружия без ограничения времени;
- переход от медленной стрельбы к стрельбе с ограничением времени;
- переход от стрельбы статичной к выполнению стрелковых упражнений, связанных с передвижениями;
- воздействие внешних условий стрельбы (свет, звук, движущиеся платформы и т.д.);
- участие в соревнованиях;
- применение оружия в процессе оперативно-служебной деятельности.

Кроме того, практически на каждом этапе, за исключением двух последних, дополнительной стрессовой ситуацией будет являться проведение зачетных стрельб, на которых обучаемый должен показать не только сформировавшийся технический навык, но и справиться с психологической составляющей.

Основной задачей преподавателя является подготовка обучаемых к преодолению каждого этапа, за исключением этапа применения оружия в процессе оперативно-служебной деятельности. Для этого необходимо прежде всего изучить каждого подопечного, оценить его реакции на те или иные раздражители, с которыми может быть связано обучение огневой подготовке. К ним могут относиться как внутренние (неудобство хвата, временной критерий и т.д.), так и внешние (недосып, негативные отношения внутри коллектива и т.д.). Выявление и своевременная реакция преподавателя на данные факторы, несомненно, будут способствовать скорейшему овладению обучаемыми навыками безопасного и уверенного обращения с огнестрельным оружием, а также повышению точности стрельбы и, как следствие, успешности выполнения стрелковых упражнений.

Литература

1. Машлякевич В.А., Архипов Е.В. Вопросы совершенствования психологической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к применению огнестрельного оружия // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 1 (34). С. 68-70.

И.В. Медведев,
канд. пед. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

В.В. Семёнов, *канд. техн. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

А.С. Андрианов
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ГОТОВНОСТИ СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ К ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

В настоящее время в медийном пространстве развернулась бурная полемика о неудовлетворительной профессиональной подготовке сотрудников полиции, об их неготовности к реализации права применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Интернет постоянно предлагает все новые видеосюжеты неспособности стражей правопорядка пресекать случаи оскорбления и насилия даже по отношению к себе. В полемику включились различные категории

граждан, законодатели, журналисты, бывшие сотрудники МВД России, депутаты, правозащитники и т.д. Предлагаются и обсуждаются многие вопросы, касающиеся правоохранительной деятельности. Если систематизировать данную информацию, то основными причинами удручающей статистики гибели полицейских и причинения им телесных повреждений являются следующие:

- несовершенство законодательной базы;

- судебная практика в нашей стране практически всегда против полицейского. Сотрудник полиции, применивший огнестрельное оружие, становится фигурантом уголовного преследования даже в тех случаях, когда его действия правомерны;

- слабая профессиональная подготовка сотрудников полиции. В этом контексте много негативных высказываний касается профессионального обучения молодых сотрудников, которых, по мнению «специалистов», учат не тому или ненадлежащим образом [2];

- нежелание сотрудников полиции повышать свой профессиональный уровень, безразличие к своей физической форме, к совершенствованию в области огневой подготовки и владению приемами рукопашного боя.

Естественно, образовательные организации МВД России и центры профессиональной подготовки субъектов федерации внимательно следят за общественным мнением и стараются своевременно отвечать на современные вызовы [1]. С другой стороны, объективно сложившиеся условия в правоохранительных органах затрагивают и организационные изменения в профессиональном образовании сотрудников полиции. Некоторые оргштатные изменения (ликвидация большинства центров профессиональной подготовки, отсутствие в практических подразделениях штатных единиц инструкторского состава, ответственного за профессиональную подготовку, и т.д.) негативно повлияли на общую картину подготовки молодых сотрудников. В организованный, достаточно интенсивный и планомерный процесс профессиональной подготовки сотрудники вовлечены только в момент нахождения их в образовательной организации. Далее процесс прерывается и осуществляется эпизодически и без надлежащего квалифицированного руководства. Вместе с тем умения и навыки, затрагивающие сложные физиологические реакции организма, к которым, безусловно, относится стрельба, очень быстро нивелируются без систематической тренировки, что и происходит с большинством сотрудников [6].

Безусловно, принимая конструктивную критику в адрес образовательных организаций МВД России, мы категорически не приемлем, когда все проблемы общества адресуют исключительно МВД России. Возьмем как пример огневую подготовку курсантов и слушателей. Анализируя последние нормативные документы, регламентирующие организацию огневой подготовки в органах внутренних дел, современные методики обучения стрельбе из боевого оружия, культивирование и активное развитие в вузах МВД России практической стрельбы, можно уверенно говорить, что по крайней мере кафедры огневой подготовки делают все для того, чтобы сотрудники приобретали нужные компетенции. Современные учебные программы по огневой подготовке для различных категорий обучающихся составлены с учетом ситуаций практической деятельности. Значительно возрос количественный критерий расхода боеприпасов на каждого обучаемого, что позволяет в разы увеличить интенсивность тренировочного процесса. Активное использование в учебном процессе интерактивных стрелковых комплексов позволяет целенаправленно готовить сотрудников к ситуациям, связанным с применением огнестрельного оружия. Естественно, каждая образовательная организация решает поставленные задачи исходя из имеющейся материальной базы, но общее направление развития характерно для всех вузов МВД России. Контрольные упражнения по огневой подготовке, их сложность, условия выполнения, критерии оценки ничуть не уступают аналогичным тестам зарубежных полицейских. Более того, показатели выполнения контрольных тестов, к примеру, полицейских Франции и США находятся на том же уровне, хотя выполняются с более совершенными образцами оружия и снаряжения [5].

Когда критики говорят о стрелковой выучке как о главном критерии готовности или неготовности полицейского к применению огнестрельного оружия, упускают, на наш взгляд, важнейший момент. Огневая подготовка (умения и навыки обращения с огнестрельным оружием) – это инструмент, которым оснащен конкретный сотрудник полиции. Применение огнестрельного оружия предполагает пользование данным инструментом в рамках имеющегося законодательства. Именно законодательство определяет необходимость того или иного инструмента в служебной деятельности сотрудника полиции. Мы неслучайно расположили причины в порядке их важности для реализации права применения огнестрельного оружия. Если отсутствуют условия для реализации этого права, даже самый подготовленный стрелок вряд ли реализует свой потенциал. Тот не боец, который, вступая в бой, думает о последствиях – вековая мудрость, написанная кровью. В современной России, к сожалению, полицейский вынужден оглядываться на последствия. Более того, предполагая результаты этих последствий, полицейский, что бы там ни говорили, не может эффективно применять огнестрельное оружие, о чем красноречиво говорит статистика [3].

Поэтому не слишком уступая зарубежным коллегам в уровне профессиональной подготовки, в т.ч. и в огневой подготовленности, сотрудники полиции не имеют таких прав применения оружия. Можно много говорить о проблемах в профессиональном обучении молодых сотрудников, о нежелании их повышать уровень своей компетенции в различных аспектах служебной деятельности и т.д. Но опять же все эти причины тесно связаны с общим положением в стране: сложная демографическая ситуация, падение уровня образования в целом, на этом фоне проблемы с кадровым отбором, отсутствие достаточной материальной базы в большинстве регионов и масса других объективных обстоятельств, которые некорректно относить к внутриведомственным проблемам [2, 4].

В качестве заключения резюмируем – вопрос готовности сотрудника полиции к применению огнестрельного оружия не лежит целиком и полностью в плоскости компетенции только образовательных организаций МВД. Проблемы, связанные с навыками обращения с огнестрельным оружием, психологической устойчивостью, умением эффективно поражать цели в различных условиях, безусловно, решаются образовательными организациями в процессе профессионального обучения, однако существует масса дополнительных моментов, не связанных с профессиональной подготовкой, но имеющих решающее значение в таком сложном вопросе, как применение огнестрельного оружия. Данные вопросы затронуты нами в работе и требуют изучения, а самое главное – эффективного решения.

Литература

1. Андрианов А.С., Медведев И.В. Адаптированность слушателей первоначального обучения образовательных учреждений МВД России к учебной деятельности средствами пропаганды здорового образа жизни // Проблемы современного педагогического образования. Серия: Педагогика и психология: сборник научных трудов. Ялта: РИО ГПА, 2017. Вып. 55. Ч. 4. С. 23-28.

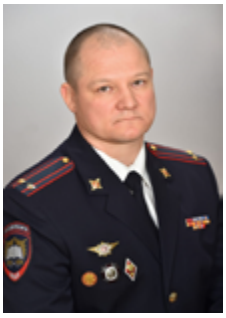
2. Андрианов А.С., Медведев И.В., Семенов В.В. Анализ зарубежного опыта огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов // Вопросы организации тренировочного процесса в стрелковых служебно-прикладных видах спорта в системе МВД России: сборник тезисов Всероссийской научно-практ. конф-ции / под ред. С.К. Бурякова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. С. 47-49.

3. Баранов В.Е. Психофизиологические особенности огневой подготовки слушателей филиала ВИПК МВД России (г. Набережные Челны) // Вестник НЦБЖД. 2019. № 3 (41). С. 5-9.

4. Купавцев Т.С., Андрианов А.С. Организационно-педагогические основы огневой подготовки курсантов и слушателей вузов МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2014. № 2 (27). С. 75-77.

5. Семенов В.В., Медведев И.В., Андрианов А.С. Некоторые вопросы обучения курсантов и слушателей по огневой подготовке в Барнаульском юридическом институте МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы восемнадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2020. Ч. 1. С. 196-198.

6. Рабазанов Р.С. Некоторые вопросы анализа зарубежного опыта огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов // Педагогические науки. 2016. Вып. 50-2. С. 134-136.



Н.А. Панасенко
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

В.А. Шпичко
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ НАВЫКИ, ПОЗВОЛЯЮЩИЕ ОБЕСПЕЧИТЬ ЛИЧНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СОТРУДНИКАМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Личная безопасность сотрудника органов внутренних дел представляет собой систему мер, которые направлены на защиту жизни и здоровья сотрудника. Обеспечение профессиональной безопасности является важнейшей задачей в деятельности сотрудников органов внутренних дел, т.к. работа постоянно связана с риском для жизни и здоровья. Сотрудники при выполнении поставленных перед ними задач по охране общественного порядка должны обеспечить безопасность гражданам и в то же время уметь защитить свою жизнь и жизнь товарища. Под риском понимается какое-либо событие, которое может принести какой-либо ущерб.

Одним из важных условий обеспечения личной профессиональной безопасности сотрудников органов внутренних дел является защищенность их от преступного посягательства. Можно выделить следующие факторы, влияющие на защищенность: социальный статус сотрудника органа внутренних дел в обществе; общественное мнение о деятельности сотрудника органа внутренних дел; материально-техническое обеспечение; профессиональная компетентность с учётом предъявляемых требований к каждому сотруднику органа внутренних дел; возможности получения необходимой служебной информации в короткие сроки с учётом современных технологий; пресечение утечки информации, которая могла бы помешать решению служебных задач, либо проявление угрозы в отношении себя и своих близких; специальные меры контрразведывательного характера от противоправных посягательств в отношении сотрудников органов внутренних дел и их близких; специальные меры по профилактике и предотвращению деформации личности сотрудника, факторов, влияющих на психологическое состояние; различные меры, которые обеспечивают сохранность здоровья и жизни сотрудника при решении служебных и боевых задач.

Таким образом, личная безопасность включает в себя широкий спектр профессиональной подготовленности сотрудников, где важно адекватно оценивать оперативную обстановку, умение формировать установку на поведение в опасных и сложных ситуациях не только при выполнении служебных задач, но и во внеслужебное время.

Также следует обратить внимание, что определённые знания, навыки и умения повышают профессиональную защищенность сотрудников органов внутренних дел, их необходимо формировать с учётом специализации сотрудника, в то же время сотруднику необходимо понимать, что навыки и умения необходимо постоянно поддерживать и совершенствовать.

Анализируя практический опыт и происшествия, связанные с сотрудниками органов внутренних дел, которые осуществляют свою деятельность в сложных оперативных условиях, можно выделить следующие принципы обеспечения личной профессиональной безопасности, которыми он руководствуется:

1. Сотрудник органов внутренних дел должен быть готов к любой нестандартной ситуации, которая может возникнуть при выполнении им служебной задачи в практической деятельности, а здесь нет мелочей, таких как подгонка обмундирования и др.

2. Руководствоваться здравым смыслом, с учётом полученного профессионального опыта и основываясь на законах логики, всегда воспринимать окружающую его обстановку реально.

3. Владеть своим телом, психологическим состоянием, оружием, ситуацией – данный принцип

подразумевает то, что сотрудник органов внутренних дел должен всегда сохранять самообладание, уверенность перед правонарушителем и ситуацией.

4. Навыки обращения с оружием на различных уровнях – залог успеха для каждого сотрудника органов внутренних дел в экстремальной ситуации, когда необходимо применение оружия [3, с. 28].

5. Профессиональная и правовая подготовка сотрудников органов внутренних дел подразумевает под собой то, что на начальном этапе сотрудник даёт правовую оценку ситуации, впоследствии при возникновении угрозы сотрудник применяет и руководствуется всеми своими накопленными знаниями, полученными и усовершенствованными навыками и умениями для успешного выполнения задачи.

6. Избегать шаблонных действий – данный принцип подразумевает под собой то, что каждый из сотрудников органов внутренних дел должен индивидуально подходить к решению каждой поставленной задачи, в обязательном порядке выполнить подготовительный этап, иметь индивидуальный план действий, не повторяться, чтобы не было предсказуемости. Каждый раз необходимо исходить из ситуации, которая сложилась в данный момент, для того чтобы обезопасить свою жизнь и жизнь окружающих граждан.

7. Сотрудники органов внутренних дел всегда должны быть готовы к применению физической силы, спецсредств и огнестрельного оружия, быть собранными при выполнении поставленных задач, находясь на службе.

8. Выполнять служебные задачи в одиночку только в случае крайней необходимости – данный принцип подразумевает под собой то, что залог успеха при выполнении поставленных задач состоит в том, чтобы не работать в одиночку, большинство преступлений раскрывается по горячим следам тогда, когда сотрудники работают в команде. Если же сотрудник работает в одиночку, то он прежде всего ставит под угрозу свою жизнь и здоровье. Статистика показывает, что большинство сотрудников получают ранения или погибают, когда они работают без страховки.

Кроме того, ко всему вышеизложенному необходимо добавить то, что личная профессиональная безопасность сотрудника органа внутренних дел основывается на следующих факторах: профессиональном риске в зависимости от специализации сотрудника; профессиональной защищенности; умении формировать личную профессиональную безопасность и отвечать за безопасность своих товарищей.

Таким образом, можно сделать вывод, что личная профессиональная безопасность сотрудников в первую очередь должна основываться на профессиональных навыках и умениях каждого сотрудника. Сотрудник обязан владеть безопасными методами труда, психологическими качествами, которые и позволяют адекватно оценить обстановку, принять быстрые и правильные решения для минимизации последствий, а также не терять самообладания и уверенности перед сложившейся опасной ситуацией, а быть собранным и уверенным в себе.

Литература

1. Флусов Е.В. Комплексное применение физических упражнений в огневой подготовке курсантов вузов МВД России: автореф. дис. … канд. пед. наук. М., 2009.

2. Шпичко В.А. Тактика действий сотрудников полиции по осмотру мест возможного укрытия правонарушителей: учебно-методическое пособие. М.: ФГКОУВО МосУ МВД России, 2017.

3. Шпичко В.А., Панасенко Н.А. Некоторые тенденции методики обучения тактическому применению сотрудниками полиции в профессиональной деятельности боевого ручного стрелкового оружия // Деятельность правоохранительных органов. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 108-114.

А.Ф. Самороковский, *канд. техн. наук, доцент*
Воронежский институт МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБУЧЕНИЯ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Для формирования у курсантов необходимых компетенций в образовательных организациях МВД России сформирована и функционирует методическая система, которая включает различные цели, методы, формы и средства обучения. Цели обучения тактико-специальной подготовке определяются современными оперативно-служебными задачами, выполняющимися органами внутренних дел, их потребностью, обеспечением вооружением, специальными средствами, материально-техническим обеспечением и т.д. Для достижения целей обучения необходимо решение ряда задач, которые направлены на формирование у обучающихся:

- устойчивых комплексных умений и навыков, необходимых для выполнения оперативно-служебных задач, в т.ч. в кризисных ситуациях (чрезвычайные обстоятельства, чрезвычайные ситуации, военное время и т.д.);
- умений и навыков в коллективных действиях в составе функциональных групп;
- умений и навыков действий в составе органов управления при принятии решений, в т.ч. в условиях неопределенности;
- умений и навыков действий в составе различных нарядов.

Обучение тактико-специальной подготовке носит комплексный характер, имеет практическую направленность. Оно направлено на развитие у обучающихся организаторских и управленческих способностей, высоких морально-волевых и психологических качеств, высокой физической готовности [2, с. 125]. Содержание обучения направлено на формирование компетентности в оценке оперативной обстановки, принятии управленческих решений, организации несения службы нарядами, организации выполнения служебных задач функциональными группами.

Развитие информационных технологий, средств коммуникаций позволяет совершенствовать систему обучения тактико-специальной подготовке. Эта система строится исходя из условий оптимальности и обеспечения усвоения учебного материала, экономного расходования сил и времени преподавателей и обучающихся. Перспективными методами обучения являются методы, обеспечивающие поисковую деятельность (рис.1).

Рис.1. Методы обучения, обеспечивающие поисковую деятельность

Следует отметить, что приоритетным методом обучения является метод ситуаций, который используется при проведении тактико-специальных учений. Для их проведения используются различные средства обучения, которые включают вооружение, специальные средства, средства имитации, автотранспорт, учебные полигоны, тренажеры и т.д. Указанные средства следует отнести к компонентам учебно-профессиональной среды, которые позволяют моделировать тактическую обстановку, создавать различные условия выполнения оперативно-служебных задач, имитировать проблемные си-

туации и т.д. Моделирование ситуаций оперативно-служебной деятельности способствует обучению принятия решений в условиях неопределенности с учетом предполагаемых действий правонарушителей и подразделений ОВД, состояния местности, погодных условий и времени года.

Создание стройной методической системы обучения позволяет совершенствовать тактико-специальную подготовку сотрудников органов внутренних дел, используя такие формы, как командно-штабные учения, штабные тренировки по управлению подразделениями, комплексные тактико-специальные учения. В процессе проведения командно-штабных учений и штабных тренировок по управлению подразделениями органов внутренних дел курсанты формируют компетенции по оценке оперативной обстановки, принятию решений по проведению специальных операций, отдаче приказов и распоряжений, подготовке распорядительных документов, по выполнению должностных обязанностей в составе групп управления.

Командно-штабные учения и штабные тренировки целесообразно проводить на базе ситуационных центров, которые оборудованы соответствующими техническими средствами, вычислительной и организационной техникой, автоматизированными системами управления и т.д.

Проведение комплексных тактико-специальных учений (КТСУ) позволяет:

- обучать курсантов организации, ведению и обеспечению специальной операции и управлению подразделениями в ходе проведения специальной операции;

- приобретать практический опыт, совершенствовать умения и навыки управления функциональными группами при проведении специальных операций [1, с. 38].

КТСУ проводятся с целью отработки комплексных вопросов по управлению и организации действий функциональных групп при проведении специальных операций и при ликвидации последствий чрезвычайных обстоятельств. Учебные вопросы, выносимые на КТСУ, целесообразно рассматривать на рабочих местах. С этой целью обучающиеся разбиваются на учебные коллективы, исходя из количества рабочих мест. На каждом рабочем месте назначается руководитель из числа преподавателей кафедры тактико-специальной подготовки. Время отработки учебных вопросов целесообразно распределить с таким расчетом, чтобы осталось время на выполнение комплексных задач в составе функциональных групп и служебных нарядов. Перед выполнением комплексных задач необходимо назначить из числа обучающихся руководителей и должностных лиц функциональных групп и служебных нарядов. С целью формирования навыков управления подчиненными подразделениями необходимо производить замену руководителей и должностных лиц учебных подразделений, чтобы каждый обучающийся исполнял обязанности различных должностных лиц. Предложенная ротация требует от обучающихся соответствующей подготовки, которая должна проводиться в рамках практических занятий, деловых игр.

В заключительной части комплексного тактико-специального учения проводится анализ учения, действий обучающихся, анализ положительных результатов и допущенных ошибок, готовятся рекомендации обучающимся по совершенствованию формирования профессиональных компетенций [3, с.157].

Рассматриваемая методическая система обучения тактико-специальной подготовке позволяет формировать у обучающихся профессиональные компетенции, необходимые для их дальнейшей служебной деятельности в практических подразделениях органов внутренних дел при решении повседневных оперативно-служебных задач, а также в условиях чрезвычайных обстоятельств и в военное время.

Литература

1. Буданов А.В., Майдыков А.Ф. Разработка и проведение комплексных оперативных учений в образовательных учреждениях МВД России: учебно-методическое пособие. М.: Академия управления МВД РФ, 1997. 86 с.

2. Голубев С.В. Методическая система подготовки специалистов радиоэлектронной борьбы к войнам будущего: монография. Воронеж: ВВВАИУ, 2007. 153 с.

3. Методика тактико-специальной подготовки: учебник. М.: Воениздат, 1983. 280 с.

Н.А. Тен
Дальневосточный юридический институт МВД России

А.Д. Колиненко
Дальневосточный юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЮ СПУСКОМ КУРКА ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА МАКАРОВА

Анализ нормативно-правовых актов и учебно-методических материалов, правил соревнований по служебно-прикладным видам спорта говорит нам о том, что требования к уровню огневой выучки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников территориальных органов МВД России стремительно растут. Несмотря на многочисленные исследования, направленные на совершенствование методики огневой подготовки, проблема овладения умениями и навыками обращения с оружием до настоящего времени остается актуальной.

Формирование и совершенствование умений и навыков стрельбы из боевого оружия невозможно без усвоения элементов техники производства выстрела.

Теория пулевой стрельбы утверждает, что выстрел состоит из следующих элементов [6]: прицеливание; хват; изготовка; дыхание; управление спуском курка.

В спортивной практике по пулевой стрельбе различают следующие способы управления спуском курка: равномерный; равномерно-ускоренный; равномерно-замедленный; ступенчатый; пульсирующий [2, с. 27; 3, с. 82; 6, с. 286-290]. Доступная учебно-методическая и научная литература по подготовке стрелков содержит в себе информацию о некоторых характеристиках нажима на спусковой крючок, характерных особенностях отдельных способов управления спуском курка. Однако этой информации недостаточно для выбора оптимального и эффективного способа (способов) нажима при стрельбе из боевого оружия.

В методике обучения огневой подготовке курсантов (слушателей), сотрудников территориальных подразделений критерии оценки и выбора оптимального и эффективного способа нажима на спусковой крючок при выполнении упражнений стрельб обусловлены лишь посредством производства выстрела или серии выстрелов, а оценка качества нажима и, следовательно, всей стрельбы дается лишь по наибольшему количеству очков, количеству попаданий. Также это и основной критерий оценивания выполнения упражнений стрельб на основе действующих приказов МВД России [5].

На наш взгляд, данный способ оценки выполнения обучающимся технических элементов стрельбы представляется недостаточно эффективным, поскольку количество выбитых очков (попаданий) уже является конечным и неотвратимым результатом. Для решения этой проблемы при формировании двигательного действия по нажиму на спусковой крючок необходимо давать стрелку знания, практические умения и навыки по выявлению причинно-следственных связей между выполнением технических действий и результатом стрельбы. Результат стрельбы должен быть прогнозируемым, закономерным итогом правильно либо неправильно выполненных технических действий, а не являться неожиданностью для стрелка.

Упражнения стрельб из пистолета в соответствии с действующей нормативной базой, регламентирующей организацию занятий по огневой подготовке в подразделениях органов внутренних дел, носят однотипный характер с точки зрения условий выполнения [4]. В частности:

1. Время на выполнение упражнения ограничено общим временем, отведенным для выполнения упражнения. Здесь разработчик упражнения дал нам только максимальное время, за которое со-

трудник должен выполнить упражнение, но не минимальное время для производства выстрела либо серии выстрелов на опережение.

2. Мишени представлены только в бумажном варианте.

В этой связи методика обучения стрельбе из пистолета в части обучения нажиму на спусковой крючок сводится к изучению элементарных двигательных действий, позволяющих выполнить минимальные требования, предъявляемые к выполняемому упражнению стрельб. А бумажный вариант мишеней не всегда способствует достижению целей обучения и формированию правильного умения выполнить точный выстрел ввиду отсутствия обратной связи между действиями стрелка и результатом выстрела. Данный факт не способствует совершенствованию профессиональной подготовленности курсантов (слушателей) образовательных организаций МВД России, сотрудников ОВД.

Такой вид занятий, как моделирование ситуаций оперативно-служебной деятельности, предусмотренный п. 144 приказа МВД России от 05.05.2018 № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации», реализуемый в учебном процессе образовательных организаций МВД России, частично способствует решению указанной выше проблемы путем разработки и внедрения в учебный процесс комплексных упражнений стрельб. Однако разработчики упражнений сталкиваются с проблемой выявления условий, учет которых необходим в содержании разрабатываемого упражнения стрельб [1]. В качестве таких условий выступают:

- расстояние ведения огня;
- положение для стрельбы;
- устойчивость положения для стрельбы (с места, в движении по фронту, с коротких остановок);
- использование укрытия;
- способ ведения огня (одиночный огонь, сплит, беглый одиночный огонь, короткими очередями и т.д.);
- смена магазина;
- дополнительная нагрузка на обучающегося – психологическая, физическая и т.д.

Однако реализация данных условий при конструкции упражнений не решает проблемы дифференцированного подхода к формированию умения и навыка управления спуском курка в соответствии с условиями стрельбы, а следовательно, и его выбора.

Формирование и выбор оптимального способа управления спуском курка при стрельбе должен учитывать следующие факторы:

1. Характеристика ударно-спускового механизма (особенности конструкции ударно-спускового механизма оружия, натяжение спуска курка, длину свободного и рабочего хода ударно-спускового механизма).

2. Время, отведенное для производства выстрела либо серии выстрелов, и площадь поражаемой цели. То есть учитывать, является ли временной интервал ограниченным, либо необходимо выполнить стрельбу за минимальное время при обязательном условии необходимости поражения заданной зоны на цели либо в отсутствие такового.

Таким образом, из обозначенных факторов следует, что нажим на спусковой крючок должен быть выполнен во временные характеристики, соответствующие условиям стрельбы таким образом, чтобы не была нарушена линия прицеливания и данное действие не привело к увеличению колебаний.

Точность же выстрела зависит от положения прицельных приспособлений в необходимом районе прицеливания на мишени, амплитуды угловых колебаний (горизонтальных и вертикальных), необходимости совершать минимальные и равномерные по скорости линейные колебания оружия.

На основании изложенного мы видим, что существует актуальная необходимость в совершенствовании методики обучения различным элементам техники выстрела. Успешное достижение поставленной цели в данном аспекте предполагает решение следующих задач:

1. Описание технологии разработки правил формирования способа управления спуском курка.

2. Разработка технической модели способов управления спуском курка.

3. Разработка критериев выбора оптимального способа управления спуском курка, учитывающего специфику производства выстрела.

Реализация представленного подхода в обучении управлению спуском курка при стрельбе из боевого оружия позволит прививать умения на первоначальном этапе обучения и станет базой для совершенствования навыков обращения с оружием, способствовать повышению уровня профессиональной подготовленности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, сотрудников территориальных органов МВД России.

Литература

1. Афанасьев А.В., Астафьев Н.В. Технология разработки и внедрения новых упражнений стрельб в учебный процесс профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Материалы XXIV Всероссийской научно-методической конференции. Иркутск: Вост.-Сиб. институт МВД России, 2019. С. 102-106.

2. Вайнштейн Л.М. Основы стрелкового мастерства. М.: Изд-во ДОСААФ, 1960. 232 с.

3. Железнов О.В. Выбор оптимального способа нажима на спусковой крючок при стрельбе из табельного оружия // XXXI научная конференция студентов, аспирантов и соискателей МГАФК: тезисы докладов. М., 2007. Вып. 16. С. 80-86.

4. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 05.05.2018 № 275. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Юрьев А.А. Пулевая спортивная стрельба. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Физкультура и спорт, 1973. 432 с.

А.А. Толстых
Московский университет
МВД России
имени В.Я. Кикотя

А.Ф. Самороковский,
канд. техн. наук, доцент
Воронежский институт
МВД России

Д.Н. Черников
Воронежский институт
МВД России

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ ОБРАБОТКИ ТОПОГРАФИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

В настоящее время расчет сил и средств, а также их расстановка на местности при проведении специальных операций производятся исключительно на основе экспертных оценок [2]. Экспертами выступают руководители оперативного штаба специальной операции, а также руководители отдельных функциональных групп. Подобная организация работы является традиционной, зачастую не использующей современных технических средств для принятия управленческих решений [3]. Для поддержания своевременности и адекватности управленческих решений может быть использована система поддержки принятия решений. Системы данного класса способны сужать пространство решений до некоторого оптимального набора, с описанием достоинств и недостатков разных вариантов из этого набора.

Рассмотрим функциональную схему системы поддержки принятия решений при проведении специальных операций (далее – СО). Она состоит из двух блоков: блока сбора данных и блока анализа данных.

Блок сбора данных о ситуации включает в себя:

1.1. Сбор топографических данных о районе проведения СО. Данная подсистема подразумевает оцифровку наиболее значимых топографических данных, необходимых для планирования СО.

1.2. Сбор данных, характеризующих СО. В нем производится сбор данных, наиболее полно описывающих ситуацию. К ним относятся: характер проведения СО, численность гражданского населения в районе проведения СО, численность вооруженных преступников, характер загрязнения или заражения местности.

1.3. Сбор данных о доступных силах и средствах подразумевает сбор информации об имеющихся в распоряжении оперативного штаба силах и средствах, их дислокации, скорости передвижения, экипировки, степени готовности к выполнению поставленных задач.

Блок анализа данных преобразует все собранные данные из блока 1 в вид, пригодный для обработки различными алгоритмами. Следует отметить, что подсистемы блока 2, рассмотренные далее, представлены в хронологическом порядке:

2.1. Поиск исторических аналогий в базе знаний подразумевает проведение операции нечеткого поиска в базе знаний, сформированной предыдущим опытом проведения СО.

2.2. Использование нейросетевых методов анализа данных позволяет производить первичные прогнозы относительно оптимальной расстановки и тактики действия сил и средств при проведении СО.

2.3. Использование методов анализа всех данных, включая спрогнозированные на предыдущем шаге на основе теории игр, позволяет выработать квазиоптимальные решения по данной СО.

В настоящее время топографическая информация хранится преимущественно в виде топографических карт. Прежде чем приступать к решению задачи оцифровки топографических карт, необходимо определить наиболее значимые топографические признаки для каждого класса СО. Рассмотрим 4 класса специальных операций [1]:

1. Проведение СО при чрезвычайных обстоятельствах (далее – ЧО) без вооруженных преступников в черте населенного пункта. Наиболее значимыми топографическими признаками являются: геометрия расположения зданий, сооружений; основные административные здания; места, представляющие оперативный интерес.

2. Проведение СО при ЧО при оказании сопротивления вооруженными преступниками в черте населенного пункта. Наиболее значимыми топографическими признаками являются: геометрия расположения зданий, сооружений; геометрия дорог вокруг места предполагаемого нахождения вооруженных преступников; места, представляющие оперативный интерес.

3. Проведение СО при ЧО без вооруженных преступников вне населенного пункта. Наиболее значимыми топографическими признаками являются: рельеф и особенности местности (наличие оврагов, лощин, перевалов и т.д.); характеристики лесных массивов; перепады высот в районе проведения СО.

4. Проведение СО при ЧО при оказании сопротивления вооруженными преступниками вне населенного пункта. Наиболее значимыми топографическими признаками являются: рельеф и особенности местности (наличие оврагов, лощин, перевалов и т.д.); характеристики лесных массивов; характеристики дорог, рек в районе проведения СО.

Характеристики местности выбирались исходя из особенностей характера проведения СО каждого из классов. Например, планирование СО по задержанию вооруженных преступников в черте города преимущественно происходит при анализе застройки и наиболее удобных мест расположения функциональных групп ОВД. С другой стороны, ценность информации о рельефе и его особенностях в городах обычно нивелируется за счет преобладания искусственных укрытий и препятствий (здания, сооружения и т.д.) [4].

В работе предложена концепция обработки топографической информации с учетом различных особенностей СО. Подобная система может быть реализована на основе аппарата искусственных нейронных сетей, вопросы применимости которых будут рассмотрены в последующих работах.

Литература

1. Дорофеев И.Н., Потемкин И.А., Рыжкова Ю.В., Бортожинов В.Д. Проведение специальных (тайных) операций органами правопорядка (полицией) в борьбе с преступностью. 2-е изд. М.: Академия управления МВД России, 2015. 88 с.

2. Меньших В.В., Самороковский А.Ф., Горлов В.В., Думачев В.Н. и др. Математическое моделирование действий органов внутренних дел в чрезвычайных обстоятельствах. Воронеж: ВИ МВД России, 2016. 186 с.

3. Меньших В.В., Самороковский А.Ф., Горлов В.В., Середа Е.Н. Моделирование коллективных действий сотрудников органов внутренних дел. Воронеж: ВИ МВД России, 2017. 235 с.

4. Патрак А.М., Абин А.В., Силкин Н.Н. Топографическая подготовка: учебное пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2007. 288 с.

А.В. Томас
Барнаульский юридический институт МВД России

И.В. Медведев, *канд. пед. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Изучая материалы, выражающие общественное мнение об уровне профессиональной подготовки современных полицейских, мы пришли к выводу, что все больше становится очевидной негативная динамика мнений граждан, касающихся подготовки сотрудников полиции к противодействию правонарушителям.

Репортажи и статьи с названиями «Полицию перестали уважать и начали бить» или «Полиция не умеет стрелять и боится бить» стоят на вершине «хит-парадов», касающихся любой информации о сотрудниках полиции. Возникла парадоксальная ситуация для нашего общества, всегда с настороженностью относящегося к стражам правопорядка.

Многие граждане в современной России начинают относиться к рядовым сотрудникам полиции с сочувствием и жалостью. И действительно, многочисленные видеоролики избиения полицейских в медийном пространстве вызывают похожие чувства, а статистика причиненных телесных повреждений полицейским лишь подтверждает общую тенденцию снижения профессионального уровня сотрудников полиции.

Уже давно, в т.ч. и в научных работах, затрагивающих профессиональную подготовку полицейских, высказывались мысли о необходимости пересмотра системы огневой и физической подготовки в органах внутренних дел. Дело не должно ограничиваться очередным «мелким, косметическим ремонтом», как это делалось ранее и, к сожалению, продолжается и поныне.

Систему необходимо менять не только содержательно, но и методически. Если, к примеру, огневая подготовка сотрудников полиции под влиянием набирающей популярность практической стрельбы все-таки понемногу развивается, учитывая и реалии правоохранительной деятельности, то физическая подготовка продолжает замыкаться сама в себе, давно потеряв связь с современной реальностью. Естественно, существует большое количество объективных обстоятельств, мягко говоря, не способствующих развитию этого направления в органах внутренних дел. В нашей работе мы не будем касаться организационных вопросов и вопросов обеспечения этого важнейшего направления профессиональной деятельности. Мы рассмотрим некоторые методические вопросы, касающиеся принципов построения тренировочного процесса и связь их с современной реальностью.

В настоящее время в обществе значительно возрос интерес граждан к единоборствам. Процент занимающихся различными видами единоборств в некоторых регионах, например в кавказских республиках, составляет около 80% мужского населения. Активно занимаются или занимались спортивными и боевыми контактными дисциплинами и в других регионах. К сожалению, не все адепты боевых искусств отличаются законопослушностью, и, естественно, на этом фоне значительно возрос уровень тренированности правонарушителей. Простое административное задержание становится для сотрудника полиции, и без того связанного различными правовыми ограничениями, большой проблемой. Вместе с тем система физической подготовки в органах внутренних дел не отвечает запросам даже самих сотрудников полиции.

Раздел боевых приемов борьбы, методика его преподавания, система оценки все дальше отдаляются от практики применения, являясь, по сути, неработающим набором технических действий с малопонятными с точки зрения эффективности критериями оценки. Обычное занятие по физической подготовке во всех подразделениях полиции, включая и образовательные организации, с небольшими вариациями

представляет собой отработку определенного количества приемов на несопротивляющемся партнере, без проверки эффективности этой работы хотя бы в условиях, обусловленных спаррингом.

Естественно, этап формирования базовой техники обязателен для любого вида единоборств, но это всего лишь начальный этап подготовки, в дальнейшем необходимо постепенно усложнять тренировочный процесс, последовательно наращивая скорость отработки элементов и связок, степень сопротивления партнера, включать в занятия различные формы спаррингов. Способность сотрудника полиции (выпускника образовательной организации МВД России) в условиях полноконтактного учебного поединка или учебной задачи осознанно демонстрировать навыки боевых приемов борьбы и является на самом деле показателем уровня профессиональной готовности к задачам, связанным с применением физической силы [3, с. 179].

Мы считаем, что использование в учебном процессе различных форм спаррингов – единственный способ эффективной подготовки к силовому противодействию. Опытные эксперты, когда их спрашивают, какой вид единоборства выбрать для занятий, отвечают, что какой угодно, но за исключением тех, где не практикуют спарринги и свободные поединки.

Уже длительное время в практике методического обеспечения учебного процесса сотрудников полиции (курсантов и слушателей) спарринги если и применяются отдельными специалистами, то лишь эпизодически, бессистемно [2, с. 84]. Как правило, обучающиеся, не привыкшие к такому виду работы, не понимают её содержательной стороны, постоянно проваливаясь в крайности, которые приводят к травмам и повреждениям. Именно на большой процент травматизма во время занятий и указывают противники включения спаррингов в учебный процесс по физической подготовке. Однако необходимо понимать, что раздел боевых приемов борьбы – это не комплекс формальных упражнений, выполняемых на оценку, и не оздоровительная гимнастика, для этого есть более подходящие упражнения. Данный раздел является основой физической подготовки полицейского, созданный для жесткого силового противостояния с хорошо подготовленным противником. Следовательно, методика подготовки обязательно должна включать в себя спарринги как необходимый и закономерный этап обучения и совершенствования в данной дисциплине. Другой вопрос, в каких формах и насколько грамотно включается этот вид тренировочной работы в общий процесс обучения [1, с. 190].

К активным формам работы (к которым относятся спарринги) занимающихся необходимо готовить уже с первых занятий. Спарринг предполагает в первую очередь развитие достаточного уровня коммуникации, когда во главу угла ставится не результат (победа или проигрыш), а процесс, в результате которого оба участника приобретают необходимые компетенции, прогрессируя от занятия к занятию. Партнер по занятию воспринимается в данном случае как необходимый инструмент для достижения цели, который нужно беречь. Для формирования нужной философской парадигмы совместной работы требуется определенное количество времени, но в дальнейшем это обязательно повлияет на процент травматизма во время спаррингов, который не будет превышать уровня обычных занятий.

Многообразие форм спаррингов в методической копилке различных видов единоборств позволяет использовать этот вид тренировочной работы для самых различных по составу учебных групп, учитывая степень тренированности, гендерный состав, возраст, состояние здоровья и т.д.

В настоящее время в ведомстве делаются определенные попытки улучшения положения, касающегося огневой и физической подготовки сотрудников полиции. Однако это касается прежде всего увеличения специалистов этого направления в отделах и отделениях полиции и других организационных вопросов вовлечения в процесс наибольшего количества сотрудников. Вопросы, касающееся содержания указанных дисциплин, их методическое наполнение пока остаются в поле дискуссионных вопросов и возможных будущих проектов.

Литература

1. Медведев И.В., Семёнов В.В. Совершенствование методики боевых приемов борьбы как критерия профессиональной компетенции слушателей образовательных организаций МВД России // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 54-6. С. 187-193.

2. Семёнов В.В., Медведев И.В., Андрианов А.С. Современная технология обучения огневой подготовке курсантов и слушателей образовательной организации МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 1 (34). С. 83-86.

3. Томас А.В., Кемпф Е.В. Специальная физическая подготовка будущих сотрудников полиции как один из элементов эффективности профессиональной деятельности // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1 (30). С. 178-180.

А.А. Чебаев
Нижегородская академия МВД России;
А.А. Конычев
Нижегородская академия МВД России

ПРОБЛЕМЫ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В настоящее время огневая подготовка является важнейшим компонентом профессионального мастерства сотрудника полиции. Умение и способности выдержать физическую боль и остаться в сознании от сопротивления преступников являются высшим уровнем профессионализма сотрудника органов внутренних дел. Ценность профессионализма с каждым днем возрастает, становясь приоритетным качеством сотрудника правоохранительных органов. Также в связи с хитрыми преступными действиями злоумышленников, которые нередко применяют специальные средства и огнестрельное оружие, знания боевых приемов борьбы и высокий уровень физической подготовленности застают сотрудника врасплох. Только подготовленность сотрудника может обеспечить успешность деятельности в экстремальных ситуациях.

Уровень владения навыками стрельбы, знание нормативно-правовой базы, физические способности обусловливают в дальнейшем высокое качество несения службы, а также создают основы для личной безопасности и охраны общественного порядка. Поэтому основной задачей на данный момент в вузах МВД России является систематизация контролирования за подготовкой физических и психологических качеств будущего сотрудника правоохранительных органов. Но, как показывает практика, данные меры воздействия неэффективно влияют на организацию огневой подготовки, что в дальнейшем приводит к негативным последствиям в служебной деятельности.

Как уже было отмечено выше, одним из важных условий в развитии стрелковых умений и навыков является психологическая подготовка. Ведь своеобразность службы определяется высоким уровнем психического напряжения, а также постоянной готовностью применить свои навыки стрельбы из табельного оружия в экстремальных ситуациях. Сотрудник, применяя огнестрельное оружие в той или иной ситуации на службе, испытывает стресс, тревогу, сильное эмоциональное возбуждение. Для стабилизации психической устойчивости при стрессовых ситуациях с курсантами вузов МВД проводят различные тренинги с анализом всего процесса работы с оружием от начала до конечного результата. Но, как показывает практика, не все курсанты справляются в процессе этих тренировок. Некоторым нужен индивидуальный подход в устранении тех ошибок, которые негативно влияют на эмоциональное состояние сотрудника. Эта проблема на сегодняшний день приобрела большую актуальность и нуждается в более глубоком анализе.

Также в учебных заведениях МВД России проводятся как локальные тестирования, так и тестирования регионального и федерального уровня на остаточные знания базовых навыков огневой подготовки. В заданиях часто встречаются некорректно сформулированные вопросы, которые не развивают курсантов, а, наоборот, только запутывают и сбивают с нужного направления. Сразу же встает вопрос о компетентности того, кто составляет тестовые задания, а впоследствии отслеживает обработку полученных данных и делает вывод о результатах проведенного исследования.

Кроме того, намного глобальнее встает проблема оснащенности специальным оборудованием для получения навыков стрельбы из огнестрельного оружия. Отсутствие оснащенных мест проведения занятий негативно сказывается на всем образовательном процессе.

При подборе наставника будущих стражей порядка встает проблема о найме неподходящего сотрудника на должность, ведь для обучения необходимого количества учащихся в образовательных организациях МВД России катастрофически не хватает кадров для выполнения указанных рекомендаций. Подбор наставника не должен быть по стечению обстоятельств. Они должны проходить отбор по наличию специальных стрелковых знаний и профессиональных качеств для проведения огневой подготовки у будущих сотрудников правоохранительных органов.

В заключение следует сказать, что грамотное составление рабочего плана образовательных организаций МВД России, психологическая подготовка для развития навыков и умений стрельбы из табельного оружия, оснащенность необходимым обору-

дованием для проведения занятий, а также подбор высококвалифицированных наставников позволят уменьшить риск злополучных случаев неправомерного использования огнестрельного оружия в служебной деятельности сотрудника правоохранительных органов.

Литература

1. Кутыгин Ю.А. Психологический аспект при обучении стрельбе из стрелкового оружия // Педагогическое мастерство: мат-лы VIII международной научной конф-ции (г. Москва, июнь 2016 г.). М.: Буки-Веди, 2016. С. 60-62. URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/191/10553/ (дата обращения: 17.11.2019).

2. Олейник Д.В., Ленева Ю.Б. Некоторые особенности методики огневой подготовки сотрудников ОВД // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 2. С. 104-107.

3. Падурин Д.Ф., Кучин С.Г. К вопросу об инновациях в огневой подготовке сотрудников силовых структур // Молодой ученый. 2015. № 15. С. 598-599.

4. Сысоев А.А. Проблемы организации первоначальной подготовки сотрудников ОВД в системе профессионального образования МВД России // Совершенствование боевой и физической подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений силовых ведомств: мат-лы международной научно-практ. конф-ции. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2015. С. 293-295.

В.А. Шпичко
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

Н.А. Панасенко
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПОДГОТОВКИ К ДЕЙСТВИЯМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Подготовка сотрудников ОВД к преодолению психологических трудностей, возникающих в ходе выполнения служебных задач, должна стать повседневным явлением.

Исходя из этого, её необходимо рассматривать как обязательную составную часть профессионального мастерства, как особый вид профессиональной подготовки сотрудников. Основными задачами в этом направлении являются:

- формирование особых навыков и умений (применительно к специфике кафедр тактико-специальной, огневой и физической подготовки), способствующих высокоэффективному выполнению всех профессиональных действий в любых сложных и опасных для жизни сотрудников ОВД ситуациях;

- повышение психофизической устойчивости сотрудника к экстремальным условиям оперативно-служебной деятельности (снижение неблагоприятных психологических и физических воздействий).

Для практического осуществления профессиональной подготовки и решения её задач огромное значение имеет методика её осуществления, которая учитывает специфику и интересы подготовки специалистов для ОВД, что позволяет уделить большое внимание эмоционально-волевым усилиям и преодолению трудностей, моделируя их в процессе обучения:

- моделирование соревновательной обстановки;

- создание ситуации риска, опасности, ответственности;

- моделирование ситуаций неизвестности, неожиданности, новизны;

- регулирование собственного эмоционального состояния;

- формирование уверенности в себе и в своих товарищах в экстремальных ситуациях.

Психофизические процессы и трудности моделируются:

- созданием высоких физических нагрузок, выполнением упражнений, требующих большой силы, ловкости, длительного напряжения;
- методикой самоконтроля и саморегуляцией;
- способами предрабочей психологической разминки;
- способами психорегулирующей (аутогенной) тренировки.

Умение владеть своими действиями, переживаниями, чувствами, поступками, способностью регулировать своё поведение в экстремальных условиях характеризует одно из важнейших морально-волевых качеств – самообладание. Эффективным способом выработки самообладания является способ психологической саморегуляции, важной частью которого является самовнушение и дыхательные упражнения.

Давайте рассмотрим дистанции боя, применяемые в наших занятиях. Классически выделяют три дистанции – дальнюю, среднюю и ближнюю. Но можно выделить и больше, в зависимости от используемого оружия:

1) дистанция выстрела, броска камня, ножа, бутылки или другого тяжелого предмета. Защита – уклон с линии атаки в любую сторону, прыжок или кувырок;

2) дистанция удара длинной палкой или цепью. Защита похожа на ту, что при первой дистанции;

3) дистанция удара ногой или короткой палкой. Защита состоит из нырков и уклонов, переходящих в блоки и переводы;

4) дистанция удара рукой, ножом, каким-либо предметом. Защита сочетается с переводами и толчками;

5) дистанция ближнего боя, где нужно атаковать головой, локтем или коленом. Относится к наиболее безопасной. В этом случае необходимо еще более сократить дистанцию между правонарушителем исходя из удара, перевода или толчка;

6) борьба в плотном обхвате. Защита аналогично предыдущей дистанции;

7) лежа. Защита состоит из быстрого перекатывания, ударов правонарушителя ногами и переводов. Борцовский опыт при этом необходим.

Соответственно нужны тренировки, чтобы чувствовать равновесие и баланс тела. Плавно перетекайте из одного положения в другое. Двигаясь, продолжайте атаковать правонарушителей, атака должна достигать своей цели. Это и отличает драку от спортивного единоборства. Ведь здесь главное – не эффектность, а эффективность и вариативность.

В единоборстве необходимо учитывать и использовать каждую деталь. Можно сбить внимание правонарушителя за счет смены позиции, переместившись так, чтобы свет был за спиной и бил в глаза правонарушителю.

Любые действия агрессивного характера надо пресекать, но пресекать, конечно же, до начала, можно перехватить инициативу, тем самым убрать попытки сопротивления. После этого тактически отступить.

Важное место в подготовке занимают обусловленные задержания, проводимые по определённому замыслу преподавателя. Количество вариантов таких задержаний может быть достаточно большим, все зависит от экипировки и дополнительных вводных. Наряду с экипировкой важное место занимают меры безопасности.

Обусловленные схватки задержания в различной амуниции и защитном снаряжении, а также степень контакта и скорость, допускаемые при пресечении правонарушений и проведении задержания: шлем для КУДО, мягкий защитный жилет, защищающий ключицы, переднюю и заднюю поверхность туловища, налокотники с щитками на предплечья, наколенники с щитками на голень, раковина на пах, краги для РБ (возможен полный контакт и максимальная скорость) [2, с. 37].

Обусловленные схватки задержания с различным оружием (учебным, резиновым): деревянный нож (возможен контакт ниже полного и скорость ниже максимальной).

Обусловленные схватки задержания с различным оружием: настоящий боевой нож, пистолет, автомат (возможен легкий контакт и замедленная скорость).

Обусловленные схватки задержания в ограниченном пространстве (у стены, в углу, в узком проходе, внутри группы, члены которой наносят удары при приближении к ним, в лифте или яме): ступеньки лестницы, автобус, качающийся мост (возможен средний контакт и средняя скорость).

Обусловленные схватки задержания в водной среде и на различной глубине: по колено, по пояс, по грудь, на глубине до 2 метров (возможен средний контакт и средняя скорость).

Обусловленные схватки задержания с условиями ограничения – одними руками, лежа, руками и ногами, только захваты (возможен средний контакт и средняя скорость).

Обусловленные схватки задержания на различных поверхностях (на татами, дереве, асфальте, наклонных или качающихся поверхностях): ступеньки лестницы, автобус, качающийся мост (возможен средний или легкий контакт и средняя или замедленная скорость).

Обусловленные схватки задержания в условиях ограниченного стартового положения: оба лежат, один стоит, второй лежит, оба сидят, один сидит,

второй стоит, атака из-за угла (возможен средний контакт и средняя скорость).

Можно перечислять и дальше, но достаточно отработать и этот материал ситуаций, которые целенаправленно готовят сотрудника к адекватным ответным действиям правонарушителю, ведь после отработки этого материала сотруднику уже не будет казаться, что все чрезвычайные обстоятельства его не коснутся, ведь он их в каком-то варианте уже прошел. И это обстоятельство дает ему определенную свободу.

Практический тезис таков – мы учимся управлять правонарушителем, не только когда воздействуем на него, условно задерживаем, когда он воздействует на нас. Например, когда принимаем и обрабатываем удар или иное воздействие.

Боевые приёмы борьбы, комбинируясь в различных сочетаниях, дают возможность защищаться от нападения противника, владеющего любым стилем единоборств и вооруженного любым видом холодного или огнестрельного оружия. Это позволяет в бою достичь высочайшей эффективности и вариативности. Распределяя внимание между подконтрольностью и мерами безопасности, мы достигаем отработки личной безопасности.

Литература

1. Шпичко В.А., Панасенко Н.А. Тактические особенности применения палки специальной // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы шестнадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. Ч. 2. С. 125-126.

2. Шпичко В.А., Панасенко Н.А. Методика отработки реальных ситуаций и дозированных нагрузок // Проблемы и совершенствование методологии специальной подготовки правоохранительных органов в период проведения крупных общественно-политических и спортивных мероприятий, в том числе чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года: сборник статей. М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 180-185.

С.П. Шубин
Барнаульский юридический институт МВД России

ЭТАПЫ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ ЗАЛОЖНИКОВ

Специальные операции по освобождению заложников как одна из мер борьбы с терроризмом специфичны по своему характеру и содержанию. Они отличаются от других видов деятельности, в т.ч. оперативно-боевой, имеют свои особенности по сравнению с иными специальными операциями, осуществляемыми правоохранительными органами, специальными службами и силовыми структурами, организуются и проводятся по определенным этапам.

Первый этап – организационный. На нем на основе полученной и добытой оперативно значимой информации проводится анализ сложившейся обстановки, вырабатываются варианты проникновения в места нахождения заложников и захвата террористов. При этом учитываются все данные, необходимые для группы захвата.

В случае нахождения преступников и заложников в зданиях, строениях и сооружениях, должны учитываться следующие сведения: этажность (на каком этаже находятся террористы и заложники, пути проникновения на этаж), толщина стен и потолочных перекрытий, наличие инженерных заграждений (решеток, жалюзи, бронированных дверей, проволочных заграждений и т.д.), вентиляционных отверстий, запасных выходов, в т.ч. через балконы и лоджии, характеристика остекления объекта, замков и систем их запирания, газового оборудования и систем электроснабжения, наличие на объекте взрывчатых и легковоспламеняющихся веществ, радиоактивных материалов, химических и биологических препаратов.

При захвате заложников в самолете необходимо принимать во внимание следующие данные: тип воздушного судна, наличие стандартных и нестандартных люков на нем, стандартная или нестандартная характеристика замков на люках, работоспособность системы пожаротушения, наличие топлива, его количество, центровка авиационного судна, наличие дополнительных блистеров и иллюминаторов, характеристика салона и межсалонных перегородок, технологических туннелей,

наличие экипажа в кабине пилотов, количество пассажиров и т.д.

Существует несколько особенностей и при проведении специальных мероприятий силового характера при освобождении заложников на морском, речном и железнодорожном транспорте.

При освобождении заложников на автомобильном транспорте, особенно находящихся в автобусах, важной характеристикой для принятия решения о силовой акции является возможность безаварийной остановки транспортного средства, пожароустойчивость транспортного средства и т.д.

При подготовке плана проведения специальной операции по освобождению заложников необходимо дополнительно учитывать следующие данные: наличие у террористов огнестрельного оружия, в т.ч. автоматического или большой разрушающей силы, умение и навыки террористов пользоваться оружием, изготовка оружия у террористов, наличие у террористов гранат, мин и самодельных взрывных и зажигательных устройств, нахождение их во взведенном состоянии, расстояние террористов от заложников, положение террористов (стационарное, подвижное), наличие элементов боевого порядка у террористов и устойчивость их взаимодействия, психическое состояние террористов и адекватность их реагирования на резкие команды, наличие у террористов средств защиты, в т.ч. бронежилетов, шлемов, касок, противогазов, респираторов, очков, наушников и т.д. [4, с. 162].

Кроме этого, необходимо обладать информацией о заложниках: наличие среди заложников женщин, в т.ч. беременных, детей до двенадцати лет, лиц с неустойчивой психикой и сердечно-сосудистыми заболеваниями, положение заложников (стационарное с ограничением перемещений, стационарное без ограничения перемещений и подвижное), расстояние заложников от террористов, психическое состояние заложников, возможность их адекватного реагирования на команды.

При планировании специальной операции по освобождению заложников необходимо учитывать возможности скрытого подхода к объекту нахождения и быстрого проделывания проходов.

Только после учета вышеуказанных данных, подготовки сотрудников, наличия необходимого оружия, специальных средств и средств защиты у личного состава органов внутренних дел принимается решение о проведении силовой операции по освобождению заложников.

Следующим этапом является этап выработки решения о проведении силовой операции по освобождению заложников и отдаче боевого приказа. Руководитель специальной операции отдает приказ руководителю группы захвата в письменном виде (в случае отдачи устного приказа он записывается в соответствующий журнал). Руководитель группы захвата совместно с руководителями других групп готовит штурм и отдает соответствующие распоряжения самостоятельно или через руководителя всей операции. На основе приказа руководитель группы захвата лично принимает решение о варианте захвата, расстановке своих сотрудников и порядке их действий, а затем отдает устный боевой приказ, в котором отражает:

1. Цель и задачи проведения специальной операции, ее особенности.

2. Персональный состав отдельных групп, подгрупп и отдельных сотрудников группы захвата и их функциональные задачи.

3. Сроки и порядок проведения мероприятий по отдельным этапам специальной операции.

4. Порядок взаимодействия между группами, подгруппами и отдельными сотрудниками группы захвата, а также с сотрудниками других групп, участвующих в проведении специальной операции.

5. Порядок ведения огня, применения минно-взрывных и специальных средств, меры личной безопасности.

6. Организацию связи и управления.

7. Свое местонахождение и позывные.

Далее следует этап выдвижения личного состава к укрытию преступников и занятие исходных позиций. Выдвижение осуществляется скрытно с максимальным использованием рельефа местности и различных укрытий. Как правило, первой выдвигается группа снайперов, занимающая скрытые позиции для прикрытия выдвижения остальных групп. Члены группы снайперов, как правило, выдвигаются попарно, контролируя выдвижение остальных групп и действия преступников. В паре один из сотрудников является наблюдателем и поддерживает связь с командиром группы захвата, через которого получает команды по изменению сектора наблюдения и целей [3, с. 157].

Затем выдвигается группы прикрытия, применения спецсредств и разграждения. После занятия исходных позиций все группы осуществляют прикрытие группы захвата, которая выдвигается последней.

Тактика выдвижения может меняться в зависимости от характера проводимой операции. В случае осуществления скрытых действий группа захвата может выдвигаться заранее и осуществлять прикрытие лица, вступающего в легендированный контакт с террористами.

Каждый раз выдвижение групп тщательно планируется, отрабатываются варианты действий каждой из групп, отдельных сотрудников, выполняющих те или иные функции.

Если с объекта, где находятся заложники и террористы, местность хорошо просматривается, то

предварительно определяются «мертвые зоны» визуального контроля со стороны террористов. Подход групп к объекту осуществляется только через эти зоны. Если «мертвая зона» имеет ограниченный характер или отсутствует вовсе, то выдвижение групп к объекту осуществляется под соответствующей легендой или путем отвлечения террористов на ложный объект наблюдения.

Часто для отвлечения внимания террористов от выдвижения групп, участвующих непосредственно в мероприятии захвата, используется передвижение транспортных средств, шумы, задаваемые двигателями авиационной техники, и другие действия.

Этап установки группой прикрытия, применения спецсредств и разграждения устройств для проделывания проходов; подготовка средств отвлечения террористов и средств их подавления осуществляется, когда группа ведения переговоров или другие группы с помощью определенных действий отвлекают внимание террористов на установку специальных устройств для создания проходов в помещения, где находятся террористы и заложники. Как правило, средства для проделывания проходов, вскрытия замков, уничтожения дверных петель и т.д. устанавливаются с дистанционным управлением по электрическим цепям или с использованием средств радиоуправления с целью единовременного срабатывания всех устройств или срабатывания их в определенной последовательности для обеспечения безопасности членов группы захвата, а также заложников. В каждом случае при постановке специальных устройств соблюдаются меры безопасности.

Наиболее важным этапом проведения специальной операции является этап штурма. Команда на осуществление штурма дается руководителем специальной операции, после того, когда все группы выдвинуты и готовы к выполнению захвата, все средства подготовлены, террористы, находящиеся в зоне видимости, взяты под прицел снайперской группой и группой прикрытия. Сигнал о начале штурма дается по заранее оговоренному сценарию, указанному в боевом приказе.

При подготовке к штурму все сотрудники, участвующие в специальной операции, тщательно инструктируются. Особое внимание обращается на минимальное нанесение ущерба заложникам, агентам и доверительным оперативным контактам, которые могут быть внедрены в преступную группу, материальным ценностям и имуществу, разъясняются правила ведения огня, определяются сектора обстрела, объекты поражения [2, с. 151].

После штурма сотрудники группы захвата могут оставаться в помещении с целью его охраны до прибытия специализированных групп. Кроме того, они могут оказать первую помощь раненым заложникам, своим сотрудникам и террористам, а также оказать содействие в эвакуации лиц, находящихся в помещении, в случае возникновения непредвиденных обстоятельств.

После завершения штурма проводится следующий этап силовой операции. Все лица, находящиеся в помещении, где произошел захват, берутся под стражу и конвоируются на фильтрационный пункт. Взятие под стражу осуществляется сотрудниками группы захвата, а также группой конвоирования. Перед отправкой на фильтрационный пункт все задержанные лица обыскиваются. Обыску подлежат также раненые и убитые лица. При обыске задержанных обращается внимание на воспрепятствование задержанных лиц избавиться от вещественных доказательств, в т.ч. оружия, документов, других предметов и материалов. Оружие, документы, предметы, которые могут в дальнейшем помочь следствию, изымаются у всех лиц с использованием криминалистических методик. При обнаружении у задержанных предметов, похожих на минно-взрывные и самодельные взрывные устройства, они оставляются на месте до прибытия группы ликвидации угрозы взрыва и сотрудников следственно-оперативной группы [1, с. 24].

Следующим этапом проведения специальной операции по освобождению заложников является этап зачистки помещений укрытия террористов. На данном этапе производится осмотр всех помещений на предмет выявления укрывшихся преступников, взрывных устройств и их обезвреживание. Если в ходе проведения штурма произошел пожар или иное чрезвычайное происшествие, которое могло нанести ущерб жизни и здоровью окружающих, задействуется группа пожаротушения, эвакуации и первоочередных спасательных работ.

Следует отметить, что при подготовке и проведении специальной операции по освобождению заложников существенную роль играет группа переговоров. Иногда в ходе переговоров с террористами специально создаются условия для того, чтобы преступники покинули укрытие, в котором они находятся (делается в том случае, когда преступников невозможно нейтрализовать при штурме данного укрытия без потерь). В ряде случаев с помощью переговоров террористы выводятся на линию поражения специальными средствами или огня.

Таким образом, при проведении специальной операции по освобождению заложников необходимо учитывать вышеуказанные особенности. Кроме того, в данной операции принимают участие только специальные, хорошо подготовленные сотрудники органов внутренних дел, которые должны проходить регулярную специализированную подготовку в данном направлении деятельности.

Литература

1. Гричанов А.С. Обеспечение безопасности сотрудников ОВД в профессиональной деятельности: методические рекомендации. Барнаул: БЮИ МВД России, 2013. 36 с.

2. Заречнев Д.О., Пирогов Г.А. Особенности тактики действий сотрудников ОВД в типовых ситуациях силового задержания правонарушителей // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 2 (35). С. 150-153.

3. Ипполитов П.Л., Шубин С.П. Специфика ведения боевых действий в ходе локальных войн и военных столкновений // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 2 (35). С. 156-158.

4. Шубин С.П., Шатилов С.П. Процесс переговоров как основной этап специальной операции по освобождению заложников // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 2 (22). С. 162-163.

Правила предоставления рукописей в журнал

Объем статьи не должен превышать **7 машинописных страниц**. Рукописи представляются в виде распечатки текста в 1 экз. и в электронном виде, подготовленного в редакторе Microsoft Word, на одной стороне листа формата А4 через полтора интервала, шрифтом Times New Roman, размер – 14. Поля на странице – 20 мм.

Допускается наличие рисунков, таблиц, диаграмм и формул по тексту.

Рисунки размещаются в тексте статьи в режиме группировки и даются отдельными файлами на электронном носителе (формат – TIFF или JPEG, режим – градиент серого или битовый, разрешение – 300 dpi). Обязательно наличие подрисуночных подписей, названий таблиц.

Диаграммы выполняются в формате Excel, без заливки, в черно-белом варианте.

Формулы выполняются в редакторе Microsoft Equation. Не допускается применение вставных символов Word.

В журнале принята **затекстовая библиографическая ссылка**. Затекстовая библиографическая ссылка оформляется как перечень библиографических записей, помещенный после текста документа.

Ссылки на цитируемую литературу даются в тексте цифрами в квадратных скобках, здесь же указываются цитируемые страницы: [1, с. 15; 2, с. 45]. Сам список литературы под заголовком «Литература» приводится после основного текста в алфавитном порядке (один пункт списка – одно наименование). Оформляется он по ГОСТу Р 7.0.5–2008 следующим образом:

а) для периодических изданий даются фамилия и инициалы автора (авторов), название работы, полное или общепринятое сокращенное название журнала (или другого периодического издания), год, номер тома, выпуска (дата – для газеты):

Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. № 1.

б) для книг, монографий, учебников и учебных пособий – фамилия и инициалы автора (авторов), полное название источника, место издания, год издания.

Кауфман И.М. Терминологические словари: библиография. М., 1961.

в) для сборников научных статей и трудов конференций – фамилия и инициалы автора (авторов), название конкретной работы, полное название источника (сборника), место издания, год издания;

Лихачев Д.С. Образ города // Историческое краеведение в СССР: вопр. теории и практики: сб. науч. ст. Киев, 1991.

г) для электронных ресурсов – фамилия и инициалы автора (авторов), название конкретной работы, режим доступа, электронный адрес, дата обращения.

Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О правовом регулировании оказания Интернет-услуг». URL: http://www.ifap.ru/pr/2005/050426aa.doc (дата обращения: 21.02.2012).

Для документов из полнотекстовых баз данных, доступ к которым осуществляется на договорной основе или по подписке (напр., «Кодекс», «КонсультантПлюс» и т.п.), необходимо указать сведения об ограничении доступности.

Конвенция Совета Европы «О защите физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера (ETS № 108) от 28.01.1981 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ссылки на цитируемую литературу даются в тексте цифрами в квадратных скобках, здесь же указываются цитируемые страницы: [1, с. 15; 2, с. 45]. Сам список литературы под заголовком «Литература» приводится после основного текста в алфавитном порядке (один пункт списка – одно наименование). Оформляется по ГОСТу Р 7.0.5–2008.

Каждая статья должна содержать:

– сведения об авторе на русском языке (ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, должность, адрес электронной почты);

– заголовок на русском языке;

– текст статьи;

– список литературы.

К статье прикладывается:

– фотография автора;

– лицензионный договор.

Идентичный вариант статьи высылается по электронной почте: nauka_bui@buimvd.ru